

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6 2016

№ 6 2016 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Беспярых В. И. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А. С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Царегородцев Е. И. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ, Марийский государственный университет, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИИ КРИЗИСА

Абросимова А.А., к.э.н., старший преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Новикова В.С., ассистент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рогозин М.В., ассистент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья посвящена исследованию применения бережливого производства как метода оптимизации процессов на предприятии в периоды спада экономики, выделены сложности применения и тенденции развития бережливого производства. В качестве примера взято производственное предприятие Нижегородской области, где применяют данную технологию. Выделены основные процессы, которые улучшаются после внедрения данной системы.

Ключевые слова: Бережливое производство, оптимизация, нестабильные периоды, кризис, методы.

Abstract: The article investigates the application of lean manufacturing as a method of optimizing processes in the company in times of economic recession, highlighted the complexity of the application and development trends of lean manufacturing. As an example, taken Production Enterprise Nizhny Novgorod region, where the technology is used. The basic processes that are improved after the introduction of this system.

Keywords: Lean production, optimization, unstable periods of crisis, methods.

Благополучное развитие и становление большинства производственных предприятий (компаний) в сформированных на сегодняшний день рыночных условиях, во многом зависит от возможности предложения потребителям товары высокого качества по доступным ценам, а также своевременно-гибкого реагирования на меняющиеся потребности мирового рынка. Однако многие компании массовых производств потребительских товаров из-за стремления получения быстрой большой прибыли в недостаточной степени прибегают к таким возможностям. В основном, выпуск продукции таких компаний основан на снижении затрат от увеличения объема изготовления однотипной продукции, а это ведет к появлению такой проблемы, как перепроизводство, и следовательно необоснованному накоплению на предприятии дорогостоящих запасов. Причем некоторые технологические процессы и операции компании можно классифицировать как снижающие ценность продукции и уменьшающие операционную эффективность предприятия в целом. [2]

На сегодняшний день экономика страны характеризуется периодом спада, кризиса. [5] Для данного времени характерно:

- сокращение численности рабочих на предприятиях;
- повышение цен на сырье и продукцию;
- глобальная экономия всех производственных ресурсов компании;
- использование различных методов, повышающих эффективность деятельности компании.

«Бережливое производство» – это современная технологическая философия, цель которой устранение потерь на предприятии. Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника. Данный инструмент рассматривается как наиболее эффективный, надежный путь предприятий к минимизации ресурсозатрат, повышению конкурентоспособности и обеспечению лидирующих позиций. [1]

Использование бережливого производства позволяет:

- сократить затраты;
- увеличить надежность поставок;
- увеличить качество продукции;
- уменьшить брак и время простоев;
- достигнуть безотходности производства;
- устранить проблемные места производства.

Данная концепция подразумевает выявление на предприятии процессов, которые не приносят ни ценности для потребителя, ни стоимости. После этого такие процессы совершенствуются и дорабатываются или вообще убираются из производства. Процессы делят на семь видов.

– Процессы перепроизводства – преждевременная или избыточная выработка продукции, которая не будет требоваться в следующем этапе процесса производства.

– Процессы ожидания. Перерывы в работе, которые связаны с ожиданием материалов, рабочей силы, информации или оборудования.

– Процессы лишней транспортировки полуфабрикатов, материалов и готовых изделий.

– Процессы излишней обработки – усилия, которые не добавляют ценности для производства и потребителя.

– Процессы, приводящие к избытку запасов – любое лишнее поступление сырья и материалов в производственный процесс.

– Процессы, содержащие лишние движения – лишнее перемещение людей, инструмента или оборудования.

– Процессы, создающие дефекты, т.е. производство продукции, требующей проверки, сортировки, утилизации, понижения сортности, замены или ремонта. [3]

Компания, применяющая в своей работе бережливые технологии, как правило, проходит несколько этапов своего развития:

- начальный этап – борьба с потерями, снижение затрат;
- этап массовости – попытки широкого «комплексного» одновременного применения инструментария;
- этап декомпозиции – попытка сконцентрироваться на каком-либо отдельном инструменте бережливого производства;

• углубленный этап – понимание особенностей и возможностей каждого инструмента, выстраивание логики и сценариев внедрения; корректная оценка себестоимости; признание необходимости изменений в управленческом учете. [2] Примером такого предприятия может быть ПАО «Заволжский моторный завод».

ПАО «Заволжский моторный завод» – крупное промышленное предприятие Нижегородской области, в 2011-2014 г. столкнулся с тем, что

производственные показатели предприятия резко снизились. Руководство приняло решение внедрить в производство технологию, которая смогла бы повлиять на уровень конкурентоспособности, повысить производительность труда, снизить расходы компании. Основным методом было выбрано бережливое производство. Такой решение связано с тем, что на других предприятиях Нижегородской области, таких как: ПАО "Горьковский автомобильный завод", ПАО "Нижегородский машиностроительный завод", такой инструмент уже был внедрен в производство и дал хорошие результаты. Применяя бережливое производство, предприятие выбрало вариант пилотного внедрения в одном из цехов. Предприятие решило внедрять не все методы бережливого производства. Первой применялась система 5с - совокупность приемов, позволяющих создать порядок на рабочем месте и в целом повысить эффективность работы предприятия. Инструмент на ПАО "ЗМЗ" внедрялся в течение 2014 года, в итоге в компании появились:

- контроль процессов на рабочем месте (для этого были созданы и определены стандарты порядка на рабочем месте);
- маркировка производственного оборудования (в большинстве случаев цветовая);
- созданы и внедрены дисциплинарные стандарты.

Вместе с методом 5с компания внедряла также систему Кайдзен. Этот инструмент нацелен на повышение качества продукции, безопасности труда, улучшение в организации рабочего места, повышение производительности и снижение затрат. Работники компании могли подавать предложения по улучшениям на собственном рабочем месте. В 2014 году был сформирован специальный отдел по реализации таких предложений. За период внедрения была подано 25370 таких предложений, из них внедрено 16547.

За период внедрения ПАО «ЗМЗ» добилось изменения следующих производственных показателей:

- дефектность продукции за 2014 год уменьшилась на 62%;
- потери от брака уменьшились на 56%;
- остатки в незавершенном строительстве уменьшились на 54,4%;
- уменьшились затраты на инструменты на 23,05%;
- суточный темп производства увеличился на 12%.

Предприятие предполагает дальнейшее внедрение бережливого производства. Был составлен план до 2020 года дальнейшего использования данной методики.

Для эффективного внедрения тотальной оптимизации необходимо соблюдение следующих условий:

1. Заинтересованность сотрудников в проводимых изменениях. Это связано с тем, что никто кроме работников не знает производственный процесс "изнутри", его особенности, слабые места и проблемные операции. Для того, чтобы начать изменения, на предприятия приглашаются внешние аудиторы, которые дают общее направление процесса внедрения нововведений, а также предложения по дополнительной мотивации персонала.

2. В процессе внедрения данного метода должны рассматриваться любые предложения, даже те, которые на первый взгляд кажутся нереализуемыми.

3. Работники компании, которые смогли внести рационализаторские предложения, которые были внедрены на предприятии, должны быть воз-

награждены материально для дальнейшей мотивации.

4. Контроль за ходом выполнения программы должен быть организован и находится во внимании руководства

Для внедрения таких изменений в стратегию предприятия важно: повышение маржинальности продукции и услуг, увеличение оборачиваемости средств, мониторинг реальной эффективности бизнеса, понимание потенциала бизнеса, его перспектив. [3]

Однако, несмотря на все сложности, многие предприятия стараются внедрять в производство данный инструмент, понимая его эффективность. Особенно это важно для предприятий государственных, где большая часть капитала бюджетная. [4]

На сегодняшний день можно выделить несколько основных тенденций внедрения бережливого производства:

1. Для многих предприятий после внедрения данных технологий наступает этап кризиса, когда то, что успели изменить данным инструментом, перестает работать. Такой период является логичным. Поскольку к любым изменениям нужно время для привыкания.

2. Компании пытаются объединить на своем предприятии сразу три технологии – бережливое производство, шесть сигм и теорию ограничений. Чаще всего такие попытки остаются безуспешными, это связано с тем, что часть инструментов данной концепции противоречат друг другу и их полное совместное внедрение не повышает эффективность предприятия, а скорее наоборот снижает. Необходимопостепенноевнедрениеотдельныхэлементовкаждойконцепции.

3. Предприятия стараются внедрять лишь те элементы бережливого производства, которые на их взгляд должны улучшить ситуацию на данном предприятии. Чаще всего они составляют карту потока создания ценности и рационализируют рабочие места. Остальные инструменты остаются незамеченными. Это приводит к тому, что результаты внедрения становятся не такими эффективными, а предприятие разочаровывается в бережливом производстве.

4. Бережливое производство воспринимается компаниями не как новая технология, а как новый вариант культуры менеджмента. Перед внедрением нужно понимать, что необходимы определенные требования для системы, в которой будут происходить изменения, а также общая подготовленность и согласие работников на эти изменения.

5. В современном управлении новые технологии позволяют взглянуть на бережливое производство иначе, значительно оптимизировать процессы производства. Сотрудники по-прежнему подают свои рационализаторские идеи в виде толстых бумажных отчетов, которые зачастую остаются без должного внимания, либо слишком долго не воплощаются в жизнь, тем самым отбивая у сотрудников всякое желание вносить новые инициативы. Сотрудники не получают обратной связи от руководства и не видят смысла в рационализаторстве.

6. В последние годы появилась тенденция воспринимать бережливое производство как способ управления инновациями. Сложность заключается в том, что предприятие не знает как эффективно организовать процесс сбора, оценки, реализации новаторских идей и выплаты вознаграждений сотрудникам, не задействовав при этом значительные ресурсы предприятия. Бережливое производство направлено на экономию ресурсозатрат,

руководство предприятий использует его в помощь при внедрении инноваций. Алгоритм работы данной системы включает несколько этапов. Сначала сотрудники компании вносят свои инновационные идеи в электронную систему, затем они оцениваются экспертами, отвечающими за фильтрацию всего потока идей. Каждой идее эксперты ставят баллы, и если общая оценка превышает определенную величину, то эта идея попадает на так называемую электронную биржу инноваций, где фактически выбираются те, что идут в последующую разработку. Для участия в так называемом конкурсе на реализацию инновационных идей пользователи системы подают заявки. В свою очередь в зависимости от действий в системе каждому пользователю начисляется рейтинг: чем рейтинг больше – тем больше возможностей получить для реализации лучшие идеи.

Рейтинг – это, своего рода, нематериальная мотивация. Но если предложенная идея прошла определенные стадии, то система автоматически определяет размер вознаграждения для ее автора. Надо сказать, что мало внедрить систему материальной и нематериальной мотивации, очень важно правильно ее сбалансировать. Разумеется, необходимо отдать предпочтение такой системе, баланс которой можно корректировать в процессе эксплуатации в зависимости от актуальных предпочтений руководства предприятия.

Получается, что на сегодняшний день бережливое производство применяется разносторонне, помогая предприятиям в увеличении эффективности различных процессов. Преодолевая все сложности внедрения данного инструмента и адаптируя его под собственное предприятие, руководство добивается поставленных целей быстрее и с меньшим количеством затрат.

Библиографический список

1. Абросимова А.А. Теоретический аспект методологии бережливого производства // Дискуссия г. Екатеринбург – 2012 – № 9 , стр. 32-35
2. Абросимова А.А. Опыт внедрения бережливого производства на промышленных предприятиях / А.А. Абросимова А.А., И.А. Барцев // Российское предпринимательство - 2013- № 1(2) - стр. 73-79
3. Абросимова А.А. Оценка изменений в отрасли автомобилестроения за 2014-2015 год/ Крюкова Т.М., Игошев А.К.// Экономика и предпринимательство, 2015, №6-1 с 735-738
4. Яшина Н.И., Борисова С.П., Новикова В.С. Анализ бюджетных потоков региона // Финансы и кредит. 2015 № 40 с.2-9.
5. Яшина Н.И., Рогозин М.В., Безрукова Е.В., Петрова О.В., Каленова Ю.С. Методические аспекты управления оборотным капиталом на предприятии // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52-2). С. 396-400.

References

1. Abrosimova A.A. Teoreticheskij aspekt metodologii berezhlivogo proizvodstva // Diskussiya g. Ekaterinburg – 2012 – № 9 , str. 32-35
2. Abrosimova A.A. Opyt vnedreniya berezhlivogo proizvodstva na promyshlennyh predpriyatiyah / A.A. Abrosimova A.A., I.A. Barcev // Rossijskoe predprinimatel'stvo - 2013- № 1(2) - str. 73-79
3. Abrosimova A.A. Ocenka izmenenij v otrasli avtomobilstroeniya za 2014-2015 god/ Kryukova T.M., Igoshev A.K.// EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2015, №6-1 s 735-738
4. YAshina N.I., Borisova S.P., Novikova V.S. Analiz byudzhetnyh potokov regiona // Finansy i kredit. 2015 № 40 s.2-9.
5. YAshina N.I., Rogozin M.V., Bezrukova E.V., Petrova O.V., Kalenova YU.S. Metodicheskie aspekty upravleniya oborotnym kapitalom na predpriyatii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-2 (52-2). S. 396-400.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Артамонова Ю.С., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, институт экономики и менеджмента

Аннотация: В настоящее время во всех регионах Российской Федерации активно развивается кластерная политика. Кластеры становятся ключевыми точками роста региональных экономик и обеспечивают прирост добавленной стоимости и оптимизацию цепочек взаимодействия при производстве готовой продукции. В ходе исследования было проведено анкетирование 20 организаций-потенциальных участников производственно-образовательного кластера в сфере строительства Пензенской области. Анкетирование позволило оценить информацию по трем основным блокам: факторы, влияющие на развитие строительного комплекса, структура производственно-образовательного кластера, функции основных участников производственно-образовательного кластера. В статье представлены методические и практические основы формирования производственно-образовательного кластера в строительном комплексе Пензенской области. Создание производственно-образовательного кластера позволит оптимизировать цепочки создания ценности строительной продукции, обеспечить регион квалифицированными кадрами, повысить объемы инновационной строительной продукции, обеспечить ее качество. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-12-58006.

Ключевые слова: производственно-образовательный кластер, строительный комплекс, стройиндустрия, кластерное развитие.

Abstract:

Now in all regions of the Russian Federation the cluster policy actively develops. Clusters become key points of growth of regional economies and provide a surplus of value added and optimization of chains of interaction in case of production of finished goods. The construction as an industry is characterized by a number of problems which can be solved on the basis of cluster approach. During research questioning of 20 organizations - potential participants of a production and educational cluster in the sphere of construction of the Penza region has been carried out. Questioning has allowed to estimate information on three main units: the factors influencing development of a construction complex, structure of a production and educational cluster, function of the main participants of a production and educational cluster. In article methodical and practical bases of forming of a production and educational cluster in a construction complex of the Penza region are provided. Creation of a production and educational cluster will allow to optimize chains of value creation of construction products, to provide the region with qualified personnel, to increase amounts of innovative construction products, to provide its quality.

The publication is prepared within the supported RGNF of the scientific project No. 16-12-58006.

Keywords: production and educational cluster, construction complex, building industry, cluster development.

Введение

Региональные строительные комплексы являются основой развития всех отраслей, поскольку осуществляют воспроизводство основных фондов народного хозяйства. В настоящее время, характеризующееся нестабильными условиями развития экономики, строительные предприятия столкнулись с рядом проблем, одними из которых являются дефицит квалифицированных кадров и новых разработок. Решением указанных проблем может быть создание в производственно-образовательного кластера.

Результаты исследования

Эффективное развитие строительного комплекса Пензенской области возможно по кластерному типу, что предполагает оптимизацию взаимодействия производственных предприятий, научно-образовательных учреждений и региональных органов государственной власти в рамках создания цепочек добавленной стоимости готовой строительной продукции. Однако кластерное развитие должно осуществляться целенаправленно, ставить своей задачей решение основных проблем развития строительной отрасли. С целью выявления этих проблем было произведено анкетирование основных участников потенциального производственно-образовательного строительного кластера Пензенской области (ПОК). В качестве основных респондентов были выбраны следующие: образовательные учреждения - 2 ед., объекты инновационной инфраструктуры - 2 ед., предприятия стройиндустрии - 8 ед., проектные организации - 4 ед., строительные предприятия - 4 ед. Анкетирование проводилось среди представителей высшего менеджмента организаций - респондентов.

На основе проведенного анкетирования были выявлены 3 группы факторов, наиболее сильно влияющие на развитие строительного комплекса в современных условиях экономики: производственные, организационно-экономические и управленческие.

К производственным факторам относят:

- недостаточное соответствие качества подготовки специалистов в сфере строительства быстроменяющимся технологиям строительного производства;

- перебои с поставками сырья и материалов для строительного производства и стройиндустрии, колебание их качества;

- потребность в новых технологиях, обеспечивающих экономию ресурсов и повышающих качество готовой строительной продукции.

В группу организационно-экономических факторов вошли следующие:

- высокая доля дебиторской задолженности в составе активов строительных предприятий;

- низкая доступность заемных средств вследствие их высокой стоимости;

- рост цены сырья и ресурсов для предприятий стройиндустрии.

К управленческим факторам отнесены:

- тенденция к созданию множества спиноффов на фоне объединения крупных компаний в холдинги, что приводит к снижению управляемости строительными предприятиями;

- применение устаревших управленческих технологий в строительстве и стройиндустрии.

Выявлено, что создание ПОК в строительном комплексе позволит снизить негативное влияние этих факторов.

Основной целью формирования производственно-образовательного кластера является создание условий для обеспечения строительного комплекса Пензенской области высококвалифицированными кадрами различных уровней профессионального образования.

Основными задачами формирования производственно-образовательного кластера являются:

- Внедрение новых подходов к подготовке специалистов различных уровней образования на основе взаимодействия с производством,
- формирование многоуровневой системы подготовки специалистов для обеспечения кадрами всех этапов строительного производства,
- интеграция образовательных технологий в науку и производство.

Особенности производственно-образовательного кластера в сфере строительства:

- ключевую роль в развитии ПОК играют строительные предприятия, являющиеся производителями конечной продукции отрасли и потребителями продукции ПОК – высококвалифицированными кадрами.
- для обеспечения своего эффективного развития ПОК должен быть интегрирован в территориальный строительный кластер региона.
- ПОК обеспечивает трансфер инновационных технологий в строительное производство;
- ПОК повышает конкурентоспособность предприятий в том числе в сфере НИОКР.
- особую роль в деятельности ПОК играют учреждения НПО и СПО как поставщики рабочих кадров в строительство.

Были выделены следующие группы участников производственно-образовательного кластера в сфере строительства Пензенской области.

1. Образовательные учреждения НПО, СПО, ВПО Пензенской области, а также образовательные учреждения других регионов, связанные договорами о подготовке и переподготовке кадров для нужд строительного комплекса Пензенской области,

2. Ресурсные центры подготовки и переподготовки рабочих кадров в сфере строительства

3. Предприятия строительного комплекса Пензенской области, а также других регионов, осуществляющие взаимодействие с образовательными учреждениями Пензенской области и формирующие спрос на квалифицированные кадры в сфере строительства.

4. Государственные структуры региональной власти, координирующие деятельность производственно-образовательного кластера

5. Институты развития Пензенской области, осуществляющие поддержку развития образования в Пензенской области, малого и среднего бизнеса, а также инновационной деятельности в сфере строительства

6. Инфраструктура инновационного развития Пензенской области - бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, промышленные парки.

7. Отраслевые объединения производственных предприятий в сфере строительства

Взаимодействие участников ПОК осуществляется по следующим основным направлениям:

Экономическое: создание сферы эффективных образовательных услуг, своевременно удовлетворяющих спрос отрасли;

Социальное: создание гарантий для выпускников учреждений профессионального образования;

Маркетинговое: пропаганда передовых образовательных технологий, организация профориентационной работы;

Правовое: обеспечение разработки нормативно-правовой базы партнерских взаимоотношений; обеспечение субъектной позиции всех социальных партнеров;

Педагогическое: совместное проектирование образовательной деятельности в сфере подготовки отраслевого специалиста; обеспечение содержательной и технологической стороны социального партнерства между всеми участниками образовательного кластера.

Указанные виды взаимодействия осуществляются на основе функционала, который выполняют участники ПОК.

Образовательные учреждения

Разработка и корректировка образовательных стандартов, основных образовательных программ профессионального образования (в вариативной части) и учебных курсов в интересах предприятий кластера.

2. Непосредственная подготовка специалистов с целью дальнейшего трудоустройства на предприятиях строительного комплекса Пензенской области, в том числе:

- Заключение соглашений по целевой подготовке кадров.

- Привлечение предприятий к целевой финансовой поддержке обучения лучших студентов образовательных учреждений с целью их последующего трудоустройства на предприятии.

- Предоставление возможности участия представителей предприятий кластера в учебном процессе (привлечение сотрудников к преподаванию; формирование стажировочных площадок и филиалов кафедр на предприятиях, проведение совместных конференций, бизнес-тренингов, стратегических сессий, школ-семинаров).

- Привлечение работодателей из числа предприятий кластера к контролю качества и оценке содержания учебного процесса.

- Привлечение работодателей из числа строительных предприятий к оценке компетенции выпускников и соответствия их подготовки содержанию своей деятельности (включая предоставление возможности сертификации квалификаций (профессиональных компетенций) выпускников).

- Организация практик и стажировок студентов на базе организаций-участников кластера (с возможностью организации предварительного отбора лучших студентов в программу); предоставление возможности выполнения выпускной квалификационной работы по проблемной тематике организации.

- Приглашение строительных предприятий к участию в профориентационных мероприятиях: ярмарках вакансий, днях карьеры, презентациях организаций-партнеров для студентов.

- Приоритетный отбор кандидатов для трудоустройства организациями-партнерами.

- Разработка и реализация образовательных программ дополнительного профессионального образования (программ профессиональной подготовки и переподготовки, программ повышения квалификации); образовательных программ, направленных на опережающее развитие граждан в интересах партнеров.

- Формирование в сети Интернет базы данных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, предлагаемых образовательными учреждениями с доступом для них только предприятий ПОК.

4. Разработка и реализация совместных образовательных программ с партнерами из числа образовательных учреждений.

5. Формирование центров сертификации профессиональных квалификаций на базе образовательных учреждений или предприятий ПОК

- Разработка отраслевых стандартов и нормативов для проведения сертификации кадров.

- Нормативное закрепление взаимного признания отраслевых стандартов всеми предприятиями кластера.

- Заключение договоров с предприятиями-партнерами о проведении сертификации выпускников образовательных учреждений - потенциальных работников предприятий кластера.

- Осуществление сертификации рабочих кадров предприятий кластера.

6. Развитие ресурсных центров подготовки и переподготовки кадров

- Совместное совершенствование предприятиями кластера материальной базы ресурсного центра.

- Предоставление производственных площадок предприятия для прохождения практики обучающимися в ресурсном центре.

- Повышение качества подготовки специалиста в рамках ресурсного центра за счет приглашения специалистов российского и мирового уровня для чтения отдельных лекций или курсов.

7. Осуществление комплекса научно-исследовательских разработок в интересах предприятий кластера

Предприятия - участники ПОК

1. Формирование инфраструктуры функционирования кластера

- Участие в разработке нормативной и правовой документации, регулирующей деятельность ПОК.

- Участие в общем Собрании кластера

- Выбор Совета кластера.

- Разработка стратегии развития кластера

- Формирование комплекса общекластерных проектов и программ их реализации.

2. Разработка образовательных программ и стандартов подготовки специалистов в строительной сфере

- Участие в разработке вариативной части образовательных программ с целью подготовки квалифицированных специалистов в строительной сфере.

- Участие в разработке стандартов подготовки специалистов в строительной сфере

3. Создание Центра сертификации профессиональных квалификаций и дальнейшее сертифицирование кадров.

- Участие в разработке региональных отраслевых стандартов и их утверждение

- Заключение договора с Центром сертификации на сертификацию своих рабочих кадров.

- Приоритетный прием на работу выпускников образовательных учреждений, имеющих сертификат.

Региональные органы государственной власти

Формирование в Пензенской области законодательства, регулирующего кластерную деятельность.

Разработка и финансирование программ и проектов, направленных на эффективное развитие производственно-образовательного кластера.

Содействие созданию в Пензенской области ресурсных центров и центров сертификации.

Формирование заказов на подготовку кадров для строительных предприятий.

Формирование в регионе ПОК обеспечивает эффективное взаимодействие всех участников кластера. Каждый участник кластера в результате получает ряд эффектов:

Образовательные учреждения:

- Совершенствование материальной базы образовательного учреждения;

- Стимулирование профессионального роста педагогического состава;

- Обеспечение учащихся местами производственных практик;

- Оптимизация образовательных программ под нужды предприятий;

Предприятия:

- Обеспечение производства высококвалифицированными кадрами;

- Доступ к научным исследованиям и разработкам;

- Повышение производительности труда;

- Возможность освоения современной техники и технологии.

- Региональные органы государственной власти:

- Снижение безработицы и социальной напряженности;

- Увеличение объема налогов и сборов в региональный и федеральный бюджеты;

- Развитие малого бизнеса;

- Обеспечение населения высококачественной продукцией и услугами (снижение товарного дефицита).

Кадры отрасли:

- Трудоустройство по специальности на высокооплачиваемые рабочие места.

- Повышение квалификации и профессиональный рост.

Выводы и рекомендации

Исследование проблемы развития строительного комплекса Пензенской области выявило потребность в обеспечении строительной отрасли региона квалифицированными кадрами и новыми технологиями. Удовлетворение этой потребности возможно на основе формирования производственно-образовательного кластера.

Анализ структуры строительного комплекса Пензенской области и системы подготовки кадров в регионе позволил сформировать основные группы участников ПОК в сфере строительства.

Исследование факторов, влияющих на развитие строительного комплекса Пензенской области, позволило определить основные функции участников ПОК, а также выявить основные эффекты, которые они получают в результате кластерного взаимодействия.

Библиографический список

1. Артамонова Ю.С. Формирование производственно-образовательного кластера в сфере транспорта в Пензенской области / Артамонова Ю.С., Герасимова И.С. // Мир транспорта и технологических машин. – 2014. – № 2 (45). – С. 103–111.
2. Артамонова Ю.С. Практические аспекты реализации кластерной политики на основе создания центров кластерного развития // Современные производительные силы. 2014. №4. С. 118–123.

3. Артамонова Ю.С., Салихов Р.У., Колесников П.В. Реализация кластерной политики в Пензенской области//Современные проблемы науки и образования. -2014. -№ 3. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/117-13225> (Дата обращения: 26.05.2014).
4. Исследование предпосылок и формирование базовых инструментов развития образовательных кластеров на основе сетевого взаимодействия ведущих инженерных вузов с предприятиями и учреждениями высшего профессионального образования других уровней в интересах развития приоритетных отраслей экономики в субъектах Российской Федерации. Режим доступа: <http://slidespace.ru/show/17569>.

References

1. Artamonova YU.S. Formirovanie proizvodstvenno-obrazovatel'nogo klastera v sfere transporta v Penzenskoj oblasti / Artamonova YU.S., Gerasimova I.S. //Mir transporta i tekhnologicheskikh mashin.– 2014. – № 2 (45). – S. 103–111.
2. Artamonova YU.S. Prakticheskie aspekty realizacii klasternoj politiki na osnove sozdaniya centrov klaster-nogo razvitiya//Sovremennye proizvoditel'nye sily. 2014. №4. S. 118-123.
3. Artamonova YU.S., Salihov R.U., Kolesnikov P.V. Realizaciya klasternoj politiki v Penzenskoj oblasti//Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. -2014. -№ 3. Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/117-13225> (Data obrashcheniya: 26.05.2014).
4. Issledovanie predposylok i formirovanie bazovyh instrumentov razvitiya obrazovatel'nyh klasterov na osnove setevogo vzaimodejstviya vedushchih inzhenernyh vuzov s predpriyatiyami i uchrezhdeniyami vysshego professional'nogo obrazovaniya drugih urovnej v interesah razvitiya prioritetnyh otraslej ehkonomiki v sub"ektah Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://slidespace.ru/show/17569>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Арутюнян С.А., к.э.н., доцент, Астраханский государственный университет
Арутюнян А.А., НИУ ВШЭ Санкт-Петербург

Аннотация: В статье авторами обосновано значение малого предпринимательства, отмечена его роль, которая выражается в том, что высокий уровень развития малого предпринимательства выступает необходимым элементом современной модели рыночного хозяйства. На основе статистических данных проведен анализ динамики развития и поддержки малого предпринимательства на территории Астраханской области, выявлены проблемы, обоснованы пути их решения.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес – инкубатор, развитие, регион.

Abstract: In article authors proved value of small business, the role which is expressed in that the high level of development of small business acts necessary composed modern model of a market economy is noted it. On the basis of statistical data the analysis of dynamics of development and support of small business in the territory of the Astrakhan region is carried out, problems are revealed, ways of their decision are proved.

Keywords: small business, business – an incubator, development, the region.

Малое предпринимательство (или иначе его называют малым бизнесом) является важным субъектом экономической системы Российской Федерации. Оно имеет большое значение как для формирования самой структуры экономики страны, так и для ее развития, важную роль играет в экономике Астраханской области.

Астраханская область – динамично развивающийся регион на юге России. На развитие Астраханской области существенно влияют такие факторы, как приграничное положение (граница с

Казахстаном и через Каспийское море – с Ираном, Туркменистаном и Азербайджаном), наличие богатейшей ресурсной базы, прохождение через регион транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток».

Далее проанализируем тенденции развития малого предпринимательства в Астраханской области. Отметим, что за 2013–2015 гг. наблюдалась положительная динамика в таком показателе как, доля малого бизнеса в ВРП Астраханской области (рисунок 1).

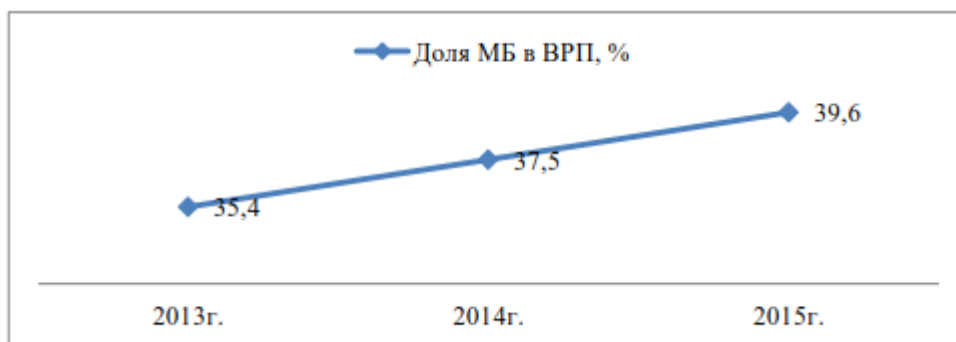

Рисунок 1 – Доля малого бизнеса в ВРП Астраханской области, %.

Также отметим, что поставленная задача губернатора Астраханской области Жилкина А.А. довести уровень МБ в ВРП Астраханской области к 2018 г. до 50%, имеет вероятность к исполнению.

Далее проанализируем долю предприятий малого бизнеса в общем количестве предприятий и организаций на территории Астраханской области (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес предприятий малого бизнеса в Астраханской области в общем числе предприятий

Год	Всего предприятий, ед.	Предприятия малого бизнеса, ед.	Доля, %
2013 г.	17382	9179	52,8
2014 г.	18513	9995	54,0
2015 г.	18733	7679	41,0

Как видно из таблицы 1, за период с 2013 по 2015 гг. произошло снижение доли малых предприятий в общем числе хозяйствующих субъектов Астраханской области на 11,8%, что свидетельствует о неустойчивости развития малого предпринимательства в регионе. Количество малых

предприятий на территории Астраханской области имеет тенденцию к снижению.

Анализ занятого населения в малом бизнесе в Астраханской области показал следующие результаты, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Удельный вес занятых в МБ от общей численности занятых в Астраханской области

Год	Всего занятые, чел.	Занятые в малом бизнесе, чел.	Доля, %
2013 г.	494742	51223	10,4
2014 г.	492669	48330	9,8
2015 г.	489670	47868	9,8

Как видно из таблицы 2 происходит снижение удельного веса занятых в малом бизнесе на 0,6 п.п. в 2015 г. по сравнению с 2013 г.

Основными показателями, характеризующими развитие малого бизнеса, являются количество субъектов МП, количество занятых в них, размер среднемесячной заработной платы работников, оборот малых и средних предприятий.

Среднемесячная заработная плата работников, занятых в малом бизнесе за 2013-2015гг. имела положительную динамику. Наблюдается повышение среднемесячной заработной платы до 13797 руб. в 2015г. по сравнению с 2013г., рост составил 2285 руб., или 19,85%.

Рисунок 2 – Оборот малых предприятий Астраханской области, млн. руб.

Как видно из рисунка 2, оборот малых предприятий за 2013-2015гг. имеет тенденцию к увеличению на 12094 млн. руб. или 16,9%.

Далее проанализируем государственную поддержку развития малого предпринимательства на территории Астраханской области, которая представлена в таблице 3.

Политика органов исполнительной власти Астраханской области в период 2013–2015 гг., направленная на поддержку малого предпринимательства,

реализовывалась в соответствии с отраслевой долгосрочной целевой программой «Развитие малого и среднего предпринимательства в Астраханской области на 2012 – 2016 годы», в рамках которой на конкурсной основе оказана государственная финансовая поддержка, количество субъектов увеличилось на 66 единиц, сумма поддержки в 2015 г. составила 376,2 млн. руб., что больше аналогичного показателя в 2013 г. на 61,3 млн. руб.

Таблица 3 – Финансовая поддержка малого бизнеса на территории Астраханской области

Показатель	2013 г.		2014 г.		2015 г.		Изменение, 2015 г. – 2013 г.	
	Субъекты, ед.	Сумма, млн. руб.	Субъекты, ед.	Сумма, млн. руб.	Субъекты, ед.	Сумма, млн. руб.	Субъекты, ед.	Сумма, млн. руб.
Финансовая поддержка	292	314,9	332	292,4	358	376,2	66	61,3
Из них:								
Гранты	55	13,2	41	10,3	34	8,4	-21	-4,8
Бюджетные субсидии инвестиционным проектам	53	59	39	60	35	40,3	-18	-18,7
Гранты на создание инновационных предприятий	11	10,6	7	6,24	0	0	-11	-10,6
Поручительства	25	129,9	11	47,9	22	125,7	-3	-4,2
Микрозаймы	134	9,75	223	163,1	241	182,1	107	172,35
Прочее	14	92,45	11	4,86	26	19,7	12	-72,75

За 2014 г. оказана государственная финансовая поддержка 332 субъектам малого предпринимательства на общую сумму 292,4 млн. рублей (в 2013 г. поддержано 292 субъекта малого и среднего предпринимательства на сумму 314,8 млн. руб.).

Среди форм поддержки малого предпринимательства на территории Астраханской области выявлены проблемы: снижение количества выданных грантов на 21 единицу, в денежном эквиваленте на 4,8 млн. руб., бюджетных субсидий инвестиционным проектам выдано на 18 единиц меньше и на сумму 18,7 млн. руб., поручительств субъектам МБ региона выдано на 3 единицы меньше, сумма уменьшилась на 4,2 млн. руб., снижение объема инвестиций поддержки МП в Астраханской области, также наблюдается снижение резидентов на 11 ед. и сданных в аренду помещений в бизнес-инкубаторах Астраханской области на 15 единиц.

В ходе реализации проектов развития и поддержки субъектов малого предпринимательства, получивших государственную финансовую под-

держку в 2013 г., создано и сохранено более 4,7 тыс. рабочих мест, за 2014 г., создано и сохранено 4, 2 тыс. рабочих мест и за 2015 год, создано и сохранено 5,4 тыс. рабочее место. Таким образом, количество сохраненных рабочих мест при реализации проектов субъектов малого предпринимательства увеличилось на 0,7 тыс. мест.

Отметим, что в 2013 г. в Астраханской области созданы два новых объекта инфраструктуры поддержки малого предпринимательства:

- региональный центр инжиниринга, целями работы которого являются привлечение в область инжиниринговых компаний и обеспечение технологической модернизации субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных для региона отраслях;

- центр инноваций социальной сферы, деятельность которого направлена на поддержку социальных предпринимателей, обучение основам предпринимательской деятельности, осуществление юридического, бухгалтерского, маркетингово-

го, IT аутсорсинга и консалтинга для социальных предпринимателей и т.д.

На территории Астраханской области создана сеть бизнес-инкубаторов – объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, предоставляющих помещения на льготных условиях. В Астраханской области в настоящее время функционируют 4 бизнес-инкубатора в городах: Астрахань, Камызяк, Ахтубинск и поселке Оля.

Количество резидентов в действующих бизнес-инкубаторах на 01.01.2014 составляет 32 субъекта малого предпринимательства. В аренду предоставлено 42 помещения. На 01.01.2016 г. в бизнес-инкубаторах, находящихся в оперативном управлении автономного учреждения Астраханской области «Астраханский областной инновационный центр», размещаются 21 резидент, в аренду предоставлено 27 помещений. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Резиденты и предоставленные в аренду помещения в бизнес – инкубаторах Астраханской области

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение
Резиденты в бизнес- инкубаторах, ед.	32	38	21	-11
В аренду предоставлено помещение, ед.	42	40	27	-15

Как видно из таблицы происходит снижение как резидентов (на 11 единиц), так и количества предоставленных в аренду помещений (на 15 единиц) в бизнес-инкубаторах Астраханской области.

По уровню развития поддержки малого бизнеса в РФ Астраханская область занимает 54 позицию по мнению информационного агентства РИА Рейтинг. Среди субъектов ЮФО Астраханская область в сфере развития малого бизнеса по таким индикаторам, как: оборот малых предприятий, и объем инвестиций в основной капитал малых предприятий занимает 4 место; а по индикаторам – оборот малых предприятий в расчете на одного жителя, объем инвестиций в основной капитал малых предприятий в расчете на одного жителя, и численность занятых в малом бизнесе, занимает 3 место.

За последние годы наблюдается снижение показателей, характеризующих развитие малого предпринимательства в Астраханской области. Также можно отметить, что часть зарегистрированных малых предприятий так и не приступает к хозяйственной деятельности. Как показывают исследования, это объясняется трудностями старта – отсутствием начального капитала.

Актуальной остается задача создания благоприятного "предпринимательского климата", в первую очередь - правового. Принятие и разработка законодательно-нормативных актов решили часть проблем малого предпринимательства: по расширению доступа их к финансовым ресурсам, сохранению налоговых льгот, обеспечению финансовыми средствами мероприятий Федеральной программы, созданию условий для привлечения доступа малых предприятий к госзаказам и т.д., но уменьшается количество и объем поддержки предоставляем малому бизнесу.

Кроме того, малое предпринимательство испытывает сложности в получении кредитов и инвестиций. Отсутствие достаточных финансовых средств лишает возможности расширения малого предпринимательства в различные виды деятельности

Малые предприятия в этих условиях особенно в период освоения нового производства несут существенно более высокие затраты, а следовательно, являются менее конкурентоспособными. Ограниченный доступ новых производителей к сырьевым источникам, новым технологиям, заемному капиталу создает для них неравные стартовые условия. Предпринимательство ограничено и в использовании значительной части ресурсов (объекты недвижимости, природные ресурсы, земля), необходимых для начала и развития предпринимательской деятельности. Усложненный порядок предоставления этих ресурсов, необоснованно длительные сроки в принятии решений государ-

ственными и муниципальными органами, степень доступности этих ресурсов для предпринимателей становится серьезным тормозом в развития малого бизнеса.

Важность сферы малого бизнеса в развитии региональной экономики, с одной стороны, и наличие неблагоприятных факторов, сдерживающих его развитие, с другой, обуславливают необходимость совершенствования государственной поддержки этого сектора экономики, создания необходимой организационной, правовой и финансовой среды, способствующей его эффективному функционированию и развитию.

В результате данного исследования были выделены приоритетные виды развития экономической деятельности региона первого и второго уровня, которым необходимо уделить внимание для повышения эффективности и привлекательности региона. Следует подчеркнуть, что виды деятельности первого уровня приоритетности оказывают значительный мультипликативный эффект на развитие видов деятельности второго уровня.

Для определения наиболее перспективных секторов экономического развития региона был проведен анализ конкурентного положения ведущих отраслей Астраханской области, осуществлена оценка факторов, обеспечивающих высокие темпы социально-экономического развития региона и формирование конкурентных преимуществ.

В результате были выделены приоритетные виды развития экономической деятельности региона первого и второго уровня:

1) Первый уровень приоритетности:

- обрабатывающие производства (производство нефтепродуктов, производство транспортных средств и оборудования);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- добыча полезных ископаемых.

2) Второй уровень приоритетности:

- сельское хозяйство;
- производство прочих минеральных продуктов;
- производство машин и оборудования (строительство, транспорт и связь, туристско – рекреационная сфера, социальная сфера).

По нашему мнению, ко второму уровню приоритетных видов развития экономической деятельности Астраханской области относятся субъекты малого предпринимательства Астраханской области.

Для их динамического развития, необходимо развивать меры и инструменты государственной политики в сфере развития малого предпринимательства: доступное финансирование, рыночные ниши для бизнеса, развитая кооперация, технологическое развитие и импортозамещение, предска-

зубекая фискальная политика, ответственное государственное регулирование, эффективная инфраструктура поддержки, квалифицированные кадры, раскрытие предпринимательского потенциала, территориальные связи и заинтересованная власть.

Ключевыми индикаторами совершенствования системы государственной поддержки МП на территории Астраханской области выступают:

- увеличение оборота малых предприятий;
- увеличение производительности труда в секторе малого предпринимательства;
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора малого предпринимательства;
- увеличение доли занятых на субъектах малого предпринимательства в общей численности занятого населения.

В 2015 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» и Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» создано АО «Корпорация МСП», которое будет осуществлять деятельность в качестве государственного института развития малого и среднего предпринимательства.

В рамках деятельности АО «Корпорация МСП» на региональном уровне будет обеспечено решение следующих задач:

- оказание финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической и иной поддержки субъектам малого предпринимательства;
- привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций в целях поддержки субъектов малого предпринимательства;
- организация информационного, маркетингового, финансового и юридического сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых субъектами малого предпринимательства;
- организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупок товаров, работ, услуг

отдельных видов юридических лиц у субъектов малого предпринимательства;

- обеспечение взаимодействия с органами государственной власти региона, органами местного самоуправления, иными органами и организациями в целях оказания поддержки субъектам малого предпринимательства;
- обеспечение совершенствования мер государственной поддержки субъектов малого предпринимательства.

АО «Корпорация МСП» выступит системным интегратором мер поддержки малого предпринимательства на территории Астраханской области.

В частности, на базе АО «Корпорация МСП» будет сформирован единый центр финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства как «массового», так и высокотехнологического сектора, что позволит:

- объединить финансово-кредитные ресурсы АО «Корпорация МСП» и кредитных учреждений Астраханской области в целях усиления координации при реализации мер поддержки и достижения положительного синергетического эффекта для развития рынка кредитования субъектов малого предпринимательства региона;
- обеспечить развитие Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

С участием АО «Корпорация МСП» будет обеспечены разработка и внедрение стандартов оказания различных форм и видов поддержки субъектам малого предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях, в том числе в рамках деятельности организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства.

Используя новые механизмы развития МБ, можно ожидать следующих результатов (таблица 5).

Развитие малого предпринимательства является ключевым моментом в поддержании программы приоритетных видов развития экономической деятельности региона, так как субъекты малого бизнеса участвуют во всех сферах жизнедеятельности региона.

Таблица 5 – Механизм управления в сфере малого предпринимательства и их ожидаемый эффект

Механизмы управления МСП	Показатели предыдущих лет	Прогнозные показатели (эффективность применения)	
	2015	2017	2018
Предоставление грантов начинающим субъектам малого предпринимательства, в том числе в рамках содействия развития малого бизнеса на селе и развития социального предпринимательства	34	41	47
Предоставление субсидий субъектам малого предпринимательства	35	40	45
Предоставление поручительств ОАО «Астраханский залоговый фонд» по банковским кредитам при недостающем залоговом обеспечении	22	28	32
Предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства микрозаймов на создание и развитие бизнеса	241	260	285
Предоставление в аренду на льготных условиях помещений бизнес-инкубаторов	27	38	42

Указанные меры помогут в 2017 и 2018 гг. положительно повлиять на развитие МБ в Астраханской области:

- количество малых предприятий составит более 9 тыс. ед.;
- среднесписочная численность работающих (без внешних совместителей) достигнет 52, 7 тыс. чел.

- увеличение оборота малых предприятий до 91750 млн. руб. в 2018 г. (таблица 6).

Предполагается, что доля малого в ВРП Астраханской области составит в 2016 г. 40,4%, что выше уровня 2015 года на 0,8 процентных пункта. В 2017–2018 гг. данная доля увеличится до 41,5% и до 43,7% соответственно.

Таблица 6 – Параметры развития субъектов малого предпринимательства в 2017–2018 гг.

Показатель	2015 г.	2017 г. (прогноз)	2018 г. (прогноз)
Количество малых (включая микро-) и средних предприятий, ед.	7679	8530	9017
Оборот малых предприятий, млн. руб.	83587	88412	91750
Среднесписочная численность работающих (без внешних совместителей), тыс. чел.	47868	49850	52701

Также следует отметить, роль малых предприятий, работающих в сфере потребительского рынка, которые помимо решения социальной задачи устранения безработицы и обеспечения самозанятости населения, обеспечивают индивидуальный подход к покупателям, узкую товарную специализацию, а также являются одним из основных каналов сбыта для мелких и средних производителей, в том числе местных сельхозпроизводителей.

Важнейшим приоритетом поддержки МБ будет выступать развитие многоформатной инфраструктуры потребительских рынков и создание необходимых условий для развития новых форматов торговли в Астраханской области.

Таким образом, реализация предложенных мер в Астраханской области позволит поднять уровень благосостояния населения, выровнять уровень инвестирования в приоритетные направления экономики, а также поднять долю инновационных технологий в приоритетных отраслях экономики, а также продукции и услугах, производимых этими отраслями.

Для оценки эффективности предлагаемых усовершенствований и перехода к процессному подходу в управлении предлагается использовать систему оценки индикаторов развития МБ Астра-

ханской области, включающую в себя как экономическую составляющую, так и социальную эффективность.

Данная система помогает наиболее полно и всесторонне представить МБ как приоритетный фактор развития Астраханской области и оценить его эффективность исходя из количественных показателей. Таким образом, предлагаемые механизмы по усовершенствованию эффективности управления должны создавать базу для дальнейшей положительной динамики развития региона в сфере предпринимательства.

Это обеспечит постепенные переход от системного подхода управления к процессному. Таким образом, данную систему с ориентировочными показателями можно представить в следующем виде (таблица 7). Анализ прогноза индикаторов развития малого предпринимательства на территории Астраханской области позволит повысить место региона среди субъектов ЮФО по таким показателям, как: оборот малых предприятий в расчете на одного жителя, объем инвестиций в основной капитал малых предприятий и численность занятых в малом бизнесе, также повысится уровень развития поддержки малого бизнеса в РФ Астраханская область по РФ, занимаемое место будет 42.

Таблица 7 – Индикаторы развития малого бизнеса в ЮФО

Индикатор	2015 г.	Прогноз (2018 г.)	Место Астраханской области среди субъектов ЮФО
Рейтинговый балл по группе показателей "Развитие малого бизнеса"	33,1	37,2	3
Оборот малых предприятий в расчете на одного жителя, тыс. руб. на человека	179	220	2
Оборот малых предприятий, млрд. руб.	182	253	4
Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий в расчете на одного жителя, тыс. руб. на человека	3	4	2
Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий, млн. руб.	2698	8540	4
Позиции по группе показателей "Развитие малого бизнеса" в РФ	54	42	-

Таким образом, главная задача – обеспечить качественную разработку и своевременное принятие государственных программ во взаимосвязке с системой стратегического планирования, прогнозом социально-экономического развития. Использование вышеперечисленных механизмов управления позволят выйти на траекторию роста валового регионального продукта. Данные меры обеспечат радикальное улучшение предпринимательского климата, развитие конкуренции и малого предпринимательства.

Но главный результат – это создание новых рабочих мест, реализация творческих и деловых

проектов, свобода и возможность для тысяч наших граждан создать собственное дело на благо региона. Эффективность управления в сфере малого бизнеса, должна помочь оценить и увеличить этот огромный потенциал. Достижение этой цели возможно только как результат объединенной работы органов государственной власти, и органов местного самоуправления, представителей бизнеса, финансов, деловых сообществ. Для решения всех этих задач нам необходимо и дальше повышать качество, гибкость и эффективность развития малого предпринимательства на территории Астраханской области.

Библиографический список

1. Гильмиярова А.Ф. Методы государственного воздействия на предпринимательскую активность малого и среднего бизнеса // Безопасность бизнеса. 2011. № 3. С. 2 – 5.
2. Каленская Н.В., Ахметшин Р.М. Государственное регулирование инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. – 2013. – № 2 (19). – С. 3-8.

3. Осипов М.А. Состояние и эффективность института развития малого предпринимательства в России // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–13. – С. 2916-2920.
4. www.astrastat.gks.ru
5. www.astrobl.ru

References

1. Gil'miyarova A.F. Metody gosudarstvennogo vozdejstviya na predprinimatel'skuyu aktivnost' malogo i srednego biznesa // Bezopasnost' biznesa. 2011. N 3. S. 2 - 5.
2. Kalenskaya N.V., Ahmetshin R.M. Gosudarstvennoe regulirovanie infrastrukturnogo obespecheniya malogo predprinimatel'stva // EHkonomika, predprinimatel'stvo i pravo. - 2013. - № 2 (19). - S. 3-8.
3. Osipov M.A. Sostoyanie i ehffektivnost' instituta razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 10–13. – С. 2916-2920.
4. www.astrastat.gks.ru
5. www.astrobl.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО РОСТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ: ПРАВОВАЯ КОМПОНЕНТА

Белый Е.М., д.т.н., профессор, Ульяновский государственный университет
Войт А.В., аспирант, Ульяновский государственный университет

Аннотация: В статье представлена развернутая характеристика правовой компоненты механизма реализации концепции интегрированного роста высокотехнологичных производств. Исследованы альтернативные варианты интеграции: объединение юридических лиц в форме холдинга, либо формирование научно-производственного объединения путем создания единого юридического лица. Раскрыт порядок действий при создании научно-производственного объединения путем присоединения. Отмечено влияние управленческого и ресурсного потенциала компаний на выбор конкретного варианта реорганизации.

Ключевые слова: интеграция, научно-производственное объединение, холдинг, реорганизация.

Abstract: The article presents a detailed description of the legal components of the mechanism of realization of the concept of the integrated growth of high-tech industries. Explore alternative options of integration: an association of legal entities in the form of the holding or the formation of scientific-production association by creating a single legal entity. Disclosed procedures for the establishment of scientific and production association by joining. The influence of management and resource potential of the companies in the choice of a particular variant of the reorganization.

Keywords: integration of scientific and production association, holding, reorganized.

В современных условиях приоритетным направлением развития наукоемкого бизнеса является интегрированный рост, одна из форм которого - создание научно-производственных объединений. [4, 1482-1484] В этой связи представляется целесообразным обоснование ключевых составляющих механизма реализации концепции интегрированного роста высокотехнологичных производств, как основы развития научно-производственных объединений в настоящее время. Как показали предыдущие исследования, основными составляющими механизма являются следующие компоненты [5, 875-880]:

- правовая (выбор оптимальной модели создания объединения);
- стратегическая (анализ участников, разработка стратегии);
- финансовая (определение долевого участия);
- организационная (формирование организационной структуры);
- координационная (разработка конкретных механизмов управления).

В рамках конкретизации сущностных характеристик правовой компоненты отметим следующее. С точки зрения правового регулирования вопросы интеграции компаний являются весьма дискуссионными. Дело в том, что в действующем законодательстве РФ единое понятие, характеризующее интеграцию хозяйствующих субъектов,

пока отсутствует, что актуализирует проблематику определения правового статуса и организационно-правовых форм экономической интеграции. Усиливает актуальность вопроса терминологическое разнообразие в работах, посвященных интеграционным процессам: в одном значении нередко используются такие понятия, как «интегрированная корпоративная система», «интегрированная производственная система», «интегрированная бизнес-группа», «группа компаний» и т.п. [11]

Однако нельзя не отметить предпринимаемые в последние годы попытки исследователей упорядочить и классифицировать различные варианты интеграции. Так, проф. А.В. Бабкин предлагает следующую иерархию интегрированных структур (рис.1). [3, 12]

Согласно его подходу, в качестве наиболее крупной структуры, характеризующей интеграцию участников, используется понятие «Интегрированная экономическая система» (ИЭС). Современные авторы дают следующее определение ИЭС: сложное высокоорганизованное объединение хозяйствующих субъектов, осуществляющих согласованную экономическую деятельность на основе консолидации своих стратегических ресурсов и возможностей на договорной или формальной основе для достижения общесистемных целей и локальных интересов на период действия этих целей. [2]

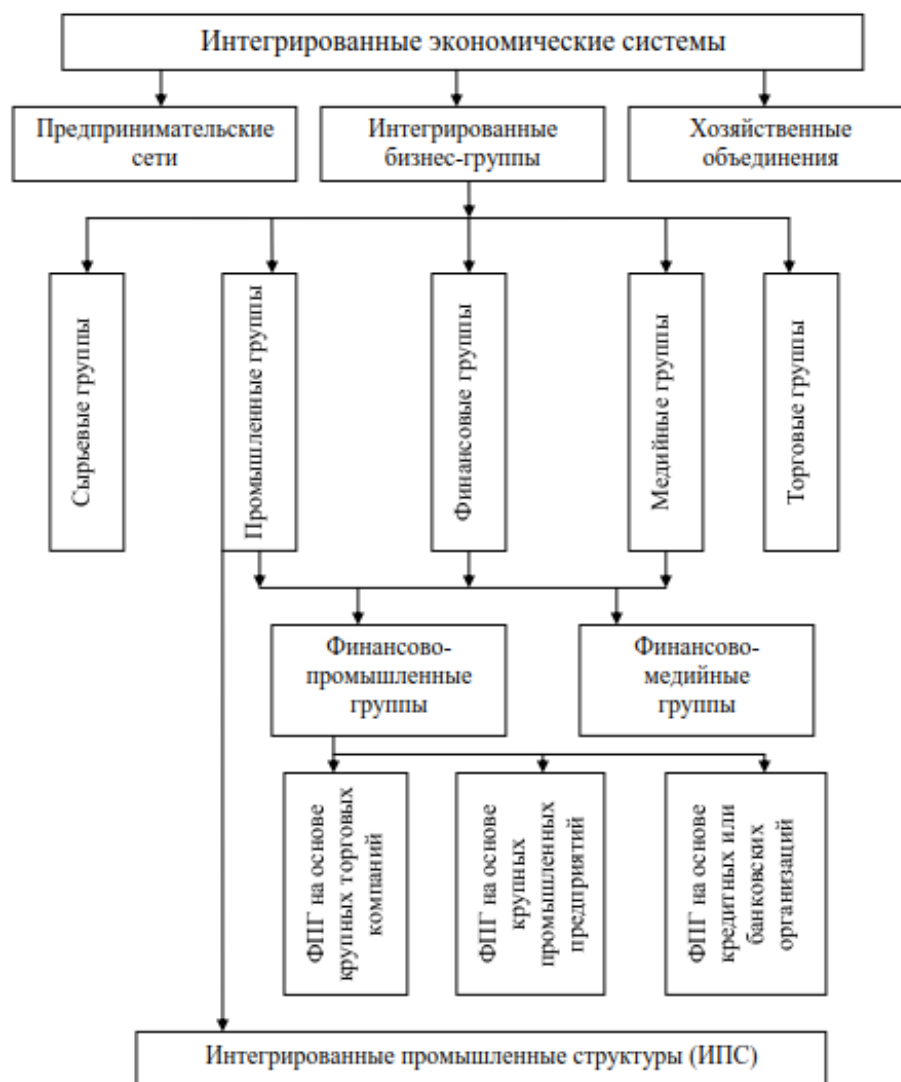

Рисунок 1 - Разновидности интегрированных экономических систем (по А.В. Бабкину)

В рамках данной классификации используются следующие определения:

- предпринимательские сети – комплекс бизнес-единиц, функционирующих самостоятельно в режиме взаимодействия с сетевыми партнерами, выступают как механизм долгосрочных коммерческих отношений, предполагают взаимное доверие и общие интересы, позволяют осуществлять неформальное гибкое и быстрое регулирование условий сотрудничества;

- интегрированные бизнес-группы – объединения юридически самостоятельных, но взаимозависящих в хозяйственном отношении предприятий с единым центром управления, основанные на связях различного типа (технологических, личностных, имущественных), обеспечивающих устойчивость группы и формирующих синергетический эффект;

- хозяйственные объединения – добровольные объединения предприятий в целях совместной деятельности (как коммерческого, так и некоммерческого характера), обеспечения защиты своих прав, координации действий, представления общих интересов в других организациях и учреждениях.

На наш взгляд, данная классификация, несколько упорядочивая разноплановость подходов к определению интегрированных структур, все же не дает четкого ответа на вопрос о юридическом статусе тех или иных интегрированных экономических систем.

Вместе с тем, характеризуя интегрированные промышленные структуры, как особую разновидность интеграции, включающие преимущественно промышленные группы и финансово-промышленные группы, созданные на основе крупных промышленных предприятий, автор обращает внимание на возможные юридические формы организации ИПС. [3, 13] К таковым он относит:

- ИПС, подлежащие обязательной интеграции (акционерные общества, простые товарищества);
- ИПС, не подлежащие обязательной интеграции (финансово-промышленные группы, холдинги и холдинговые компании).

На наш взгляд, этот подход в основе своей вполне приемлем для характеристики возможных вариантов образования научно-производственных объединений (рис.2).

Рисунок 2 - Способы образования научно-производственных объединений

Таким образом, НПО могут представлять из себя:

- единое юридическое лицо, и в данном случае интеграция реализуется в максимальной форме, по сути, происходит слияние компаний – участников объединения. Примерами интегрированных структур в форме обществ с ограниченной ответственностью являются ООО НПО «Инженерное товарищество», ООО НПО «Альфа-Групп» и пр. В качестве примеров НПО, созданных в форме акционерных обществ, назовем ОАО НПО «Наука», АО НПО «Орион», АО НПО «Марс», ОАО НПО «Гидромаш» и т.д.

- объединение юридических лиц в форме холдинга или финансово-промышленной группы с добровольным делегированием участников как юридически самостоятельных организаций части управленческих функций совместно учрежденному центру. К такого рода НПО относятся, например, НПО «Электротехнический холдинг «Энергия», НПО «Промприборхолдинг», АО НПО «Высокоточные комплексы». Если в состав объединения входят организации финансового сектора, то речь идет об НПО как финансово-промышленной группе, как, например, Холдинговая компания «Эго-Холдинг».

Нельзя не отметить, что функционирование НПО в форме холдинга сопряжено с наличием особого рода рисков. Поскольку холдинги – достаточно молодое явление в российской экономике, их правовым регуляторам деятельности в отечественном законодательстве уделено мало внимания. Первое упоминание о холдингах и возможностях их создания относится к 1991 году (Закон РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» №1531-1 от 03.07.1991), однако в данном документе не было дано даже определение данной форме хозяйствования. В тексте Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденного Указом Президента РФ №1392 от 16.11.1992, давалось следующее определение холдингу: предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты других предприятий, на основании которых холдинговая компания влияет на вынесение своих решений этими предприятиями. Однако в настоящее время в Гражданском кодексе РФ в принципе отсутствует определение данной формы объединений. [6, 141-151]

Соответственно, особых механизмов управления для холдинговых образований законодательством не предусмотрено. В этой связи правовой проблемой управления в холдинге является то, что отсутствует возможность управлять дочерними предприятиями путем издания «приказов по хол-

дингу»: хотя организации экономически едины, формально они сохраняют статус отдельных юридических лиц, и никакой организационно-распорядительный документ не вправе перешагнуть административные границы юридического лица. [1] Несомненно, практикой выработаны определенные механизмы решения данного вопроса: создание совета или коллегии холдинга, в которых участвуют руководители как основного, так и дочерних обществ, для принятия стратегически значимых решений; аналогичным образом создаваемые ревизионные комиссии для обеспечения корпоративного контроля и т.п.

Тем не менее, потенциальными проблемами функционирования интегрированных структур холдингового типа являются:

- перегруженность информационных потоков в отношении стратегических задач, реализуемых бизнес-процессов и т.д.;
- сложность организации процедур контроля, управленческого учета и т.п. ввиду наличия желания участников сохранить конфиденциальность информации;
- возможная диспропорция либо дублирование подразделений и направлений деятельности участников. [7]

В научно-производственных объединениях, предполагающих значительную сущностную и функциональную разнородность участников, данные проблемы могут иметь критическое значение в обеспечении эффективного развития, ведь различия в компетенциях участников НПО холдингового типа провоцируют снижение скорости и качества принимаемых специальными централизованными управленческими органами. В этой связи представляется менее рискованным создание научно-производственного объединения путем создания единого юридического лица.

Согласно действующему законодательству (статья 57 Гражданского кодекса РФ) такого рода изменения – определенные разновидности реорганизации юридических лиц. Реорганизация может осуществляться в следующих видах:

1. разделение компании на несколько новых юридических лиц;
2. преобразование компании с изменением организационно-правовой формы юридического лица;
3. выделение компанией части прав и обязанностей вновь создаваемым юридическим лицам с продолжением деятельности реорганизуемой компании;
4. слияние компаний, когда на основе прекративших деятельность реорганизуемых юридических лиц создается новая организация;
5. присоединение – когда действующей организации передаются все права и обязанности при-

соединяемых юридических лиц, прекращающих свое существование.

Кроме того, с 1 сентября 2014 года возможны следующие варианты реорганизации (основные принципы реорганизации сохраняются):

- разделение (выделение) с одновременным присоединением;
- разделение (выделение) с одновременным слиянием. [9]

В случае создания НПО имеет смысл рассматривать четвертый и пятый варианты реорганизации: слияние или присоединение компаний.

Юридически данные варианты равноправны. Однако процедура слияния компаний предполагает подготовку более обширного перечня необходимых документов. Кроме того, экономически более выгодно присоединение, если управленческий и ресурсный потенциал компаний различен. Скорость и эффективность интеграции будет выше, если она будет осуществляться силами той организации, административные, информационные, финансовые и трудовые ресурсы которой более значительны. [8]

Если для создания НПО выбран вариант интеграции путем присоединения, то юридически требуется следующий порядок действий: [10]

1. Принятие решения об интеграции (решение принимается общим собранием учредителей каждой компании, участвующей в интеграции). Утверждаются:

- форма реорганизации;
- устав интегрированной структуры;
- договор о присоединении;
- передаточный акт.

Очевидно, что данные действия предваряются оценкой рыночной стоимости акций компаний-

участников, инвентаризацией имущества компаний.

2. Уведомление государственных регистрирующих органов о начале реорганизации, выбор места регистрации создаваемого путем присоединения юридического лица.

3. Подготовка к процессу реорганизации:

- уведомление о начале процесса реорганизации ИФНС (внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ), кредиторов, Пенсионного фонда, ТФОМС, ФСС;

- публикация сообщения о начале процесса реорганизации в СМИ;

- уплата госпошлины.

4. Подача документов в ИФНС. С момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности последнего из присоединенных юридических лиц реорганизация считается завершенной. Заявитель получает документы, подтверждающие регистрацию прекращения деятельности присоединенных юридических лиц.

Таким образом, правовая компонента механизма реализации концепции интегрированного роста высокотехнологичных производств предполагает выбор способа образования НПО. Возможно объединение юридических лиц в форме холдинга либо, что представляется менее рискованным, формирование научно-производственного объединения путем создания единого юридического лица. В этом случае возможны следующие варианты реорганизации: слияние или присоединение компаний. Присоединение экономически более выгодно, если управленческий и ресурсный потенциал компаний различен.

Библиографический список

1. Афанасьев М.В., Данилочкина Н.Г., Милованов П.Д., Ряпухин А.В. Механизм корпоративного управления в интегрированных структурах холдингового типа ракетно-космической промышленности России // Электронный журнал «Труды МАИ». Выпуск 53. / <http://www.mai.ru/science/trudy/>
2. Афоничкин А.И., Журова Л.И. Процесс формирования стратегии развития интегрированных корпоративных систем // <http://www.science-education.ru/104-6830>
3. Бабкин А.В. Теоретические основы развития экономических систем в современных условиях // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. 2014. №4.
4. Белый Е.М., Рожкова Е.В., Тюлин А.Е. Интегрированные структуры в современной экономике: сущность, тенденции развития // Фундаментальные исследования. 2013. №6 (часть 6).
5. Войт А.В., Белый Е.М. Концепция интегрированного роста как основа развития научно-производственных объединений в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2015. №8.
6. Глущенко М.Е., Нарежнева О.В. Экономико-правовые аспекты функционирования холдинговых структур // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. №1.
7. Зезюлин В.В. Основные проблемы формирования системы управления инвестициями холдинговых образований в современных условиях // Транспортное дело России. 2008. №06.
8. Иващенко А. Слияние или поглощение: что лучше для бизнеса? // Официальный сайт Информационного агентства «BisHelp» / <http://bishelp.ru/o-proekte-bishelp>
9. Официальный сайт Международной Юридической Компании / <http://www.law-russia.ru/anticrisis-program/reorganizacija-biznesa/reorganizacija-juridicheskogo-lica>
10. Официальный сайт юридической компании «Простые решения» / http://easylex.ru/service/reorganisation/reorganizacija_putem_prisoedinenija/
11. Пономаренко Т.В., Пономаренко Е.И. Экономико-правовой статус корпоративных объединений // Сборник научных статей «Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты». СПб.: Институт бизнеса и права, 2010 / <http://www.ibl.ru/konf/021210/45.html>

References

1. Afanas'ev M.V., Danilochkina N.G., Milovanov P.D., Ryapuhin A.V. Mekhanizm korporativnogo upravleniya v integrirovannyh strukturah holdingovogo tipa raketno-kosmicheskoy promyshlennosti Rossii // EHlektronnyj zhurnal «Trudy MAI». Vypusk 53. / <http://www.mai.ru/science/trudy/>
2. Afonichkin A.I., Zhurova L.I. Process formirovaniya strategii razvitiya integrirovannyh korporativnyh sistem // <http://www.science-education.ru/104-6830>
3. Babkin A.V. Teoreticheskie osnovy razvitiya ehkonomicheskikh sistem v sovremennykh usloviyah // Vestnik AGTU. Ser. EHkonomika. 2014. №4.

4. Belyj E.M., Rozhkova E.V., Tyulin A.E. Integrirovannye struktury v sovremennoj ehkonomike: sushchnost', tendencii razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. №6 (chast' 6).
5. Vojt A.V., Belyj E.M. Konceptiya integrirovannogo rosta kak osnova razvitiya nauchno-proizvodstvennyh ob"edinenij v sovremennyh usloviyah // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №8 .
6. Glushchenko M.E., Narezhneva O.V. EHkonomiko-pravovye aspekty funkcionirovaniya holdingovyh struktur // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika». 2012. №1.
7. Zezyulin V.V. Osnovnye problemy formirovaniya sistemy upravleniya investitsiyami holdingovyh obrazovaniy v sovremennyh usloviyah // Transportnoe delo Rossii. 2008. №06.
8. Ivashchenko A. Sliyanie ili pogloshchenie: chto luchshe dlya biznesa? // Oficial'nyj sayt Informacionnogo agentstva «BisHelp» / <http://bishelp.ru/o-proekte-bishelp>
9. Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnoj YUridicheskoy Kompanii / <http://www.law-russia.ru/anticrisis-program/reorganizacija-biznesa/reorganizacija-juridicheskogo-lica>
10. Oficial'nyj sayt yuridicheskoy kompanii «Prostye resheniya» / http://easylex.ru/service/reorganisation/reorganizacija_putem_prisoedineniya/
11. Ponomarenko T.V., Ponomarenko E.I. EHkonomiko-pravovoj status korporativnyh ob"edinenij // Sbornik nauchnyh statej «Problemy sistemnoj modernizacii ehkonomiki Rossii: social'no-politicheskij, finansovo-ehkonomicheskij i ehkologicheskij aspekty». SPb.: Institut biznesa i prava, 2010 / <http://www.ibl.ru/konf/021210/45.html>

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ИНФЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Бобков Е.О., аспирант, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Михальченко В.В., д.э.н., профессор, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Аннотация: В работе выполнена оценка динамики инфляционного процесса в России за 2000-2015 годы на основе метода статистического анализа стабильности процесса. Установлено, что процесс роста цен на потребительском рынке России является прогнозируемым, однако его волатильность высока и определяется в основном системными факторами. Для выявления истоков проблемы выделены причинные факторы, определяющие развитие процесса инфляции: характер динамики финансового рынка, обеспеченность экономики денежными средствами и девальвационные ожидания экономических субъектов. Предложены приоритетные направления денежно-кредитной политики по снижению ценовой нестабильности в стране: повышение монетизации экономики путем расширения денежного предложения, доступного и недорогогостоящего; снижение жесткости и изменчивости реализуемой денежно-кредитной политики с целью максимизации ее понимания экономическими субъектами и сокращения нарастающих девальвационных ожиданий.

Ключевые слова: Инфляция, ценовая нестабильность, денежно-кредитная система, статистический анализ, денежная масса, монетизация экономики, девальвационные ожидания.

Abstract: As the title implies the article describes the evaluation of inflation process dynamics in Russia during 2000 to 2015 based on statistical analysis of the stability process. It is formulated that the price growth on the consumer's market can be forecasted, however market's volatility is high and can be basically defined by the system factors. The causative factors which determine the inflation process development were found out: the sort of financial market dynamics, bankroll provision and devaluation expectations of economic entities are proposed to reveal the source of the problem. The article gives the priority monetary policy trends of price instability decline in the country: the economy monetarization increase by the expansion of an available money supply; the rigidity and variability decrease of implemented monetary policy on purpose of more understandings by economic entities and the reduction of devaluation expectations.

Keywords: Inflation, price instability, monetary system, statistical analysis, money supply, economy monetarization, devaluation expectations.

Проблема инфляции в России – одна из наиболее актуальных и широко обсуждаемых как в теоретическом, так и практическом аспектах. Геополитические проблемы и ухудшение внешнеэкономических условий на фоне начавшегося в предыдущие годы падения цен на мировом рынке на энергоносители и, как следствие, истощения традиционных источников экономического роста, обусловили формирование неблагоприятных условий для российской экономической системы в целом и денежно-кредитной в частности. Ценовая нестабильность, вызванная ослаблением рубля, введением внешнеторговых ограничений и неблагоприятной конъюнктурой на рынках отдельных отраслей производства, существенно дестабилизировала функционирование финансового и реального секторов экономики.

Современная экономическая теория определяет инфляцию как длительное повышение общего уровня цен в результате нарушения равновесия между товарной и денежной массами и, как следствие, снижения покупательной способности денег [16]. В условиях фидуциарного стандарта (денежно-кредитных систем, в которых функции денежных знаков выполняют номинальные знаки стоимости) дисбаланс между товарной и денежной массами принимает перманентный характер, и рост цен становится хроническим. Иными словами, инфляция в условиях рыночной экономики является процессом разрешения постоянно возникающих противоречий между предложением денег со стороны государства и банковской системы и потребностями экономики в них. Таким образом, снижение покупательной способности денежной единицы стимулирует активность субъектов рыночной экономики, провоцируемую их девальвационными ожиданиями, что делает инфляцию неотъемлемым параметром функционирования рыночной экономической системы.

Тем не менее, несмотря на неизбежность инфляционного процесса, высокая ценовая нестабильность не может не сказываться негативно на развитии экономики и уровне жизни, что предопределяет высокую актуальность вопросов оценки динамики темпов роста цен в условиях рыночной экономики, выявления причинных факторов указанного процесса, их значимости и поиска путей решения рассматриваемой проблемы.

В настоящей работе данное исследование было выполнено на основе положений и с использованием инструментария теории вариабельности [2, 6, 10, 11].

В 1924 году доктором У. Шухартом был предложен метод статистического анализа по оценке стабильности процесса – Контрольная карта Шухарта [2]. Контрольная карта строится на основании данных, характеризующих динамику исследуемого процесса и представляет собой временной ряд указанных данных. На карту наносится центральная линия (CL), соответствующая среднему значению характеристики и две, статистически определяемые, контрольные границы, которые называются верхней контрольной границей (UCL) и нижней контрольной границей (LCL) и находятся на расстоянии $\pm 3\sigma$ от центральной линии (σ – среднее квадратическое отклонение анализируемой статистики).

Если значения исследуемого параметра находятся в пределах контрольных границ, процесс считается «статистически управляемым» («стабильным»), несмотря на то, что некоторые из точек, находясь в этих границах, не удовлетворяют требованиям, предъявляемым данному параметру и, таким образом, стабильность процесса означает, что вариабельность процесса статистически предсказуема. На стабильный процесс оказывают влияние только «общие» причины вариабельности,

которые проявляются постоянно и воздействуют на всех участников процесса.

Выход точек за контрольные границы является признаком того, что процесс «статистически неуправляем» («нестабильен»), т.е. вероятность появления его различных значений непредсказуемо меняется во времени. Результаты нестабильного процесса определяются совместным действием «общих» и «особых» причин вариабельности. «Особые» причины вариабельности не являются постоянной частью системы, могут обнаруживать себя только в определенные периоды времени, не проявляются на всех участниках системы и являются результатом действия определенных факторов [2].

При этом, принципиально, как и какое управленческое решение принимается при данном методологическом подходе.

Если в ходе исследования установлено, что процесс является нестабильным, то лицо принимающее решение (ЛПР) стабилизирует процесс (приводит его в управляемое состояние) путем

выявления и устранения причинных факторов появления каждого «особого» случая.

Если же значения переменной находятся в контрольных границах, т.е. процесс является «стабильным», и при этом разброс значений переменной удовлетворителен, то в процесс работы системы вмешиваться не следует. Однако, если волатильность процесса неудовлетворительна, то необходимо воздействовать не на причинные факторы имеющих место отдельных отклонений, а на «системные» факторы («общие» причины вариабельности) и, тем самым, снижать вариабельность процесса.

Далее, после достижения поставленных задач по стабилизации процесса, необходим непрерывный мониторинг работы системы и поддержание режима ее функционирования в контрольных границах.

На первом шаге настоящего исследования были построены контрольные карты (рис.1) для показателей инфляции за период 2000 – 2015 годы (табл. 1).

Таблица 1 - Инфляция на потребительском рынке, ее среднее значение и контрольные границы

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Инфляция	20,2	18,6	15,1	12	11,7	10,9	9	11,9
CL	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5
LCL	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625
UCL	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инфляция	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	12,9
CL	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5	11,5
LCL	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625	2,5625
UCL	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125	20,4125

$$CL = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i;$$

$$LCL = CL - 3\sigma = CL - 3 \times \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - CL)^2};$$

$$UCL = CL + 3\sigma = CL + 3 \times \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - CL)^2}.$$

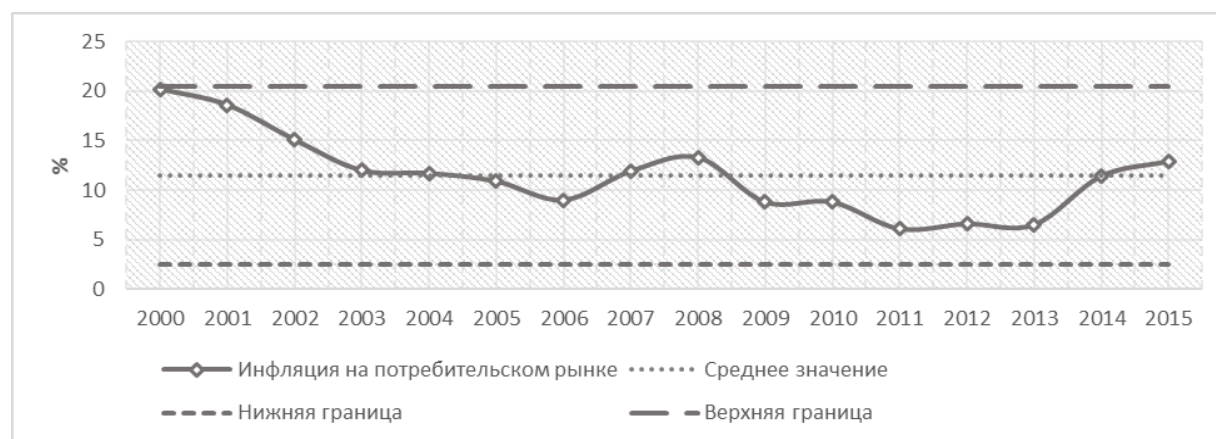

Рисунок 1 - Динамика инфляции на потребительском рынке

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что инфляционный процесс на потребительском рынке России является «стабильным», т.е. вероятность нахождения его параметров в определенном диапазоне значений статистически предсказуема, при неизменном составе и воздействии «системных» факторов вариабельности. Тем не менее, размах значений достаточно высок, от 6,1% до 20,2%, и для его снижения необходимы действия, направленные не на выявление и воздействие на причинные факторы отдельных от-

клонений, а на совокупность «системных» факторов.

Таким образом, для принятия решения о характере действий по снижению волатильности инфляционных процессов необходимо выявить указанную совокупность «системных» факторов инфляции, характерных для российской экономики.

Существует множество подходов к определению причин ценовой нестабильности, их систематизации и, соответственно, самих факторов ин-

фляции, применяемых различными экономическими школами и исследователями.

М. Фридман отмечает, что инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства [13].

Инфляция, согласно количественной теории денег, является процессом обесценивания денег, падения их покупательной способности вследствие чрезмерной эмиссии или сокращения товарной массы относительно денежной.

Дж. М. Кейнс определяет инфляцию как увеличение предложения денег для расходования по сравнению с предложением товаров для покупки и изменение стоимости денег или изменение уровня цен [8].

Инфляция, с точки зрения кейнсианского подхода, является механизмом восстановления равновесия рынка в результате диспропорций в различных сферах воспроизводственного процесса.

Несмотря на коренные отличия монетаристской и кейнсианской концепций, определяя причинность инфляции, они основываются на функции денег, как средства обращения, а именно – росте диспропорций между товарной и денежной массой в экономике.

За последние десятилетия проведены многочисленные исследования касательно причинности инфляционных процессов в различных странах и на мировых рынках. От основных школ теории денег до современной экономической практики формулируются разнообразные явления в экономике, провоцирующие рост цен, при этом их состав существенно изменчив с течением времени и развитием тех или иных сегментов рынка.

Согласно опросу, проведенному McKinsey Quarterly¹ в 2005 году, руководители компаний разных размеров, работающих в различных отраслях 134 стран мира, считали рост цен на энергоносители важнейшим фактором, увеличивающим темпы инфляции. Вторым по значимости фактором называли рост цен на рынке недвижимости (рис. 2).

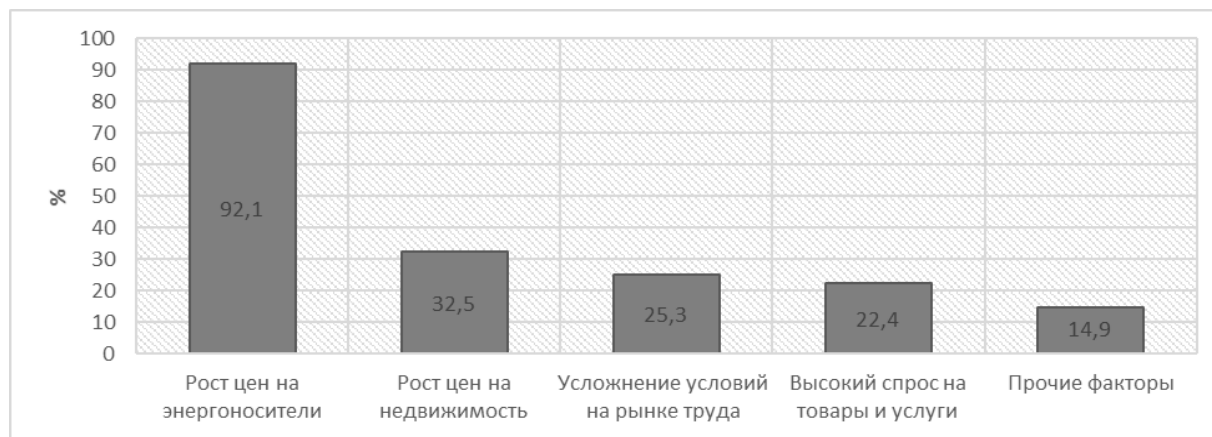

Рисунок 2 - Факторы инфляции, согласно опросу McKinsey Quarterly

Следует учитывать, что рост цен на энергоносители и недвижимость – тоже проявление инфляционных процессов, но не на потребительском рынке, а на рынках ресурсов. Конечно, в свою очередь, процесс роста цен на ресурсы также обусловлен совокупностью факторов, но, помимо классических или фундаментальных (спрос, предложение, запасы), в последние десятилетия значительными темпами возрастает роль финансовых.

Влияние финансового рынка на ценообразование энергоносителей можно легко заметить, анализируя динамику цен на нефть, как наиболее высоколиквидный актив топливного рынка. Конечно, связь рынка ресурсов с финансовым сектором присутствовала всегда, освобождение нефтяных цен в начале 1970-х было реакцией на девальвацию доллара США. Рост цен возмещал потери экспортеров, поскольку доллар был базой всех цен на нефть и инструментом для расчетов по ней. Но в конце XX века был введен в практику инструмент, существенно повлиявший на дальнейшее ценообразование на мировых рынках топлива в частности и ресурсов вообще.

В 1980-х годах на биржах США были введены фьючерсы на нефть. На волне роста насыщенности деньгами любые имущественные права, в том числе на поставку энергоресурсов, стали стремительно обращаться в биржевые деривативы. По данным McKinsey Global Institute в 1970-х индикатор «Финансовые активы/ВВП» составлял в США чуть

более 200%, к 2000 году он был выше 400%, а в кризис 2008 года превысил 450%. Открытые позиции по фьючерсам на NYMEX² составляли в товарном эквиваленте 1 млрд баррелей сырой нефти в 1983 году, 136 млрд в 2000 году, 365 млрд в 2011-м (в 12 раз больше добычи нефти в мире за весь 2010 год). С начала XXI века цена на нефть превращается в преимущественно финансовую переменную, такую же, как валютный курс, цены на золото и котировки ценных бумаг. Производство, спрос и запасы нефти, политические шоки, действия ОПЕК становятся факторами второго порядка. В настоящее время цены не только на нефть, но и на газ, электричество, уголь и иные энергоносители формируются на биржах деривативов и тесно связаны с курсом доллара США, как мировой резервной валюты, на которую приходится более 30% финансовых активов мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема роста цен на энергоресурсы обуславливается процессами на финансовых рынках, в значительной степени – рынке производных финансовых инструментов, которые в свою очередь включаются многими странами в состав денежной массы, как высоколиквидные ценные бумаги.

Влияние финансовых факторов на ценообразование возрастает не только на рынках ресурсов. По данным опроса, проведенного авторами среди лиц, трудоустроенных в сфере финансов и экономики, наибольшее воздействие на темпы роста цен

в настоящее время оказывают денежная масса и уровень монетизации экономики (30% опрошен-

ных) а также ввоз/вывоз капитала (20% опрошенных) (рис. 3).

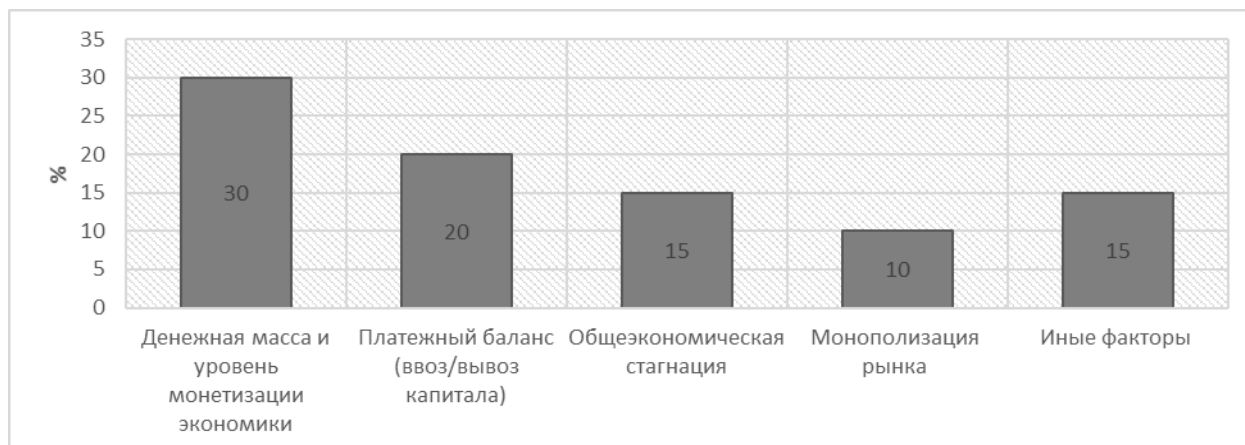

Рисунок 3 - Факторы инфляции, согласно опросу авторов

Для сравнения, применительно к России в последнем десятилетии XX века, соотношение факторов инфляции распределилось следующим образом: 45% – инфляционные ожидания; 20% – рост совокупной денежной массы; 25% – рост цен на топливо и энергоносители; 10% – прочие факторы [3].

Денежно-кредитная система, как и любая иная, развивается под влиянием совокупности различных факторов, одни из которых воздействуют стихийно, другие в результате принимаемых регулятивных мер. И если влияние денежно-кредитного регулирования на динамику развития мировых финансовых рынков затруднительно или даже невозможно, то на объем и структуру денежной массы и платежного баланса оно оказывает прямое воздействие, а косвенное – и на инфляционные ожидания, путем смягчения, ужесточения и изменчивости денежно-кредитной и общэкономической политики.

Рассматривая проблематику денежной массы и уровня монетизации экономики, как наиболее значимого фактора, обуславливающего процесс роста цен (коэффициент отрицательной корреляции монетизации экономики и инфляции на потребительском рынке за 2000-2015 годы составил 80,1%), а также общее функционирование денежно-кредитной системы, можно утверждать, что

экономический рост всегда требует постоянного присутствия неудовлетворенного платежеспособного спроса. Иными словами, должно быть превышение денежной массы над товарной. Согласно монетарной экономической теории, это приводит к инфляции. Отсюда можно сделать вывод, что инфляция и экономический рост неразрывно связаны друг с другом [12].

Поэтому обычно встает вопрос проблемы монетизации. Противники повышения уровня монетизации утверждают, что обязательным следствием этого процесса будет инфляция. Для того чтобы увидеть обратное, нужно обратить внимание на динамику следующих показателей: согласно официальным данным Банка России, за 2000-2015 годы денежная масса российской экономики увеличилась в 31,1 раз (с 1 150,6 млрд рублей до 35 785,5 млрд рублей), темпы ее прироста за тот же период снизились на 46,1% (с 57,5% до 11,4%), коэффициент монетизации российской экономики за 2000-2015 годы увеличился в 2,83 раза (с 15,75% до 44,5%), а темпы роста потребительских цен снизились на 7,3% (с 20,2% до 12,9%). В результате наблюдается парадокс, с точки зрения монетарной экономической теории: увеличение денежной массы в экономике на определенном интервале способствует не росту, а снижению инфляции (рис. 4).

Рисунок 4 - Динамика денежной массы, монетизации экономики и инфляции на потребительском рынке

Таким образом, можно сделать вывод, что при данном уровне денежной массы экономика России не насыщена деньгами. По состоянию на начало 2016 года уровень монетизации в России составляет 44,5 %. При этом по данным С. Ю. Глазьева, монетизация экономик развитых стран мира варьируется от 60% до 80 %, в США – 64%, Германии – 74%, Великобритании – 131%, а в Японии и Китае – 178% и 184% соответственно [4].

Например, в США, после начала финансового кризиса, денежная масса выросла в четыре раза, в Японии — в два раза, в Англии — более чем в четыре раза, в Китае рост еще более стремительный.

Это следствие того, что денежные власти передовых стран используют кредитование экономики, дешевое и разнообразное, как главный инструмент поддержки перехода к новому технологическому укладу и выводу на новую волну роста [4].

Однако все выше сказанное не отражает полноценно механизм инфляционного процесса в России. Значительное влияние на темпы роста цен, как установлено ранее, оказывают ожидания субъектов экономики. Об ухудшении инфляционных ожиданий свидетельствует снижение индекса потребительской уверенности за последние два года (рис. 5).

Рисунок 5 - Динамика индекса потребительской уверенности

Согласно результатам опроса населения, проведенного ООО «инФОМ», в феврале 2015 года медианные значения ожидаемой населением инфляции на год вперед вновь возросли (на 1,5%). Оценки наблюдаемой за год инфляции поднялись на 7,6 процентных пункта, что обусловлено ускорением фактической инфляции в начале 2015 года. В ответах на открытый вопрос о возможных причинах роста цен, как и прежде, доминируют суждения об ослаблении рубля, экономической неопределенности и инерционности инфляционных процессов. Влияние снижения курса рубля на экономические условия своей жизни 68% респондентов РФ оценили, как негативное, что на 15% больше, чем в январе текущего года, и на 20% больше, чем в декабре 2014 года. Кроме того, в феврале 2015 года заметно возросла обеспокоенность населения ростом цен на большинство продовольственных товаров [1].

Доля респондентов, которые считают, что цены стали расти быстрее, чем раньше, увеличивается пятый месяц подряд (в феврале текущего года на 8%, до 71%). При этом в структуре ответов на вопрос о динамике цен на ближайшие 12 месяцев намечились позитивные сдвиги. Так в феврале уменьшилась на 8% доля ответивших, что рост цен в ближайший год может ускориться, а доля ожидающих замедления или прекращения роста цен возросла (на 6 процентных пунктов, до 20%) [1].

Девальвационные ожидания являются важным фактором инфляционных процессов. Реакция населения на экономические колебания стихийно оказывает воздействие на развитие финансовых и потребительских рынков. Даже в условиях высокой прозрачности макроэкономической политики не достигается ее полного понимания абсолютно всеми субъектами экономики, а резкое изменение ее направленности психологически влияет на рынок критично, особенно на поведение граждан:

сокращает или стимулирует нездоровый спрос на национальную или иностранную валюту, отдельные группы потребительских товаров и финансовых продуктов и др. Так девальвационные ожидания населения спровоцировали панику на рынке в середине декабря 2014 года, существенно усугубив его стагнационное положение, вызванное внешнеэкономическими факторами.

Резкое повышение ключевой ставки Банка России 16 декабря 2014 года спровоцировало ажиотажный спрос населения на наличную иностранную валюту, товары отдельных сегментов потребительского рынка, а также обусловило массовые досрочные изъятия вкладов из коммерческих банков. Ожидая резкое обесценение рубля и значительный рост цен в ближайшем будущем, граждане обменивали национальную валюту на все, что считали инвестиционно привлекательным по той или иной причине. Такое поведение значительно ослабляет национальную валюту и обуславливает ускоренное развитие инфляционных процессов.

Таким образом, в соответствии с положениями теории варибельности, денежно-кредитная система России находится в стабильном состоянии, т.е. вероятность нахождения ее параметров в определенном диапазоне значений статистически предсказуема при неизменном воздействии «системных» факторов. При этом высокая варибельность ее параметров в наибольшей степени предопределена системными факторами и, в частности, обеспеченностью экономики денежными средствами и девальвационными ожиданиями экономических субъектов.

Многочисленные исследования ведущих российских и зарубежных экономистов (С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, А. В. Шаронов, С. Д. Хайтун, Э. С. Маскин) показали, что денежное предложение, направленное на целевые секторы экономики, является основой экономического роста России в

современных условиях. Обуславливая перераспределение денежных средств по отраслям и расширяя денежную массу в итоге, оно стимулирует конкретные сегменты рынка и повышает их инвестиционную активность. Повышение официально установленного уровня денежного предложения в настоящее время является необходимым параметром экономического развития, при условии целевой направленности денежной эмиссии. Иными словами, создание дешевых кредитных ресурсов и управление механизмами доведения этих ресурсов до инновационных отраслей экономики должно быть основным направлением макроэкономической

политики в настоящее время. Кроме того, для улучшения понимания денежно-кредитной политики экономическими субъектами важно снижение ее жесткости и изменчивости. Максимизация длительности изменения параметров денежно-кредитного инструментария Центрального банка во взаимодействии с дифференцированной методикой его использования минимизирует риски негативного воздействия девальвационных ожиданий и чрезмерное развитие инфляционных процессов, как в отдельных сегментах рынка, так и во всей экономике.

¹ McKinsey & Company — международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением. Основана в 1926 году Джеймсом О. Маккинзи в Чикаго.

² New York Mercantile Exchange – Нью Йоркская товарная биржа. Учреждена в 1882 году. Торговля ведется в следующих фьючерсах: нефть, газ, платина, палладий, этанол, уголь, электричество.

Библиографический список

1. Банк России «Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения». Режим доступа: <http://www.cbr.ru/DKP/?PrId=infl>.
2. Госстандарт России. ГОСТ Р 50779.42-99 (ISO 8258-91). Статистические методы. Контрольные карты Шухарта. – М.: Издательство стандартов, 1999. – 36 с.
3. Бобкова С. А., Фаттахова О. М. «Деньги. Кредит. Банки.» Учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал), 2012. – 85 с.
4. Глазьев С. Ю.: «Ждать катастрофы не нужно, нужно работать». Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/467.
5. Глазьев С. Ю. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», Экономика, 2010. – 254 с.
6. Глудкин О. П. «Всеобщее Управление Качественно» / О. П. Глудкин, Н. М. Горбунов, А. И. Гуров, Ю. В. Зорин. – М.: Радио и связь, 1999. – 600 с.
7. Гусейнов Р.М. «Русское кейнсианство». Режим доступа: <http://www.sifbd.ru/files/magazin/2007-3/Russian%20keinsianstvo.pdf>.
8. Кейнс Дж. М. «Трактат о денежной реформе» – М.: Экономическая жизнь, 1925. – 81 с.
9. Львов Д. С. «Свободная экономика России: взгляд в XXI век». Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/Rossia-1999.pdf>.
10. Михальченко В.В. «Современный менеджмент: концепция, инструменты, методы». Учебное пособие. – Кемерово: ФГБОУ КузГТУ, 2016. – 79 с.
11. Нив Г. Р. «Пространство доктора Деминга: Принципы построения устойчивого бизнеса»: пер. с англ. / Г. Р. Нив. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 370 с.
12. Петров С. Ю., Соколова Г. Н., Бабешкова Е. В. «Особенности и перспективы борьбы с инфляцией в России», ISSN 1993-047X. «Актуальные проблемы экономики и права». 2014. № 2. Режим доступа: <http://dspace.ieml.ru/bitstream/handle/11435/1869/петров.pdf?sequence=3>.
13. Фридман М. «Если бы деньги заговорили...» - М.: Дело, 2002. – 106 с.
14. Фетисов Г. Г., Львов Д. С., Глазьев С. Ю. «Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования». – М.: Наука, 1992. – 207 с.
15. Хайтун Д. С. «Почему Россия никак не выйдет из кризиса». Режим доступа: http://evomag.narod.ru/Articles/09_Haitun.htm.
16. Энциклопедия инвестора. Режим доступа: <http://investments.academic.ru>.

References

1. Bank Rossii «Inflacionnyye ozhidaniya i potrebitel'skie nastroyeniya naseleniya». Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/DKP/?PrId=infl>.
2. Gosstandart Rossii. GOST R 50779.42-99 (ISO 8258-91). Statisticheskie metody. Kontrol'nye karty SHuharta. – M.: Izdatel'stvo standartov, 1999. – 36 s.
3. Bobkova S. A., Fattahova O. M. «Den'gi. Kredit. Banki.» Uchebnoe posobie. – Kemerovo: Kemerovskij institut (filial), 2012. – 85 s.
4. Glaz'ev S. YU.: «ZHdat' katastrofy ne nuzhno, nuzhno rabotat'». Rezhim dostupa: http://www.glazev.ru/econom_polit/467.
5. Glaz'ev S. YU. «Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa», EHkonomika, 2010. – 254 s.
6. Gludkin O. P. «Vseobshchee Upravlenie Kachestvom» / O. P. Gludkin, N. M. Gorbunov, A. I. Gurov, YU. V. Zorin. – M.: Radio i svyaz', 1999. – 600 s.
7. Gusejnov R.M. «Russkoe keinsianstvo». Rezhim dostupa: <http://www.sifbd.ru/files/magazin/2007-3/Russian%20keinsianstvo.pdf>.
8. Kejns Dzh. M. «Traktat o denezhnoj reforme» – M.: EHkonomicheskaya zhizn', 1925. – 81 s.
9. L'vov D. S. «Svobodnaya ehkonomika Rossii: vzglyad v XXI vek». Rezhim dostupa: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/Rossia-1999.pdf>.
10. Mihal'chenko V.V. «Sovremennyy menedzhment: koncepciya, instrumenty, metody». Uchebnoe posobie. – Kemerovo: FGBOU KuzGTU, 2016. – 79 s.
11. Niv G. R. «Prostranstvo doktora Deminga: Principy postroyeniya ustojchivogo biznesa»: per. s angl. / G. R. Niv. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. – 370 s.

12. Petrov S. YU., Sokolova G. N., Babeshkova E. V. «Osobennosti i perspektivy bor'by s inflyaciej v Rossii», ISSN 1993-047X. «Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava». 2014. № 2. Rezhim dostupa: <http://dspace.ieml.ru/bitstream/handle/11435/1869/petrov.pdf?sequence=3>.
13. Fridman M. «Esli by den'gi zagovorili...» - M.: Delo, 2002. – 106 s.
14. Fetisov G. G., L'vov D. S., Glaz'ev S. YU. «EHvolyuciya tekhniko-ehkonomicheskikh sistem: vozmozhnosti i granicy centralizovannogo regulirovaniya». — M.: Nauka, 1992. — 207 s.
15. Hajtun D. S. «Pochemu Rossiya nikak ne vyjdet iz krizisa». Rezhim dostupa: http://evomag.narod.ru/Articles/09_Haitun.htm.
16. EHnciklopediya investora. Rezhim dostupa: <http://investments.academic.ru>.

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Боброва Е.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет экономики и торговли, ФГБОУ ВО РАНХиГС, Орловский филиал

Мазур Л.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Орловский филиал Финуниверситета

Аннотация: В статье проведено исследование расходов, возникающих в процессе финансово – хозяйственной деятельности предприятия АПК. Дана оценка управления расходов агропромышленного комплекса, на примере деятельности конкретной организации. Рассмотрена динамика изменений расходов и доходов по годам, выстроены линии тренда с прогнозом. Для вынесения предложений по распределению расходов рассмотрена поквартальная динамика изменения сумм доходов предприятия АПК в течение года.

Ключевые слова: расходы организации, постоянные затраты, управление расходами, финансовоёмкие расходы.

Abstract: The paper studied the costs arising in the process of financial - economic activity of agribusiness companies. The estimation of agribusiness management costs, the example of a particular organization. The dynamics of changes in costs and revenues over the years, built a trend line with the forecast. To make proposals on the distribution of costs considered quarterly dynamics of changes in the amounts of AIC business income during the year.

Keywords: organization expenses, fixed costs, management costs, financial costs capacious.

Процесс хозяйственной деятельности любого предприятия предполагает некоторые расходы, т.е. затраты предприятия или экономическую стоимость ресурсов, необходимых для полноценного функционирования. Природа возникновения затрат и издержек на каждом предприятии и в каждой компании носит разный характер. Расходы на производство продукции, оказание услуг или любой другой вид деятельности, осуществляемый предприятием, можно условно разделить на постоянные и переменные. Постоянные затраты не зависят от количества произведённой продукции, объёма оказанных услуг и т.п., а переменные – прямо пропорциональны объёму выпуска.

С точки зрения стратегического анализа затрат и издержек необходимо провести исследования всех расходов, которые возникают на предприятии или в организации в процессе работы.

Изучение затрат и издержек можно условно разделить на несколько этапов: 1.Выявление ста-

тей затрат. 2. Оценка стоимостного выражения затрат. 3.Поиск путей сокращения затрат.

Данная последовательность действий даёт общее представление, об анализе расходов, проведённом на основании данных ООО «Дубовицкое». Для проведения исследования, рассмотрены учетные регистры за 5 лет, с 2011 по 2015гг., что даёт возможность достаточно точно выявить тенденции.

Статьи затрат отражают общие названия расходов, необходимых для обеспечения нормального функционирования деятельности исследуемой организации.

В ООО «Дубовицкое» в 2011г. было 9 статей расходов. К 2015г. их количество увеличилось на 6 статей. Общее количество статей расходов в 2015г составило 15.

В целом соотношение доходов и расходов ООО «Дубовицкое» за 2011-2015гг можно отразить в виде диаграммы (рис. 1).

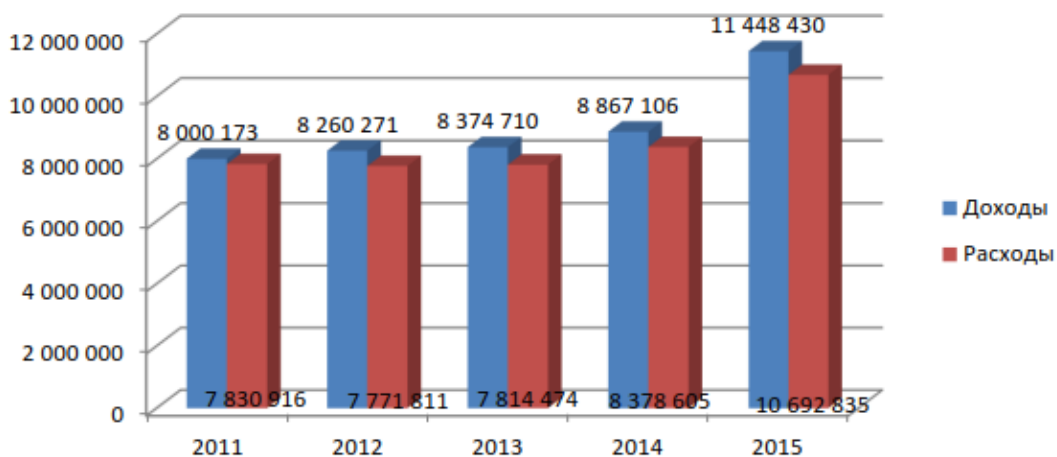

Рисунок 1 - Доходы и расходы ООО «Дубовицкое» с 2011 по 2015 гг.

Рассмотрев представленные данные можно отметить, что максимальную сумму доходов агропромышленное предприятие получило в 2015г., но при этом показатель расходов был максимальным так же в 2015г. Исходя из этих данных можно предположить, что большая часть расходов орга-

низации зависит от объёма оказанных услуг и являются переменными.

Для подтверждения или опровержения этой гипотезы рассмотрим долю расходов АПК в доходах. Для этого представим интересующие нас данные в виде диаграммы (рис.2).

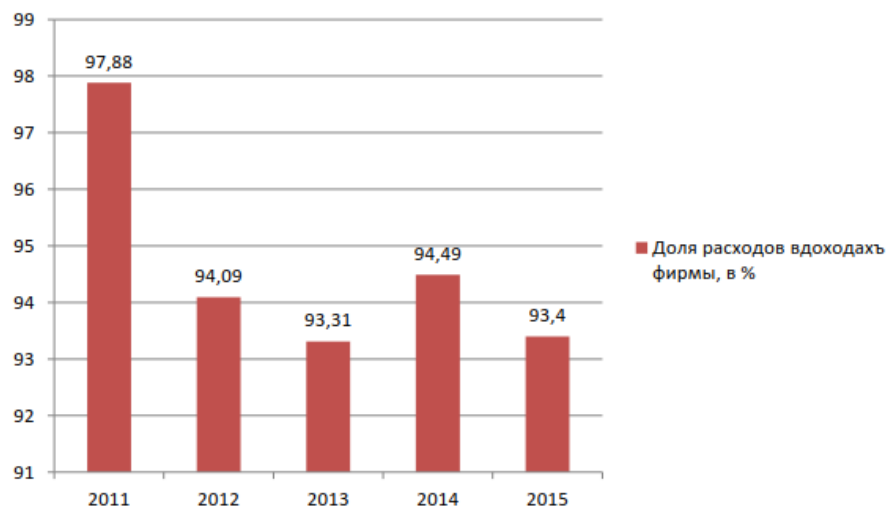

Рисунок 2 - Доля расходов в доходах ООО «Дубовицкое» с 2011 по 2015 гг.

Ориентируясь на данные диаграммы можно отметить, что доля занимаемая расходами в доходах ООО «Дубовицкое» колеблется в промежутке от 93,33% в 2013г. до 97,88% в 2011г. При этом доля, остающаяся на чистую прибыль, колеблется, соответственно, от 2,12% в 2011г до 6,67% в 2015г.

Так же можно рассмотреть динамику изменений расходов и доходов по годам построив линии тренда с прогнозом на 2 шага (рис. 3).

При рассмотрении соотношения линий тренда доходов и расходов, с прогнозом на 2 шага, отме-

чается прямо пропорциональное друг другу, изменение доходов и расходов. При этом рассматривая линии трендов с учётом прогноза на два шага можно отметить динамику увеличения разницы значений расходов и доходов: так в 2011 году она составляла менее двухсот тысяч рублей, а в 2015 году эта разница составила уже более семисот пятидесяти тысяч рублей. Сохранение отмеченной динамики подтверждается и прогнозными отклонениями линий тренда доходов и расходов.

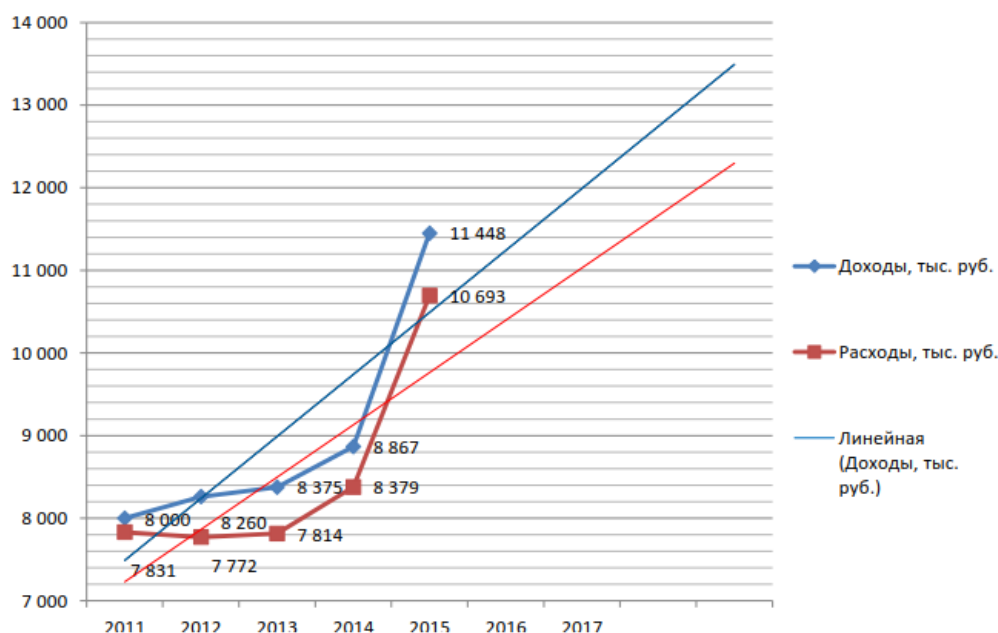

Рисунок 3 - Динамика изменения расходов и доходов

Из вышеотмеченного можно сделать следующие выводы:

- большая часть расходов ООО «Дубовицкое» является переменными, т.к. сумма расходов и доходов изменяются прямо пропорционально;
- развитие фирмы движется в нужном русле, т.к. сумма чистой прибыли увеличивается год от года, не смотря на влияние экономического кризиса, при этом положительная динамика роста отклонения сохраняется и в прогнозных значениях.

Для более детального рассмотрения динамики изменений сумм расходов рассмотрим их поквартальное изменение (рис. 4).

При рассмотрении данных рис.4 можно отметить, что в 2011 году, худшем из рассматриваемых лет по сумме чистой прибыли, в первом и втором квартале сумма расходов была ощутимо ниже расходов в третьем и четвертом кварталах. При этом в 2015 году, лучшем из рассматриваемых по сумме чистой прибыли, максимальная нагрузка в виде расходов была в четвертом квартале, в первом квартале сумма расходов была ниже, чем в четвертом, но выше суммы второго и третьего кварталов.

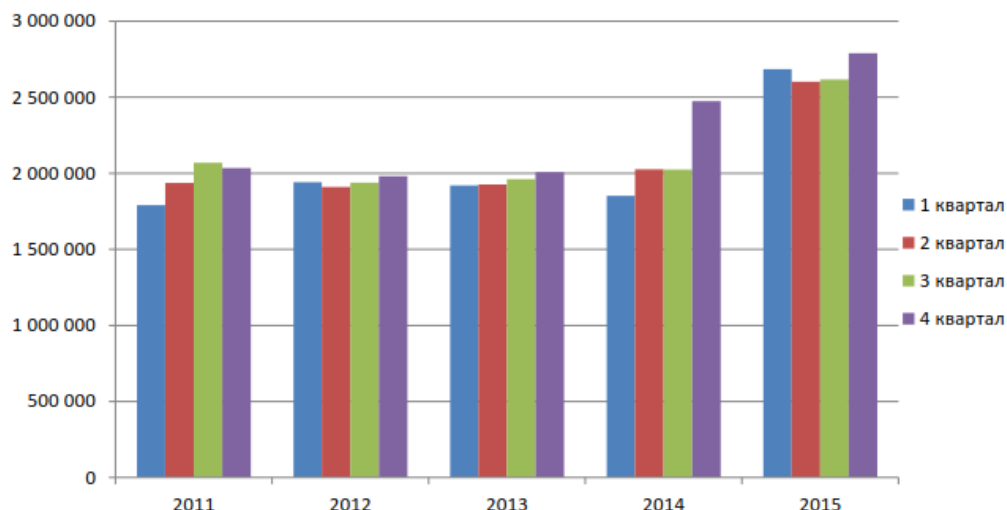

Рисунок 4 - Поквартальная динамика расходов, в рублях

Судя по динамике изменений расходов по кварталам в различных годах руководство фирмы пробовало различные способы распределения затрат в течение года. Так, в 2012 году, судя по данным, расходы были распределены практически равными долями, что принесло увеличение суммы чистой прибыли по результатам года в 2012г. относительно результатов 2011г. В 2013г сумма расходов первого и второго кварталов была уравнена, в третьем квартале сумма немного выше суммы первого и третьего, а сумма расходов четвертого квартала была максимальной в течении года, но при этом разница в значениях сумм была небольшой. Но даже не столь значительная разница позволила увеличить сумму чистой прибыли в 2013 г относительно суммы чистой прибыли в 2012г. немногим менее чем на 100 тысяч рублей. В 2014 году сумма расходов была значительно сокращена относительно трёх других кварталов. Расходы второго и третьего квартала были уравнены между собой, а сумма расходов четвертого квартала была значительно увеличена. Но данная схема распределения сумм расходов в течении года не дала положительных результатов, т.к. сумма чистой прибыли сократилась относительно показателей

предыдущего 2013г. и практически стала равна аналогичному показателю 2012г. В 2015г. руководством фирмы расходы были распределены следующим образом: суммы расходов второго и третьего кварталов выровнены и занимают наименьшую долю, при анализе распределения в течении года; расходы первого квартала выше расходов второго и третьего, но ниже расходов четвертого квартала; максимальная доля расходов отнесена на четвертый квартал. Данные изменения позволили достичь максимального показателя чистой прибыли в течение рассматриваемого периода, что в свою очередь доказывает то, что данная схема распределения расходов в течении года наиболее оптимальна для выполнения цели создания фирмы – получения максимального дохода.

Для вынесения предложений по распределению расходов рассмотрим поквартальную динамику изменения сумм доходов в течение года. Данный показатель будет существенен т.к. при анализе соотношения общих сумм доходов и расходов по годам была выявлена прямо пропорциональная связь.

Отразим поквартальную динамику доходов АПК в виде диаграммы (рис. 5).

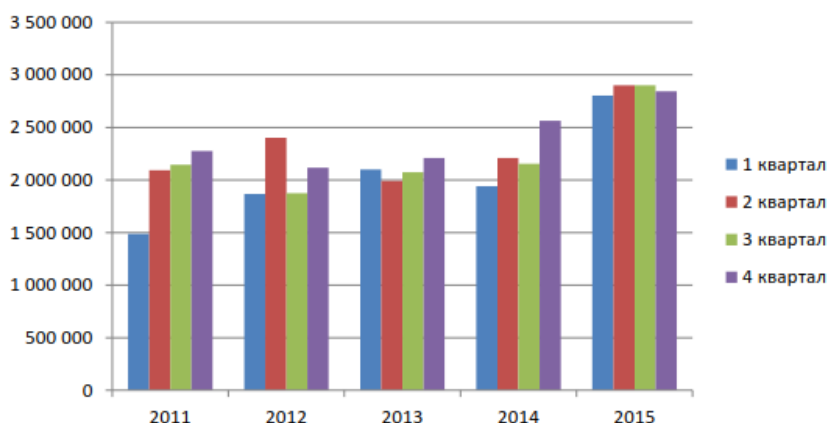

Рисунок 5 - Поквартальная динамика изменения сумм доходов АПК, в рублях

Рассматривая поквартальную динамику распределения доходов, отмечается достаточно хаотичное распределения сумм доходов между кварталами в течение одного года. При этом, к примеру, суммы доходов в 2015 г. в течение года распределялись скорее обратно пропорционально

распределению сумм расходов, но, не смотря на это сумма чистой прибыли была максимальной за рассматриваемый период. Для более наглядного отражения несовпадения межквартального распределения сумм доходов и расходов можно представить в виде графика (рис. 6).

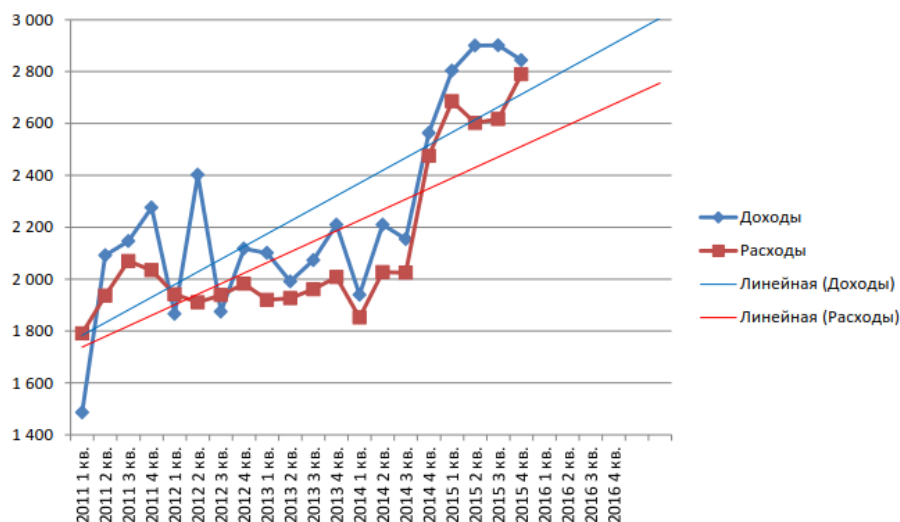

Рисунок 6 – Межквартальное распределение сумм доходов и расходов

Основываясь на визуализации межквартального распределения доходов и расходов в течение периода с 2011 по 2015г. можно отметить более плавное, без большого количества пиков распределение расходов, в отличие от распределения доходов, которое характеризуется резкими изменениями и отсутствием чёткой динамики внутри года.

В связи с рассмотренными данными можно сделать вывод о прямой пропорциональной зависимости между доходами и расходами при анализе периодов не менее одного календарного года, и отсутствием чёткой связи при рассмотрении меньшими периодами (например, поквартальном).

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что при распределении расходов по кварталам в течение года нельзя ориентироваться на распределение доходов в аналогичных периодах.

Однако линии трендов расходов и доходов сохраняют свою динамику как при рассмотрении периодов равных календарному году, так при рассмотрении периодов равных кварталу.

При более детальном рассмотрении статей расходов организации за период с 2011 по 2015гг. можно выявить статьи затрат, которые присутствовали в течение всего периода, например расходы по выплате заработной платы, и расходы, которые

появлялись либо исчезали, например, оплата журналов.

Для более подробного выявления расходов, влияющих на увеличение/уменьшение чистой прибыли предприятия в рассматриваемых годах, выделим долю каждого из видов расходов в общих расходах организации и в объёме прибыли.

К переменным затратам относятся те затраты, которые прямо пропорциональны количеству произведённой продукции и соответственно сумме доходов от основных видов деятельности, при условии неизменности стоимости единицы реализуемых товаров или услуг. Постоянные затраты не зависят от количества произведённой продукции.

Для распределения расходов ООО «Дубовицкое» на постоянные и переменные необходимо выделить основные группы расходов по годам и определить связь суммы данных расходов с суммой выручки. Для этого составим таблицу с указанием интересующих нас данных, а затем для более наглядного отражения представим полученные данные в виде гистограммы.

В таблице 1 представлены доли, занимаемые видами расходов в общей сумме расходов за год. В случае, если того или иного вида не было в рассматриваемом году, то, на него не приходилось никакой доли в общегодовых расходах, и ячейка остаётся пустой.

Таблица 1 – Доли распределения расходов, %

Вид расхода	Доля в расходах года				
	2011	2012	2013	2014	2015
Выплата заработной платы, удержание НДФЛ	67,93	66,77	69,28	68,67	69,64
Страховые взносы	19,68	18,98	19,21	19,33	19,29
Оплата банковских услуг	0,14	0,13	0,18	0,28	0,31
Оплата за услуги связи	0,85	1,16	0,00	1,36	1,21
Выплата аванса	8,01	8,40	7,90	6,49	5,86
Оплата за аренду оборудования	0,15	0,15	0,15	0,13	0,11
Оплата за аренду помещения	3,22	3,24	3,22	2,76	2,36
Оплата за сдачу электронной отчетности (замена ЭЦП)	0,005	–	–	–	–
Оплата за использование «Сбис++ЭО»	0,013	0,03	0,05	0,05	0,04
Оплата почтовых услуг	–	0,25	–	–	–
Оплата специальной литературы	–	0,45	–	0,92	0,46
Плановая замена ЭЦП	–	0,01	–	–	–
Оплата за журналы	–	0,28	–	–	–
Оплата за электронный журнал	–	0,13	–	–	–
Оплата лицензии на право использования программы ЭВМ	–	–	–	–	0,73

Рассмотрим более детально распределение общефирменных расходов в течение года по видам затрат.

Отразим доли, занимаемые видами затрат на гистограмме (рис. 7). На указанной гистограмме

представлены данные 2011 г. По горизонтальной оси распределены виды расходов, обозначенные номерами, соответствующие номеру вида в таблице 1.

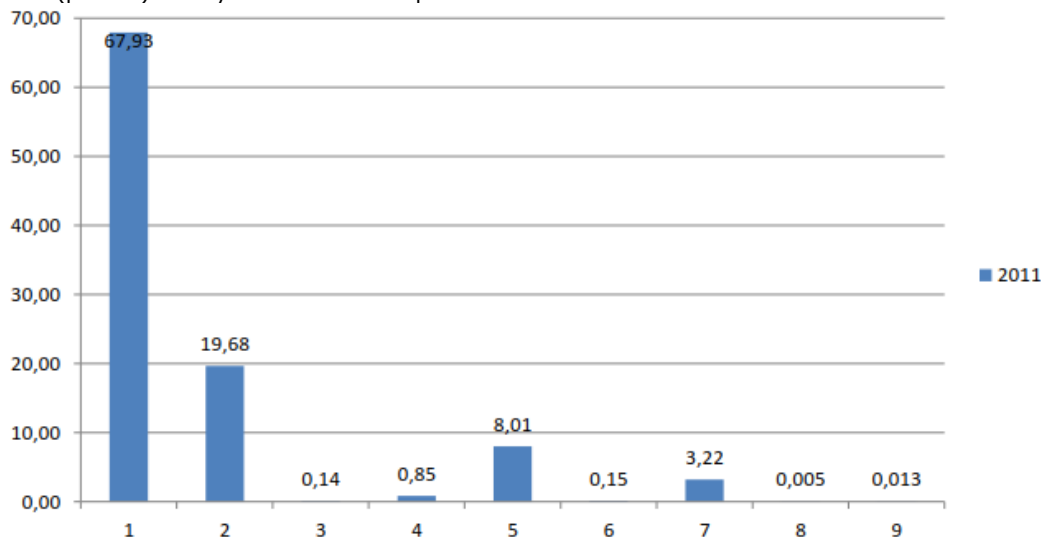

Рисунок 7 - Распределение расходов фирмы по видам затрат в 2011 году

Далее, при рассмотрении последующих лет, доли распределения расходов будут добавляться в гистограммы. Для более удобного анализа данных на рисунках будут выводиться подписи данных только рассматриваемого года.

В 2011 году в ООО «Дубовицкое» расходы были распределены следующим образом:

- выплата заработной платы, удержание НДФЛ;
- страховые взносы;
- оплата банковских услуг;
- оплата за услуги связи;
- выплата аванса;
- оплата за аренду оборудования;
- оплата за аренду помещения;
- оплата за сдачу электронной отчетности (замена ЭЦП);
- оплата за использование «Сбис++ЭО».

Общая сумма расходов 2011 г. составила 7 830 916 руб., что составило 97,88% от доходов рассматриваемого года.

Максимальную долю в общей сумме расходов составляли расходы по выплате заработной платы, оплата НДФЛ. Их доля в расходах составила 67,93% (рис. 8.).

Расходы, связанные с перечислением налогов от заработной платы занимали 19,68%, от общей суммы затрат 2011 г. Сумма, затраченная на выплату аванса в 2011г. составляла 8,01%. Оплата за аренду помещения в течение года заняла 3,22% от общих затрат ООО «Дубовицкое». Каждый из оставшихся 5 видов затрат (оплата банковских услуг; оплата за услуги связи; оплата за аренду оборудования; оплата за сдачу электронной отчетности (замена ЭЦП); оплата за использование «Сбис++ЭО») занимал менее 1% в сумме расходов фирмы в 2011 г. Суммарно доля этих расходов составила 1,01%, что в суммовом выражении составило 70 810 руб., т.е. среднемесячная сумма составляла 6 567 руб.

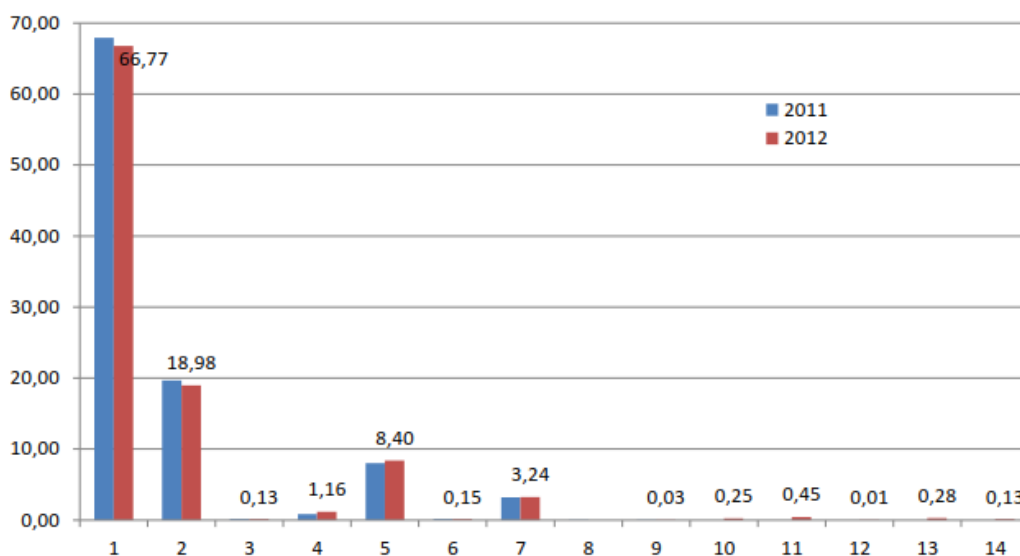

Рисунок 8 - Доли распределения расходов по видам в 2011 и 2012 годах

В 2012 г. количество видов расходов ООО «Дубовицкое» увеличилось и насчитывало 13 видов. Общая сумма расходов по всем статьям составила 7 771 811руб., что составляло 94,09% от общей суммы доходов фирмы за год.

Как и в предыдущем году сумма затраченная на выплату заработной платы и удержание НДФЛ занимала максимальную долю в общей сумме затрат понесённых фирмой в 2012г. Доля этого вида расходов в 2012г составила 66,77%, что на 1,16% ниже доли занимаемой в 2011г. Так же сократилась доля занимаемая затратами на оплату налогов от заработной платы с 19,68% в 2011г до 18,98% в 2012г. Но при этом доля затрат расходуемых на выплату аванса в 2012г увеличилась, относительно доли данного вида расходов в 2011г, на 0,39% и составила 8,4%. Доля затрат на аренду помещения так же увеличилась относительно 2011г. на 0,02% и заняла в общем объёме расходов 3,24%.

Доля занимаемая менее ёмкими по сумме затратами увеличилась относительно 2011г. на 0,31% и составила 1,32% от общей суммы расходов 2012г. В денежном выражении эта доля равна 102 534руб. В пересчёте на общую среднемесячную сумму затраты по этим статьям составили 8 545руб., что увеличивает нагрузку по мелким статьям расходов на 1 977руб в месяц. Данное увеличение можно связать с увеличением количества мелких статей с 5, в 2011г., до 9 в 2012г. При этом каждая из мелких статей расходов самостоя-

тельно занимает менее 1% в общей сумме затрат понесённых фирмой в 2012г. Необходимо отметить появление среди новых статей расходов появление расходов, связанных с повышением квалификации работников: оплата спец. литературы; оплата за журналы; оплата за электронный журнал.

Несмотря на увеличение доли мелких статей затрат общая сумма расходов сократилась на 59 105руб., так же сократилась доля занимаемая расходами в сумме доходов фирмы с 97,88% в 2011г. до 94,09% в 2012г. Итоговый процент сокращения доли расходов в доходах составил 3,8%. При этом необходимо отметить, что основное сокращение затрат пришлось на самую ёмкую статью расходов - выплата заработной платы и удержание налога на доходы физических лиц. Сумма доходов же в 2012году увеличилась на 260 098руб. Из этого можно сделать два предположения:

- снизилась численность работников одновременно с увеличением их квалификации или качества работы;
- сократилась сумма заработной платы.

Для подтверждения или опровержения данного предположения рассмотрим динамику изменения расходов следующих лет.

В 2013г. общая сумма расходов понесённых фирмой в течение года равнялась 7 814 474 руб., что составило 93,31% от суммы доходов 2013г. (рис. 9).

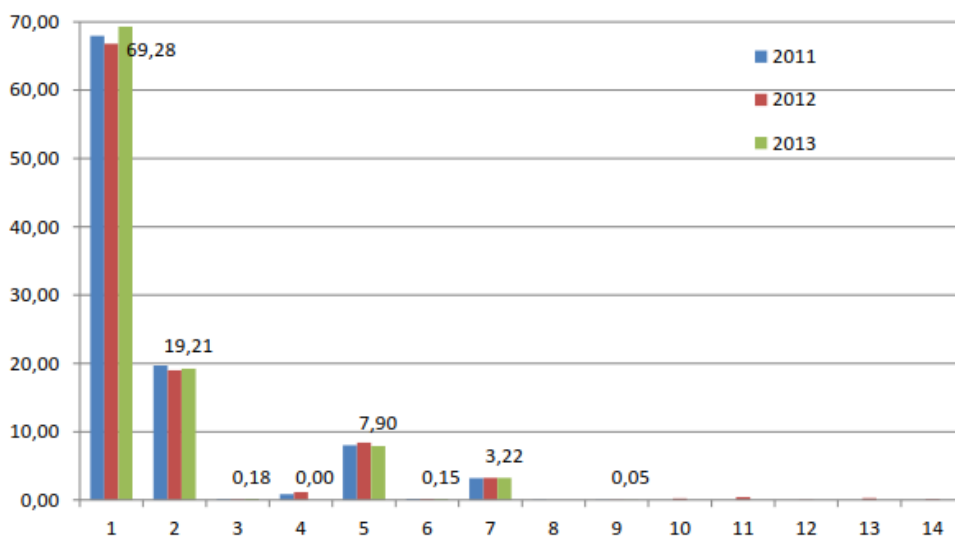

Рисунок 9 - Доли распределения расходов по видам в 2011- 2013 годах

По - прежнему наиболее ёмкой статьёй расходов ООО «Дубовицкое» являются расходы по выплате заработной платы и оплате НДФЛ. Данный вид расходов занимал 69,28% от общей суммы расходов в 2013г. Доля на указанные выплаты увеличилась относительно 2012г. на 2,51%, относительно 2011г на 1,35%. При этом стоит отметить что расходы, связанные с повышением квалификации работников были упразднены.

Так же как и в предыдущие годы на втором месте по доле в общей сумме годовых расходов остаётся уплата налогов от заработной платы. В 2013г. на этот вид затрат было потрачено фирмой 19,21% от общей суммы расходов. Доля, как и сумма, затрат по этому виду в 2013году превышает долю затрат 2012года на 0,23%, но при этом ниже доли затрат на аналогичные выплаты в 2011году на 0,46%.

Расходы по выплате аванса в 2013году занимали 7,9% от общефирменных затрат в течении года. В сравнении с долями занимаемыми данными видом расходов в предыдущих годах можно отметить, что относительно 2012 года произошло сокращение доли на 0,5%, относительно 2011 года доля занимаемая данным видом расходов так же сократилась, но на менее весомую часть - 0,11%.

На затраты по оплате аренды помещения в 2013 году пришлось 3,22% от общих затрат ООО «Дубовицкое». Доля 2013 года ниже доли 2012года на 0,02% и равна доле на данный вид расходов в 2011году.

Видов расходов занимающих в общих затратах менее 1% в 2013г насчитывается 3: оплата банковских услуг; оплата за аренду оборудования; оплата за использование «Сбис+ЭО».

Суммарная доля в общей сумме затрат фирмы в 2013 году, занимаемая наименее ёмкими расхо-

дами равна 0,39%, что на 0,93% ниже доли занимаемой наименее ёмкими затратами в 2012 году, относительно 2011 года доля так же сократилась на 0,62%.

В денежном выражении расходы по наименее затратным видам в 2013г составили 30 188руб., относительно 2012 года сумма расходов сократилась на 72 346руб., относительно 2011 года сокращение составило 48 622руб. Среднемесячная сумма расходов в 2013году составляла 2 516руб.,

что значительно ниже аналогичных затрат 2012 и 2011 годов.

Сумма расходов ООО «Дубовицкое» в 2014г составила 8 867 106 руб., что является максимальным показателем в рассматриваемом периоде, с 2011 по 2014годы. Но, несмотря на это доля расходов в доходах фирмы в 2014 году составила 94,49%, что не является максимальным показателем и свидетельствует об увеличении суммы доходов и снижении доли в расходах 2014 года доли переменных затрат (рис. 10).

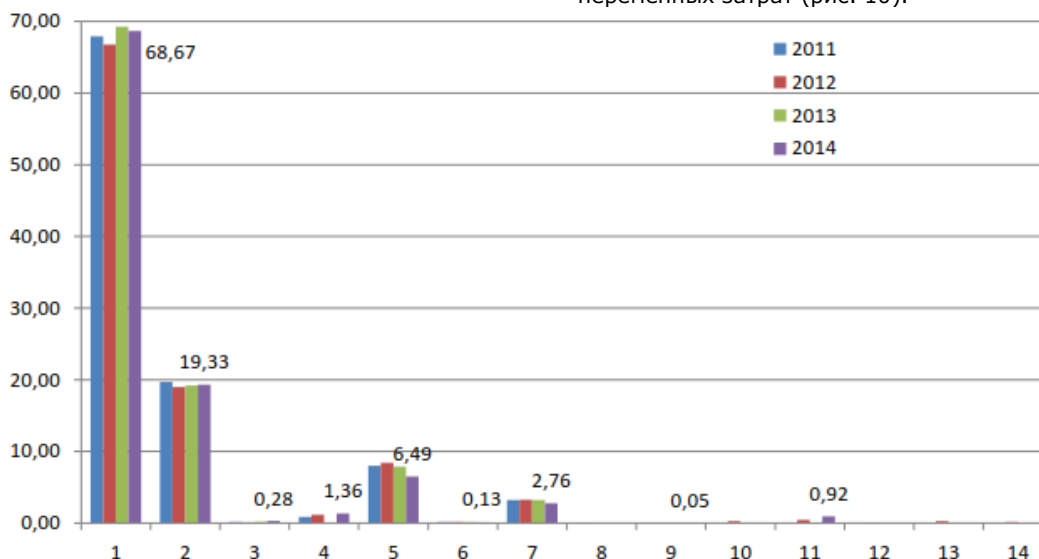

Рисунок 10 - Доли распределения расходов по видам в 2011- 2014 годах

Общее количество видов расходов, нашедших отражение в книге учётов доходов и расходов 2014года сократилось и составило порядка 9. Согласно их перечня в 2014году вновь были введены, в меньшем количестве, расходы на повышение квалификации персонала.

Максимальную долю в расходах агропромышленного предприятия составили выплаты заработной платы и удержание НДФЛ. В 2014 году на данный вид расходов пришлось 68,67% от общей суммы расходов, что ниже доли аналогичного вида в 2013 году на 0,61%, но выше показателя 2012 года на 1,9% и 2011 года на 0,74%.

Доля затрат на оплату налогов в 2014году равна 19,33%, что выше показателя 2013 года на 0,12%, так же выше доли данных расходов в 2012 году на 0,35%, но ниже доли аналогичных расходов в 2011 году на 0,35%.

Затраты на выплату аванса в 2014 году заняли 6,49%, что ниже доли аналогичных затрат в 2013 году на 1,4%, относительно 2012 года доля сократилась на 1,91%, в сравнении с долей в 2011 году сокращение составило 1,52%.

Расходы, затраченные ООО «Дубовицкое» на аренду помещения в 2014 году составили 2,76% от общей суммы. Данный показатель является наименьшим за период с 2011 по 2014год. При этом отклонение к 2013 и 2011 годам, т.к. доли, занимаемые аналогичным видом расходов, в этих годах были равны, составляет 0,47%, к 2012 году – 0,49%.

Менее ёмких, по сумме затрат, видов расходов в 2014 году насчитывалось 5: оплата банковских услуг; оплата за услуги связи; оплата за аренду оборудования; оплата за использование «Сбис++ЭО»; оплата специальной литературы. Суммарная доля перечисленных видов расходов в 2014 году составляет 2,75%, от общей суммы расходов фирмы. Данная доля является максимальной за период с 2011 по 2014 годы, превышая показатель 2013года на 2,36%, 2012 года на 1,43%, 2011 года на 1,74%.

В 2015 году в ООО «Дубовицкое» насчитывалось более 10 видов расходов (рис.11): - выплата заработной платы, удержание НДФЛ; -страховые взносы; - оплата банковских услуг; -оплата за услуги связи; - выплата аванса; - оплата за аренду оборудования;- оплата за аренду помещения; - оплата за использование «Сбис++ЭО»; - оплата специальной литературы.

Общая сумма расходов 2015 года составила 11 448 430руб., что является максимумом за рассматриваемый период. Однако, доля занимаемая расходами в доходах ниже аналогичных показателей 2011, 2012 и 2014 годов, относительно доли расходов в доходах фирмы в 2013 году доля 2015 года выше на 0,09%.

Но, при этом необходимо отметить, что сумма доходов и расходов, а соответственно и чистой прибыли, 2015 года значительно выше аналогичных показателей 2013 года.

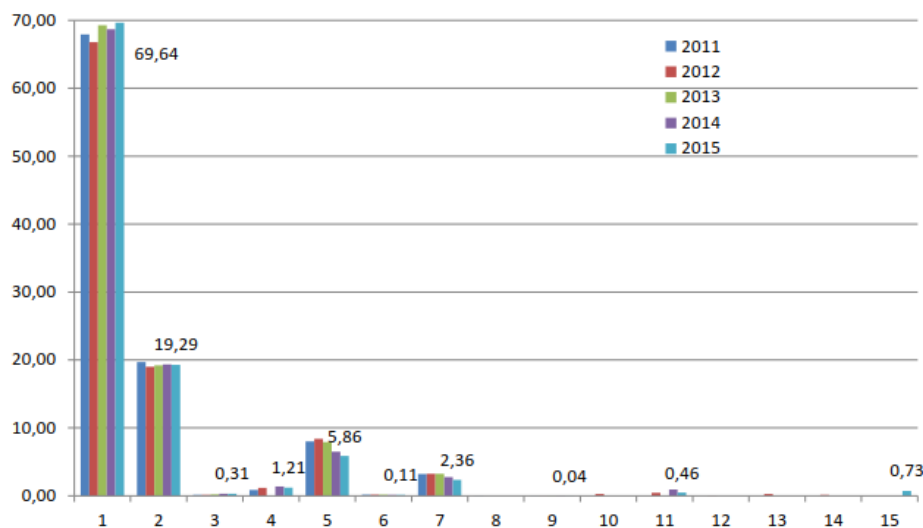

Рисунок 11 - Доля распределения расходов по видам в 2011- 2015 годах

Доля, занимаемая расходами на выплату заработной платы и оплату НДФЛ в течение всего рассматриваемого периода занимала максимальную долю в общей сумме годовых расходов фирмы. В 2015 году на данный вид расходов было отнесено 69,64% от общей суммы расходов, что выше показателей предыдущих рассматриваемых лет на различные доли: 2014 на 0,97%, 2013 года на 0,36%, 2012 на 2,87%, относительно доли в 2011 году доля 2015 года выше на 1,71%.

Расходы на оплату налогов от заработной платы в 2015 году заняли 19,29%, что ниже аналогичного показателя 2014 года на 0,04%, выше доли аналогичных расходов в 2013 году на 0,08% и выше доли 2012 на 0,31%, но ниже показателя в 2011 году на 0,39%.

На выплату аванса в 2015 году была затрачена минимальная доля в сравнении с долями, занимаемыми указанным видом расхода в 2011-2014 годах. В сравнении с 2014 годом доля на выплату аванса сократилась на 0,63%, относительно 2013 года сокращение составило 2,03%, при соотносе-

нии долей 2015 и 2012 годов доля 2015 ниже на 2,54%, к доле, приходящейся на выплату аванса в 2011 году сокращение равно 2,15%.

Оплата аренды помещения в 2015 году заняла, как и доля расходов, приходящихся на выплату аванса была минимальной в рассматриваемом периоде. Снижение доли расходов относительно предыдущих рассматриваемых лет составляет: к 2014 году – 0,4%, к 2013 – 0,87%, отклонение к 2012 было максимальным, среди сокращения доли по этому виду расходов, и составило 0,89%, к 2011 году доля рассматриваемого вида расходов сократилась на 0,86%.

Доля, пришедшаяся в 2015 году на наименее финансовоёмкие расходы равна 2,85%. В денежном выражении данная доля равна 304 788 руб., что однозначно выше сумм приходящихся на наименее ёмкие расходы в предыдущих рассматриваемых годах, но данный факт не помешал получению максимальной, в рассматриваемом периоде, чистой прибыли.

Библиографический список

1. Боброва Е.А. Сравнительная характеристика бухгалтерского учета основных средств по РСБУ и МСФО / Е.А.Боброва, Н.Н. Емельяникова // Международный бухгалтерский учет. - 2009.- № 8.- С. 22-33
2. Боброва Е.А. Методика планирования управления затратами предприятий / Е.А. Боброва // Вестник ОрелГИЭТ. - 2014. - № 3 (29).- С. 75-79
3. Илюхина Н.А., Лытнева Н.А., Боброва Е.А. Методические основы и принципы учета затрат на производство / Н.А. Илюхина., Н.А. Лытнева., Е.А. Боброва В сборнике: SCIENCE, TECHNOLOGY AND LIFE -2014 Proceedings of the international scientific conference. Editors V.A. Iljuhina,V.I. Zhukovskij, N.P. Ketova, A.M. Gazaliev, G.S.Mal'. 2015. - С. 455 -463.
4. Лытнева Н.А. Аффилированные лица: учет и отражение в отчетности / Н.А. Лытнева // Бухгалтерский учет. - 2001. - №15. - С.3
5. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Система показателей экономики труда в управлении кадровым потенциалом организации / Н.В Парушина, Н.А. Лытнева // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2012.-т.35 - №2. - С.131-135
6. Сысоева О.Н., Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А. Современные инновационные методики в процессе управления прибылью предприятий потребительской кооперации / О.Н. Сысоева, Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2013.-т.40 - №1. - С.146-152

References

1. Bobrova E.A. Sravnitel'naya harakteristika buhgalterskogo ucheta osnovnyh sredstv po RSBU i MSFO / E.A.Bobrova, N.N. Emel'yannikova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. - 2009.- № 8.- S. 22-33
2. Bobrova E.A. Metodika planirovaniya upravleniya zatratami predpriyatij / E.A. Bobrova // Vestnik Orel'GIET. - 2014. - № 3 (29).- S. 75-79
3. Ilyuhina N.A., Lytneva N.A., Bobrova E.A. Metodicheskie osnovy i principy ucheta zatrat na proizvodstvo / N.A. Ilyuhina., N.A. Lytneva., E.A. Bobrova V sbornike: SCIENCE, TECHNOLOGY AND LIFE -2014 Proceedings of the international scientific conference. Editors V.A. Iljuhina,V.I. Zhukovskij, N.P. Ketova, A.M. Gazaliev, G.S.Mal'. 2015. - S. 455 -463.

4. Lytneva N.A. Affilirovannye lica: uchet i otrazhenie v otchetnosti / N.A. Lytneva // Buhgalterskij uchet. - 2001. - №15. - S.3
5. Parushina N.V., Lytneva N.A. Sistema pokazatelej ehkonomiki truda v upravlenii kadrovym potencialom organizacii / N.V Parushina, N.A. Lytneva // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2012.-t.35 - №2. - S.131-135
6. Sysoeva O.N., Lytneva N.A., Kyshtymova E.A. Sovremennye innovacionnye metodiki v processe upravleniya pribyl'yu predpriyatij potrebitel'skoj kooperacii / O.N. Sysoeva, N.A. Lytneva, E.A. Kyshtymova // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2013.-t.40 - №1. - S.146-152.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ИСТОЧНИКИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ

Булетова Н.Е., к.э.н., доцент, Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Злочевский И.А., к.э.н., доцент, Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Суркова В.В., старший преподаватель, Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: Исследование эволюции системы государственного стратегического планирования (ГСП) в РФ позволило определить институциональные особенности правового и экономического обеспечения процессов разработки и реализации методов и механизмов планирования, его документального и ресурсного обеспечения на региональном и муниципальном уровнях принятия решений. Применение структурного анализа по представленной методике в системе мониторинга позволит повысить качество ГСП, когда роль федерального уровня ограничится лишь решением вопросов со-финансирования и контроля (мониторинга). Проведенная типологизация региональных экономик представляет новые интерпретации результатов социально-экономического развития субъектов РФ и дает возможность сравнивать результаты работы исполнительной власти по итогам управления структурными изменениями в региональной экономике.

Ключевые слова: стратегия развития территории, сценарии развития, структурный анализ, государственный мониторинг.

Abstract: A study of the evolution of the state strategic planning system (GPS) in the Russian Federation has allowed to define the institutional features of the legal and economic support for the development of processes and implementation of methods and planning tools, its documentary and resource support at the regional and municipal levels of decision-making. The use of structural analysis on the presented methodology in the monitoring system to determine the outputs and outcomes of the strategic scenarios will improve the GSP quality, when the federal role is only limited to addressing issues of co-financing and control (monitoring). Carried out a typology of regional economies is a new interpretation of the results of socio-economic development of Russian regions and makes it possible to compare the results of the executive management on the basis of structural changes in the regional economy.

Keywords: strategy development of the area, the development of scenarios, structural analysis, state monitoring.

Учитывая высокую роль государства, определяющую ориентиры и финансовые возможности развития той или иной территорий (в системе государственных программ, сложившейся дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического, экологического, интеллектуального развития в силу разных исторически сложившихся внешних и внутренних факторов), можно говорить о активном развитии как всей системы государственного стратегического управления (ГСУ), ориентированной как на общемировые тенденции в публичных финансах и государственном управлении (речь идет о модели управления по результатам, о действующих международных стандартах учета, отчетности, оценки в бюджетном секторе), так и институциональные основы конкретного региона и муниципального образования, требующие также дифференцированного подхода (по принципу «снизу-вверх») в определении приоритетов развития каждой территории и тех целевых ориентиров, которые будут закладываться в базовые документы стратегического планирования и являться основой мотивации, организации, контроля работы исполнительной власти по их достижению.

Переживая очередную «волну» реформирования системы государственного стратегического управления (ГСУ), затрагивающую стратегическое планирование и его документальное и методологическое обеспечение, субъекты РФ и муниципальные образования столкнулись с несколькими проблемами, такими как:

- актуальность применения дифференцированного подхода к разработке прогнозов стратегий социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды, а также бюджетного прогноза, это подтверждается действующими в настоящее время методическими указани-

ями Минфина РФ, которые провозглашают необходимость индивидуального подхода к учету факторов и тенденций развития конкретной территории;

- попытка отказа от вертикали документального обеспечения стратегического планирования от федерального до муниципального уровня потребовала от муниципальных образований проявить инициативу и ответственность за смену порядка по принципу «снизу-вверх».

Понимание того, что от содержания документов ГСП зависит и содержание всей системы ГСУ, в том числе целевых ориентиров и условий финансирования (софинансирования) органов исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях, требует особое внимание уделить как исторической ретроспективе построения и развития системы ГСП в РФ, так и перспективам текущего периода в перспективе 2017-2018гг., что определяется в том числе той ситуацией, которая возникла по урегулированию сроком разработки и принятия документов стратегического планирования в рамках реализации положения федерального закона РФ «О стратегическом планировании в РФ»: весной 2016 года по инициативе Министерства экономического развития РФ были внесены поправки в статью 47 Закона и перенесены сроки разработки документов стратегического планирования с 1 января 2017 года на 1 января 2019 года.

Объяснялось это угрозой неоправданного ускорения разработки и взаимной увязки документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней. В результате это негативно повлияет не только на качество самих документов и их взаимодействия, но и на содержательную часть их общественного обсуждения, а также информационное обеспечение, мониторинг и контроль.

Если под стратегическим планированием понимать «...деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, направленную на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности РФ» (ст.3 ФЗ РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании в РФ») [1], то в содержании закона речь идет именно о содержании документов ГСП, в которых определяется содержание всех заявленных направлений деятельности.

В рамках проводимого научного исследования¹ авторы решали задачу детального изучения как действующих в настоящее время документов стратегического планирования на уровне субъектов РФ (на примере ЮФО), так и тех методологи-

ческих основ, которые регулируют процесс разработки таких документов стратегического планирования, перечисленных в федеральном и региональных законах о государственном стратегическом планировании, а именно:

1) документы прогнозирования: прогноз социально-экономического развития (СЭР) на долгосрочный период и находящиеся в зависимости от него бюджетный прогноз на долгосрочный период и прогноз СЭР на среднесрочный период;

2) непосредственно сама стратегия СЭР федерального, регионального и муниципального уровней планирования и те документы, которые ее дополняют и обеспечивают переход от стратегии к тактике – речь идет о плане мероприятий по реализации СЭР территории с увязкой с теми государственными программами, которые функционируют и финансируются на территории в течение периода реализации стратегии, а также о схеме территориального планирования территории, учитывающей результаты целеполагания и прогнозирования траектории развития (рис.1).

Рисунок 1 - Состав и взаимосвязь документов государственного (муниципального) стратегического планирования

3) методические рекомендации Минфина РФ органам государственной власти субъектов РФ по долгосрочному бюджетному планированию;

4) методические рекомендации по заполнению формы и к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (форма 2П);

5) Постановление Правительства РФ от 08.08.2015г. №823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии СЭР РФ».

Главная особенность этих документов – разработка на федеральной уровне и применение на уровне субъекта РФ и муниципального образования, большинство из них носит рекомендательный характер с посылом к нижним уровням разрабатывать и формировать систему ГСП самостоятельно в рамках действующего правового поля.

Говоря о содержании методологических основ прогнозирования СЭР и бюджетного прогноза, можно также представить следующие результаты исследования:

- наличие сценариев прогноза СЭР на долгосрочный период – от базового до оптимистического и стрессового, которые рекомендуются в рамках повышения эффективности управления бюджетными рисками и угрозами, является главным результатом прогнозирования; наличие данных сценариев – посыл для муниципальных образований к разработке собственных документов ГСП, увязан-

ных с целями и приоритетами развития всего региона, с выстроенной системой межбюджетных отношений и степенью финансовой самостоятельности/зависимости и потенциала развития;

- индивидуальный подход к разработке документов стратегического и бюджетного прогноза – главное условие их «работоспособности», реалистичности как фактических, так и прогнозируемых и планируемых показателей социально-экономического развития территории.

Если проследить исторические особенности формирования и развития системы ГСП в современной России (до 1991 года и после в современной истории), то можно говорить о четко прослеживающихся этапах:

1) 1920-1980гг. - система комплексного научно-технического и социально-экономического прогнозирования в СССР - получила своё развитие благодаря:

- Кондратьеву Н.Д., который сформулировал основные условия эффективной организации плановой работы, Леонтьеву В.В., разработавшему в 1920-х годах балансовый метод «затраты – выпуск», Кржижановскому Г.М., определившему основной принцип в методологии стратегического планирования «принцип непрерывности планирования», впоследствии названным «цепочкой Кржижановского», Струмилину С.Г., который выдвинул в 1923 году идею прогнозного баланса народного хозяйства [2, С.26];

- развитию математических методов в системе планирования. Л. В. Канторовичем была создана школа математического моделирования в экономике (с подвижниками В. В. Новожиловым, В. С. Немчиновым и А. Л. Лурье), математическими методами школы Л. В. Канторовича пользовались в ЦЭМИ АН СССР, где была разработана система многоступенчатой оптимизации стратегического плана;

- развитию научной школы стратегического планирования Н.И. Ведуты – основная работа 1971 года «Экономическая кибернетика».

На практике первый в мире государственный стратегический план был разработан в 1920 году в РСФСР. План был разработан Государственной комиссией по электрификации под руководством Г.М. Кржижановского. С 1926 года по 1928 год под руководством П.С. Осадчева и В.А. Базарова комиссия Госплана СССР разработала генеральный план развития народного хозяйства СССР на 1928–1940 гг. [2, С.26].

2) Большое внимание региональному стратегическому планированию в Российской Федерации начали уделять с конца 1990-х годов, когда был принят ФЗ РФ от 20.07.1995г. №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ», а уже в 1997 году в Санкт-Петербурге была сформирована первая региональная стратегия. В 2002 году в соответствии с Приказом Министерства экономического развития № 170 «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации» был утвержден порядок разработки региональных стратегий, который носил рекомендательный характер. Это позволило распространить практику разработки документов государственного стратегического планирования на все субъекты РФ.

3) Текущий этап развития ГСП в России связан с новым законом – ФЗ РФ от 28.06.2014г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», для которого характерно распространение системы ГСП на муниципальный уровень и выстраивание целой взаимосвязанной системы документов ГСП (см. рис.1). Тем не менее, принятие закона – не решение всех проблем и особенностей ГСП на региональном и муниципальном уровнях. Стратегическое планирование в Российской Федерации находилось и продолжает находиться в неустойчивом положении. Довольно продолжительный период времени в России пытались разработать эффективную стратегию социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, которая стала бы основой для построения всей системы государственного стратегического планирования. В этой связи особую актуальность представляет оценка существующих долгосрочных социально-экономических стратегий, разрабатываемых на региональном уровне, и определение среди них наиболее эффективных при применении на практике.

При проведении исследования важно понять, чем отличаются стратегии социально-экономического развития в отдельных регионах, какие приоритеты выделяются, на каких принципах базируется их разработка для определения результативности и влияния каждой стратегии на рост экономических показателей. Необходимо определить какие стратегические цели и задачи ставит перед собой отдельно взятый регион, и какие стратегии являются действительно успешными.

Рассмотрев действующие стратегии социально-экономического развития различных регионов, авторы пришли к выводу, что многие регионы формируют свои программы и стратегии по шаблону. С одной стороны, это поможет обеспечить единство региональных стратегий со всей государственной политикой социально-экономического развития, с другой – органы региональной власти, используя типовой макет разработки программ, могут не учесть всей специфики и уникальности региона.

Большое внимание было уделено стратегиям, разработанным в субъектах ЮФО: Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях, Краснодарском крае, республиках Адыгея и Калмыкия. Во всех этих субъектах стратегии социально-экономического развития были приняты на долгосрочный период до 2020 или 2025 гг. Так, в Краснодарском крае стратегию разработали раньше, чем в остальных регионах (2008 год) на период до 2020 года, в Волгоградской области стратегия принята в том году, но на срок до 2025 года. Чем обусловлены такие сроки, попытаемся разобраться.

На данный момент, очевидно, что политика государства направлена на долгосрочное региональное планирование, так как практически во всех регионах Российской Федерации есть стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. Всего лишь десять лет назад такой картины не наблюдалось. В 2006 году только в 35 регионах были разработаны долгосрочные стратегии (Омская, Тамбовская, Томская, Волгоградская области и др.), а в 34 регионах действовали среднесрочные стратегии (Воронежская, Мурманская, Саратовская, Свердловская области и др.). Причем в Ивановской, Пермской, Омской областях и Чеченской республике существовали и долгосрочная и среднесрочная программы одновременно. Таким образом, на момент 2006 года в России собственные стратегии социально-экономического развития имели только 64 региона.

К принятию нового закона о стратегическом планировании эволюция процесса разработки стратегий социально-экономического развития присутствовала, что нашло выражение в содержательной части данного документа:

1) изучив стратегии регионов, авторы выделили ряд элементов, из которых формируется практически каждая стратегия:

- долгосрочная стратегия обязательно должна содержать миссию региона, то есть совокупность общих принципов, которые определяют предназначение или роль субъекта в стране. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года, данный регион должен выполнять роль главного российского центра на Каспии, базы для российской интеграции в Каспийский макрорегион, ядра экономических и культурных процессов в Центральной Азии. Краснодарский край реализует геостратегическую функцию форпоста стабильности на южных рубежах России, обеспечивает стабильность на Северном Кавказе и влияние страны в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне, а также является приграничной территорией и единственным выходом России к Черному морю, а через него - к важнейшим международным морским путям. Миссии этих регионов четко не обозначены в стратегиях, но их можно выделить, а в стратегии Республики Адыгея миссия обозначена отдельно и звучит так: «Строим будущее, сохраняя природное богатство и приумножая благосос-

стояние народа». Ростовская область выполняет роль управленческого и инновационно-технологического центра Юга и части Центрально-Черноземного региона России, а также граничащих с ней территорий СНГ, который обеспечивает устойчивое экономическое и пространственное развитие, высокий уровень и качество жизни населения. В других регионах ЮФО миссии не прописаны, хотя структура построения стратегий у них аналогичные;

- все стратегии регионов ЮФО имеют похожую структуру, которая помимо миссии включает в себя следующие элементы: определение целей и постановка задач, анализ внешних факторов (среды), анализ внутренних факторов (позиции региона), определение сильных, слабых сторон, угроз и рисков, а также выбор конкретных сценариев развития;

- в некоторых стратегических документах прописано, что основной целью стратегий социально-экономического развития региона на долгосрочный период является создание для органов исполнительной власти системы управления долгосрочным развитием региона. Стратегические цели присутствуют во всех программах развития регионов России. Большинство целей программ

направлены на обеспечение кардинального повышения качества жизни населения регионов. Цель программы Астраханской области тесно связана с миссией региона и звучит: «повышение конкурентоспособности области в масштабах страны и Каспийского макрорегиона». Во многих стратегиях цели конкретизируются до численного роста конкретных индикаторов региона, так, в Волгоградской области представлен перечень показателей, которые должны быть достигнуты к 2025 году. Стратегическая цель республики Адыгея поделена на несколько подцелей в разных сферах.

Рассмотрение стратегий социально-экономического развития регионов позволило сделать вывод, что большинство задач поставлено исходя из стандартного перечня. Важно также отметить, что есть задачи, присущие только конкретному региону. Например, в Волгоградской области в отдельную стратегическую задачу выделяют строительство объектов и крупных дорог с твердым покрытием, чего не встретишь в других стратегиях, а вот об образовании и спорте в задачах данного региона ничего не сказано.

По результатам анализа стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО авторами составлена сводная таблица 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ основных элементов стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО

Регион	Анализ позиции региона	Анализ внешней среды	SWOT -анализ	Наличие сценариев развития			Механизм реализации
				Инерционный - пессимистичный	Инновационный - оптимистичный	Комплексный	
1	2	3	4	5	6	7	8
Астраханская область	+	частично	-	+	+	-	+
Волгоградская область	+	+	-	+	+	+	+
Ростовская область	+	+	-	-	+	+	+
Краснодарский край	+	+	+	+	+	-	+
Республика Адыгея	+	частично	+	+	+	+	+
Республика Калмыкия	+	+	-	+	+	+	+

*составлено авторами по материалам стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО

Анализ позиций региона во всех стратегиях проводится по-разному. Этот раздел сводится в основном к анализу сильных и слабых позиций региона. Так, в стратегии Ростовской области анализируются сильные и слабые стороны разных сфер деятельности региона более детально, чем в других регионах. Несмотря на то, что в данном регионе отдельно не прописан SWOT-анализ, каждая сфера рассматривается очень детально. Помимо анализа текущего состояния и направлений развития по отдельным отраслям, в программе описываются ключевые проблемы, риски и угрозы, а также меры по реализации. В Волгоградской области большое внимание было уделено сельскому хозяйству, экономике, транспортной инфраструктуре, проводится их анализ без выделения сильных и слабых сторон.

SWOT-анализ является одним из самых популярных способов анализа, которые использовались еще с 2000-х годов в среднесрочных программах. Используя данный метод, определяются не только сильные и слабые стороны, а также риски и возможности регионов. Из данных таблицы 1 видно, что в самом общем виде этот метод представлен в стратегиях Краснодарского края и республики Адыгея. Остальные регионы отражают только некоторые этапы этого анализа. На данном этапе формируются также основные сценарии раз-

вития, один из которых будет являться конечным результатом стратегического анализа.

В результате проведенного анализа выявлено, что Краснодарский край и Ростовская область наиболее подробно проработали свои стратегии, чем в остальных регионах ЮФО. Они провели анализы по всем отраслям, с выделением проблем и путей решения.

В продолжение характеристики текущего этапа представим результат анализа действующих в переходный период документов государственного стратегического планирования (ГСП) на примере субъектов РФ ЮФО:

- базовым документом для всех субъектов РФ выступала и продолжает выступать стратегия социально-экономического развития региона, при этом деления на среднесрочную или долгосрочную не было, в основном это период 2008-2025гг.;

- у большинства регионов действующие стратегии СЭР на долгосрочный период датируются 2008-2014 годами, то есть они были разработаны до принятия в 2014 году ФЗ РФ «О государственном стратегическом планировании в РФ» и носят формализованный характер, максимально дублируя вышестоящие и не отражая тех особенностей развития, которые характерны для конкретной территории; они не отражают мнения (результатов опроса) населения об их видении будущего, го-

товности поддержать и принять участие, не отражают мнения (результаты совместных совещаний) бизнеса, от готовности и планов которого по вложению капиталов, по развитию производства, сельскохозяйственной деятельности и т.п. зависит поддержка и финансовая достаточность бюджета для реализации всех намеченных мероприятий и достижения целевых показателей;

- высокая зависимость содержания стратегий одного уровня от вышестоящего свидетельствует о формальном подходе к стратегированию с целью повышения управляемости СЭР территорий, а также о низкой «работоспособности» таких документов, определяющих приоритеты развития территории и приоритеты финансирования; главная причина этого видится нам в отстраненности основных объектов управления – населения, бизнеса, окружающей среды (через общественные движения и защитников экологии) от процесса целеполагания, от выстраивания той картины будущего, которая является общей целью развития;

- чтобы содержание региональных и муниципальных стратегий отвечало интересам всех участников системы – региона, муниципального образования, необходимо пройти большой путь в стратегическом планировании:

- общественные обсуждения не должны быть формальной процедурой;

- качество, научность разрабатываемых анкет, проводимых опросов должны быть на высоком профессиональном уровне;

- язык изложения материала должен быть доступен и понятен не только специалистам в области государственного и муниципального управления, финансов, но и рядовым гражданам;

- нормативно-правовое регулирование системы государственного и муниципального стратегического планирования содержит в себе ряд институциональных «провокаций», связанных с тем, что сложно выполнить главное требование к стратегии любого уровня как документа развития территории – это работоспособность, а она у большинства действующих стратегий весьма слабая, так как обеспечивается только силами исполнительной власти. Необходима действенная обратная связь – понимание того, каким видят регион, муниципальное образование в будущем сами жители, на какие текущие «потери» в дополнительных доходах готовы пойти бизнес, позволяют добавить в любую стратегию реалистичность и высокую заинтересованность, мотивацию к реализации.

Главная причина таких различий в содержании и целевых показателях стратегического развития проанализированных регионов в рамках ЮФО – это и историческая предопределенность в развитии, обусловленная месторасположением, статусом и потенциалом развития территорий, в первую очередь, природно-сырьевым и человеческим, с другой стороны, современные межбюджетные отношения, сформированные в ходе реформ и трансформации правового поля и самой государственной политики по отношению к большинству регионов и муниципальных образований, для которых в сложившейся бюджетной и налоговой системе возможностей пополнения собственных доходов бюджета практически нет.

Практика реализации системы ГСП в России доказала, что универсальный подход вертикального ГСП сверху-вниз не дал желаемых результатов – достижения целевых показателей развития на региональном и муниципальном уровнях не только из-за сложностей в софинансировании актуальных программ и проектов, но и из-за отсутствия инициативы снизу-вверх, когда любой целевой пока-

затель региональной или муниципальной стратегии является не калькой с федеральной, а является результатом совместного «творчества» местной исполнительной власти, бизнеса, активно работающего и инвестирующего в экономику территории, и общества, выступающего с видением о будущем того города, села, в котором они живут и хотят видеть его развитие и процветание.

Все это обостряет потребность в типологизации субъектов РФ по уровню развития, в основу которой можно заложить структурный анализ территории по уровню индустриализации, сервисизации или экологизации ее экономики и на основе этого внести предложения по корректировке подхода к межбюджетным отношениям и построению таких документов ГСП, как бюджетный прогноз и сами стратегии, с учетом деления всех регионов на разные типы в зависимости от сложившейся структуры экономики и преобладающих

Для проведения структурного анализа регионов ЮФО применим метод, изложенный в предыдущих работах авторов [3], [4], который был дополнен для цели измерения уровня экологизации экономики территории и может быть использован для оценки степени управляемости (регулируемости) региональной экономики и типологизации по отнесению к соответствующему сектору экономики (по К. Кларку, А. Фишеру, Ж. Фурастье):

1) экоинституционализм как новое направление институционализма, которое должно прийти на смену неoinституционализму как теоретическое и методологическое обоснование траектории развития экономики в условиях глобального экологического кризиса и происходящих тенденций в НИОКР, определяет характеристику следующего по эволюции развития сектора экономики (после всех вариантов третичного сектора) – *сектор экологизированного производства и потребления* (сохранение и обоснование актуальности экоинституционализма было рассмотрено в предыдущих работах авторов [5], [6])

2) если измерение межотраслевой структуры через индексы координации позволяет измерять степени индустриализации, сервисизации экономики, то следующий уровень – измерение степени экологизации (эколого-экономической безопасности) региональных хозяйственных систем:

- степень индустриализации $k_a = \frac{D_{ind}}{D_{agr}}$;

степень сервисизации $k_\beta = \frac{D_s}{D_{ind}}$;

степень экологизации $k_{eco} = \frac{D_{eco}}{D_s}$,

где D_{ind} , D_{agr} , D_s и D_{eco} – доля промышленности, сельскохозяйственных отраслей, сферы услуг и изымаемых из окружающей среды природных ресурсов (Разделы В и С) в структуре ВВП (ВРП) соответственно.

При этом важно соблюдение условия: темпы роста k_a и k_β , а также k_β и k_{eco} должны быть равны между собой (при сбалансированном развитии региональной экономики):

$$K_{\beta/\alpha} = \frac{T_{посма} k_\beta}{T_{посма} k_\alpha} = 1$$

$$K_{eco/\beta} = \frac{T_{посма} k_{eco}}{T_{посма} k_\beta} = 1$$

Для отнесения региональной экономики к тому или иному сектору возможны следующие интерпретации:

$D_{ind} > D_{agr} (k_{\alpha} > 1)$ - индустриальный тип;
 $D_s > D_{ind} > D_{agr} (k_{\beta} > 1)$ - постиндустриальный тип;
 $D_{eco} < D_s > D_{ind} > D_{agr} (k_{eco} < 1)$ - экологоориентированный тип.

На рис.2 и 3 представлены варианты интерпретации качества структурных изменений экономики по соотношению степени индустриализации и сервисизации, а также степени экологизации и сервисизации экономики в ее развитии. Тенденции современной экономики характеризуются тенденци-

ей снижения доли индустриализации при наращении сервисизации экономики. Характеристика нового типа структуры экономики, измеряемой по соотношению степени экологизации и степени сервисизации имеет специфическую характеристику, что объясняется измерением экологического фактора ВВП (ВРП) доступными статистическими данными о изъятии природных ресурсов из окружающей среды и включение их в экономический оборот. Этим объясняется измерение тенденции экологизации через соотношение снижения доли добычи полезных ископаемых на фоне роста сервисизации, когда D_{eco} будет меньше D_s .

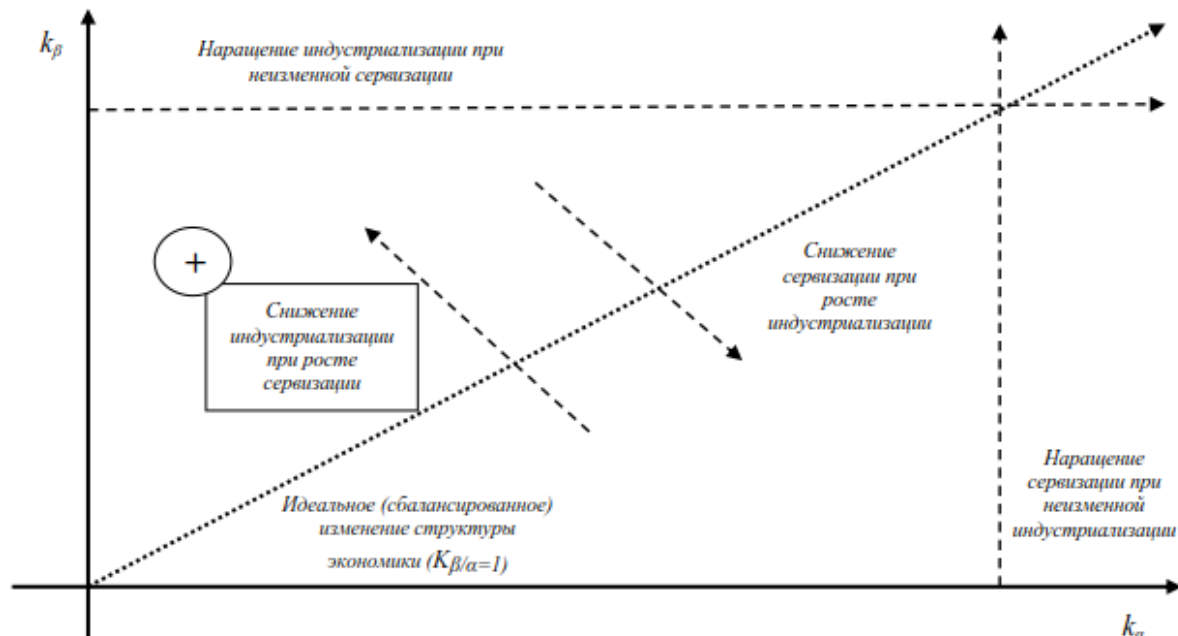

Рисунок 2 - Интерпретация качества структурных изменений экономики на примере индустриализации k_{α} и сервисизации k_{β}

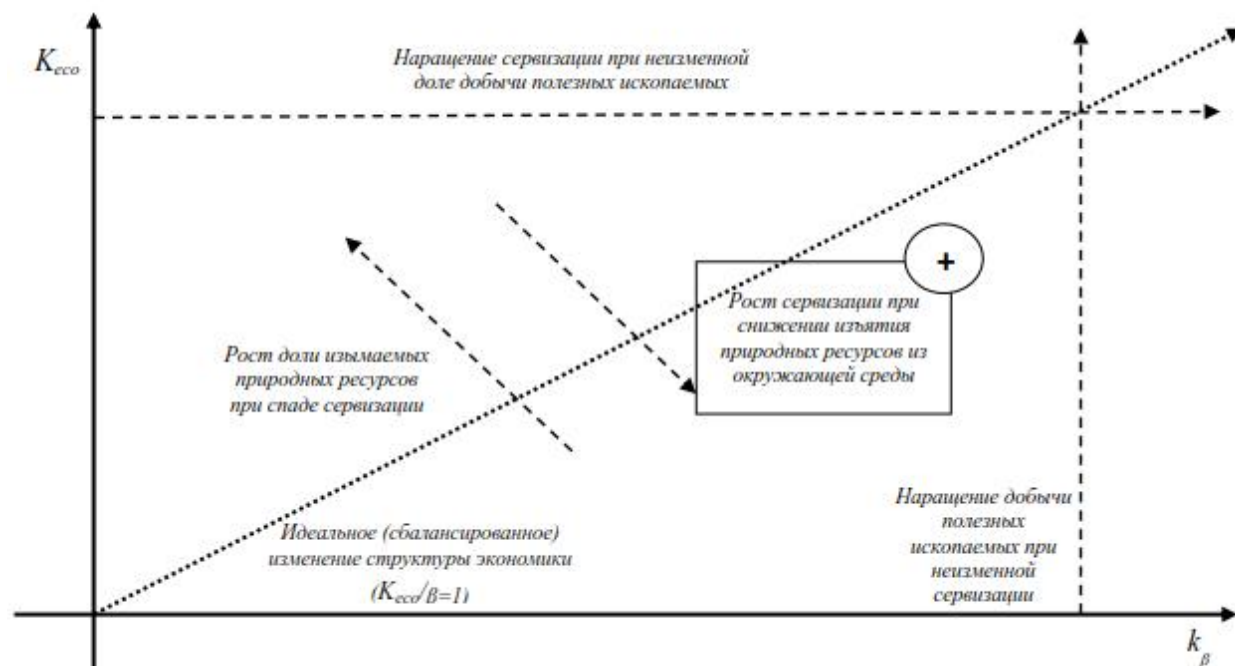

Рисунок 3 - Интерпретация качества структурных изменений экономики на примере сервисизации k_{β} и экологизации k_{eco}

Взаимосвязь трех величин координации приводит к итоговому соотношению:

$$k_{\alpha} \times k_{\beta} \times k_{eco} = \frac{D_{ind}}{D_{agr}} \times \frac{D_s}{D_{ind}} \times \frac{D_{eco}}{D_s} = \frac{D_{eco}}{D_{agr}} = k_{fin}$$

Для применения представленного алгоритма структурного анализа в регионах ЮФО, составим расчетную таблицу 2, в которой представлены заявленные показатели и по которым построены графики на рис.4.

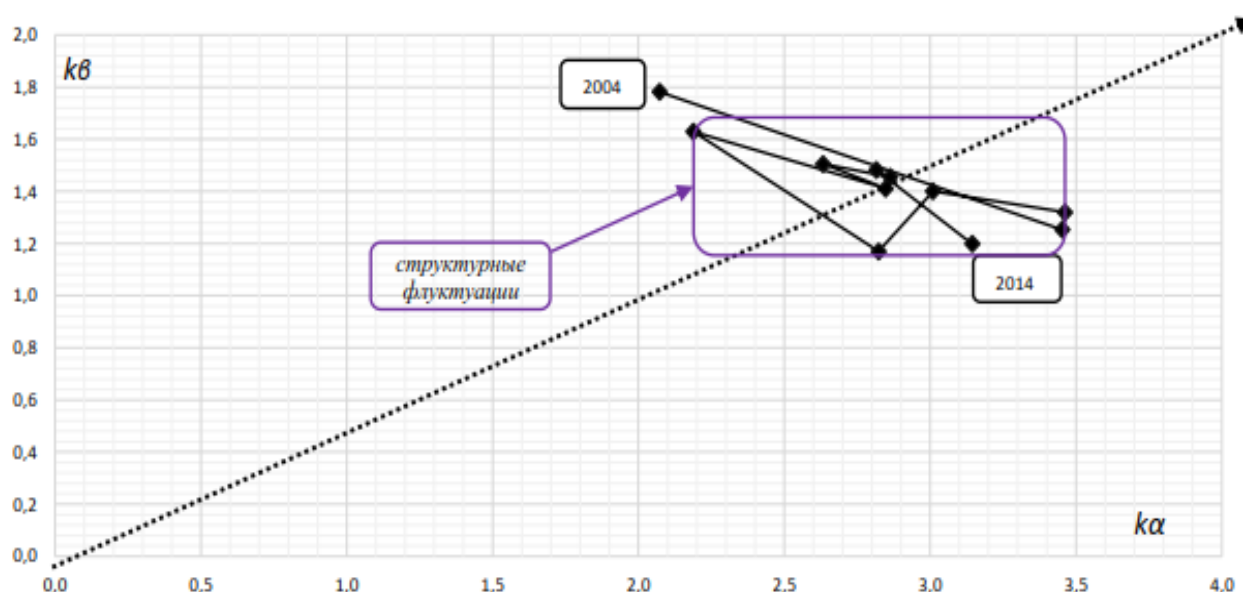
Таблица 2 - Расчетные показатели структурного анализа для типологизации экономики регионов ЮФО

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Южный федеральный округ											
k_{α}	1,37	1,77	1,80	1,78	1,69	1,49	1,64	1,58	1,82	1,83	1,80
k_{β}	2,45	2,11	2,35	2,32	2,06	2,64	2,39	2,52	2,59	2,72	2,55
k_{eco}	0,05	0,06	0,06	0,04	0,04	0,04	0,04	0,06	0,06	0,07	0,06
Республика Адыгея											
k_{α}	0,97	1,03	1,00	0,85	0,82	0,93	1,02	1,13	1,20	1,24	1,28
k_{β}	3,04	3,10	3,22	2,97	2,93	2,86	2,62	3,16	3,28	2,92	2,70
k_{eco}	0,02	0,03	0,03	0,05	0,07	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01
Республика Калмыкия											
k_{α}	0,24	0,24	0,18	0,14	0,15	0,19	0,18	0,16	0,12	0,11	0,09
k_{β}	6,14	6,67	8,00	8,58	7,65	5,98	5,36	5,71	9,50	10,63	13,71
k_{eco}	0,13	0,16	0,13	0,08	0,04	0,07	0,11	0,09	0,09	0,08	0,04
Краснодарский край											
k_{α}	0,87	1,04	1,03	1,05	0,94	1,02	1,01	1,09	1,49	1,48	1,47
k_{β}	3,47	3,25	3,91	3,79	3,64	4,11	4,02	3,68	3,52	3,79	3,64
k_{eco}	0,04	0,04	0,03	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01
Астраханская область											
k_{α}	4,18	4,05	3,73	3,51	5,15	2,00	2,15	1,00	1,07	1,19	1,32
k_{β}	1,57	1,31	1,67	1,85	1,11	2,52	2,14	5,43	5,57	5,31	4,93
k_{eco}	0,06	0,08	0,09	0,08	0,09	0,07	0,09	0,42	0,47	0,54	0,51
Волгоградская область											
k_{α}	2,1	3,5	3,5	3,0	2,8	2,2	2,8	2,6	2,9	2,8	3,1
k_{β}	1,8	1,3	1,3	1,4	1,2	1,6	1,4	1,5	1,5	1,5	1,2
k_{eco}	0,13	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Ростовская область											
k_{α}	1,59	1,88	2,03	2,30	1,99	1,90	2,11	2,11	2,04	2,12	1,80
k_{β}	2,25	2,16	2,19	1,98	1,92	2,10	1,89	1,98	2,23	2,27	2,28
k_{eco}	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02

Источник: рассчитано авторами по данным Сборника Росстата «Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации» за период 2004-2014гг. [7]

Рисунок 4 представляет графическое изображение результатов соотношения степени индустриализации и степени сервисизации региональной экономики на примере Волгоградской области (k_{α} и

k_{β}), а также соотношения степени сервисизации и степени экологизации (k_{β} и k_{eco}), интерпретация и типологизация которых представлены далее по тексту.

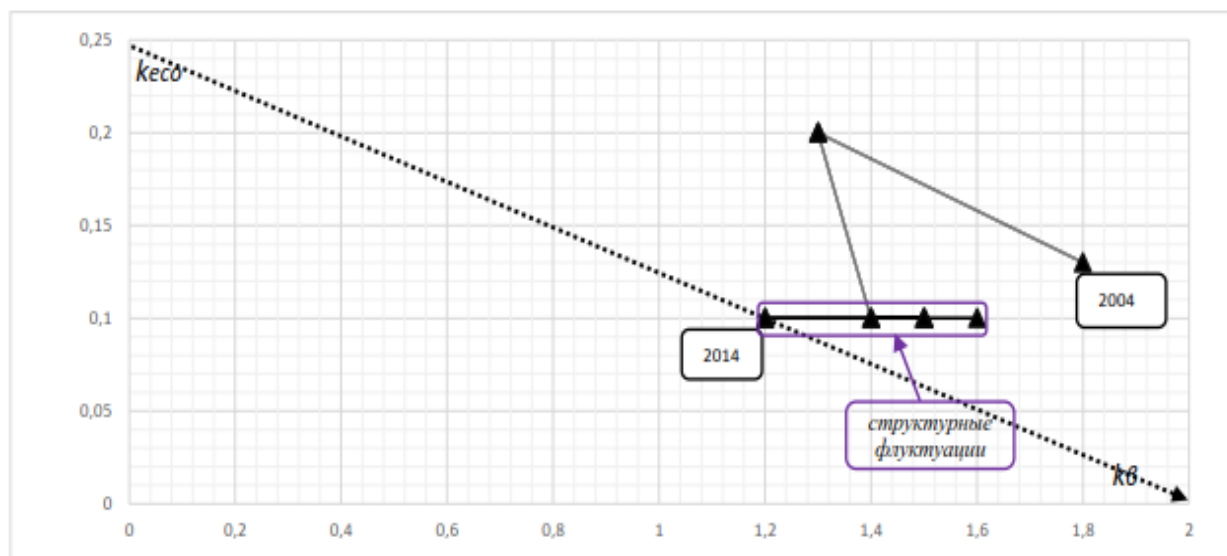

Рисунок 4 - Графическое изображение соотношения степени индустриализации и сервисизации (♦), сервисизации и экологизации (▲) экономики Волгоградской области за 2004-2014 гг.

Характеристика типа экономического развития регионов ЮФО может быть следующей:

- для таких регионов, как Республика Адыгея, Волгоградская область характерно снижение степени сервисизации на фоне роста степени индустриализации региональной экономики, при этом степень экологизации практически не менялась, что можно объяснить отсутствием больших запасов природных ресурсов или низкой рентабельностью их добычи на этих территориях;

- такие регионы, как Республика Калмыкия и Астраханская область имели устойчивую тенденцию (с минимальными «структурными флуктуациями») сокращения степени индустриализации на фоне роста степени сервисизации, при этом степень экологизации была разнонаправленной – если в Р. Калмыкия k_{eco} сократился с 0,13 до 0,04, то в Астраханской области прирост k_{eco} произошел с 0,06 до 0,51;

- для Краснодарского края и Ростовской области типично другое соотношение в структуре экономики: заметный прирост степени индустриализации на фоне незначительного прироста степени сервисизации региональной экономики, при этом

степень экологизации в Краснодарском крае в динамике заметно сократилась, а в Ростовской области – практически не менялась за весь анализируемый период;

- практически на всех графиках отмечены зоны «структурных флуктуаций», это позволяет утверждать, что регулируемость экономического развития не стабилизирована, по периодам носит ярко выраженный турбулентный характер.

Представленная типологизация регионов страны по итогам анализа структуры экономики дает новые интерпретации структурных изменений и возможность корректировать государственную экономическую структурную политику по федеральным округам, учитывая не только географические, исторические и другие особенности развития субъектов РФ, в них входящих, но и результативность работы исполнительной власти по реализации экономической политики на местах.

В таблице 3 представлены итоговые расчеты, которые позволили авторам отнести экономику каждого региона ЮФО к тому или иному сектору (индустриальному, постиндустриальному или экологоориентированному).

Таблица 3 - Характеристика типа сектора и степени сбалансированности экономики субъектов РФ, входящих в ЮФО

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Южный федеральный округ - несбалансированное (с отдельными моментами сбалансированности) развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональных экономик											
индустриальный тип (с тенденцией роста степени индустриализации)	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$
постиндустриальный тип (с тенденцией роста степени сервисизации)	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (с тенденцией снижения степени экологизации)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K k_\beta / k_a \neq 1$		0,67	1,1	1	0,94	1,45	0,82	1,09	0,89	1,04	0,95
$K k_{eco} / k_\beta \neq 1$		1,4	0,9	0,7	1,1	0,8	1,1	1,4	1	1,1	0,9

Республика Адыгея - несбалансированное развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональной экономики											
слабоиндустриальный (с переходом в аграрный) тип	$k_a < 1$	$k_a > 1$	$k_a = 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$
постиндустриальный тип (с тенденцией спада степени сервисизации)	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (с тенденцией роста степени экологизации)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K k_\beta / k_a \neq 1$		0,96	1,07	1,09	1,02	0,86	0,84	1,09	0,98	0,86	0,9
$K k_{eco} / k_\beta \neq 1$		1,47	0,96	1,81	1,42	0,29	1,09	0,83	0,96	1,12	0,54
Республика Калмыкия - несбалансированное развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональной экономики											
аграрный тип	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$	$k_a < 1$
постиндустриальный тип (с тенденцией роста степени сервисизации более, чем в 2 раза за период)	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (с тенденцией роста степени экологизации)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K k_\beta / k_a \neq 1$		1,09	1,6	1,38	0,83	0,62	0,95	1,2	2,22	1,22	1,58
$K k_{eco} / k_\beta \neq 1$		1,13	0,68	0,57	0,56	2,24	1,75	0,77	0,6	0,79	0,39
Краснодарский край - несбалансированное развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональной экономики											
среднеиндустриальный тип	$k_a < 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a < 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$
постиндустриальный тип	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (с тенденцией роста степени экологизации)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K k_\beta / k_a \neq 1$		0,78	1,21	0,95	1,07	1,04	0,99	0,85	0,7	1,08	0,97
$K k_{eco} / k_\beta \neq 1$		1,07	0,62	0,34	1,04	1,77	1,02	1,09	0,52	0,93	1,04
Астраханская область - несбалансированное развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональной экономики											
среднеиндустриальный тип (с тенденцией сокращения степени индустриализации более, чем в 3 раза)	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a = 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$
постиндустриальный тип (с тенденцией роста степени сервисизации более, чем в 3 раза за период)	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (с тенденцией снижения степени экологизации)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K k_\beta / k_a \neq 1$		0,86	1,38	1,18	0,41	5,85	0,79	5,46	0,96	0,86	0,84
$K k_{eco} / k_\beta \neq 1$		1,6	0,88	0,8	1,88	0,34	1,51	1,84	1,09	1,21	1,02
Волгоградская область - несбалансированное (с отдельными моментами сбалансированности) развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональной экономики											
индустриальный тип	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$
постиндустриальный тип (с тенденцией снижения степени сервисизации)	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (без изменений)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K k_\beta / k_a \neq 1$		0,43	1	1,26	0,92	1,7	0,69	1,15	0,9	1,04	0,72
$K k_{eco} / k_\beta \neq 1$		2,13	1	0,46	1,17	0,75	1,14	0,93	1	1	1,25

Ростовская область - несбалансированное (с отдельными моментами сбалансированности) развитие по индустриализации, сервисизации и экологизации региональной экономики											
индустриальный тип (без изменений)	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$	$k_a > 1$
постиндустриальный тип (без изменений)	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$	$k_\beta > 1$
экологоориентированный тип (без изменений)	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$	$k_{eco} < 1$
$K_{k\beta}/k_a \neq 1$		0,81	0,94	0,8	1,12	1,15	0,81	1,05	1,16	0,98	1,18
$K_{k_{eco}}/k_\beta \neq 1$		1,04	1,48	1,11	1,38	0,46	1,11	0,95	0,89	0,98	1

Показав развитие системы ГСП в России в нормативно-правовом поле и документальном содержании, авторы пришли к следующим результатам:

- советская и российская школа стратегического планирования свидетельствует о богатом опыте ученых и руководителей государства по разработке и реализации всего потенциала ГСП для развития национальной и региональной экономики, однако современный этап реформирования ГСП свидетельствует о смене самого подхода к ГСП на региональном и муниципальном уровнях для повышения степени актуальности содержания документов ГСП, тех целей и задач стратегического развития территорий, которые могут и должны формироваться на местах;

- главным источником потенциала развития ГСП на региональном уровне является, с одной стороны, активность всех участников процесса ГСП - кроме исполнительной власти это и бизнес, и общество, с другой стороны - возможности, потенциал экономики региона, который может быть реализован при оптимальной структуре экономики и отнесения ее к постиндустриальному типу с преобладанием в ВРП сферы услуг на фоне сложившейся индустриальной прослойки экономики и низкой доли добычи полезных ископаемых как признак высокого уровня экологизации - все это дает возможность делить регионы на разные типы и учитывать полученные результаты при разработке документов ГСП.

¹ Грант РФФИ 16-06-00027

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 28.06.2014г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Смирнова О.О. Основы стратегического планирования РФ: монография. - М.: ИД «Наука», 2013. - 302с.
3. Шаркевич И.В., Булетова Н.Е. Структурный и ранговый анализ региональных социально-экономических систем: препринт [Текст] / И.В. Шаркевич, Н.Е. Булетова. - Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2016. - 60 с.
4. Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики [Текст] / И.В. Шаркевич, И.А. Злочевский // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №38. С.41-46.
5. Булетова Н.Е., Горелова И.В. «Эко-институционализм» как концептуальная база государственного стратегического управления // Проблемы теории и практики управления, 2015. - №2 (144). С. 13-23.
6. Злочевский И.А., Булетова Н.Е. Оценка результативности и эффективности государственного стратегического управления в парадигме экологического институционализма // Аудит и финансовый анализ, 2015. - №4. - С.312-320.
7. Материалы официального сайта Росстата [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 28.06.2014g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v RF» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
2. Smirnova O.O. Osnovy strategicheskogo planirovaniya RF: monografiya. - M.: ID «Nauka», 2013. - 302s.
3. SHarkevich I.V., Buletova N.E. Strukturnyj i rangovyy analiz regional'nyh social'no-ehkonomicheskikh sistem: preprint [Tekst] / I.V. SHarkevich, N.E. Buletova. - Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHIGS, 2016. - 60 s.
4. SHarkevich I.V., Zlochevskij I.A. Kachestvo ehkonomicheskogo rosta i strukturnyh izmenenij kak rezul'tat i ocenka ehffektivnosti promyshlennoj politiki [Tekst] / I.V. SHarkevich, I.A. Zlochevskij // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2013. №38. S.41-46.
5. Buletova N.E., Gorelova I.V. «EHko-institucionalizm» kak konceptual'naya baza gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniya // Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2015. - №2 (144). S. 13-23.
6. Zlochevskij I.A., Buletova N.E. Ocenka rezul'tativnosti i ehffektivnosti gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniya v paradigme ehkologicheskogo institucionalizma // Audit i finansovyj analiz, 2015. - №4. - S.312-320.
7. Materialy oficial'nogo sajta Rosstata [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Веселовский М.Я., д.э.н., профессор, ГБОУ ВО МО «Технологический университет»
Гнездова Ю.В., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Смоленский Государственный Университет»

Аннотация: В статье рассмотрены современные проблемы исследования реструктуризации предприятий в РФ и основных тенденций развития этого процесса. Реструктуризация рассматривается, как комплекс мероприятий по общему приведению условий функционирования компаний в соответствии с изменяющимися условиями рынка. Курс на реиндустриализацию, заявленный руководством нашей страны, сегодня подразумевает изменение подходов к дальнейшему развитию реального сектора российской экономики. Проанализирован механизм проведения реструктуризации, путем создания новых сфер управления, уделяя внимание разработке стратегии реструктуризации промышленного комплекса в регионах страны.
 Ключевые слова: реструктуризация, регион, региональная политика.

Abstract: The article deals with modern problems of restructuring enterprises in the study of the Russian Federation and the main trends of development of this process. Restructuring is seen as a set of measures to bring the general conditions of functioning of the companies in accordance with changing market conditions. The policy of reindustrialization, claimed the leadership of our country, today involves changing approaches to the further development of the real sector of the Russian economy. The mechanism of restructuring, through the creation of new management areas, focusing on the development strategy of restructuring industrial complex in the country.
 Keywords: restructuring, the region, the regional policy.

В современных условиях российские предприятия испытывают значительные трудности, обусловленные внутренней и внешней организационно-экономической средой, при слабой поддержке государства, при отсутствии достаточно полной рыночной структуры, без наличия у них достаточного опыта рыночного хозяйствования в условиях обостряющейся мировой конкуренции. Мировой опыт указывает, что упрочнение и дальнейшее развитие экономики государства во многом зависят от конкурентоспособности национальных товаропроизводителей и их продукции.

Курс на реиндустриализацию, заявленный руководством нашей страны, сегодня подразумевает изменение подходов к дальнейшему развитию реального сектора российской экономики. Суть – в переориентации на строительство новых и модернизацию устаревших промышленных предприятий на базе современных технологий с тем, чтобы Россия вышла на уровень ведущих стран мирового индустриального развития. Реализация поставленной цели зависит от того, как конкретные регионы смогут выработать стратегию развития и создать необходимые условия для развития промышленности на своих территориях, привлечь перспективных крупных инвесторов, стимулировать малое и среднее предпринимательство работать в промышленной сфере, в том числе и агропродовольственном секторе [2].

Сегодня осуществляемая региональная реструктуризация связана с изменением структуры процессов преобразований, происходящих в стране, и определяется совокупностью объективных и субъективных условий развития конкретного

субъекта РФ. Многие из субъектов Федерации не имеют достаточных внутренних ресурсов для реструктуризации, и, следовательно, перспективы их быстрого и безболезненного входа в рыночную структуру экономики является весьма неопределенными.

На современном этапе развития национальные отрасли экономики адаптируются к рыночным условиям хозяйственной деятельности с разной интенсивностью, в зависимости от спроса на их продукцию. Но в долгосрочной перспективе на первый план выходит проблема формирования отраслевой структуры, отвечающей современным требованиям экономического роста на основе инновационного обновления производства, повышения эффективности и конкурентоспособности, которая характеризуется частотой и глубиной структурных реформ и адаптацией к изменяющимся внутренним и внешним условиям [6].

Реиндустриализация связана с решением технических задач высокой сложности. Её невозможно будет осуществить без восстановления пошатнувшегося научного потенциала России. Необходимо вернуться к системе (зарекомендовавшей себя в прошлом веке) развития отраслевой науки и возобновить финансирование, закрывшихся в постсоветское время, Научно - исследовательских центров и Конструкторских бюро.

Важной экономической проблемой для развития технического прогресса является высокая степень износа основных фондов по видам экономической деятельности, которая в среднем по состоянию на 2015г. составляет 50% (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Степень износа основных фондов в РФ, в %

Виды экономической деятельности	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все основные фонды, всего	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4	49,9
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,2	42,2	42,1	42,8	42,5	42,7	43,5	43,9
рыболовство, рыбноводство	62,7	65,3	64,7	65,9	65,1	64,4	58,9	59,5
добыча полезных ископаемых	50,9	49,6	51,1	52,2	51,2	53,2	55,8	56,4
обрабатывающие производства	45,6	45,7	46,1	46,7	46,8	46,8	46,9	47,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,2	50,7	51,1	50,5	47,8	47,6	47,3	47,8
Строительство	45,5	46,9	48,3	47,5	49,0	50,0	51,2	51,7
оптовая и розничная торговля	33,8	33,0	33,6	36,5	39,8	39,9	43,3	43,7
гостиницы и рестораны	40,3	41,0	41,2	41,8	42,5	44,1	42,7	43,1
транспорт и связь	55,1	54,8	56,4	57,2	56,2	56,5	58,3	58,9
финансовая деятельность	33,1	39,2	38,6	44,0	42,1	43,6	43,3	43,7
операции с недвижимым имуществом	31,9	31,1	35,3	34,6	36,3	37,3	38,7	39,1
государственное управление	47,9	48,3	50,2	54,0	53,5	55,5	54,4	54,9
Образование	51,0	52,3	53,2	54,3	54,3	53,9	52,5	53,0
Здравоохранение, социальные услуги и предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	50,6	51,5	53,3	53,9	52,7	54,9	55,2	55,8
	40,7	43,4	44,5	43,5	44,9	45,0	44,9	45,3

Исходя из представленной динамики износа основных фондов, по видам экономической деятельности, необходима стратегическая эволюция региональных отраслей промышленности. Это неизбежно приведет к изменению источников конкурентоспособности, что повысит общий результат от реструктуризации, при этом следует признать, что реструктуризация – это комплексный процесс, многомерного создания условий для устойчивого роста производства конкурентоспособной продукции и получения эффективного доступа на внешние рынки.

Эффект от попытки возрождения предприятий при сохранении нынешних тенденций будут

исчерпаны в ближайшие два-три года. Одной из наиболее важных причин сложившихся в отраслях промышленности – низкий уровень использования производственных мощностей, вызванное значительным снижением производства, как показано на рисунке 1. В этом случае активы компании (техника и оборудование, здания, сооружения, передаточные устройства и т.п., а также земля) остается практически в неизменном размере. Тем не менее, его содержание и эксплуатация экономически эффективны только при объемах производства, которые обеспечивают близкое к оптимальному использование производственных мощностей [9].

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Рисунок 1 – Уровень загрузки производственных мощностей, в % (2015г.)

При этом загрузка мощностей в России ниже, чем в других странах и меньше меняется, как это показано на рисунке 2.

Источник: Haver Analytics, расчеты ЦМИ

Рисунок 2 – сравнение загрузки мощностей России со странами мира

Имеющиеся региональные особенности и проблемы в социально-экономическом развитии требуют действий по нейтрализации негативных факторов, закреплению положительных изменений, обеспечивая повышение эффективности в

отраслях реального производства и преодолевая отставания в социальной сфере.

Наиболее важной проблемой развития для большинства российских регионов сохраняется проблема градо- и бюджетообразующих предприятий. В ряде регионов страны был проведен ряд

достаточно крупных экспериментов по реструктуризации промышленных предприятий. Достаточно большую известность получила двухгодичная международная программа «ТАСИС». Данная программа проводилась на «Волжском подшипниковом заводе 15» (г. Волжский Волгоградской области), на «Северстали» на Урале и «Анжеромаше» (г. Анжеро-Судженск), наиболее успешным был проект в г. Волжском [3].

Сегодня структура российского бизнеса существенно меняется. Для этого существует ряд причин. Во-первых, сильное сокращение темпов роста конечного спроса, в следствие чего, снизились темпы роста продаж при одновременном резком усилении конкуренции. Во-вторых, – увеличение покупательной способности населения привлекает все больше международных компаний. Если в ближайшее время не сформируются условия для привлечения инвестиций в регионы или не будет осуществлено бюджетные дотации, то в ближайшее время целые регионы охватит кризис имеющийся в регионах материально-технической базы.

Анализирую компанию как микроэкономическую систему, основной причиной кризиса может стать не только циклическое развитие рыночной экономики, но и циклическое развитие самой компании. Кризисы являются несовпадением ритмов той или иной компании с ритмами макросистемы. Циклический характер развития компаний обусловлен изменением фазы и этапов ее движения в пространстве и времени, которое сопровождается частичной или полной потерей определенных

свойств. На микроуровне цикличность носит название жизненного цикла компании, в которой заложены причины нестабильности функционирования бизнеса. Признание нелинейных и циклических процессов социально-экономического развития процессов делает любой кризис обоснованным. В этой ситуации каждая компания должна переживать периоды роста и снижение деловой активности, что делает необходимым диагностику этих периодов и возможное смягчение ударов, за счет предварительного анализа и своевременной реструктуризации.

Актуальность обеспечения устойчивости компании определяет необходимость реализации стратегии, в соответствии с текущей стадии жизненного цикла компании. Большинство ученых-экономистов склонны относиться к реструктуризации, как к реализации структурных изменений, именно на рабочем месте. При этом под реструктуризацией ряд ученых подразумевает полное и радикальное изменение, другие – последовательные и постепенные преобразования. Реструктуризация российских компаний часто связана с решением задач управления кризисом, в то время как в мировой практике корпоративная реструктуризация в условиях рыночных отношений дает возможность быстрой адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, управление мобильностью, рост конкурентоспособности [10]. Это наглядно доказывают данные, представленные на рисунке 3.

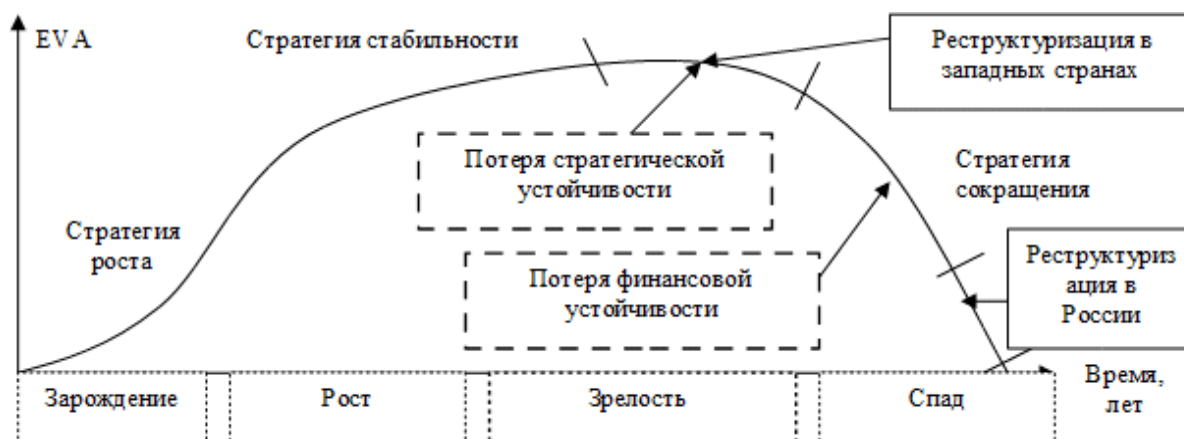

Рисунок 3 - Кривая жизненного цикла предприятия с учетом стратегий развития [9]

Поэтому управление реструктуризацией региональной промышленности – это управление развитием промышленности и осуществление воздействия с помощью методов и рычагов механизма реструктуризации. Реструктуризация промышленности региона является процессом постепенного изменений в структуре хозяйства, выравнивание и сглаживание существующих диспропорций, приведение ее в соответствие с современными требованиями [4].

Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации является применение механизма повышения эффективности деятельности предприятий в регионе через реструктуризацию, представленной на рисунке 4.

Реструктуризация промышленности региона повышает инвестиционную привлекательность,

как самой промышленности, так и региона в целом.

С учетом большой амортизации основных средств и долгосрочности инвестиций требует быстрого темпа роста капиталовложений в новые технологии, модернизацию основных фондов. Приоритеты направлены на прямые инвестиции, то есть вложения в уставный фонд с целью получения прибыли и приобретения прав на участие в управлении компаний. Факт изменения структуры собственности компании, значительно увеличивает вероятность инвестиций, но не может быть гарантией для выхода из опасной финансово-экономической ситуации. Преобладающее влияние в этом случае будет обеспечивать эффективность последующего контроля, который определяет необходимую область реформы, а также их последовательное применение [11].

Рисунок 4 - Механизм повышения эффективности предприятий через реструктуризацию [1]

Компании из «успешного» сегмента также должна быть реформирована, потому что, имея довольно стабильную финансово-экономическую ситуацию, существуют проблемы, требующие интеллектуальных и эффективных решений: активация программ для продвижения продукции на рынке, оптимизация имущественного комплекса, регулирование прав интеллектуальной собственности, повышение привлекательности и привлечения инвестиций. Разработка планов реструктуризации и внутренних реформ позволит с одной стороны, дать компании четкую и разумную программу для будущих действий, с другой стороны, установить контроль над всем процессом реструктуризации федеральных и региональных органов власти, меры, тесно увязаны с государственной поддержкой компании с конкретными результатами компании.

Таким образом, реструктуризация промышленности должна быть направлена на взаимосвязь стратегические направления инновационного развития, которая включает в себя формирование рациональной структуры отрасли; развитие региональных промышленных кластеров в конкурентной форме сотрудничества, а также для достижения общей цели в гибкой системе производственных компаний, поставщиков оборудования, финансовых систем и услуг, научно-исследовательских

институтов, органов государственной власти; развитие производства высокотехнологичной продукции, что позволяет российским компаниям занять достойное место на мировых рынках, улучшение производственных мощностей; осуществление подготовки и переподготовки кадров соответствующих требованиям времени; обучение и развитие управления нескольких уровней промышленных предприятий [5].

Конечно, сложность решаемых задач требует значительных финансовых и людских ресурсов. В процессе реструктуризации, в большей или меньшей степени, должны быть вовлечены различные государственные органы на федеральном и региональном уровнях, а также владельцы компаний. Таким образом, успешное осуществление всех мер по реструктуризации возможно только в поиске компромисса между интересами всех вовлеченных сторон.

Оценить эффективность реструктуризации промышленности в регионе возможно на трех уровнях (таблица 2): федеральном; региональном; на уровне отдельного предприятия. На федеральном уровне социально-экономическим эффектом от реструктуризации промышленности в регионе является комплексным, его наличие обуславливается, главным образом, расширением масштабов деятельности и повышением эффективности [12].

Таблица 2 - Измерение социально-экономического эффекта

Измерение социально-экономического эффекта на федеральном уровне (макроуровне)	Измерение социально-экономического эффекта на региональном уровне (мезоуровне)	Измерение социально-экономического эффекта на уровне предприятия (микроуровне)
■ доля прироста ВВП за счет увеличения объемов производства реформируемых предприятий; ■ эффективность использования ресурсов: снижение удельного расхода материалов и энергоресурсов, рост производительности труда; ■ расширение экспортной составляющей в выпуске; ■ рост налоговой базы и соответственно объема платежей в бюджет; ■ снижение задолженности по платежам в бюджет; ■ рост уровня жизни населения: средняя зарплата на реструктуризируемых предприятиях; ■ рост научного потенциала: активизация фундаментальных и прикладных исследований; ■ рост уровня жизни населения: средняя зарплата на реструктуризируемых предприятиях.	■ доля прироста ВРП за счет увеличения объемов производства реформируемых предприятий; ■ рост производительности труда; ■ расширение экспортной составляющей в выпуске; ■ рост налоговой базы и соответственно объема платежей в бюджет; ■ снижение задолженности по платежам в бюджет; ■ рост уровня жизни населения: средняя зарплата на реструктуризируемых предприятиях; ■ инвестиционная привлекательность региона: объем привлеченных инвестиций.	■ рост производства, укрепление рыночных позиций; ■ рост финансовых результатов, улучшение экономических показателей, повышение финансовой прочности; ■ эффект в управлении — совершенствование самих форм и методов управления, планирования, мотивации, т.е. всей системы менеджмента; ■ рост расходов на НИОКР; ■ рост расходов на обновление оборудования и технологий, увеличение доли высоких технологий; ■ рост уровня жизни населения: средняя зарплата, создание новых рабочих мест, улучшение условий труда.

В то же время, реструктуризация не самоцель, а средство для улучшения социального благосостояния различных слоев населения и функционирования предприятий. Конечным результатом реструктуризации промышленности в России должно стать обеспечение устойчивости в самом широком смысле, что позволит сформировать высокий класс внутреннего рынка. Благодаря реструктуризации отраслей промышленности и пред-

приятий должна сформироваться оптимальная структура производства с высоким уровнем занятости, прибыльности и увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и формированием современной промышленной конкурентоспособности, как основа для обеспечения высоких темпов экономического роста и уровня жизни в регионе, и в целом, в стране.

Библиографический список

1. Копылов А.М. Моделирование процесса реструктуризации предприятий пищевой промышленности // Журнал «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс». - 2012. - № 04(08). - С.192 - 197.
2. Реструктуризация предприятий. Вопросы управления: стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / под науч. ред. Г.А.Александрова. - М.: Альпина Паблишер, 2002. - 287 с.
3. Губин, Г.В., М.Б. Щепакин, Э.Ф., Хандамова Теоретико-методическая модель управления реструктуризацией промышленного комплекса региона в условиях развивающейся экономики / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2012. № 04(76)/ <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/46.pdf>.
4. Гусева Т. И., Некрасова Н. В. Проблемы разработки стратегии реструктуризации промышленных предприятий в нестабильных рыночных условиях / Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. т II. — М.: РИОР, 2011. — С. 91-95.
5. Европейский центр наблюдения за изменениями. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. URL: <http://www.eurofound.europa.eu>
6. РА «ЭКСПЕРТ РА». <http://raexpert.ru/researches/restructuring/part1/>
7. Сухарев, О. С. Экономическая методология и политика реструктуризации промышленности: Механизмы реализации инвестиционных программ: монография – М.: Изд-во Акад. наук о Земле, 2000. – 179 с.
8. Кузнецова В.А., Васильев Н.В. Реструктуризация промышленных предприятий: сущность, типы, оценка эффективности. – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2006. – 164 с.
9. Мешалкин В.П., Авраменко Н.Г. Инструменты реструктуризации промышленных комплексов госкорпораций / Российское предпринимательство. — 2011. — № 4-1 (181). — с. 10-16. <http://bgscience.ru/lib/6655/>
10. Фрезе И., Тойфсен Л, Беекен Т., Энгельс М., Леманн П., Реструктуризация предприятий: направления, цели, средства / Проблемы теории и практики управления. – 1996. – N 1. – С.116–121.
11. Рычикина Н.С. Стратегии реструктуризации российских предприятий: региональный аспект / Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 10.
12. Федосеев, А.В. Исследование и оценка эффективности интеграции промышленных предприятий: автореферат дис.канд. экон. наук / – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – 24 с.

References

1. Kopylov A.M. Modelirovanie processa restrukturalizatsii predpriyatij pishchevoj promyshlennosti /Zhurnal «XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plus». - 2012. - № 04(08). - S.192 - 197.

2. Restrukturizaciya predpriyatij. Voprosy upravleniya: strategii, koordinaciya strukturnykh parametrov, snizhenie soprotivleniya preobrazovaniyam / pod nauch. red. G.A.Aleksandrova. - M.: Al'pina Pablisher, 2002. - 287 s.
3. Gubin, G.V., M.B. SHCHepakin, EH.F., Handamova Teoretiko-metodicheskaya model' upravleniya restrukturizaciej promyshlennogo kompleksa regiona v usloviyah razvivayushchejsya ehkonomiki / Poli-tematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2012. № 04(76)/ <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/46.pdf>.
4. Guseva T. I., Nekrasova N. V. Problemy razrabotki strategii restrukturizacii promyshlennykh predpriyatij v nestabil'nykh rynochnykh usloviyah / Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. t II. — M.: RIOR, 2011. — S. 91-95.
5. Evropejskij centr nablyudeniya za izmeneniyami. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. URL: <http://www.eurofound.europa.eu>
6. RA «EHKSPERT RA». <http://raexpert.ru/researches/restructuring/part1/>
7. Suharev, O. S. EHkonomicheskaya metodologiya i politika restrukturizacii promyshlennosti: Mekhanizmy realizacii investicionnykh programm: monografiya – M.: Izd-vo Akad. nauk o Zemle, 2000. – 179 s.
8. Kuznecova V.A., Vasil'ev N.V. Restrukturizaciya promyshlennykh predpriyatij: sushchnost', tipy, ocenka ehffektivnosti. – Krasnoyarsk: Sib. gos. aehrokosmich. un-t, 2006. – 164 s.
9. Meshalkin V.P., Avramenko N.G. Instrumenty restrukturizacii promyshlennykh kompleksov goskorporacij / Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2011. — № 4-1 (181). — s. 10-16.<http://bgscience.ru/lib/6655/>
10. Freze I., Tojfsen L, Beeken T., EHngel's M., Lemann P., Restrukturizaciya predpriyatij: napravleniya, celi, sredstva / Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 1996. – N 1. – S.116–121.
11. Rychihina N.S. Strategii restrukturizacii rossijskikh predpriyatij: regional'nyj aspekt / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2006. – № 10.
12. Fedoseev, A.V. Issledovanie i ocenka ehffektivnosti integracii promyshlennykh predpriyatij: avtoreferat dis.kand. ehkon. nauk / – CHelyabinsk: YUUrGU, 2009. – 24 s.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ

Голубев А.В., к.э.н., Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Пuryжова Л.В., к.э.н., Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация: Статья описывает применение деловых игр в процессе обучения вопросам управления качеством. Рассматриваются специальные характеристики такого рода игр и основные моменты, которые следует учитывать при разработке и реализации деловой игры.

Ключевые слова: образование, управление качеством, деловая игра.

Abstract: The article deals with description of business games application in quality management education process. Particular features of these games and parameters to be taken into account in elaboration and running processes are considered.

Keywords: education, quality management, business game.

В настоящее время деловые игры стали частью современного образовательного процесса. Многие авторы рассматривают различные аспекты применения этой технологии в своих научных публикациях. Причины широкого использования деловых игр приводятся разные. В частности, подчеркивается сокращение времени на приобретение нужных навыков [1, с.194], развитие специфических компетенций [2, с. 74] и др.

Очевидным когнитивным преимуществом является личная активная вовлеченность участников в деятельность, в отличие от пассивного получения информации. К сказанному можно добавить несколько особенностей, которые свойственны всем деловым играм вне зависимости от их основной тематики: деловые игры с большей или меньшей степенью идентичности воспроизводят реальные жизненные ситуации, что вызывает естественный интерес обучающихся; одновременно с этим деловые игры позволяют экономить усилия обучающихся, так как не требуют таких больших затрат времени, которые необходимы для достижения реального, а не виртуального результата; деловые игры не несут риска фатального исхода, их можно повторять и «переигрывать», что способствует закреплению необходимых навыков.

Все это позволяет использовать деловые игры как эффективную образовательную технологию на различных этапах процесса обучения. Поскольку управление качеством имеет определенные особенности в постановке задачи для участников деловой игры и в определении победителя, представляется важным рассмотреть некоторые вопросы более подробно.

Успешная реализация деловой игры предъявляет следующие требования к ее характеристикам: образовательная цель (в нашем случае получение знаний и навыков в области управления качеством); критерий достижения победы (количественный критерий, с помощью которого можно определить победителя); набор ограничений для участников (в целом их можно назвать правилами игры); набор ограничений для разработчика (так называемый «игровой момент», делающий эту деятельность интересной для обучающихся).

Наиболее важной из них, безусловно, является образовательная цель. Правильное ее определение оказывает самое большое влияние на структуру деловой игры, ее продолжительность и остальные характеристики, указанные выше. Так как управление качеством является достаточно широкой научной и практической категорией, имеет смысл сосредоточиться на каких-либо узких аспектах этой деятельности.

К сожалению, существует явное ограничение свободы выбора в рамках этой характеристики и обратная зависимость с другими характеристиками. В частности такие характеристики, как крите-

рий достижения победы и необходимость создания «игрового момента» не позволяют применять деловую игру к любым образовательным целям. В дальнейшем изложении это будет показано подробнее, но уже сейчас можно сказать, что запоминание структур и перечней, содержащихся в документации по стандартам ИСО, образовательной целью для игры стать не может. Не претендуя на обобщения, можно утверждать, что наилучшими образовательными целями для деловой игры будут установление участниками взаимозависимостей между различными параметрами категории «качество», характера этих связей, места качества в системе ключевых факторов успеха предприятия.

Важную роль в определении образовательной цели играет личность преподавателя-ведущего. Делая заключения о том, какие цели подходят в большей или меньшей степени, следует исходить из средних, а то и низких способностей преподавателя. Это снижает риски неуспеха игры, способствует высокому уровню структуризации результата, дает участникам уверенность в правильности выполненных действий. Именно по этой причине такая цель как «Понимание участниками роли качества продукции и услуг в современном обществе», скорее подходит для дискуссии, семинара, «круглого стола», а не деловой игры. Формируя основное условие реализуемости образовательной цели, можно с большой долей уверенности утверждать о ее способности быть формализованной.

Следующей важной характеристикой деловой игры является критерий достижения победы. С точки зрения технологии проведения игры, это едва ли не самый важный момент. Критерием победы должен быть такой показатель, который не оставляет сомнений в том, что в достижении образовательной цели определенным участником (группа участников) игры оказался лучшим. Это выдвигает на первый план вопрос о количественной измеримости.

Несмотря на то, что в основе всех измерений стоят качественные оценки, количественные значения вызывают меньше возражений при подведении итогов. Поэтому с определенной смелостью можно утверждать, что критерий достижения победы должен быть количественно измерим. При этом лучше, если шкала измерения критерия будет знакома участникам еще до начала игры. Следующим важным вопросом является выбор такого количественно измеримого критерия. Принимая данное решение, нужно учитывать следующую характеристику деловой игры – набор ограничений. Эти ограничения будут влиять на критерий достижения победы, следовательно – они должны иметь возможность для соизмерения друг с другом и с финальным результатом работы участников. Безусловно, одним из возможных решений будет балльная оценка. Выбрав определенные парамет-

ры продукта или сервиса (например - дизайн, сервис, качество изготовления, надежность, мощность, комплектация [3, с.68.]), можно задать для каждого из них определенные значения уровня качества с точки зрения виртуального потребителя. Однако у разных участников игры наверняка имеется разное понимание того, какова ценность указанных выше параметров. С формальной точки зрения это не важно, но наличие серьезного внутреннего несогласия обучающихся с правилами игры может привести к ее неудаче, т.к. войдет в противоречие также и с необходимостью создания «игрового момента».

Эти трудности могут быть преодолены путем получения экспертной оценки со стороны не виртуальных, а реальных потребителей. Имея достаточно времени, можно организовать «прием» продукции или сервиса фокус-группой, которая будет их оценивать исходя из собственных предпочтений. В то же время, следует помнить, что организация такой работы довольно затратна, так как потребует независимых экспертов, не связанных с участниками игры симпатиями или антипатией.

Имея все это в виду, можно порекомендовать в качестве критерия победы денежный показатель. Это может быть объем реализации в рублях или размер прибыли. Последняя даже удобнее, так как будет отражать учет тех ограничений, которые установлены правилами. Все это означает, что критерием победы будет заработанная прибыль, сформированная выручкой, полученной благодаря работе над качеством, и уменьшенная на затраты, которые необходимы для этой работы.

Следующей важной характеристикой игры является набор ограничений, то есть ее правила. Если все сказанное выше являлось, если можно так выразиться, «идеологией» игры, то ее правила составляют основу технического осуществления игрового процесса. С этой точки зрения любая игра включает в себя ряд элементов: временной график; описание текущего состояния; цель в терминах результата (объем продаж, прибыль); необходимые ресурсы с их характеристиками (затраты); характеристика внутренних взаимосвязей между ресурсами и результатами; влияние внешних условий на затраты и результаты.

Временной график зависит от планируемой продолжительности игры. Обычно игра делится на периоды, по окончании каждого из которых участники получают результаты работы за предыдущий период и исходные условия для следующего. Опыт проведения подобных деловых игр говорит о том, что оптимальное количество игровых периодов зависит от сложности исходных условий и графика учебного процесса. Если для принятия решения по использованию ресурсов с учетом исходных условий у участников уходит примерно один час времени, оптимальное количество игровых периодов лежит между шестью и десятью.

Также важен вопрос о том, какой промежуток времени будет имитировать игровой период. Так как качество во многом является результатом временных затрат на продукт или услугу, объемы возможного производства и оказания услуг должны соответствовать продолжительности игрового периода. Наиболее часто в деловых играх один период представляет собой месяц или квартал, для того, чтобы могла быть учтена сезонность производства и спроса, и ее влияние на качество.

Описание текущего состояния дает участникам игры понимание того, в каких условиях они находятся, и предопределяет основу их последующих действий. Это описание может включать в себя условия внешней деловой и культурной сре-

ды, характеристики наличного оборудования и персонала, выпускаемой продукции или оказываемых услуг и др. В зависимости от подготовленности аудитории можно использовать финансовую отчетность.

Цель игры (критерий победы) должен быть установлен в ее начале. Вне зависимости от того, будет ли использоваться формат финансовой отчетности при подведении результатов, участники должны знать о методике расчета выручки или прибыли. Это позволит избежать ненужных споров и предотвратит появление чувства неудовлетворенности.

В рамках установления правил следующим важным моментом является перечень используемых ресурсов и затрат, которые несут участники игры. В большинстве существующих игр набор этих ресурсов повторяется с теми или иными вариациями: готовая продукция, продаваемая по определенной цене; инфраструктура, станки, машины и оборудование, также обладающие ценой, производительностью и подверженностью износу; сырье и материалы различного качества, закупаемые участниками по установленной цене; управленческий и производственный персонал, получающий заработную плату; внешние виртуальные участники (банки, общественные организации, органы государственной власти и управления).

Внутренние взаимосвязи должны быть описаны ясно и непротиворечиво. Примером такого описания может быть следующее: «Станок А можно купить за В рублей и требует двух рабочих в одну смену. Его производительность при односменной работе составляет С единиц продукции XYZ за период. Односменное использование позволит станку проработать D периодов при текущих затратах Е рублей за период. Использование станка в двухсменном режиме приводит к следующему изменению срока службы и текущих затрат...». Кроме использования основных фондов, должно быть описано использование ресурсов (в количественном и качественном измерении) для производства каждого из видов продуктов и услуг. Вопросы управления качеством наиболее полно раскрываются именно в этом разделе. Разработчик деловой игры должен учесть во взаимосвязи «ресурсы – выпуск» основные теоретические и практические положения изучаемой темы. Одним из известных способов продемонстрировать реализацию функции качества для потребителей является возможность производства продуктов разного уровня (полуфабрикат, обычный продукт, супер-продукт). Вознаграждением за понесенные затраты может быть более высокая цена или возможность увеличения продаж за счет выхода на новые рынки. Не следует забывать и об упомянутых выше послепродажном сервисе и комплектации. Кроме функции качества для потребителей в игре можно реализовать функцию качества производства. Существует также довольно распространенный способ установления разных уровней брака в зависимости от уровня используемого оборудования, затрат на повышение квалификации, использования лучших сырья и материалов, найма производственных руководителей среднего звена и пр. Естественный вопрос о количественном содержании взаимосвязи «ресурс-выпуск» можно решить использованием технологических карт и статистических данных о продажах продуктов различного уровня качества.

Влияние внешних условий может быть использовано в игре с большей или меньшей интенсивностью в зависимости от подготовленности участников и необходимости внесения разнообразия в процесс, что скорее относится к «игровому

моменту». Так или иначе, в игре данной направленности имеет смысл описать общие требования государства, делового сообщества, потребителей и других участников экономических процессов к динамике качества. Интересным вариантом является запрет на производство устаревших продуктов или использование вредных технологий, начиная с определенного игрового периода. В то же время количественные закономерности (функция спроса, функция экономического воздействия государства на выпуск и т.д.) должны быть строго описаны во внутренней технологии расчета финального критерия победы.

Набор ограничений для разработчика игры, пожалуй, наиболее творческий раздел описываемой работы. В основном он связан с тем, чтобы была реализована образовательная цель, но при этом игра оставалась игрой. То есть воспроизводила реальную жизненную ситуацию, будучи интересной для участников.

Частично о реализации образовательной цели говорилось выше. К этому можно добавить рекомендацию использовать для установления взаимосвязей «ресурсы-выпуск» доступных бизнес-планов, особенно тех их частей, которые описывают маркетинг, производство и финансы.

Рекомендации по созданию игровой ситуации могут быть сведены к следующим: правила и процедуры принятия решений должны быть такими, чтобы участники могли их выполнить в относительно короткий промежуток времени; принимаемые решения по использованию ресурсов должны вести к противоречивым результатам; функция, определяющая количественный размер критерия победы не должна быть известна участникам полностью, или, в связи с воздействием многих участников, возможность точного расчета результата должна быть затруднена; в игре можно задействовать элемент случайности.

Для реализации первой рекомендации можно предложить организовывать игру не между отдельными участниками, а между группами, как это часто бывает. При этом, если форматы финансовой отчетности аудитории мало знакомы, отчеты должны быть простыми, на уровне «выручка – затраты = прибыль». Однако все то, что касается управления качеством, должно быть отражено со всей возможной детальностью как внутри выручки, так и внутри затрат. Имеет смысл показывать выручку в разрезе разных по качеству продуктов и услуг, затраты на разные мероприятия, ведущие к изменению качества, в отчетах должны быть показаны отдельно. Следует облегчить принятие решений, избавив участников от промежуточных вычислений (ожидаемая производственная мощность на следующий период без учета планируемого приобретения оборудования, уже нанятые работники, прибыль, накопленная за предыдущие периоды и т.п.).

Также для упрощения и сосредоточения на основной теме игры, можно не задействовать во-

просы, связанные с запасами сырья и материалов, дебиторской и кредиторской задолженностями, банковскими кредитами, налогами и т.п. В то же время, производственный отчет рекомендуется представлять детально. Участники не должны долго ждать результатов принятых решений, поэтому для расчетов следует создать компьютерную модель игры, задействовав в ней описываемую методологию.

Противоречивость принимаемых решений повышает интерес к игре, порождает внутригрупповую дискуссию и приводит к лучшему усвоению закономерностей, связанных с управлением качеством. Такими противоречиями могут быть: рост качества приводит к росту денежных затрат; затраты на качество приводят к росту продаж; рост качества приводит к росту затрат времени и снижению объемов выпуска; рост затрат на совершенствование одного продукта приводит к недостатку ресурсов на другой продукт и т.д.

Некоторая неизвестность и неопределенность повышает интерес к игре, а значит и к раскрываемым в ней вопросам. Участники не должны знать общий объем спроса, то есть, не должны быть уверены в ожидаемых объемах продаж. Хорошим методом является публикация ранговых предпочтений потребителей, но не точное определение весовой значимости каждой характеристики качества продукта. Также рекомендуется скрывать накопленный результат по критерию победы от команд-конкурентов. Тем не менее, раскрытие некоторой информации создает похожесть на реальные жизненные условия и позволяет участникам косвенно оценить свое сравнительное положение. Например, можно публиковать суммарные затраты на мероприятия по повышению качества всех команд, долю рынка по каждому продукту, устанавливаемые командами цены, новые виды продуктов, с которыми вышли на рынок команды-конкуренты. При этом размеры прибыли, накопленные каждой командой, должны оставаться секретом до конца игры.

Наличие элемента случайности не позволяет принятию решений превратиться в рутинный процесс и «оживляет» игру. В качестве таких элементов можно предлагать участникам принимать разовые решения по тематике игры с неочевидным результатом. Например, предложить участнику получить единовременную экономию от закупки ограниченной партии сырья, содержащей определенное химическое соединение. Оно может быть как вредным, так и нейтральным. Участники должны принять разовое решение, которое окажется выигрышным или проигрышным. Этот выигрыш или проигрыш должен быть убедительно обоснован преподавателем-ведущим.

Таким образом, предложенный подход, как представляется, сможет улучшить и разнообразить образовательный процесс по управлению качеством и способствовать практической ориентации обучающихся по данному предмету.

Библиографический список

1. Мыльникова Е.В. Использование деловых игр как эффективный метод обучения студентов гуманитарного института СФУ по дисциплине «Бизнес-планирование» / Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. №36. С. 194-196.
2. Бородиненко А.В. Бизнес-симуляция vs традиционные педагогические технологии: эффекты использования / Образовательные технологии (г. Москва). 2014 №4. С. 71-77.
3. Егорова Г.В. Концепция потребительской ценности в управлении качеством / Школа университетской науки: парадигма развития. 2010. №1-2. С. 66-69.

References

1. Myl'nikova E.V. Ispol'zovanie delovyh igr kak ehffektivnyj metod obuche-niya studentov gumanitarnogo instituta SFU po discipline «Biznes-planirovanie» / Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2014. №36. S. 194-196.
2. Borodienko A.V. Biznes-simulyaciya vs tradicionnye pedagogicheskie tekhnolo-gii: ehffekty ispol'zovaniya / Obrazovatel'nye tekhnologii (g. Moskva). 2014 №4. S. 71-77.
3. Egorova G.V. Konceptiya potrebitel'skoj cennosti v upravlenii kachestvom / SHkola universitetskoj nauki: paradigma razvitiya. 2010. №1-2. S. 66-69.

МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Горбашко Е.А., д.э.н., профессор, ФГ БОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Леонова Т.И., д.э.н., профессор, ФГ БОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Прохорович В.Г., аспирант, ФГ БОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: В статье представлены модели конкурентоспособности, которые классифицируются в разрезе различных объектов, целей и используемых методов, предложено применение принципов и критериев менеджмента качества для исследования категории конкурентоспособности, отмечена необходимость построения иерархии показателей с учетом степени значимости для моделей оценки, представлены модели «входа – выхода» для управления конкурентоспособностью с идентификацией входящих факторов, влияющих на итоговую конкурентоспособность, сформированы квалиметрические модели оценки конкурентоспособности различных объектов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, квалиметрическая модель оценки, модель управления.

Abstract: The article presents a model of competitiveness, which are classified in terms of different objects, aims and methods used, the proposed application of the principles and criteria of the quality management system for the study of the category of competitiveness, the necessity of building a hierarchy of indicators, taking into account the degree of significance for the valuation models, are the models "input – output" to manage competitiveness with the identification of the incoming factors influencing the competitiveness of the final formed qualimetric models of estimation of competitiveness of various objects.

Keywords: competitiveness, qualitative assessment model, management model.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что повышение конкурентоспособности продуктов в настоящее время является одной из основных задач российской экономики, ее отраслей и организаций. Вместе с тем в научной литературе недостаточно обобщающего методического материала по исследованию содержания конкурентоспособности различных объектов и их моделей. Цель данной разработки заключается в развитии теоретических и методологических основ, по комплексной оценке, и управлению конкурентоспособностью различных объектов для построения формализованных моделей, позволяющих эффективно управлять конкурентоспособностью.

Как известно, понятие «конкурентоспособность» может применяться к различным объектам: продуктам (товарам и услугам), процессам, организациям (предприятиям, компаниям, фирмам), комплексам предприятий, отраслям, регионам (территориям), городам, странам и другим объектам социально – производственных отношений [1, 4]. В самом общем смысле понятие «конкурентоспособность» какого-либо из вышеперечисленных объектов означает степень его успешности в окружающей конкурентной среде. На рынке товаров (услуг) **предметом** конкуренции является товар (услуга), **субъектом** конкуренции выступает товаропроизводитель, продавец, объектом **конкурентоспособности** могут выступать и «предмет», и «субъект» конкуренции.

Понятие конкурентоспособности объекта по своему характеру близко к понятию качества объекта, однако оно более широкое, т.к. включает качество как один из своих показателей. Понятия качества и конкурентоспособности могут применяться ко всем выше перечисленным объектам и являются комплексными категориями, соединяющими множество составляющих элементов, ха-

рактеризующих объект. Также и качество, и конкурентоспособность формируются из способностей и возможностей субъекта хозяйствования. Поэтому для моделей управления и оценки конкурентоспособности можно взять за основу методологию менеджмента качества, применив ее для более широкой категории конкурентоспособности.

Модель конкурентоспособности будет зависеть от вида самого объекта, различаться по целям исследования, а также может быть или **моделью оценки** для констатации достигнутого уровня, включающую совокупность составляющих показателей, или **моделью управления**, содержащую связи для воздействия на конкурентоспособность. Модель управления должна включать логические связи, которые показывают, как формируется итоговая конкурентоспособность объекта и по характеру может быть логической, математической, статистической, квалиметрической и любой другой из большого количества имеющихся в арсенале моделей для научных исследований.

Для объектов конкурентоспособности, связанных с результатом какой – либо деятельности (продуктовых результатов процессов, продуктов производства, произведенных товаров, услуг и подобных результирующих объектов) модель оценки конкурентоспособности включает набор характеристик конкурентоспособности этого объекта с позиции требований потребителя и рынка и в самом общем виде разделяющихся на стоимостные и нестоимостные, а в более конкретном виде – на три основные группы показателей, характеризующих качество, стоимость и маркетинговые информационные составляющие («узнаваемость», «представленность в торговых точках», «рекламируемость», позволяющие товару выделиться и быть проданным покупателю). Указанные группы в свою очередь делятся на составляющие более низких уровней как это представлено на рис. 1.

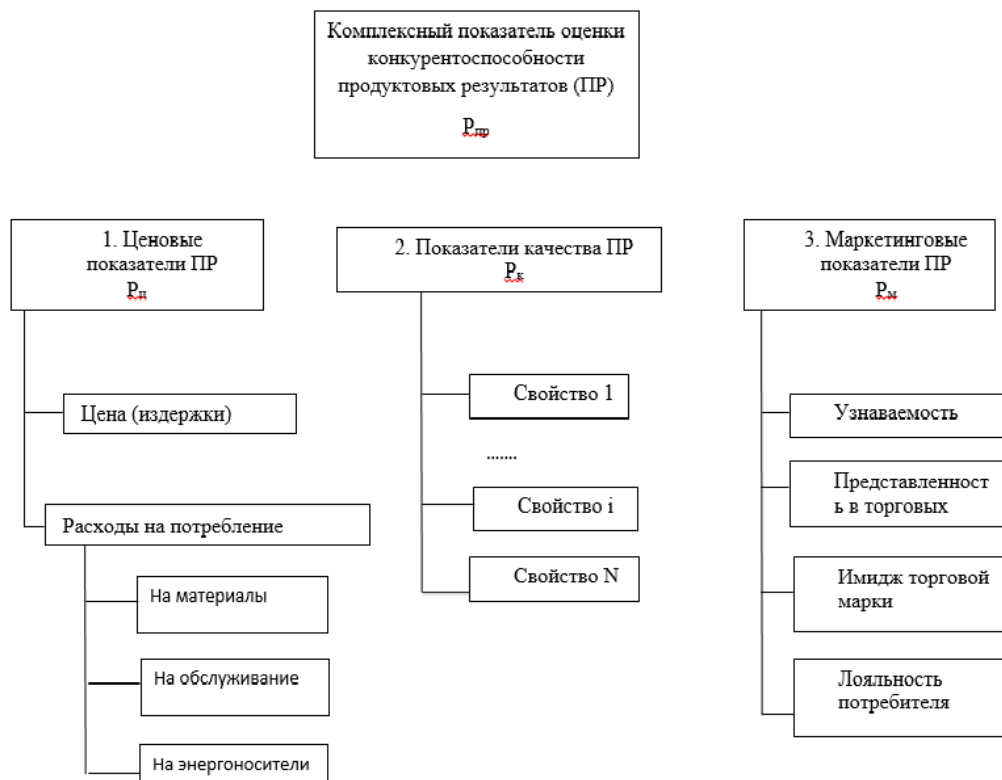

Рисунок 1 - Иерархия показателей оценки конкурентоспособности продуктовых результатов

Для объектов, связанных с деятельностью (процессами) хозяйствующих субъектов (организациями, комплексами, отраслями, государством и подобных объектов, осуществляющих процессы, работы и создающие результаты: продукты, товары, услуги) модель оценки и управления их конкурентоспособностью более сложна, опирается на модели процессов и систем, включающих различные динамические взаимосвязи, характерные моделям процессов (например, известной кибернетической модели «черного ящика»), которые можно представить с позиции входа- выхода, управляю-

щего воздействия и конечного результата достигнутой конкурентоспособности.

Модель управления конкурентоспособностью объекта, построенная на системном принципе, позволяет воздействовать на результирующую составляющую конкурентоспособности учитывая совокупные требования рынка и внешнего окружения за счет целенаправленной деятельности по отношению к составляющим конкурентоспособности, обеспечивая получение устойчивого прироста конкурентоспособности в процессе развития хозяйствующего субъекта как это представлено на рис.2.

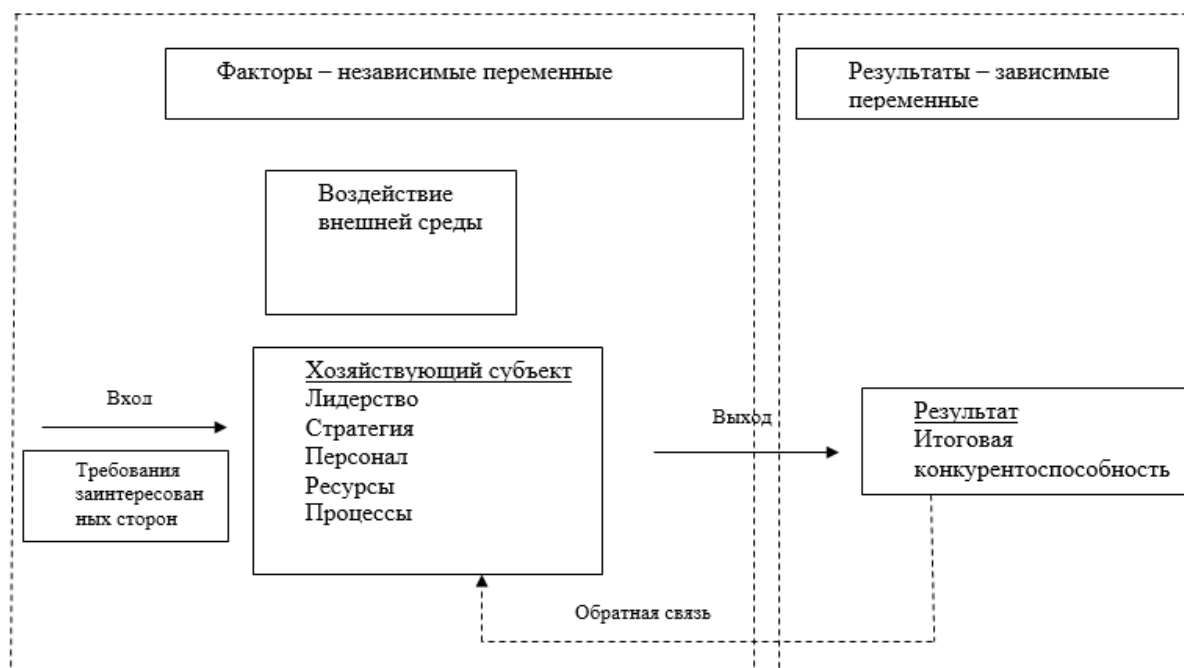

Рисунок 2 - Модель формирования конкурентоспособности объектов

Главная взаимосвязь для управления конкурентоспособностью объекта состоит в том, что результирующая конкурентоспособность обеспечивается способностью субъекта производить конкурентный продукт в определённой внешней среде, т.е. обеспечивается его потенциалом с учетом окружающей среды. В этом смысле модель конкурентоспособности похожа на модель самооценки деятельности организации в соответствии с критериями Российской Премии по качеству [1,3]. В связи с этим можно воспользоваться таким подходом, определяя составляющие и факторы конкурентоспособности субъекта в соответствии с критериями самооценки.

1. Лидерство руководства по обеспечению конкурентоспособности.

2. Стратегия объекта по повышению конкурентоспособности с учетом факторов внешней макро – и микросреды как имеющие важное значение для конкурентоспособности.

3. Кадровый потенциал в обеспечение конкурентоспособности.

4. Ресурсы для обеспечения конкурентоспособности.

5. Процессы и технологии для обеспечения конкурентоспособности.

6. Удовлетворенность и лояльность потребителей.

7. Сплоченная команда работников, удовлетворенных своей работой.

8. Имидж в обществе.

9. Результаты деятельности, среди которых выделяются финансовые (объем выручки, цены единицы продукта, прибыль, рентабельность и темпы их роста) и нефинансовые результаты (в том числе такие основные как качество деятельности и продуктов, инновационная активность, результативность процессов, рейтинги, конкурентные позиции на рынке, доля рынка и темпы их роста).

Первые пять критериев будут характеризовать способности и возможности хозяйствующего субъекта, в этом смысле в литературе принято оценивать конкурентный потенциал хозяйствующего объекта [1]. С 6-го по 9-ый критерии характеризуют результаты достигнутой конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. В соответствии с таким подходом модель оценки достигнутой конкурентоспособности хозяйствующего субъекта будет включать следующие две группы показателей.

1. Показатели потенциала – способностей субъекта с учетом внешних факторов.

2. Показатели результатов конкурентоспособности субъекта.

Для этих показателей так же можно выстроить иерархии показателей, включающие более низкие уровни, что представлено на рис.3.

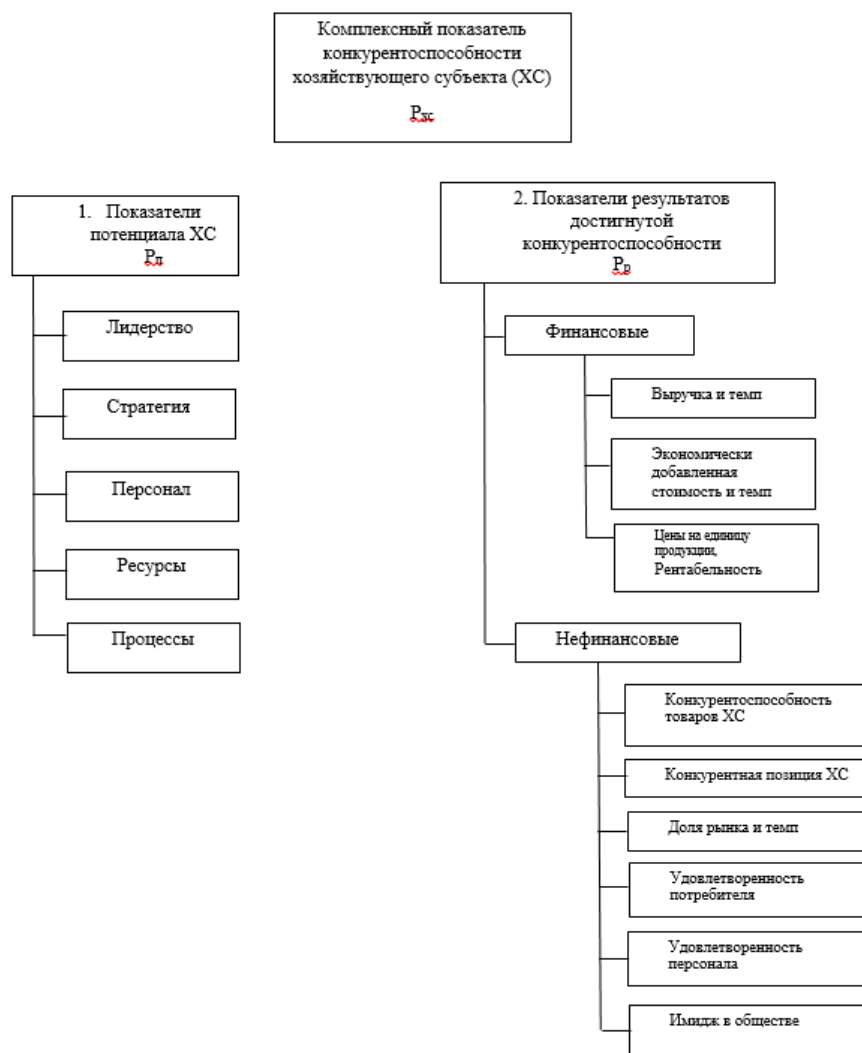

Рисунок3 - Иерархия показателей оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта

Для моделей управления важна классификация системообразующих **факторов**, обуславливающих конкурентоспособность любых объектов (товаров, организаций, отраслей), которая включает следующие позиции (рис.4).

1. Факторы внешней макросреды, которые могут определяться на основе известных методов PEST анализа и различных его модификаций и включать экономические, политические, технические, социальные и прочие макро – факторы.

2. Факторы внешней микросреды, которые определяются на основе общего отраслевого анализа (емкости, секторов, структуры рынка) и анализа конкурентных сил рынка (поставщиков, конкурентов, потребителей, товаров заменителей).

3. Факторы внутренней среды определяются в соответствии с характеристиками потенциала субъекта и уровнем результатов.

Рассматриваемые факторы можно оценивать, ранжировать и определять степень их важности и влияния на результаты путем применения экспертных и статистических методов. Факторы, создающие возможности или угрозы, а также выявленные слабые и сильные стороны деятельности

самого субъекта можно использовать для построения конкурентных стратегий.

Основой для управления объектами является оценка параметров. Оценка конкурентоспособности различных объектов как комплексной категории, содержащей совокупность измеряемых и неизмеряемых показателей должна строиться на общих положениях квалиметрии с построением **квалиметрических моделей оценки**. Общая методология подхода к квалиметрической оценке какого либо объекта включает следующие основные этапы: -рассмотрение объекта, как иерархического графа составляющих элементов (свойств) объектов, включающих единичные показатели квалиметрической модели; -присвоение показателям измеримых параметров; -выбор или разработка шкал измерений параметров; -выбор базовых значений параметров; -определение путем расчета или экспертных оценок единичных показателей квалиметрической модели; -установление значимости показателей; -расчет комплексных показателей по всем уровням структурированного графа с учетом значимости [2].

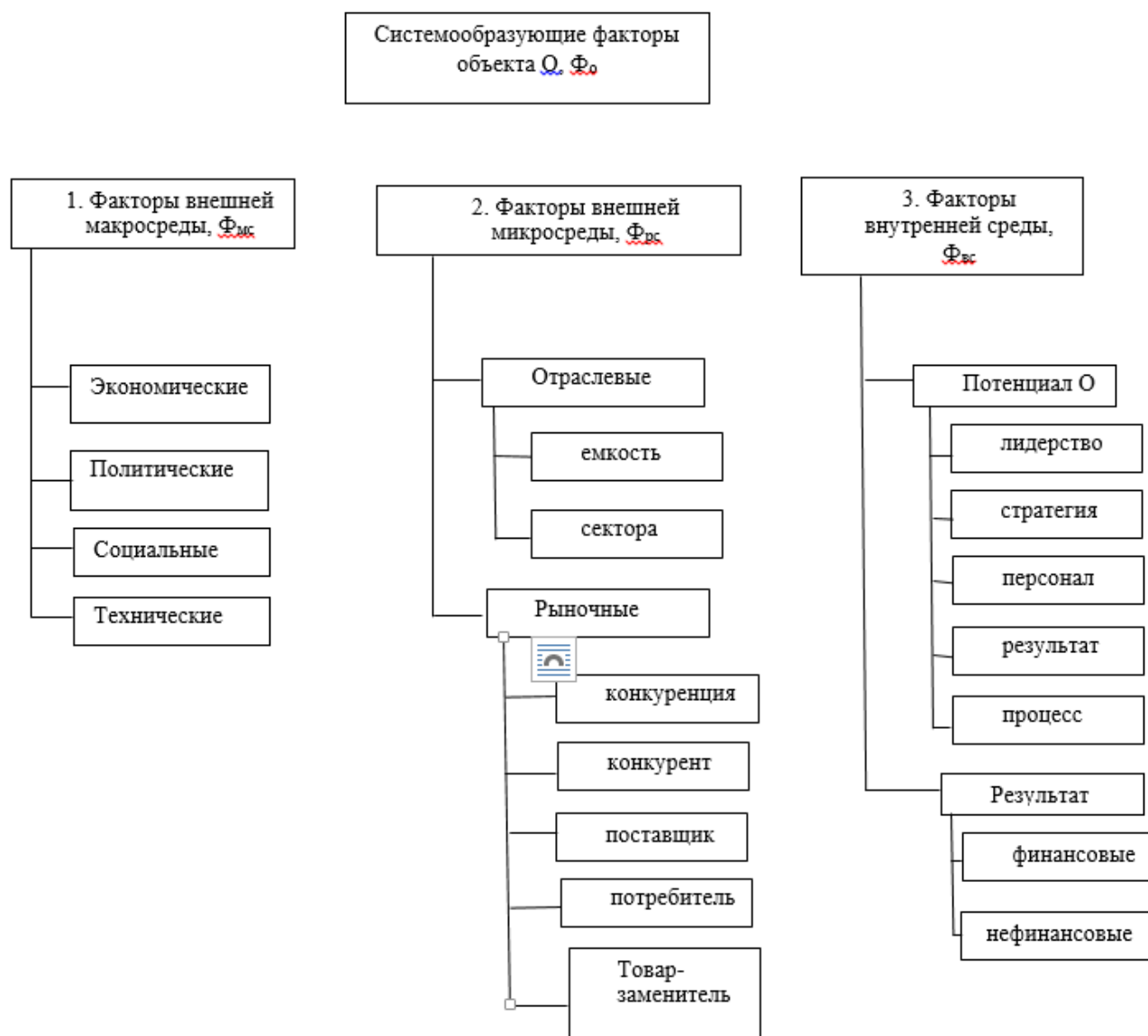

Рисунок 4 - Системообразующие факторы конкурентоспособности объекта

Для получения комплексных показателей существуют различные способы свертки показателей. Наиболее широко используемые из них являются аддитивные и мультипликативные. В большинстве случаев функционал квалиметрической оценки определяется в виде линейной свертки единичных показателей.

Рассмотрим квалиметрические оценки для представленных выше моделей конкурентоспособности. Для оценки конкурентоспособности продуктовых результатов ($P_{пр}$), товаров, услуг и других результатов, представленных на рисунке 1 могут использоваться формулы:

$$P_{пр} = a_{ц}P_{ц} + a_{к}P_{к} + a_{м}P_{м} \quad (1)$$

$$P_{ц} = \sum a_{цi}P_{цi} \quad (2)$$

$$P_{к} = \sum a_{ки}P_{ки} \quad (3)$$

$$P_{м} = \sum a_{ми}P_{ми} \quad (4)$$

Где

$P_{ц}$, $P_{к}$, $P_{м}$ – соответственно оценки цены, качества и маркетинговых составляющих, в том числе для i –ой составляющей более низкого уровня иерархии;

$a_{ц}$, $a_{к}$, $a_{м}$ – соответственно удельная значимость показателя оценки цены, качества и маркетинговых составляющих, в том числе для i –ой составляющей более низкого уровня иерархии.

Для оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов ($P_{хс}$), организаций, комплексов, отраслей и других субъектов, представленных на рисунке 2 могут использоваться формулы:

$$P_{хс} = a_{п}P_{п} + a_{р}P_{р} \quad (5)$$

$$P_{п} = \sum a_{пи}P_{пи} \quad (6)$$

$$P_{р} = \sum a_{ри}P_{ри} \quad (7)$$

$P_{п}$, $P_{р}$ – соответственно оценки потенциала и результатов, в том числе для i –ой составляющей более низкого уровня иерархии;

$a_{п}$, $a_{р}$ – соответственно, удельная значимость показателя оценки потенциала и результатов, в том числе, для i –ой составляющей более низкого уровня иерархии.

Однако рассмотренные комплексные показатели квалиметрической модели имеют существенный недостаток, состоящий в том, что при линей-

ной свертке происходит потеря точности получаемого комплексного значения. Поэтому для усовершенствования классического квалиметрического подхода необходимо использование векторного представления параметров объекта, т.е. производить оценку комплексного (многокритериального) показателя с позиции векторного представления [2].

Для построения моделей управления могут быть использованы математические методы имитационного моделирования, статистические методы, динамическое программирование и другие подобные методы.

В **заключение** можно сделать следующие выводы, развивающие теоретические и методологические основы конкурентоспособности различных объектов.

1. Модели конкурентоспособности классифицируются по следующим основным признакам: объектам конкурентоспособности (продукты, деятельность), по целям (оценка, управление), по методам построения (логические, математические, квалиметрические).

2. Для **оценок конкурентоспособности объектов** должны строиться базовые **логические модели** с установлением совокупности показателей, которые характеризуют этот объект. Для этого необходимо сформировать иерархию составляющих показателей по принципу требований рынка и характеристик объекта с указанием весов значимости показателей, что позволяет строить **квалиметрические модели оценки конкурентоспособности объектов**.

3. Для **моделей управления** конкурентоспособности должны быть построены динамические модели на системном принципе входа – выхода, в которых должны быть определены все объективные и субъективные (внешние, внутренние) **факторы**, под воздействием которых будет изменяться результирующий уровень конкурентоспособности. Исследование факторов позволяет строить конкурентные стратегии для повышения конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Горбашко, Е.А. Управление конкурентоспособностью / под ред. Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - с. 447.
2. Леонова, Т.И. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов / Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажикова, Т.И. Леонова // Наука и бизнес: пути развития. - 2015. - № 10 (52) - С. 27-31.
3. Окрепилов, В.В. Экономика качества / В.В. Окрепилов. - СПб. : Наука 2011. - с. 667
4. Фатхутдинов, Р.А. Методика разработки и реализации стратегии повышения конкурентоспособности организации // Современная конкуренция / Р.А. Фатхутдинов, Р.А. - 2011. - № 3 (27). - С. 113-143.

References

1. Gorbashko, E.A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu / pod red. E.A. Gorbashko, I.A. Maksimceva. - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2014. - s. 447.
2. Leonova, T.I. Vektornyj podhod pri ocenke i optimizacii kachestva ob"ektov / L.V. Vinogradov, YU.A. Kalazhikova, T.I. Leonova // Nauka i biznes: puti razvitiya. - 2015. - № 10 (52) - S. 27-31.
3. Okrepilov, V.V. EHkonomika kachestva / V.V. Okrepilov. - SPb. : Nauka 2011. - s. 667
4. Fathutdinov, R.A. Metodika razrabotki i realizacii strategii povysheniya konkurentosposobnosti organizacii // Sovremennaya konkurenciya / R.A. Fathutdinov, R.A. - 2011. - № 3 (27). - S. 113-143.

ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕГИОНА

Григорьев Н.В., д.э.н., Красноярский государственный аграрный университет

Кузнецова И.Г., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет

Самохвалова А.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Керб О.М., к.э.н., доцент, Томский сельскохозяйственный институт

Поддубева И.С., Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье проанализированы гендерные отличия при формировании человеческого капитала в сельском хозяйстве, рассмотрен гендерный состав населения, занятого в сельской экономике, а также факторы, влияющие на формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: Дискриминация, женский труд, уровень образования, гендерный анализ, человеческий капитал, человеческий потенциал.

Abstract: The paper analyzes gender differences in the formation of human capital in agriculture, and also considered the gender composition of the population employed in rural economy.

Keywords: Discrimination, women's labor, education level, gender analysis, human capital, human potential.

Основываясь на неоклассическом подходе, представленном известным экономистом Г.Беккером, анализ гендерного вопроса был значительно доработан, в том числе за счет понятия «человеческий капитал». В узком смысле, под человеческим капиталом подразумевается уровень образования и квалификации человека. Согласно неоклассической позиции, основным звеном формирования человеческого капитала выступает семья. Неоклассики показали, как с помощью семьи появляется «совместная полезность», которая включает в себя здоровье, уважение, взаимопонимание и т.д. [11]

В условиях рыночной экономики, анализ гендерных факторов, влияющих на формирование и использование человеческого капитала имеет большой интерес в целях создания эффективной государственной социальной политики.

Положение неоклассиков основывается на том, что количество запланированных детей в семье при прочих равных условиях является пропорционально доходу и обратно пропорционально образованию женщины. Другими словами, чем более образованной является женщина, тем меньше ее желание тратить большое количество времени на уход за детьми. И наоборот, существует прямая положительная зависимость между образованием мужчины и количеством детей. Таким образом, уровень образования женщины и ее занятость играет важную роль при выборе супруга, и как следствие на желание иметь детей, уровень детской смертности и времени, затрачиваемого на воспитание детей.

Это объясняется тем, что хорошее образование задает более ответственное отношение к собственной жизни и здоровью, здоровый образ жизни, занятие спортом, отказ от вредных привычек, своевременное обследование здоровья, выбор наиболее лучших условий труда и жизни. Это в свою очередь положительно влияет на будущих детей, способствуя снижению риска врожденных заболеваний. Во-вторых, образование матери влияет не только генетически на ребенка, но и при его дальнейшем воспитании и способности детей к обучению. Отсюда следует, что развитие человеческого капитала ребенка зависит от образования и здоровья его родителей.

Стоит заметить, что на протяжении долгого времени наша страна отличается высоким уровнем образованности и занятости среди женщин. Согласно статистике, в Советском Союзе более 90 % женщин трудоспособного возраста работали или учились. При этом заработная плата у мужчины была на 25-30% выше, чем у женщин. Однако, в условиях экономического кризиса 90-х ситуация изменилась не в лучшую сторону, уровень женской занятости стал составлять не более 47%. В некоторых отраслях женская занятость по-прежнему оставалась высокой: в образовании, здравоохранении и банковском секторе [11].

На сегодняшний день, ситуация формирования человеческого капитала в нашей стране усугубляется еще и тем, что даже при условии половой дискриминации при выплате заработной платы, женская зарплата составляет более 40 % от семейного бюджета. Во многих источниках литературы отмечается, что это сугубо российская особенность, абсолютно не присущая развитым странам.

При полноценном формировании человеческого капитала большую роль играет здоровье человека. По данным статистики, среди взрослого населения только 20% людей можно назвать здоровыми. российский менталитет имеет недостаточную культуру поддержания и сохранения собственного здоровья. Отсутствие свободного времени ведет к тому, что среди женщин наблюдается тенденция к низкой профилактической активности и самолечению. Статистика говорит, что уровень самосохранения у мужчин более развит. Это означает, что небольшие гендерные отличия в состоянии здоровья и продолжительности жизни у женщин – событие временное. В конечном итоге можно сделать вывод, что сверхсмертность мужчин в трудоспособном возрасте ведет к тому, что инвестиции в человеческий капитал, не успевают «вернуться» к их обладателю (таблица 1).

Г. Беккер выдвинул идею о том, что отдача от инвестиций в человеческий капитал намного выше, чем от вложений в физический капитал. Именно поэтому, стратегия рациональной семьи состоит в том, что сначала необходимо инвестировать в человеческий капитал детей, а уже потом вкладывать деньги в физический капитал, с тем, чтобы передать его детям в наследство.

Таблица 1 – Средняя продолжительность жизни населения Новосибирской области за 2009-2013 гг.

Год	Сельское население			Городское население		
	Обоих полов	Мужчины	Женщины	Обоих полов	Мужчины	Женщины
2009	66,67	60,68	73,27	69,57	63,65	75,34
2010	66,92	61,19	73,42	69,69	63,82	75,39
2011	67,99	62,40	74,21	70,51	64,67	76,10
2012	68,61	63,12	74,66	70,83	65,10	76,27
2013	69,18	63,75	75,13	71,33	65,14	76,70

В современных условиях многие семьи отдают предпочтение не количеству рожденных детей, а их качеству. Стоит отметить, что высокая занятость российских женщин на производстве уменьшает величину времени, необходимого на формирование человеческого капитала ребенка. Однако,

кризисное состояние экономики способствует тому, что отмечается тенденция выбытия женского пола из производственного цикла. Это способствует тому, что при уменьшении производства, в первую очередь сокращают именно женщин.

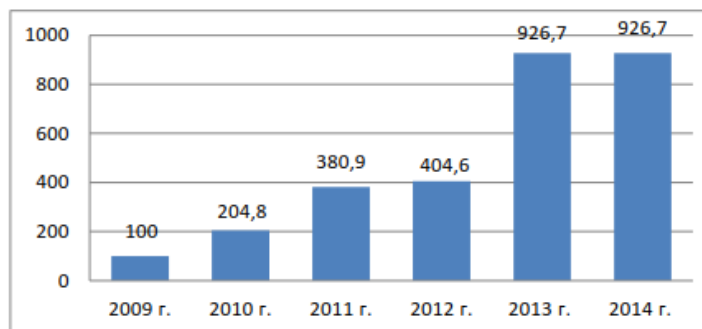

Рисунок 1 - Ввод дошкольных образовательных учреждений в сельской местности за 2009 – 2014 гг., %

Несмотря на то, что в городской местности за последние пять лет наблюдается положительная динамика в увеличении дошкольных образовательных учреждений, их доступность для большинства семей остается низкой. Это в свою очередь, увеличивает «цену» ребенка, так как возникает дополнительная статья расходов в семейном бюджете. У многих российских семей нет возможности компенсировать эти расходы в полном объеме,

и это, разумеется, также негативно сказывается на первоначальном накоплении человеческого капитала ребенка (рисунок 1).

В сельской местности Новосибирской области с детскими дошкольными учреждениями ситуация обстоит крайне остро.

Наблюдается тенденция уменьшения детских садов, в то время как численность детей увеличивается (таблица 2).

Таблица 2 – Число дошкольных образовательных учреждений Новосибирской области за 2006-2014 гг.

Показатель	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Число дошкольных учреждений, всего	325	306	301	284	275	266
В них:						
Численность детей, чел.	13957	163595	16779	18082	19410	20600
Число мест, ед.	18489	19430	19528	20107	21501	23358

Наиболее важным на сегодняшний день является вопрос о дальнейшем выборе профессии. Как показывает опыт прошлых лет, большинство абитуриентов свой выбор осуществляют на основе престижности учебного заведения и величины инвестиционного взноса за обучение. Под действием «эффекта присоединения к большинству» многие семьи ожидают большей отдачи от выбранной профессии, поддавшись моде на определенные профессии. Анализ трудового рынка показывает, что предложение экономистов, юристов, финансистов давно превышает спрос на них. Другими словами, принимая решение о дальнейшем формировании человеческого капитала семьи руководствуются такими экономическими понятиями как «эффект затрат» и «эффект дохода».

В конечном итоге можно сделать вывод, что в России на формирование человеческого капитала влияют как демографические проблемы, так и недостаточное инвестирование в него или его нерациональное инвестирование.

Проведенные за последние 25 лет реформы в сельском хозяйстве крайне негативно сказались на экономике сельской местности и отрасли в целом. Во - первых, сокращение числа сельскохозяй-

ственных организаций приводит к миграции людей из сельской местности в город, а также к безработице в деревнях и селах. Во - вторых, непрестижность сельскохозяйственного труда и низкая материальная заинтересованность приводит к уменьшению численности занятых в сельском хозяйстве.

Во многих развивающихся странах гендерное неравенство становится одной из причин низкой эффективности сельского хозяйства. Во многих развивающихся странах гендерное неравенство становится одной из причин низкой эффективности сельского хозяйства. Дискриминация женского труда проявляется в следующем:

- заработная плата у женщин меньше почти на половину, чем у мужчин;

- при прочих равных условиях, мужчин охотнее берут на работу, в силу большей физической выносливости, целеустремленности и карьерному росту.

- женщин реже берут на работу, в силу того, что она в любой момент времени может покинуть рабочее место и уйти в декрет на несколько лет.

Проблема женской дискриминации состоит не только в отставании заработной платы, но и в том,

что женщине гораздо сложнее занять руководящую должность.

Однако проведенное исследование показывает, что на сегодняшний день женский труд в сель-

ском хозяйстве занимает большую роль. За последние 15 лет, удельный вес женщин руководителей возрос в 1,5 раза (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика гендерного состава руководителей и специалистов сельского хозяйства за 2001 -2012 гг., %

Для понимания положительных и отрицательных сторон этого явления достаточно рассмотреть разницу в подходе к управлению среди женщин и мужчин. Женщина - руководитель достаточно внимание уделяет взаимоотношениям между работниками, что влияет на создание комфортного микроклимата между работниками. Т.Б. Бурменко считает: «успехов в бизнесе женщина достигает не путем следования мужскому стилю управления, а в результате творческого использования своего менталитета и присущих ей стереотипов поведения. Нетрадиционный стиль управления, свойственный женщинами способствует переходу к новой управленческой парадигме, суть которой заключается в отходе от управленческого рационализма в пользу большей открытости и гибкости по отношению к постоянно меняющимся требованиям внешней среды» [6].

Мужчины руководители направлены на достижение результата, обладают аналитическим мышлением и имеют системный подход к принятию управленческих решений. Характеристикой муж-

ского подхода к управлению является, авторитарность, самоуверенность и безальтернативность действий.

Отсюда следует, что для эффективного управления работниками необходимо учитывать гендерные особенности. Учет мужской и женской специфики управления способен улучшить как микроклимат в сельхозорганизации, так и в несколько раз увеличить вовлечение работников в производственный процесс.

Рассматривая гендерную квалификационную структуру работников сельского хозяйства Новосибирской области, можно обратить внимание на следующее распределение: доля мужчин агрономов 75,3 %, женщин – 24,7 %; среди зоотехников 55,5 % – женщин, 44,5 % – мужчины; среди ветеринаров 48,9 % – мужчин, 51,1 % – женщин; в экономической и бухгалтерской службе доля работающих женщин значительно превосходит: 88,1% и 92,1% соответственно; в инженерно – технической службе доля женщин составляет всего 8,7% (рисунок 3).

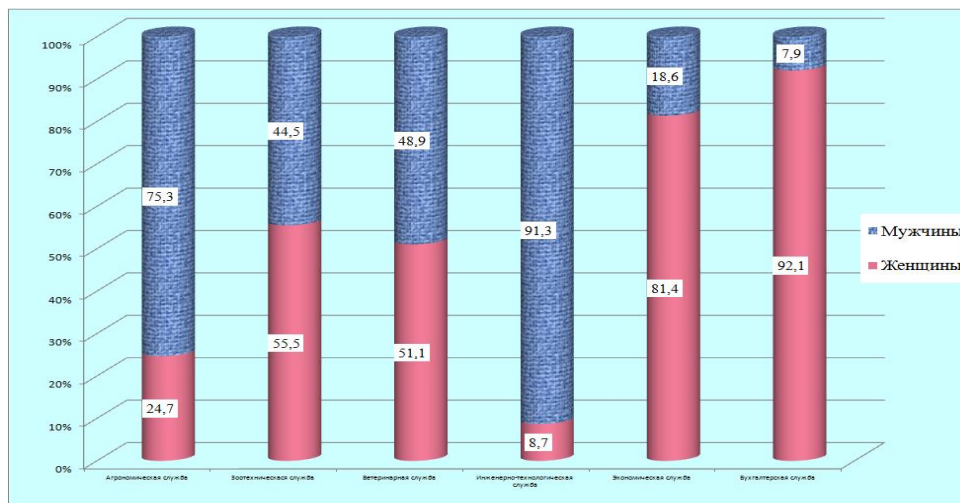

Рисунок 3 – Распределение специалистов основных служб в сельскохозяйственных организациях РФ по уровню образования в 2014 году

За рассматриваемый период уровень экономической активности мужского и женского населения не изменился. В структуре экономически активного населения обеих гендерных групп произошел сдвиг в пользу занятого населения. Однако, при этом мужчины остаются более активными

на рынке труда. В данной гендерной группе в возрасте 15-72 лет уровень их экономической активности по сравнению с женщинами выше на 12,7 пунктов и составляет 72,2 %, а уровень занятости превышает соответствующий показатель по женскому населению на 11,1 п.п, достигая 65,8 %.

Уровень безработицы за рассматриваемый период значительно снижается. За три года уровень занятости у мужчин возрос на 3,5%, у женщин на 3,2 %. В результате превосходство муж-

чин над женщинами по уровню занятости увеличилось. Этот разрыв обусловлен усилением детородной функции сельских женщин и повышением их занятости в домашнем хозяйстве (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная характеристика экономической активности занятости и безработицы среди женщин и мужчин в возрасте 15-72 лет в сельской местности РФ (в среднем за учетный период, тыс. чел.)

Показатель	Мужчины					Женщины				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Экономически активное население	10144	9877	9770	9787	9692	8757	8467	8331	8293	8200
В том числе:										
- занятые	9002	8888	8898	8998	8899	7862	7695	7663	7660	7602
- безработные	1142	980	872	815	793	895	773	668	633	598
Экономически неактивное население	4015	3810	3755	3737	3721	6077	5781	5669	5706	5609
Уровень экономической активности, %	71,6	72,2	72,2	72,4	72,3	59,0	59,4	59,5	59,2	59,4
Уровень занятости, %	63,6	65,0	65,8	65,9	66,1	53,0	54,0	54,7	54,9	55,1
Уровень безработицы, %	11,3	9,9	8,9	8,7	8,1	10,2	9,9	8,0	7,9	7,6

В структуре экономически неактивного сельского населения в возрасте от 15-72 лет по категориям «не выразили желание работать», «выразили желание работать» в последние годы произошли неблагоприятные сдвиги. В составе не выразивших желание работать в 2014 году уменьшилась численность всех категорий, в наибольшей степени учащих дневной формы обучения. Пенсионеры остаются основной категорией, не выразившего желания работать. Обращает на себя внимание полуторкратное увеличение численности

мужчин, ведущих домашнее хозяйство. Их удельный вес в численности мужчин, не выразивших желание работать повысился с 1,4 % до 2,3 %, в то время как удельный вес соответствующей категории женщин снизился с 13 до 12,6%. Сдвиг, произошедший в 2014 году в пользу выразивших желание работать, одинаков среди экономически неактивных женщин и мужчин. Как и прежде, это в основном лица, которые не ищут работу (таблица 4).

Таблица 4 – Структура экономически неактивного сельского населения среди мужчин и женщин в возрасте от 15-72 лет по категориям (%)

Год	Не вырази- ли же- лание работать	Из них						
		В том числе				Выразили желание работать	В том числе	
		Учащиеся дневной формы обучения	Пенси- онеры	домохо- зяева			Другие	Ищут работу
Мужчины								
2010	81,9	24,6	46,2	1,4	9,7	18,1	1,6	16,4
2011	83,0	25,4	46,9	1,4	9,3	17,0	1,5	15,5
2012	84,1	25,3	48,5	1,5	8,8	15,3	0,9	14,9
2013	83,4	25,2	47,5	1,5	9,2	16,6	1,0	15,6
2014	83,0	23,6	48,3	2,3	8,7	17,0	1,2	16,0
Женщины								
2010	86,1	17,0	52,9	11,3	4,8	13,9	1,2	12,7
2011	86,8	17,1	52,9	11,7	5,1	13,2	1,1	12,1
2012	87,1	17,0	53,4	12,2	4,5	12,9	0,6	12,3
2013	86,1	16,7	52,0	13,0	4,4	13,9	0,7	13,2
2014	85,7	16,4	52,3	12,6	4,5	14,3	0,7	13,5

Несмотря на более низкие темпы снижения, безработица среди горожанок в возрасте 15-72 лет остается высокой, чем среди женщин в сельской местности. Превосходство горожанок над женщинами, проживающими в сельской местности, по уровню экономической активности и уровню занятости увеличилось. Уровень экономической активности среди женского населения городов достиг 64,5%, а уровень занятости – 61% (таблица 5).

С.Ю. Рошин выделил факторы, которые в большей степени влияют на экономическую активность полов. Наиболее значительное влияние на мужскую экономическую активность оказывает общее физическое здоровье, в то время как на уровень женской экономической активности в большей степени влияет количество детей и уровень образования [10].

Таблица 5 – Сравнительная характеристика экономической активности, занятости и безработицы среди женщин в возрасте 15-72 лет в городе и на селе (%)

Показатель	Женское население в городской местности			Соотношение с показателями по сельским женщинам (+,-) п.п.		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Уровень экономической активности	63,4	64,1	64,5	4,4	4,7	5,0
Уровень занятости	59,7	60,8	61,7	6,7	6,8	7,0
Уровень безработицы	5,9	5,1	4,2	-4,3	-4,0	-3,8

Как показывает исследование, уровень экономической активности сельских женщин закономерно снижается по мере увеличения в семье числа детей до 18 лет. Если в домохозяйствах с одним ребенком 80,3% женщин предъявляют спрос на рабочие места, то при наличии трех и более экономическая активность снижается до 65,5% среди

женщин, имеющих детей дошкольного возраста, экономическая активность составляет 66,9%.

Разница в уровне занятости среди одно- и многодетных сельчанок связана не только с различием в их экономической активности, но и уменьшением предложения рабочих мест по мере увеличения в семье числа детей до 18 лет.

Таблица 6 – Факторы, различно влияющие на экономическую активность полов (по С. Ю. Рошину)

Фактор	Мужчины	Женщины
Количество детей	Не оказывает влияния	Отрицательное влияние
Уровень образования	Положительное влияние	Более сильное положительное влияние
Характеристики здоровья	Более сильно влияют	Влияют незначительно
Размер пенсий, доходов других членов семьи, безработицы	Отрицательное влияние	Не влияет

При среднем уровне безработицы среди сельских женщин, имеющих детей до 18 лет, 7,8% у однодетных 7,1%, у многодетных -12,3%.

Необходимо заметить, что уровень экономической занятости закономерно снижается по мере увеличения числа детей в семье.

Таблица 7 – Экономическая активность сельских женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей до 18 лет за 2014 г., %

Показатель	Всего, %		Уровень, %		
	Занятые	Безработные	Экономической активности	Занятости	Безработицы
Женщины, имеющие детей до 18 лет - всего	92,1	7,9	77,4	71,4	7,8
В том числе:					
Одного ребенка	92,8	7,2	80,3	74,6	7,1
Двух детей	92,2	7,8	76,5	70,5	7,9
Трех и более	87,4	12,6	65,5	57,5	12,3
Из числа женщин, имеющих детей до 18 лет, число женщин, имеющих детей дошкольного возраста	90,0	10,0	66,9	60,3	9,9

Таким образом, современная государственная политика, направленная на увеличение рождаемости в стране, крайне негативно отражается на попытках достичь гендерного равенства на рынке труда. Достижение равенства на рынке труда потребует от женщин дополнительных усилий, позволяющих сочетать заботу о детях и построение успешной карьеры.

В обществе принято считать, что женщина является слабым полом, и с этим не поспоришь в отношении физической силы. Однако, на сегодняшний день, можно заметить, что женщины обладают большей выносливостью и силой духа, чем

мужчины. Сила духа особенно необходима для женщины руководителя, ведь ей нужно принимать важные управленческие решения, руководить, поощрять и наказывать своих работников. Сельское хозяйство является отраслью экономики, в которой большое значение играет фактор непредсказуемости, умение разбираться в технике. Женщина в сельском хозяйстве это не только работник, ее деятельность связана с домашним хозяйством, традициями, детьми и семьей. Как показывает проведенное исследование в Новосибирской области значительное количество женщин, которые добросовестно трудятся на общее благо.

Библиографический список

1. Бурменко Т. Д. Сфера услуг: Экономика: Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006.
2. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. - М.: Информация XXI век; Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты», 1. Сегрегация – разделение людей в обществе, 2006. - С. 125.
3. Кузнецова И.Г. Проблемы формирования человеческого капитала в сельской местности Новосибирской области / Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития Материалы III Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов. Ответственные редакторы Т.А. Владимирова, В.Г. Соколов, 2016.
4. Кузнецова И.Г. Влияние демографических факторов на формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве Новосибирской области. Проблемы и перспективы развития экономики и права в современных условиях сборник научных трудов. Отв. редакторы А.А. Куттубаев, Т.А. Куттубаева. Горно-Алтайск, 2016., С. 47-51.
5. Кузнецова И.Г. Формирование основных компонентов человеческого капитала в индустриальной экономике. Материалы VII международной научно – практической конференции. Наука в современном информационном обществе 9-10 ноября 2015 г. North Charleson, USA, Том 1, С. 187- 191.
6. Состояние социально – трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2012 г.: – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14 –й. – 244 с.
7. Состояние социально – трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г.: – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014, вып. 15 –й. – 268 с.
8. Состояние социально – трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2014 г.: – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 16 –й. – 256 с.
9. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1 –й. – 348 с.
10. Рощин С. Ю. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в Контексте целей развития тысячелетия// [http:// www.owl.ru/ rights/ undp2003/ 3.htm](http://www.owl.ru/rights/undp2003/3.htm) (дата обращения: 5.09.2016).
11. Becker G. The Economic Way of Looking at Life. Nobel Lecture, December 1992, p. 27.

References

1. Burmenko T. D. Sfera uslug: EHkonomika: Uchebnoe posobie. M.: KNORUS, 2006.
2. Denisova A.A. Slovar' gendernyh terminov. - M.: Informaciya XXI vek; Regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Vostok-Zapad:ZHenskie Innovacionnye Proekty»,1 Segregaciya – razdelenie lyudej v obshchestve, 2006. - S. 125.
3. Kuznecova I.G. Problemy formirovaniya chelovecheskogo kapitala v sel'skoj mestnosti Novosibirskoj oblasti / Sovremennye finansovyie otnosheniya: problemy i perspektivy razvitiya Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, aspirantov i magistrantov. Otvetstvennye redaktory T.A. Vladimirova, V.G. Sokolov, 2016.
4. Kuznecova I.G. Vliyanie demograficheskikh faktorov na formirovanie chelovecheskogo kapitala v sel'skom hozyajstve Novosibirskoj oblasti. Problemy i perspektivy razvitiya ehkonomiki i prava v sovremennyh usloviyah sbornik nauchnyh trudov. Otv. redaktory A.A. Kuttubaev, T.A. Kuttubaeva. Gorno-Altajsk, 2016., S. 47-51.
5. Kuznecova I.G. Formirovanie osnovnyh komponentov chelovecheskogo kapitala v industrial'noj ehkonomike. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoy konferencii. Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve 9-10 noyabrya 2015 g. North Charleson, USA, Tom 1, S. 187- 191.
6. Sostoyanie social'no – trudovoj sfery sela i predlozheniya po ee regulirovaniyu. Ezhegodnyj doklad po rezul'tatam monitoringa 2012 g.: – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2013, vyp. 14 –j. – 244 s.
7. Sostoyanie social'no – trudovoj sfery sela i predlozheniya po ee regulirovaniyu. Ezhegodnyj doklad po rezul'tatam monitoringa 2013 g.: – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2014, vyp. 15 –j. – 268 s.
8. Sostoyanie social'no – trudovoj sfery sela i predlozheniya po ee regulirovaniyu. Ezhegodnyj doklad po rezul'tatam monitoringa 2014 g.: – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015, vyp. 16 –j. – 256 s.
9. sostoyanii sel'skih territorij v Rossijskoj Federacii v 2013 g. Ezhegodnyj doklad po rezul'tatam monitoringa: – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015, vyp. 1 –j. – 348 s.
10. Roshchin S. YU. Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostej zhenshchin v Rossii v Kontekste celej razvitiya tysyacheletiya// [http:// www.owl.ru/ rights/ undp2003/ 3.htm](http://www.owl.ru/rights/undp2003/3.htm) (data obrashcheniya: 5.09.2016).
11. Vesker G. The Economic Way of Looking at Life. Nobel Lecture, December 1992, p. 27.

ЭКСПЕРТИЗА И СЕРТИФИКАЦИЯ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ КАК ВНУТРЕННЯЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Гумеров Т.А., к.ю.н., доцент, КНИТУ-КАИ
Козлова А.Т., к.э.н., доцент, КНИТУ-КАИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема разработки и сертификации фондов оценочных средств, позволяющих проводить объективную оценку компетенций, приобретенных обучающимися. Приведен порядок разработки и сертификации фондов оценочных средств.

Ключевые слова: качество, качество образования, компетенции, фонд оценочных средств, сертификация, экспертиза.

Abstract: the problem of the development and certification of valuation of funds allows for an objective assessment of competencies acquired by students. The order of development and certification of valuation of funds.

Keywords: quality, quality of education, competence evaluation fund, certification, examination.

Не подвергается сомнению утверждение о том, что неотъемлемым элементом конституционного статуса личности являются культурные права и свободы. Они представляют собой гарантированные конституцией возможности лица по своему духовному развитию, приобретению творческих способностей и навыков, приобщению к достижениям отечественной и мировой культуры [6, 64-65].

В рамках нашего диалога с читателем, хотелось бы обратить внимание на такое конституционное право как право на образование. Право на образование – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека; оно создает предпосылку для развития как личности, так и общества. В настоящее время в демократических государствах право на образование в широком смысле включает обычно целый комплекс прав: право на получение бесплатного начального или среднего образования в государственных и муниципальных школах и некоторых других образовательных учреждениях; общедоступность образования; право на выбор родителями формы обучения (религиозное, светское) для своего ребенка; свобода преподавания; право на учреждение частных учебных заведений. Основные положения этих прав базируются на статье 26 Всеобщей декларации прав человека [4,71].

Основными принципами формирования образовательной стратегии России XXI века является доступность, качество, мобильность.

Обеспечение высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства – основная задача Российской образовательной политики.

Организация, ориентированная на качество, поощряет культуру, отражающуюся в поведении, отношении, действиях и процессах, которые создают ценность посредством выполнения потребностей и ожиданий потребителей и других соответствующих заинтересованных сторон [3].

Образование рассматривается не столько как способ передачи знаний, умений и навыков, сколько как способ развития личности. Этот подход заложен в действующий Закон РФ «Об образовании».

Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического

и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов[1].

Этот подход предполагает отношение человека к собственному развитию как к ценности. С этой позиции критерий качества образования можно определить как уровень развития способности человека к самореализации в трудовой деятельности в любой профессиональной сфере.

Как отмечает В.А. Качалов, «качество в образовании – это уже не только результаты учебы, но и система, модель, организация и процедуры, которые гарантируют, что обучающиеся получают комплексное личное и общественное развитие, дающее им возможность удовлетворить свои потребности и позволяющее им внести вклад в прогресс и улучшение общества в целом» [5,6].

Качество образования – это степень соответствия уровня образования и подготовки специалиста уровню согласованных требований по освоению образовательной программы, степень соответствия тому или иному образовательному стандарту [7, с. 37].

Стандарты задают требования к результатам образования в виде перечня компетенций. И именно поэтому стандарты дают возможность вариации способов формирования компетенций. Требуется прозрачная система оценивания каждой из заложенной стандартами компетенций, для всех способов ее формирования, возможных в образовательном процессе – учебные дисциплины (модули), практики, государственная итоговая аттестация.

Компетенции (от лат. *competentia* – соответствовать, подходить) – это более обобщенные и сформированные качества личности, отображающие ее способности универсально использовать полученные знания, умения, навыки и позволяющие субъекту принимать решения и действовать в нестандартных ситуациях (синергетический подход). Понятие компетенции следует рассматривать как категорию более высокого ряда, чем знания, умения, навыки и компетентность. Компетенции могут быть сформированы и выявлены только в специально созданных педагогических ситуациях или в условиях реальной деятельности субъекта. Компетенция – это всегда компетенция кого-то, она проявляется как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих субъекту находить оптимальное решение и действовать в создавшейся ситуации, адаптируясь к реальным условиям. Без компетенций знания не могут субъектом эффективно реализоваться для осуществления личностно и социально значимой продуктивной деятельности. Все, что связано с компетенциями, связано с опытом и деятельностью конкретного субъекта, вне

ситуации и деятельности компетенции не проявляются, а без знаний они не формируются.

А. В. Хуторской определяет компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним, то есть это некоторое отчужденное, заранее заданное требование к образовательной подготовке [8, с. 55].

В докладе Совета Европы на симпозиуме «Ключевые компетенции для Европы» в 2002 году М. Стобартом были объявлены компетенции, овладение которыми выступает основными критериями качества образования:

- 1) политические и социальные;
- 2) межкультурные;
- 3) коммуникативная;
- 4) социально-информационная;
- 5) персональная (саморазвитие).

Таким образом, современная ситуация ко всем накопленным требованиям качества образования добавляет новые, необходимые в условиях быстро изменяющегося мира.

Фонд оценочных средств (далее - ФОС) является частью образовательной программы и предназначен для определения уровня приобретенных компетенций, оценивания знаний, умений, владений на разных стадиях обучения по образовательной программе, а также выпускников на соответствие (или несоответствие) уровня их подготовки требованиям соответствующего федерального государственного образовательного стандарта по завершению освоения образовательной программы.

Целью создания фонда оценочных средств является установление соответствия уровня подготовки обучающихся и выпускников требованиям образовательных стандартов по реализуемым в университете направлениям подготовки высшего образования.

Задачами фонда оценочных средств являются:

- контроль и управление процессом приобретения обучающимися необходимых знаний, умений, навыков и уровня приобретенных компетенций, определенных реализуемой образовательной программой;
- контроль и управление достижением целей реализации образовательной программы;
- оценка достижений обучающихся в процессе изучения дисциплин и практик с определением результатов и планированием необходимых корректирующих мероприятий;
- обеспечение соответствия результатов обучения задачам будущей профессиональной деятельности через совершенствование традиционных и внедрение инновационных методов обучения в образовательный процесс университета.

Фонд оценочных средств по образовательной программе включает в себя:

- ФОС по учебным дисциплинам (модулям),
- ФОС по практикам;
- ФОС государственной итоговой аттестации выпускников.

ФОС разрабатывается в форме единого документа или комплекта документов на уровне образовательной программы, а также в виде компонента учебно-методического комплекса дисциплины на уровне отдельных дисциплин (модулей).

Оценочные средства применяются для текущей, промежуточной аттестации обучающихся и для государственной итоговой аттестации. Примерные оценочные средства текущей аттестации и

ФОС промежуточной аттестации являются составной частью рабочей программы учебных дисциплин (модулей) и программах практик.

При формировании ФОС следует предусматривать типовые контрольные задания, тестовые задания или иные материалы, необходимые для текущей или промежуточной оценки индивидуальных знаний, умений и опыта обучающихся, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы.

ФОС должен обеспечить возможность дифференциации обучающихся по уровню знаний, умений и уровню приобретенных компетенций (базовый, средний, высокий).

При формировании ФОС, кроме индивидуальных заданий обучающимся следует предусмотреть оценочные средства, позволяющие произвести оценку работы в группе, самооценку и взаимную оценку: рецензирование обучающимися работ друг друга; оппонирование обучающимися рефератов, проектов, выпускных квалификационных работ, исследовательских работ; экспертные оценки группами, состоящими из обучающихся, преподавателей и работодателей и др.

ФОС должен формироваться на ключевых принципах оценивания:

- пригодности (объекты оценки должны соответствовать поставленным целям обучения);
- надежности (использование единообразных стандартов и критериев для оценивания достижений);
- справедливости (обучающиеся должны иметь равные возможности добиться успеха);
- эффективности (соответствие результатов деятельности поставленным задачам).

ФОС для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине (модулю) или практике может включать в себя:

- титульный лист;
- перечень и матрицу компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения дисциплины (модуля), практики или всей образовательной программы;
- описание показателей и шкал оценивания компетенций;
- для рабочей программы учебной дисциплины (модуля) - комплект типовых контрольных заданий или иных материалов, необходимых для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций;
- для программы практики - комплект оценочных материалов, предназначенных для оценивания уровня приобретенных компетенций обучающимися на учебных, производственных и преддипломных практиках.
- экзаменационные материалы (при необходимости), содержащие комплект экзаменационных вопросов и заданий для экзамена.
- методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

ФОС для проведения государственной итоговой аттестации включает в себя:

- титульный лист;
- перечень компетенций, которыми должны овладеть обучающиеся в результате освоения образовательной программы;
- описание показателей и критериев оценивания компетенций, а также шкал оценивания;
- комплект оценочных материалов, предназначенных для оценивания уровня приобретенных

компетенций обучающимися при выполнении выпускной квалификационной работы;

- экзаменационные материалы (в случае, если программой государственной итоговой аттестации предусмотрен государственный экзамен по направлению подготовки), содержащие комплект экзаменационных вопросов и заданий для экзамена;

- методические материалы, определяющие процедуры оценивания результатов освоения образовательной программы.

ФОС разрабатываются по каждой учебной дисциплине (модулю), практике. Если в рамках направления подготовки (специальности) для различных профилей, специализаций преподается одна и та же дисциплина с одинаковыми требованиями к ее содержанию, то по ней создается единый ФОС. Целесообразность разработки единого ФОС по одноименной дисциплине для различных направлений подготовки (специальностей) определяется ответственным за реализацию образовательной программы.

ФОС может быть создан на бумажном и электронном носителях. Бумажная версия ФОС подписывается разработчиком, утверждается ответственным за реализацию образовательной программы и хранится в составе комплекта документов образовательной программы, а электронная – ответственного за реализацию образовательной программы.

При разработке ФОС необходимо опираться на нормативные документы, определяющие состав знаний, умений, компетенций, которыми должны обладать выпускники определенной образовательной программы по уровням подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура), а именно требования федерального государственного стандарта и образовательной программы:

ФОС должен обеспечить возможность оценки результатов освоения образовательной программы для каждого вида контроля:

- входного – фиксирование начального уровня подготовленности обучающихся при построении индивидуальных траекторий обучения;
- текущего – оперативное и регулярное управление текущей учебной деятельностью (в том числе и самостоятельной) обучающихся;
- промежуточной (семестровой) аттестации – оценка степени достижения запланированных результатов обучения (компетенций) на момент завершения освоения дисциплины (модуля) в установленной учебным планом форме: зачет, дифференцированный зачет, экзамен, курсовой проект, курсовая работа, научно-исследовательские работы;

- итоговой государственной аттестации – оценка уровня результатов обучения (компетенций) выпускников и степени соответствия сформированных компетенций требованиям ФГОС и образовательной программы в форме государственного (междисциплинарного) экзамена, выпускной квалификационной работы.

Процедура внутренней экспертизы ФОС проходит в два этапа:

- первый этап – оценка учебно-методической комиссией института (факультета), филиала университета каждого разработанного ФОС в рамках реализуемой образовательной программы;

- второй этап – проверка элементов ФОС работниками учебно-методического управления университета.

Цель экспертизы заключается в установлении соответствия следующим критериям:

- полнота и актуальность ФОС (соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта, образовательной программы);

- соответствие ФОС задачам будущей профессиональной деятельности обучающихся;

- наличие оценочных средств для ведения разных форм контроля;

- разнообразие форм заданий, наличие контекстных заданий, заданий разного уровня сложности, вариативность.

Итоги экспертизы оформляются экспертным заключением.

Сертификацией ФОС является установление соответствия выше перечисленным критериям, что подтверждается наличием положительного экспертного заключения по итогам экспертизы ФОС.

В случае, когда в ФОС внесены изменения, то результаты проведенной экспертизы аннулируются. В этом случае ФОС снова проходит процедуру экспертизы и сертификацию в части внесенных изменений.

Для проведения внешней экспертизы ФОС могут привлекаться представители работодателей и другие заинтересованные лица.

Сегодня образовательные организации создают эффективные образовательные программы, разрабатывают лучшие средства мониторинга и оценки качества подготовки, уровня усвоения компетенций. В связи с этим актуальна проблема разработки и сертификации фондов оценочных средств, что позволяет проводить объективную оценку компетенций, приобретенных обучающимися.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета, №303, 31.12.2012.
2. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 №1367 (ред. от 15.01.2015) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»
3. «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 №1390-ст) // Российская газета, №56, 12.03.2014.
4. Качалов В.А. Проблемы управления качеством в вузах // Стандарты и качество. – 2000. – № 5—9.
5. Похолков Ю. П., Чучалина А. И. . Менеджмент качества в вузе. – М.: Логос, 2005. – 208 с.
6. Хуторской А.В. Образовательные компетенции в дидактике и методиках личностно ориентированного обучения // Известия МСАО им. Я.А. Коменского. – 2004. – № 2.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 №273-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016) // Rossijskaya gazeta, №303, 31.12.2012.

2. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 №1367 (ред. от 15.01.2015) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»
3. «GOST R ISO 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 №1390-ст) // Российская газета, №56, 12.03.2014.
4. Качалов В.А. Проблемы управления качеством в вузах // Стандарты и качество. – 2000. – № 5—9.
5. Поголкин Ю. П., Чучалина А. И. . Менеджмент качества в вузе. – М.: Logos, 2005. – 208 с.
6. Хурской А.В. Образовательные компетенции в дидактике и методиках личностно ориентированного обучения // Известия МSAO им. Я.А. Кomensкого. – 2004. – № 2.

АНАЛИЗ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Дауталиева Г.Н., аспирант, РУДН

Аннотация: Данная статья посвящена анализу особенностей и опыта валютной интеграции Европейского союза, а также исследованию ее последствий для создания валютной интеграции в ЕАЭС. В статье дается оценка перспектив образования нового интеграционного объединения – Евразийского валютного союза, а также анализируются возможности его расширения. В статье также приводится SWOT-анализ и положительные факторы опыта Европейской валютной системы для формирования валютного союза в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: интеграция, валовой национальный доход, единая валюта, макроэкономические показатели, валютный союз, Европейская валютная система.

Abstract: This article analyzes the characteristics and experience of monetary integration of the European Union, as well as the study of its impact on the creation of monetary integration in the EAEC. The article assesses the prospects for the formation of the new integration association - the Eurasian Monetary Union, as well as exploring the possibilities of its expansion. The article also contains a SWOT-analysis and positive factors of the European monetary system experience for the formation of a monetary union in the Eurasian Economic Union.

Keywords: Integration, gross national income, single currency, macroeconomic indicators, the monetary union, the European Monetary System.

Мировая история знает множество валютных союзов. Одни из них существовали десятилетиями (например, союз между Бельгией и Люксембургом, зоны фунта и франка) и выполняли возложенные на них функции (как Скандинавский монетный союз и Европейский платежный союз) или вовсе остались на бумаге (план Вернера в ЕС, валютный союз Западной Африки). Однако на сегодня нет стройной экономической теории, которая позволяла бы составить ясное представление о необходимых условиях и принципах валютной интеграции.

Европейский союз (ЕС) является единственным интеграционным объединением, которое смогло осуществить полноценную валютную интеграцию, поэтому было бы целесообразно рассмотреть опыт по созданию и функционированию европейской валютной системы и Европейского валютного союза [2, 239].

Начало формирования ЕВС можно отнести к 1978 г. и ее основой стало ЕКЮ. Европейская валюта экю выполняла функцию счетной единицы, платежного инструмента и средства резервирования. В начале 90 г. был разработан договор о европейском союзе который предусматривал формирование экономического и валютного союза (ЕВС). Создание ЕВС было проведено в три этапа:

1. Этап становления – 1990-1993 гг.: сближение экономических параметров и ограничение движения капиталов стран-членов внутри ЕС для участия в валютном союзе.

2. Подготовка к введению единой валюты – евро (1994-1998 гг.): сближения экономических показателей стран ЕС и ввели более строгие границы отклонения, дефицит госбюджета ограничивается 3% ВВП в рыночных ценах, размер госдолга не мог превышать 60% национального ВВП, уровень инфляции не более 1,5%, долгосрочные кредиты не более 2% и стабильность обменного курса национальной валюты в течение двух лет.

3. Полный переход на евро – (1999-2002 гг.) национальные валюты стран-участниц были изъяты из оборота.

Основными ключевыми факторами для создания европейской экономической и валютно-финансовой интеграции и опытом для развития процессов валютно-финансовой интеграции в ЕАЭС стали:

- поступательность и последовательность интеграционного движения;
- наличие политических решений и политической воли руководства интегрирующихся стран;

- наличие интеграционного ядра, состоящее из двух-трех наиболее весомых в экономическом и политическом отношении стран регионального объединения, инициирующих углубление интеграции;

- создание межгосударственных платежных механизмов (платежный союз), что позволило европейским странам восстановить конвертируемость и ликвидность национальных валют. Таким образом, эффективная расчетная система является фундаментом создания экономического и валютного союза;

- необходимость экономики интегрирующихся стран находиться на подъеме, т.к. в периоды кризисов приоритет отдается в большей степени национальным интересам, нежели странам-участникам интеграции.

- разрыв в экономическом развитии входящих в интеграционное объединение стран не должен быть существенным.

- несоответствие европейских стран критериям оптимальности не помешало ввести единую валюту на территории 13 государств, несмотря на то что, критерии конвергенции фактически отошли на второй план.

- финансовая интеграция, согласно европейскому опыту, требует создания соответствующих условий на законодательном уровне.

- валютно-финансовая интеграция способна внести некоторые коррективы в распределение дохода интегрирующихся стран, в частности слабо развитые страны регионального объединения.

Введение евро в начале предоставило всем странам-членам ЭВС определенные экономические преимущества, как и было отмечено положительные факторы после специального проведенного анализа Европейской комиссией:

- введение евро способствовало существенному снижению валютных рисков;

- понизился уровень инфляции;

- применение единой валюты значительно сократило затраты за счет уменьшения программного контроля, а также расходы предприятий по обменным операциям [1, 195].

Опыт европейского валютного сотрудничества и наиболее известные факты из истории других регионов позволяют выделить пять основных типов валютных блоков:

1. Экономический и валютный союз с единой валютой, которая заменяет собой национальные денежные единицы государств-членов;

2. Объединение с коллективной расчетной единицей которая существует наравне с национальными деньгами государств-членов и используется в основном для внешних расчетов;

3. Взаимное соглашение между независимыми государствами об использовании их национальных денежных единиц в качестве законного платежного средства на территории каждого из них;

4. Взаимное соглашение между независимыми государствами о переходе на денежную единицу одного из них;

5. Одностороннее решение государства о замене национальной денежной единицы валютой другого государства.

Интегрирующиеся государства могут рассмотреть все существующие варианты и доработать их в соответствии со своими требованиями, ведь поступательность процесса экономической интеграции однозначно потребует введения странами единой валюты в будущем. Мягкие формы валютных объединений могут возникнуть на базе соответствующих режимов валютных курсов, если одна или несколько стран в течение длительного времени фиксируют курс национальной валюты по отношению к валюте другой страны. Жесткая привязка, особенно в форме валютного управления (currency board) может явиться последним шагом на пути к замене национальной валюты на иностранную.

На сегодня введение единой валюты на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является актуальным вопросом, соответственно исследуется многими учеными. По мнению экспертов, опыт интеграции ЕС при создании валютного союза ЕАЭС учитывать необходимо, но не стоит отвергать тот факт, что валютная интеграция ЕАЭС будет проходить в иных условиях, при применении режима свободно плавающего курса валюты, большей степени открытости экономик и валютно-финансового сектора стран для внешнего мира, большей мобильности капиталов в трансграничном движении и т. д.

Признавая опыт европейской валютно-финансовой интеграции достаточно успешным и, вместе с тем, уникальным, представляется целесообразным обобщить этот опыт и определить те предпосылки и факторы осуществления интеграционных процессов в Европе, которые могли бы послужить позитивным примером для интегрирующихся стран других региональных объединений, в частности, для стран ЕАЭС.

Необходимо подчеркнуть, что формирование европейского экономического и валютного союза происходило в условиях, во многом отличающихся от современного этапа развития мирохозяйственных связей; кроме того, европейские страны традиционно отличаются иным развитием социально-экономической и политической модели. В этих условиях многие исследователи сходятся во мнении, что слепо копирование европейского опыта в регионе ЕАЭС неприемлемо. Некоторые эксперты отмечают что, самым близким опытом формирования Единого валютного союза участником, которым был, является Советский Союз. В нем были общее планирование, регулирование, единые рынки, свобода движения капитала, рабочей силы, товаров и услуг существовал наднациональный Банк, была общая валюта, проводилась единая фискальная, бюджетная и монетарная политика. Основы формирования единого валютного пространства ЕАЭС были заложены советской экономикой и постсоветскими усилиями по созданию Содружества Независимых Государств. Вместе с

тем, представляется важным все же принимать во внимание некоторые ключевые моменты европейской интеграции при построении валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС, такие положительные моменты как интеграционного объединения:

- принцип организации власти и управления, благодаря которому союз сочетает в себе признаки международной организации и одновременно с этим является надгосударственным объединением;

- структуру единых органов финансового и валютного регулирования, контроля, основных совещательных органов (хотя их прототип уже существует в евразийском экономическом пространстве, они требуют модернизации и дополнения в связи с изменением некоторых функций и полномочий).

Опыт европейской интеграции показывает, что процесс валютной интеграции, который занял 50 лет, носил длительный и многоаспектный характер. Впервые идея единой валюты возникла в рамках теории оптимальных валютных зон Р. Манделла в 1961 г. Но потребовалось еще три десятилетия, чтобы теорию оценили и была осуществлена первая эмиссия евро [4, 37].

Как показывает опыт ЕС, для полноценной интеграции страны должны достигнуть высокого уровня развития промышленности и торговли. Кроме этого, странам ЕАЭС необходимо решить ряд текущих задач, в числе которых:

- согласование бюджетной и фискальной политики;

- создание единой валютной политики по отношению к третьим странам;

- формирование общей инфраструктуры платежного пространства, обеспечение совместимости национальных платежных систем стран-участниц ЕАЭС.

Анализ макроэкономических показателей, публикуемый Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), показывает, что государства находятся на пути сближения своих экономик. По данным аналитического обзора Департамента статистики ЕЭК объем взаимной торговли товарами государств – членов ЕАЭС за январь – июнь 2015 года составил 21,3 млрд. долларов США, или 74% к уровню соответствующего периода 2014 года. Объем внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за январь – июнь 2015 года составил 296,5 млрд. долларов США, в том числе экспорт товаров – 199,2 млрд. долларов США, импорт – 97,3 млрд. долларов США. Если экспортные потенциалы стран-участниц не дополняют друг друга, создание единого денежно-кредитного пространства не приведет к росту взаимной торговли, что вполне закономерно распад союза [3].

Создание единой евразийской валюты – это последняя ступень монетарной интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Использование единой валюты внутри стран союза в торговых расчетах будет способствовать повышению финансового иммунитета стран-членов ЕАЭС от долларовой зависимости, уменьшая тем самым негативный эффект от внешнего влияния.

Прежде чем страны ЕАЭС подойдут к этому рубежу, следует рассматривать в контексте последовательности нескольких основных стадий организации валютных отношений:

- гармонизации, то есть сближения и взаимного приспособления национальных хозяйств и валютных систем;

- координации, т.е. согласование целей валютной политики;

- унификации, то есть проведение единой валютной политики.

Результатом интеграции в валютно-финансовой сфере должны стать: снижение транзакционных издержек, снижение рисков, обеспечение эффективного использования денежных

ресурсов на всем пространстве интеграционного блока.

Систематизировав имеющиеся теоретические и эмпирические данные о конструкции валютного союза можно предоставить с помощью методики SWOT-анализа.

Таблица 1 - SWOT-анализ формирования валютного союза

Сильные стороны	Слабые стороны
- сокращение транзакционных издержек; - углубление торгово-экономических связей, - рост объемов товарооборота; - снижение процентной ставки кредитования на внутреннем рынке; - развитие предпринимательства и рост конкурентоспособности предприятий между странами-участниц	- потеря государствами возможности управления экономическими рисками с помощью кредитно-денежных механизмов; - подверженность влиянию внешних факторов (мировая финансовая конъюнктура) при отсутствии скоординированной бюджетной политики
Возможности	Угрозы
- рост объемов прямых иностранных инвестиций; - развитие реального сектора экономики; - выход на международный рынок; - мобильность факторов производства; - диверсификация структуры экономики	- социально-экономический кризис при условии интеграции без предварительных мероприятий по нивелированию экономического развития (дефицит платежного баланса, уровня инфляции, безработицы)

[*Таблица составлена на основе данных источников [5].

Введение единой валюты – это пик интеграционного процесса и самый ответственный момент. Важно проработать его досконально и избежать большинства рисков. В текущих условиях: схожесть структур экономик, различия основных финансовых показателей, низкого уровня взаимной торговли и, что важно практически отсутствия либо слабости многих отраслей промышленности,

введения наднациональной валюты видится преждевременным. Это поэтапный процесс, который на каждом следующем этапе должен доказывать свою эффективность и, безусловно, опираться на поддержку населения. При проведении последовательной и честной политики достижения поставленных перед союзом целей видится осуществимым.

Библиографический список

1. Блохина Т.К. Формирование финансового рынка в условиях единого экономического пространства ЕВРАЗЭС. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 5. С. 234-242.
2. Буторина О. В. Закономерности валютно-финансовой интеграции: мировой опыт и практика // Формирование интеграционных объединений стран СНГ: финансовый, валютный, банковский аспекты. М., 2006. С. 186—202.
3. Евразийская экономическая комиссия // URL: http://eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Pages/default.aspx (дата обращения: 22.11.2015).
4. Красавина Л. Н. Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 33-40.
5. Rose K. A. Currency Unions // URL: <http://faculty.haas.berkeley.edu/arose/Palgrave.pdf> (7 марта 2006).

References

1. Blohina T.K. Formirovanie finansovogo rynka v usloviyah edinogo ehkonomicheskogo prostranstva EV-RAZEHS. // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: EHkonomika. 2013. № 5. S. 234-242.
2. Butorina O. V. Zakonomernosti valyutno-finansovoj integracii: mirovoj opyt i praktika // Formirovanie integracionnyh ob"edinenij stran SNG: finansovyy, valyutnyj, bankovskij aspekty. M., 2006. S. 186—202.
3. Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya // URL: http://eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Pages/default.aspx (data obrashcheniya: 22.11.2015).
4. Krasavina L. N. Konceptiya regional'nogo ehkonomicheskogo i valyutnogo soyuza: otlichie ot teorii optimal'nyh valyutnyh zon / L. N. Krasavina // Den'gi i kredit. 2015. № 7. S. 33-40.
5. Rose K. A. Currency Unions // URL: <http://faculty.haas.berkeley.edu/arose/Palgrave.pdf> (7 marta 2006).

ЭКСПОРТНО-ПЛАТФОРМЕННЫЕ ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Демина Ю.А., ассистент, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В современной мировой экономике наблюдается тенденция, свидетельствующая о том, что всё больше продукции, произведённой зарубежными филиалами ТНК ведущих стран мира, экспортируется в третьи страны. Следовательно, для выхода на международные рынки ТНК всё чаще используют экспортно-платформенные ПИИ. В настоящей статье на основе анализа зарубежной инвестиционной деятельности компаний выделены типы экспортно-платформенных ПИИ, а также определен совокупный набор мотивов инвестора для каждого типа. При планировании инвестиционных вложений инвестором может быть выбран подходящий тип экспортно-платформенных ПИИ, представляющий собой наиболее оптимальную и приемлемую для него организационную схему для осуществления зарубежных инвестиций.

Ключевые слова: ПИИ, ТНК, экспортная платформа, страна базирования, страна целевого инвестирования, третья страна.

Abstract: The trend in the modern world economy, indicating that more and more products manufactured by foreign affiliates of TNCs leading countries of the world, exported to third countries. Therefore, for access to international markets TNCs are increasingly using the export-platform FDI. In this paper, based on the analysis of companies foreign investment activity highlighted the types of export-platform FDI and defined set of comprehensive investor motivations for each type. When planning investments investor can select the suitable type of export-platform FDI, which is the most optimal for him and which have acceptable organizational scheme for overseas investment.

Keywords: FDI, TNC, export platform, the home country, the host country, the third country.

В последнее десятилетие наблюдается рост количества научных работ, предметом исследования которых выступают прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ). В рамках изучения указанной проблематики отдельными учеными предпринимались попытки дать ответы на следующие вопросы: где, каким способом, руководствуясь какими мотивами транснациональные компании (далее – ТНК) размещают свои зарубежные филиалы (инвестиции).

Анализ известных теоретических подходов к определению сущности ПИИ и ТНК (американских учёных М. Портера, Ч. Киндлебергера, Дж. Маркусена; канадских исследователей С. Хаймера, Г. Джонсона; британских экономистов П. Бакли, М. Кэссона, А. Рагмена, Дж. Данинга; французского экономиста Р. Лакруа) позволяет сформулировать в обобщенном виде следующий перечень мотивов компаний для осуществления зарубежных инвестиций: 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара; 2) поиск дешёвых факторов производства; 3) снижение торговых издержек, связанных с торговыми барьерами между страной базирования компании и страной целевого инвестирования; 4) интернализация с целью повышения эффективности использования нематериальных активов компании. При этом под интернализацией понимается экономическая стратегия, направленная на сокращение или устранение отрицательных внешних эффектов путём превращения их во внутренние. В частности, обладающей нематериальными активами ТНК может оказаться выгоднее использовать их только в рамках своей сети путем перемещения через границы в свои филиалы, а не продавать права на их использование чужим иностранным фирмам. В результате происходит замена внешних (рыночных) отношений внутрифирменными, что позволяет ТНК сократить транснациональные издержки [21, С. 50].

В зарубежной литературе широко представлены исследования ТНК, в которых выделяется два способа организации их деятельности: «горизонтальный» и «вертикальный». При «горизонтальном» способе организации деятельности ТНК компания направляет инвестиции в создание в зарубежной стране полного цикла производства по изготовлению товара, аналогичного тому, который производился либо продолжает производиться в стране её базирования (страна, в которой нахо-

дится штаб-квартира компании-инвестора; страна-донор ПИИ). Данная компания полностью переносит производство определённого товара из страны базирования в страну целевого инвестирования (страна, в которую компания-инвестор вкладывает ПИИ; страна-реципиент ПИИ) либо создаёт в последней параллельное производство. Из вышеуказанного перечня к основным мотивам такой компании могут быть отнесены: 1) поиск новых рынков сбыта товара; 2) намерение снизить торговые издержки способом «перескочить» через высокие торговые барьеры между страной базирования и страной целевого инвестирования, т.е. «обойти» тарифы; 3) интернализация. При «вертикальном» способе организации деятельности ТНК компания инвестирует в создание в зарубежной стране филиала для реализации определенной стадии производства товара, перемещая часть производства за рубеж. При этом изготовленная зарубежным филиалом продукция (готовые товары или товары-полуфабрикаты) в дальнейшем экспортируется в страну базирования компании-инвестора. При таком способе организации инвестирования основными мотивами компании являются: 1) поиск дешёвых факторов производства; 2) намерение использовать торговое преимущество от наличия низких торговых барьеров между страной базирования и страной целевого инвестирования; 3) интернализация. Соответственно этому в экономической науке выделяют две формы ПИИ (горизонтальные и вертикальные), которые являются наиболее подробно изученными.

Однако на сегодняшний день недостаточно исследована форма ПИИ, представляющая «симбиоз» горизонтальных и вертикальных ПИИ. Это сложная форма ПИИ, в которой задействовано помимо двух стран (страны базирования и страны целевого инвестирования) ещё и третья страна. Данная форма предполагает такой способ транснационально-структурной организации деятельности компании-инвестора, когда компания направляет инвестиции в создание в зарубежной стране (стране целевого инвестирования) производства по изготовлению готовой продукции («экспортной платформы») ввиду наличия в ней дешёвых факторов производства. В указанной стране для компании оказывается эффективнее производить товар, нежели в какой-либо другой (третьей) стране. Изготовленная в стране целевого инвестирования

продукция в дальнейшем экспортируется в третью страну либо в третью страну и страну базирования одновременно. Такие ПИИ получили название «экспортно-платформенных» [4].

Согласно данным статистики в 2013 г. от 30 до 43 % всей продукции, произведённой зарубеж-

ными филиалами ТНК ведущих стран мира, было экспортировано в третьи страны. Это достаточно серьёзный показатель, учитывая, что ещё в 2009 г. он составлял от 25 до 37 % (таблица 1).

Таблица 1 - Доля экспорта в третьи страны готовой продукции, произведённой зарубежными филиалами ТНК ведущих стран мира в общих продажах в 2009 и 2013 гг.

Страна	Доля экспорта в третьи страны, %	
	2009 г.	2013 г.
США	37,0	40,3
Япония	27,5	42,9
Франция	26,1	30,8
Великобритания	29,5	36,5
Германия	24,8	30,0
Р. Корея	34,3	35,9

Источник: рассчитано автором на основе баз данных: [1], [6], [15].

Указанное выше свидетельствует о том, что в последние годы ТНК всё больше используют экспортно-платформенные ПИИ для выхода на международные рынки. Данный факт обуславливает актуальность исследования экспортно-платформенных ПИИ.

Изучение экспортно-платформенных ПИИ начиналось ещё в 1990-х гг. Однако после 2000 г. внимание экономистов к данной форме ПИИ усилилось. В частности, стали появляться работы, в которых предпринимались попытки подразделения экспортно-платформенных ПИИ на типы. Этой проблеме посвящены труды: американских экономистов Б. Тадессе и М. Райана («Экспортные платформы и взаимосвязь отрасль-ПИИ-торговля»,

2005), ирландских исследователей Ф. Руана и А.Угура («Экспортно-платформенные ПИИ и двойственное развитие», 2006), шведских ученых К. Экхольм и Р. Форслида («Экспортно-платформенные прямые иностранные инвестиции», 2007), японского экономиста И. Тадаши («Экспортно-платформенные прямые иностранные инвестиции: теория и практика», 2012) и др. Указанные авторы выделяли, как правило, два или три типа экспортно-платформенных ПИИ. В 2013 г. вышла публикация российского исследователя К.О. Гуржиевой, раскрывающая эволюцию представлений о понятии и классификации экспортно-платформенных ПИИ (таблица 2).

Таблица 2 - Эволюция представлений о понятии и классификации экспортно-платформенных ПИИ (основные работы)

Автор, год публикации	Понятие и классификация экспортно-платформенных ПИИ
Дж. Маркусен, 1996	Отождествлял понятие вертикальных ПИИ и экспортно-платформенных ПИИ
М. Мотта, Дж. Норман, 1996	В основе видели вертикальное инвестирование, которое через увеличение доступа к рынку трансформировалось в экспортную платформу.
С. Кумар, 1998	Разделял экспортно-платформенные ПИИ на два типа: - ориентированные на страну базирования, с мотивом экономии на факторах производства, т.е. в основе лежит вертикальное инвестирование; - ориентированные на третьи страны, мотивом которых выступает доступ на зарубежные рынки сбыта, т.е. в основе – горизонтальное инвестирование.
Г. Хэнсон, 2001	Подчеркивал большую схожесть с вертикальными ПИИ
Б. Тадессе, М. Райан, 2005	Основываясь на опыте Японии выделили 2 типа экспортно-платформенных ПИИ: - для страны базирования - для третьих стран Рассматривали экспортно-платформенные ПИИ по отраслям
Ф. Руан, А.Угур, 2006	Выделяли 3 типа экспортно-платформенных ПИИ: - для страны базирования - для третьих стран - глобальная: как для страны базирования, так и для третьих стран. Исследовали эти 3 типа основываясь на опыте Ирландии и Сингапура
К. Экхольм, Р. Форслид Дж. Маркусен, 2007	Выделяли 3 типа экспортно-платформенных ПИИ: - для страны базирования - для третьих стран - глобальная: как для страны базирования, так и для третьих стран. Мотивы и основу возникновения определяли так же, как и С. Кумар. Для 3-го типа экспортно-платформенных ПИИ мотивы поиска новых рынков, меняются в зависимости от вида хозяйственной деятельности и стратегии корпорации.
И. Тадаши, 2012	Выделял 2 типа экспортно-платформенных ПИИ: - вертикальные экспортно-платформенные ПИИ - горизонтальные экспортно-платформенные ПИИ

Источник: составлено автором с использованием: [22, С. 15], [11], [12], [10], [8], [18], [19], [5], [17].

Проанализировав современную международную практику создания компаниями своих зарубежных филиалов, мы пришли к выводу, что экс-

портно-платформенные ПИИ не ограничиваются только двумя-тремя типами. Так, в зависимости от набора мотивов компании-инвестора экспортно-

платформенные ПИИ могут быть подразделены на пять типов.

Тип 1 экспортно-платформенных ПИИ – наиболее популярный в мировой экономике. Он характеризуется наличием высоких торговых барьеров между страной базирования и страной целевого инвестирования, а также между страной базирования и третьей страной, в связи с чем, у компании-инвестора возникает мотив «перескочить» через указанные барьеры с целью минимизации торговых издержек (рисунок 1). Поэтому она принимает решение о вложении ПИИ в зарубежную страну (страну целевого инвестирования), т.е. создаёт в ней «экспортную платформу» для производства товара. Кроме этого для данного типа ПИИ характерно также наличие низких торговых барьеров (либо их полное отсутствие) между

страной целевого инвестирования и третьей страной. В результате компания-инвестор использует данное преимущество, беспрепятственно экспортируя готовый товар из страны целевого инвестирования в третью страну и обеспечивая тем самым экономию на торговых издержках. В набор мотивов компании-инвестора для осуществления данного типа ПИИ включаются следующие мотивы: 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара; 2) поиск дешевых факторов производства; 3) намерение снизить торговые издержки способом «перескочить» через высокие торговые барьеры между страной базирования и страной целевого инвестирования; 4) намерение использовать торговое преимущество от наличия низких торговых барьеров между страной целевого инвестирования и третьей страной; 5) интернализация.

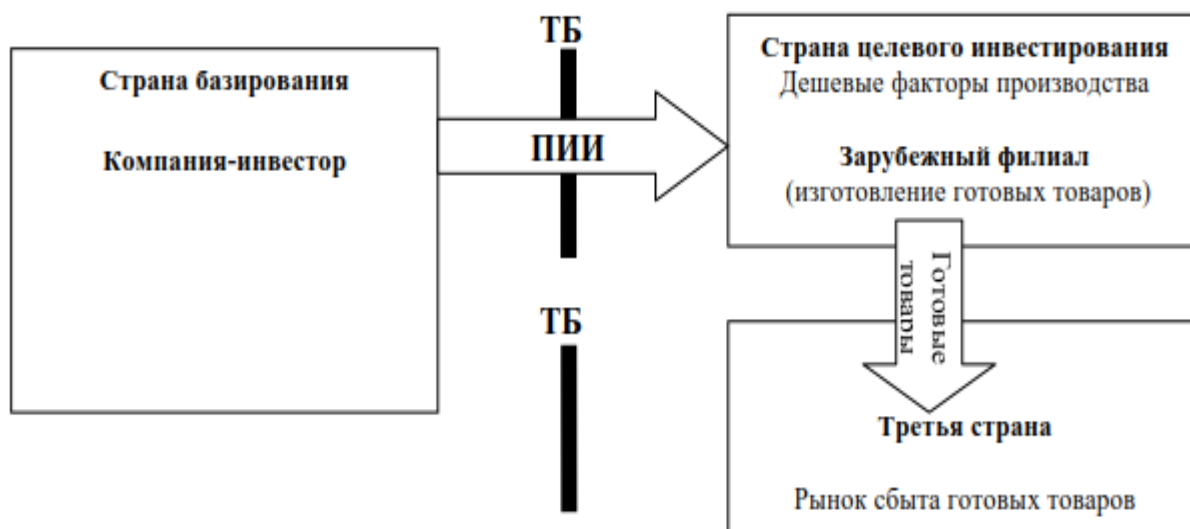

Рисунок 1 - Тип 1 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Приведём примеры международной практики осуществления компаниями ПИИ по данному типу. Так, компании-инвесторы Японии создали «экспортные платформы» в разных регионах мира. В частности, в Португалии филиалами японских компаний производится пластик, который далее беспрепятственно экспортируется на рынки других стран ЕС [14, С. 98], Великобританию японские компании используют в качестве «экспортной платформы» по производству промышленных товаров и автомобилей с последующим их экспортом в другие страны ЕС [20], [13]. В Колумбии филиалом японской компании «Furukawa» производятся оптоволоконные кабели. Этот завод обслуживает не только местный рынок Колумбии, но и страны, заключившие двусторонние соглашения о свободной торговле с Колумбией, в том числе страны Андского региона и Центральной Америки [3]. Некоторые японские фирмы инвестируют в создание своих производств в Мексике, чтобы потом экспортировать изготовленную там продукцию на рынки стран интеграционного объединения НАФТА, членом которого является Мексика [9].

Тип 2 экспортно-платформенных ПИИ характеризуется наличием высоких торговых барьеров

между всеми участвующими в инвестиционном процессе странами (рисунок 2, 3). В данной ситуации мотив, связанный со снижением торговых издержек, у инвестора отсутствует. Негативное влияние высоких торговых барьеров на торговые издержки компенсируется низкими издержками производства в стране целевого инвестирования. Поэтому инвестор принимает решение о вложении средств в создание филиала в стране целевого инвестирования для производства готовой продукции с последующим её экспортом через высокие торговые барьеры на рынок третьей страны (рисунок 2), либо одновременно на рынок третьей страны и на рынок страны базирования (рисунок 3). Главные мотивы инвестора для осуществления данного типа ПИИ: 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара; 2) поиск дешевых факторов производства; 3) интернализация. Особенность данного типа экспортно-платформенных ПИИ в том, что, несмотря на наличие высоких торговых барьеров между всеми участвующими в инвестиционном процессе странами, мотив «перескочить» через эти барьеры у инвестора отсутствует.

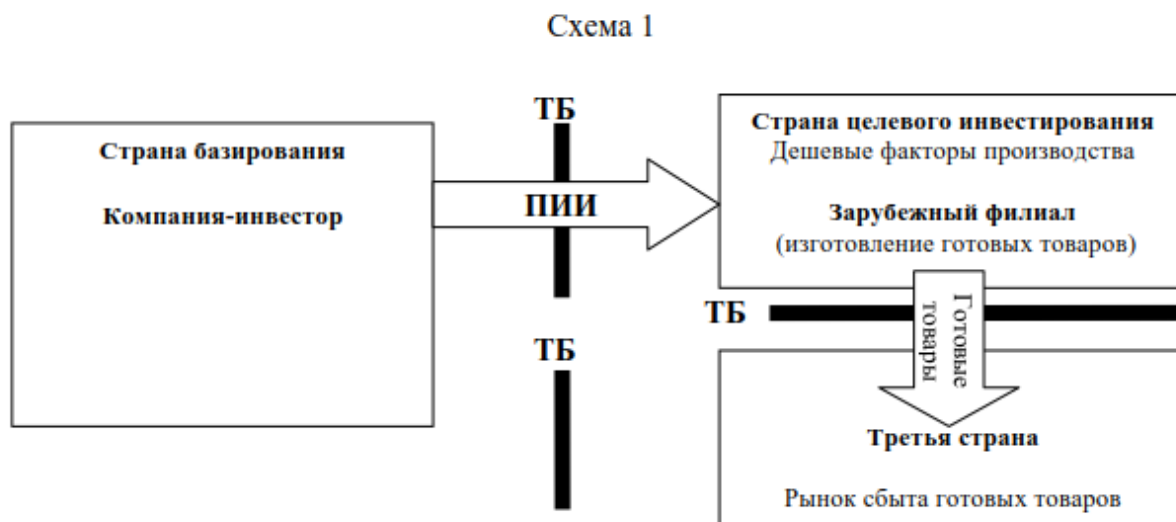

Рисунок 2 - Тип 2 схема 1 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

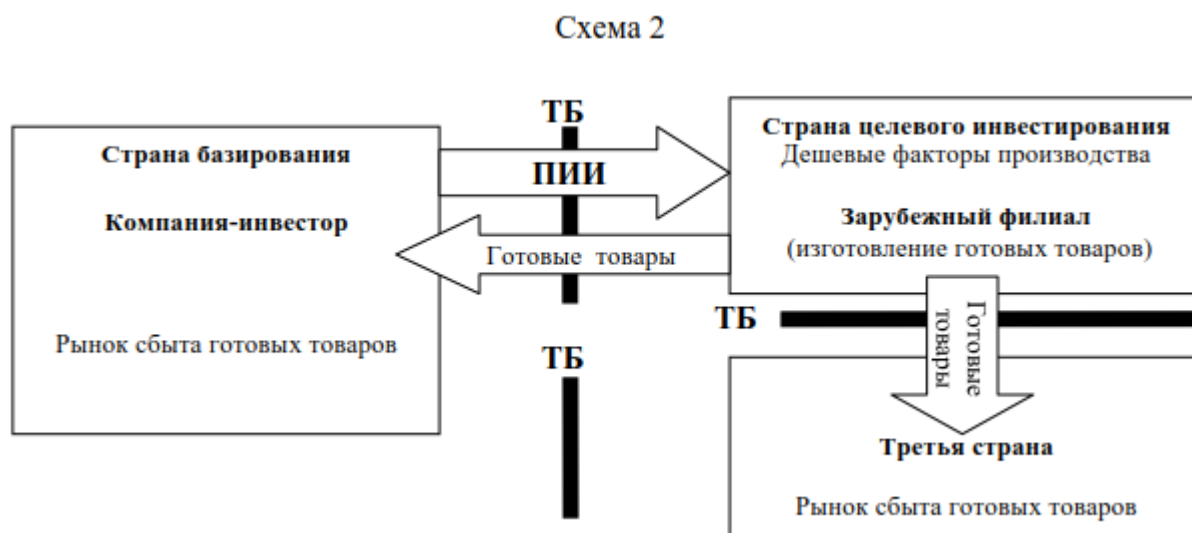

Рисунок 3 - Тип 2 схема 2 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Примером данного типа экспортно-платформенных ПИИ являются инвестиции американских компаний компьютерной индустрии «Del» и «Microsoft» в создание филиалов в Ирландии. Продукция этих компаний, произведённая в филиалах в Ирландии, в дальнейшем экспортируется на рынки стран Африки и Ближнего Востока. Между всеми указанными странами - высокие торговые барьеры. Ирландия была выбрана компаниями США в качестве «экспортной платформы» по ряду причин. Во-первых, она отличается благоприятными условиями для инвестиций, низкими налогами, экономической и политической стабильностью. Во-вторых, в этой стране имеются высококвалифицированные кадры [2, С. 25].

Тип 3 экспортно-платформенных ПИИ возникает при наличии низких торговых барьеров (либо их полном отсутствии) между страной базирования компании-инвестора и страной целевого инвестирования, но при одновременном существовании высоких торговых барьеров между страной бази-

рования и третьей страной, а также между страной целевого инвестирования и третьей страной (рисунок 4). Однако для компании-инвестора в данной ситуации не имеет значения, какие барьеры (высокие или низкие) имеются на границах между странами. Дешевые факторы производства в стране целевого инвестирования компенсируют все её торговые издержки. Произведённая в этой стране готовая продукция экспортируется на рынок третьей страны, несмотря на высокие торговые барьеры между ними. К числу мотивов инвестора для осуществления данного типа ПИИ относятся: 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара; 2) поиск дешевых факторов производства; 3) интернализация. Особенность данного типа экспортно-платформенных ПИИ в том, что, у инвестора отсутствует мотив «перескочить» через высокие торговые барьеры, как и отсутствует намерение использовать преимущество от наличия низких торговых барьеров.

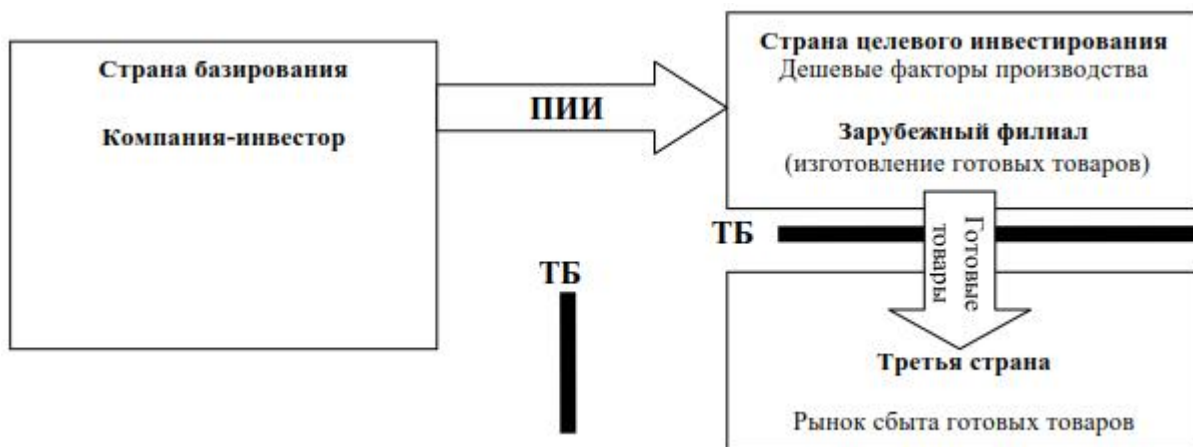

Рисунок 4 - Тип 3 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Например, Ирландия, являющаяся членом интеграционной группы ЕС, выступает в качестве «экспортной платформы» не только для стран, отделённых от неё высокими торговыми барьерами. Благоприятный инвестиционный климат и наличие ряда дешевых факторов производства в Ирландии привлекают инвесторов самих стран ЕС. В частности, Британская фармацевтическая компания «GSK» (GlaxoSmithKline) создала в Ирландии свой филиал по производству медикаментов, которые далее, преодолевая высокие торговые барьеры на границе ЕС, экспортируются в страны Африки, Северной и Латинской Америки, а также в Россию. В данном случае компания «GSK» воспользовалась наличием в Ирландии дешевой химии и сырья, а также различных производных продуктов для фармацевтической промышленности [7].

Тип 4 экспортно-платформенных ПИИ по характеру размещения торговых барьеров между

участвующими странами схож с третьим типом (рисунок 5). Однако компания-инвестор, создавая производство в стране целевого инвестирования, поставляет в эту страну сырье или полуфабрикаты для окончательной их обработки. Готовые товары из страны целевого инвестирования экспортируются не только в третью страну (когда компания-инвестор соглашается нести торговые издержки, связанные с преодолением высоких торговых барьеров), но и в страну базирования компании (когда компания-инвестор экономит на торговых издержках, используя преимущество от низких торговых барьеров). Главными мотивами инвестора в данном случае являются: 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара; 2) поиск дешевых факторов производства; 3) намерение использовать торговое преимущество от наличия низких торговых барьеров между страной базирования и страной целевого инвестирования; 4) интернализация.

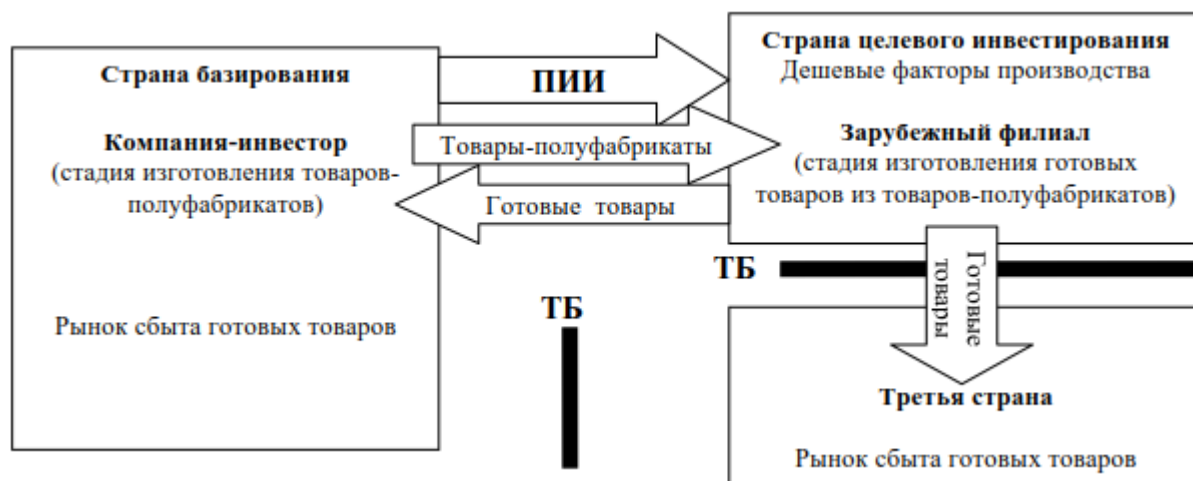

Рисунок 5 - Тип 4 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Например, в городах, расположенных вдоль северной границы Мексики, создано большое число предприятий, принадлежащих американским промышленным компаниям и работающих на экспорт. Последние беспошлинно ввозят в Мексику сырье или детали, поскольку между США и Мексикой отсутствуют торговые барьеры (обе страны – члены интеграционной группы НАФТА). Промышленники США используют Мексику в качестве «экспортной платформы» в основном из-за деше-

вой, относительно квалифицированной и большой по численности рабочей силы данной страны. Созданные американцами предприятия в Мексике получили название «макиладорас». Основными видами продукции, которые производят «макиладорас», являются текстиль, игрушки, электротовары и электроника. Указанные готовые товары экспортируются в страны ЕС, Латинской Америки, а также обратно в США [25].

Тип 5 экспортно-платформенных ПИИ характеризуется наличием низких торговых барьеров (либо их полным отсутствием) между всеми странами, участвующими в инвестиционном процессе. Иными словами, все эти страны – участники соглашения о зоне свободной торговли либо региональной интеграционной группы. «Экспортную платформу» инвестор создаёт в стране с наиболее дешевыми факторами производства. В набор мотивов компании-инвестора для осуществления данного типа инвестиций включаются следующие мо-

тивы: 1) поиск новых рынков сбыта производимого товара; 2) поиск дешевых факторов производства; 3) намерение использовать торговое преимущество от наличия низких торговых барьеров между страной базирования, страной целевого инвестирования и третьей страной; 4) интернализация.

Используя преимущество от низких торговых барьеров, инвестор осуществляет экспорт продукции по одной из следующих схем (рисунок 6, 7, 8):

Схема 1

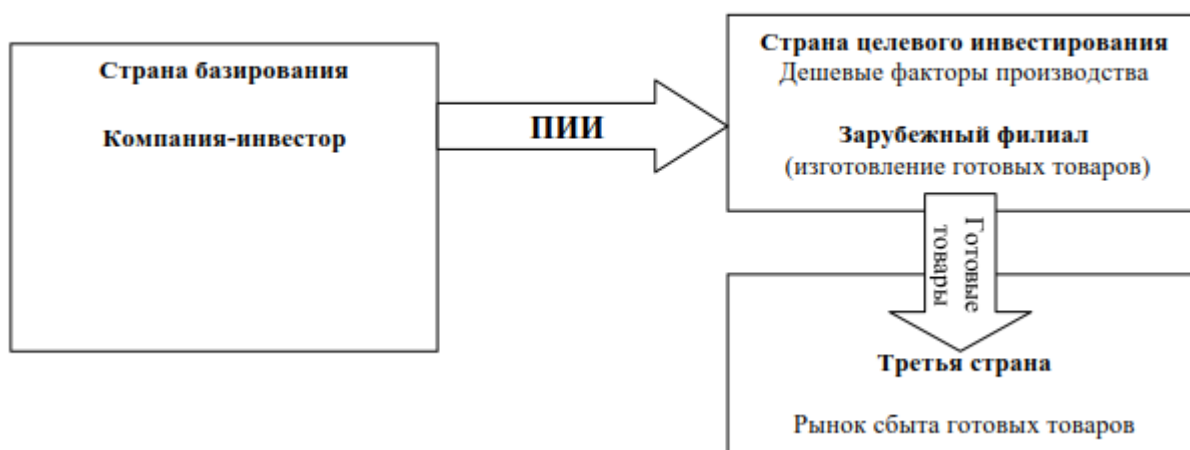

Рисунок 6 - Тип 5 схема 1 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Схема 1. Экспорт готовых товаров из страны целевого инвестирования в третью страну. В частности, по такой схеме осуществляет свою инвестиционную деятельность бразильская компания «JBS S.A.», которая открыла завод по производству мясных полуфабрикатов, а также побочных продуктов животноводства в Аргентине. Поскольку Аргентина – индустриально-аграрная страна и скотоводство играет ведущую роль в её экономике, бразильская компания воспользовалась наличием большой животноводческой базы в Арген-

тине. Кроме того, в Аргентине имеется рабочая сила, специализирующаяся именно на мясоперерабатывающей промышленности. После производства готовых продуктов в Аргентине, они экспортируются на рынок стран Латинской Америки: в Колумбию, Венесуэлу, Чили [16]. Бразилия, Аргентина, Колумбия, Венесуэла и Чили являются членами одной интеграционной группировки – ЛАИ (Латиноамериканская ассоциация интеграции), соответственно между ними отсутствуют торговые барьеры.

Схема 2

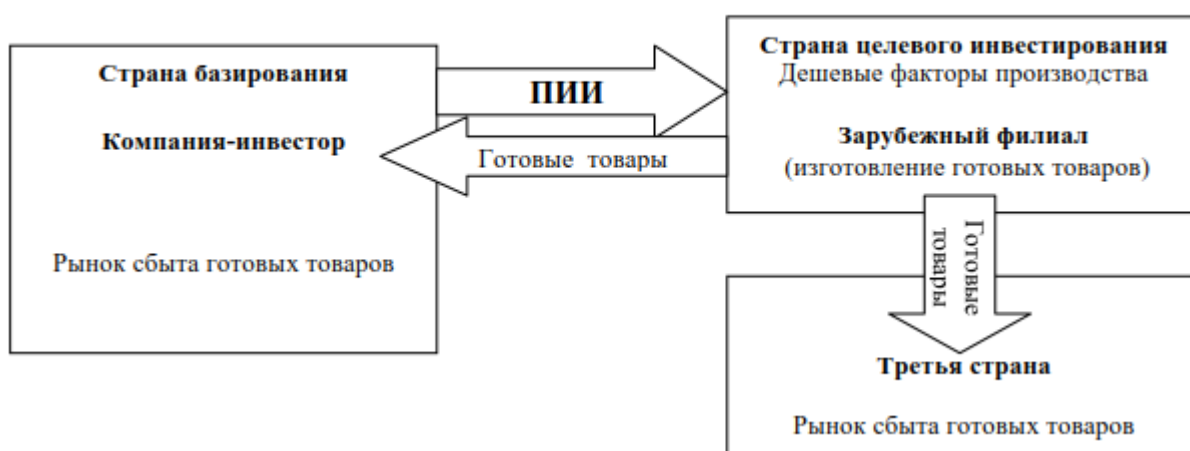

Рисунок 7 - Тип 5 схема 2 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Схема 2. Экспорт готовых товаров из страны целевого инвестирования одновременно в третью страну и страну базирования. В качестве примера приведём Страны Центральной Америки, которые

традиционно являлись «экспортной платформой» для США ввиду наличия дешевых факторов производства. Группа американских компаний-производителей одежды («Sears», «Wal Mart»,

«Nike», «Fruit of the Loom», «Sara Lee») создали свои филиалы по производству готовой одежды в Гондурасе, Гватемале и Доминиканской Республике. Эти страны являются членами региональной интеграционной группы - ЦАОР (Центральноамериканского общего рынка), поэтому между ними отсутствуют межстрановые торговые барьеры. Из-

готовленная в Гондурасе, Гватемале и Доминиканской Республике одежда экспортируется в другие страны-члены ЦАОР, а также в США. При этом США имеет двусторонние соглашения о свободной торговле с Гондурасом, Гватемалой и Доминиканской Республикой [24].

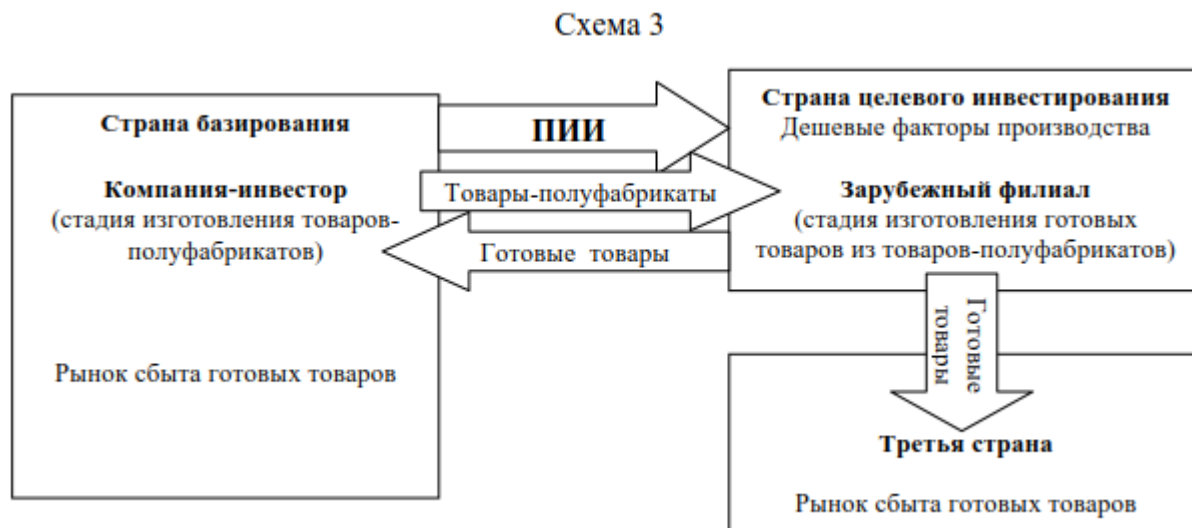

Рисунок 8 - Тип 5 схема 3 экспортно-платформенных ПИИ
Источник: составлено автором

Схема 3. Поставка товаров-полуфабрикатов из страны базирования в страну целевого инвестирования, а также экспорт готовых товаров из страны целевого инвестирования в третью страну и страну базирования. Например, в одной из стран ЦАОР - Коста-Рике интерес инвесторов притягивает такой фактор производства, как дешёвая рабочая сила. США имеет зону свободной торговли с Коста-Рикой [23, С. 14], поэтому крупные американские корпорации электронной промышленности («Intel», «Motorola», «DSC Communications

Corporation», «Sawtec Merrimac») создали в Коста-Рике свои сборочные предприятия, поставляя для них детали и полуфабрикаты. Данные предприятия развернули довольно масштабное производство и высокими темпами наращивают экспорт продукции на североамериканский рынок и на рынки стран ЦАОР [24].

В сводном виде соотношение рассмотренных выше типов экспортно-платформенных ПИИ и видов мотивов компании-инвестора представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Соотношение типов экспортно-платформенных ПИИ и видов мотивов компании-инвестора

Экспортно-платформенные ПИИ	Виды мотивов инвестора				
	Поиск новых рынков	Поиск дешевых факторов производства	Снижение торговых издержек, связанных с торговыми барьерами между странами		Интернализация для эффективного использования нематериальных активов
			При высоких торговых барьерах (ВТБ) - намерение "перескочить" через ВТБ	При низких торговых барьерах (НТБ) - намерение использовать это преимущество	
Тип 1	+	+	+	+	+
Тип 2	+	+	Исключение: ВТБ имеются, но отсутствует намерение "перескочить" через ВТБ	-	+
Тип 3	+	+	Исключение: ВТБ имеются, но отсутствует намерение "перескочить" через ВТБ	Исключение: НТБ имеются, но отсутствует намерение использовать это преимущество	+
Тип 4	+	+	Исключение: ВТБ имеются, но отсутствует намерение "перескочить" через ВТБ	+	+
Тип 5	+	+	-	+	+

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 3 в основе всех пяти типов экспортно-платформенных ПИИ лежит разный набор видов мотивов компании-инвестора. Это даёт основание дифференцировать экспортно-платформенные ПИИ и акцентировать внимание на особенностях их организационных схем, определяемых видами инвестиционных мотивов.

Очевидно, что ключевым в указанной дифференциации является вид мотивов, который определяется как стремление инвестора снизить торговые издержки, связанные с торговыми барьерами между странами. Именно благодаря его вариациям обеспечиваются различия в наборе видов мотивов для каждого типа экспортно-платформенных ПИИ. Так в некоторых случаях (Тип 1, Тип 4, Тип 5 экспортно-платформенных ПИИ) инвестору выгодно использовать преимущество от наличия низких торговых барьеров либо их полного отсутствия, т.е. когда между странами заключено соглашение о свободной торговле или они являются членами одного и того же регионального интеграционного соглашения. Это позволяет ему беспрепятственно отправлять готовый товар или полуфабрикаты из одной страны в другую страну. В другом случае (Тип 1 экспортно-платформенных ПИИ) для инвестора имеют значение высокие торговые барьеры, благодаря которым у него появляется заинтересованность «перескочить» через барьеры путём вложения ПИИ в создание производства в зарубежной стране. В третьем случае (Тип 2, Тип 3, Тип 4 экспортно-платформенных ПИИ) инвестор действует в порядке исключения, не обращая внимания на наличие барьеров или их отсутствие.

Рассмотренные нами другие виды мотивов, такие как намерение выйти на новые рынки для сбыта производимых товаров, стремление воспользоваться дешевыми факторами производства и заинтересованность в интернализации для эффективного использования нематериальных активов, обычно всегда присутствуют у компании-инвестора при осуществлении экспортно-

платформенных ПИИ. Поэтому они остаются неизменными во всех типах экспортно-платформенных ПИИ и на их дифференциацию не влияют.

Необходимо также отметить, что согласно имеющимся публикациям Тип 1 экспортно-платформенных ПИИ является самым распространённым в мировой практике среди всех типов экспортно-платформенных ПИИ. Объяснить это можно, исходя из представленной типологии. При осуществлении ПИИ по Типу 1 компания-инвестор руководствуется всеми без исключения рассмотренными выше видами мотивов. В результате у неё появляется больший набор преимуществ, чем в случае реализации какого-либо другого типа экспортно-платформенных ПИИ, что позволяет надеяться на большую эффективность инвестиционных вложений.

Выделенные нами в процессе исследования типы экспортно-платформенных ПИИ учитывают современные реалии усложнившейся структуры международных экономических отношений и деятельности ТНК в них. С учетом этого данную типологию можно рассматривать как вклад в развитие теории транснациональных корпораций и прямых иностранных инвестиций. Данная типология может быть применена в дальнейших научных исследованиях поведения ТНК в мировой экономике.

Представленная типология экспортно-платформенных ПИИ имеет практическое значение. При разработке стратегии зарубежных инвестиций она даёт компании-инвестору возможность более точно определить набор видов инвестиционных мотивов, учитывая при этом возможные вариации мотива, касающегося снижения издержек, связанных с торговыми барьерами. Исходя из этого при планировании инвестиционных вложений инвестором может быть выбран подходящий тип экспортно-платформенных ПИИ, представляющий собой наиболее оптимальную и приемлемую для него организационную схему для осуществления зарубежных инвестиций.

Библиографический список

1. Activities of Majority-owned Foreign Affiliates of U.S. Multinational Enterprises – All Countries Total [Electronic resource] : Bureau of Economic Analysis. Mode of access: <http://www.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=000#>;
2. Barry F. Export-platform Foreign Direct Investment: The Irish Experience / EIB Papers. 2004. Vol. 9. № 2. P. 8-37.
3. Colombia is known as an international export platform [Electronic resource] : Colombia Official Investment Portal. – Mode of access: <http://www.investincolombia.com.co/news/646-colombia-is-known-as-an-international-export-platform.html>
4. Ekholm K., Forslid R., Markusen J.R. Export-platform foreign direct investment / NBER Working Paper. 2003. № 9517.
5. Ekholm K., Forslid R., Markusen J.R. Export-Platform Foreign Direct Investment / Journal of the European Economic Association. 2007. № 5(4). P. 776-795.
6. Foreign affiliates statistics [Electronic resource] : Eurostat Statistics Explained. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Foreign_affiliates_statistics_-_FATS
7. GSK Dungarvan [Electronic resource] : The Official Website of GSK. – Mode of access: <http://ie.gsk.com/ie/contact-us/our-locations-in-ireland/dungarvan/>
8. Hanson G., Mataloni R., Slaughter M. Expansion Strategies of U.S. Multinational Firms / Brookings Trade 25 Forum 2001: The Brookings Institution, 2001, p. 245-294.
9. Hayakawa K., Tanaka K. Export Platform FDI and Firm Heterogeneity // Institute Of Developing Economies Discussion Paper. 2011. № 310 [Electronic resource]. – Mode of access: http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/1094/1/ARRIDE_Discussion_No.310_hayakawa.pdf
10. Kumar N. Multinational Enterprises, Regional Economic Integration, and Export-Platform Production in the Host Countries: An Empirical Analysis for the US and Japanese Corporations / Review of World Economics. 1998. № 134(3). P. 450-483.
11. Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A unified treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and services / NBER Working Paper. 1996. № 5696.
12. Motta M., Norman G. Does Economic Integration Cause Foreign Direct Investment? / International Economic Review. 1996. № 37(4). P. 757-783.
13. Nissan repeats Sunderland threat. 14 July 2000 [Electronic resource] : BBC News. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/833403.stm>

14. Omelańczuk M. Export Platform FDI as a Concept for Growth – Selected Global Experiences / *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 2013. Vol. 1. № 1. P. 91-102.
15. Outward activity of multinationals by country of location [Electronic resource] : OECD. – Mode of access: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?GLOBALIZATION>
16. Sustentabilidade [Electronic resource] : The Official Website of JBS. – Mode of access: <http://www.jbs.com.br/pt-br/sustentabilidade>
17. Tadashi I. FTA and Export Platform Foreign Direct Investment: Evidence from Japanese firm level data / *IDE Discussion Paper*. 2012. № 378.
18. Tadesse B., Ryan M. Export Platforms and the Industry-Specific FDI-Trade Relationship / *Journal of Economic Integration*. 2005. № 3. P. 644-671.
19. Ugur A., Ruane F. Export Platform FDI and dualistic development / *Transnational Corporations*. 2006. Vol. 15. № 1. P. 76-113.
20. UK leads foreign investment. 5 July 2000 [Electronic resource] : BBC News. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/820791.stm>
21. Бережнов Г.В. Интернализация и экстернализация как стратегии развития бизнеса / *Российское предпринимательство*. 2003. № 2 (38). С. 49-52.
22. Гуржиева К.О. Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности / *Научный журнал КубГАУ*. 2013. № 88 (04). С. 1-17.
23. Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) / *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 12. С. 3-18.
24. Ключковский Л.Л. Экономический гегемонизм США и Латинская Америка // *Институт Латинской Америки Российской академии наук. Международные отношения*. 2005 [Электронный ресурс]. – Mode of access: <http://www.ilaran.ru/?n=264>
25. Экономика Мексики [Электронный ресурс] : Мир индейцев: история, культура, мифология, фотографии, фильмы. – Режим доступа: http://www.indiansworld.org/Latin/mexico_economy.html

References

1. Activities of Majority-owned Foreign Affiliates of U.S. Multinational Enterprises – All Countries Total [Electronic resource] : Bureau of Economic Analysis. – Mode of access: <http://www.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=000#>;
2. Barry F. Export-platform Foreign Direct Investment: The Irish Experience / *EIB Papers*. 2004. Vol. 9. № 2. P. 8-37.
3. Colombia is known as an international export platform [Electronic resource] : Colombia Official Investment Portal. – Mode of access: <http://www.investincolombia.com.co/news/646-colombia-is-known-as-an-international-export-platform.html>
4. Ekholm K., Forslid R., Markusen J.R. Export-platform foreign direct investment / *NBER Working Paper*. 2003. № 9517.
5. Ekholm K., Forslid R., Markusen J.R. Export-Platform Foreign Direct Investment / *Journal of the European Economic Association*. 2007. № 5(4). P. 776-795.
6. Foreign affiliates statistics [Electronic resource] : Eurostat Statistics Explained. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Foreign_affiliates_statistics_-_FATS
7. GSK Dungarvan [Electronic resource] : The Official Website of GSK. – Mode of access: <http://ie.gsk.com/ie/contact-us/our-locations-in-ireland/dungarvan/>
8. Hanson G., Mataloni R., Slaughter M. Expansion Strategies of U.S. Multinational Firms / *Brookings Trade 25 Forum 2001: The Brookings Institution*, 2001, p. 245-294.
9. Hayakawa K., Tanaka K. Export Platform FDI and Firm Heterogeneity // *Institute Of Developing Economies Discussion Paper*. 2011. № 310 [Electronic resource]. – Mode of access: http://ir.ide.go.jp/dspace/bitstream/2344/1094/1/ARRIDE_Discussion_No.310_hayakawa.pdf
10. Kumar N. Multinational Enterprises, Regional Economic Integration, and Export-Platform Production in the Host Countries: An Empirical Analysis for the US and Japanese Corporations / *Review of World Economics*. 1998. №134(3). P. 450-483.
11. Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. A unified treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and services / *NBER Working Paper*. 1996. № 5696.
12. Motta M., Norman G. Does Economic Integration Cause Foreign Direct Investment? / *International Economic Review*. 1996. №37(4). P. 757-783.
13. Nissan repeats Sunderland threat. 14 July 2000 [Electronic resource] : BBC News. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/833403.stm>
14. Omelańczuk M. Export Platform FDI as a Concept for Growth – Selected Global Experiences / *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 2013. Vol. 1. № 1. P. 91-102.
15. Outward activity of multinationals by country of location [Electronic resource] : OECD. – Mode of access: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?GLOBALIZATION>
16. Sustentabilidade [Electronic resource] : The Official Website of JBS. – Mode of access: <http://www.jbs.com.br/pt-br/sustentabilidade>
17. Tadashi I. FTA and Export Platform Foreign Direct Investment: Evidence from Japanese firm level data / *IDE Discussion Paper*. 2012. № 378.
18. Tadesse B., Ryan M. Export Platforms and the Industry-Specific FDI-Trade Relationship / *Journal of Economic Integration*. 2005. № 3. P. 644-671.
19. Ugur A., Ruane F. Export Platform FDI and dualistic development / *Transnational Corporations*. 2006. Vol. 15. № 1. P. 76-113.
20. UK leads foreign investment. 5 July 2000 [Electronic resource] : BBC News. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/820791.stm>
21. Бережнов Г.В. Интернализация и экстернализация как стратегии развития бизнеса / *Российское предпринимательство*. 2003. № 2 (38). С. 49-52.

22. Гуржиева К.О. Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности / Научный журнал КубГАУ. 2013. № 88 (04). С. 1-17.
23. Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) / Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 3-18.
24. Клочковский Л.Л. Экономический гегемонизм США и Латинская Америка // Институт Латинской Америки Российской академии наук. Международные отношения. 2005 [Электронный ресурс]. – Modeofaccess: <http://www.ilaran.ru/?n=264>
25. Экономика Мексики [Электронный ресурс] : Мир индейцев: история, культура, мифология, фотографии, фильмы. – Режим доступа: http://www.indiansworld.org/Latin/mexico_economy.html.

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ

Евдокимова Е.Н., д.э.н., доцент, Рязанский государственный радиотехнический университет

Степанов М.А., ассистент, Рязанский государственный радиотехнический университет

Степанова А.В., Рязанский государственный радиотехнический университет

Аннотация: В статье рассматривается управление региональной кластерной системой промышленности. Даны: понятие и общая характеристика РКС. Предложен механизм управления РКС на региональном уровне, структура и общая схема управления региональной кластерной системой. Выделены и описаны структура механизма и общая схема управления региональной кластерной системой. Результаты могут быть использованы при разработке политики управления РКС промышленности.

Ключевые слова: промышленность региона, региональная кластерная система, политика управления, механизм управления.

Abstract: The article discusses the management of regional cluster system industry. This: notion and General characteristics of the RCC. The mechanism of control by the RCC at the regional level, the structure and General scheme of management of the regional cluster system. Identified and described the structure of the mechanism and the overall control scheme of the regional cluster system. The results can be used in the development control policies of the RCC industry.

Keywords: the region's industry, regional cluster system, management policy, management mechanism.

Кластерный подход в управлении экономическим развитием России находит все более широкое применение при формировании современного конкурентоспособного производства. Однако, несмотря на позиционирование кластерного подхода сегодня как системного инструмента управления развитием промышленности России, как в теории,

так и на практике в регионах кластеры рассматриваются как обособленные структуры.

Региональные кластерные системы (РКС) (рисунок 1) можно рассматривать как сложные территориально-отраслевые образования. В данном дискурсе кластеризация выступает как последовательный процесс формирования и развития кластерной системы.

Рисунок 1 – Схематичная модель региональной кластерной системы

Необходимость формирования и развития кластерной системы именно на уровне региона объясняется тем, что региональные власти напрямую заинтересованы в формировании в регионе эффективных территориальных кластеров для решения задач социально-экономического развития. Региональные власти непосредственно взаимодействуют со всеми основными заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) – прежде всего, зна-

чимыми для региона промышленными предприятиями и располагают более полной информацией (чем власти федерального уровня), как о состоянии региональной экономики, так и о специфике развития конкретного региона [1].

Говоря об управлении региональными кластерными системами, прежде всего, необходимо обозначить подходы, на основе которых осуществляется формирование управленческого воздей-

ствия. Можно выделить два базовых подхода управления, которые принципиально противоречат друг другу и строятся на основе противоположных исходных экономических предпосылок (таблица 1).

В основе дирижистского подхода к управлению лежит административная модель формирования политики «сверху». Основными чертами модели являются:

- осуществление масштабных государственных инвестиций;
- формирование, осуществление государственных расходов, управление ими и контроль;
- создание условий для долгосрочных вложений, поддержка и стимулирования крупных конкурентоспособных производителей и экспортеров;
- реализация социально ориентированной политики (при определении критериев эффективности учитывается не только экономический результат).

С точки зрения либерального подхода, государству необходимо максимально ограничить вся-

кое вмешательство в экономические процессы (за исключением контроля за соблюдением законов и осуществления мер наказания за его несоблюдение), при этом основными направлениями осуществления либеральной политики выступают:

- опора на институционализм – защита частной собственности и обеспечение исполнения договорных обязательств (необходима развитая и независимая судебная система, низкая степень коррумпированности и криминализации общественных и управленческих отношений, высокая правовая культура и правосознание);
- антимонопольная политика – чрезмерное стимулирование развития интегрированных систем может в конечном итоге привести к частичной или полной монополизации рынков, что окажет отрицательное влияние на хозяйственные и социально-экономические общественные отношения. Поэтому задача государства в лице соответствующих антимонопольных органов осуществлять контроль за конкурентностью рынков [7, с.465].

Таблица 1 – Подходы к управлению РКС промышленности

Сфера	«Дирижистская» модель	Либеральная модель
Необходимость государственного вмешательства в экономические процессы	Активное государственное вмешательство в экономику необходимо и является важным фактором её развития. Государственная система управления экономикой должна быть комплексной. Политика направлена на рост производства, социально-экономическое развитие и, в конечном итоге, повышение уровня жизни [2]	Государственное вмешательство в экономику недопустимо. Оно нарушает рыночное равновесие и имеет негативные последствия. В некоторых случаях проведение активной государственной политики допустимо лишь для создания благоприятных условий для развития рынка [3, с.552]
Формирование и развитие территориально-отраслевой структуры промышленности	На государственном уровне (федеральном или региональном) устанавливаются соответствующие приоритеты территориально-отраслевого развития, на их основе происходит формирование программ и конкретных проектов промышленного развития	Территориально-отраслевая структура промышленности формируется объективно, на основе рыночных принципов. Государство в рамках полномочий может способствовать развитию предоставляя льготы и поддержку предпринимателей (при условии равного доступа)
Формирование инфраструктуры	Инфраструктура создается целенаправленно, в рамках соответствующих государственных программ развития с целью инфраструктурного обеспечения конкретных проектов	Участие в проектах создания инфраструктуры возможно в рамках текущей деятельности, при условии, что средства на это были запланированы
Формирование институтов	Институты являются проводниками (инструментами), участвующими в формировании и обеспечивающими реализацию промышленной политики [см. например 4, 5]	Институты формируются в рыночной среде и выступают в качестве условий деятельности, являясь принятыми правилами поведения (формальными или неформальными) и снижая неопределенность [6, с.19]
Централизация управления	Государственная политика иерархически структурирована по уровням власти (федеральный, субфедеральный и местный) и территориально разграничена. Государственные органы определяют условия реализации программ, объемы финансирования, осуществляют, при необходимости, управление собственностью	Компетентные государственные органы осуществляют контроль за «рыночной властью» экономических субъектов и, в случае необходимости (нарушение закона), применяют меры антимонопольного регулирования с целью обеспечения свободной рыночной конкуренции

Рассматриваемые подходы являются «полюсами». В теории и практике управления представлено большое число различных вариаций, (к примеру, неокейнсианская политика, «экономика предложения», антициклическая политика и др. [8]), являющихся в той или иной мере промежу-

точными по отношению к «дирижистскому» и либеральному управлению.

В 70-80е годы XX века в Западных странах начинается пересмотр основ государственного управления промышленностью. Этот период характеризовался переходом от «дирижистской» к либеральной политике управления (рисунок 2).

Рисунок 2 – Мировые тенденции государственной политики управления [9]

В.Н.Княгинин и П.Г.Щедровицкий [9] связывают данный переход со следующими обстоятельствами:

- формирование и рост негосударственных корпоративных организаций (в т.ч. транснационального характера) привели к смещению центра принятия решений в промышленности с государственного уровня;
- осуществление технико-технологического развития не всей экономики в целом, а отдельных промышленных структур;
- снижение эффективности промышленной политики, вызванное глобализацией, интернационализацией ресурсов и разрушение экономической автономии государств в рамках процессов международного разделения труда и специализации.

Таким образом, в мировой практике был сформирован курс «мягкого» управления, основанного на обеспечении «комфортной» институциональной среды функционирования предпринимателей в условиях свободного рынка.

В России в настоящее время осуществляется попытка реализации комплексной политики управления, включающей как дирижистское регулирование, так и создание условий развития для стимулирования частной инициативы. Наиболее отчетливо это наблюдается при формировании промышленной политики, системы государственно-частного партнерства, разработке и реализации госпрограмм [см. например 10, 11, 12]. Именно данные механизмы управления во многом определяют то, каким образом в перспективе будет осуществляться управление региональными кластерными системами промышленности.

Ключевым звеном управления региональной кластерной системой промышленности выступает механизм управления. Л.И.Абалкин определил термин «механизм», как сложно структурированную систему – способ хозяйствования со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами [13]. Под понятие механизм попадает широкий круг организационно-управленческих и экономических процессов (как форма их реализации), а также методов и средств их регулирования для достижения

целей в конкретных социально-экономических условиях. Механизм управления кластеризацией можно представить как взаимосвязанный комплекс методов, реализуемых на всех уровнях власти. Функционирование механизма управления требует согласования действий органов законодательной и исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней по принятию нормативных и исполнительно-распорядительных актов и решений для создания условий кластеризации промышленности, стратегических ориентиров, целей и задач в данной сфере, разработки моделей и перспективных инструментов кластеризации, а также претворения реализации кластерного подхода в организационной практике промышленного сектора экономики.

Через механизм управления осуществляется формирование и реализация политики управления региональными кластерными системами промышленности на всех трех уровнях публичной власти. При рассмотрении кластерных систем регионального уровня представляется необходимым сделать акцент на политике, разрабатываемой и реализуемой именно на региональном (субфедеральном) уровне власти. Базовой целью управления РКС промышленности является обеспечение социально-экономического развития региона путем формирования конкурентоспособного промышленного производства на основе кластеризации региональной промышленности.

Основными принципами управления РКС являются [14, с.111]:

- активное использование инструментария управления, гос. регулирование;
- согласованность целей управления с приоритетами промышленного развития;
- сочетание интересов региона, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, с интересами промышленных предприятий, носящих экономический характер, решение на региональном уровне проблем всей РКС промышленности, без привязки к проблемам отдельных предприятий;
- применение программно-целевого и проектного подходов;

– дифференцированный подход к стимулированию и поддержке различных отраслей и отдельных предприятий в зависимости от их социальной значимости, бюджетной эффективности, экологической безопасности, а также инновационных перспектив;

– оптимальное использование ресурсов региона.

Структуру механизма управления РКС промышленности на субфедеральном уровне можно представить следующим образом (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура управления РКС промышленности субфедерального уровня

Собственно региональная политика управления РКС промышленности формируется и реализуется на трех основных уровнях:

- стратегический (или концептуальный), определяющий принципы и приоритеты развития кластерной системы промышленности региона. Содержательный аспект данного уровня управления тесно взаимосвязан с концептуальными основами промышленной политики региона;
- организационно-управленческий, определяющий механизмы и институты реализации политики управления РКС промышленности;
- инструментальный, определяющий инструменты реализации политики – государствен-

ные программы субъектов РФ, согласованные по целям, мероприятиям и ресурсному обеспечению.

Можно выделить два существенных фактора непосредственно оказывающих влияние на политику управления РКС на уровне региона. Это, с одной стороны, Федеральная экономическая (прежде всего промышленная) политика, являющаяся системой управления развитием региона более высокого уровня, устанавливающая, принципы и общий вектор социально-экономического развития России и, с другой стороны – объективные условия промышленного и шире, социально-экономического развития конкретных регионов [15]. Для региона реализация экономической политики на федеральном уровне может стать мощ-

ным ресурсным источником регионального развития. Важность данного аспекта обусловлена тем, что в настоящее время большое число бюджетов российских регионов дефицитные и, таким образом данные регионы лишены возможности в полной мере осуществлять комплексную самостоятельную промышленную политику (так, в 2013 году 77 бюджетов субъектов Российской Федерации был сведен с дефицитом, совокупный дефицит составил около 700 млрд. руб. [16], в 2015 году по мнению Минфина суммарный дефицит региональных бюджетов составил около 600 млрд. руб. [17]). В сложившихся условиях особенно остро проявляются принципиальные различия разработки и реализации экономической политики отдельных регионов. Так, для региона существенным ограничением является невозможность разработки и реализации самостоятельной денежно-кредитной политики промышленного развития; ограниченный набор инструментов финансового управления, а также, учитывая сегодняшнее состояние региональных финансов в России, жесткая ограниченность региональных ресурсов, а зачастую и их отсутствие. В связи с этим, действенным элементом механизма регионального развития может стать участие региона в получении финанси-

рования в соответствии с государственными программами Российской Федерации. Государственные программы РФ (такие как, например, «Экономическое развитие и инновационная экономика» [18], «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» [19], «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [20] и др.) – комплексные документы программирования отраслевого развития, формирующие отраслевые политики управления кластеризацией. В соответствии с этими программами определяются национальные отраслевые приоритеты, формируется инструментарий развития, происходит распределение фондов денежных средств госбюджета РФ.

Управление РКС промышленности можно представить в трех основных аспектах: управление формированием, управление функционированием и управление развитием РКС. В общем виде каждый из аспектов включает набор функций по идентификации перспективных направлений, разработке нормативной документации и формированию инструментария управления, разработке и реализации конкретных программ и проектов. Общая схема управления РКС промышленности представлена на рисунке 4.

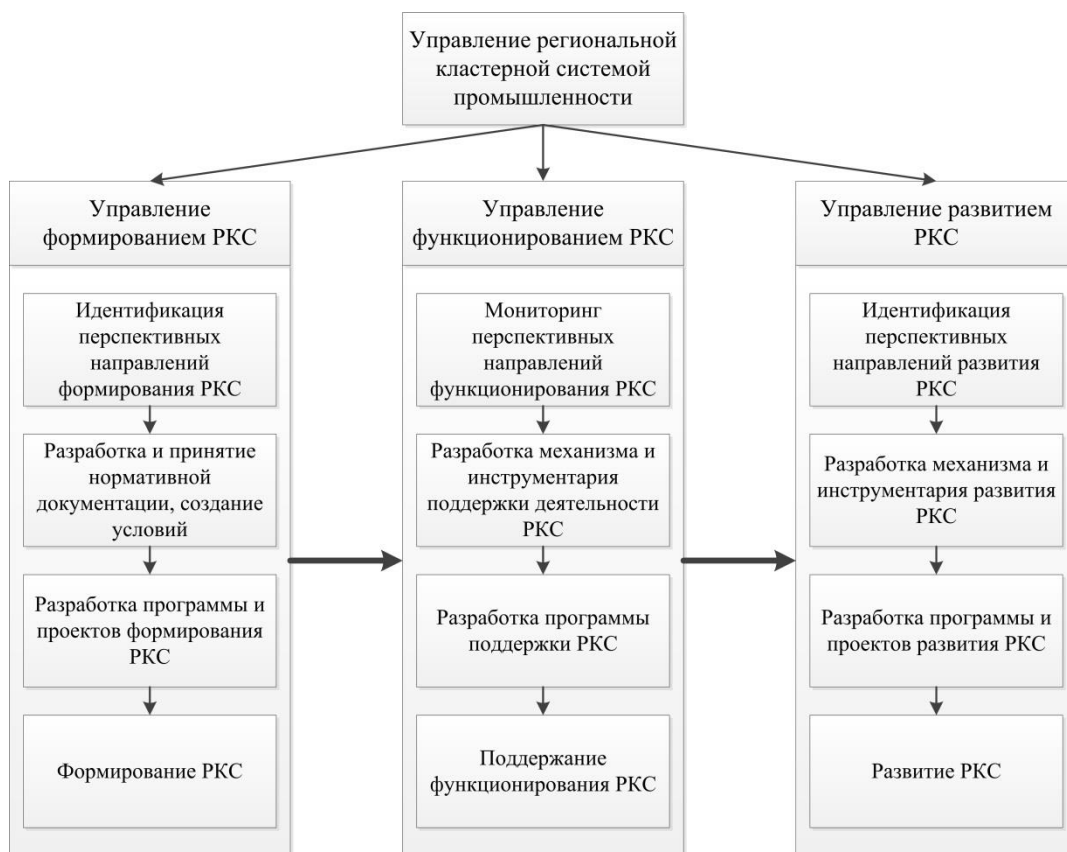

Рисунок 4 – Схема управления РКС промышленности

Комплексное развитие экономики региона невозможно без соответствующего управления им, но для достижения целей развития политика управления должна строиться обосновано и системно. Особенно важно построение на региональном уровне такой политики, которая смогла бы

наиболее полно учитывать ограничения и возможности для обеспечения наиболее результативного развития промышленности региона. Для реализации политики в рамках региона должен быть сформирован механизм управления РКС промышленности.

Библиографический список

1. Степанов М.А., Евдокимова Е.Н. Понятие и компетентная модель региональной кластерной системы промышленности // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2 (69-2). – С.200-205.
2. Глазьев С.Ю. Жить своим умом [Электронный ресурс] / Сергей Глазьев. Официальный сайт. – URL: www.glazev.ru, свободный.

3. История и философия экономики: учебное пособие / под. ред. М.В. Конотопова. – М: Кнорус, 2010. – 664с.
4. Деятельность институтов развития [Электронный ресурс] / Минэкономразвития. – Режим доступа: www.economy.gov.ru, свободный.
5. Институты развития [Электронный ресурс] / Инновации в России. – URL: innovation.gov.ru, свободный.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 190с.
7. Степанов М.А., Чикина С.Ю. Управление интеграционными процессами в промышленности // Современное учетно-аналитическое обеспечение управления организацией. Сборник материалов МНПК – Коломна: МГОСГИ, 2014. – С.463-467.
8. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №15. – С. 2-21.
9. Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г. Промышленная политика России – кто оплатит издержки глобализации? – М.: Европа, 2005. – 160с.
10. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс] / АСИ. – URL: asi.ru, свободный.
11. Государственные программы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Портал госпрограмм РФ. – URL: programs.gov.ru, свободный.
12. Евдокимова Е.Н. Повышение эффективности создания инноваций на основе применения государственно-частного партнерства // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10 № 5-1. – С.143-147.
13. Абалкин Л.И. Сущность, структура и актуальные проблемы совершенствования хозяйственного механизма // Экономические науки. – 1978. – №8. – С.33.
14. Евдокимова Е.Н. Методы стратегического управления развитием промышленных комплексов малых городов: дис. канд. экон. наук по спец. 08.00.05. – Рязань, 2004
15. Степанов М.А. Промышленная политика региона: система и трансформации // Россия в новых социально-экономических и политических реалиях: проблемы и перспективы развития: Материалы IV МНПК. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 382 с.
16. Динамика бюджетного дефицита субъектов РФ в 2014-2016 годах в контексте «майских указов» Президента: Аналитический доклад. – М.: Центр политической информации, 2014. – 29с.
17. Силуанов: Дефицит региональных бюджетов составит 600 млрд рублей [Электронный ресурс] / Российская газета, 24.02.2015. – URL: www.rg.ru.
18. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
19. Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2012 №2396-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» на 2013-2025 годы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
20. Распоряжение Правительства РФ от 29.08.2013 №1535-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (в новой редакции)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

References

1. Stepanov M.A., Evdokimova E.N. Ponyatie i kompetentnostnaya model' regional'noj klasternoj sistemy promyshlennosti // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 4-2 (69-2). – С.200-205.
2. Glaz'ev S.YU. ZHit' svoim umom [EHlektronnyj resurs] / Sergej Glaz'ev. Oficial'nyj sajт. – URL: www.glazev.ru, svobodnyj.
3. Istoriya i filosofiya ehkonomiki: uchebnoe posobie / pod. red. M.V. Konotopova. – М: Knorus, 2010. – 664s.
4. Deyatel'nost' institutov razvitiya [EHlektronnyj resurs] / Minekonomrazvitiya. – Rezhim dostupa: www.economy.gov.ru, svobodnyj.
5. Instituty razvitiya [EHlektronnyj resurs] / Innovacii v Rossii. –URL: innovation.gov.ru, svobodnyj.
6. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki / per. s angl. A.N. Nesterenko. – М.: Fond ehkonomicheskoy knigi «NACHALA», 1997. – 190s.
7. Stepanov M.A., CHikina S.YU. Upravlenie integracionnymi processami v promyshlennosti // Sovremennoe uchetno-analiticheskoe obespechenie upravleniya organizaciej. Sbornik materialov MNPK – Kolomna: MGOSGI, 2014. – С.463-467.
8. Suharev O.S., Strizhakova E.N. Industrial'naya politika i razvitie promyshlennyh sistem // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2014. – №15. – С. 2-21.
9. Knyagin V.N., SHchedrovickij P.G. Promyshlennaya politika Rossii – kto oplatit izderzhki globalizacii? – М.: Evropa, 2005. – 160s.
10. Agentstvo strategicheskikh iniciativ [EHlektronnyj resurs] / ASI. – URL: asi.ru, svobodnyj.
11. Gosudarstvennye programmy Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] / Portal gosprogramm RF. – URL: programs.gov.ru, svobodnyj.
12. Evdokimova E.N. Povyshenie ehffektivnosti sozdaniya innovacij na osnove primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2014. – Т. 10 № 5-1. – С.143-147.
13. Abalkin L.I. Sushchnost', struktura i aktual'nye problemy sovershenstvovaniya hozyajstvennogo mekhanizma // EHkonomicheskie nauki. – 1978. – №8. – С.33.
14. Evdokimova E.N. Metody strategicheskogo upravleniya razvitiem promyshlennyh kompleksov malyh gorodov: dis. kand. ehkon. nauk po spec. 08.00.05. – Ryazan', 2004
15. Stepanov M.A. Promyshlennaya politika regiona: sistema i transformacii // Rossiya v novyh social'no-ehkonomicheskikh i politicheskikh realiyah: problemy i perspektivy razvitiya: Materialy IV MNPK. – СПб.: Izd-vo SPbGEHU, 2015. – 382 s.

16. Dinamika byudzhetnogo deficita sub"ektov RF v 2014-2016 godah v kontekste «majskih ukazov» Prezidenta: Analiticheskij doklad. – M.: Centr politicheskoy informacii, 2014. – 29s.
17. Siluanov: Deficit regional'nyh byudzhetov sostavit 600 mlrd rublej [EHlektronnyj resurs] / Rossijskaya gazeta, 24.02.2015. – URL: www.rg.ru.
18. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 №316 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
19. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.12.2012 №2396-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie ehlektronnoj i radioehlektronnoj promyshlennosti» na 2013-2025 gody» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
20. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.08.2013 №1535-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» (v novej redakcii)» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

КАФЕДРА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Есмурзаева Ж.Б., к.ф.н., Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина»

Степанова Т.Ю., к.э.н., Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина»

Аннотация: Представлены результаты теоретического и практического исследования проблем управления в системе высшего образования. Объектом является деятельность кафедры как основного звена вуза. Обзор литературы показал, что в настоящее время наблюдается незначительное количество работ, посвященных управлению деятельностью кафедрой в образовательных учреждениях высшего образования. На примере кафедры иностранных языков и прикладной лингвистики Омского ГАУ проведен анализ основных процессов ее деятельности, определены основные функциональные направления деятельности заведующего.

Ключевые слова: управление, процессный подход, высшее образование, образовательная организация, кафедра.

Abstract: The results of a theoretical and practical research of management problems in the system of higher education are provided in the article. The research object is a process of a department management as a structure element of higher education institution. The analysis of literature shows that there is insignificant number of researches devoted to a department management in educational institutions of higher education. On the example of the Department of Foreign Languages and Applied Linguistics of Omsk State Agrarian University the analysis of basic processes of its activities is carried out. The main functional activities of the head of the department for effective management of structural division are determined.

Keywords: management, process approach, higher education, educational organization, university department.

Введение

Современная ситуация в России обуславливает изменения в институте высшего образования. Для обеспечения своего существования и востребованности выпускников в обществе вузам сегодня требуется создать адекватную систему управления процессами во всех сферах их деятельности. Методы работы, знания, умения и навыки, сформировавшиеся в прежних условиях, становятся недостаточными для реализации целей высшего образования, описанных в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы (утверждена 29.12.2014). Внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС 3+) определяет вектор развития и совершенствования системы образования. А сама роль образования определяется задачами перехода России к инновационной экономике и необходимостью формирования гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда.

Изменяющиеся условия определяют также необходимость профессионального управления коллективом образовательной организацией высшего образования и предполагают результативную организацию всех процессов.

Кафедра, как основное звено вуза, осуществляет совместно с другими структурными подразделениями организации подготовку обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры и несет ответственность за качество их подготовки. Именно кафедра «обеспечивает непосредственный контакт со студентами и прямое воспитательное, учебное и научное воздействие на них» [7]. Повышение качества управления кафедрой на современном этапе развития образования соответствует Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы и является неотъемлемым элементом управления образовательной организацией в целом.

В настоящее время наблюдается незначительное количество работ, посвященных управлению деятельностью кафедрой в образовательных

учреждениях высшего образования. В связи с этим актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшей теоретической и экспериментальной разработки вопросов, связанных с организацией управления образовательного учреждения высшего образования в целом, и кафедры в частности.

Объекты и методы

В качестве объекта исследования рассматривается деятельность кафедры, как основного структурного подразделения высшего учебного заведения. Для достижения цели и решения задач использовались теоретические (анализ литературы, нормативно-правовых документов, систематизация, обобщение) и эмпирические (изучение документации, наблюдение) методы исследования. База исследования – кафедра иностранных языков и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина».

Результаты исследований

В ходе исследования рассмотрены различные подходы к определению понятий «организация», «система», «управление», а также системный и процессный подходы к управлению организацией.

Обзор литературы показал, что в работах Ю.А. Брызгуновой [3] рассматривается управление развитием образовательных организаций в условиях реформирования образования. Л.В. Гридина описывает управление качеством образовательных услуг при процессном подходе [5]. Автоматизации рейтинговой оценки деятельности учебного подразделения вуза посвящено исследование Е.Н. Архиповой, В.В. Крюкова, К.И. Шахгелдыана [1]. О.В. Григораш и А.И. Трубилин рассматривают современные подходы к организации учебной, методической, научной работы и организационно-методической работы на кафедре. Особое внимание уделяется применению современных методик, а также вопросам рейтинговой оценке качества подготовки обучающихся, работы профессорско-преподавательского состава и кафедры [4]. При описании процессов деятельности кафедры М.В. Баканова приводит описание построения и оптимизации бизнес-модели кафедры на

этапе разработки модели организации «как есть» [2].

Высшему учебному заведению присущи все черты, характерные для любой организации – искусственному объединению людей, являющемуся элементом или частью общественной структуры и выполняющей определенные функции. Образовательное учреждение действует на основании ФЗ «Об образовании в РФ» [9], имеет статус юридического лица и реализует в соответствии с лицензией основные профессиональные образовательные программы. Образовательная организация – это объект, обладающий упорядоченной внутренней структурой, в которой сочетаются разнообразные связи (физические, технологические, экономические, правовые) и человеческие отношения. Она представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов и особое единство с внешним окружением. По мнению Б.З.Мильнера, «это самоорганизующаяся система на всех этапах своего жизненного цикла» [6].

Выделяют следующие основные свойства системы:

- стремление сохранить структуру (основано на законе самосохранения);
 - потребность в управлении;
 - наличие сложной зависимости от свойств, входящих в нее элементов [8].
- Так как любой элемент организации выполняет свои определенные функции, то в системе взаимодействуют специализированные функции. Для поддержания отдельных частей и формирования завершеного целого в системе осуществляется процесс интеграции. В организациях эта интеграция обычно достигается координацией правилами, уровней иерархии, прямым наблюдением, процедурами, курсом действий.

Целью образовательного учреждения высшего образования сегодня является обеспечение высокого качества образования на основе инновационного развития российской экономики, модернизации образовательных программ, технологий и содержания образовательного процесса на всех уровнях профессионального образования через внедрение новых вариативных образовательных программ с учетом личностных свойств, интересов и потребностей обучающегося и индивидуализа-

ции его образовательных траекторий, а также на внедрение в профессиональную образовательную среду технологий проектного обучения.

Основным ресурсом образовательной организации, независимо от ее размера, сферы функционирования и задач, которые она решает, является персонал (профессорско-преподавательский состав, обучающиеся, обслуживающий персонал, руководители). Именно человеческий потенциал решает задачи, стоящие перед вузом: создают продукцию, формируют организационную культуру, климат организации. Эффективное управление кадрами, вовлечение во все процессы деятельности позволит обеспечить достижение целей организации.

В структуре образовательного учреждения, как и в любой организации, имеются подразделения: филиалы, институты, факультеты, кафедры, научно-исследовательские лаборатории, центры дополнительного и довузовского образования, библиотеки, учебно-опытные и экспериментальные хозяйства, мастерские, издательства, учреждения культурно-бытового назначения и т.д. Все структуры взаимодействуют и имеют разветвленную систему внешних и внутренних связей, вовлеченных в реализацию основополагающих процессов образовательной организации:

- получение «сырья» из внешнего окружение (абитуриенты);
- изготовление «продукта» (обучающиеся);
- передача «продукта» во внешнюю среду (дипломированные специалисты).

Следовательно, принцип системности охватывает все процессы образовательной и хозяйственной деятельности на уровне учреждения, изменения и обратные связи, определяет варианты развития и производит сравнение методов для достижения поставленных целей.

При процессном подходе формулируются функции управления организацией, и выстраивается логическая последовательность принятия управленческих решений. Процессы организации могут быть разделены на несколько основных типов по характеру деятельности и создаваемому продукту. Классификация процессов представлена в табл. 1.

Таблица 1 - Классификация процессов управления

Типы процессов	Признаки
Основные процессы	- значение процессов – создание основных продуктов; - результат процессов – основной продукт или полуфабрикат для изготовления основного продукта; - основные процессы лежат на пути создания основных продуктов; - добавляет к продукту ценность для потребителя
Обеспечивающие процессы	- назначение процесса – обеспечение деятельности основных процессов; - результат процесса – ресурсы для основных процессов; - деятельность не касается основных продуктов; - процессы добавляют стоимость продукту
Процессы управления	- назначение – управление деятельностью всей организации; - результатом является деятельность всей организации
Процессы развития	- назначение – обеспечение процессов деятельности предприятия в долгосрочной перспективе; - результат процесса – совершенствование деятельности всего предприятия

Кафедра, как основное звено вуза, находится во взаимодействии со всеми структурами образовательной организации и, следовательно, является объектом управления. Кафедра – это объединение профессорско-преподавательского состава и научно-педагогических работников в одной или нескольких тесно связанных с собой отраслях знаний, созданное для решения задач образовательной организации. По характеру отношения к реа-

лизуемым основным профессиональным образовательным программам она может иметь статус выпускающей и обеспечивающей/общеобразовательной.

Эффективная реализация образовательной деятельности кафедры возможна лишь при оптимальном использовании организационных, кадровых, материальных ресурсов, предполагающих

гибкую организационно-функциональную структуру управления.

Организационно-функциональная структура управления включает весь спектр задач по управлению деятельности кафедры – концептуальных, стратегических, тактических.

Самое важное направление в организационно-функциональной структуре управления кафедрой является разработка стратегии развития кафедры и укрепление внешних связей, то есть управление развитием кафедры. К функциональным задачам относят:

- разработку стратегии развития кафедры;
- маркетинг и связь с производством (организация взаимоотношений с работодателями, региональными органами управления), изучение рынка образовательных услуг, консультационные и научные услуги;
- развитие контактов (учебно-методических, научных) для совместных разрабо-

ток, в том числе, взаимодействие с кафедрами родственного профиля вузов региона, России, международных образовательных организаций.

Управление деятельностью кафедры как элемента организации нами рассмотрено с точки зрения процессного подхода. Основным процессом является образовательная деятельность. Сопутствующие процессы – виды деятельности (учебная, научная, методическая и т.д.). Обеспечивающие процессы связаны с кадровым потенциалом, материальными и финансовыми ресурсами и т.д. Процессы управления предполагают управление профессорско-преподавательским коллективом, учебно-вспомогательным персоналом, финансами, контроль исполнения. Управление процессом развития предусматривает управление повышением квалификации сотрудников, разработкой инновационных технологий обучения, участием в научных проектах (таб. 2).

Таблица 2 - Процессы деятельности кафедры

Наименование процесса	Структурный элемент
1	2
Основной процесс	ведение образовательной деятельности
Сопутствующие процессы	– учебная и учебно-методическая деятельность – воспитательная деятельность – научная деятельность – организационная деятельность – социальная деятельность
Вспомогательные процессы	– ведение документации (планы, отчеты) – разработка учебно-методических пособий – разработка УМКД – разработка учебных программ по дисциплинам – распределение учебной нагрузки между преподавателями – и т.д.
Обеспечивающие процессы	– кадровое обеспечение (профессорско-преподавательский состав (ППС), учебно-вспомогательный персонал УВП); – методическое обеспечение (учебная, методическая, научная литература) – финансовое и материально-техническое обеспечения (аудитории, оргтехника, компьютеры, мультимедиа-оборудование).
Процессы управления	– управление ППС – управление учебно-вспомогательным персоналом – управление финансами – контроль исполнения
Процессы развития	– разработка инновационных технологий обучения – защита диссертаций – повышение квалификации преподавателей и сотрудников – участие в научных исследованиях, грантах

По мнению С.Д. Резника, самое важное направление в организационно-функциональной структуре управления кафедрой является разработка стратегии развития кафедры и укрепление внешних связей [7], то есть управление развитием кафедры. К функциональным задачам относят:

- разработку стратегии развития кафедры;
- маркетинг и связь с производством (организация взаимоотношений с работодателями, региональными органами управления), изучение рынка образовательных услуг, консультационные и научные услуги;
- развитие контактов (учебно-методических, научных) для совместных разработок, в том числе, взаимодействие с кафедрами родственного профиля вузов региона, России, международных образовательных организаций.

Непосредственное управление деятельностью кафедры осуществляет заведующий кафедрой. Его деятельность заключается в совершенствовании системы управления всеми процессами кафедры.

Основные функциональные направления деятельности заведующего кафедрой:

- стратегическое управление и внешние связи;
- управление учебно-воспитательной деятельностью;
- управление научной деятельностью;
- управление персоналом и социальной работой;
- материально-техническое обеспечение деятельности кафедры [4].

Выводы

На основании анализа процессов деятельности кафедры, как основного звена вуза, можно сделать следующие выводы.

Кафедра иностранных языков и прикладной лингвистики в соответствии с установленными требованиями является учебно-воспитательным, методическим и научным центром определенного профиля, базовым производственным (образовательным) подразделением ФГБОУ ВО Омский ГАУ.

Среди особенностей организационного положения кафедры выявлены следующие:

- кафедра имеет статус базовой по 7 учебным дисциплинам (по направлениям подготовки бакалавров, магистров, специалистов, аспирантов), преподаваемым в университете;
- кафедра однопрофильная, охватывает 1 область знаний (филологические науки);
- кафедра относится к числу многочисленных по кадровой структуре;
- кафедра имеет густую сеть внутриуниверситетских связей за рамками факультета, в состав которого входит, т.к. ведет учебные дисциплины для основных профессиональных образовательных программ высшего образования (ОПОП ВО) университета.

В соответствии с установленной в университете схемой организации типовых бизнес-процессов в виде ОПОП ВО, конкретная кафедра подключается к ним со статусом обеспечивающей и получает служебные функции в рамках конкретного перечня учебных единиц из состава конкретных образовательных программ высшего образования, а также соответствующую этим функциям учебную нагрузку и штаты.

Рассматривая кафедру как единицу предприятия (образовательной организации) на рынке образовательных услуг необходимо осуществлять деятельность по развитию и текущую деятельность, которая включает в себя процессы обеспечения и управления образовательной (основной) деятельностью.

Функциональные процессы управления кафедрой связаны с основными направлениями ее деятельности и состоят из основного, сопутствующих, вспомогательных процессов, а также процессов управления и развития.

Роль заведующего кафедрой является ключевой для эффективного управления всеми процессами деятельности подразделения и вовлечения сотрудников кафедры в эти процессы.

Таким образом, как структурное подразделение вуза, кафедра играет ключевую роль в формировании компетенции выпускников, способных качественно осуществлять профессиональную деятельность в условиях инновационного развития Российской экономики. От эффективного управления всеми процессами деятельности кафедры зависит качественная реализация заявленных в нормативных документах целей и задач.

Библиографический список

1. Архипова Е.Н., Крюкова В.В., Шахгельдян К.И. Автоматизация рейтинговой оценки деятельности учебного подразделения вуза // Университетское управление. 2012. №1, с.80-91.
2. Баканова М.В. Анализ бизнес-процессов кафедры вуза как основы разработки стратегии автоматизированного управления кафедрой // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г.Белинского. Физико-математические и технические науки. 2010. № 18 (22), с.104-109.
3. Брызгунова Ю.А. Управление развитием образовательных организаций в условиях реформирования образования // Интернет-журнал «Наукovedение». 2013. №6 (19). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN613.pdf>
4. Григораш О.В., Трубилин А.И. Организация деятельности и оценка результатов работы кафедры. Под общ.ред. А.И.Трубилина. Краснодар: КубГУ, 2012. 596 с.
5. Гридина Л.В. Элементы управления качеством образовательных услуг вуза и процессный подход [// Университетское управление. 2011. №1, с.64-70.
6. Мильнер Б.З. Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2000. 480 с.
7. Резник С.Д. Управление кафедрой. М.: ИНФРА-М, 2006. 635 с.
8. Смирнов Э.А. Основы теории организации: учебное пособие для вузов. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. 375 с.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) URL: <http://base.garant.ru>.

References

1. Arhipova E.N., Kryukova V.V., SHahgel'dyan K.I. Avtomatizatsiya rejtingovoj ocenki deyatel'nosti uchebnogo podrazdeleniya vuza // Universitetskoe upravlenie. 2012. №1, s.80-91.
2. Bakanova M.V. Analiz biznes-processov kafedry vuza kak osnovy razrabotki strategii avtomatizirovannogo upravleniya kafedroj // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G.Belinskogo. Fiziko-matematicheskie i tekhnicheskie nauki. 2010. № 18 (22), s.104-109.
3. Bryazgunova YU.A. Upravlenie razvitiem obrazovatel'nyh organizacij v usloviyah reformirovaniya obrazovaniya // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2013. №6 (19). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN613.pdf>
4. Grigorash O.V., Trubilin A.I. Organizatsiya deyatel'nosti i ocenka rezul'tatov raboty kafedry. Pod obshch.red. A.I.Trubilina. Krasnodar: KubGU, 2012. 596 s.
5. Gridina L.V. EHlementy upravleniya kachestvom obrazovatel'nyh uslug vuza i processnyj podhod [// Universitetskoe upravlenie. 2011. №1, s.64-70.
6. Mil'ner B.Z. Teoriya organizacii. M.: INFRA-M, 2000. 480 s.
7. Reznik S.D. Upravlenie kafedroj. M.: INFRA-M, 2006. 635 s.
8. Smirnov E.H.A. Osnovy teorii organizacii: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Audit, YUNITI, 1998. 375 s.
9. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolnениyami) URL: <http://base.garant.ru>.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зайцева А.И., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Сагдеева Л.С., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Анисимова И.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: Актуальность темы данной статьи определяется необходимостью поиска новых направлений развития регионов в связи с происходящими в стране инновационными процессами. Цель работы состоит в изучении возможностей структурной перестройки экономики Кемеровской области как типичного старопромышленного региона. В качестве предмета исследования авторы рассматривают сценарии развития региона, имеющиеся в нем предпосылки и условия для повышения конкурентоспособности региона и роста на этой основе качества жизни населения.

Ключевые слова: регион, старопромышленный регион, структурная перестройка, сценарий, развитие.

Abstract: The relevance of the topic of this article is determined by necessity of search of new directions of development of regions in connection with what is happening in the country innovation processes. The aim of this work is to study the possibilities of restructuring of economy of the Kemerovo region as a typical old industrial region. As a subject of study, the scripts of development of the region, the existing prerequisites and conditions to improve regional competitiveness and growth on the basis of the quality of life of the population.

Keywords: регион, старопромышленный регион, структурная перестройка, сценарий, развитие.

Успех развития любого региона определяется тем, каковы перспективы его развития в будущем и как на сегодняшний момент реализованы возможности региона в части формирования привлекательности и эффективного использования ограниченных ресурсов территории. В свете происходящих в России процессов модернизации и инновационного развития обновление производственного комплекса страны в целом неразрывно связано с развитием производственных комплексов ее регионов. Отсюда особую важность приобретают поиск направлений технологического преобразования производства, повышение наукоемкости выпускаемой им продукции, придание ей конкурентоспособности и востребованности на рынках сбыта. Эти проблемы встают перед большинством регионов России, однако наиболее остро перед так называемыми старопромышленными регионами.

Кемеровская область находится в числе наиболее развитых регионов Сибири, которая имеет ярко выраженную сырьевую специализацию. Промышленность является ведущим сектором экономики области. Именно она вместе с энергетикой вносит наибольший вклад в валовой региональный продукт (около 50%), что значительно выше аналогичного показателя в среднем по Сибирскому Федеральному округу и Российской Федерации. Так же область в национальном и международном разделении труда специализируется на производстве сырья и продукции его первичной переработки. В отраслевой структуре экономики региона преобладают отрасли традиционной индустрии, развитые преимущественно к середине XX века – угольная промышленность, черная металлургия и химия.

Кемеровская область относится к числу экспортно-ориентированных регионов РФ, в которых базовый сектор экономики составляют добыча и первичная переработка сырья. Поэтому социально-экономическое развитие области в существенной степени определяется внешними для региона факторами, характеризующими общую динамику социально-экономической ситуации в стране и положением на далеко выходящих за пределы области рынках товаров базового сектора экономики региона: макроэкономическими параметрами экономики России, особенностями государственной кредитно-денежной политики, ситуацией на мировых товарных рынках [1].

По мнению авторов, актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью смены курса экономической политики Кемеровской области в сторону осуществления структурных сдвигов в экономике региона на инновационной основе, которая предполагает значительные качественные изменения в технической базе производства, изменения в структуре производимой продукции в направлении увеличения в ней доли инновационной, высокотехнологичной, наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости и с расширением ее ассортимента.

В тоже время, Кемеровская область в большей степени, чем другие регионы, зависит от государственного регулирования экономики. К тому же экспортная специализация экономики Кузнецкого бассейна делает ее зависимой от таможенно-тарифной политики и политики государственной поддержки экспорта.

Реструктуризация экономики Кемеровской области начала осуществляться еще в 90-е г. 20 столетия, т.е. примерно в то же время что и в стране в целом, и коснулась в первую очередь угольной промышленности Кузбасса. Реструктуризация угольной промышленности стала рассматриваться как средство оперативного и эффективного решения всех наболевших вопросов отрасли.

К началу реструктуризации угольная промышленность Кузбасса представляла сложный комплекс, включавший 78 шахт, 24 разреза, 28 обогатительных фабрик, несколько отраслевых институтов, пять машиностроительных и три экспериментальных завода и 220 различных вспомогательных служб. Всего на этих предприятиях и учреждениях было занято 315 тысяч человек [1].

Если первый этап реструктуризации (1994-1998 гг.) отличался массовым закрытием шахт, стремительным падением объемов добычи угля и сокращением численности шахтеров (добыча снизилась на 12%, а наиболее ценных коксующихся углей уменьшилось на 30%), то второй этап оказался более благоприятным, созидательным. Началось создание новых угледобывающих предприятий. В дальнейшие годы началась быстрая реструктуризация угольной промышленности Кузбасса, и это привело к повышению объемов добычи угля [1].

Угледобывающая отрасль региона прошла успешно реструктуризацию, вышла на рентабель-

ный уровень работы. За последние 15 лет инвестиции в угольную промышленность региона достигли рекордного объема и составили 623 млрд. рублей. В регионе построено 83 новых современных предприятия по добыче и переработке угля. В 2015 году в Кемеровской области добыли рекордные 215,8 млн. тонн угля. Увеличение добычи к 2014 году составило почти 5 млн. тонн [3].

В последние годы область идет по пути не просто увеличения объема добычи угля, но и его обогащения: 72% угля, добытого в Кузбассе, обогащается и перерабатывается, что делает его конкурентоспособным и востребованным.

Другой важной отраслью экономики региона является металлургия. Доля Кемеровской области в общероссийском производстве стали и проката черных металлов составляет 14%, ферросилиция - 53%, железнодорожных магистральных рельсов - 80%, трамвайных рельсов - 100% [5]. Следует ожидать, что данная специализация сохранится на длительную перспективу. В настоящее время это обеспечивается структурой и объемом инвестиций в регионе, а также характером амбициозных производственных проектов, реализуемых в Кемеровской области.

Стратегической целью государственной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу для Кемеровской области является реструктуризация экономики и повышение конкурентоспособности региона.

Так, Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области рассматривает три направления структурной перестройки экономики региона[1].

Первое направление (сценарий роста) ориентировано на усиление сырьевой специализации региона за счет наращивания добычи и первичной переработки. Он подразумевает обеспечение ресурсами базового сектора экономики и наращивание потребления им продукции; снятие инфраструктурных ограничений, влияющих на развитие региона и предприятий базового сектора его экономики; развитие системы подготовки кадров, стабилизацию рынка труда. Это направление «понятно» и «принято» современным бизнесом в регионе с оценкой уровня согласованности экономических интересов бизнеса и власти, согласно расчетам, в пределах 50–60% [7]. Реализация данной идеологии позволит повысить производительность труда в Кузбассе как минимум в два раза за 10–15 лет. Согласно данному сценарию, структура инвестиций в область и уже заявленные конкретными инвесторами проекты не дают достаточных оснований рассчитывать на диверсификацию экономики в долгосрочной перспективе. Это сопряжено с актуализацией практически всех рисков для региона (формирование экономики с доминирующим сырьевым сектором не будет способствовать обеспечению устойчивости социально-экономического развития территорий, обеспечению их экологического благополучия), а также имеет четко выраженные пределы роста, связанные с исчерпанием ресурсной базы (природных и человеческих ресурсов, устойчивости природной среды и проч.). Кроме того, велик риск сохранения в качестве опорных узлов в системе расселения монопрофильных поселений, не способных развернуть современные социально-культурные, торговые и инженерные инфраструктуры, а потому неконкурентоспособными в соревновании за мобильный и качественный человеческий капитал. При таком сценарии Кемеровская область попадает в сильную зависимость от рыночной конъюнктуры, которая в долгосрочной перспективе будет цикличной, и ценовые

пики на продукцию базового сектора экономики Кемеровской области будут обязательно сменяться спадами.

Второй сценарий предполагает достижение конкурентоспособности региона на опоре на рост технологий и человеческого капитала, диверсификация экономики, расширение ядра базового сектора как в направлении глубины переработки добываемого сырья (движение по цепочке производства добавленной стоимости к финишным переделам), так и в направлении включения в него новых видов (отраслей, секторов) производственной деятельности. Реализация такого сценария роста технологий и человеческого капитала обеспечивает более высокий уровень жизни населения, большую устойчивость экономики по отношению к циклическим колебаниям рыночной конъюнктуры, а также возможность введения ограничения на добычу полезных ископаемых по экологическим соображениям. При ставке на технологии и рост стоимости человеческого капитала в качестве источников развития могут быть задействованы не только природные ресурсы, большинство которых для Кемеровской области являются невосполняемыми. По этому пути прошли или идут все сырьевые, в том числе угледобывающие, регионы развитых стран мира[1].

Третье направление предполагает появление новых видов экономической деятельности. Это направление по своей экономической природе не связано напрямую с современным региональным бизнесом. Большинство проектов этого направления строятся на использовании природного, научного и образовательного потенциалов. Бизнес будет «наблюдать» за развитием этого направления, реагируя на появление готовых бизнес-проектов и рассматривая их как «механизмы» для повышения устойчивости основного бизнеса. Это направление может дать в ближайшие 10–15 лет рост производительности труда не более чем на 10–15%[1].

В качестве еще одного направления реструктуризации, не рассмотренного в Стратегии, но, тем не менее, очевидного, можно выделить следующее - использование территориальных факторов роста эффективности (транспортная освоенность, удобное географическое положение, наличие уникальных природных ресурсов и природно-климатических зон и др.).

В рамках данного направления актуальными будут являться следующие мероприятия:

- превращение старопромышленной части области (города Кемерово, Новокузнецк) в зоны регионального промышленного и финансового аутсорсинга;
- реализация концепции развития новых угольных районов;
- развитие новых отраслей и рынков на севере области;
- формирование и реализация новой парадигмы развития для «угольных» моногородов Кузбасса;
- создание отраслей и продуктов по предоставлению рекреационных услуг на юге области[1].

Сравнительный анализ основных сценариев социально-экономического развития Кемеровской области позволил сделать вывод о том, что при их сопоставлении более предпочтительным является второй, предполагающий развитие за счет технологий и роста человеческого капитала. Он выигрывает у сырьевого сценария сразу по нескольким параметрам: с точки зрения пределов роста; устойчивости развития (вовлечения воспроизводимых ресурсов); формирования более развитого

и дифференцированного рынка труда; ориентированности на создание современной среды жизни, обеспечивающей собирание мобильной рабочей силы; повышения большей значимости региона в стране и в мире[1].

Тем не менее, несмотря на всю привлекательность инновационного сценария, объективно оценивая внутренние и внешние факторы социально-экономического развития Кемеровской области, уже накопленные инвестиции в экономику региона, а также подготовленные к реализации и анонсированные проекты, можно предположить,

что в долгосрочной перспективе дальнейшее развитие региона и реструктуризация его экономики будут идти традиционным путем, т.е. основным направлением развития Кемеровской области будет первый сценарий с сохранением базового сектора экономики.

На протяжении всего периода реструктуризации Кемеровской области менялась структура экономики региона. Для того чтобы показать это изменение, был проведен анализ структурных сдвигов в экономике Кемеровской области за период 2004-2014 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Сдвиги в структуре занятости по отраслям экономики Кемеровской области за период 2004-2014 гг. [6]

Точка на графике	Вид экономической деятельности	Занятость, тыс. чел.		Темп роста занятости, %
		2004	2014	
A	Сельское хозяйство	64,5	46,4	-28,1
B	Добыча полезных ископаемых	144,4	136,7	-5,3
C	Обрабатывающие производства	211,9	176,1	-16,9
D	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,6	52,3	1,4
E	Строительство	67,1	81,5	21,5
F	Оптовая и розничная торговля	181,4	207,5	14,4
G	Гостиницы и рестораны	24,6	25,6	4,1
H	Транспорт и связь	116,9	18,7	-84,0
I	Финансовая деятельность	12,5	18,9	51,2
J	Операции с недвижимым имуществом	71,4	118,2	65,5
	Всего	946,3	881,9	-6,8

Если эти изменения приводят к появлению нового типа структуры экономики, то речь идёт о результатах реструктуризации – структурных сдвигах. При этом структурный сдвиг является

итогом реструктуризации и стартовой площадкой протекания будущих структурных процессов.

Проиллюстрируем анализ структурных сдвигов в Кемеровской области с помощью графика (рис. 1).

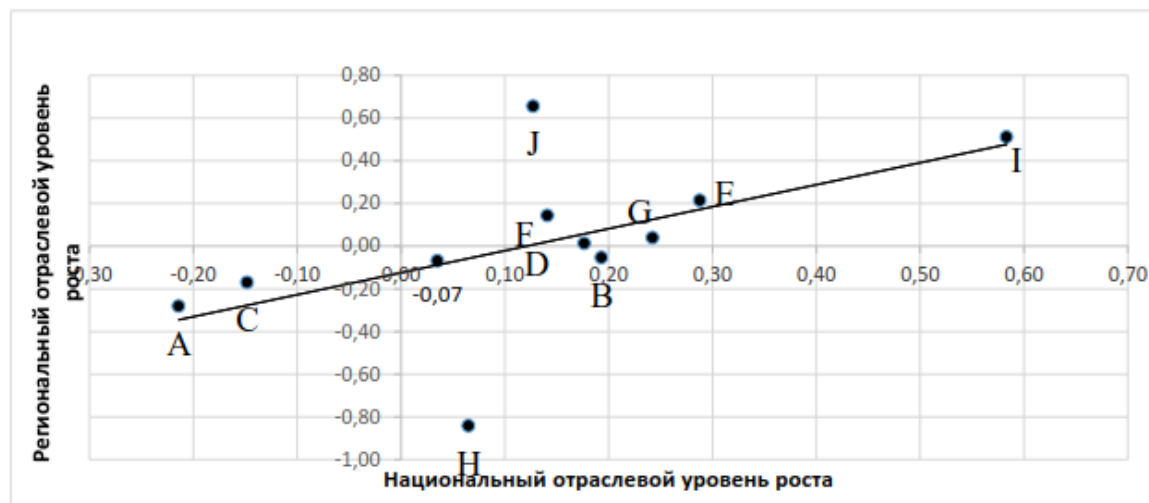

Рисунок 1 - Сдвиги в структуре занятости по отраслям в Кемеровской области за 2004-2014 гг.

Структурный анализ экономики Кемеровской области с использованием коэффициента локализации занятых позволяет утверждать, что структурные сдвиги наблюдаются во всех отраслях региона.

В 2004 году и на современном этапе развития базовой отраслью специализации региона по-прежнему остается промышленность. Вместе с тем, нельзя ни отметить некоторое оживление в развитии других секторов кузбасской экономики. Растет доля занятых в сфере торговли и общественного питания (ставшей крупнейшей, после промышленности, в операциях с не-

движимым имуществом, аренде и предоставлении услуг.

Среди отраслей регионального значения к динамично развивающимся на протяжении рассматриваемого периода можно отнести, наряду с вышеназванными, строительство и финансовую деятельность. При этом для обеих отраслей примечателен всплеск экономической активности (абсолютный и относительный рост отраслевой занятости).

Негативные условия роста в России наблюдаются в сельском хозяйстве и в обрабатывающих производствах. За период 2004-2014 гг. сокраще-

ние занятости в этих отраслях Кемеровской области произошло быстрее, чем в целом по России.

И хотя доля занятых в сельском хозяйстве области снижается, это нельзя считать отрицательной тенденцией. Именно в этой отрасли в последние годы наблюдался устойчивый прирост производства и рост производительности труда, активно внедрялись новые технологии и методы управления.

Тревожным представляется абсолютное и относительное снижение занятых в транспортной отрасли региона. И хотя этот важнейший инфраструктурный сектор экономики Кемеровской области, обеспечивающий эффективность её функционирования, не утратил статуса отрасли текущей специализации региона, свои позиции в регионе он явно теряет.

Положительные условия роста наблюдаются в Кемеровской области, как и в России в целом, в финансовой деятельности, строительстве, оптовой и розничной торговле. Однако, несмотря на созданные благоприятные условия для роста в рассматриваемых отраслях, темпы роста занятости по этим видам деятельности находятся в регионе на более низком уровне, чем в целом по стране. Здесь региональная динамика слабее национальной, но достаточна для поддержания общего высокого уровня развития: эти виды деятельности имеют темпы роста выше среднего регионального уровня. В отрасли «гостиницы и рестораны» темп роста занятости совпадает со средним региональным уровнем. Добыча полезных ископаемых и производство и распределение электроэнергии, газа и воды имеют темп роста занятости ниже среднего регионального уровня.

Таким образом, результат анализа структурных сдвигов по отраслям экономики Кемеровской области показал, что и в 2004 году, и на современном этапе развития базовой отрасли специализации региона по-прежнему остается промышленность. Социально-экономическое развитие Кемеровской области идет по сырьевому сценарию. В тоже время рост доли занятых в сфере торговли и общественного питания, в операциях с недвижимым имуществом, строительстве и финансовой дея-

тельностью последние десять лет говорит о происходящих структурных сдвигах в регионе, которые являются результатом реструктуризации экономики стартовой площадкой протекания будущих структурных процессов.

В результате сравнительного анализа двух сценариев выявлено, что базовый сценарий имеет ряд недостатков и угроз. Для того чтобы избежать их негативного влияния, необходимо в дальнейшем развивать инновационно-технологическую базу региона, т.е. идти по инновационному сценарию развития базового сектора экономики Кемеровской области (угольной промышленности, металлургии, химии, горнодобывающего производства), предусматривающему его глубокую диверсификацию (увеличение производства товаров с высокой добавленной стоимости – «движение в сторону глубоких переделов») и превращение Кемеровской области в ведущий российский центр технологического обеспечения горнодобывающей промышленности [2].

Именно переход на инновационный сценарий развития, повышение конкурентоспособности региона и рост на этой базе благосостояния жителей региона является стратегической целью государственной политики в сфере социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу. Этот направление реструктуризации за счет технологий и повышения стоимости человеческого капитала предполагает не просто повышение технологической оснащенности производств базового сектора, но и производство либо участие в производстве самих технологий. Именно благодаря этому возможен рост человеческого капитала. Этого же требует развития системы расселения, выхода городов Кемеровской области на современный этап урбанизации, связанный с ростом агломерации населения и производств, повышения коммуникационной связанности региона с глобальной экономикой и другими регионами Российской Федерации, создания современной городской среды, привлекающей мобильную рабочую силу, обладающую ключевыми компетенциями, и следующие за ней капиталы.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
2. Колесникова Е. Г. Возможность диверсификации структуры экономики промышленного региона (на примере Кемеровской области) / Крымский экономический вестник. 2014. №1-1 (08). С. 218-220.
3. Кузбасс: статистический ежегодник. Кемерово: Территориальный орган Росстата по Кемеровской области. 2015. С. 9-25.
4. Состояние и перспективы развития угольной промышленности Кузбасса / Кузбасская ярмарка – 2013. – № 9 (180). – С. 10-11
5. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года: / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ako.ru>
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru>
7. Фридман, Ю.А Измерение уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики Кемеровской области / Вестник КузГТУ. – 2008. – № 5.

References

1. Konceptsiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru>
2. Kolesnikova E. G. Vozmozhnost' diversifikacii struktury ehkonomiki promyshlennogo regiona (na primere Kemerovskoj oblasti) / Krymskij ehkonomicheskij vestnik. 2014. №1-1 (08). S. 218-220.
3. Kuzbass: statisticheskij ezhegodnik. Kemerovo: Territorial'nyj organ Rosstatu po Kemerovskoj oblasti. 2015. S. 9-25.
4. Sostoyanie i perspektivy razvitiya ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa / Kuzbasskaya yarmarka – 2013. – № 9 (180). – S. 10-11
5. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Kemerovskoj oblasti do 2025 goda: / [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.ako.ru>

6. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kemerovskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://kemerovostat.gks.ru>
7. Fridman, YU.A Izmerenie urovnya soglasovannosti ehkonomicheskikh interesov sub"ektov regional'noj promyshlennoj politiki Kemerovskoj oblasti / Vestnik KuzGTU. – 2008. – № 5.

ПРОЦЕДУРА ВНЕДРЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

Зоткина Н.С., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет
Копытова А.В., ассистент, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: Авторы статьи исследуют проблему формирования рациональной стимуляции работников организации. В статье представлен алгоритм внедрения рациональной системы стимулирования (РСС), который предусматривает восемь этапов и является пошаговой инструкцией ее реализации организациями разных отраслей экономики и масштабов деятельности. Авторы описывают содержание каждого этапа, его участников и их функции, процессы, способствующие безболезненному внесению изменений в действующую в организации систему стимулирования работников.

Ключевые слова: Оплата труда; стимулирование работников организации; рациональная система стимулирования; внедрение рациональной системы стимулирования.

Abstract: The authors explore the problem of formation of rational incentives of the organization. The article presents the algorithm of introduction of a rational system of incentives that involves eight steps and is the step-by-step instructions for its implementation in organizations of different industries and scale of activities. The authors describe the content of each stage, its participants and their functions, the processes that contribute to smooth introduction of changes to the existing organization system of incentives for workers.

Keywords: Remuneration; stimulation of employees of organization; rational incentive system; the introduction of a rational system of incentives.

Проведенное авторами исследование вопросов формирования рациональной системы стимулирования работников организации позволило сформулировать следующую ее трактовку – это логическая, ясная (доступная), научно обоснованная, социально значимая, экономически выгодная для всех субъектов социально-трудовых отношений система стимулирования, базирующаяся на концепциях человека разумного, экономического, рационального.

В современной науке распространено мнение о том, что даже самые феноменальные идеи и гениальные открытия науки могут обрести производительную силу только тогда, когда имеется достаточное число людей, воспринимающих их творчески и использующих в массовом производстве. И действительно, проблема реализации идеи (разра-

ботки и внедрении системы) заключается в том, что в теоретическую модель ее разработки могут ввести значительное количество факторов, существенно влияющих на результаты функционирования системы, а практика не только нивелирует обозначенные факторы, но и выявит большую значимость тех, которым в теоретической модели не придали должного значения. Для реализации РСС стимулирования необходим соответствующий алгоритм внедрения, поэтапно разъясняющий эту процедуру.

Предлагаемый алгоритм внедрения РСС представлен на рисунке 1. Данный алгоритм предусматривает восемь этапов, каждый из которых выделен в самостоятельное звено и нацелен на решение определенных задач.

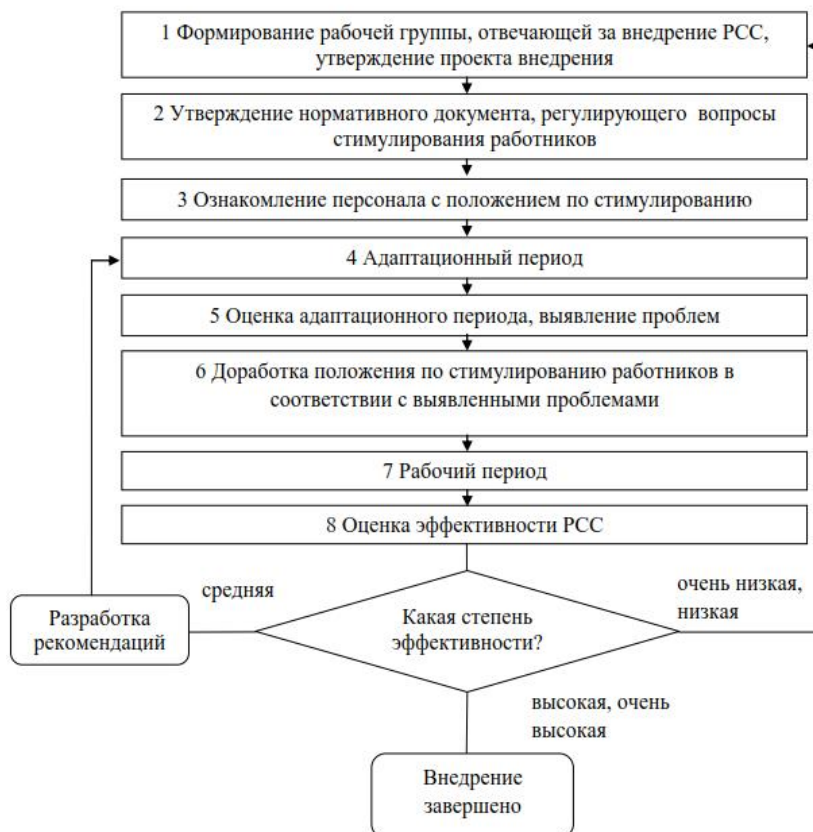

Рисунок 1 – Алгоритм внедрения РСС

1. Формирование рабочей группы, отвечающей за внедрение РСС, утверждение проекта внедрения. Рабочая группа призвана отвечать на протяжении конкретного периода времени за реализацию РСС. Необходимо разработать и утвердить проект внедрения, в котором указываются сроки реализации, ответственные лица, поставленные задачи, итоговые показатели, определяют

ся документы по стимулированию работников организации, которые в итоге должны быть утверждены и др.

В таблице 1 представлен пример формирования команды проекта «Стимулирование работников организации». Проект предусматривает пять стадий: инициализация, концептуализация, планирование, реализация, завершение.

Таблица 1– Формирование команды проекта «Стимулирование работников организации»

Участники проекта	Стадии проекта				
	Инициация	Концептуализация	Планирование	Реализация	Завершение
Генеральный директор, управляющий организацией	Формулирование целей, конкретизация задач	Формирование основных принципов реализации проекта	Разработка целевых показателей	Контроль выполнения плана	Оценка конечного результата, анализ расхождений, корректировка
Главный бухгалтер, начальники юридического, финансового отделов, отдела безопасности		Ресурсное обеспечение проекта	Бюджет проекта, планирование показателей оплаты труда, показатели материального, нематериального стимулирования и стимулирования комфортными условиями жизни	Реализация плана в соответствии с выделенным бюджетом	
Начальник отдела кадров, отдел кадров		Предложения по удержанию ценных сотрудников, методы определения ценных сотрудников	План мероприятий по удержанию ценных сотрудников, разработка стимулов по признанию статуса и заслуг сотрудников. Повышение качества трудовой жизни, формирование кадрового резерва, подготовка предложения по стимулированию, организация каналов обратной связи от работников	Мониторинг удовлетворенности работников, обработка мнений работников о внедренных изменениях через каналы обратной связи, реализация и мониторинг плана, оценка достижения целевых показателей по стимулированию	
Начальник отдела маркетинга, отдел маркетинга			Систематизация работ по формированию имиджевых показателей стимулирования	Реализация и мониторинг плана и достижения целевых показателей	
Начальники отделов, ведущие специалисты	Формирование целей, конкретизация задач	Предложения по: увязке результатов работы отдельных групп трудящихся с финансовыми результатами организации; удержанию ценных сотрудников	Разработка целевых показателей	Реализация и мониторинг плана по достижению целевых показателей, применение инструментов стимулирования, мониторинг качества трудовой жизни	
Работники				Ознакомление с плановыми показателями, выполнение плановых показателей, выражение мнения о внедряемых изменениях через каналы обратной связи	

На стадии инициализации происходит формулирование целей и задач реализации проекта «Стимулирование работников организации». Ста-

дия концептуализации предусматривает подключение к высшему руководству начальников соответствующих отделов, происходит определение

принципов реализации, сбор обоснованных мнений о целевых показателях для разных групп работников, прогнозирование требуемого ресурсного обеспечения. На стадии планирования утверждаются бюджет проекта и его целевые показатели. Далее на стадии реализации к участникам подключается весь персонал, идет работа по выполнению плановых показателей. И последняя стадия завершения предусматривает оценку результата, его анализ и корректировку деятельности в случае такой необходимости.

Команда проекта разрабатывает логическую модель реализации проекта «Стимулирование работников предприятия» (Таблица 2). В логической модели реализации проекта указываются сроки реализации, входная информация, исполнители, потребители, задачи, результирующий документ. Показатели могут быть расширены с учетом особенностей и потребностей конкретной организации [1, 18-22].

Таблица 2 – Логическая модель реализации проекта «Стимулирование работников предприятия»

Элементы		Усл. обозначение	Период		
			I/2017	...	XII/2018
Входящая информация	Стратегия развития предприятия	ВИ-1	✓	✓	✓
	Устав	ВИ-2	✓		✓
	Трудовой кодекс РФ	ВИ-3	✓	✓	
	Налоговый кодекс РФ	ВИ-4	✓	✓	
	Коллективный договор	ВИ-5	✓	✓	
	Отчет по анализу внешней и внутренней сред организации	ВИ-6	✓		✓
	Политика организации в области качества	ВИ-7	✓		✓
	План на следующий период	ВИ-8	✓		✓
Исполнители	Генеральный директор	И-1	✓	✓	
	Главный бухгалтер	И-2		✓	✓
	Коммерческий директор	И-3		✓	✓
	Отдел маркетинга	И-4			
	Отдел кадров	И-5			
	Юридический отдел	И-6		✓	✓
	Начальники цехов, рабочих участков	И-7			✓
	Ведущие специалисты	И-8			
	Служба безопасности	И-9	✓	✓	
	Работники	И-10			
Потребители	Команда проекта	П-1	✓		✓
	Начальники подразделений организации	П-2			✓
	Работники организации	П-3		✓	✓
Задачи			Формирование целей и конкретизация задач	...	Корректировка результатов
Результирующий документ			Решение руководителя	...	План работы на следующий период

Таким образом, на первой стадии алгоритма внедрения РСС предлагается сформировать рабочую группу, определить срок работы этой группы, решаемые задачи, утвердить проект внедрения, который обязательно должен предусматривать количественные и качественные показатели, ожидаемые в результате внедрения.

2. Утверждение нормативного документа, регулирующего вопросы стимулирования работников. На данном этапе происходит утверждение документа, который будет регулировать все вопросы, связанные с вознаграждением работников конкретной организации [3, 31-38]. В этом документе необходимо предусмотреть возможность каждой группе работников увидеть линию своего перспективного развития при нахождении на том или ином рабочем месте [5, 130-132]. Стратегиче-

ское мышление способствует пониманию своего будущего положения и за счет учета возможностей, предлагаемых организацией работнику в настоящем и будущем периодах. Нормативный документ предусматривает использование инструментов стимулирования в соответствии с принятыми его видами - материальным, нематериальным и стимулированием комфортными условиями жизни.

3. Ознакомление персонала с положением по стимулированию работников организации происходит на третьем этапе внедрения РСС. Персонал должен иметь возможность осмыслить разработанную в организации РСС. Для этого необходимо время, в течение которого работники смогут прочитать, уточнить и обсудить предлагаемые изменения. Необходимо отслеживать и анализировать реакцию работников. В процессе этапа ознакомле-

ния принимаются комментарии и предложения от персонала. Доведение информации происходит с отметкой об ознакомлении.

4. Адаптационный период. По возможности рекомендуется проводить внедрение не во всех подразделениях организации одновременно, а какой-либо ее части (например, какое-то подразделение или филиал). Использование пилотного (пробного, экспериментального) проекта позволит выявить потенциальные сложности и значимые факторы, которые могут повлиять на результат реализации основного проекта. Пилотный проект может быть весьма эффективным решением для инновационных и высокотехнологичных проектов с большой степенью неопределенности результата и путей его достижения, а в данном случае речь идет о проекте, который коснется каждого сотрудника, и, как следствие, может повлиять на конечный результат работы предприятия. Поэтому рекомендуется до внедрения разработанной для предприятия РСС предусмотреть время на ее тестирование. Рекомендуемая длительность пилотного проекта – не менее 6 месяцев, после чего возможен переход к более широкому применению РСС на предприятии. В результате адаптационного периода выявляются основные проблемы, сложности и преимущества РСС при функционировании в данной организации.

5. Оценка адаптационного периода, выявление проблем. На данном этапе формулируются наиболее характерные проблемы для реализации РСС в организации и предлагаются инструменты, мероприятия для решения данных проблем. Происходит фиксация всех сложностей, которые были выявлены в результате адаптационного периода. Регистрируются все гипотезы, нацеленные на решение выявленных проблем. Отбираются рабочие гипотезы, на основе которых будет произведена доработка ранее предложенного нормативного обеспечения для стимулирования работников.

6. Доработка положения по стимулированию работников в соответствии с выявленными проблемами, утверждение документа. На шестом этапе происходит доработка нормативного обеспечения в соответствии с утвержденными рабочими гипотезами пятого этапа. Нормативный документ

по стимулированию работников проходит процедуру утверждения.

7. Рабочий период. Происходит внедрение РСС во все, либо в большую часть подразделений организации. Система функционирует продолжительный период времени. Рекомендуется наладить каналы обратной связи с персоналом, по которым он сможет сигнализировать о недостатках и достоинствах новой системы.

8. Оценка эффективности функционирующей РСС. Оценка эффективности является обязательным этапом алгоритма внедрения РСС. Происходит окончательное определение жизнеспособности разработанной ранее РСС работников организации, потому что после оценки эффективности системы не исключено, что от нее придется отказаться, либо она окажется эффективной, тогда изменения вносить не придется, либо какие-то изменения потребуются, но отказываться от нее будет не целесообразно, потому что она дает организации определенные преимущества. Отбор показателей осуществляется с учетом пожеланий работников и возможностей организации.

Предлагаемая процедура внедрения рациональной системы стимулирования предусматривает использование алгоритма, состоящего из восьми этапов. Первым этапом является формирование рабочей группы, утверждающей проект внедрения рациональной системы стимулирования. Раскрыты аспекты разработки нормативного обеспечения, призванного регулировать вопросы стимулирования работников к трудовой активности. Рассмотрен адаптационный период и его оценка, ориентированная на выявление «узких» мест и разработке превентивных мер. После адаптационного периода происходит переход к рабочему периоду, когда система внедряется в большую часть подразделений организации. Рабочий период сопровождается периодической оценкой эффективности рациональной системы стимулирования. Авторский алгоритм может быть использован организациями разных отраслей для корректировки функционирующей системы стимулирования работников или разработки рационального для организации ее варианта.

Библиографический список

1. Гусарова М.С., Копытова А.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала вуза в рамках реализации кадровой стратегии. Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2014. №4 с.14-22.
2. Копытова А.В. Алгоритм формирования рациональной для предприятия системы стимулирования трудовой активности работников / А.В. Копытова // Биржа интеллектуальной собственности (БИС). 2015. № 3. Т. XIV. С. 31-37
3. Копытова А.В. Процесс формирования документа «Положение по стимулированию работников организации» Журнал «Human Progress». 2015. №1 Т. 1. С. 31-38
4. Половинко В.С., Тимошенко О.Ю. Формирование современной системы стимулирования на основе метода каскадирования целей. Нормирование и оплата труда в промышленности. 2010. – №2 – С. 5-12
5. Решетникова И.Г., Гусарова М.С. Вопросы разработки кадровой политики организации / Решетникова И.Г., Гусарова М.С.// Современные проблемы управления: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. С. 129-133
6. Родионова Е.А.. Психология стимулирования персонала. – Х.: «Гуманитарный Центр», 2013. – 228 с.
7. Санкова Л.В. Проблемное поле построения системы стимулирования труда в организациях газораспределения / Санкова Л.В., Хомутова Т.В.// Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2011. №4-2(20). С.180-186.
8. Федченко А. А. Стимулирование работников: зарубежный опыт. Человек и труд. 2009. – №3. – С. 79

References

1. Gusarova M.S., Kopytova A.V. Motivaciya i stimulirovaniye trudovoj deyatel'nosti personala vuza v ramkah realizacii kadrovoj strategii. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: EHkonomika. 2014. №4 s.14-22.
2. Kopytova A.V. Algoritm formirovaniya racional'noj dlya predpriyatiya sistemy stimulirovaniya trudovoj aktivnosti rabotnikov / A.V. Kopytova // Birzha intellektual'noj sobstvennosti (BIS). 2015. № 3. Т. XIV. С. 31-37

3. Kopytova A.V. Process formirovaniya dokumenta «Polozhenie po stimulirovaniyu rabotnikov organizacii» ZHurnal «Human Progress». 2015. №1 T. 1. S. 31-38
4. Polovinko V.S., Timoshenko O.YU. Formirovanie sovremennoj sistemy stimulirovaniya na osnove metoda kaskadirovaniya celej. Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. 2010. – №2 – S. 5-12
5. Reshetnikova I.G., Gusarova M.S. Voprosy razrabotki kadrovoj politiki organizacii / Reshetnikova I.G., Gusarova M.S.// Sovremennye problemy upravleniya: sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Tyumen': RIO TyumGASU, 2015. S. 129-133
6. Rodionova E.A.. Psihologiya stimulirovaniya personala. – H.: «Gumanitarnyj Centr», 2013. – 228 s.
7. Sankova L.V. Problemnoe pole postroeniya sistemy stimulirovaniya truda v organizacijah gazoraspredele-niya / Sankova L.V., Homutova T.V.// Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ehkonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2011. №4-2(20). S.180-186
8. Fedchenko A. A. Stimulirovanie rabotnikov: zarubezhnyj opyt. CHelovek i trud. 2009. – №3. – S. 79

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Исмоилов Х.А., Таджикский Государственный Университет Коммерции

Аннотация: предметом исследования данной статьи является формирование инвестиционного процесса в Республике Таджикистан. Инвестиционный климат Республики Таджикистан динамично меняется, но не так быстро и равномерно, как хотелось бы.

Ключевые слова: инвестиции, налог, кредит, инфляции, доходы бюджета.

Abstract: the subject of this article is the formation of investment process in the Republic of Tajikistan. Investment climate of the Republic of Tajikistan is a dynamically changing, but not so quickly and uniformly as desired.

Keywords: investment, tax, credit, inflation, climate. budget revenues.

Современное состояние национальной экономики Республики Таджикистан и уровень развития предпринимательской деятельности достаточно уникальны. В зависимости от национально-исторических особенностей и географического аспекта предприниматели разных государств решают современные разные проблемы. В начале 1990-х годов до 1996-х годов экономика Республики Таджикистан испытывала глубокий системный кризис. Главный характеризующий показатель кризиса – это резкое сокращение валового внутреннего продукта (ВВП). Фактор, не только усугубивший масштабы кризиса, но и осложнивший перспективы его преодоления, препятствующий привлечению инвестиционных потоков.

В условиях рынка решение данной проблемы, в основном, является первостепенными для бизнеса. Для обеспечения функционирования предпринимательской деятельности в качестве главного механизма выступают: налоговая политика государства и существование нормального законодательства. В период кризиса был крайне затруднительный доступ к капиталу, что привело к развитию теневой банковской системы.

Формирование инвестиционного процесса и следовательно, существование нормальной экономики является предметом исследования данной статьи.

В первом томе «Капитала» К. Маркс пишет «что всякое экономическое отношение имеет валовое юридическое отношение» [С.181]. Исходя из этого можно сказать, что основным фактором создания благоприятного инвестиционного климата является нормативно – правовая база, соответствующая мировому опыту и стандартам. Закон «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» еще был принят на заре перехода к рыночной экономике 10 марта 1992 года [С.54]. С учетом изменений и дополнений внесенных в республике для оздоровления национальной экономики и создания благоприятного инвестиционного климата в 13 декабря 2013 года под председательством Главы государства Эмомали Рахмон состоялось заседание совета по улучшению инвестиционного климата Республики Таджикистан. В настоящее время в республике существует полноценная нормативно – правовая база для привлечения инвестиционных потоков.

Нами представляется, что в Республике Таджикистан существует два условия создания благоприятного климата для привлечения инвестиций, первый – обеспечено существование законодательной базы в соответствии с международными стандартами, а второе - в 2013 году издан налоговый кодекс в новой редакции. 10 апреля 2012 года под председательством главы государства Эмомали Рахмон состоялось девятое заседание по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан. На нем было определено, что для достижения основных целей

национального развития и решения социальных проблем в стране в течение 2012 -2014 годов будут реализованы свыше 100 совместных инвестиционных проектов на сумму 13 млрд. сомони [С.7].

Начиная с 2000 года со стороны Международной финансовой корпорации (IFC) Мирового банка в частный сектор различных отраслей национальной экономики Республики Таджикистан вложено инвестиций на более 924 млн. долл. США.

Начиная с 1996 до июня 2013 года Мировой банк и международная ассоциация развития представлял кредит и грант на сумму 843 млн. долл. США. Исходя из этого можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан существует благоприятный климат для инвестирования и созданы правовые условия для развития предпринимательства.

Известно, что инвесторов интересуют система налогообложения. Облегчение налогового бремени может способствовать экономическому росту. Когда налоги уменьшаются в распоряжении граждан и хозяйствующих субъектов остаются большие свободные средства, которые могут быть сбережены и направлены на развитие производства. При этом важно не допустить снижение доходов бюджета, поскольку в противном случае придется изменять или сокращать государственные расходы (что не всегда возможно), или возникнет опасность инфляции, которая снижает реальный размер оборотных средств предприятий и денежные доходы населения.

Инвестиционный климат Республики Таджикистан динамично меняется, но не так быстро и равномерно, как хотелось бы. В качестве его позитивных изменений нужно отметить тот факт, что «особенно начиная с 2007 года до первой половины 2016 года, только со стороны инвесторов Китайской Народной Республики в экономику Республики Таджикистан вложено более 1 млрд. 494 млн. долл. США, зарубежных инвестиций». [С.10].

Из вышеуказанных 807.7 млн.долл. США составляют прямые инвестиции, остальная часть – это кредиты которые привлеченные со стороны разных предприятий и организаций.

Следует отметить, что начиная с 2007 года, постоянно увеличивается размер инвестиционного потока и уровень кредитования в системе национальной экономики. Однако недостаточно увеличить объем инвестиционных ресурсов важнейшей проблемой остаются качество инвестиций, их направленность. Для рамочной экономики ключевое значение имеет формирование рынка капитала, рынка инвестиций. Разумеется, основными задачами были обеспечение свободы входа предприятий на рынок и свободное привлечение инвестиционных потоков.

Благодаря существованию приемлемых условий для привлечения инвестиционных потоков в системе национальной экономики Республики Таджикистан настоящее время функционирует около 300 тысяч различных субъектов хозяйствования.

Объем ВВП в 2015 году составляло более 48,5 млрд. сомони и экономический рост составил 6%. В структуре ВВП свыше 70% составляет доля частного сектора, где на данный момент занято около 60% экономически активного населения республики.

В принципе, то что уменьшение ставок чрезмерных налогов приводит к увеличению налоговых поступлений в относительно коротком периоде, не вызывает особых возражений. Но способствует ли снижение налогов увеличению доходов бюджета в конкретных условиях?

Можно поставить вопрос о том, в каком положении находится наша экономика, до изменения налоговой системы и после изменения. Известно, что государство сегодня не планирует поднимать налоги. Уже во всех отраслях национальной экономики существуют оптимальные налоговые ставки.

По нашему мнению налоговые ставки это не догма. Они должны постоянно находиться в изменении в зависимости от уровня и состояния экономики государства. Увеличение и уменьшение ставки налогов направлено на обеспечение бюджетных поступлений. Среди факторов налоговой политики можно выделить также и устойчивость налоговой ставки (что повышает оптимистические ожидания инвесторов), налоговую систему государства и налоговую культуру населения и экономических субъектов.

Существенное снижение налогового коэффициента и налоговых обложения – это не путь решения проблем, чрезмерное снижение налогов может только усугубить и без того напряженную бюджетную ситуацию.

Таким образом, при существовании оптимальной налоговой системы для развития экономики можно создать условия для благоприятного привлечения инвестиционных потоков.

Библиографический список

1. К. Маркс. /Капитал Ч.1. 1973г. С.181.
2. Рахимов Р.Х. Законодательство в сфере экономики Республики Таджикистан. Ч.1. /Душанбе: 1992г. С.54.;
3. Минбари халк. №51 (926). /Душанбе: 19 декабря 2013г. С.7.
4. Народная газета. №17 (19830)./Душанбе: 25 апреля 2012г. С.10.
5. Автором рассчитано по первичным материалам Государственного Комитета по имуществу и инвестициям при Правительстве Республики Таджикистан.

References

1. K. Marks. /Kapital CH.1. 1973g. S.181.
2. Rahimov R.H. Zakonodatel'stvo v sfere ehkonomiki Respubliki Tadzhiqistan. CH.1. /Dushanbe: 1992g. S.54.;
3. Minbari halk. №51 (926). /Dushanbe: 19 dekabrya 2013g. S.7.
4. Narodnaya gazeta. №17 (19830)./Dushanbe: 25 aprelya 2012g. S.10.
5. Avtorom rasschitano po pervichnym materialam Gosudarstvennogo Komiteta po imushchestvu i investiciyam pri Pravitel'stve Respubliki Tadzhiqistan.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ¹

Исянбаев М.Н., д.э.н., профессор, Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН

Ахунова Л.Р., старший преподаватель, Башкирский государственный университет

Чувашаева Э.Р., институт социально-экономических исследований УНЦ РАН

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования и развития территориальных социально-экономических кластеров Республики Башкортостан. Показаны принципы и методические подходы к выделению их в структуре экономического пространства региона. Сделан вывод о том, что при разработке стратегии экономического и социального развития региона в качестве основных направлений и механизмов должны выступить: осуществление структурно-технологической модернизации экономики; преодоление диспропорций в отраслевой и территориальной структуре экономического пространства; обеспечение взаимосвязанного и сбалансированного развития социально-экономических процессов, на основе образования территориальных социально-экономических кластеров.

Ключевые слова: территориальный кластер, формирование, механизм, эффективность.

Abstract: The article deals with the problems of formation and development of regional socio-economic clusters of the Republic of Bashkortostan. The principles and methodological approaches to the allocation of the structure of economic space in the region. It is concluded that the development of strategies for economic and social development of the region as the main directions and mechanisms should address: implementation of structural and technological modernization of the economy; overcoming imbalances in the sectoral and territorial structure of the economic space; ensuring balanced development and the interrelated socio-economic processes, based on the formation of territorial socio-economic clusters.

Keywords: regional cluster, efficiency, competitiveness, the mechanism, the formation of priorities.

На современном этапе социально-экономического развития Республики Башкортостан, как и ряда других субъектов Российской Федерации, неотложными задачами являются преодоление диспропорций в отраслевой и территориальной структуре ее экономики, обеспечение взаимосвязанного и сбалансированного развития социально-экономических процессов, достижение стабильного состояния экономики, существенное повышение ее конкурентоспособности на макроэкономическом и региональном уровнях. Башкортостан, как и другие регионы страны, выступает как объект локализации деструктивных социально-экономических, демографических, экологических и других явлений и процессов, с одной стороны, и как субъект регулирования их – с другой [1].

Пространственное разнообразие природных, социально-демографических, производственно-экономических и других условий обуславливают существенную дифференциацию городов и сельских районов Башкортостана по уровню и темпам социально-экономического развития, состоянию природно-экологической среды, усиливающуюся при кризисных ситуациях. Эти обстоятельства вызывают нарастание межтерриториальной социальной напряженности, расширение ареалов нестабильности и бедности, возникновение территорий, для которых характерно неустойчивое социально-экономическое развитие. Последние представляют города и сельские районы, характеризующиеся падением объемов производства, сокращением числа рабочих мест, ростом безработицы, снижением уровня и качества жизни населения [2].

В целях определения приоритетных направлений социально-экономического развития и обеспечения социально-экономической безопасности города и сельские районы Республики Башкортостан по уровню социально-экономического развития нами ранжированы в четыре группы. Это сделано на основе 10 показателей: 1) производство промышленной продукции в расчете на душу населения; 2) уровень концентрации основных фондов экономики в расчете на 1 жителя; 3) уровень концентрации основных производственных

фондов сельского хозяйства в расчете на душу населения; 4) уровень концентрации непродовольственных основных фондов в сельских районах (в расчете на душу населения); 5) средняя обеспеченность населения жилищной площадью (в расчете на 1 жителя, кв.м); 6) уровень безработных по отношению к общей численности экономически активного населения; 7) среднемесячная заработная плата работников; 8) обеспеченность детей в возрасте 1-6 лет постоянными дошкольными учреждениями (в % от численности детей соответствующего возраста); 9) обеспеченность врачами всех специальностей (в расчете на 10 тыс. человек населения); 10) производство потребительских товаров в расчете на душу населения [3].

В первой группе городов и сельских районов Республики Башкортостан от 7 до 10 показателей социально-экономического развития имеют положительные значения, т.е. социально-экономическое развитие районов первой группы от 7 до 10 показателей превышает среднереспубликанский уровень. На этом основании эти города и сельские районы республики нами названы развитыми. К ним относятся: города Уфа, Стерлитамак, Салават, Нефтекамский, Октябрьский и Альшеевский, Аургазинский, Белебеевский, Бирский, Благоварский, Дюртюлинский, Еремеьевский, Илишевский, Кармаскалинский, Стерлитамакский, Туймазинский районы.

Социально-экономическое развитие второй группы городов и сельских районов Башкортостана по 5-7 показателям превышает среднереспубликанский уровень. Эти города и районы республики отнесены нами к категории относительно благополучных. Они: города Белебей, Дюртюли, Ишимбай, Кумертау, Мелеуз, Туймазы, Благовещенский, Бирск, Учалы, Янаул, Давлеканово, Бакалинский, Благовещенский, Буздякский, Давлекановский, Кушнаренковский, Куюргазинский, Мелеузовский, Миякинский, Стерлибашевский, Уфимский, Чекагушевский, Чишминский, Федоровский, Янаульский районы.

Третья группа городов и сельских районов Башкортостана по социально-экономическому развитию отстает от среднереспубликанского уровня

по 2-5 показателям. Эти города и районы республики отнесены к категории отстающих в социально-экономическом развитии. Они – города Белорецк, Сибай, Баймак, Агидель и Архангельский, Аскинский, Баймакский, Балтачевский, Белокатайский, Бураевский, Гафурийский, Дуванский, Зиянчуринский, Иглинский, Ишимбайский, Калтасинский, Кигинский, Краснокамский, Кугарчинский, Мечетлинский, Мишкинский, Нуримановский, Салаватский, Татышлинский, Хайбуллинский, Шаранский районы.

В четвертую группу объединены сельские районы Башкортостана, уровень социально-экономического развития которых почти по всем 10 показателям намного ниже среднереспубликанского уровня. Эта группа районов остро нуждается в государственной поддержке, требует особого внимания государственных органов управления. Эти сельские районы республики нами отнесены к категории депрессивных (т.е. районов с критической социально-экономической ситуацией). Они – Абзелиловский, Белорецкий, Бижбулякский, Бурзянский, Зилаирский, Караидельский, Учалинский районы республики.

В достижении высокой эффективности социально-экономического развития Республики Башкортостан в качестве важнейшего управляющего параметра выступает обеспечение взаимосвязанного и сбалансированного развития городских агломераций, городов, сельских районов и рекреационных зон как единых территориальных социально-экономических кластеров на основе углубления процесса интеграции между городами и сельскими районами в решении общих для них производственных, социальных, природно-экологических, административных, рекреационных и других проблем [4]. Это может быть достигнуто на основе создания для городов и сельских районов общего назначения предприятий, перерабатывающих местное минерально-строительное, лесное, сельскохозяйственное и другое сырье, организации общего назначения строительной базы, транспортного хозяйства, объектов социальной и рыночной инфраструктуры, сети образовательных, лечебно-оздоровительных, культурных и других учреждений, к услугам которых обращается как городское, так и сельское население. Нам представляется, что основу образования территориальных социально-экономических кластеров региона составляет углубление производственных, социально-экономических, природно-экологических и других интегрированных связей в развитии городских агломераций*, отдельных городов, окружающих их сельских районов** и рекреационных зон.

По сложившемуся производственно-экономическому, социальному, природно-ресурсному, трудовому потенциалу, степени пространственной концентрации промышленного производства, характеру его отраслевой структуры, по уровню социально-экономического развития и направлениям специализации экономики в территориальном разделении труда Республика Башкортостан нами подразделена на 10 территориальных социально-экономических кластеров – на Уфимскую, Стерлитамак-Салаватскую, Кумертау-Мелеузовскую, Туймазы-Октябрьскую, Белебей-Давлекановскую, Нефтекамскую, северную, северо-восточную, Белорецк-Учалинскую, Сибай-Баймакскую [2].

При выделении территориальных социально-экономических кластеров Республики Башкортостан мы исходили из следующих принципов. Экономической клеткой хозяйства региона (республики, области, края) и страны в целом является

предприятие. Группа предприятий, специализирующихся на производстве однородной продукции, образует отрасль экономики. Тесное, взаимосвязанное развитие предприятий одной отрасли по совместной переработке сырья, полупродуктов и использованию общего назначения объектов инфраструктуры, топливно-энергетических, водных, земельных, трудовых и других ресурсов образует отраслевые производственные комплексы (металлургический, машиностроительный, лесопромышленный и т.д.). Взаимосвязанное развитие двух или нескольких отраслей экономики на основе тесного производственного кооперирования и комбинирования образует межотраслевые производственные комплексы (топливно-энергетический, химический и нефтехимический, агропромышленный и т.д.).

Пространственная концентрация отдельных или группы производств, входящих в отраслевые и межотраслевые производственные комплексы, ведет к формированию рабочих поселков и городов. Группа городских поселений, сосредоточенных на компактной территории, взаимосвязанных на основе интенсивных производственных, экономических, трудовых, культурно-бытовых и других связей, образует городские агломерации.

Формирование и развитие городских агломераций обуславливает возникновение вокруг себя обслуживающих их промышленных пунктов, транспортных узлов, пригородных сельскохозяйственных зон, агропромышленных образований, рекреационных зон и др. Взаимосвязанное развитие последних с городскими агломерациями ведет к формированию территориального социально-экономического кластера.

В целях выделения в Республике Башкортостан территориальных социально-экономических кластеров нами были определены, прежде всего, уровни пространственной концентрации промышленного производства, направления его производственной специализации и интенсивность производственно-экономических связей промышленных предприятий на отдельных территориях республики. Местами наибольшей пространственной концентрации промышленного производства являются городские агломерации, города и рабочие поселки. Они выступают как кластерообразующее ядро.

Внешние границы территориальных социально-экономических кластеров республики нами определены по тесноте (интенсивности) производственно-экономических связей городских агломераций, городов, рабочих поселков и сельских районов. Они проходят там, где производственные и социально-экономические связи между отдельными территориальными кластерами получают наименьшее выражение.

Объединение сельских районов в территориальные социально-экономические кластеры Республики Башкортостан осуществлено с учетом направлений их производственной специализации по выработке отдельных видов сельскохозяйственной продукции, степени участия их в межрегиональном разделении труда, интенсивности производственно-экономических связей с кластерообразующим ядром – городской агломерацией, городами и рабочими поселками. Специализированные сельскохозяйственные зоны рассматривались как сырьевая база предприятий, перерабатывающих сельхозсырье, и как зоны обеспечения городского населения продуктами питания.

При объединении сельских районов в территориальные социально-экономические кластеры Башкортостана учитывалась степень распределения между городскими агломерациями, городами,

рабочими поселками и сельскими районами функций по транспортному, культурно-бытовому обслуживанию, оказанию услуг промышленных предприятий, строительно-ремонтных и других организаций, услуг по снабжению топливом, энергией, водой и т.д. [3].

При определении внешних границ территориальных социально-экономических кластеров республики важную роль играл учет фактора миграционных связей. Малые города и рабочие поселки, представляющие собой небольшие промышленные центры и пункты, принимались как промежуточные пункты миграции населения из сельских районов в средние, большие и крупные города [3].

Создание территориальных социально-экономических кластеров Республики Башкортостан обуславливается, прежде всего, необходимостью комплексного социально-экономического развития составных частей экономического пространства республики. Необходимость образования территориальных социально-экономических кластеров, с другой стороны, обуславливается ограниченностью финансовых, трудовых, материальных, природных и других ресурсов для обеспечения ускоренного развития производительных сил и невозможностью создания необходимого социально-экономического потенциала в пределах каждой городской и сельской местности региона.

Повышение эффективности взаимосвязанного и сбалансированного развития городских агломераций, городов, сельских районов и рекреационных зон как территориальных социально-экономических кластеров Республики Башкортостан может быть достигнуто на основе усиления процесса интеграции между ними в решении общих для них социально-экономических, экологических, управленческих задач на основе оптимальной специализации отраслей экономики в межрегиональном и внутрирегиональном разделении труда, эффективного использования природно-ресурсного, трудового, социально-экономического, научно-технического и другого потенциала, сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры с учетом темпов роста отраслей материального производства, социальной инфраструктуры – численности населения [3].

Организация территориальных социально-экономических кластеров, на наш взгляд, будет способствовать, во-первых, повышению эффективности пространственной организации производительных сил. Это может обеспечиваться, прежде всего, на основе укрупнения материально-технической базы действующих в городских агломерациях, городах и сельских районах предприятий вспомогательного хозяйства, объектов производственной, социальной и рыночной инфраструктуры. При этом городские агломерации и города, являясь ядром для создания единой системы транспорта, материально-технического снабжения, инженерных сооружений, информационной службы, вычислительных центров, объектов природопользования и инфраструктуры, выступают как основа для объединения прилегающих сельских районов и рекреационных зон в территориальные социально-экономические кластеры. Крупный экономический потенциал высокоразвитых в социально-экономическом отношении городов и сельских районов является важной предпосылкой для обеспечения ускоренного социально-экономического

развития слаборазвитых городов и районов, создания промышленного потенциала в отстающих и депрессивных сельских районах и городах.

Во-вторых, усиление многосторонних производственно-экономических, транспортных, снабженческо-сбытовых, миграционных и других интеграционных связей между городской и сельской местностью создает благоприятные предпосылки для организации высокоэффективных локальных агропромышленных образований, повышения интенсивности сельскохозяйственного производства, развития хозяйственной предприимчивости сельскохозяйственных предприятий и сельского населения.

В-третьих, образование территориальных социально-экономических кластеров будет способствовать созданию единой системы сферы услуг, научно обоснованному определению эффективных направлений развития экономики, совместной реализации производственных, социальных и управленческих функций городских и сельских поселений. Территориальные социально-экономические кластеры призваны выступить как промежуточные звенья управления экономикой между уровнем региона (республики, области, края) и городами и сельскими районами. Они должны располагать необходимым для этого потенциалом.

В-четвертых, образование территориальных социально-экономических кластеров призвано обеспечить улучшение системы расселения населения. Это может быть достигнуто на основе территориальной взаимоувязки количества, размеров и местоположения городов, рабочих поселков и сельских поселений в единой системе расселения; устранения чрезмерной концентрации промышленного производства и населения в крупных и больших городах; обеспечения развития малых, городов и рабочих поселков за счет эффективного рассредоточения промышленности в пределах экономического пространства региона; создания единой сети объектов производственной, социальной и рыночной инфраструктуры; рациональной организации мест приложения труда, быта и отдыха населения и т.д.

В-пятых, создание территориальных социально-экономических кластеров будет способствовать устранению чрезмерной дифференциации уровня социально-экономического развития городов и сельских районов региона и выравниванию уровня их социального развития.

В-шестых, создание территориальных социально-экономических кластеров обеспечит достижение существенной экономии финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов за счет снижения инвестиций, сокращения затрат сырья, топлива, энергии, заработной платы на единицу производимой продукции в укрупненных производствах, повышения фондоотдачи, производительности труда и рентабельности производства. Получаемая экономия будет достигнута за счет роста масштабов производства, совместного использования укрупненных средств труда множеством предприятий и организаций, оказания социальных услуг большему числу населения. При этом экономия единовременных вложений крупных капитальных средств будет получена при строительстве объектов большой мощности общего назначения, а экономия последовательных вложений дополнительного капитала – при дальнейшем расширении этих объектов.

¹ Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме №0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос.регистрации 01201456661)».

* Городская агломерация – это группа городских поселений, расположенных на компактной территории и представляющих собой единое целое на основе объединения интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и другими связями [Новый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. доп. М.: Институт новой экономики, 2007. 1088 с. , с. 15]. Городские агломерации формируются и развиваются на основе концентрации промышленного производства и населения на ограниченной территории, возникновения больших, крупных городов, вокруг них – малых и средних городов. В Республике Башкортостан нами выделяются эффективно функционирующие 4 городских агломерации:

Уфимская, объединяющая гг. Уфу, Благовещенск, рабочие поселки Чишмы, Алкино, Шакша, Иглино, Кудеевский, Урман, Улу-Теляк;

Стерлитамак-Салаватская, объединяющая гг. Стерлитамак, Салават, Ишимбай, рабочий поселок Зирган;

Туймазы-Октябрьская, объединяющая гг. Туймазы, Октябрьский, рабочие поселки Нижнетроицкий, Серафимовский, Субханкулово, Кандры;

Нефтекамская, объединяющая гг. Нефтекамск, Агидель, рабочие поселки Амзя, Николо-Березовка.

** Сельские районы представляют собой сложные социально-экономические образования, включающие в себя предприятия и организации как агропромышленного комплекса, так и других сфер экономики – промышленного производства, социальной сферы, строительного, транспортного комплексов и др. В сельских районах в расчете на душу населения значительно ниже оказываются услуги учреждений здравоохранения, образования, культуры, спорта, бытового обслуживания, чем в городах. Население недостаточно обеспечивается продовольственными и промышленными товарами. Темпы строительства жилья, объектов социальной сферы остаются низкими. Доходы муниципальных бюджетов покрывают небольшую часть затрат на их социально-экономическое развитие.

Библиографический список

1. Ахунов Р.Р. Инвестиционные проблемы модернизации экономики региона: коллективная монография «Проблемы модернизации социально-экономического развития региона». М: Экономика, 2014. 240 с. ISBN: 978-5-282-03416-5. С. 48–61.
2. Ахунова Л.Р. Совершенствование управления социально-экономическим развитием региона: приоритеты, механизмы реализации: коллективная монография «Проблемы модернизации социально-экономического развития региона». М: Экономика, 2014. 240 с. ISBN: 978-5-282-03416-5. С. 48–61.
3. Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития: монография. Уфа: Гилем, 2008. 289 с. ISBN: 978-5-7501-0891-6.
4. Исянбаев М.Н., Байгильдина А.У. Модернизация структуры экономики региона и занятость: монография. Уфа: Гилем, 2011. 256 с. ISBN: 978-5-7501-1218-0.
5. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях модернизации экономики России (на примере Республики Башкортостан): коллективная монография. Уфа: Гилем, 2014. 212 с. ISBN: 978-5-88185-149-1.

References

1. Ahunov R.R. Investicionnye problemy modernizacii ehkonomiki regiona: kollektivnaya monografiya «Problemy modernizacii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona». M: EHkonomika, 2014. 240 s. ISBN: 978-5-282-03416-5. S. 48–61.
2. Ahunova L.R. Sovershenstvovanie upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem regiona: prioritety, mekhanizmy realizacii: kollektivnaya monografiya «Problemy modernizacii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona». M: EHkonomika, 2014. 240 s. ISBN: 978-5-282-03416-5. S. 48–61.
3. Isyanbaev M.N. EHkonomicheskie podrajony Respubliki Bashkortostan: prioritetnye napravleniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: monografiya. Ufa: Gilem, 2008. 289 s. ISBN: 978-5-7501-0891-6.
4. Isyanbaev M.N., Bajgil'dina A.U. Modernizaciya struktury ehkonomiki regiona i zanyatost': monografiya. Ufa: Gilem, 2011. 256 s. ISBN: 978-5-7501-1218-0.
5. Ustojchivoe razvitie regional'nyh social'no-ehkonomicheskikh sistem v usloviyah modernizacii ehkonomiki Rossii (na primere Respubliki Bashkortostan): kollektivnaya monografiya. Ufa: Gilem, 2014. 212 s. ISBN: 978-5-88185-149-1.

СТРАХОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ РИСКОВ В ТУРИЗМЕ

Кабирова А.С., к.э.н., доцент, Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы развития страхования туризма в стране и пути их решения. Проанализированы политические и экономические факторы, оказывающие влияние на количество заключаемых договоров страхования туристов.

Ключевые слова: страхование туристов, виды страхования, страховые премии.

Abstract: The article describes the problems of travel insurance development in the country, and ways of their solving. The political and economical factors having influence on the number of concluded contracts of travel insurance were analyzed in this article.

Keywords: travel insurance, types of insurance, insurance premiums.

Страхование в сфере туризма имеют большое значение для устойчивого развития экономики страны. Поскольку туристическая деятельность способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивает занятость населения, что в свою очередь сводится к увеличению доходной части бюджета страны, активизирует внешнеторговый оборот. Увеличение количества путешествующих граждан ведет к росту договоров страхования в туризме, и, соответственно, к увеличению суммы собираемых страховых премий, что в целом позитивно влияет и на весь рынок страхования.

Согласно ст.17 ФЗ от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» основной формой обеспечения безопасности туристов (путешественников) временно находящимся на территории пребывания страны (места) являются гарантии оплаты медицинской помощи, а также страхование туристов на случай внезапного заболевания и от несчастных случаев.

Страхование туристов – это комплекс программ, позволяющий обезопасить интересы граждан от непредвиденных расходов во время поездок по России, ближнему и дальнему зарубежью и относится к рисковому виду страхования. Так, данный вид страхования включает: страхование медицинских расходов, страхование от несчастного случая, страхование багажа, потери в связи с невозможностью выехать за границу, страхование технических, консульских и юридических услуг при помощи на дорогах (технический и юридический ассистанс), страхование гражданской ответственности в стране нахождения и некоторые другие.

Одним из приоритетных видов страхования туристов является медицинское страхование, которое включает страховые риски такие, как внезапная болезнь или смерть от заболевания. Более того страхование медицинских расходов осуществляется в двух формах – компенсационной и сервисной.

При компенсационной форме страхования застрахованный (турист) самостоятельно оплачивает медицинские услуги и берёт на себя

заботы по её организации (выбор врача, выполнение прописанных врачом процедур, покупка и приём лекарств и др.) и при возвращении домой предъявляет страховой компании документы, подтверждающие наступление страхового случая и документы, подтверждающие расходы на лечение. В свою очередь, страховая компания на основании предъявленных документов, компенсирует расходы на лечение, которые были произведены за время нахождения за границей. При сервисной форме страхования медицинских расходов страховая компания с помощью компании ассистанс берёт на себя организацию лечения в стране пребывания. Обеспечивает туристам или специалистам, командированным за рубеж, помощь на месте в технической (ремонт авто), денежной или, иной форме [7]. Ассистанс в сотрудничестве с российскими страховыми компаниями осуществляют следующие организации: Класс-Ассист, AllianzGlobal Assistance, SavitarGroup, AP Companies, GlobalVoyager Assistance, Хоп Ассистанс, Тим Ассистанс, Mapfre Assistencia S.A., InternationalSOS and AEA Company, CORISInternational и другие.

На развитие современного рынка страхования туристов влияют как политические, так и экономические факторы. Так, специфичные политические события в Египте и Турции повлияли на снижение роста страховых премий в ключевых туристических регионах, и на осложнение ситуации по страхованию ответственности туроператоров. В условиях экономической нестабильности: увеличение темпа инфляции, девальвация рубля, падение цен на нефть, введение санкций, все эти показатели отразились на уровне благосостояния населения. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в первом полугодии 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015г. отмечается снижение среднестатистических денежных доходов населения на 17%. Данные тенденции отразились на турпоток россиян, выезжающих за границу (табл.1).

Таблица 1 - Выезд российских граждан за рубеж, количество

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	9 мес. 2015 г.
Всего	43 725 777	47 812 920	54 069 079	45 888 935	29 333 387
Туризм	14 495 894	15 332 136	18 291 737	17 611 569	9 995 472
Служебная	1 433 340	1 195 475	1 031 639	927 303	586 394

На фоне обострения внешнеполитической обстановки, снижения покупательской способности населения, отзыв лицензий у нескольких десятков туристических компаний во второй половине 2014

года способствовало сместить вектор на внутренний туризм. Кроме этого, падение российского рубля по отношению к доллару и другим валютам, повлиял на въезд иностранных граждан на терри-

торию РФ (табл.2). В связи с этим Ростуризму совместно со страховщиками, осуществляющих страхование туристов, необходимо более детально

рассмотреть теоретические и практические основы организации и проведения страхования туристов.

Таблица 2 - Въезд иностранных граждан на территорию РФ

	2011г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	9 мес. 2015 г.
Всего	24 932 061	28 176 502	30 792 091	32 421 490	26 486 839
Туризм	2 335 977	2 570 469	2 664 782	2 583 079	2 539 457
Служебная	5 475 374	6 200 596	5 816 764	6 263 053	5 967 492

По результатам анализа видно, что ежегодно в среднем количество граждан выезжающих за рубеж составляет 35 млн. чел., из них приходится на горнолыжный и экстремальный виды отдыха около 8%. Однако, страховые полисы для тех, кто ведет активный образ жизни, покупают только 5% российских туристов. В действительности же спортом во время отдыха занимаются намного больше туристов, и именно при занятиях спортом случается значительная часть травм, в том числе серьезных, которые без специального покрытия будут считаться исключением из объема страховой ответственности. Традиционно застрахованные лица считают занятием спортом только экстремальные его виды (например, горные лыжи или дайвинг), тогда как в действительности специального покрытия требуют любые виды активного отдыха, требующие мышечного напряжения (подводное плавание, прыжки в воду, катание на велосипеде и пр.)

Все перечисленные выше проблемы, в сфере страхования туристов позволяют сделать следующие выводы, что в настоящее время, страхование туристов проводится в обязательном порядке только для граждан, посещающих визовые страны. Основная часть продаж страховых полисов в РФ приходится на страхование медицинских расходов. На западе продается пакетное страхование (полис включает риск отмены поездки, страхование багажа, юридическую помощь, гражданскую ответственность и пр.), и купить можно только единый пакет со всеми этими рисками.

Вместе с тем, рост количества туристов, выезжающих за рубеж, приводит соответственно, и к росту количества проблем, с которыми они там сталкиваются. В результате наблюдается спрос на дополнительные риски, такие как: страхование финансовых рисков, что связано после банкротства ряда туроператоров; страхование на отмену поездки, в связи с массовыми задержками выдачи виз посольствами Италии, Германии и др.; риски гражданской ответственности и других рисков. Так, отмечается рост страховых премий по страхованию гражданской ответственности на 300%, по страхованию багажу - 150%, а всего по портфелю рост полисов с каким-либо дополнительным риском составляет около 400%.

В последние годы среди туристов, выезжающих за рубеж наблюдается рост страховых случаев, особенно тяжелых и дорогих, включая смерть застрахованных, которые требуют репатриации тела к постоянному месту жительства. Согласно Ростуризму самые распространенные страховые случаи приходится на простудные заболевания - 45%, на травмы -17%, ушибы и растяжения, 6% - на переломы. Смерть составляет 1% от всех страховых случаев. В среднем, по статистике, страховой случай происходит с каждым 100-м туристом. Вследствие этого увеличивается нагрузка на бюд-

жет в связи со спасением как внутри страны, так и транспортировкой граждан силами МЧС из-за границы (вывоз одного туриста обходится государству около 1 млн. руб., кроме того, к решению проблемы могут подключаться дипломатические службы).

Одна из главных проблем на сегодняшний день в сфере страхования туристов – это отсутствие культуры страхования, то есть понимания туристов о необходимости страхования и его значении в разрешении непредвиденных ситуаций, поскольку страхование воспринимается как навязывание дополнительной услуги и очередной строке расходов в путешествии. Это как раз тот самый случай, когда страховой полис воспринимается потребителем как нагрузка к туру. В результате с целью снижения стоимости в так называемые «пакетные туры» (отель, авиаперелет (ж/д-, автопереезд), трансфер, страховка) включается самый минимальный по стоимости страховой полис, включающий в себя минимальный стандартный набор страховых рисков.

К сожалению, до сих пор приходится сталкиваться и с туристскими компаниями, которые рассматривают страхование туристов как дополнительную нагрузку. Сотрудники таких агентств часто не подозревают, как много они теряют в глазах клиентов, когда недооценивают значимость умения правильно продавать страховые услуги. Более того, продавая своим клиентам полис неблагополучной страховой компании, фирма может поставить свое финансовое благополучие в зависимость от случая [8].

В последние годы увеличилось количество продаваемых страховых полисов через Интернет. Этот канал продаж в страховом деле является очень перспективным, поскольку позволяет преодолевать большие расстояния с наименьшими затратами и в будущем будет служить основным фактором, определяющим успех страховой компании. Башкортостан по мере распространения данного направления не является исключением. Естественно это влияет на социальную сферу, так как формируется более широкое распространение страхования как социального явления среди большего числа представителей различных слоев населения.

В настоящее время на страховом рынке Республики Башкортостан функционируют 84 филиала страховых компаний. Вместе с тем, несмотря на присутствие такого количества страховых организаций, основными игроками по-прежнему остаются ПАО «Росгосстрах» и АО «СОГАЗ».

Страхование расходов выезжающих за пределы постоянного места жительства относится к разделу личного страхования. В таблице 3 представлены 10-топ лидеров страхового рынка Республики Башкортостан по итогам 2015г. (по разделу добровольное личное страхование).

Таблица 3 - Рейтинг страховых организаций, работающих на территории РБ, по объемам личного страхования, данные за 2015 г.

№	Название страховой организации	Добровольное и обязательное страхование	Добровольное страхование				
			Страхование жизни	Страхование иное, чем страхование жизни			
			всего	всего	в том числе		
					личное страхование (кроме страхования жизни)		
					всего	в том числе	
						страхование от несчаст. сл. и болезней	медицинское страхование
1	РОСГОССТРАХ	6 113 404	41	2513576	981570	519837	461733
2	СОГАЗ	1 078 382	0	742783	257970	35755	222215
3	РОСГОССТРАХ-ЖИЗНЬ	988844	855968	132876	132876	132876	0
4	СБЕРБАНК СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ	721707	720760	947	947	947	0
5	ВСК	555887	0	333105	115128	65885	49243
6	УРАЛСИБ	394496	0	237089	36479	33836	2643
7	АЛЬФА-СТРАХОВАНИЕ	268976	0	238493	99455	12641	86814
8	БСК РЕЗОНАНС	257745	0	70515	23615	21167	2448
9	МАКС	248928	0	134473	13645	13152	493
10	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	241563	0	227293	159257	133500	25757

Услуги по страхованию туристов в республике оказывают как основные игроки - ПАО «Росгосстрах» и АО «СОГАЗ», так и достаточно большое количество страховых компаний, такие как АО «Страховая группа «УралСиб», ОАО «Альфа-Страхование», САО «Военно-страховая компания», ООО «СК «ВТБ-Страхование» и др. Они предлагают весь перечень страховых продуктов обязательного и добровольного страхования туристов. Страховые компании республики представляют компенсационную и по сервисную виды страхования.

Что касается страхования туристов в целом, то страхование туристов в Российской Федерации развивается в соответствии с мировым опытом, но пока наш рынок сильно отстает от развитых стран и только начинает воспринимать то, что за рубежом давно принято как норма. В связи с этим, можно предложить ряд рекомендаций, позволяющих совершенствовать данный вид страхования.

Необходимо разработать большего количества медицинских программ для разных возрастных групп с дифференцированными тарифами, т.к. в настоящее время, рост крупных убытков обусловлен тем, что за рубеж стало выезжать больше людей пожилого возраста. Поэтому необходимо разработать дополнительные условия для людей с различными хроническими заболеваниями на случай их обострений во время поездки, т.к. обострения хронических заболеваний, которые во всем мире считаются исключением из покрытия, имеют самую дорогую стоимость лечения за рубежом. В таком случае, можно разработать различные страховые программы исходя из статистики случаев различных заболеваний, в разрезе возрастных групп застрахованных, предусматривающие высокотехнологичные виды медицинской помощи.

Требуется разработки медицинского обслуживания за пределами места постоянного проживания граждан, в связи с развитием рынка внутреннего туризма, а также бизнес-поездки, командировки внутри России. Отчасти эта задача решается обязательным и/или добровольным медицинским страхованием. Но при ДМС застрахованные обслуживаются по схеме, исключающей ассистанскую компанию, что, в общем, ведет к сужению списка договоров с лечебными учреждениями. Проблемы же ОМС известны практически всем –

очереди в клиниках, ограниченное число врачей-специалистов, очередь к которым зачастую распланирована на несколько недель вперед, очевидная невозможность получения высокотехнологичных видов медицинской помощи. Необходимо разработка программ ассистанса с привлечением медицинских учреждений различных форм собственности по всей нашей стране.

Учитывая, что опасность непредвиденных ситуаций во время бизнес-поездки, как правило, во время выполнения рабочих обязанностей меньше, чем во время отдыха, адекватной мерой будет предложение специальных бизнес-страховок для командировок. По прейскурантам компаний ассистанса, работа с российскими компаниями обойдется как минимум в 2,5 раза дешевле. Из этого можно предположить наличие выгоды:

средняя сумма премий в год по страховым полисам с действие на территории РФ – 600 тыс.руб.;

средние затраты в год на ассистанс для поездки на территории РФ – 6% от суммы заключенных страховок (36 тыс.руб.);

средние затраты в год на ассистанс для поездки на территории РФ при работе с российским ассистансом – 14,4 тыс.руб.;

выгода при работе с российским ассистансом составит 21,6 тыс.руб. (36-14,4).

Для развития рынка страхования внутреннего туризма нужно усилить меры по популяризации видов страхования отечественных туристов по России, сделать разбивку на подвиды и для каждого из них установить свой объем страхового обеспечения. Учитывая опыт с банкротством страховщиков по внутреннему туризму, целесообразно увеличить сумму страхового покрытия. Необходимо провести жесткую конкретизацию сферы туристических услуг, что сделает отрасль привлекательной для крупных страховых компаний, а также снять ответственность со страховых организаций за умышленные действия туроператоров[3].

Внести на рассмотрение в правительство законопроект об обязательном страховании россиян, выезжающих за границу. Инициатива должна распространяться не только на визовые направления, но и на страны, с которыми действует безвизовый режим. Это послужит свести к минимуму расходы

бюджета на решение проблем россиян, попавших за рубежом в проблемную ситуацию. Т.е. граждане самостоятельно должны брать на себя ответственность за свою безопасность за рубежом. Ни одно государство не решает проблемы легких отравлений своих граждан на отдыхе. Государство вмешивается и старается помочь своим гражданам за рубежом только во время крупных катастроф, природных катаклизмов или техногенных аварий. Но во всех прочих случаях, когда отдыхающим необходимо лечение, они самостоятельно (и чаще всего «на удачу») обращаются в местные клиники за консультациями и лечением. А их стоимость в разы превышает цену страхового полиса со средним покрытием. В этом случае обязательное страхование выезжающих за рубеж позволит туристу не переживать относительно поиска больницы и врача: все за него сделает страховая компания.

Введение обязательного полиса для выезжающих за рубеж позволит значительно повысить страховую культуру в обществе. Но произойдет это только в том случае, если по данному направлению будет вестись соответствующая работа. Широкая просветительская работа, позволит гражданам выбирать лучший страховой продукт, оптимально подходящий именно им.

Так же необходимо решить проблемы в области страхования любителей активного отдыха и туризма. Это характерно немногочисленностью страховых организаций, предлагающих услуги по страхованию активных видов туризма, и плохая осведомленность организаторов туристических походов о деятельности страховщиков в сфере страхования туристов и путешественников, а также не скоординированная работа страховых компаний и сервисных служб. Поэтому необходимо туристам объяснять, что в страховые полисы путешествующим по РФ, включены также и спасательные работы и транспортировка (в медицинское учреждение и домой после окончания лечения). При этом,

услуги по полису для путешествующих будет оказывать не рядовое медучреждение, работающее по ОМС, а более дорогое и высокотехнологичное, из числа партнеров страховщика по ДМС в данном регионе.

Добавить в линейку новые спецпрограммы для застрахованных со спортивными рисками, поскольку количество таких клиентов постоянно растет. Один из принципиальных подходов – предоставление возможности клиенту купить отдельный вид страхования, выбрав именно тот риск, который ему нужен (только несчастный случай или только багаж), но можно и включить их как дополнительный риск в обычный полис медрасходов.

Для успешной реализации страховых услуг страховым компаниям необходимо проводить углубленное обучение агентов, занимающихся заключением договоров страхования туристов, с целью более подробного разъяснения клиентам необходимости этих договоров и увеличения страховых сумм. В финансовом выражении это не будет стоить страховой компании дополнительных затрат, т.к. для обучения агентов можно задействовать штатных сотрудников в их рабочее время.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что роль государства в регулировании развития страховых отношений в казалось бы такой рыночной отрасли народного хозяйства как туризм тем не менее достаточно велика, и государство может в этом направлении сделать ещё очень многое. Изменение качественной составляющей страховых продуктов позволяет на должном уровне выполнять обязательства страховщикам по договорам страхования, а туристским организациям по обеспечению безопасности туристов, стремящихся, в свою очередь, купить качественный туристский продукт. Такое взаимное влияние и расширение направлений сотрудничества способствует развитию этих секторов экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ (действующая редакция, 2016)// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система/ ЗАО «КонсультантПлюс». - Версия
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р г. Москва "Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года"// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система/ ЗАО «КонсультантПлюс»
3. Казнова М.И. Страхование внутреннего туризма//Проблемы современной науки и образования: Издательство: Олимп (Иваново), 2015
4. Сайт «Федеральное агентство по туризму» [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/свободный>
5. Сайт «Страхование выезжающих» [Электронный ресурс].- режим доступа: <http://www.insure.travel/свободный>
6. Сайт «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.insur-info.ru//свободный>
7. Сайт свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

References

1. Federal'nyj zakon "Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" ot 24.11.1996 N 132-FZ (dejstvuyushchaya redakciya, 2016)// Konsul'tantPlyus [EHlektronnyj resurs]: spravочно-pravovaya sistema/ ZAO «Konsul'tantPlyus». - Versiya
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2014 g. N 941-r g. Moskva "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda"// Konsul'tantPlyus [EHlektronnyj resurs]: spravочно-pravovaya sistema/ ZAO «Konsul'tantPlyus»
3. Kaznova M.I. Strahovanie vnutrennego turizma//Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya: Izdatel'stvo: Olimp (Ivanovo), 2015
4. Sajt «Federal'noe agentstvo po turizmu» [EHlektronnyj resurs]. - rezhim dostupa: <http://www.russiatourism.ru/svobodnyj>
5. Sajt «Strahovanie vyezжайushchih» [EHlektronnyj resurs]. - rezhim dostupa: <http://www.insure.travel/svobodnyj>

6. Сайт «Strahovanie segodnya» [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.insur-info.ru/svobodnyj>
7. Сайт свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ДЕСТИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Калькова Н.Н., к.э.н., доцент, институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Аннотация: В статье рассмотрен теоретико-методический подход к формированию показателей для оценки конкурентоспособности рекреационных дестинаций Республики Крым. Определено, что при выборе показателей необходимо учитывать элементы региональной социально-экономической системы, в наибольшей степени влияющие на формирование спроса на рекреационные услуги конкретной дестинации. Проанализировано и проранжировано 40 показателей, в наибольшей степени влияющих на количество рекреантов в дестинации. Представленный подход дает возможность прогнозировать количество рекреантов в регионе. **Ключевые слова:** конкурентоспособность, Республика Крым, рекреационная дестинация.

Abstract: The article describes the theoretical and methodological approach to the development of indicators to assess the competitiveness of recreational destinations of the Crimea Republic. It was determined that the choice of indicators should take into account the elements of regional social and economic system, the greatest influence on the formation of the demand for recreational services to specific destinations. Analyze and rank the 40 indicators, the greatest impact on the number of destinations in recreants. The presented approach makes it possible to predict the number of recreants in the region.

Keywords: competitiveness, the Crimea Republic, recreation destination.

Наиболее актуальной тенденцией, характеризующей процессы урбанизации территорий, является усиление конкуренции регионов, которое определяется, в первую очередь, глобализацией экономического развития и повышением конкуренции во всех сферах деятельности. Это обуславливает необходимость определения уровня конкурентоспособности для Крымского региона, с позиции приоритетных видов экономической деятельности, которые, в свою очередь, формируют конкурентоспособные региональные дестинации.

Необходимо отметить, при разработке показателей оценки уровня конкурентоспособности конкретной дестинации следует учитывать непосредственно те элементы интегрального экономического потенциала, которые влияют на формирование приоритетных направлений развития дестинации и могут быть использованы в качестве конкурентных преимуществ. Учитывая, что рекреационный вид деятельности является приоритетом регионального развития и предопределен наличием уникальных природных, климатических, исторических, археологических, лечебных и др. ресурсов, при оценке уровня конкурентоспособности рекреационной дестинации, автор предлагает учитывать влияние следующих элементов экономического потенциала: социальный, экономический, экологический, демографический, географический историко-культурный элементы, уровень криминогенности, так как они в наибольшей степени влияют на спрос, процессы создания рекреационных услуг и развития рекреационной сферы в региональном аспекте. Следует отметить, что под рекреационной дестинацией автором понимается ограниченная в пространстве и во времени территория, составляющая цель отдыха и лечения, на которой функционируют взаимосвязанные лечебно-оздоровительные, физкультурно-спортивные, познавательные, развлекательные и аттрактивные объекты, эффективность деятельности которых определяет уровень спроса и качество предоставляемых рекреационных услуг.

Так, географический элемент характеризует природно-климатические условия, особенности почвообразования, уровень обеспеченности полезными ископаемыми, которые определяют специализацию экономической деятельности предприятия региона. На развитие и функционирование рекреационных дестинаций влияние данного элемента определяется размером территории, наличием фитолечебных и пляжных ресурсов, ко-

торые являются основными в климатолечении и талассотерапии.

Демографический элемент характеризует территориальные особенности расселения народов, миграции населения, уровень рождаемости, смертности, и отражает изменения количества населения в рамках миграционного движения, а также природного движения населения, которые определяют динамику урбанизации городов, следствием чего является большая активность рекреантов в городской местности, чем в сельской.

Экономический элемент характеризует уровень развития производительных сил и производственных отношений, формируя различные системы экономического устройства, а также отношений прав собственности, что определяет развитие видов экономической деятельности в регионе. Оценивая влияние данного элемента на развитие рекреационных дестинаций, следует определять количество рекреационных учреждений в регионе, уровень рентабельности их деятельности, хозяйственно-правовую форму, систему налогообложения, а также наличие предприятий промышленного, сельскохозяйственного производства, объектов инфраструктуры, которые участвуют в процессе создания и реализации рекреационных услуг.

Социальный элемент интегрального экономического потенциала характеризует уровень развития социальной жизни общества, отражает платежеспособность и динамику занятости населения, уровень безработицы, продолжительность жизни населения, уровень заболеваемости населения в регионе. Рассматривая влияние данного элемента на функционирование рекреационных дестинаций, необходимо отметить, что с одной стороны, увеличение количества создаваемых рекреационных услуг связано с увеличением потребностей рекреантов в отдыхе и лечении, с другой стороны, различия в платежеспособном спросе населения обуславливают сегментацию рынка рекреационных услуг с целью выделения групп потребителей рекреационных услуг различного дохода.

Культурно-исторический элемент характеризует уровень развития культурной жизни общества, в том числе уровень образования (количество школ, ВУЗов, научных организаций), реализацию культурных потребностей населения. На развитие рекреационных дестинаций влияние данного элемента определяется наличием и количеством культурно-исторических памятников, па-

мятников архитектуры, которые являются туристско-рекреационным ресурсом региона.

Экологический элемент интегрального экономического потенциала характеризуется количеством вредных выбросов в атмосферу региона. Учитывая влияние данного элемента на развитие рекреационных дестинаций, необходимо отметить, что увеличение степени негативного техногенного воздействия на окружающую среду ограничивает возможность эффективного использования природных лечебных ресурсов территории и снижает привлекательность дестинации как лечебного курорта.

Показатели уровня криминогенности характеризуются количеством преступлений, зарегистрированных в регионе. Учитывая влияние данного фактора на функционирование рекреационных дестинаций, необходимо отметить, что увеличение количества преступлений ограничивает уверенность рекреанта в правовой защищенности, и, как следствие, ведет к уменьшению количества рекреантов в данном регионе. Так, например, несмотря на наличие туристских и рекреационных дестинаций в Египте и Турции, в результате высокой террористической опасности, в 2016 г. в Египте прекратили деятельность 220 отелей, а спрос на услуги сократился по данным Центрального агентства Египта по вопросам общественной мобилизации и

статистики (CAPMAS). в июле 2016 г. на 41,9% – до 529 тыс. чел. Наиболее существенно сократился турпоток из России – на 60% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., а количество ночевков россиян в июле 2016 г. по сравнению с июлем 2015 г. снизилось на 99,5%. Также уменьшилось количество туристов из Великобритании – на 17,5%, Германии – на 10,4%, Польши – на 3,8%. В общей сложности в июле 2016 г. зарубежные туристы коллективно провели в Египте 2,6 млн. ночевков, что на 66,4% меньше показателя 2015 г. (7,8 млн. ночевков). Среднее количество ночей, проведенных в Египте иностранными гостями, в июле снизилось на 39% и составило 5,8 ночи (9,5 ночей в июле прошлого года соответственно) [1]. Аналогичная тенденция наблюдается и в Турции, в которой, по данным министерства культуры и туризма страны, наблюдается минимальный с 1999 г. турпоток. В 2016 г. наиболее существенно сократилось число туристов из России – на 79,3% (с 150 тыс. до 31 тыс. чел.), Германии – на 35%, Великобритании – на 24%, Греции – на 27%, Италии – на 55%, Японии – на 42% [2].

Учитывая вышеизложенное, сформированы показатели оценки уровня конкурентоспособности рекреационной дестинации, учитывая специфические особенности процесса создания и реализации рекреационных услуг (табл.1).

Таблица 1 - Показатели региональной социально-экономической системы, определяющие конкурентоспособность рекреационной дестинации

№ п/п	Показатели экономического потенциала	Ед. измерения
Географический элемент		
1.	Ширина пляжной зоны	м
2.	Число жителей на 1 кв. км.	чел.
3.	Показатели фитолечения (площадь)	%
Уровень криминогенности		
4.	Количество зарегистрированных правонарушений общей направленности	Ед.
5.	Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений общей направленности	Ед.
6.	Количество зарегистрированных преступлений, общекриминальной направленности, совершенных в общественных местах	Ед.
Экологический элемент		
7.	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников загрязнения	Т.
8.	Выброшено в среднем 1 предприятием	Т.
9.	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от автотранспорта	Т.
Демографический элемент		
10.	Численность населения	тыс. чел
11.	Число выбывшего населения в рамках внешнего миграционного движения	тыс. чел.
12.	Число прибывшего населения в рамках внешнего миграционного движения	тыс. чел
13.	Количество родившихся на 1000 чел.	чел.
14.	Количество умерших на 1000 чел.	чел.
Экономический элемент		
15.	Оборот оптовой торговли	Млн. руб.
16.	Пассажирские перевозки	Тыс. чел.
17.	Оборот розничной торговли	Млн. руб.
18.	Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	Млн. руб.
19.	Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями	Тыс. т.
20.	Детские оздоровительные лагеря	Ед.
21.	Число санаторно-курортных учреждений	Ед.
22.	Инвестиции в основной капитал	Тыс. руб.
23.	Инвестиции в основной капитал на развитие гостиниц и ресторанов	Тыс. руб.
24.	Инвестиции в основной капитал на развитие санаторно-курортных учреждений	Тыс. руб.
25.	Инвестиции в основной капитал: оптовая и розничная торговля	Тыс. руб.
26.	Объем платных услуг населению	Млн. руб.
27.	Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	Млн. руб.
28.	Туристские услуги	Млн. руб.
29.	Санаторно-оздоровительные услуги	Млн. руб.
Социальный элемент		

30.	Количество занятых	Тыс. чел.
31.	Задолженность по выплате з/пл	Тыс. руб..
32.	Обеспеченность населения жильем	м ² / 1 чел.
33.	Количество человек, которые отдыхали в течении длительного периода	Тыс. чел.
34.	Количество человек, которые отдыхали в течении 1-2 дней	Тыс. чел.
35.	Количество оздоровленных детей	Тыс. чел.
36.	Число ночевков в санаторно-курортных организациях	Тыс.
Культурно-исторический элемент		
37.	Количество музеев	Ед.
38.	Количество объектов культуры клубного типа	Ед.
39.	Количество проведенных экскурсий	Ед.
40.	Количество кинотеатров	Ед.

Методика оценки уровня конкурентоспособности рекреационной дестинации включает в себя следующие этапы:

- на первом этапе необходимо сегментировать Республику Крым по территориальному признаку с целью определения уже сформированных и функционирующих территориальных рекреационных дестинаций;
- на втором этапе необходимо определить и сгруппировать показатели, характеризующие тенденции развития, которые являются наиболее значимыми при оценке уровня конкурентоспособности рекреационной дестинации;
- на третьем этапе необходимо проранжировать выделенные показатели с целью определения степени влияния групповых показателей на уровень конкурентоспособности рекреационной дестинации;
- на четвертом этапе необходимо определить интегральный показатель уровня конкурентоспособности рекреационной дестинации с учетом использования корреляционно-регрессионного метода;
- на пятом этапе возможно сделать вывод об уровне конкурентоспособности рекреационной дестинации.

Рассматривая Республику Крым как новый и один из уникальных курортных регионов России, на первом этапе, автор считает возможным воспользоваться результатами сегментации территории, проведенной учеными [3-5] в рамках которых сформированы и функционируют следующие рекреационные дестинации, в соответствии с наличием имеющихся рекреационных ресурсов: г. Евпатория, г. Судак, г. Алушта, г. Феодосия, г. Саки, г. Ялта, г. Керчь, Сакского района, Черноморского района, Бахчисарайского района, в которых сконцентрированы бальнеологические, климатические, бальнеогрязевые, фитолечебные, пляжные, познавательные, ландшафтные ресурсы.

На втором этапе автор предполагает определить степень влияния факторов на уровень конкурентоспособности рекреационной дестинации, используя для решения данной задачи многофакторный корреляционно-регрессионный анализ, уровень которой характеризуется положительной динамикой количества рекреантов, что в свою очередь, предполагает наиболее эффективное использования как рекреационных, так и материально-технических ресурсов территории. Поэтому исследуемым признаком (y) будет являться количество рекреантов в данной дестинации, факторными признаками ($x_1, x_2, x_3, x_4, \dots, x_{40}$) - выделенные показатели, которые характеризуют влияние ранее определенных элементов интегрального экономического потенциала на уровень конкурентоспособности рекреационной дестинации. Кроме того, поскольку значения показателей представляют собой временные ряды, в качестве одного из

факторных признаков в модели использовалось время t ($t = 1$ соответствует 2015 г.).

Уравнение линейной многофакторной регрессии имеет вид:

$$\hat{y}(x_1, x_2, \dots, x_m) = b + a_1 x_1 + a_2 x_2 + \dots + a_m x_m, (1)$$

где $b, a_1, a_2, \dots, a_m$ - параметры модели, которые определяются по методу наименьших квадратов из условия минимума суммы квадратов отклонений модели от данных выборки (2):

$$Q = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2 \rightarrow \min$$

(2)

Количественной мерой тесноты связи между результативным и факторным признаками является множественный коэффициент корреляции

$R_{y x_1 x_2 \dots x_m}$, который характеризует меру совокупного влияния независимых переменных $x_1, x_2, \dots, x_m$ на величину зависимой переменной y . Значение $R \in (0; 1)$. Чем ближе значение R к единице, тем множественная связь более сильная [6].

Решение системы уравнения (1) возможно с использованием пакета анализа Microsoft Excel или с использованием функции ЛИНЕЙН Мастера функций, причем, факторными признаками:

x_1, x_2, x_3 - будут являться соответствующие показатели оценки территории (территория; ширина пляжной зоны; число жителей на 1 кв. км; показатели фитолечения (площадь));

x_4, x_5, x_6 - показатели уровня криминогенности (количество зарегистрированных правонарушений общей направленности; количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений общей направленности; количество зарегистрированных преступлений, общекриминальной направленности, совершенных в общественных местах);

x_7, x_8, x_9 - показатели экологического элемента интегрального экономического потенциала (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников загрязнения; выброшено в среднем 1 предприятием; выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от автотранспорта);

$x_{10}, x_{11}, x_{12}, x_{13}, x_{14}$ - показатели демографического элемента интегрального экономического потенциала (численность населения; число вышедшего населения в рамках внешнего миграционного движения; число прибывшего населения в рамках внешнего миграционного движения; количество родившихся на 1000 чел.; количество умерших на 1000 чел.);

$X_{15}, X_{16}, X_{17}, X_{18}, X_{19}, X_{20}, X_{21}$ – показатели социального элемента интегрального экономического потенциала (количество занятых; задолженность по выплате э/пл; обеспеченность населения жильем; количество человек, которые отдыхали в течении длительного периода; количество человек, которые отдыхали в течении 1-2 дней; количество оздоровленных детей; число ночевков в санаторно-курортных организациях);

$X_{22}, X_{23}, X_{24}, X_{25}$ – показатели культурно-исторического элемента интегрального экономического потенциала (количество музеев; количество объектов культуры клубного типа; количество проведенных экскурсий; количество кинотеатров);

$X_{26}, X_{27}, X_{28}, X_{29}, X_{30}, X_{31}, X_{32}, X_{33}, X_{34}, X_{35}, X_{36}, X_{37}, X_{38}, X_{39}, X_{40}$

– показатели экономического элемента экономического потенциала (оборот оптовой торговли; пассажирские перевозки; оборот розничной торговли; производство пищевых продуктов, включая напитки и табак; реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями; детские оздоровительные лагеря; число санаторно-курортных учреждений; инвестиции в основной капитал; инвестиции в основной капитал на развитие гостиниц и ресторанов; инвестиции в основной капитал на развитие санаторно-курортных учреждений; инвестиции в основной капитал на развитие оптовой и розничной торговли; объем платных услуг населению; услуги гостиниц и аналогичных средств размещения; туристские услуги; санаторно-оздоровительные услуги.

На основании расчетов данных получены следующие уравнения множественной регрессии:

Показатели оценки территории:

$$\hat{y} = 12388,4 - 120,8 \cdot x_1 - 234,5 \cdot x_2 - 57,3 \cdot x_3$$

Показатели оценки уровня криминогенности:

$$\hat{y} = 1076,3 + 74,1 \cdot x_4 - 29,3 \cdot x_5 - 34,0 \cdot x_6$$

Показатели экологического элемента интегрального экономического потенциала:

$$\hat{y} = 11805,5 - 123,46 \cdot x_7 + 307,6 \cdot x_8 - 238,7 \cdot x_9$$

Показатели демографического элемента интегрального экономического потенциала:

$$\hat{y} = 87389,1 - 28,1 \cdot x_{10} - 43,4 \cdot x_{11} - 326,8 \cdot x_{12} + 852,4 \cdot x_{13} - 145,2 \cdot x_{14}$$

Показатели социального элемента интегрального экономического потенциала:

$$\hat{y} = -2380,2 + 2,62 \cdot x_{15} - 1,43 \cdot x_{16} + 64,1 \cdot x_{17}$$

$$\hat{y} = 105,0 + 1,024 \cdot x_{18} - 0,63 \cdot x_{20} + 0,090 \cdot x_{21}$$

Показатели культурно-исторического элемента интегрального экономического потенциала:

$$\hat{y} = -1208,9 + 18,3 \cdot x_{22} + 1,58 \cdot x_{23} + 28,3 \cdot x_{24} - 1,36 \cdot x_{25}$$

Показатели экономического элемента интегрального экономического потенциала:

$$\hat{y} = -419,196 + 0,744 \cdot x_{26} - 0,795 \cdot x_{27} - 0,0028 \cdot x_{28} + 27,43 \cdot x_{29}$$

$$\hat{y} = -2215,8 - 1,155 \cdot x_{30} + 5,694 \cdot x_{31} + 26,121 \cdot x_{32} + 15,584 \cdot x_{33}$$

$$\hat{y} = 854,14 + 0,3642 \cdot x_{34} + 4,548 \cdot x_{35} - 47,52 \cdot x_{36} + 15,028 \cdot x_{37}$$

$$\hat{y} = 578,27 - 0,133 \cdot x_{38} + 5,068 \cdot x_{39} + 3,941 \cdot x_{40}$$

Анализ дополнительной статистики, и, в частности коэффициента детерминации для каждого уравнения линейной модели показывает, что величина коэффициента близка к единице, т.е. связь между признаками достаточно хорошо описывается выбранным линейным уравнением зависимости. Необходимо отметить, что критерием прогнозных качеств регрессионной модели служит относительная ошибка прогноза, результаты расчета которой свидетельствуют о высокой степени точности выбранной линейной модели.

Коэффициенты a_i уравнения (1) – коэффициенты регрессии, показывают направление связи между результативным и факторным признаками.

Если значение коэффициента a_i больше 0, то зависимость между факторным и результативным признаками прямая, т.е. с увеличением значения факторного признака результативный признак также увеличивается. И наоборот, если значение

a_i меньше 0, то зависимость обратная, т.е. при увеличении факторного признака результативный признак уменьшается [6].

Оценивая результаты регрессионного анализа, необходимо отметить, что среди показателей

географического элемента экономического потенциала, все включенные в модель факторы являются понижающими, что может быть следствием как ложной корреляции, вызванной разным направлением динамики исследуемых показателей (численность рекреантов растет не «благодаря», а «несмотря на» уменьшение ширины пляжной зоны и показателей фитолечения), так и обратным влиянием: с увеличением числа рекреантов часть пляжной зоны и площади фитолечения занимает под увеселительные заведения. К показателям уровня криминогенности, уменьшающим значение

результативного признака $\hat{y}$, относятся количество зарегистрированных преступлений общей направленности, совершенных в общественных местах, и количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений общей направленности; к показателям экологического элемента экономического потенциала к увеличивающему ре-

зультативный признак $\hat{y}$ относятся выбросы в среднем 1 предприятием, а к уменьшающему – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта; к показателям демографического элемента экономического потенциала, к увеличивающему результативный признак

$\hat{y}$ относится количество родившихся на 1000 чел., а к уменьшающим – оставшиеся показатели. К показателям социального элемента экономического потенциала, увеличивающим результи-

рный признак $\hat{y}$ относятся: количество занятых, обеспеченность населения жильем количество человек, которые отдыхали в течение длительного периода, а также в течение 1–2 дней, а к уменьшающему – количество оздоровленных детей; к показателям культурно-исторического элемента экономического потенциала к увеличивающим

результативный признак $\hat{y}$ относятся количество музеев, количество кинотеатров и количество проведенных экскурсий; к показателям экономического элемента экономического потенциала, к увели-

чивающим результативный признак $\hat{y}$ относятся: оборот оптовой торговли, объем реализованных услуг населению, производство пищевых продуктов, количество детских оздоровительных лагерей, число санаторно-курортных учреждений, инвести-

ции в основной капитал, в том числе на развитие гостиниц, ресторанов и санаторно-курортных учреждений, объем платных услуг населению, объем реализации туристских и санаторно-оздоровительных услуг, а к уменьшающим – пассажирские перевозки автомобильным транспортом, оборот розничной торговли, реализация сельскохозяйственной продукции, инвестиции в основной капитал оптовой и розничной торговли, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения.

Таким образом, очевидно, что приведенная выше модель дает возможность установить степень влияния показателей географического, экологического, социального, культурно-исторического, экономического элементов экономического потенциала на уровень конкурентоспособности рекреационной дестинации, значение которого, в свою очередь, предопределено характером спроса на рекреационные услуги, что, в свою очередь, позволит оценить степень привлекательности и конкурентоспособности конкретной дестинации и спрогнозировать доходы местного бюджета от рекреационной деятельности.

Библиографический список

1. Число ночевок российских туристов в Египте в июле упало на 99,5% : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/36691.html> (дата обращения 31.08.2016 г.)
2. Число туристов в Турции снизилось до минимума за 17 лет : [Электронный ресурс] – URL: <http://vz.ru/news/2016/5/27/813075.html> (дата обращения 31.08.2016 г.)
3. Багров Н.В. Принципы и концепции рекреационного развития Крыма // Украинський географічний журнал. 1997. №1, с. 23-27.
4. Багрова Л.А., Багров Н.В., Преображенский В.С. Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятий) // Известия Академии наук СССР. Серия Географическая. 1977. №2, с.5-12.
5. Бережна І.В. Національні пріоритети та регіональні детермінанти соціально-економічного зростання (на матеріалах АР Крим). Львів: Національна академія Наук України. Інститут регіональних досліджень, 2004, с. 297.
6. Кремер, Н. Ш. Эконометрика [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов / Н. Ш. Кремер, Б. А. Путко; под ред. Н. Ш. Кремера. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012, с.17, 19.

References

1. CHislo nochevok rossijskih turistov v Egipte v iyule upalo na 99,5% : [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/36691.html> (data obrashcheniya 31.08.2016 g.)
2. CHislo turistov v Turcii snizilos' do minimuma za 17 let : [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://vz.ru/news/2016/5/27/813075.html> (data obrashcheniya 31.08.2016 g.)
3. Bagrov N.V. Principy i koncepcii rekreacionnogo razvitiya Kryma // Ukraïns'kij geografichnij zhurnal. 1997. №1, s. 23-27.
4. Bagrova L.A., Bagrov N.V., Preobrazhenskij V.S. Rekreacionnye resursy (podhody k analizu ponyatij) // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya Geograficheskaya. 1977. №2, s.5-12.
5. Berezhna I.V. Nacional'ni prioriteti ta regional'ni determinanti social'no-ekonomichnogo zrostantnya (na materialah AR Krim). L'viv: Nacional'na akademiya Nauk Ukraïni. Institut regional'nih doslidzhen', 2004, s. 297.
6. Kremer, N. SH. EHkonometrika [EHlektronnyj resurs] : uchebnik dlya studentov vuzov / N. SH. Kremer, B. A. Putko; pod red. N. SH. Kremera. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA. 2012, s.17, 19.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузнецов А.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Морунова Г.В., к.э.н., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности расчета финансового обеспечения муниципальных услуг на примере Ленинградской области. Анализируются правовые основы расчета затрат. Виды затрат и их значение в зависимости от образовательного учреждения. Выявлена проблема отсутствия учета социальной нуждемости той или иной территории при расчете нормативных затрат на оказание муниципальной услуги. Предложено при расчете территориального корректирующего коэффициента учитывать коэффициент социальной нуждемости.

Ключевые слова: финансовое обеспечение муниципальных услуг, затраты учреждения, нормативные затраты на оказание муниципальной услуги, социальная нуждимость.

Abstract: The article deals with some peculiarities of calculation of financial provision of municipal services by the example of Leningrad region. Analyzes the legal basis for cost calculation. Types of costs and their importance depending on the educational institution. Identified the problem of lack of consideration of social needs of a particular region to calculate the target cost of providing municipal services. It is proposed for the calculation of territorial adjustment coefficient to take into account the social needs.

Keywords: financial support for municipal services, facility costs, regulatory costs of providing municipal services, social neediness.

Продолжается реформа государственных и муниципальных учреждений, системы их финансового обеспечения [7]. Сделан очередной шаг по внедрению в практику единых нормативов затрат, разработаны примеры расчета нормативов на оказание услуг и тем самым наглядно продемонстрировано, как многочисленные формулы превращаются в деньги (субсидии, субвенции) [9]. Министерство Финансов опубликовало Письмо от 18.05.2015 № 02-01-09/28324 [5], адресованное отраслевым министерствам и содержащее примерную форму нормативного акта, который они должны были утвердить в ближайшее время. Эти документы полнее раскрывают принципы финансирования, подлежащие применению при формировании государственных и муниципальных заданий на 2016 год и плановый период.

Чтобы полнее учесть специфику деятельности учреждений, при формировании задания используются корректирующие коэффициенты. В связи с этим норматив на оказание услуги станет считаться базовым (согласно п. 13 проекта положения он должен рассчитываться исходя из затрат, обеспечивающих достижение установленных в базовом перечне показателей качества услуги, а также показателей, отражающих содержание и условия ее оказания). К базовому нормативу при необходимости применяются два коэффициента: отраслевой корректирующий и территориальный коэффициенты. Первый рассчитывается с использованием соответствующих показателей отраслевой специфики отрасли, не учтенных при определении базовых нормативов затрат. Территориальный коэффициент устанавливается к базовому нормативу на оказание услуги, скорректированному на отраслевой коэффициент, и состоит из двух частей – коэффициент на оплату труда с начислениями и коэффициент на коммунальные услуги и содержание недвижимого имущества. Здесь должны учитываться территориальные особенности и состав имущественного комплекса, необходимого для выполнения задания.

Согласно федеральному закону №131-ФЗ, а именно статьи № 15, к вопросам местного значения муниципального района отнесена «организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеоб-

разовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами), ...», можно видеть, что полномочия по финансовому обеспечению отнесены к субъекту Российской Федерации. В связи с чем актуализируются вопросы расчета финансового обеспечения муниципальных услуг. Представляется важным при разработке нормативных затрат на оказание муниципальной услуги учитывать весь аспект социально-экономической ситуации конкретной территории. В настоящее время при расчете территориального корректирующего коэффициента, в основу заложена среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике, и чем она выше, тем выше территориальный корректирующий коэффициент (сведения представлены в таблице). Получается, что если уровень жизни населения низкий, то и финансовое обеспечение будет не высоким. Представляется, что при расчете финансового обеспечения следует учитывать необходимость финансирования социальной составляющей, которая позволит в конечном итоге повысить уровень жизни населения, а также повысить качество муниципальных услуг.

Правительство Ленинградской области в образовательной сфере, во-первых, обеспечивает государственные гарантии по исполнению гражданских прав на получение всех видов образования (кроме высшего) общедоступного и бесплатного в муниципальных общеобразовательных учреждениях, а также, во-вторых, обеспечивает возможность получения дополнительного образования учащихся в общеобразовательных организациях муниципального типа при помощи гарантирования субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, на получение учебных пособий и материалов, средств к обучению, познавательных игрушек и игр, в соответствии с нормативами, установленными законами, действующими в данной области. Однако следует иметь в виду, что в этот список не включены расходы на содержание сооружений и зданий, а также расходы по оплате коммунальных услуг [2].

При рассмотрении нормативно – правовых актов регулирующих вопросы расчета финансового обеспечения, можно выделить следующие виды за-

трат образовательных учреждений дошкольного и среднего общего образования в Ленинградской области (см. таб. 1).

Таблица 1 - Виды затрат муниципального образовательного учреждения в Ленинградской области*

Вид затрат	Наименование норматива	Нормативно-правовой акт
Затраты финансового обеспечения	Нормативы финансовых затрат на оказание государственных услуг государственными образовательными учреждениями (НФО) Расходы на оплату труда работников образовательных организаций, расходы на учебные пособия, учебные материалы и учебники, технические средства обучения, на расходные материалы и хозяйственные нужды сверх норматива финансового обеспечения (НФОТ), нормативы расходов на финансовое обеспечение (НРФО)	1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об образовании в Российской Федерации" 2. Постановление Правительства Ленинградской области от 27.12.2013 №523 "Об утверждении порядков расчета нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности муниципальных образовательных организаций Ленинградской области"
- затраты на общехозяйственные нужды; - затраты по оплате услуг в области медицины, а также санитарно-эпидемиологических работ, не связанных с содержанием имущества; - затраты на приобретение услуг связи; - затраты на работы и услуги в области типографии; - затраты на приобретение транспортных услуг; - затраты на повышение квалификации работников учреждения; - затраты на приобретение услуг в области информационных технологий; - затраты по приобретению периодических изданий, справочной, технической литературы; - прочие затраты на общехозяйственные нужды, связанные с оказанием государственной услуги		1. Приказ Минфина России от 01.07.2013 N 65н (ред. от 20.06.2016) "Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации"
Урочная и внеурочная деятельность с соблюдением требований государственных санитарно-эпидемиологических правил	Требование к размещению, Требования к помещениям и оборудованию общеобразовательных учреждений, питание, требования к зданию	1. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189

*- таблица составлена авторами

Нормативы финансового обеспечения деятельности учреждений в сфере образования в доле финансирования расходов с многообразными видами общеобразовательных программ, по формам обучения и месторасположения общеобразовательного учреждения по уровням общего образования в расчете на одного обучающегося на соответствующий финансовый год отражают нормативную стоимость в реализации основных общеобразовательных программ. Указанный выше механизм финансирования муниципальных общеобразовательных школьных учреждений начался в 2006 году, а с 1 января 2014 года этим же способом осуществляется финансирование образовательной деятельности дошкольных учреждений.

Важно отметить тот факт, что учащимся лицам предоставляются равные и одинаковые возможности при осуществлении нормативного финансирования для получения образования высокого качества, на которое не влияет место жительства учащегося, и работает принцип подушевого финансирования.

Право на получение общедоступного образования (в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») гарантируется государством посредством предоставления органами государственной власти субъектов субвенций местным бюджетам. Постановление Правительства Ленинградской области от 27 декабря 2013 года №523 раскрывает нормативы финансового обеспечения муниципальных общеобразовательных организаций,

реализующих основные общеобразовательные программы и имеющие государственную аккредитацию. А с 1 января 2014 года образовательная деятельность дошкольных учреждений также финансируется субъектами федерации посредством предоставления субвенций [3].

Расчет нормативов финансового обеспечения (далее НФО) в Ленинградской области производится с учетом показателей нормативов, различающихся от форм образования, видов и ступеней образования. НФО общеобразовательных учреждений включает в себя расходы на финансовое обеспечение общеобразовательных учреждений, которые состоят из фонда оплаты труда учителей (НФОТ), нормативов расходов на финансовое обеспечение (далее НРФО) фонда оплаты труда прочих работников и НРФО материальных затрат, которые направлены на образовательный процесс (расходы организаций общего образования на приобретение учебных материалов и пособий, средств обучения, игр, расходы на хозяйственные нужды и расходные материалы, однако исключение составляют расходы по содержанию зданий и сооружений, а также коммунальные услуги(учебные расходы) (НУР) .

Если говорить о НФО (H_{sn}) в дошкольных образовательных учреждениях, то их расчет осуществляется исходя из НРФО фонда оплаты труда педагогических работников (расходы на заработную плату с начислениями воспитателей и иных педагогических работников муниципального образовательного учреждения, работающего по программе

дошкольного образования) и НРФО материальных затрат, которые напрямую связаны с процессом в сфере образования: сюда включены расходы на учебные материалы и пособия, средства обучения, игры (в данном перечне исключены расходы на со-

держание зданий и сооружений и расходы по оплате коммунальных услуг) муниципального образовательного учреждения, работающего по программе дошкольного образования.

Таблица 2 - Значение показателей для расчета нормативов финансового обеспечения в дошкольных учреждениях [4]

Показатели	Дошкольное образование в образовательных организациях	
	до трех лет	от трех до семи лет
1	2	3
Объем рабочих часов воспитателя в день (Ч):		
При кратковременном пребывании	5	
При сокращенном дне	10,5	
При полном дне	12	
При круглосуточном пребывании или продленном дне	14	
Недельная норма педагогической нагрузки на ставку воспитателя (Нч.ст):		
воспитатели в дошкольных образовательных учреждениях, дошкольных группах общеобразовательных учреждений или организаций и образовательных учреждений или организаций, предназначенных для детей дошкольного и младшего школьного возраста	36	
воспитатели, которые напрямую работают в группах с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья	25	
Расчетная наполняемость (M sn):		
группы общеразвивающей направленности	19	23
группы общеразвивающей направленности с численностью воспитанников от 51 до 100 человек в поселках городского типа	15	20
группы общеразвивающей направленности с численностью воспитанников менее 51 человека в поселках городского типа	10	15
группы общеразвивающей направленности с численностью воспитанников от 51 до 100 человек в сельской местности	15	20
группы общеразвивающей направленности с численностью воспитанников от 26 до 50 человек в сельской местности	10	15
группы общеразвивающей направленности с численностью воспитанников от 11 до 25 человек в сельской местности	10	10
группы общеразвивающей направленности с численностью воспитанников менее 11 человек в сельской местности	5	5
группы для детей с тяжелыми нарушениями речи	6	10
группы для детей с умственной отсталостью легкой степени	6	10
группы для детей с умственной отсталостью умеренной, тяжелой		8
Коэффициент начислений на фонд оплаты труда, проц. (Рначисл)	1,302	

Таблица 3 - Значение показателей для расчета нормативов финансового обеспечения в общеобразовательных учреждениях [4]

Показатели	Общее образование в образовательных учреждениях (организациях)		
	начальное общее образование	основное общее образование	среднее (полное) общее образование
1	2	3	4
Сумма часов по учебному плану в неделю, направленных:			
на реализацию общеобразовательных программ в дневных общеобразовательных учреждениях	26	35	37
на реализацию общеобразовательных программ при вечерней (заочной форме) обучения	26	26	26
На реализацию общеобразовательных программ при индивидуальном обучении длительно болеющих детей согласно Постановлению Правительства Ленинградской области от 12 ноября №392	8	10	11
Количество учебных дисциплин (Псем)	9	17	19
Расчетная наполняемость (M _{сп})			
Общеобразовательных классов общеобразовательных учреждений, которые расположены в городской местности	25	25	25
Общеобразовательных классов общеобразовательных учреждений, которые расположены в поселках городского типа (при количестве учащихся от 101 до 200 человек)	15	15	15
Общеобразовательных классов общеобразовательных учреждений, которые расположены в поселках городского типа (при количестве учащихся от 201 до 300 человек)	20	20	20

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: вычисление суммы субвенции осуществляется главным распорядителем бюджетных средств, в роли которого выступает Комитет общего и профессионального образования Ленинградской области. Действующее в настоящее время законодательство регламентирует порядок получения субвенций из областного бюджета муниципальными образованияами, а также определяет способ финансирования (см. таб. 2-3). Во-первых, определен и разработан порядок расчета для двадцать одного (21) вида нормативов финансового обеспечения, во-вторых, учитываются пять (5) режимов работы групп, в-третьих, включено огромное количество показателей, в-четвертых, учтены все ступени общего и дополнительного образования, в-пятых, рассчитаны все основные нормативы финансового обеспечения по соответствующим формулам. Данный порядок во многом упрощает процесс расчета нормативов финансового обеспечения для всех видов образовательной деятельности в Ленинградской области.

Однако существуют и неучтенные показатели. В эту группу можно отнести образовательные учреждения, в которых большое количество учащихся из неблагополучных семей, или учащиеся со сниженным социально-экономическим статусом родителей. В таких учебных учреждениях целесообразно было бы введение получения педагогами (учителями) определенной надбавки в виде стимулирующих выплат или премий. Уместным стало бы введение повышающего коэффициента ($K_{\text{н.сн}}$), или коэффициента социальной нужды.

На сегодняшний день существуют следующие разновидности этого коэффициента:

- за выполнение дополнительных видов работ (это, например, проверка письменных работ учащихся (0,03) во всех трех ступенях в области образования;

- за специфику классов с углубленным изучением отдельных учебных предметов (0,12), за профильное обучение и для учащихся, имеющих ограниченные возможности здоровья (0,15), за работу в общеобразовательных организациях, имеющих интернат (0,15).

При расчете нормативов затрат на оказание услуги коэффициент социальной нужды может быть рассчитан и учтен при расчете территориального корректирующего коэффициента.

В частности при расчете нормативов затрат территориального коэффициента на примере библиотеки, представленном на сайте Министерства финансов (см. таб.), можно дополнительно включить раздел коэффициента социальной нужды. Следует отметить, что коэффициент социальной нужды присваивается экспертным методом на основе социально-экономической необходимости. Соответственно чем ниже уровень жизни населения данной территории, тем выше указанный коэффициент.

Внедрение дополнительного коэффициента требует дополнительного финансирования. Однако, на наш взгляд, социальный подход к формированию территориального корректирующего коэффициента позволит сгладить разрыв между развитыми территориями и отстающими. Кроме того данный подход будет стимулировать и повышать социально-экономическое развитие муниципальных образований, что будет приводить к выравниванию коэффициента социальной нужды. Для этого следует

принять на уровне государства программу развития местного самоуправления Российской Федерации, которая позволит сконцентрировать ресурсы раз-

личных уровней бюджета, которые поступают на местный уровень и стимулируют его развитие [8].

Таблица 4 - Расчет территориального корректирующего коэффициента на примере библиотеки [5]

Наименование государственной услуги	Наименование субъекта РФ	Базовый норматив затрат				Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике по субъекту Российской Федерации, на территории которого оказывается услуга, в 2014г.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике по субъекту Российской Федерации, данные по которому использовались для определения базового норматива затрат, в 2014г. (Москва)	Территориальный корректирующий коэффициент на оплату труда	Затраты на коммунальные услуги и на содержание объектов недвижимого имущества, необходимого для выполнения государственного задания, определяемыми в соответствии с натуральными нормами, ценами и тарифами на данные услуги, в субъекте Российской Федерации, на территории которого оказывается услуга	Территориальный корректирующий коэффициент на коммунальные услуги и на содержание недвижимого имущества	Территориальный корректирующий коэффициент	Коэффициент социальной нуждаемости
		ИТОГО	ОТ1	КУ	СНИ							
1	2	3	4	5	6	7	8	9= 7/8	10	11= 10/ (5+6)	12	13
Услуга по библиотечному, библиографическому и информационному обслуживанию пользователей библиотеки (показатель объема - количество посещений)	Москва	430,47	290,30	7,04	15,61	61241,00	61241,00	1,00	22,65	1,00	1,00	0,80
	Санкт-Петербург	430,47	290,30	7,04	15,61	40660,00	61241,00	0,66	16,05	0,71	0,68	0,90
	Ленинградская область	430,47	290,30	7,04	15,61	31858,00	61241,00	0,52	14,05	0,62	0,56	1,00

Так как введение нового коэффициента требует дополнительных средств из бюджета Ленинградской Области, было бы целесообразно в условиях ограниченности бюджетных средств объединение данного показателя с другими параметрами.

В конце необходимо добавить, что в целях постоянного развития система образования и ее

обновления одного только инструмента нормативного финансирования недостаточно. В этих целях необходим целый арсенал финансовых инструментов для улучшения качества образования, целевых программ развития, развитие инноваций в данной сфере, а также информатизация всего процесса обучения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Областной закон Ленинградской области от 29 января 2014 года №6-оз «Об образовании в Ленинградской области» // Справочная система «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 №273-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014, с изменениями от 02 мая 2015) «Об образовании в Российской Федерации» // Справочная система «Консультант Плюс».

4. Постановление Правительства Ленинградской области от 27.12.2013 №523 «Об утверждении порядков расчета нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности муниципальных образовательных организаций Ленинградской области» // Справочная система «Консультант Плюс».
5. Письмо Минфина РФ от 01.10.2014 № 02-01-09/49180..
6. Раздел «Бюджет», подраздел «Нормативные затраты. Методологическая поддержка ФОИВ».
7. Государственные (муниципальные) учреждения в условиях реформы бюджетного сектора. Колл. авт.: Н.Г.Иванова и др. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2013.
8. Морунова Г.В., «Программа развития муниципальных финансов» (статья ВАК)// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.- №5 2016 год , с.141-148
9. Смолева М. Е., Нормативные затраты на услугу: рассчитываем по-новому//Журнал «Руководитель автономного учреждения» №4 2015 – режим электронного доступа - <http://www.audapress.ru/magazine/27/number/1744/article/14546>
10. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации -<http://minfin.ru/ru/>

References

1. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii».
2. Oblastnoj zakon Leningradskoj oblasti ot 29 yanvarya 2014 goda №6-oz «Ob obrazovanii v Leningradskoj oblasti» // Spravochnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
3. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 №273-FZ (red. ot 31 dekabrya 2014, s izmeneniyami ot 02 maya 2015) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Spravochnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
4. Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoj oblasti ot 27.12.2013 №523 «Ob utverzhdenii poryadkov rascheta normativov finansovogo obespecheniya obrazovatel'noj deyatel'nosti municipal'nyh obrazovatel'nyh organizacij Leningradskoj oblasti» // Spravochnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
5. Pis'mo Minfina RF ot 01.10.2014 № 02-01-09/49180..
6. Razdel «Byudzhet», podrazdel «Normativnye zatraty. Metodologicheskaya podderzhka FOIV».
7. Gosudarstvennye (municipal'nye) uchrezhdeniya v usloviyah reformy byudzhetnogo sektora. Koll. avt.: N.G.Ivanova i dr. SPb: Izd-vo SPbGUEHF, 2013.
8. Morunova G.V., «Programma razvitiya municipal'nyh finansov» (stat'ya VAK)// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii.- №5 2016 god , s.141-148
9. Smoleva M. E., Normativnye zatraty na uslugu: rasschityvaem po-novomu//Zhurnal «Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniya» №4 2015 – rezhim ehlektronnogo dostupa - <http://www.audapress.ru/magazine/27/number/1744/article/14546>
10. Oficial'nyj sajт Ministerstva Finansov Rossijskoj Federacii -<http://minfin.ru/ru/>

ПРИНЦИП РАНЖИРОВАННОГО ВЫБОРА ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО МНОГОПРОЕКЦИОННОГО РЕШЕНИЯ

Лапаева О.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: В статье изложен принцип ранжированного выбора взаимоприемлемого многопроекционного решения в экономике. Принцип предусматривает определение первого и близлежащих рангов каждой заинтересованной стороной и формирование результата посредством пересечения индивидуальных множеств.

Ключевые слова: проекционный подход, принятие решений, многокритериальная оптимизация, ранжированный выбор, заинтересованная сторона.

Abstract: The principle of ranking making of mutually acceptable multi-projection decision in economics is set forth in the article. The principle envisages finding of first and surrounding ranks by each stakeholder and result making by crossing of individual sets.

Keywords: projection approach, decision-making, multi-criteria optimization, ranking selection, stakeholder.

В научно-экономической литературе проблематика многокритериального принятия решений в разрезе поиска предпочтительных альтернатив, определения эффективных множеств и нижестоящих рангов представлена достаточно подробно и широко [1]–[8]. Характерной чертой указанных постановок является следующее. Как правило, имеет место необходимость учета интересов различных сторон и поиска вариантов, базирующихся на некоторых схемах компромисса. При этом к основным стейкхолдерам относят собственников, менеджеров, инвесторов, кредиторов, представителей государственных органов власти и пр.

Кроме того, при сопоставлении альтернатив оперируют совокупностью проекций, что заметно осложняет процесс анализа. Так, при исследовании устойчивости развития национальной экономики стратегическая карта и система показателей включает пять проекций: макроэкономическая стабильность, реакция на глобальные угрозы, развитие отраслей экономики, инновационное развитие, социальное развитие [9]. Сбалансированная система показателей региона представлена четырьмя проекциями: экономика, экология, инно-

вации, социальная сфера. Здесь экономическая проекция содержит: ВРП на душу населения, валовые накопления на душу населения, степень износа основных фондов и др.

В качестве дополнительного принципа определения взаимоприемлемых решений в статье предлагается принцип ранжированного (квазиэффективного) выбора. Он распространяет положения, приведенные в [10], на случай взаимодействия двух и более стейкхолдеров. Согласно данному принципу наряду с эффективными вариантами допустимо задействовать альтернативы близлежащих рангов, выделенные заинтересованными сторонами в рамках многопроекционного подхода, и на их основе формировать компромиссное решение.

Приведем примеры реализации данного принципа. Изложение начнем с ситуаций наличия двух показателей в проекциях. Позиция первой заинтересованной стороны представлена двумя проекциями. Обратимся к первой проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 1.

Таблица 1 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_1	S_7	S_5	S_8	S_4	S_2	S_{12}	S_{10}	S_{11}	S_3	S_9	S_6
2	S_6	S_5	S_4	S_3	S_{12}	S_1	S_8	S_9	S_2	S_{10}	S_{11}	S_7

Выделяем эффективные варианты S_6 и S_7 . Формируем доминируемые области. Первая область не содержит альтернатив, а вторая – включает вариант S_1 .

Дальнейшему анализу подлежат варианты $S_2 - S_5$ и $S_8 - S_{12}$. На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_9 и S_{11} . Формируем доминиру-

емые области. Первая область содержит варианты $S_3 - S_5$, S_8 и S_{12} , а вторая – S_2 , S_4 , S_5 , S_8 , S_{10} и S_{12} . Тогда эффективное множество первой стороны в одноименной проекции примет вид $M1_{1np} = \{S_6, S_7, S_9, S_{11}\}$.

Перейдем ко второй проекции (табл. 2).

Таблица 2 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_{11}	S_4	S_1	S_5	S_{12}	S_3	S_6	S_7	S_8	S_{10}	S_9	S_2
2	S_7	S_2	S_1	S_8	S_5	S_{10}	S_9	S_6	S_{12}	S_{11}	S_4	S_3

Выделяем эффективные варианты S_2 и S_3 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативу S_7 , а вторая – варианты S_1 , S_4 , S_5 , S_{11} и S_{12} .

Остается сопоставить варианты S_6 и $S_8 - S_{10}$. На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_9 и S_6 . Формируем доминируемые области. Первая область содержит прочие варианты. При этом эффективное множество первой стороны во

второй проекции запишем в виде $M1_{2np} = \{S_2, S_3, S_6, S_9\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_6, S_9\}$.

Положим, что позиция второй заинтересованной стороны также представлена двумя проекциями. Обратимся к первой проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 3.

Таблица 3 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_{10}	S_{11}	S_{12}	S_2	S_3	S_5	S_6	S_4	S_1	S_7	S_9	S_8
2	S_{12}	S_5	S_6	S_4	S_9	S_8	S_{10}	S_7	S_{11}	S_2	S_1	S_3

Выделяем эффективные варианты S_8 и S_3 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы $S_4 - S_6$, S_9 и S_{12} , а вторая – S_2 и $S_{10} - S_{12}$. Ранг завершат взаимно не-

сравнимые варианты S_1 и S_7 . Тогда эффективное множество второй стороны в первой проекции примет вид $M2_{1np} = \{S_1, S_3, S_7, S_8\}$.

Перейдем ко второй проекции (табл. 4).

Таблица 4 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_6	S_3	S_{10}	S_{11}	S_9	S_2	S_5	S_1	S_7	S_8	S_{12}	S_4
2	S_8	S_6	S_7	S_4	S_{12}	S_2	S_3	S_{11}	S_5	S_9	S_{10}	S_1

Выделяем эффективные варианты S_4 и S_1 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы $S_6 - S_8$, а вторая – S_2, S_3, S_5, S_6 и $S_9 - S_{11}$. Ранг завершит вариант S_{12} . При этом эффективное множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M2_{2np} = \{S_1, S_4, S_{12}\}$.

Путем пересечения множеств обеих проекций получим решение второй заинтересованной стороны – $M2 = \{S_1\}$.

В итоге совместное решение сторон отсутствует.

Для поиска компромисса потребуется задействовать второй ранг. Положим, что на данную уступку идет вторая сторона (см. табл. 3 и 4).

В первой проекции дальнейшему анализу подлежат альтернативы $S_2, S_4 - S_6$ и $S_9 - S_{12}$. Выделяем варианты S_9 и S_2 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы $S_4 - S_6$ и S_{12} , а вторая – варианты $S_{10} - S_{12}$. Тогда множество второй стороны в первой проекции второго ранга примет вид $M2_{1np2p} = \{S_2, S_9\}$.

Соответственно множество второй стороны в первой проекции запишем в виде $M2_{1np1+2p} = \{S_1, S_2, S_3, S_7, S_8, S_9\}$.

Во второй проекции остается сопоставить альтернативы S_2, S_3 и $S_5 - S_{11}$. Выделяем варианты

S_8 и S_{10} . Формируем доминируемые области. Первая область не содержит альтернатив, а вторая – включает варианты S_3 и S_6 . Дальнейшему анализу подлежат альтернативы S_2, S_5, S_7, S_9 и S_{11} . На втором этапе получаем варианты S_7 и S_9 . Формируем доминируемые области. Первая область не содержит альтернатив, а вторая – включает вариант S_{11} . Среди оставшихся альтернатив S_2 и S_5 доминирует последняя. При этом множество второй стороны во второй проекции второго ранга примет вид $M2_{2np2p} = \{S_5, S_7, S_8, S_9, S_{10}\}$.

Соответственно множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M2_{2np1+2p} = \{S_1, S_4, S_5, S_7, S_8, S_9, S_{10}, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим решение второй заинтересованной стороны – $M2 = \{S_1, S_7, S_8, S_9\}$.

В итоге формируем единственное совместное решение сторон – $M_{\text{БП}} = \{S_9\}$.

Рассмотрим ситуации наличия трех показателей в проекциях.

Позиция первой заинтересованной стороны представлена двумя проекциями. Обратимся к первой проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 5.

Таблица 5 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_1	S_{12}	S_6	S_9	S_{11}	S_{10}	S_4	S_2	S_3	S_5	S_7	S_8
2	S_{12}	S_{11}	S_2	S_8	S_9	S_{10}	S_7	S_6	S_4	S_3	S_1	S_5
3	S_6	S_5	S_{11}	S_8	S_4	S_1	S_3	S_{10}	S_{12}	S_9	S_2	S_7

Выделяем эффективные варианты S_8, S_5 и S_7 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативу S_{11} , вторая – S_6 , а третья – альтернативы S_2 и $S_9 - S_{12}$.

Дальнейшему анализу подлежат варианты S_1, S_3 и S_4 . На втором этапе имеем эффективные аль-

тернативы S_3 и S_1 . Формируем доминируемые области. Первая область включает вариант S_4 . Тогда эффективное множество первой стороны в одноименной проекции примет вид $M1_{1np} = \{S_1, S_3, S_5, S_7, S_8\}$.

Перейдем ко второй проекции (табл. 6).

Таблица 6 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_6	S_5	S_2	S_1	S_{10}	S_9	S_4	S_7	S_8	S_{11}	S_{12}	S_3
2	S_{11}	S_4	S_{12}	S_5	S_1	S_3	S_6	S_7	S_8	S_9	S_{10}	S_2
3	S_7	S_2	S_1	S_5	S_8	S_9	S_{10}	S_6	S_{12}	S_{11}	S_3	S_4

Выделяем эффективные варианты S_3, S_2 и S_4 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_1, S_5, S_{11} и S_{12} , а вторая и третья области не содержат альтернатив.

Остается сопоставить варианты $S_6 - S_{10}$. На втором этапе имеем эффективные альтернативы

S_8, S_{10} и S_6 . Формируем доминируемые области. Первая область включает вариант S_7 , а вторая и третья – не содержат альтернатив. Ранг завершит вариант S_9 . При этом эффективное множество первой стороны во второй проекции запишем в виде $M1_{2np} = \{S_2, S_3, S_4, S_6, S_8, S_9, S_{10}\}$.

Путем пересечения множеств обеих проекций получим решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_3, S_8\}$.

Положим, что позиция второй заинтересованной стороны также представлена двумя проекция-

ми. Обратимся к первой проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 7.

Таблица 7 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_{12}	S_{11}	S_{10}	S_8	S_6	S_7	S_9	S_2	S_3	S_1	S_4	S_5
2	S_{11}	S_{12}	S_2	S_{10}	S_3	S_5	S_6	S_4	S_1	S_7	S_8	S_9
3	S_{12}	S_6	S_5	S_4	S_{10}	S_8	S_9	S_7	S_{11}	S_2	S_1	S_3

Выделяем эффективные варианты S_5, S_9 и S_3 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативу S_{12} , вторая – варианты S_6, S_8, S_{10} и S_{12} , а третья – S_2 и $S_{10} - S_{12}$. Ранг завершат взаимно несравнимые варианты S_1, S_4 и

S_7 . Тогда эффективное множество второй стороны в первой проекции примет вид $M2_{1пр} = \{S_1, S_3, S_4, S_5, S_7, S_9\}$.

Перейдем ко второй проекции (табл. 8).

Таблица 8 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_6	S_3	S_{11}	S_9	S_{10}	S_2	S_1	S_7	S_8	S_{12}	S_4	S_5
2	S_{12}	S_7	S_6	S_5	S_3	S_1	S_2	S_{11}	S_{10}	S_8	S_4	S_9
3	S_8	S_7	S_6	S_{10}	S_2	S_3	S_{11}	S_5	S_4	S_9	S_{12}	S_1

Выделяем эффективные варианты S_5, S_9 и S_1 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_6 и S_7 , вторая – S_3, S_6 и S_{11} , а третья – S_3 и S_6 .

Дальнейшему анализу подлежат варианты S_2, S_4, S_8, S_{10} и S_{12} . На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_4 и S_{12} . Формируем доминируемые области. Первая область включает прочие варианты. При этом эффективное множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M2_{2пр} = \{S_1, S_4, S_5, S_9, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим решение второй заинтересованной стороны – $M2 = \{S_1, S_4, S_5, S_9\}$.

В итоге совместное решение сторон отсутствует.

Для поиска компромисса потребуются задействовать второй ранг. Положим, что уступку осуществляет первая сторона и только в рамках первой проекции. Согласно табл. 5. среди оставшихся

альтернатив S_2, S_4, S_6 и $S_9 - S_{12}$ отбираем варианты S_2 и S_4 . Формируем доминируемые области. Первая и третья области включают альтернативы S_{11} и S_{12} , а вторая – S_6 и S_{11} . Ранг завершат взаимно несравнимые варианты S_9 и S_{10} . Тогда множество первой стороны в первой проекции второго ранга запишем в виде $M1_{1пр2р} = \{S_2, S_4, S_9, S_{10}\}$.

Соответственно множество первой стороны в первой проекции запишем в виде $M1_{1пр1+2р} = \{S_1, S_2, S_3, S_4, S_5, S_7, S_8, S_9, S_{10}\}$. Посредством пересечения множеств обеих проекций получим решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_2, S_3, S_4, S_8, S_9, S_{10}\}$.

В итоге формируем совместное решение сторон – $M_{вп} = \{S_4, S_9\}$.

В приведенных примерах многопроекционное ранжированное решение получено, хотя во втором случае оно не единственное. В дальнейшем может возникнуть потребность поиска лучшей альтернативы.

Библиографический список

1. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.
2. Лапаев Д.Н. Многокритериальная оценка экономического состояния хозяйствующих субъектов: монография. – Н.Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2008. – 314 с.
3. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие инвестиционных решений: монография. – Н.Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2009. – 316 с.
4. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. – Н.Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2010. – 362 с.
5. Лапаев Д.Н., Лапаева О.Н. Многокритериальное сравнение альтернатив в экономике: монография. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2012. – 232 с.
6. Лапаев Д.Н., Кузнецов В.П., Морозова Г.А. Методологические аспекты государственного и корпоративного управления: монография. – Н.Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2013. – 255 с.
7. Лапаев Д.Н., Шушкин М.А. Методология и инструментарий развития автопроизводителей на основе стратегий индустриального партнерства: монография. – Н.Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2014. – 249 с.
8. Лапаева О.Н. Классификация задач сравнительной оценки альтернатив в экономике // Гуманизация образования, №5/ 2014, с. 96–102.
9. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013. – 688 с.
10. Лапаева О.Н. Принцип ранжированного выбора многопроекционного решения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, №3/ 2015, с. 192–195.

References

1. EHkonomiko-matematicheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.I. Danilov-Danil'yan. – M.: INFRA-M, 2003. – 688 s.
2. Lapaev D.N. Mnogokriterial'naya ocenka ehkonomicheskogo sostoyaniya hozyajstvuyushchih sub"ektov: monografiya. – N.Novgorod: Volzhskij gosudarstvennyj inzhenerno-pedagogicheskij universitet, 2008. – 314 s.
3. Lapaev D.N. Mnogokriterial'noe prinyatie investicionnyh reshenij: monografiya. – N.Novgorod: Volzhskij gosudarstvennyj inzhenerno-pedagogicheskij universitet, 2009. – 316 s.
4. Lapaev D.N. Mnogokriterial'noe prinyatie reshenij v ehkonomike: monografiya. – N.Novgorod: Volzhskij gosudarstvennyj inzhenerno-pedagogicheskij universitet, 2010. – 362 s.
5. Lapaev D.N., Lapaeva O.N. Mnogokriterial'noe sravnenie al'ternativ v ehkonomike: monografiya. – N.Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2012. – 232 s.
6. Lapaev D.N., Kuznecov V.P., Morozova G.A. Metodologicheskie aspekty gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya: monografiya. – N.Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2013. – 255 s.
7. Lapaev D.N., SHushkin M.A. Metodologiya i instrumentarij razvitiya avtoproizvoditelej na osnove strategij industrial'nogo partnerstva: monografiya. – N.Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2014. – 249 s.
8. Lapaeva O.N. Klassifikaciya zadach sravnitel'noj ocenki al'ternativ v ehkonomike // Gumanizaciya obrazovaniya, №5/ 2014, s. 96–102.
9. Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitiya i ehkonomicheskoy bezopasnosti Ros-sii: monografiya / pod red. V.K. Senchagova. – M.: Ankil, 2013. – 688 s.
10. Lapaeva O.N. Princip ranzhirovannogo vybora mnogoproekcionnogo resheniya // EHkonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO, №3/ 2015, s. 192–195.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Маккаева Р.С.-А., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет
Абубакаров М.В., к.э.н. доцент, Чеченский государственный университет
Мажигова Е.М., к.э.н. доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к решению задачи прогнозирования развития животноводства в Чеченской республике при помощи известных методов экстраполяции. Животноводство является важнейшей отраслью сельского хозяйства республики и потенциально имеет хорошие перспективы.

Ключевые слова: животноводство, методы моделирования, экспертных оценок, экстраполяции, эндогенизация, экспоненциальный и полиномиальный тренды.

Abstract: this article discusses approaches to forecasting the development of animal husbandry in the Chechen Republic by using known methods of extrapolation. Livestock is an important branch of Agriculture of the Republic and has good prospects.

Keywords: livestock, modeling techniques, expert assessments, extrapolation, endogenizaciâ, èksponencial'nyj and the polynomial trends.

Современная аграрная политика открыла дорогу самым разнообразным формам хозяйствования: колхозы, совхозы, агрофирмы, агрокомбинаты, крестьянские и общественные подсобные хозяйства, фермерство и т. д. Но вопреки ожиданиям новые формы организации труда, новые отношения на селе утверждаются очень медленно, порой даже в ожесточенной борьбе со старыми привычками. Поэтому земля наша все еще не раскрыла свою плодородную силу, она ждет раскованной человеческой инициативы и усердного труда.

Природные условия Чеченской Республики весьма благоприятны как для земледелия, так и животноводства. Плодородные почвы, обилие тепла позволяют возделывать в республике самые различные сельскохозяйственные культуры.

Обширные естественные горные и степные пастбища дают широкие возможности для успешного развития продуктивного животноводства.

Земледелие и животноводство являются ведущими отраслями и занимают почти равное место в общем балансе сельскохозяйственного производства республики. Каждая из этих отраслей в свою очередь подразделяется на ряд отраслей [1].

Территория республики состоит из 9 почвенно-климатических зон, из них горную часть занимают 3, в состав которых входят 7 районов.

Первая - горнолесная зона с преобладанием бурых лесных почв, которая благоприятствует для возделывания овощей, картофеля, табака, гороха, развитию садоводства. В этой зоне размещены основные массивы горных пахотных земель, имеются пастбища и сенокосы, лесные ресурсы богаты ценными породами деревьев.

Вторая - горно-луговая зона, расположенная южнее горнолесной зоны, представлена пастбищами и является настоящей кладовой для развития животноводства, в том числе и яководства, а также выращивания картофеля и табака.

Третья - это нивальная зона, которая охватывает южную часть республики, где почти отсутствует почвенный покров, вершины гор покрыты вечными снегами и ледниками.

Возрождение высокогорного животноводства с каждым годом приобретает актуальное значение. Ещё в довоенные годы (Отечественная война 1941-1945 гг.) экономический потенциал горных районов республики был огромен. Удельный вес растениеводства в экономике горных районов к концу 40-х годов составлял 13 %, а по животноводству - 62 %. Здесь содержалось более 150 000

голов крупного рогатого скота, около 224 000 овец и коз и 22 000 голов лошадей [1].

Животноводство является важнейшей отраслью сельского хозяйства Чеченской Республики и потенциально имеет хорошие перспективы. В разных районах республики существовала специализация животноводства с учетом природно-климатических условий. Так, в северной, бурной части республики еще недавно активно развивалось тонкорунное овцеводство. Степные и лесостепные зоны специализировались на молочном животноводстве и птицеводстве, например, возле города Шали располагалась одна из крупнейших на Северном Кавказе бройлерная птицефабрика. Недавно птицефабрика возобновила свою работу, но не в таком качестве как в довоенный период. Птицефабрики работали и в других районах Чеченской Республики: Грозненском, Урус-Мартановском. Ачхой-Мартановском, Наурском и Шелковском. Из перечисленных более-менее функционирует Староюртовская птицефабрика Грозненского района. Горные районы специализировались на мясном скотоводстве (КРС).

В настоящее время специализированные животноводческие госхозы ликвидированы, а имевшиеся у них стада крупного и мелкого рогатого скота уничтожены. В течение более чем двадцати лет животноводство остается сферой частного бизнеса, что ощущается и сегодня. По состоянию на 1 января 2013 года, 84,6% республиканского поголовья крупного рогатого скота и 61,6% поголовья овец и коз находится в личных подсобных хозяйствах населения.

До известных событий в общественном секторе (колхозах, совхозах) Чеченской Республики было: КРС - 187,0 тыс. голов., в т.ч. коров - 48,9 тысяч, свиней - 122,7 тысяч, овец и коз - 640,7 тысяч голов. Производство мяса (в убойном весе) на душу населения составляло - 37 кг, молока - 213 кг, шерсти - 3,1 кг, яйца - 103 шт., зерна - 279 кг, картофеля - 29 кг, овощей - 136 кг. В 2012 г. производство мяса (в убойном весе) на душу населения составило - 16 кг, молока - 97 кг, яйца - 6 шт., зерна - 36 кг, картофеля - 59 кг, овощей - 15 кг [3].

Удовлетворение потребностей населения республики в пределах научно-обоснованных нормативов остается пока благим пожеланием, мечтой будущего.

В настоящее время насчитывается свыше ста различных по сложности научной обоснованности методов и приемов прогнозирования. Все извест-

ные методы можно свести в три основных класса: методы моделирования, методы экспертных оценок и методы экстраполяции.

Проблема построения прогноза на основе модели экстраполяции - это проблема адекватного описания объективных законов реального мира. А сам трудный вопрос - сформулировать гипотезу о возможных будущих состояниях исследуемой системы. И если ее выбрать недостаточно обоснованно, то прогнозирование поведения системы будет моделировать не объективную реальность, а придуманную игру математика-исследователя.

Прогноз по методу экстраполяции состоит в том, что полученная зависимость $y = f(t)$, найденная на предыдущем промежутке времени, не изменится на интервале прогноза Δt и адекватна на прогнозный период. С целью выбора метода прогнозирования было произведено предварительное исследование состояния животноводства в АПК республики за период 2010-2015 гг. и условия его развития в последующие периоды.

Анализ показывает, что за базовый период нет устойчивого роста поголовья животных ни по одной структурной единице, кроме птицы. Особенно важной задачей Министерства сельского хозяйства Чеченской республики является увеличение прироста продукции животноводства, которое позволит наполнить локальный продовольственный рынок мясомолочных продуктов и поможет восстановить привычную структуру питания населения Чеченской республики.

Решение задачи возможно за счет экстенсивного фактора - увеличения поголовья крупного рогатого скота (КРС) и интенсивного фактора - повышение продуктивности коров. Стабилизация эколого-экономической обстановки в республике безусловно дает рост производства за счет интенсивного фактора, но этот рост имеет быстро достигаемые границы. Поэтому основным механизмом, стимулирующим пополнение локального рынка

Чечни продукцией животноводства, является увеличение поголовья КРС. Средством достижения такой цели, по нашему мнению, является реализация той части национального проекта «Развитие АПК», которая отведена кредитованию животноводства, в т.ч. личных подсобных хозяйств.

Анализ готовности населения использовать кредиты на покупку крупного рогатого скота и использования механизмов кредитования и лизинга скота госхозами республики позволило предположить возможность резкого увеличения поголовья скота уже 2010 году до уровня 5 000 голов, а к 2015 году до уровня советских времен 10 000 голов.

Естественно предположить, что зависимость поголовья животных $y = f(t)$ должна характеризовать отдельные этапы развития животноводства и будет иметь частные кривые (равные трем), которые в целом будут иметь S-образную кривую роста.

Для прогнозирования $y(t_1), y(t_2), y(t_3)$, используем метод экстраполяции, предложенного английским статистиком и математиком Б. Гомперцем (1799 - 1865), который предложил уравнение следующего вида

$$y = L \exp[-b \exp(-kt)], \quad (1)$$

где L - некоторый заданный предел

$$\begin{cases} L_1 = 2000At_1 \\ L_2 = 5000At_2 \\ L_3 = 10000At_3 \end{cases}$$

b, k - постоянные времени, определяемые по значениям временного интервала t_1 .

Исходные данные для расчета представлены в таблице 1 и там же указаны основные расчетные данные.

Таблица 1

Дата	Количество КРС (y)	$\ln(L/y)$	Y	t	$tx t$	Yxt	Выровненные уровни
2010	702	0,011332	-4,48016	1	1	-4,48016	710
2011	742	6,023969	-3,73099	2	4	-7,46197	760
2012	732	0,076252	-2,37371	3	9	-7,72112	790
2013	1723	0.04372	-3,12996	4	16	-12,5198	1800
2014	1627	0.04389	-3,12606	5	25	-15,6303	1700
2015	1269,6	0,023662	-3,74387	6	36	-22,4632	1300

Для оценки параметров уравнения b и исходное уравнение (1) преобразуем следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln(L/y) &= -b \exp(-kt) \\ \ln(\ln L/y) &= \ln b - kt \end{aligned}$$

Положив $\ln[\ln L/y] = Y$, можно найти уравнение, свободным членом которого является $\ln b$, а угловым коэффициентом $-k$.

Имеем систему уравнений:

$$\begin{aligned} 6 \ln b - k \sum t &= \sum Y \\ \ln b \sum a - k \sum t^2 &= \sum Yt \end{aligned}$$

Окончательно находим $\ln b = 0,91$, $b = 2,485$, $k = 0,457$.

Использование параметров модели экстраполяции получаем кривую роста (рис. 1. ряд 2) для периодов t_1 (предпрогнозный период), t_2 (2016-2018 г.), t_3 (2019-2025 г.).

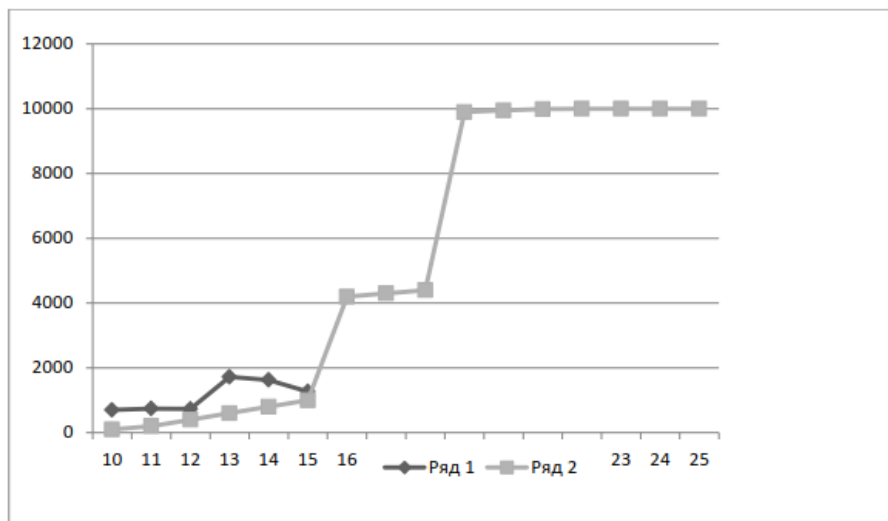

Рисунок 1 - Кривая роста

Как видно из получаемой кривой, на основании данных предпрогнозного периода t_1 , определяются параметры экспоненты, которые и своей основе отслеживают эндогенные факторы развития животноводства прошлых лет, а затем на основании экзогенного фактора L строится прогноз на количество КРС на периоды t_2, t_3 . При изменении L можно быстро перестроить кривую.

Для сравнения, использования равновероятных экспоненциального и полиномиального трендов (с $R_1 \approx R_2$) построенных на фактических данных (рис. 2) приводят к прямо противоположным результатам, а полиномиальная кривая уходит в отрицательную область.

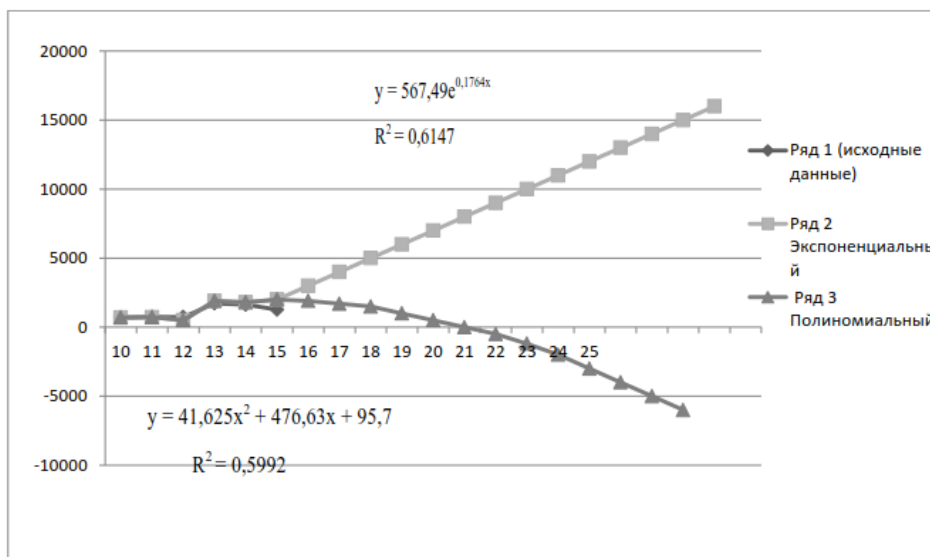

Рисунок 2

Таким образом, показано, что полная эндогенизация модели роста может привести к абсурдным результатам. Для прогноза развития животно-

водства Чеченской Республики, как и всего АПК, экзогенные параметры, связанные с государственной поддержкой, являются определяющимися.

Библиографический список

1. Авторханов А.И. Восстановление и развитие агропромышленного производства Чеченской Республики. М.: ООО «КОНТЭК», 2007.336 с.
2. Русин В.Ф. Горный с/х потенциал Чечено-Ингушетии и его рациональное использование. Грозный: изд-во «Книга», 1989. С. 227.
3. Краткий статистический сборник Чеченской Республики за 2013 г.

References

1. Avtorhanov A.I. Vosstanovlenie i razvitie agropromyshlennogo proizvodstva CHEchenskoj Respubliki. M.: ООО «KONTENK», 2007.336 s.
2. Rusin V.F. Gornyj s/h potencial CHEcheno-Ingushetii i ego racional'noe ispol'zovanie. Groznyj: nzd-vo «Kniga», 1989. S. 227.
3. Kratkij statisticheskiy sbornik CHEchenskoj Respubliki za 2013 g.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Маргиев В.З., аспирант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Аннотация: В статье обосновывается структурная перестройка российской экономики для преодоления острой экспортно-сырьевой зависимости. На основе сравнительного анализа экономической политики развитых стран, проявляются слабые стороны российской экономики и предлагаются пути по её оздоровлению. Методом регрессионного анализа выявлена корреляция между темпами экономического роста и индексом обрабатывающей промышленности в России в период 2005-2013 годов.

Ключевые слова: структура экономики, структурные преобразования, инвестиции, обрабатывающая промышленность, экономическая политика.

Abstract: The article substantiates restructuring of the Russian economy in order to overcome acute dependency on raw materials export. Based on a comparative analysis of economic policies of developed countries, weak points of the Russian economy are shown and ways for its improvement are suggested. Using the method of regression analysis, a correlation between the pace of Russia's economic growth and the country's manufacturing industry index in 2005-2013 has been revealed.

Keywords: structure of the economy, structural transformation, investment, manufacturing, economic policy.

Теоретическая обоснованность и практическая значимость структурной перестройки российской экономики не подвергается сомнению, в том числе из-за неоптимистичных конъюнктурных внешнеэкономических ожиданий. Однако государственным регулятивным аппаратом не предпринимается практических шагов по диверсификации экономики и преодолению острой экспортно-сырьевой зависимости. Несмотря на все проблемы действующей экономической модели, сформированной в 1990-е гг. по лекалам «Вашингтонского консенсуса», Министерство экономического развития продолжает разрабатывать стратегию долгосрочного экономического развития, опираясь главным образом на нефтяные цены, впрочем, как и Министерство финансов – государственный бюджет. Перспективы нефтяной промышленности и повышения цен на сырьё крайне маловероятны в условиях глобальной экономической депрессии,

поэтому следует переориентировать российскую экономику в соответствии с новыми «точками роста».

В 2005–2013 гг. темпы экономического роста России зафиксировали линейную зависимость от индекса обрабатывающей промышленности, которую можно было выявить с помощью регрессионного анализа по методу наименьших квадратов. Он представляет собой статистический метод исследования влияния одной или нескольких независимых переменных $x_1, x_2, \dots, x_p$ на зависимую переменную y . Однако математическая зависимость одного показателя от другого не отражает причинно-следственные отношения.

Пусть y_t – темпы экономического роста t -го периода, в процентах к предыдущему году;

x_{1t} – индекс обрабатывающего производства, в процентах к предыдущему году.

Таблица 1 - Зависимость темпов экономического роста от индекса обрабатывающей промышленности

t	y_t	x_{1t}	y_t^2	x_{1t}^2	$x_{1t}y_t$
2005 г.	6,4	7,6	40,96	57,76	48,64
2006 г.	8,2	8,4	67,24	70,56	68,88
2007 г.	8,5	10,5	72,25	110,25	89,25
2008 г.	5,2	0,5	27,0	0,25	2,6
2009 г.	-7,8	-15,2	-60,84	-231,04	-118,56
2010 г.	4,5	10,6	20,25	112,36	47,7
2011 г.	4,3	8,0	18,49	64,0	34,4
2012 г.	3,4	5,1	11,56	26,01	17,34
2013 г.	1,3	0,5	1,69	0,25	0,65
S	34,0	36,0	198,6	210,4	190,9

Составим график зависимости темпов экономического роста от индекса обрабатывающей промышленности за исследуемый период.

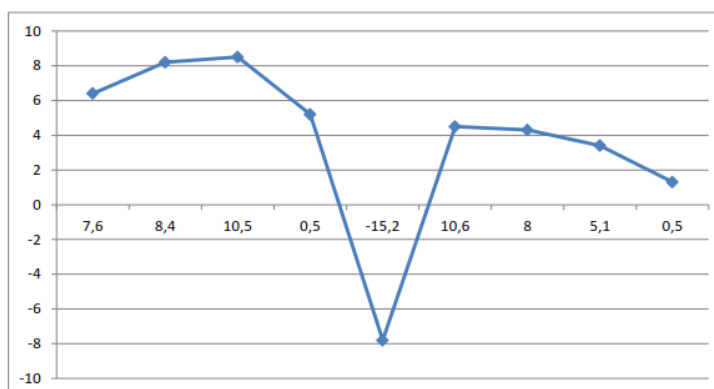

Рисунок 1 – График зависимости темпов экономического роста от индекса обрабатывающей промышленности

Определим корреляцию зависимой переменной y_t от независимой переменной x_{1t} по формуле:
 $y_t = a_0 + a_1 x_{1t} + e_t$ (3.3.)

$$a_0 = \frac{\sum y_t \sum x_{1t}^2 - \sum x_{1t} \sum y_t x_{1t}}{T \cdot \sum x_{1t}^2 - (\sum x_{1t})^2} = \frac{34 \cdot 210,4 - 36 \cdot 190,9}{9 \cdot 210,4 - 1296} = 0,47$$

$$a_1 = \frac{T \cdot \sum y_t x_{1t} - \sum y_t \sum x_{1t}}{T \cdot \sum x_{1t}^2 - (\sum x_{1t})^2} = \frac{9 \cdot 190,9 - 34 \cdot 36}{9 \cdot 210,4 - 1296} = 0,83$$

При увеличении индекса обрабатывающего производства на 1,0%, при прочих равных условиях, темпы экономического роста составили 0,83%. В исследуемый период показатели демонстрируют линейную корреляцию, поэтому реиндустриализация экономики России обоснована математически. По отчётам на Мировом экономическом форуме в швейцарском Давосе в 2014 г., Россия занимает 64-е место по конкурентоспособности среди 148 стран мира [10].

Согласно расчётам института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в ближайшие годы необходимы 15–16% темпы роста инвестиций для качественного рывка экономики России, потому как 5–6% предназначены для амортизации и возмещения выбытия основных фондов [10]. Повышение конкурентоспособности экономики сопряжено с наращиванием инвестиций в основной капитал, которое, в свою очередь, опирается на эффективность государственного аппарата в регулировании деловой среды и развитии научной сферы. С начала 2000-х гг. инвестиции привлекались в основном в добывающие отрасли производственного сектора. Высокотехнологичная сфера продолжала деградировать, но значительно медленнее, нежели в настоящее время. С 2013 г. объём привлекаемых инвестиций оказался недостаточным для обслуживания долгов и развития экономики. Проблема состоит в том, что цены на нефть для российской экономики являются ключевым фактором функционирования.

В сложившейся ситуации для преодоления кризиса необходимо произвести новую индустриализацию, ведущими звеньями которой следует обозначить ядра новейшего технологического уклада. Однако прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г., подготовленный Министерством экономического развития, предусматривает три сценария экономического развития страны: консервативный, инновационный и целевой (форсированный). Согласно консервативному сценарию, средние темпы прироста ВВП на период 2011–2015 гг. должны были составить 3,6% [6], однако в действительности они составили 1,2%. Консервативный сценарий предполагал модернизацию лишь топливно-энергетического и сырьевого секторов, допуская относительное отставание средне- и высокотехнологичных секторов.

Таким образом, результаты либерально-монетаристской экономической политики в 2011–2015 гг., как и в предыдущие периоды пореформенной России, оказались неудовлетворительными. Если принципиальным образом не изменится вектор экономической политики, то зависимость от цен на природные ресурсы сохранится. Следовательно, волатильность национальной валюты будет существенной. По мнению некоторых экспертов, при цене на нефть марки Urals 85–90 долл./барр., в условиях отсутствия активных стимулирующих мер экономической политики, Россию ожидает глубокий кризис с тяжёлыми последствиями, вплоть до невыполнения государством своих прямых социальных обязательств [2]. В 2015 г. цены на нефть опустились ниже 40 долл. / барр.,

но на государственном уровне не были предприняты практические шаги по изменению сложившейся крайне неблагоприятной макроэкономической ситуации.

Апологеты «неоклассической» теории, руководящие экономикой России, продолжают следовать монетаристской концепции регулирования, несмотря на её несостоятельность в нынешних макроэкономических условиях. В. Ю. Катасонов, С. Ю. Глазьев, М. Г. Делягин, А. О. Баранов и некоторые другие видные деятели экономической науки объясняют немонетарный характер инфляции в России за последние годы, однако их мнение и факты игнорируются.

Государственные власти не приходят к общему знаменателю относительно способов модернизации – с одной стороны, предлагается изменить кредитный и инвестиционный механизм путём резкого снижения ключевой ставки Банка России и предоставлении гарантии длительного рефинансирования производственного сектора под залог активов; с другой стороны, ратуют за приватизацию оставшихся в государственной собственности предприятий. Разумеется, второй вариант является продолжением либерально-монетаристского сценария, в результате которого Россия оказалась в нынешней кризисной ситуации и единственным конкурентоспособным сектором является «топливно-энергетический». Адепты либерализма апеллируют соображениями о ключевой роли институциональных проблем российской экономики. Но каким образом следует измерять качество институциональной среды? «Общепринятая мудрость» институциональной теории, сводящая эти критерии к свободе торговли, свободе движения капитала, защите прав собственности и их чёткому разграничению, подвергается критике Д. Нортом [11] и В. Поповым [12], которые ссылаются на успешность китайских TVE – «поселковых предприятий». Китайские «поселковые предприятия» весьма успешны, нередко разрастаясь до масштабов мирового рынка, но при этом имеют нечёткие и запутанные права собственности. Р. Аллен полагает, что одной из причин отставания Франции от Англии в XVII – XVIII вв. была чрезмерная защита прав собственности [1].

Проблема применения первого варианта (снижения процентной ставки и стимулирования производственного сектора) заключается в том, что его можно применить только в условиях протекционизма, противоречащего инструкциям международных институтов – Всемирной торговой организации, Мирового банка, Международного валютного фонда и др.

Эти организации заинтересованы в свободном трансграничном движении капитала, так как представляют интересы мировых монополистов. Разумеется, они ратуют за мнимый свободный рынок «совершенной конкуренции», всячески противостоя кейнсианству, марксизму и прочим «неудобным» экономическим теориям. Считается, что с колониальным режимом было покончено к середине прошлого века, однако до сих пор отношения между экономически развитыми странами и странами третьего мира напоминают отношения между патрициями и плебеями в Древнем Риме. Формально существует международное право, а также свобода предпринимательства, но мейнстрим в экономической науке пресекает любые попытки развивающихся стран и стран третьего мира сконцентрировать ресурсы на опережающее технологическое развитие. Почти все инструменты протекционистской политики – таможенные пошлины и про-

чие налоги, субсидирование производства – за-
прещены правилами ВТО. Таким образом, конку-
рентную борьбу выигрывают технологические ли-
деры, форсируя отрыв от потенциальных конку-
рентов.

Банк России борется с инфляцией исключи-
тельно монетарными методами, но при этом ин-
фляция в России перманентно выше, чем в стра-
нах, которые с 2008 г. насыщают экономику эмис-
сией и стимулируют экономический рост, в том
числе за счёт низких процентных ставок банков.
«Западные страны» используют другие методы
борьбы с инфляцией, нежели Банк России, при-
чём, намного более эффективные. Заявляемые
правительством структурные реформы в эконо-
мике России, базируемые на пресловутом импортоза-
мещении, остаются в рамках научных конферен-
ций, не ратифицируются, поскольку основные те-
зисы противоречат инструкциям международных
экономических институтов. Однако если ничего не
предпринимать, то спад российской экономики
будет продолжаться.

На наш взгляд, очередная приватизация гос-
ударственных компаний, за которую ратуют «ли-
беральные экономисты», не принесёт ожидаемого
эффекта по оздоровлению экономики. Статистиче-
ски она отразится на росте инвестиций, но такого
рода «инвестиции» можно назвать фиктивными,
поскольку они не являются капитальными вложе-
ниями, ни в строительство новых предприятий, ни
на расширение и техническую реконструкцию уже
существующих [3]. Вследствие предыдущих этапов
приватизации доля высокотехнологичных отраслей
сократилась, а экспортно-сырьевая зависимость
возросла. В результате доля нефтегазовых дохо-
дов в общем объёме доходов государственного
бюджета России колеблется в размере 43–48% в
последнее десятилетие [9]. Радикальная либера-
лизация российской экономики в 1990-х гг., как
уже отмечалось ранее, оказалась полностью про-
вальной, при этом доля частного сектора неизмен-
но росла на протяжении всего пореформенного
периода. К 2013 г. численность занятых в госу-
дарственном секторе составила 18,5% [8]. В настоя-
щее время доля государственного сектора в Рос-
сии не превышает 20% ВВП, а в Китае она состав-
ляет примерно 35% [7]. До 2014 г. в Китае был
всего один частный банк – MinshengBank, тем са-
мым банковский сектор практически полностью
является государственным. Несмотря на столь вы-
сокую долю государственного сектора, китайская
производственная экспансия захватывает новые
рынки сбыта со времени аграрных реформ Дэн
Сяопина.

В условиях экономического кризиса США
национализировали значительную долю банков-
ского сектора для его спасения, но проблемы мо-
дели экономической системы никуда не делись.
Мнимые преимущества глобализации нивелируют-
ся попыткой США заключить со странами тихооке-
анского бассейна «Транстихоокеанское партнёр-
ство», а с Евросоюзом – «Трансатлантическое тор-
говое и инвестиционное партнёрство». Данная
инициатива направлена для «выхолащивания»
Китая, который, в свою очередь, развивает идею
«Нового шёлкового пути». А китайские реформа-
торы прикладывают усилия для переориентации с
гипертрофированного внешнего спроса на внут-
ренний спрос. Понятно, что проблемы китайской
экономики связаны не с высокой долей государ-
ственного сектора, а с падением внешнего спроса
вследствие объективных причин глобального эко-
номического кризиса.

Исходя из выше упомянутого, очередная при-
ватизация государственных компаний в России не
принесёт ожидаемых результатов по обеспечению
долгосрочного экономического роста. Новая при-
ватизация, возможно, будет происходить более
прозрачно, однако она не обеспечит достаточный
инвестиционный ресурс в условиях слишком высо-
ких кредитных ставок и отсутствия внутренних
сбережений.

С учётом внешних экономических санкций и
низких цен на энергоресурсы, которые по самым
оптимистическим прогнозам экспертов в долго-
срочной перспективе не поднимутся выше 60
долл. / барр., единственной разумной целью эконо-
мической политики России является новая индус-
триализация на основе императивов шестого тех-
нологического уклада. Но важно отметить, что
новая индустриализация производственных сил
невозможна в условиях отсутствия вертикальной
интеграции собственности [4]. Также необходимо
понимать, что в рамках действующей либерально-
монетаристской модели она неосуществима. К
примеру, так и не были реализованы сценарии
финансовой подпитки экономики, озвученные
Президентом РФ Федеральному собранию в дек.
2014 г., которые включали:

- реализацию программы докапитализации
ведущих отечественных банков;
- направление средств на кредитование
наиболее значимых проектов в реальном секторе
экономики;
- «наведение порядка в бюджетах госкомпа-
ний»;
- ежегодное снижение издержек и неэффек-
тивной траты бюджета не менее чем на 5% от об-
щих расходов в реальном выражении».

Некоторыми экспертами высказывается необ-
ходимость инвестирования накопленных нефтега-
зовых доходов в национальную экономику, пре-
кращая их «консервацию» в виде золотовалютных
резервов и ценных бумаг зарубежных эмитентов,
включая казначейские облигации США. Однако
такая схема должна быть дополнена учётом все-
возможных рисков и пройти тщательную апроба-
цию. Этих средств может не хватить, поскольку
значительная их часть может быть направлена на
погашение государственного долга.

В условиях полной индифферентности эконо-
мических властей, ожидающих существенного по-
вышения нефтяных цен на фоне глобального кри-
зиса, спад российской экономики не может быть
преодолён, поскольку отсутствуют «точки роста».
В результате и без того скромный антикризисный
план России на 2016 г. по меркам аналогичного
плана Турции и Китая 2008–2009 гг., по мнению
министра финансов А. Силуанова, должен быть
урезан с 250 млрд. руб. до 120 млрд. руб. [5].
Минфин РФ предлагает предпринять следующие
шаги по сокращению финансирования:

- значительно сократить антикризисные рас-
ходы Минздрава (с 45,8 млрд. рублей до 13
млрд.);
- сократить поддержку экспорта через
Внешэкономбанк, Росэксимбанк и Российский экс-
портный центр (с 25,3 млрд. рублей до 9 млрд.);
- полностью отказаться от субсидирования
по кредитам промпредприятий (10 млрд. рублей)
и поддержки промышленного машиностроения (21
млрд.);
- не предоставлять новые льготы авиабизнесу
и РЖД, в том числе по НДС (сумма не уточняется)
[5].

В таких условиях рассчитывать на новую индустриализацию становится крайне наивно. Без неё структурная политика бессмысленна, поскольку вопрос состоит в снижении экспортно-сырьевой зависимости страны, подразумевающей обеспечение долгосрочного экономического роста посредством наращивания технологического потенциала. Напротив, резкое повышение цен на сырьевые товары неминуемо приведёт к «голландской болезни», то есть к систематическому укреплению курса национальной валюты на фоне повышающейся выручки от экспорта сырья и падения рентабельности внутреннего обрабатывающего производства. Благо, прецедент уже имеется в 2000–2008 гг., поэтому повторение соответствующего сценария следует приравнять к рецидиву.

«Краеугольным камнем» замены действующей экспортно-сырьевой модели российской экономики, основанной на либерально-монетаристской теории, можно назвать изменение инвестиционного механизма от внешне ориентированного на внутренне ориентированный. Данная схема осуществима в рамках комплексной структурной, промышленной, инновационной и инвестиционной политики. Так, агрегирование различных компонентов способствует учёту всех положений и рисков, выходящих, в том числе, за пределы социально-экономической сферы.

Официально российский импорт составляет примерно 300–320 млрд. долл., а в реальности – около 400 млрд. долл. Импортзамещение заме-

стит, по самым скромным оценкам, за 10 лет – 200 млрд. долл.

Если рентабельность находится на уровне 10%, то мы получим возврат инвестиций в размере 2 трлн. долл. Если же рентабельность составляет 5% – то 4 трлн. долл.

Формула расчёта выглядит следующим образом:

$$I_{\text{вал.}} = \frac{P_1 \cdot R_1}{100\%} (3.4.)$$

Где $I_{\text{вал.}}$ – валовые инвестиции;

P_1 – отдача по инвестициям;

R_1 – рентабельность вложенных инвестиций.

При этом 2 трлн. долл. составляют примерно 70% реального ВВП России. Следовательно, возможен 5–7% рост российской экономики за счёт несложного в организационно-техническом и технологическом плане импортозамещения, применительно к простым производственным кластерам с низкой добавленной стоимостью конечной продукции.

Государство обладает всеми необходимыми средствами для эффективного управления эмиссионным процессом: эмиссию национальной валюты следует сублимировать в фонды развития, которые на конкурсной основе распределяют инвестиции на создание долгосрочных инвестиционных и инфраструктурных проектов на основе императивов новейшего технологического уклада, условно, под 0,5% годовых.

Библиографический список

1. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира: Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара. 2014. – 442 с.
2. Баранов А.О., Павлов Н.В., Тагаева Т.О. «Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015 – 2017 гг. // ЭКО. – 2014. – № 12. – С. 15–35.
3. Катасонов В. Ю. О проценте ссудном, посудном и безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М.: Кислород, 2014. – 704 с.
4. Кульков В. О позиционировании новой индустриализации // Экономист. – 2014. – № 10. – С. 43–53.
5. Минфин послал Минздрав под нож: ведомство Силуанова предлагает урезать антикризисный план-2016 // Свободная пресса, 24.02.2016.
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 года / Министерство экономического развития. – М.: А–47, 2013.
7. Развитие частной формы собственности носит стратегическое значение – Юй Чжэншэн. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Синьхуа», 11.06.2014. – Сайт Russian.news.cn
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат. 2014.
9. Селезнёв А. Стартовые условия и проблемы бюджетной трёхлетки (2015 – 2017 гг.) // Экономист. – 2015. – № 2. – С. 2–16.
10. Экономическая политика: нужные грамотные расчёты и чёткие ориентиры // ЭКО. – 2014. – № 12. – С. 36–62.
11. North D. C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989, vol.17, no.9, p.1319–1332.
12. Popov V. Mixed Fortunes an Economic History of China, Russia and the West. N. Y.: Oxford University Press, 2014. – 191 p.

References

1. Allen R. Britanskaya promyshlennaya revolyuciya v global'noj kartine mira: Per. s angl. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara. 2014. – 442 s.
2. Baranov A.O., Pavlov N.V., Tagaeva T.O. «Trevozhnye perspektivy: prognoz razvitiya ehkonomiki Rossii na 2015 – 2017 gg. // EHKO. – 2014. – № 12. – S. 15–35.
3. Katasonov V. YU. O procenete ssudnom, posudnom i bezrassudnom. «Denezhnaya civilizaciya» i sovremennyj krizis. – M.: Kislород, 2014. – 704 s.
4. Kul'kov V. O pozicionirovanii novej industrializacii // EHkonomist. – 2014. – № 10. – S. 43–53.
5. Minfin poslal Minzdrav pod nozh: vedomstvo Siluanova predlagaet urezat' antikrizisnyj plan-2016 // Svoobodnaya pressa, 24.02.2016.
6. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 goda / Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya. – M.: A–47, 2013.
7. Razvitie chastnoj formy sobstvennosti nosit strategicheskoe znachenie – YUj CHzhzhshhehn. [EHlektronnyj resurs] // Informacionnoe agentstvo «Sin'hua», 11.06.2014. – Sajt Russian.news.cn
8. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazali. – M.: Rosstat. 2014.
9. Seleznyov A. Startovye usloviya i problemy byudzhetoj tryohletki (2015 – 2017 gg.) // EHkonomist. – 2015. – № 2. – S. 2–16.

10. EHkonomicheskaya politika: nuzhnye gramotnye raschyoty i chyotkie orientiry // EHKO. – 2014. – № 12. – S. 36–62.
11. North D. C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989, vol.17, no.9, p.1319–1332.
12. Popov V. Mixed Fortunes an Economic History of China, Russia and the West. N. Y.: Oxford University Press, 2014. – 191 p.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ И БИЗНЕС – ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Марон А.И., к.т.н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: В статье изложена созданная автором и апробированная при проведении консалтинговых проектов методика разработки стратегии и бизнес – процессов для инновационных компаний. Разработка стратегии основана на подходе Д. Нортон и Р. Каплана и идеях приоритизации Т. Саати, которые дополнены для удобства практического применения и повышения точности результатов. Создана методика разработки добротных и соответствующих принятой стратегии моделей бизнес – процессов на основе стандарта IDEF0 и нотации IDEF3. Развитием работы станет осуществление приоритизации стратегических целей с формализованным учётом зависимостей между ними, пока зависимости учитываются лишь экспертами, при заполнении таблицы важности целей.

Ключевые слова: инновации, стратегические цели, приоритизация, моделирование, бизнес – процессы.

Abstract: In article is stated the technique of strategy development. That created by the author and approved when carrying out consulting projects and business – processes for the innovative companies. Development of strategy based on the methodology of D. Norton and R. Kaplan and T. Saaty ideas of prioritization. Which are improve for convenience of practical application and increase of results accuracy. The technique created, based on the IDEF0 standard and the IDEF3 notation, for development the business – processes, that well correspondent with strategy. Implementation of prioritization of strategic goals with the formalized accounting of dependences between them will become development of work. Now dependences considered only by experts, when filling the table of goals importance.

Keywords: innovations, strategic objectives, prioritization, modeling, business – processes.

Введение

Инновационное развитие понимается как деятельность, относящаяся к следующим категориям:

1. разработка и выпуск инновационных продуктов;
2. освоение новых технологий;
3. инновации в управлении.

Независимо от того, какая из этих категорий является основной в деятельности компании. Компания будет действительно инновационной и конкурентоспособной в глобальном мире, если сформулирована и ясно понимается миссия. Миссия конкретизирована в виде стратегических целей, а бизнес – процессы и проекты компании соответствуют этим целям. В полной мере это справедливо для компаний агропромышленного комплекса, где требуются долгосрочные инвестиции, а риски, связанные с неблагоприятными погодными, экологическими и эпидемиологическими факторами высоки [5]. Реализация стратегий инновационного развития в высокотехнологичных областях возможна только при непрерывном обучении сотрудников, построенном на базисе добротной подготовки в ВУЗе [2].

В данной работе приведены рекомендации по разработке стратегии компании, построению оптимальных бизнес – процессов и контролю за их выполнением. Всё это рассматривается как последовательный процесс реализации взаимосвязанных работ. Рекомендации основаны на теоретическом анализе консалтинговых проектов, выполненных автором.

Разработка стратегии - приоритизация стратегических целей и формирование портфеля стратегических инициатив

Разработка стратегии компании состоит из следующих этапов.

1. Формулирование миссии.
2. Определение стратегических целей
3. Приоритизация целей
4. Формирование портфеля стратегических инициатив – проектов, направленных на достижение стратегических целей

5. Разработка бизнес – процессов, соответствующих стратегическим целям.

Таким образом, миссия и стратегические цели определяют всю деятельность компании. Отклонения от стратегических целей приводит к потере эффективности деятельности компании.

Известно, что миссия должна отвечать на следующие вопросы.

1. Чем занимается компания
2. Чем она отличается от других
3. Какие ценности исповедует по отношению к клиентам, учредителям, сотрудникам.

Наш опыт показывает, что лучше всего оформлять ответы на эти вопросы в виде таблицы.

Заметим, что ссылка на опыт (bestpractices) является естественной в вопросах менеджмента, который лежит на стыке гуманитарных и точных наук.

Теперь дадим рекомендации, как организовать процесс определения и приоритизации стратегических целей в рамках консалтингового проекта по разработке стратегии компании. Начнём с формулирования стратегических целей. Их должны сформулировать руководители организации. Целесообразно собрать их на однодневный семинар продолжительностью не более 8 академических часов, на котором они должны будут сформулировать цели и осуществить их попарное сравнение по степени важности. Можно организационно разделить эту работу на два семинара по 4 часа.

Остановимся подробнее на каждом из указанных действий, в предположении, что миссия организации к началу консалтингового проекта уже сформулирована.

Перед началом работы по определению стратегических целей целесообразно провести как минимум SWOT – анализ, а лучше и SWOT и STEP. Заблаговременно до начала семинара руководство должно получить результаты этой работы. На семинаре необходимо ознакомить участников с принципами группировки стратегических целей по предложенным Нортон и Капланом стратегическим перспективам: Финансы, Клиенты, Внутренние процессы, Обучение и рост сотрудников [4;37-64]. Как показывает опыт добавление других перспек-

тив обычно не целесообразно. В отдельных случаях можно добавить перспективу Учредители, поместив в неё нефинансовые цели, которые хотят достичь учредители. Как правило, это приходится делать для некоммерческих организаций (НКО), в частности ВУЗов [1], [6]. Перспективы располагаются на стратегической карте сверху – вниз. Для НКО иногда целесообразно переместить вверх перспективу Клиенты, а вниз Финансы. Это подчёркивает, что для них финансы являются фундаментом – средством, на котором строится деятельность, направленная на удовлетворение клиентов – подопечных.

Затем, ведущий семинара (консультант – модератор) предлагает формулировать цели в порядке следования перспектив. Рекомендации Д. Нортона и Р. Каплана действенны. В каждой перспективе не более пяти целей. В следующей половине семинара следует перейти к приоритизации. Автор предложил, применить здесь методику, основанную на идеях Т. Саати [7; 10-37]. При этом используется вариант близкий к принятому в системе MSPortfolioServer, которая является составным элементом MSProjectServer, начиная с версии 2010. Однако, автором внесены изменения, которые делают расчёты приоритетов более точными, а процесс парного сравнения целей менее трудоёмким. Методика реализована в виде специальной программы.

Приоритизация целей осуществляется в два этапа:

1. попарное сравнение целей – заполнение таблицы относительной значимости целей;
2. расчёт приоритетов целей, по таблице относительной значимости целей.

Первый этап выполняют руководители компании – участники семинара при участии консультанта модератора. Им предлагается заполнить таблицу относительной значимости целей. Таблица квадратная. В заглавие её строк и столбцов внесены стратегические цели компании. На пересечении строки i и столбца j значимость цели A , относительно цели B . Лингвистические значения, которые можно использовать при сравнении таковы:

1. A несравнимо более важно, чем B ;
2. A намного более важно, чем B (StronglyMoreImportant);
3. A более важно, чем B ;
4. A и B эквивалентны;
5. A менее важно, чем B ;
6. A намного менее важно, чем B ;
7. A несравнимо менее важно, чем B .

Нетрудно заметить, что в отличие от шкалы Т. Саати используется не девять, а семь значений лингвистической переменной «Значимость». Именно эти значения, как показала практика, наиболее адекватно воспринимаются лицами, принимающими решения (ЛПР).

Заполнять надо только те клетки таблицы, которые находятся выше её главной диагонали. Поскольку, если, например, A более важно, чем B , то очевидно, что B менее важно, чем A . При этом стратегическая матрица играет важную роль. Она показывает зависимости между целями и удерживает ЛПР от неправильных оценок. Действительно, если достижение цели B необходимо для достижения цели A , то вряд ли можно указать, что A несравнимо менее важно, чем B .

Второй этап – расчёт приоритетов осуществляется по программе, разработанной авторами.

Лингвистическим значениям, указанным выше присваиваются значения: 7, 5, 3, 1 и соответ-

ственно 1/3, 1/5, 1/7. Приоритеты вычисляются как собственный вектор симметричной матрицы, получаемой из таблицы сравнения значимости целей, соответствующий её главному собственному значению. Для его нахождения в программе реализована эффективная процедура, изложенная в [3;421-428], позволяющая вычислять приоритеты с высокой степенью точности. Такая процедура даёт намного более реалистичные приоритеты, чем упорядочивание целей с помощью числовых значений, непосредственно выставляемых экспертами. Представительные исследования, проведенные с привлечением психологов, показали, что точность экспертных оценок, выраженных на качественном лингвистическом уровне, намного выше, чем при непосредственном использовании экспертами числовых значений. В ответ противникам методики Т. Саати, можно привести слова величайшего советского математика академика Колмогорова о том, что ценно не то, что математически строго, а то, что верно.

После того, как приоритеты целей определены можно переходить к формированию портфеля стратегических инициатив – проектов, направленных на достижение стратегических целей. Здесь рекомендуется действовать следующим образом. Разослать менеджерам компании, включая руководителей подразделений компании список, сформированных руководством компании стратегических целей в виде стратегической карты. Поручить им предложить проекты, направленные на достижение поставленных целей. Естественно предложения должны быть представлены по стандартной форме. Она должна быть простой, но содержать: краткое описание проекта, указание на достижение какой цели он направлен, стоимость проекта и сроки его реализации. Приоритеты целей руководителям среднего звена пока не сообщаются. На основании полученных данных специально созданная комиссия создаёт перечень проектов, допущенных к приоритизации. Для осуществления приоритизации каждому менеджеру отправляется таблица соответствия проектов целям. Это прямоугольная таблица, строки которой соответствуют проектам, а столбцы целям. В клетках таблицы записываются значения, характеризующие степень соответствия конкретного проекта, конкретной цели. Возможные значения лингвистической переменной, используемой для оценки соответствия проектов целям, таковы.

1. Не влияет или не соответствует;
2. Низкий уровень соответствия;
3. Средний уровень соответствия;
4. Сильный уровень соответствия;
5. Полностью соответствует.

Естественно предусмотрено максимальное удобство заполнения таблицы Excel.

Менеджер может заполнить таблицу полностью или, только в отношении понятных ему проектов. Полученные таблицы автоматически сводятся нами в одну и по ней осуществляется расчёт приоритетов проектов. Приоритет проекта рассчитывается как сумма произведений приоритетов целей на значения соответствующие степени его соответствия этим целям. Заметим, что Т. Саати предлагает провести оценку значимости всех альтернатив (проектов в нашем случае) для каждой цели, а лишь потом вычислять их приоритеты. Однако, в реальных условиях, даже если число проектов равно числу целей провести парное сравнение проектов для каждой цели, аналогично выполняемому при приоритизации целей практически невозможно, хотя бы из-за загруженности

руководителей компании. Предлагаемая нами процедура приоритизации альтернатив не так строга, как предлагает Т. Саати. Однако, она даёт хорошие результаты – смотри слова академика Колмогорова, приведенные выше.

После того, как приоритеты проектов определены можно поставить задачу формирования оптимального портфеля можно сформулировать следующим образом:

«Найти набор проектов, сумма приоритетов которых максимальна, а суммарная стоимость не превышает установленного бюджета.»

При не слишком большом числе проектов задачу можно решить полным перебором. Если число проектов велико, придётся применить эвристический подход.

Моделирование и разработка бизнес – процессов, соответствующих стратегическим целям

Создание модели является неотъемлемой составляющей как проектов реинжиниринга, так и оптимизации бизнес – процессов (БП). В обоих случаях главной целью являются оптимальные БП соответствующих стратегическим целям компании. При реинжиниринге они создаются «с чистого листа», а во втором случае получаются в результате совершенствования существующих БП компании. Автор имеет большой опыт выполнения именно проектов оптимизации БП для компаний с численностью сотрудников от 40 до 1500 человек. Успешный проект по оптимизации БП помимо главной цели позволил компаниям – заказчикам получить такие дополнительные эффекты как чёткость взаимодействия сотрудников, ясная ответственность, упрощение процесса ввода кадрового пополнения, разумная автоматизация, возможность сертификации менеджмента качества по ISO. Средние показатели эффективности выполненных проектов по оптимизации БП таковы: снижение операционных издержек – 25%; уменьшение длительности БП – 30%; прирост численности лояльных клиентов – 50%; успешное внедрение корпоративных информационных систем – 100%; сертификация менеджмента качества по ISO с первой попытки – 95%. Обобщение полученного опыта позволяет сформулировать правила – каноны, соблюдение которых необходимо для того, чтобы проект был успешным.

Проект по оптимизации БП предполагает создание двух моделей: модели существующих процессов – «КАК ЕСТЬ» и на её основе разработку модели оптимальных БП «ТАК БУДЕТ!». Каждая из этих моделей должна представлять собой базу знаний о БП. Хранящиеся в ней данные обязаны обеспечить возможность получения быстрых, ясных и наглядных ответов на следующие шесть вопросов.

1. Какие работы необходимо выполнить для получения заданного конечного результата?
2. В какой последовательности они выполняются?
3. Кто какие работы выполняет?
4. Какие входящие материалы, документы, информация используются?
5. Что получается в результате каждой работы?
6. Какие документы, условия регламентирует выполнение работ?

Это минимальный обязательный набор вопросов, подлежащих ответу. Кроме них, в базу знаний могут быть внесены сведения о технических и программных инструментах, используемых при вы-

полнении БП компании; требованиях к квалификации сотрудников. Если представить ответы на эти вопросы в виде текста с таблицами, то объём полученного документа для компании, в которой работают примерно сто сотрудников, составит не менее 10 000 стандартных страниц в MS – Word. Вместе с тем китайская мудрость гласит: «Один рисунок стоит 10 000 слов». Однако для целей менеджмента это будет справедливо, если рисунок выполнен в понятной всем, но вместе с тем строгой стандартной нотации. На сегодняшний день статус стандарта имеет только методология IDEF0. Она даёт возможность ответить на все поставленные ранее вопросы, кроме вопроса о последовательности работ, что позволяет приверженцам системы ARIS даже говорить, что «это не процессная методология».

Во многом для того, чтобы устранить этот пробел была создана методология IDEF3, ориентированная на отражение логической последовательности выполнения работ в БП. Аналогом IDEF3 является диаграмма eEPC в ARIS. IDEF3 – развитие сетевого подхода к моделированию последовательностей работ, который ранее нашёл широкое применение в управлении проектами и имеет много CASE – средств реализации, самыми известными из которых являются MS – Project и Primavera. Шаблоны для IDEF0 и eEPC есть в Visio. Однако если описывать БП в Visio, то получится лишь набор рисунков. Применение же ErwinProcessModeler (ранее BPwin), ARIS, но не ARISExpress, Business Studio позволяет создать именно базу знаний, состоящую из иерархической системы диаграмм, таблиц сведений о работах и прикреплённых документов. Вопреки тому, что сейчас ErwinProcessModeler многие считают простым и устаревшим, с его помощью может быть создана качественная база знаний о БП. Для этого автор рекомендует придерживаться следующей методики. Контекстная диаграмма модели выполняется в нотации IDEF0. Её декомпозицию будем называть диаграммой главных бизнес – процессов (ГБП). Она также выполняется в IDEF0. Эти диаграммы можно условно считать диаграммами минус первого и нулевого уровня соответственно. Для декомпозиции блоков диаграммы ГБП и всех последующие уточнений применяется нотация IDEF3. Конечными – не имеющими декомпозиции следует считать, как правило, блоки диаграмм, соответствующие одной или более работ, выполняемых одним исполнителем. Поскольку IDEF3 отражает только перечень работ и связи между ними, то все другие сведения о работах вносятся в конечные блоки диаграмм как UDP. Заметим, что такой подход идеологически близок подходу авторов, набирающего популярность продукта BusinessStudio. Там предлагается использовать IDEF0 и eEPC для моделирования БП.

Опыт показал, что успешным при моделировании БП может быть только проект, который укладывается в срок не более 3-4 месяцев. Разработан Add-In для прямого переноса сведений из таблиц Word и Excel в блоки работ диаграмм IDEF3, что кардинально уменьшает время выполнения проектов по созданию модели БП. Разработчик модели предлагает специалисту в предметной области заполнить эти таблицы в Excel или Word после того, как графический вид соответствующих диаграмм согласован. Как руководители авторы всегда ориентируют членов команды проекта к тому, чтобы это происходило на второй, максимум третьей встрече, разработчик – специалист. Система отчётов и запросов, созданная нами позво-

ляет заказчикам работать с моделью, не выходя за рамки MS – Office. Так в таблице 1 приведён фрагмент таблицы функциональных обязанностей

одного из сотрудников компании (фамилия изменена). Сведения получены с помощью запроса к созданной базе знаний.

Таблица 1

Иванов И. И., менеджер ВЭД					
Блок работ	Выполняет	Отвечает	Информируется	Бизнес - процесс	
Ввести заказ на комплектующие в учетную систему	X			1.1.256	Разместить заказ у поставщика
Заказать образцы комплектующих	X	X		1.1.256	Разместить заказ у поставщика
Зарегистрировать приход образца и передать его технологом			X	256.1.269	Получить и проверить качество образцов
Согласовать значимость дефектов образца	X			256.1.269	Получить и проверить качество образцов

Для уточнения сведений о работе «Проверить качество» ему надо кликнуть по ссылке на БП «Получить и проверить качество образцов». Откроется диаграмма этого БП. В ней искомая работа помечена знаком скрепки. Она является конечной и соответствующий ей блок диаграммы содержит необходимые сведения. Для их просмотра надо кликнуть по блоку. Откроется таблица, в которой показаны обязательные данные о работе. Всё вместе это интерактивная должностная инструкция. Во всех проектах у заказчиков происходил переход именно на такую электронную форму должностных инструкций. Естественно необходима постоянная актуализация модели БП. Это надо предусмотреть в договоре на выполнение проекта по оптимизации БП.

Данные рекомендации относятся, как к модели существующих БП, так и к той, которая должна быть получена в результате оптимизации. Методы оптимизации БП можно условно разделить на качественные и количественные. Первые основаны на неформальном анализе модели существующих БП, предложений экспертов, а также апробированных рекомендаций М. Хаммера и Д. Чампи. Количественные методы предполагают расчёт параметров, существующих БП и их сравнение с целевыми значениями. После чего, приступают к разработке предложений по изменению БП, для достижения требуемых значений. Параметры изменённых БП снова рассчитывают и сравнивают с целевыми значениями. Процесс продолжается до достижения требуемого результата. Использование нотации IDEF3 при соблюдении определённых правил позволяет импортировать модель БП или её часть из ErwinProcessModeler в систему имитационного моделирования ARENA. Наиболее мощную и совершенную на сегодняшний день систему событийного моделирования. В результате её применения расчёт параметров БП становится решаемой задачей.

Таким образом, придерживаясь указанных выше правил, используя созданные под руковод-

ством автора программные дополнения, можно создать добротную базу знаний о БП в среде ErwinProcessModeler. Переход к ARIS или BusinessStudio не меняет парадигмы моделирования БП. Принципиальное изменение может дать переход к субъектно – ориентированной модели.

Остановимся в заключении на актуальном вопросе о том, кто должен разрабатывать модель БП. На взгляд автора ответ однозначен – независимые консультанты. Создание добротной модели «своими силами» обойдётся компании намного дороже. В силу того, что этот уникальный проект, потребует прохождения того же пути, что уже прошли консультанты, а неполная модель БП ценности для компании не представляет.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Разработка стратегии современной инновационной компании, работающей в области высоких технологий должна основываться на приоритизации стратегических инициатив, которой предшествует приоритизация стратегических целей. В данной работе предложена методика последовательной разработки стратегии, с приоритизацией, основанной на идеях Т. Саати. Актуальна задача апробация при разработке стратегий подходов к приоритизации Ф. Алескерова и В. Подиновского [8,9].

Бизнес – процессы, соответствующие стратегии компании, можно разрабатывать с применением моделирования в ErwinProcessModeler опираясь, на признанные нотации IDEF. Причём, с не меньшим успехом, чем в среде ARIS и даже более современных системах, основанных на тех же идеях описания компании «сверху – вниз» с последовательной декомпозицией бизнес – процессов. Принципиальное изменение может дать переход к субъектно – ориентированному моделированию бизнес – процессов.

Библиографический список

1. Андрейчикова О.Н., Андрейчиков А.В., Шленов Ю.В. Методология многокритериального системного реинжиниринга бизнес-процессов в образовательных учреждениях //Качество. Инновации. Образование, 2011, № 4, с. 2-13.
2. Филонович С.Р. Life-long learning: последствия для высшей школы // Вопросы образования, 2009, № 4, стр. 55-67.
3. Демидович Б.П., Марон И.А. Основы вычислительной математики. 5-е изд. – СПб.: Издательство «Лань», 2006, 672 с.

4. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. – М: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2005. – 512 с.
5. Лукин А.С., Папырин В.Б., Авдеев С.Ю. Направления эффективного развития специализированного мясного скотоводства в Кировской области. //Вопросы новой экономики, 2011, № 2, с. 95-99.
6. Марон А.И. Сравнительный анализ потребностей менеджеров НКО в обучении управлению проектами //Социология, 2016, № 2, с. 179-185.
7. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М: Радио и связь, 1993. – 278 с.
8. Aleskerov F., Chistyakov V., Kalyagin V. The threshold aggregation // ECONOMICS LETTERS, 2010, № 2, T. 107, p. 261-262.
9. Podinovskiy V., Podinovskay O. New multicriterial decision rules in criteria importance theory // DOKLADY MATHEMATICS, 2013, № 1, T. 88, p. 486-488.

References

1. Andrejchikova O.N., Andrejchikov A.V., SHlenov YU.V. Metodologiya mnogokriterial'nogo sistemnogo reinzhiniringa biznes-processov v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah //Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie, 2011, № 4, s. 2-13.
2. Filonovich S.R. Life-long learning: posledstviya dlya vysshej shkoly // Voprosy obrazovaniya, 2009, № 4, str. 55-67.
3. Demidovich B.P., Maron I.A. Osnovy vychislitel'noj matematiki. 5-e izd. – SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2006, 672 с.
4. Kaplan R., Norton D. Strategicheskie karty. Transformaciya nematerial'nyh aktivov v material'nye rezultaty. – М: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2005. – 512 с.
5. Lukin A.S., Papyrin V.B., Avdeev S.YU. Napravleniya ehffektivnogo razvitiya specializirovannogo myasnogo skotovodstva v Kirovskoj oblasti. //Voprosy novoj ehkonomiki, 2011, № 2, s. 95-99.
6. Maron A.I. Sravnitel'nyj analiz potrebnostej menedzherov NKO v obuchenii upravleniyu proektami //Sociologiya, 2016, № 2, s. 179-185.
7. Saati T. Prinyatie reshenij. Metod analiza ierarhij. – М: Radio i svyaz', 1993. – 278 с.
8. Aleskerov F., Chistyakov V., Kalyagin V. The threshold aggregation // ECONOMICS LETTERS, 2010, № 2, T. 107, p. 261-262.
9. Podinovskiy V., Podinovskay O. New multicriterial decision rules in criteria importance theory // DOKLADY MATHEMATICS, 2013, № 1, T. 88, p. 486-488.

СТРАТЕГИЯ РАЗРАБОТКИ И РЫНОЧНОГО ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Мерданов М.К., к.т.н., Научно-производственное объединение «Электронное приборостроение»

Зарецкий А.П., к.т.н., Научно-производственное объединение «Электронное приборостроение»

Алехин М.Д., к.т.н., Научно-производственное объединение «Электронное приборостроение»

Гаджиева С.М., Научно-производственное объединение «Электронное приборостроение»

Балкаров А.Г., к.м.н., Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского

Пинчук А.В., к.м.н., Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского

Аннотация: Проанализированы основные современные тенденции в области приборов, систем и комплексов для медицинской диагностической визуализации. Определена перспективная ниша рыночного внедрения разрабатываемой системы, сегментированы конечные потребители, проанализирован и спрогнозирован объём рынка медицинских систем диагностической визуализации в ценовом соотношении, его доля для внедрения разрабатываемой системы и оптимальная стоимость с точки зрения позиционирования. Представлены результаты SWOT и PEST анализа для оценки целесообразности разработки и рыночного внедрения изделий для медицинской диагностической визуализации инновационными предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: медицинская диагностическая визуализация, рентгенография, компьютерная томография (КТ), магнитно-резонансная томография (МРТ), импортозамещение, маркетинговая стратегия, системный анализ.

Abstract: Main modern trends in the field of devices, apparatuses and systems for medical diagnostic visualization are analyzed. A perspective niche for market introduction of the prospective system to be developed is determined, target consumers are segmented, market volume for medical diagnostic visualization systems is investigated, as well as its share for introduction of the proposed product and optimal price positioning are defined. For estimation of expediency of development and market introduction of devices, apparatuses and systems for medical diagnostic visualization by innovation enterprises of military industrial sector results of SWOT and PEST analysis are given.

Keywords: medical diagnostic visualization, X-ray, computer tomography (CT), magnetic resonance imaging (MRI), import substitution, marketing strategy, system analysis.

1. Введение

Современные тенденции в области медицинской науки и практики свидетельствуют о неуклонном росте интереса к сфере методов и технических решений для диагностической визуализации. Бесспорно, одно из наиболее существенных мест в этой области занимают новые методы лучевой диагностики, роль технических инноваций в развитии которых сложно переоценить. Анализ современных тенденций позволяет говорить о неуклонном росте использования ультразвуковых технологий (УЗ), компьютерной (КТ) и магнитно-резонансной томографии (МРТ) - переход указанных методов от аналоговых к цифровым решениям, использовании указанных технологий на доклиническом уровне, возросшей скорости получения изображений, а также минимизации инвазивности диагностических процедур (например, при использовании контрастных веществ).

Сфера деятельности компаний оборонно-промышленного комплекса (ОПК), таких как ПАО «НПО «Алмаз», ПАО «Радиофизика», АО «НПО «Электронное приборостроение» и других, тесно связана с высокоточной визуализацией динамических объектов при минимальных значениях ошибок первого и второго рода, что безусловно, подразумевает наличие наработок в области обработки и анализа изображений, а также перспективной радиоэлектронной компонентной базы. Совокупность описанных фактор обуславливает интерес подобных компаний к приложению имеющегося

научно-технического потенциала для реализации проектов в области медицинского приборостроения особенно актуальной в аспекте импортозамещения. Для конкретизации анализируемых факторов и условий рассмотрим стратегию разработки и рыночного внедрения инновационной медицинской системы диагностической визуализации (ИМСДВ) на примере компании АО «НПО «Электронное приборостроение».

Современные тенденции в области диагностической визуализации связаны с минимизацией излучающей нагрузки на пациента (при использовании аппаратов КТ), времени обследования (в случае применения МРТ), переходе к открытому типу сканеров, способствующие их применению для более широкого круга пациентов (тучные пациенты, лица с клаустрофобией и др.). Первичный анализ предметной области позволяет сделать вывод о целесообразности проведения научно-исследовательской и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по разработке ИМСДВ с целью их последующего рыночного внедрения. Для получения комплексной оценки о целесообразности разработок ИМСДВ проведём анализ рынка, его сегментов и ниш, ценовой политики и ряда других факторов.

2. Современные решения в области КТ и МРТ

Говоря о современных технических решениях в области приборов, систем и комплексов медицинского назначения для диагностической визуализации важно отметить не только тенденции, но и

фундаментальные качественные и количественные отличия современных решений от аналогов предыдущего поколения. Так, например, современные методы обработки изображений в совокупности с улучшенными характеристиками радиоэлектронной компонентной базы позволяют использовать компьютерную томографию (КТ) в качестве ангиографического метода исследования, визуализируя такие анатомические структуры как коронарные артерии (со стенозом и без), шунты (в случае проведенной соответствующей операции) и ряд других. С помощью современной КТ стало возможным визуализировать в режиме реального времени перфузионные процессы и микроциркуляцию исследуемых органов. Кроме того, этот метод стал использоваться для колоноскопии, бронхоскопии, цистоскопии и других процедур, в которых раньше не было даже перспективы применения быстрого и комфортного для пациента метода диагностической визуализации. Анализ современных трендов в области обработки изображений КТ и МРТ систем позволяет сделать вывод о практической значимости, которая проявляется в клинических условиях возможностью оценки структур, таких, например, как почки с их составными элементами (сосуды, лоханки, чашечки и др.) и патологическими образованиями (конкременты, паренхиматозными нарушениями).

Магнитно-резонансная томография (МРТ) является ещё одним эффективным методом диагностической визуализации, позволяющим оценить, в том числе, патологические процессы спинного и головного мозга, суставов, органов малого таза, абдоминальной области, торакальной области и др. Возможности метода расширяются с помощью использования контрастных веществ, которые, однако, применимы не для всех пациентов ввиду противопоказаний в случае аллергических реакций, непереносимости и др. [1] Совокупность КТ и МРТ технологий в настоящее время привела к тому, что в большинстве случаев врачи-диагносты оценивают патологические процессы именно по результатам этих исследований.

Необходимо заметить, что имеющиеся статистические данные по распространённости использования инновационных медицинских систем диагностической визуализации (ИМСДВ) более уместны для стран Западной Европы, в которых их применение проводится более эффективно, чем в Российской Федерации (РФ). Отметим, что современная система здравоохранения не позволяет использовать КТ и МРТ аппараты в полной мере оптимально с точки зрения экономических затрат как по пациентопотоку, так и по амортизации оборудования. С одной стороны, стоимость КТ исследования в 2016 году составляет в среднем 3500-8000 рублей, а МРТ исследования – 5500 – 12000 руб-

лей [2], что сужает категорию лиц, которые могут позволить самостоятельно оплатить такое исследование, тогда как лишь для ограниченного перечня предварительных диагнозов обязательного медицинского страхования (ОМС) предусмотрено проведение подобного рода процедур за счёт страховой компании. Добровольное же медицинское страхование в Российской Федерации находится на начальном зарождающемся этапе развития. Кроме того, закупку самих аппаратов КТ и МРТ могут себе позволить ограниченное число лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) РФ (например, больницы федерального и городского значения), тогда как пациенты из малонаселённых пунктов остаются без своевременной качественной диагностики должного уровня. Стоит отметить, что при высокой стоимости такого исследования лучевая нагрузка на пациента всё ещё остаётся относительно высокой.

Таким образом, совокупность освещаемых проблем ставит вопрос о создании и разработке современного диагностического оборудования нового поколения, которое бы позволило не только уменьшить лучевую нагрузку на пациента, но и снизить стоимость процедуры проведения исследования.

3. Анализ рынка систем диагностической визуализации

С социально-экономической точки зрения диагностическая визуализация относится к наиболее значимым областям медицины, поскольку занимается решением проблем, с которыми связаны высокая смертность населения и утрата трудоспособности. Безусловно, в современном мире проведение медицинских диагностических процедур невозможно без применения новейшего оборудования для визуализации органов и тканей организма человека, с другой стороны, именно от отсутствия своевременной диагностики зависит выживаемость, и другие показатели качества жизни человека, что доказано статистическими данными отчёта 2015 года федеральной службы государственной статистики по здравоохранению в РФ [2]. Проводя сегментирование конечных потребителей разрабатываемой продукции необходимо упомянуть, что разрабатываемая ИМСДВ имеет направленность B2B («businesstobusiness»), что делает необходимой оценку объёмов отечественного рынка. Так, согласно таблице 1 число больничных учреждений в настоящее время составляет 5638, что, безусловно, не является итоговым объёмом рынка, поскольку согласно категоризации [3] лишь суммарно 15% (по финансовым показателям) и 18% (с точки зрения лояльности к инновациям с учётом их отечественной локализации) лечебно-профилактических учреждений можно отнести к категориям A1, A2, B1, B2 [4].

Таблица 1 - Статистические данные по больничным учреждениям в РФ [2]

Параметр / Год	2005 г.	2011 г.	2014 г.
Число больничных организаций (всего)	9479	6343	5638
Число негосударственных больничных учреждений (включая частные формы собственности)	293	336	412
Число центральных районных больниц	1734	1755	1470
Средняя мощность одной центральной районной больницы (коек)	199	185	153
Число районных больниц	267	177	417
Средняя мощность одной районной больницы (коек)	115	129	130
Число участковых больниц	2631	301	97
Средняя мощность одной участковой больницы (коек)	24	27	29
Число больниц скорой медицинской помощи	45	48	47
Средняя мощность одной больницы скорой медицинской помощи (коек)	582	576	542

Анализ данных государственных закупок за 2006-2013 гг. (национальный проект «Здоровье» и программа модернизация здравоохранения) [5] позволяет говорить о том, что суммарно на обновление и поставку нового рентгеновского оборудования, компьютерных и магнитно-резонансных томографов было потрачено около 70 млрд. рублей. Как отмечают представители крупнейших зарубежных компаний производителей, срок службы таких аппаратов в среднем не превышает 8 лет [5]. По мнению других источников, например, главы маркетинговой компании «Медитэкс», доля оборудования, купленного по указанным программам и выходящим из состояния технической пригодности, составляет около 20%, а по оценке главы ГБУ НИИ Организации здравоохранения, доля такого оборудования составляет около 40% [5].

Таким образом, если ориентироваться только на отечественный рынок, то максимальный объем, который может быть занят компаниями-производителями ИМСДВ при пессимистичных прогнозах, составляет 14 млрд. рублей, при оптимистичных – 28 млрд. рублей. Следует отметить, что при оценке рисков, рыночной ситуации и других факторов для принятия решения о финансировании НИОКР по разработке ИМСДВ, компания-производитель смотрит не только на отечественный, но и на зарубежный рынки.

Для стратегической оценки отечественного рынка проведем анализ и прогнозирование поведения отечественного и зарубежного рынка приборов, систем и изделий медицинского назначения. Так, на рисунке 1 представлена текущая динамика объема рынка в стоимостном выражении.

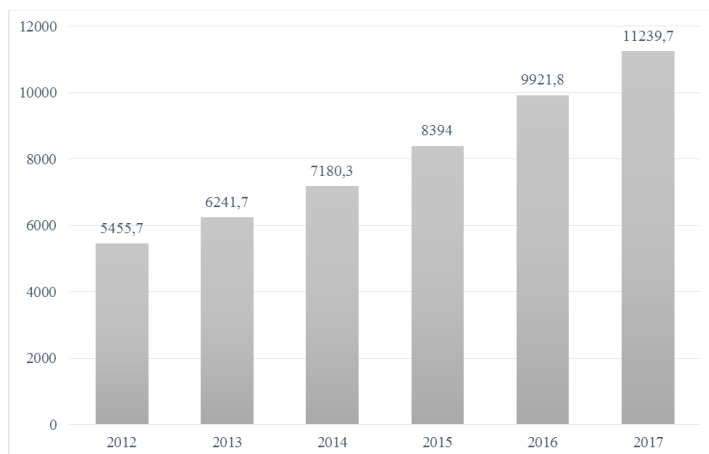

Рисунок 1 – Текущая динамика и прогноз объема российского рынка приборов, систем и изделий медицинского назначения по годам в млн. \$ (долларов США) [6]

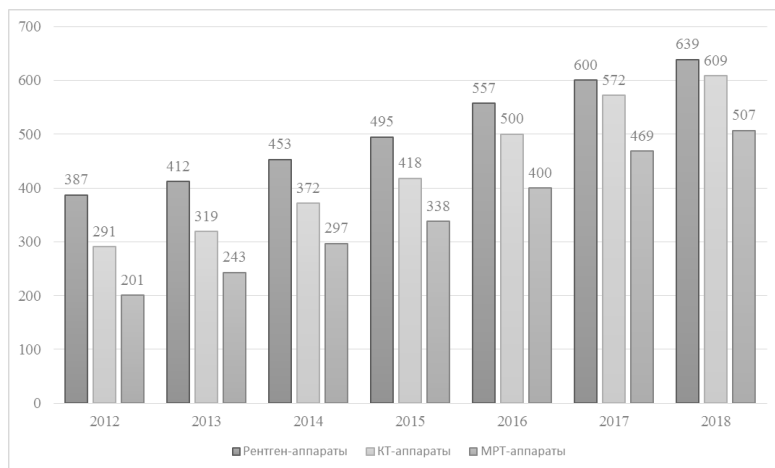

Рисунок 2 – Текущая динамика и прогноз сегмента диагностического оборудования российского рынка приборов, систем и изделий медицинского назначения по годам в млн. \$ (долларов США) [6]

Результаты анализа и прогнозирования динамики сегмента рынка позволяют сделать вывод о перспективности и стратегическом интересе к занятию ниши в сегменте диагностического оборудования для визуализации органов и тканей. Для предварительной проработки стратегии развития ИМСДВ подробному изучению и сравнительному анализу была подвергнута деятельность как зарубежных, так и отечественных компаний, серийно выпускающих КТ, МРТ и рентген аппараты. Благодаря проведенным исследованиям можно сделать следующий вывод: всего в РФ имеется порядка 6500 больничных учреждений, 15000 амбулаторно-поликлинических учреждений [2], из которых

согласно сегментированию по потенциалу роста около 2300 ÷ 2700 лечебно-профилактических учреждений можно отнести к категории В и 4600÷5300 – к категории С. Согласно наиболее эффективным стратегиям внедрения продукции на рынок [7, 8] именно эти категории являются предпочтительными. Анализ ценового диапазона ниши диагностического оборудования для визуализации органов и тканей позволяет сделать вывод о том, что минимальная цена составляет 90 млн. рублей (КТ аппарат), а максимальная – 300 млн. рублей (МРТ аппарат). Такой диапазон может свидетельствовать как о дрейфе медианной цены в силу колебаний курса валют (если говорить о зарубеж-

ных производителей), так и о ценовом коридоре для нового устройства на рынке в данном сегменте. При цене ИМСДВ не более 75 млн. руб. имеется возможность захвата сегмента рынка с учётом того, что доля отечественных компаний на рынке составляет не более 12%, а политика импортозамещения, начатая в 2014 году, активна. Таким образом, проведённый анализ позволит производить сегментацию рынка, прорабатывать стратегию внедрения и ценообразования.

Для дальнейшей оценки эффективности и целесообразности проведения НИОКР по разработке ИМСДВ необходимо провести маркетинговый анализ с помощью таких инструментов, как SWOT (strength - сила, weakness - слабость, opportunity - возможность, threat - угроза) и PEST (political - политическая, economic - экономическая, sociocultural - социокультурная, technological - технологическая сфера) анализ.

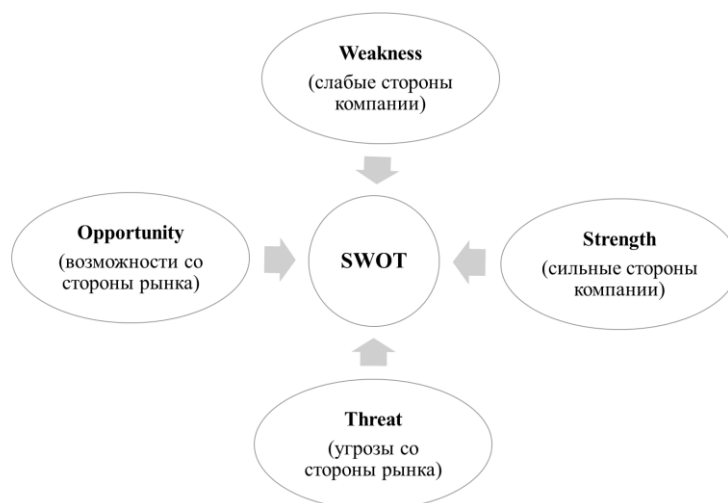

Рисунок 3 - Схема SWOT анализа

Комплексный анализ ситуации позволяет говорить о том, что с точки зрения маркетинговых возможностей, планируемая к производству ИМСДВ относится к вновь создаваемым (принципиально новым технологиям), поэтому для корректной оценки маркетинговой стратегии необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Можно ли показать ключевым лидерам мнения в области функциональной диагностики и крупным медицинским центрам федерального масштаба эффективность и целесообразность приобретения новой системы?

2. Существует ли способность захвата целевого сегмента рынка и его удержания оптимальным и экономически эффективным способом, задействуя имеющихся возможности?

3. Обладает ли компания-производитель необходимым научно-техническим заделом, а также материальными ресурсами для осуществления запуска на рынок принципиально нового медицинского оборудования и его последующего технического обслуживания, а также клинической поддержки для врачей?

4. Будут ли функциональные особенности разрабатываемой системы кардинальным образом лучше характеристик современных систем?

5. Коррелирует ли прибыльность (в прогнозе) установленному в компании пороговому уровню рентабельности инвестиций?

Анализ угроз внешней среды производится для оценки негативного влияния тенденций или неблагоприятного развития событий, которые при

4. Анализ маркетинговой стратегии

Для оценки барьеров выхода на рынок необходимо произвести анализ маркетинговой среды, которая представляет собой совокупность активных сред, действующих за пределами одной компании и влияющих на результаты её деятельности. Для анализа маркетинговой среды используем схему SWOT анализа (рис. 3). С точки зрения бизнес-единицы предприятия, занимающейся медицинским приборостроением, важно отслеживать основные факторы макросреды (демографические, экономические, технологические и др.), а также значимые элементы микросреды (покупатели, конкуренты, поставщики и др.) [9]. Для каждой новой тенденции необходимо заблаговременно выявлять и предотвращать соответствующие возможности и угрозы.

отсутствии стратегического маркетингового прогноза приведут к потере прибыли, в то время как анализ внутренней среды позволяет компании видеть свои сильные и слабые стороны для последующего учёта их в составлении маркетинговой стратегии [10-12].

Сильные стороны компании (Strength):

1. учёт обратной связи потребителей за счёт небольшого штата сотрудников и отсутствия бюрократических издержек компании;

2. возможность работы с клиентами и выявления нерешённых потребностей, поскольку внедрение принципиально новых систем происходит медленно, что позволяет прорабатывать каждый отклик рынка;

3. сотрудничество компании с ключевыми лидерами мнения в области медицинской диагностики;

4. возможность оперативного изменения технических характеристик и функциональных особенностей в зависимости от отклика рынка;

5. невысокая, по сравнению с зарубежными конкурентами, себестоимость разработки и поставки на производство продукции, что обусловлено наличием научно-технического задела в данной предметной области, а также политикой поддержки отечественной высокотехнологичной продукции со стороны государства.

Слабые стороны компании (Weakness):

1. основной специализацией компании АО «НПО «Электронное приборостроение» является разработка радиолокационных комплексов и си-

стем оборонного назначения, поэтому в секторе медицинского приборостроения компания не занимает прочных позиций и не имеет весомую репутацию;

2. количество сотрудников компании в области медицинского приборостроения уступает центрам исследований и разработок крупных зарубежных компаний;

3. нестабильность денежного потока на ранних стадиях в доле бизнеса, специализированного в области медицинского приборостроения;

4. отсутствие необходимого активного капитала для поглощения перспективных малых инновационных фирм в области диагностической визуализации на ранних стадиях;

5. меньший административный ресурс в сфере здравоохранения по сравнению с крупными зарубежными компаниями (даже в отечественном здравоохранении).

Возможности со стороны рынка (Opportunity):

1. увеличение количества профильных отделений – возможности будущего роста бизнеса;

2. поддержка на законодательном уровне отечественных компаний: производящих высокотехнологичную продукцию (политика импортозамещения);

3. отсутствие прямых конкурентов в нише систем диагностической визуализации на основе

определения диэлектрических свойств органов и тканей организма человека;

4. меньшая стоимость системы для клиники по сравнению с рентген-, КТ-, МРТ-аппаратами;

5. функциональные возможности и технические характеристики системы позволяют дополнить исследования, проведенные с помощью рентген, КТ, МРТ-аппаратов;

Угрозы со стороны рынка (Threat):

1. развитие технологий может привести к снижению способности компании адаптироваться к текущим трендам;

2. небольшие изменения в фокусе стратегии крупной компании-конкурента могут привести к разрушению выстроенной стратегии поведения развивающейся компании;

3. сокращение субсидирования НИОКР компании государством или частными инвесторами;

4. введение политических санкций на закупку отдельных радиотехнических элементов, использующихся в ИМСДВ, и не имеющих аналогов в России;

5. «бойкот» ключевыми лидерами мнений (авторитетные врачи, имеющие специализацию в данной предметной области) новой для них технологий.

Для анализа внешней среды компании используем схему PEST анализа (рис. 4), последовательно рассматривая все 4 сферы [13].

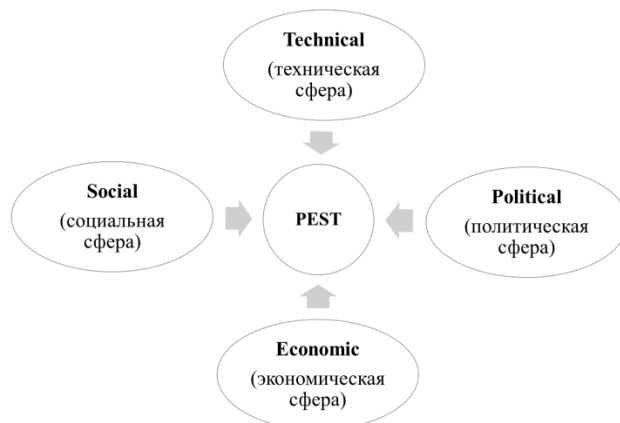

Рисунок 4 - Схема PEST анализа

Политическая сфера (Political):

1. высокая устойчивость политической власти и существующего правительства, что, однако, не гарантирует стабильность законов (в том числе, и в сфере здравоохранения);

2. высокий уровень бюрократизации, что затрудняет выход на рынок и успешное поведение на нём;

3. политика импортозамещения, тенденции к увеличению доли отечественных производителей медицинской техники и преференции отечественным малым предприятиям в области налогового законодательства упрощает конкуренцию с крупными зарубежными компаниями-производителями;

4. усложнённое патентование технологий в других странах для защиты авторских прав в связи с текущей политической ситуацией;

5. недостаточно проработанное законодательство в сфере оборота товаров медицинского назначения, регулирующее правила работы в отрасли.

Экономическая сфера (Economic):

1. стагнационные процессы в экономике;

2. нестабильность курса валют повлияет как на проведение НИОКР, так и на последующую себестоимость изделия при производстве;

3. увеличение доли безработицы в стране позволяет снизить себестоимость НИОКР за счёт найма высококвалифицированного персонала за более низкую заработную плату по сравнению с ситуацией при спокойном экономическом климате;

4. повышение уровня инфляции снижает прибыльность производства, а кроме того – снижает запросы ЛПУ на покупку новых средств диагностики;

5. снижение располагаемого дохода на душу населения вызывает отток пациентов из частных клиник, которые являются одними из потенциальных покупателей системы.

Социальная сфера (Social):

1. естественный прирост населения позволяет делать выводы об увеличении пациентопотока для диагностики заболеваний с помощью разрабатываемой системы;

2. увеличение числа высококвалифицированных кадров, предлагающих инновационные методы, средства и технологии для усовершенствования текущих разработок;

3. изменение менталитета в область европейского типа позволит привлечь пациентов в центры, имеющим в своём арсенале разрабатываемую систему;

4. низкая физическая активность трудоспособного населения, приводящая к возникновению комплекса заболеваний, которые, безусловно, необходимо диагностировать на ранней стадии;

5. изменение рынка добровольного медицинского страхования, который, в свою очередь, может стать драйвером для увеличения проведения процедур диагностической визуализации (и закупки новых систем клиниками);

6. нацеленность системы здравоохранения на увеличение эффективности лечения, например, за счёт своевременной и точной диагностики должна повысить спрос на недорогие и эффективные относительно конкурентов диагностические системы.

Техническая сфера (Technical):

1. высокая вероятность внедрения инновационных решений в области компьютерной томографии у крупных зарубежных компаний-лидеров отрасли и отечественных производителей (снижение лучевой нагрузки, уменьшение артефактов и шумов, увеличение пространственного разрешения, развитие педиатрических и неонатальных протоколов диагностики пациентов и др.), которые будут являться конкурентными преимуществами;

2. высокая вероятность внедрения инновационных решений в области магнитно-резонансной томографии у компаний-гигантов (новые методы реконструкции изображений, снижение времени проведения диагностической процедуры, новые методы увеличения пространственного разрешения при диагностике костных структур и др.);

3. вероятность создания принципиально новых методов медицинской диагностики крупными зарубежными компаниями-лидерами отрасли (или покупка этих технологий у зарубежных университетов, небольших компаний и др.);

4. высокая вероятность разработки и внедрения на рынок инновационных высокочувствительных гипоаллергенных контрастных веществ для диагностики, что приведёт к увеличению использования КТ аппаратов для ряда диагностических процедур;

5. умеренная вероятность трансфера разработок из смежных сфер в медицинское приборостроение у отечественных компаний из сектора ОПК, что приведёт к появлению конкурентов в узкой нише;

6. умеренная вероятность появления у конкурентов (из отрасли ОПК) более эффективного программного обеспечения.

Рассмотрев внутренние и внешние угрозы, отметим, что разрабатываемая ИМСДВ является конкурентоспособной с точки зрения экспортного потенциала благодаря новому принципу визуализации и его аппаратному воплощению, что в совокупности позволяет снизить стоимость комплекса и процедуры (как для пациента, так и для клиники), тем самым увеличивая количественные и качественные показатели эффективности скрининговой диагностики населения.

5. Заключение

Таким образом, в ходе проведённого исследования рассмотрены и проанализированы современные технические решения в области приборов, систем и комплексов медицинского назначения, фундаментальные качественные и количественные отличия современных решений от предыдущего поколения, что позволило сделать оценку потребности рынка в принципиально новой недорогой и эффективной инновационной медицинской системе диагностической визуализации. В ходе анализа рынка приборов, систем и изделий медицинского назначения были также спрогнозированы показатели объёма в денежном выражении, а также проведено прогнозирование сегмента диагностического оборудования. Результаты сравнения цен на аппараты для рентгенографии, компьютерной позволили сформировать оптимальной диапазон конечной стоимости разрабатываемой системы. Приведённые результаты анализа внешних и внутренних факторов компании позволили увидеть потенциальные риски и угрозы. Комплексный подход к оценке ситуации позволяет сделать вывод о целесообразности проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, подготовке к производству, а также дальнейшей коммерциализации инновационной медицинской системы диагностической визуализации.

Библиографический список

1. Transparency [Электронный ресурс]: аналитический отчёт – Электрон. документ. – Режим доступа: <http://www.transparency.org> (Дата обращения: 29.06.2016)
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: аналитический отчёт. – Электрон. документ. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 14.07.2016)
3. Beyering, L.: Individual Marketing. Landsberg: VerlagModerneIndustrie, 1987.
4. Espicom Business Intelligence. Russia Medical Device Intelligence Report August 2015. ISSN: 0957 8072
5. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]: многопредмет. экономич. журн. – Электрон. журнал. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/3041424> (Дата обращения: 28.07.2016)
6. Eurostat: Eurostat indicators on High-tech industry and Knowledge-intensive services. Annex 5 – High-tech aggregation by SITCRev. 4. Luxembourg: Eurostat. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/Annexes/htec_esms_an5.pdf (Дата обращения 15.09.2015)
7. Michael E. Porter. HBR's Must-Reads on Strategy // Harvard Business Review. January 2008. P.143. Reprint 96608.
8. McDonald, M. and Wilson, H. (2011). Marketing Plans: How to prepare Them, How to Use Them, 7th Edition.
9. S. D. Wu, M. Erkoç and S. Karabuk, The Engineering Economist, 2005, 50, 125–158.
10. Baker, S., & Mouncey, P., 2003. The market researcher's manifesto. International Journal of Market Research 45 (4), 415–433.
11. Malhotra, N.K., 2004. Marketing research, an applied orientation (4th Ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
12. Javalgi, R., & White, D.S., 2002. Strategic challenges for the marketing of services internationally. International Marketing Review 19 (6), 563–581.

13. Malhotra, N.K., 2004. Marketing research, an applied orientation(4th Ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.

References

1. Transparency [EHlektronnyj resurs]: analiticheskij otchyot – EHlektron. dokument. – Rezhim dostupa: <http://www.transparency.org> (Data obrashcheniya: 29.06.2016)
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]: analiticheskij otchyot. – EHlektron. dokument. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (Data obrashcheniya: 14.07.2016)
3. Beyerling, L.: Individual Marketing. Landsberg: VerlagModerneIndustrie, 1987.
4. Espicom Business Intelligence. Russia Medical Device Intelligence Report August 2015. ISSN: 0957 8072
5. Gazeta «Kommersant» [EHlektronnyj resurs]: mnogopredmet. ehkonomich. zhurn. – EHlektron. zhurnal. – Rezhim dostupa: <http://kommersant.ru/doc/3041424> (Data obrashcheniya: 28.07.2016)
6. Eurostat: Eurostat indicators on High-tech industry and Knowledge-intensive services. Annex 5 – High-tech aggregation by SITCRev. 4. Luxembourg: Eurostat.– Rezhim dostupa: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/Annexes/htec_esms_an5.pdf (Data obrashcheniya 15.09.2015)
7. Michael E. Porter. HBR's Must-Reads on Strategy // Harvard Business Review. January 2008. P.143. Reprint 96608.
8. McDonald, M. and Wilson, H. (2011). Marketing Plans: How to prepare Them, How to Use Them, 7th Edition.
9. S. D. Wu, M. Erkoc and S. Karabuk, The EngineeringEconomist, 2005, 50, 125–158.
10. Baker, S., & Mouncey, P., 2003. The market researcher's manifesto. International Journal of Market Research 45 (4), 415–433.
11. Malhotra, N.K., 2004. Marketing research, an applied orientation(4th Ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
12. Javalgi, R., & White, D.S., 2002. Strategic challenges for the marketing of services internationally. International Marketing Review 19 (6), 563–581.
13. Malhotra, N.K., 2004. Marketing research, an applied orientation(4th Ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.

ПРЕДПОСЫЛКИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Мешечкина Р.П., д.э.н., профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Шиленко С.И., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: Статья посвящена исследованию процесса инновационного развития региональной инновационной политики Белгородской области, изучению и анализу ее результативности, обобщению опыта функционирования технопарков и определению направлений коммерциализации инновационных продуктов для развития региональной сферы услуг.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, инновационное развитие, региональная экономика, технопарки, бизнес-инкубаторы, сфера услуг.

Abstract: The article is devoted research of process of innovative development of regional innovation policy in the Belgorod region, the study and analysis of its effectiveness, lessons learned.-tonirovania parks and identify areas for commercialization of innovative products for the development of regional services.

Keywords: small and medium businesses, innovative development, regional economy, technological parks, business incubators, services.

Инновационное развитие экономики России, происходит в условиях глобальной конкуренции, при участии региональных субъектов с привлечением заинтересованных научных и образовательных организаций, предприятий и институтов развития. Вовлечение в этот процесс всех заинтересованных субъектов позволило в период с 2007 по 2012 год обеспечить увеличение доли и ежегодного прироста высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта Российской Федерации.

Основу инновационного развития Белгородской области составляла долгосрочная целевая программа «Развитие nanoиндустрии Белгородской

области на 2010-2014 годы», соглашение о сотрудничестве, заключенное ОАО «РОСНАНО» с Правительством Белгородской области, региональная целевая программа, принятая ОАО «РОСНАНО», по Белгородской области на 2010-2012 годы.

Удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Белгородской области ниже, чем доля этих отраслей в валовом региональном продукте Центрального федерального округа и валовом внутреннем продукте Российской Федерации (рис. 1).

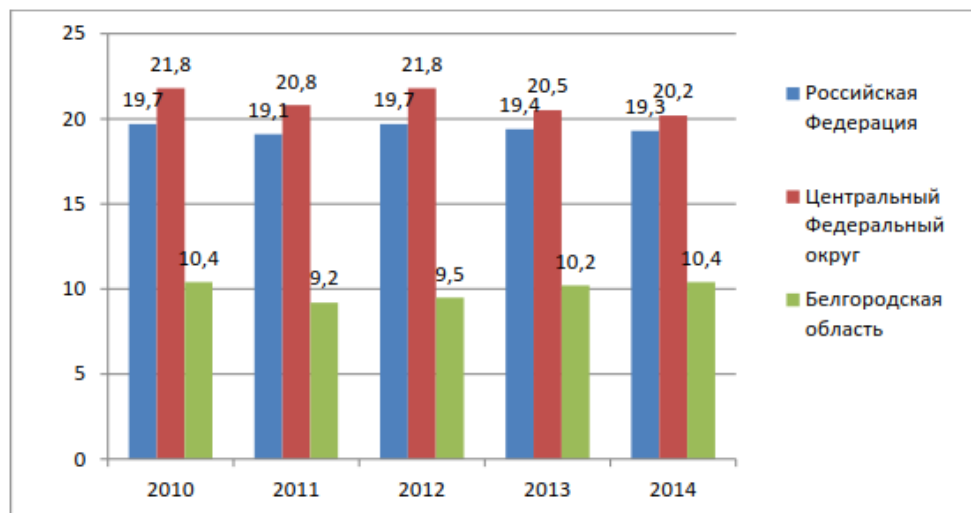

Рисунок 1 - Удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем и валовом региональном продукте в 2010-2014годах, (%) [13].

Это свидетельствует о том, что в процесс инновационного развития вовлечены не все имеющиеся научно-технические, экономические, образовательные ресурсы, следовательно, Белгородская область имеет значительный потенциал для обеспечения более высокого экономического развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей, активного инновационного развития экономики региона.

Для стимулирования инновационного развития регионов, в том числе Белгородской области, в рамках программы поддержки малого и среднего

предпринимательства Министерство экономического развития России предоставляет средства федерального бюджета на софинансирование, строительство технопарков.

В 2015 году финансовую поддержку получили 42 научно-исследовательских проекта в объеме 64 млн рублей, из них 32 млн рублей – средства бюджета Белгородской области и 32 млн рублей – средства РФФИ. Реализация инновационных проектов молодых исследователей и развитие малых инновационных предприятий Белгородской области осуществляется с привлечением средств Фонда

содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, которым 2015 году на инновационное развитие направлено 88,4 млн рублей [5].

Для создания условий инновационному предпринимательству на ранних стадиях деятельности по коммерциализации разработок или научных идей и минимизации первоначальных расходов, инновационный бизнес-инкубатор областного государственного бюджетного учреждения «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр» предоставляет на льготных условиях оборудованные офисные помещения. По состоянию на 1 января 2016 года в бизнес-инкубаторе на конкурсной основе размещено 37 субъектов малого предпринимательства [5].

В целях стимулирования создания объектов интеллектуальной собственности и их использования в хозяйственном обороте с 2015 года в Белгородской области реализуются мероприятия по созданию региональной сети центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ). Наряду с двумя

опорными организациями Роспатента, Белгородской государственной универсальной научной библиотекой и НИУ «БелГУ», в которых действуют ЦПТИ первого уровня, на территории области ведется работа по формированию ЦПТИ второго уровня на базе действующих производств с целью организации деятельности по созданию востребованного рынком инновационного продукта.

Развитие инновационной инфраструктуры Белгородской области становится достижимым при условии эффективного использования механизма многостороннего взаимодействия между властью, бизнесом и наукой.

Созданная в Белгородской области специализированная инновационная инфраструктура обеспечивает развитие и функционирование единого механизма, включающего региональный Технопарк, Центр кластерного развития и систематизации достижений отраслевых инновационных научных центров при вузах области, что способствует интеграции всех элементов инновационной инфраструктуры (рис.2).

Рисунок 2 - Специализированная инновационная инфраструктура Белгородской области [15].

В инновационном развитии экономики Белгородской области активное участие принимает Агентство стратегических инициатив, которое выступило инициатором апробации пилотного проекта Стандарта, содержащего предложения, направленные на улучшение инвестиционного климата в регионе. В результате этого был запущен уникальный проект промышленного парка «Северный», где работают 22 организации, в том числе промышленной сферы. Всего на территории области сейчас функционирует шесть технопарков. Целью создания технопарков является создание условий для ускоренного развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей региона как основы развития промышленности, повышения конку-

рентоспособности ее продукции и инвестиционной привлекательности региона.

Один из проектов технопарка реализует Белгородский ресурсный региональный центр, он объединяет более 20 резидентов, при технопарке создано свыше 200 рабочих мест.

Три технопарка осуществляют деятельность на базе вузов: НИУ «БелГУ», БГТУ им. В.Г. Шухова и Старооскольского института МИСиС. Центр доклинических и клинических исследований медицинских препаратов НИУ «БелГУ», Центр молекулярных и клеточных технологий НИУ «БелГУ» работают над проблемами нано и биотехнологий будущего.

В полной мере отвечают современным требованиям новые наукоемкие производства, осваива-

емые в области фармацевтической промышленности такие как фармацевтические заводы ООО «Белфарма» и ООО «Эдванс Трейдинг», ООО «ПИК-ФАРМА. На новой инновационной основе работает биотехнологический комплекс по переработке пшеницы ОАО «БелСтарАгро». Все эти стартапы стали первыми этапами создания инновационной модели развития экономики Белгородской области.

В ближайшей перспективе будет реализован проект по развитию технопарка «Восточный», который работает не на полную мощность. Он будет привлекательной площадкой для инвесторов, так как там имеется в наличии необходимая инфраструктура, транспортные подъездные автомобильные и железнодорожные пути, много свободных энергетических мощностей, а также промышленный парк «Волоконовский», где планируется участие 16 резидентов и создание около 1000 рабочих мест [15].

В Белгородской области приоритетными направлениями в сфере инноваций является разработка наносистем в строительном материаловедении, адгезивно-защитных материалов для ядерной энергетики, элементной базы для микроэлектроники, специальных композиционных материалов с интерактивными свойствами, материалов для авиационной и космической промышленности, включающей элементы активной защиты.

Инновационные проекты в сфере нанотехнологий послужили основой для создания в Белгородской области конкурентоспособной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, обеспечили формирование опережающего спроса на инновационную и нанотехнологическую продукцию, производство которой предусмотрено Планом, разработанным ОАО «РОСНАНО» и Правительством Белгородской области.

Немаловажная роль в инновационном развитии принадлежит формированию системы профессиональных компетенций кадров, востребованных в сфере нанотехнологий. Их наличие позволяет обеспечить конкурентоспособность специалистов на рынке труда, ежегодно участвовать в проведении Международного форума по нанотехнологиям, отраслевых выставок и конференций, инновационных школ хай-тек предпринимательства, направленных на создание позитивного имиджа нанотехнологий России и Белгородской области.

Особое внимание в Белгородской области уделяется проведению совместно с ОАО «РОСНАНО» мероприятий, направленных на создание условий для роста негосударственных инвестиций в развитие нанотехнологий, сокращение инфраструктурных ограничений, необходимых для развития нанотехнологий, обеспечение равного доступа на рынки сбыта Российской Федерации производителей продукции нанотехнологий, нанотехнологической продукции а также продвижение этой продукции на мировые рынки.

Результатом развития элементов национальной нанотехнологической сети на территории Белгородской области в 2015 году объем производства нанотехнологической продукции составил около 20,3 млрд рублей, доля потребляемой инновационной продукции, включающей закупки государственными и муниципальными органами нанотехнологической продукции, составляет около 3,5 % [5].

Активизация инновационной деятельности позволила Белгородской области занять по итогам исследования Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2015 году 13 место, войти в топ-15 регионов России по уровню потенциала инновационного развития [21].

В соответствии с рейтингом инновационного развития Российской Федерации, ежегодно проводимым Высшей школой экономики, Белгородская область в 2015 году вошла в лидирующую группу из 17 регионов России, заняв 7 место по качеству инновационной политики, характеризующейся такими критериями как проработанность нормативной правовой базы, наличие специализированных координационных органов и институтов развития, относительный уровень бюджетных затрат на науку, технологические инновации и инновационную инфраструктуру [22].

Наличие определенных результатов инновационной деятельности в Белгородской области позволяет осуществлять их продвижение на основе международного сотрудничества на зарубежных рынках, что предполагает не только разработку и коммерциализацию новых технологий, но и внедрение новых методов управления инновационным развитием как на региональном, так и на государственном уровнях.

Библиографический список

1. Глаз В.Н., Ефименко В.Н., Шевелев В.В., Шиленко С.И. Внешнеэкономическая деятельность. – Курск: ГУИПП «Курск», 2000. – 309с.
2. Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности»: Распоряжение правительства РФ от 18.03. 2013 года № 378-р.
3. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Распоряжение правительства РФ от 29.03. 2013 года № 467-р.
4. Заватски Р.Р., Шиленко С.И., Шиленко С.М. Сравнительный анализ предпринимательской активности малого и среднего бизнеса в России и Германии на примере Белгородской области и Гамбурга // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 422.
5. Информация об экономическом и социальном развитии Белгородской области за 2015 год – <http://www.inf-ob-tkon-soc-raz>
6. Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы: Постановление Правительства России от 21.05. 2013 года № 426.
7. Макринова Е.И., Трунова С.Е. Стратегия аутсорсинга в системе маркетинга // Terra Economicus, 2007. – Т. 5. – № 3-3. – С. 171-173.
8. Мешечкина Р.П. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на экономику России // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2007. – № 2. – С. 101-107.
9. Мешечкина Р.П. Продовольственная безопасность ЕАЭС и роль России в ее обеспечении // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2015. – № 3(55). – С. 79- 85.
10. Мешечкина Р.П. Реализация в России стратегии импортозамещения в условиях санкционной политики экономически развитых стран // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2015. – № 4(56). – С. 47- 52.

11. Мешечкина Р.П. Таможенное регулирование внешнеторговой деятельности и его совершенствование в России // Место и роль кооперации в российской экономике: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов 24-25 апреля, ч.5. – Белгород: «Кооперативное образование». – 2008.
12. Мешечкина Р.П., Шиленко С.И. Использование информационно-коммуникационных возможностей CRV- систем сетевого ритейла как инновационного инструмента формирования программ лояльности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 1 (57). – С. 16-24.
13. Роздольская И.В., Мозговая Ю.А., Ледовская М.Е. Использование инновационных маркетинговых технологий продвижения товаров и услуг некоммерческих субъектов рынка // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2 (55). – С. 787-792.
14. Роздольская И.В. Целевая направленность креатив-маркетинга как инновационной технологии современного менеджмента в условиях становления новой социальной реальности. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3 (55). – С. 29-35.
15. Переверзева Е.С., Макринова Е.И., Григорьева В.В., Капустина И.Ю., Дудаев А.Б. Теоретические основы обеспечения экономической безопасности и финансовой устойчивости страны // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-1. – С. 189-192.
16. Официальный сайт Росстата – <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>
17. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 года № 2227-р.
18. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп (в ред. пост. Правительства Белгородской области от 03.06.2013 года № 206-пп) // Информационно-справочная система КонсультантПлюс: Версия Проф.
19. Шиленко С.И., Емельянова М.В. Направления оценки эффективности внешнеэкономической деятельности организаций // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 3(59). – С. 47- 52.
20. Ассоциация инновационного развития регионов России – <http://www.innovation.gov.ru>
21. Информация об экономическом и социальном развитии Белгородской области за 2010-2012 год – <http://www.inf-ob-tkon-soc-raz>
22. Департамент социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации – <http://www.fa.ru/dep/press/about-us/Pages/Kachestvo-zhizni.aspx>
23. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации – <http://www.cluster.hse.ru/doc/Innovation>

References

1. Glaz V.N., Efimenko V.N., Shevelev V.V., Shilenko S.I. Vneshneehkonomicheskaya deyatel'nost'. – Kursk: GUIPP «Kursk», 2000. – 309s.
2. Gosudarstvennaya programma «Razvitie vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti»: Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 18.03. 2013 goda № 378-r.
3. Gosudarstvennaya programma «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika»: Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 29.03. 2013 goda № 467-r.
4. Zavatski R.R., Shilenko S.I., Shilenko S.M. Sravnitel'nyj analiz predprinimatel'skoj aktivnosti malogo i srednego biznesa v Rossii i Germanii na primere Belgorodskoj oblasti i Gamburga // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3. – С. 422.
5. Informaciya ob ehkonomicheskom i social'nom razvitii Belgorodskoj oblasti za 2015 god – <http://www.inf-ob-tkon-soc-raz>
6. Issledovaniya i razrabotki po prioritetnym napravleniyam razvitiya nauchno-tekhnologicheskogo kompleksa Rossii na 2014-2020 gody: Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 21.05. 2013 goda № 426.
7. Makrinova E.I., Trunova S.E. Strategiya outsorsinga v sisteme marketinga // Terra Economicus, 2007. – Т. 5. – № 3-3. – С. 171-173.
8. Meshechkina R.P. Ocenka vliyaniya vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti na ehkonomiku Rossii // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. – 2007. – № 2. – С. 101-107.
9. Meshechkina R.P. Prodovol'stvennaya bezopasnost' EAEHS i rol' Rossii v ee obespechenii // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. – 2015. – № 3(55). – С. 79- 85.
10. Meshechkina R.P. Realizaciya v Rossii strategii importozameshcheniya v usloviyah sankcionnoj politiki ehkonomicheski razvityh stran // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. – 2015. – № 4(56). – С. 47- 52.
11. Meshechkina R.P. Tamozhennoe regulirovanie vneshnetorgovoj deyatel'nosti i ego sovershenstvovanie v Rossii // Mesto i rol' kooperacii v rossijskoj ehkonomike: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov 24-25 aprelya, ch.5. – Belgorod: «Kooperativnoe obrazovanie». – 2008.
12. Meshechkina R.P., Shilenko S.I. Ispol'zovanie informacionno- kommunikacionnyh vozmozhnostej CRV- sistem setevogo ritejla kak innovacionnogo instrumenta formirovaniya programm loyal'nosti // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. – 2016. – № 1 (57). – С. 16-24.
13. Rozdol'skaya I.V., Mозgovaya YU.A., Ledovskaya M.E. Ispol'zovanie innovacionnyh marketingovyh tekhnologij prodvizheniya tovarov i uslug nekommercheskih sub"ektov rynka // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 2 (55). – С. 787-792.
14. Rozdol'skaya I.V. Celevaya napravlennost' kreativ-marketinga kak innovacionnoj tekhnologii sovremennogo menedzhmenta v usloviyah stanovleniya novoj social'noj real'nosti. // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. – 2015. – № 3 (55). – С. 29-35.

15. Pereverzeva E.S., Makrinova E.I., Grigor'eva V.V., Kapustina I.YU., Dudaev A.B. Teoreticheskie osnovy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti i finansovoj ustojchivosti strany// Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 10-1. – S. 189-192.
16. Oficial'nyj sayt Rosstata – <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>
17. Strategiya innovacionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.12.2011 goda № 2227-r.
18. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Belgorodskoj oblasti na period do 2025 goda. Utverzhdena postanovleniem pravitel'stva Belgorodskoj oblasti ot 25 yanvarya 2010 goda № 27-pp (v red. post. Pravitel'stva Belgorodskoj oblasti ot 03.06.2013 goda № 206-pp)// Informacionno-spravochnaya sistema Konsul'tantPlyus: Versiya Prof.
19. SHilenko S.I., Emel'yanova M.V. Napravleniya ocenki ehffektivnosti vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti organizacij // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. – 2016. – № 3(59). – S. 47-52.
20. Associaciya innovacionnogo razvitiya regionov Rossii – <http://www.innovation.gov.ru>
21. Informaciya ob ehkonomicheskom i social'nom razvitii Belgorodskoj oblasti za 2010-2012 god – <http://www.inf-ob-tkon-soc-raz>
22. Departament sociologii Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii – <http://www.fa.ru/dep/press/about-us/Pages/Kachestvo-zhizni.aspx>
23. Rejting innovacionnogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii – <http://www.clus-ter.hse.ru/doc/Innovation>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Мирзоева Ф.М., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аксорова К.Х., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Жаппуев З.Т., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы экологических последствий для развития экономики России на базе эксплуатации природных ресурсов. Будет страдать природа в соответствии с масштабами хозяйственной деятельности. Вяло текущие процессы постиндустриализации будут слабо влиять на общую экологическую обстановку в стране.

Ключевые слова: экологические проблемы, природные ресурсы, постиндустриализация, экологическая обстановка, экономические интересы, глобальный мир, природа, глобализация, рефлексии, интеграция, мощное индустриальное государство.

Abstract: This article discusses problems of environmental impact on development of the Russian economy on the basis of the exploitation of natural resources. Will suffer nature in accordance with the scope of " household activities. The sluggish processes of post-industrialization will poorly affect the overall environmental situation in the country. This article discusses problems of environmental impact on development of the Russian economy on the basis of the exploitation of natural resources. Will suffer nature in accordance with the scope of " household activities. The sluggish processes of post-industrialization will poorly affect the overall environmental situation in the country.

Keywords: environmental problems, natural resources, post-industrialization, ecological conditions, economic interests, global peace, nature, globalization, reflection, integration, a powerful industrial state.

Экологические последствия продолжения развития экономики России на базе эксплуатации природных ресурсов будут тяжелыми. Особенно они ударят по монопрофильным городам-заложенкам с «базовой» специализацией, где население как не имело, так и не будет иметь альтернативы в поисках заработка. Как и раньше, будет страдать и природа в соответствии с масштабами хозяйственной деятельности. Хотя как-то решать экологические проблемы Россия сможет только с помощью стран-покупателей, которые, естественно, не будут заинтересованы в общем подъеме экологических притязаний населения и низкое качество жизни в далекой России прагматически их будет устраивать. Рефлексии будут возникать время от времени на почве западного гуманизма, но изменить общую картину они не будут способны. Вяло текущие процессы постиндустриализации будут слабо влиять на общую экологическую обстановку в стране.[1]

Постиндустриализация происходит в рамках современной мировой экономики параллельно с такими процессами как либерализация мировых рынков, интеграция, транснационализация, модернизация. Все они идут в «одной упряжке» и вместе формируют то, что сегодня называют глобальным миром. В условиях глобализации мировой экономической системы, по-видимому, будут происходить экологически крайне противоречивые процессы, в основе которых будут лежать прежде всего экономические интересы. Эти процессы будут выражаться как в экологическом, так и в анти-экологическом лоббировании со стороны заинтересованных субъектов мирохозяйственных связей, в зависимости от того, каким путем лоббирование будет приносить прибыль.[2]

Если развитие мировой экономики в ближайшие десятилетия пойдет по сценарию, прогнозируемому В.Л. Иноземцевым, согласно которому постиндустриальный мир будет самодостаточен и в определенной степени самоизолируется от окружающего индустриального и аграрного отсталого

мира, то ближайшие экологические последствия постиндустриализма для России будут отрицательными. При таком сценарии, постиндустриализация на Западе может стать одним из факторов закрепления России на индустриальной Полупериферии. [8] Здесь могут сойтись интересы Запада и отечественных традиционалистов, ратующих за мощное индустриальное государство, да еще на базе возрождающегося ВПК. Без всякого злого умысла, страны Запада, которые также будут заинтересованы, развивая у себя наиболее авангардные отрасли, сбросить по возможности свою «грязь» в необъятную и непритязательную Россию, начиная от стимулирования своими заказами приоритетного развития традиционных перерабатывающих отраслей «на месте» (черной и цветной металлургии), и кончая сбросом ядерных и химических отходов.

Нельзя не учитывать и геополитический аспект. Держать за пределами мирового Центра вторую ядерную сверхдержаву (а в случае движения по второму, неоиндустриальному сценарию, Россия будет в состоянии поддерживать свой ядерный потенциал), это значит сохранять потенциальную угрозу нового противостояния миров (систем, цивилизаций, «бедных и богатых») в будущем со всеми вытекающими из этого последствиями.[3]

Если постиндустриальные тенденции будут более активно распространяться по всему миру и развитые страны не смогут отгородиться от остальных стран, что более вероятно, то внешнее и внутреннее влияние постиндустриализма на экологические процессы в России будет сложнее и более двойственным.[4] Наряду с возможным описанным выше негативным влиянием, будет больше положительного. Проводниками его станут ТНК, работающие в сфере высоких технологий, и мировая туриндустрия. Они примут действенное участие в развитии вышеописанных постиндустриальных «полюсов роста», а часть средств из вкладываемых инвестиций в их развитие неизбежно будет уходить «на экологию».[5]

Постиндустриализация будет оказывать влияние на экологическую обстановку в России не только изнутри, но и извне. При этом, чем медленнее этот процесс пойдет в России, тем относительный «вес» постиндустриализма как внешнего фактора будет выше, а влияние его будет носить по преимуществу эконегативный для России характер.[6] При пессимистическом сценарии развития России, она не станет весомым субъектом постиндустриального мира, но станет одним из ключевых объектов его влияния.[7]

Вывод

На основании всего вышеизложенного нужно сказать, что экономический рост требует к себе значительного внимания, т.к. стремление к развитию и росту непосредственно влияет на окружающую среду и в большей степени это влияние – загрязнение и уничтожение природы, среды в которой живет сам человек.

Данный вопрос встает очень остро и поэтому страны на мировом уровне стараются найти оптимальные пути решения этих проблем, связанных с экономическим ростом (увеличивающимся производством) и удовлетворением бесконечных потребностей человека, а также при росте в мире общего числа населения.

Для решения многих проблем нужна материальная база, которую многие еще не развившиеся страны не имеют. А увеличить доходы и средства страны, т.е. увеличить темп экономического роста без сильного воздействия на среду требует много средств.

Экономический рост непосредственно влияет на окружающую среду и это влияние имеет негативный характер за счет ряда причин:

- нерациональное использование природных ресурсов;
- безграничное потребление человечества;
- стремление получить быстрые экономические прибыли, не взирая на состояние экологии;
- содержание в мире большого количества развивающихся стран, которые не имеют средств ликвидации антропогенных воздействий на природу;
- за счет преобладания экстенсивного типа экономического развития.

Несмотря на экологичность отдельных элементов процесса производства, в целом процесс производства не может быть экологизированным, если не будет в необходимой степени преобразована технология. Сегодня особое значение приобретают разработка и внедрение новых видов технологий, которые обеспечивают многократное использование предметов труда, утилизацию их компонентов, отходов, выбросов [9]. Сегодня мы вправе говорить, во-первых, об «экологизации» современной науки; во-вторых, о формировании экологической науки как теории и практики; в-третьих, об актуализации решения теоретических и практических проблем экологии и, наконец, о программно-целевом и комплексном подходе к этим вопросам, учете мирового опыта.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. — М.: Академия, 2014.
2. Горкин А.П. Уровень постиндустриальности стран мира (концепции и оценки). — Известия РАН. — Серия географическая — 2015, №2 —С. 9-18.
3. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М.: Эдиториал УРСС, 2015.
4. Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. — М.: Экономика, 2016.
5. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М., Логос, 2014.
6. Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами. — Вопросы экономики. — 2014, №7.—С. 129-141.
7. Мироненко Н.С. Введение в географию мирового хозяйства. Международное разделение труда. — М.: Аспект Пресс, 2014.
8. Словарь современной экономической теории Макмиллена. — М.: ИНФРА-М, 2016.
9. Марченков П.Е. «Экологизация экономики: политэкономический аспект», Петрозаводск, КГПИ, 2015г.

References

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt social'nogo prognozirovaniya. Per. s angl. — М.: Akademiya, 2014.
2. Gorkin A.P. Uroven' postindustrial'nosti stran mira (koncept-cii i ocenki). — Izvestiya RAN. — Seriya geograficheskaya — 2015, №2 —S. 9-18.
3. Zubarevich N.V. Social'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendencii perekhodnogo perioda. — М.: EHditorial URSS, 2015.
4. Inozemcev V.L. Predely «dogonyayushchego» razvitiya. — М.: EHkono-mika, 2016.
5. Inozemcev V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy. — М., Logos, 2014.
6. Mil'ner B. Upravlenie intellektual'nymi resursami. — Vopro-sy ehkonomiki. — 2014, №7.—S. 129-141.
7. Mironenko N.S. Vvedenie v geografiyu mirovogo hozyajstva. Mezhdunarodnoe razdelenie truda. — М.: Aspekt Press, 2014.
8. Slovar' sovremennoj ehkonomicheskoy teorii Makmillena. — М.: INFRA-M, 2016.
9. Marchenkov P.E. «EHkologizaciya ehkonomiki: politekonomicheskij aspekt», Petrozavodsk, KGPI, 2015g.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КБР

Мирзоева Ф.М., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аксорова К.Х., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Жаппуев З.Т., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние аграрного сектора экономики республики на природную среду, и это представляет огромный интерес. Важной особенностью сельского хозяйства является и то, что производственная деятельность осуществляется в пределах обширной площади. В отличие от промышленных объектов, воздействующих на природу по преимуществу «точечно», сельскохозяйственное производство носит масштабный характер и отличается интенсивностью. Однако при этом фактически во всех отраслях народного хозяйства идет процесс инновационной направленности производственной деятельности. Тем не менее давление на природную среду несколько не уменьшилось (отрицательное воздействие различается по своим масштабам в разных сферах производства). Это связано с тем, что в условиях рыночной экономики повышение конкурентоспособности вызывает необходимость любыми способами усиления экономической эффективности производственной деятельности предприятий. Таким образом, человек прямо или косвенно пытается получить от естественных ресурсов максимальную выгоду.

Ключевые слова: социально-экономические условия, отраслевая структура, индустриально-аграрная республика, естественные ресурсы, географические условия, степная зона, особо охраняемые природные территории, сельскохозяйственное производство, окружающая природная среда, водохозяйственный комплекс.

Abstract: This article examines the impact of the agricultural sector of the country's economy on the environment, and this is of great interest. An important feature of agriculture is the fact that manufacturing activities are carried out within a wide area. In contrast, industrial facilities, affecting mainly the nature of a "point", agricultural production is large-scale and nature of different intensity. However, in virtually all sectors of the economy is in the process of innovation orientation of industrial activity. Nevertheless, the pressure on the environment does not decrease (negative impact differs in its scope in different areas of production). This is due to the fact that in a market economy, improving competitiveness is the need for any means to enhance the economic efficiency of the production activities of enterprises. Thus, a person directly or indirectly trying to get the maximum benefit from natural resources.

Keywords: socio-economic conditions, industry structure, industrial-agrarian republic, natural resources, geographical conditions, steppe zone, protected areas, agricultural production, the environment, water management system.

Как и вся страна, Кабардино-Балкария уже третье десятилетие развивается в совершенно новых социально-экономических условиях. Законы рыночной экономики, сломавшие стереотип развития региона по пути индустриализации, в корне изменили их отраслевую структуру производства. Так, например, индустриально-аграрная Кабардино-Балкария стала аграрно-индустриальной республикой ввиду закрытия целого ряда промышленных предприятий общесоюзного значения. Однако при этом фактически во всех отраслях народного хозяйства идет процесс инновационной направленности производственной деятельности. Тем не менее давление на природную среду несколько не уменьшилось (отрицательное воздействие различается по своим масштабам в разных сферах производства). Это связано с тем, что в условиях рыночной экономики повышение конкурентоспособности вызывает необходимость любыми способами усиления экономической эффективности производственной деятельности предприятий. Таким образом, человек прямо или косвенно пытается получить от естественных ресурсов максимальную выгоду. Это особенно наглядно проявляется в сельскохозяйственном производстве и в промышленности, работающих на наличии естественных ресурсов. Именно эти отрасли и определяют экономическое развитие современной Кабардино-Балкарии.

В отраслевой структуре особо выделяется комплекс сельскохозяйственного производства и производств по переработке сельскохозяйственного сырья (АПК). Эта традиционная отрасль хозяйства республики базируется:

- во-первых, на наличии богатых естественных ресурсов;
 - во-вторых, на наличии значительных трудовых ресурсов, отличающихся исторически обусловленными трудовыми навыками трудоспособного населения;
 - в-третьих, в условиях НИР происходит резкая интенсификация сельскохозяйственного производства, значительный рост механизации и химизации, высокая степень специализации и концентрации, обрабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий. Все это в конечном итоге приводит к возникновению новых связей между сельским хозяйством и окружающей природной средой;
 - в-четвертых, сельскохозяйственное производство как древнейшая отрасль развивалась длительное время на основе потребительского отношения и безоглядной эксплуатации естественных ресурсов без соответствующих мер по их восстановлению.
- Воздействие сельского хозяйства на природу многообразно. В научных исследованиях принята определенная классификация факторов воздействия. Они заключаются в следующем. Первую группу составляют привнесенные в природу в повышенных концентрациях чужеродные ей вещества:
- пестициды, минеральные и органические удобрения;
 - выбросы продуктов сгорания топлива в процессе работы сельскохозяйственной техники;
 - стоки животноводческих ферм и комплексов, силосных ям и траншей, экскременты животноводства.

Вторая группа – это изымаемые из природы вещества:

- в растениеводстве выращивание сельскохозяйственных культур;
- в орошаемом земледелии и использовании воды в других целях;
- при различных видах обработки земли (распашке, бороновании и т.д.);
- при мелиоративных работах (осушении, орошении, корчевании и т.д.);
- при выпасе скота (вытаптывании, сбое и т.д.).

Важной особенностью сельского хозяйства является и то, что производственная деятельность осуществляется в пределах обширной площади. В отличие от промышленных объектов, воздействующих на природу по преимуществу «точечно», сельскохозяйственное производство носит масштабный характер и отличается интенсивностью. В связи с этим на наш взгляд, влияние аграрного сектора экономики республики на природную среду представляет особый интерес.

Географические условия экономического развития КБР

Выгодность географического расположения республики в центре Северного Кавказа на пересечении основных транспортных магистралей юга России используется всеми субъектами хозяйственной деятельности. Кабардино-Балкарская Республика граничит с Грузией, Карачаево-Черкесской Республикой, Ставропольским краем и Республикой Северная Осетия – Алания.

В условиях резкой интенсификации сельскохозяйственного производства происходит значительный рост механизации, дальнейшая специализация и концентрация предприятий АПК. В этой связи увеличивается многообразие воздействия на природу, что создает угрозу возникновения необратимых изменений в естественной окружающей среде.

Таким образом, перед республикой стоит очень сложная двудеятельная задача – сохранить целостность легкораннимой природной среды, в особенности гор и предгорий (67 % территории), и в то же время усилить интенсификацию производственной деятельности на основе широкого использования уникальных естественных ресурсов.

Одной из наиболее характерных особенностей республики является вертикальная зональность, имеющая особо важное значение для сельскохозяйственного производства. С этим связано решение проблем специализации, механизации и освоения всех естественных ресурсов, в особенности водных ресурсов для развития орошаемого земледелия в республике [1].

Наряду с многообразием и богатством естественной среды, как было отмечено, Кабардино-Балкария отличается экстремальностью, ограничивающей использование ресурсных возможностей. За один год (2011) в горной части республики (Эльбрусский, Чегемский и Черекский районы) было зарегистрировано 63 случая активизации экзогенных процессов: оползней (24), селей (27), обвалов (8), речной боковой эрозии (4). Эти опасные природные явления проявляются в начале летнего периода в результате обильных атмосферных осадков и проявления аномальных климатических показателей.

Оползневые и обвально-осыпные процессы происходят традиционно в регионе северного склона Большого Кавказа в зоне высокогорного и средненизкогорного рельефа (Тырныауза и в долинах рек Чегем, Черек-Хуламского и Хазнидона).

Структура земельных угодий

Основой формирования географии почвенного покрова является вертикальная поясность. Многообразие почв более всего проявляется в горной зоне. На высотах 1000–2500 м над уровнем моря размещаются горно-луговые почвы. Эта зона горных лугов и пастбищных угодий (более 300 тыс. га) с мощностью почвенного покрова 4–15 см. Более развитые горно-луговые почвы формируются в нижней части альпийского пояса под альпийскими лугами.

Для субальпийского пояса (1600–2500 м) характерно разнообразие почвенного покрова (горно-луговые и горно-лугово-лесные почвы).

В 2015 г. размеры сельскохозяйственных угодий составили 710,4 тыс. га (56,9 %) земли лесного фонда (20,7 %). Земли населенных пунктов составляют 9,1 %. На земли особо охраняемых территорий приходится 4,3, а 12,3 % – это земельные запасы.

В составе земель сельскохозяйственного назначения 287,6 тыс. га находятся под пашней, 7,9 тыс. га – под многолетними насаждениями, 60,7 тыс. – сенокосы и пастбища. В степной зоне наиболее распространенными почвами являются темно-каштановые и каштановые черноземы.

Разнообразие почв характерно не только для республики в целом, но и для отдельных ее районов. Более распространенный тип почв – предкавказские черноземы, составляющие основной фонд пахотных угодий. Они отличаются высоким плодородием.

Степная зона, расположенная в пределах Кабардинской равнины, – важная земледельческая территория по производству зерновых культур. Она подвержена воздействию летних сухих ветров. Из всех зон республики здесь меньше всего выпадает атмосферных осадков (433 мм в среднем за год).

Почвы предгорной зоны – это по преимуществу восточно-предкавказские черноземы, местами распространены луговые почвы. Среднегодовое количество осадков составляет 615 мм. В засушливые годы – 370 мм.

В горной зоне преобладающими типами почв являются черноземы, горностепные и горно-луговые почвы с различным содержанием перегноя.

Из объектов природной среды наиболее уязвимыми являются почвы, поскольку республика стала по преимуществу аграрной. К тому же эта отрасль имеет давнюю историю своего развития. Однако загрязнителями природной среды являются также промышленные предприятия, автотранспорт и коммунальное хозяйство. Так, например, загрязнение почв и растений наблюдается на удалении 30 метров от автомобильных дорог.

Не являются особо утешительными и сведения, которые дает Министерство природных ресурсов и экологии КБР. В местах сельскохозяйственного производства республики санитарно-химические показатели свидетельствуют, что содержание тяжелых металлов в почвах соответствует гигиеническим нормативам, что не является обнадеживающим фактом. Очень плохо то, что они есть в зонах производства сельскохозяйственной продукции. [1]

Развитие водохозяйственного комплекса

В прошедшем году был проведен комплекс мероприятий по реализации переданных полномочий Российской Федерации в сфере водных отношений. Они осуществлялись за счет субвенций, выделенных из федерального бюджета республи-

канскому бюджету. Руслорегулировочные работы были выполнены по четырем наиболее паводкоопасным объектам общей протяженностью 5,027 км. Помимо этого в рамках субвенций 2011 года была разработана проектно-сметная документация по восьми объектам, из которых два мероприятия направлены на установление границ водоохраных зон и границ прибрежных защитных полос рек Нальчик и Чегем. Вместе с тем в 2015 году разработана проектно-сметная документация на проведение текущего ремонта берегоукрепительного сооружения на реке Нальчик от автомобильного моста по улице Осетинская до Орджоникидзевского моста. Также за прошедший год недропользователями по просьбе министерства были выполнены противопаводковые мероприятия еще на семи объектах [2].

В текущем году министерством планируется провести руслорегулировочные мероприятия на 3 объектах: на р. Баксан в пределах с.п. Кишпек, на р. Баксан в пределах городского округа Баксан и на р. Нальчик в пределах с.п. Нартан. А также закрепить границы водоохраных зон и прибрежных защитных полос на местности специальными информационными знаками на реке Нальчик в пределах городского округа Нальчик и Чегемского муниципального района.

В экологическом рейтинге «Зеленого патруля» лета 2015 года по природоохранному индексу Кабардино-Балкария занимает первое место. Природоохранный индекс – одна из составляющих сводного индекса – рассчитывается по следующим индикаторам: атмосферные, водные ресурсы, земельные ресурсы, почва, биоресурсы, биоразнообразие, ООПТ (особо охраняемые территории), климатические изменения. В сводном индексе, помимо природоохранного, учитываются социально-экологический и промышленно-экологический индексы.

Социально-экологический индекс (СЭИ) рассчитывается по следующим показателям: качество среды обитания, власть, закон и порядок, гражданское общество, информационно-психологический климат, образование и культура и ЖКХ. Здесь Кабардино-Балкария в общем списке среди 83 регионов занимает 47-е место, но второе по СКФО, на первом в регионе – Чеченская республика, которая опередила нашу республику на 30 пунктов по СЭИ [3].

Для определения промышленно-экологического индекса (ПЭИ) учитываются: промышленная среда, ТБО, промышленные отходы, ответственность бизнеса, наука и инновации, модернизация и экология, продукция и услуги. В общем рейтинге ПЭИ КБР находится на 79 месте из

83. По СКФО – на предпоследнем, 80 строчку занимает Республика Ингушетия [4].

Таким образом, Кабардино-Балкария удерживается в сводном экологическом рейтинге по России на 12 месте.

Как известно, проблемы состояния окружающей среды, а также мероприятия по организации эффективного и рационального природопользования в последнее время становятся актуальными для многих субъектов страны, в том числе и для Кабардино-Балкарии.

Решение данных проблем, в том числе реализация мероприятий по охране окружающей среды, зависит в большинстве своем от государственной политики, проводимой руководством страны и региона, так и от усилий научно-исследовательских организаций, активной позиции общественности, граждан, проживающих на территории республики.

Действующая система контроля экологических нормативов на сегодняшний день не в полной мере обеспечивает снижение негативного воздействия на окружающую среду. Анализ правоприменительной практики в данной сфере свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования, поскольку существующие механизмы предотвращения и возмещения причиненного экологического вреда работают не в полной мере и неэффективно.

В регионе все же проводится определенная работа по эффективному и рациональному природопользованию и охране окружающей среды. Однако в республике имеются экологические проблемы и нерешенные вопросы. В частности, необходимо дальнейшее развитие республиканской системы управления отходами, формирование системного подхода к вопросам охраны и использования особо охраняемых природных территорий, проведение мероприятий, направленных на повышение качества воды в источниках водоснабжения и ликвидацию накопленного экологического ущерба. Также серьезную озабоченность вызывает состояние экологически опасных объектов, свалок твердых бытовых отходов, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям [5].

Для решения экологических проблем, стоящих перед республикой, необходимо развивать систему экологических знаний. Осуществление конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и конституционной обязанности каждого по сохранению природы в целях обеспечения экологической безопасности как важнейшей государственной задачи требует высокой экологической культуры граждан, достигаемой в процессе непрерывного экологического образования.

Библиографический список

1. Бураев Р.А. Социально-экономическая география Кабардино-Балкарии. Учебник для вуз(ов). Издательский центр «Эль-фа». Нальчик, 2015. С. 325.
2. Природа Кабардино-Балкарии в сводном рейтинге «Зеленого патруля». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kbr-time.ru/ecology/3887>. Дата обращения: 16.09.2015.
3. Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды в Кабардино-Балкарской Республике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--90arleh.xn--p1ai/node/31>. Дата обращения: 16.09.2016.
4. Минприроды КБР провело ежегодную коллегию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nalchik.bezformat.ru/listnews/minpriodi-kbr-provelo-ezhegodnuyu/3628719>. Дата обращения: 14.08.2016.
5. КБР в пятёрке лучших по экологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kbr-inform.ru/news-4215.html>. Дата обращения: 25.08.2015.

References

1. Buraev R.A. Social'no-ehkonomicheskaya geografiya Kabardino-Balkarii. Uchebnik dlya vuz(ov). Izdatel'skij centr «EHL'-fa». Nal'chik, 2015. S. 325.
2. Priroda Kabardino-Balkarii v svodnom rejtinge «Zelenogo patrulya». [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kbr-time.ru/ecology/3887>. Data obrashcheniya: 16.09.2015.
3. Problemy racional'nogo prirodopol'zovaniya i ohrany okruzhayushchej sredy v Kabardino-Balkarskoj Respublike. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://xn--90arleh.xn--p1ai/node/31>. Data obrashcheniya: 16.09.2016.
4. Minprirody KBR provelo ezhegodnuyu kollegiyu. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://nalchik.bezformata.ru/listnews/minprirody-kbr-provelo-ezhegodnuyu/3628719>. Data obrashcheniya: 14.08.2016.
5. KBR v pyaterke luchshih po ehkologii. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kbr-inform.ru/news-4215.html>. Data obrashcheniya: 25.08.2015.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Мищенко В.В., д.э.н., профессор, Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Мищенко И.В., к.э.н., доцент, Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуется структура сельской периферии как совокупности различных центропериферийных типов сельских территорий и дается оценка ее влияния на развития социальной инфраструктуры села. Для этого была разработана авторская методика, включающая в себя типологию сельских территории по месту в региональном пространстве, их классификации по уровню развития социальной инфраструктуры, последний шаг - пересечение предложенной типологии и классификации. Полученные результаты будут способствовать совершенствованию социально-экономической политики в области регулирования пространственного развития региона.

Ключевые слова: Внутрирегиональное пространство, типы территорий, сельская периферия, социальная инфраструктура, пространственное развитие.

Abstract: The article explores the structure of the rural periphery as a combination of different types of rural areas tsentroperiferiynyh and assesses its influence on the development of social infrastructure of the village. To this author's technique has been developed that includes a typology of rural areas in a place in the regional space, classifying them by the level of development of social infrastructure, the final step - the intersection of the proposed typology and classification. The results will help to improve the socio-economic policy in the field of regulation of spatial development of the region.

Keywords: Intra-regional space, types of territories, rural periphery, social infrastructure, spatial development.

Постановка проблемы. Сегодня Россия сталкивается с новыми реалиями развития. Имеющиеся диспропорции в структуре производства и значительный удельный вес топливно-энергетического сектора все больше оказывают негативное влияние на развитие экономики страны. Затяжной кризис в экономике усугубился введенными санкциями со стороны западных стран. Вместе с тем, введение имбарго на ввоз продовольственных продуктов дало импульс к развитию внутреннего производства и повышению роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики. Однако данный процесс невозможен без улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования имеющихся трудовых ресурсов, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров и в целом решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли и формирования трудоресурсного потенциала села [4, с.230]. Для достижения данных целей в программе устойчивого развития сельских территорий основной акцент делается на создание необходимой социальной инфраструктуры: комфортного жилья, доступной системы здравоохранения, качественного образования.

Проблемы развития сельских территорий традиционно находятся в центре внимания представителей различных наук – региональной экономики, экономической и социальной географии, социологии города и деревни, специалистов по проблемам расселения и др. Особо следует отметить большую группу ученых, занимающихся комплексными проблемами развития села и сельского расселения, в числе которых А.А. Афиногенова, Е.Е. Горяченко, Г.В. Иоффе, З.И. Калугина, Т.Г. Нефедова, Л.В. Родионова, А.М. Сергиенко, А.П. Фукс и др. Вместе с тем, в научной литературе до настоящего времени отсутствует методика изучения влияния территориальной структуры внутрирегионального пространства на социально-экономическое развитие сельских территорий, в том числе и на развитие их социальной инфраструктуры. Таким образом, нами было выдвинуто предположение: «Со-

циальная инфраструктура сельских территорий «не увязана» с их центропериферийным положением». Другими словами, финансовые ресурсы на строительство новых домов, школ, больниц идут не только в те сельские территории, которые находятся рядом с крупными городами, но и в территории дальней периферии.

Для того, чтобы подтвердить (либо опровергнуть) выдвинутую гипотезу нами была разработана комплексная методика, включающая в себя три этапа:

- выделение основных элементов территориальной структуры села;
- классификация сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры;
- пересечение двух типологий в целях выявления взаимосвязи рассматриваемых явлений и статистическая оценка полученных результатов. Рассмотрим эти шаги подробнее.

Типология сельских территорий по центропериферийному положению в региональном пространстве. В основу представления о пространственной структуре сельской периферии положено представление Джона Фридмана о «центропериферийной» модели пространства. Согласно ему, пространство любого уровня состоит из центра (ядра) и окружающей его периферии [15, с. 175]. Так, в качестве центров регионального развития рассматриваются города, как правило, с населением более 100 тыс. чел. Что касается периферии, то она неоднородна и подразделяется на городскую и сельскую.

Отличие сформированного нами представления о структуре внутрирегионального пространства состоит в ряде моментов. Во-первых, основываясь на трудах академика А.И. Татаркина, А.Н. Пилясова и И. Валлерстейна наряду с традиционными элементами территориальной структуры пространства – ближней и дальней периферией, были выделены срединные районы или средняя периферия [7; 11; 16].

Средняя периферия представляет собой один из трех основных элементов территориальной структуры сельской периферии, занимающее промежуточное положение между ближней и дальней

периферией. В результате чего пространственная структура сельской периферии рассматривается

как трехзвенная (табл. 1).

Таблица 1 - Структура внутрирегионального пространства сельской периферии

Ближняя периферия			Средняя периферия		Дальняя периферия
I порядка	II порядка	III порядка	I порядка	II порядка	
Сельские территории, входящие в состав агломераций	Сельские территории, расположенные в зоне активного влияния крупного либо большого города	Сельские территории, центром которых является малый или средний город	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями I порядка	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями II порядка	Сельские территории, удаленные от городов региона
Сельские территории, центром которых являются большие и крупные города					

Источник: [13, с.36]

Во-вторых, выделение центропериферийных типов сельских территорий произведено исходя из силы влияния города. При этом учитывается влияние не только крупных городов, но и малых.

В-третьих, перед нами стояла задача получить максимально однородные группы, поэтому внутри групп ближней и средней периферии в зависимости от силы влияния близлежащего города были выделены подтипы. Так, например, районы ближней периферии I порядка испытывают на себе прямое влияние крупнейших, крупных и больших городов, районы II порядка входят в зону влияния данных городов. По имеющимся в географической литературе сведениям, зона влияния города определяется следующими радиусами: для города с населением более 1 млн. чел. – 70-80 км; 250 тыс. – 1 млн. чел. – 50-60 км.; 100-250 тыс. чел. – 30-40 км.; менее 100 тыс. чел. – 20-25 км [2, с. 150]. Районы III порядка испытывают на себе влияние малого города. Районы, расположенные вне зоны влияния городов, территориально от них удаленные и развивающиеся автономно, относятся к районам дальней периферии.

Краткая характеристика сельских территорий алтайского края по развитию социальной инфраструктуре села. Алтайский край является одним из агропромышленных регионов России с высокой долей сельского населения. В сельской местности Алтайского края проживает 44,2% населения. Данный показатель одним из самых

высоких в стране. Так, в среднем по России в сельской местности проживает 26%, а в СФО – 27,3% [14]. Таким образом, достижение устойчивого развития региона в целом невозможно без учета проблем села.

С позиций устойчивого развития сельских территорий обеспеченность жильем населения и уровень его благоустройства занимают центральное место среди отраслей социальной сферы. Жилищный фонд сельского поселения, рассматриваемый как с количественной, так и качественной сторон, во многом предопределяет миграционную подвижность населения, обеспеченность территории рабочей силой.

Отметим, что обеспеченность жилплощадью в среднем на одного жителя края растет. Так, в 90-х годах она составляла 16,4 кв. м на человека, в то время как в 2014 г. – 23,7 кв. м. (23 кв.м – в городах, 25 кв.м в сельских территориях) [12]. Вместе с тем, данный показатель в 2-3 раза ниже аналогичного показателя в развитых странах. Так, в США обеспеченность жильем составляет около 75 кв.м/чел., в Великобритании – 62 кв.м, Германии – 45 кв.м села края возросла с 17,9 кв. м.[10]

Проведенный анализ показал, что характерным явлением последних 5 лет является увеличение разрыва между объемами строящего жилья, приходящего на 1 тыс. чел. городского и сельского населения (рис.1)

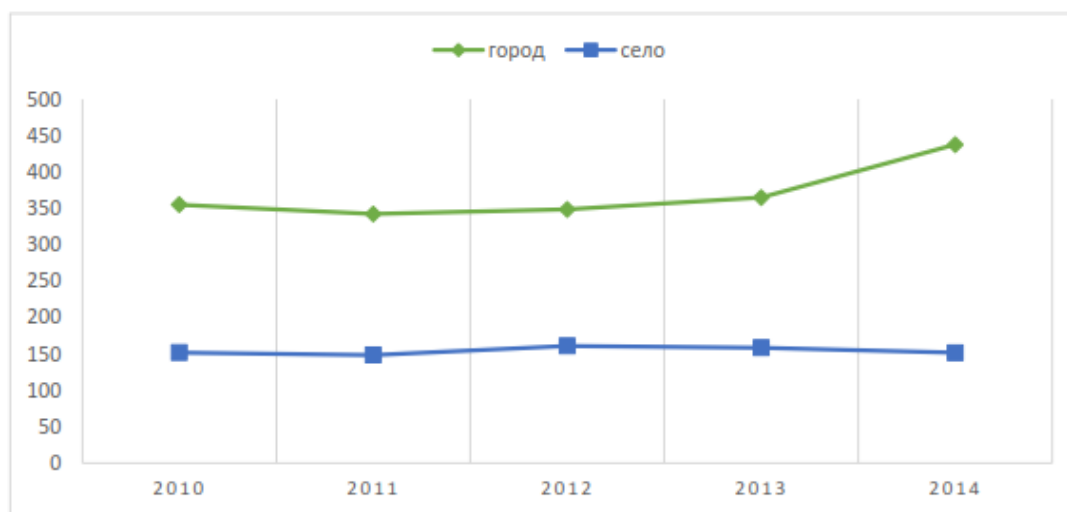

Рисунок 1 - Динамика ввода в действие жилых домов в городской и сельской местности Алтайского края (в расчете на 1 тыс. чел. кв.м. общей площади)

Источник: [3, с. 18]

Так, по данным статистики, в 2014г. ввод жилья в городской местности в 3,6 раза превысил соответствующие показатели по селу (в 2010 г. – 2,7 раз). В результате более низкого уровня ввода жилья в сельской местности по сравнению с городами, в особенности характерного для первой половины 2000-х гг., село края фактически потеряло одно из своих преимуществ, связанного с более высокой душевой обеспеченностью жильем. Ситуация усугубляется еще и тем, что качество жилья (уровень его благоустройства и обеспеченности коммунальными услугами) растет крайне низкими темпами, а изношенность жилищного фонда, напротив, увеличивается [12].

Сложившаяся ситуация объясняется существенным сокращением ввода водопроводных и газовых сетей в сельской местности. Так, согласно данным Алтайкрайстата, уровень благоустройства сельских домовладений отстает от средних значений по краю: водопроводом оборудовано 67,2 %

жилищного фонда (в среднем по краю – 78,8%), канализацией – 48,1% (по краю – 66,5%), отоплением – 84,4% (по краю – 87,7%), горячим водоснабжением – 22,3% (по краю – 51,2%) [12].

Такое положение дел характерно и для России в целом. Так, лишь 78% жилых единиц имеют водопровод, 74% – канализацию, 67% – ванную или душ. Гораздо ниже эти показатели в сельской местности: водопроводом здесь оборудовано только 46% жилищного фонда, канализацией – 37%, ванной или душем – 27%. Для сравнения: в США водопроводом, канализацией, ванной или душем оборудовано практически 100% жилых единиц, а в государствах ЕС – 90-100% [10].

Наряду с жилищной сферой методикой исследования предусмотрен анализ территориальных аспектов развития системы сельского образования, представленного дошкольным, школьным и средним профессиональным образованием (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика развития дошкольных образовательных учреждений в сельской местности Алтайского края в 2011-2014 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014
Число самостоятельных дошкольных образовательных организаций, ед.	551	564	569	579
Число мест в дошкольных образовательных организациях*	38025	40449	42099	43689
Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, чел.*	34966	37507	39658	41617
Обеспеченность детей, посещающих дошкольные учреждения (число детей на 100 мест):	105	105	105	104
Город	115	115	113	111
Село	92	93	94	95

Примечание: *Включая места в группах дошкольного образования и филиалах при общеобразовательных организациях и организациях дополнительного образования детей.

Источник: [12]

Наличие развитой сети дошкольных учреждений на селе имеет для социально-экономического развития сельской периферии важное значение. Это связано с созданием условий для совмещения сельскими жителями профессиональных функций и семейных обязанностей.

Как видно из таблицы 2, число самостоятельных дошкольных образовательных учреждений в сельской местности края существенно не изменилось (рост количества детсадов по сравнению с 2011 г. составил 5%), при этом численность детей,

посещающих детсады, выросла в 2014 г. по сравнению с 2011 г. практически на четверть.

Иная картина характерна для динамики расположенных в сельской местности общеобразовательных учреждений. На начало учебного года в результате оптимизации образовательной сети число самостоятельных дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений сократилось в 2014 г. по сравнению с 2010 г. в 1,12 раза (табл. 3).

Таблица 3 - Динамика основных показателей развития общего образования в сельской местности Алтайского края

Показатель	2011	2012	2013	2014
Число самостоятельных дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года), единиц	968	940	900	871
Численность обучающихся в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях (на начало учебного года), чел.	114837	113838	112198	112377
Численность обучающихся в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, в расчете на 1 тыс. сельского населения	106	107	106	107

Источник: [5]

Согласно таблице 3, сокращение образовательных учреждений детерминировано заметным снижением численности учащихся, связанного с падением их доли в общей численности сельского населения. Заметим, что наиболее значительное сокращение, согласно данным Алтайкрайстата, пришлось на первую половину 2000-х гг., когда село «теряло» почти 9 учащихся на каждые 10 тыс. сельских жителей [12].

Еще одним важным элементом социальной инфраструктуры является развития система здравоохранения на селе. Отметим, что годы реформ привели к сокращению сети медицинских учреждений по всей России на 75% - с 8249 до 2085 единиц [9, с.3].

Что касается развития системы здравоохранения сельских территорий Алтайского края, оно коррелирует с общероссийскими тенденциями. Несмотря на то, что число больничных учреждений

за последние годы не изменилось, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений постоянно

снижается (табл.4).

Таблица 4 - Динамика основных показателей развития здравоохранения в сельской местности Алтайского края, 2010-2014 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тыс. населения, число посещений в смену	222,2	218,7	219,8	207,4
Число больничных коек на 10 тыс. населения, коек	60,6	52,2	47,3	47,1
Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. сельского населения, тыс. чел.	21,4	24,1	22,8	21,6
Численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения, чел.	82,8	83,1	80,6	80,5

Источник: [12]

Второй существенный момент, предопределяющий эффективность здравоохранения, — обеспеченность системы специалистами. С 2012 г. наблюдается сокращение как числа врачей, так и среднего мед. персонала на 10 тыс. населения (табл. 4).

В абсолютном выражении, общая численность врачей, оказывающих лечебно-профилактическую

помощь сельскому населению, изменилась несущественно с 2009 г. (на 4 %), в то время как численность среднего медицинского персонала снизилась значительно (на 11,9%) (рис.2). Это вызвано, в первую очередь, низким уровнем заработной платы. Так, заработная плата младшего медицинского персонала в 2,5 раза меньше, чем зарплата врачей [8, с.15]

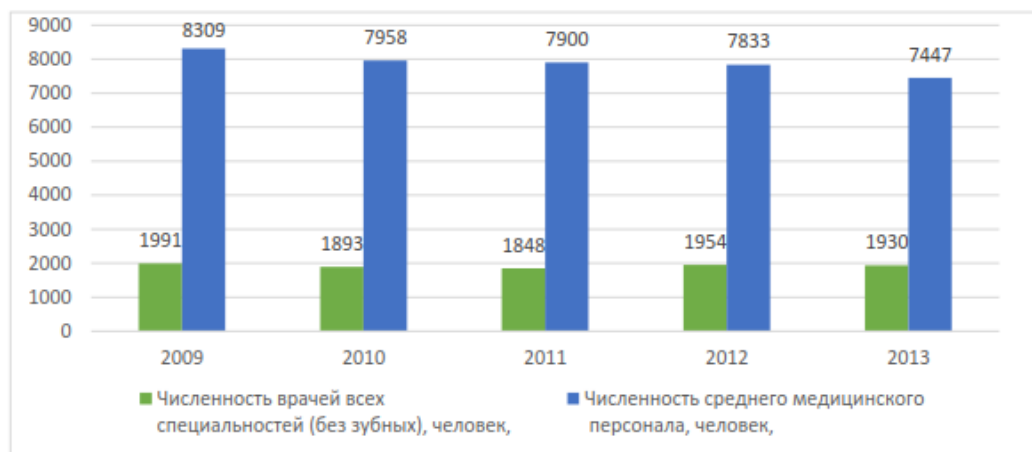

Рисунок 2 - Численность работников системы здравоохранения, 2009-2013 гг.

В настоящее время в сельских муниципальных образованиях остается немало медицинских организаций, не укомплектованных врачебными кадрами, что приводит к снижению уровня доступности врачебной помощи для сельского населения. Несмотря на то, что соотношение количества врачей к численности жителей села края одно из самых высоких в СФО (данный показатель составляет 21,8 на 10 тыс. сельского населения, выше только в Республике Алтай – 27,8), показатель укомплектованности врачами сельских учреждений здравоохранения остается одним из самых низких в СФО. Сельские больницы укомплектованы на 83,1%, против 85,6% по СФО [9, с.].

Взаимосвязь пространственной структуры региона и уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Получив общее представление о развитии основных отраслей социальной сферы в сельской местности, перейдем, далее, к анализу ее развития в территориальном разрезе. Для оценки обеспеченности социальной инфраструктурой населения районов Алтайского края воспользуемся методикой, разработанной группой ученых Российского государственного аграрного университета им. К.А. Тимирязева[6, с.41-42] Согласно их подходу для оценки использовались следующие показатели:

1. Обеспеченность жильем (общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя) и комфортность жилья (средний процент обеспеченности жилищного фонда водопроводом, отоплением и канализацией);

2. Численность учащихся, приходящаяся на 1 школу;

3. Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом на 10 000 чел. населения.

По каждому из трех показателей методом линейного масштабирования находились значения индикаторов. Интегральный показатель обеспеченности социальной инфраструктурой населения был рассчитан как среднее геометрическое из значений каждого индикатора. В результате были сформированы три группы сельских районов с высоким, средним и низким уровнем развития социальной инфраструктуры.

На следующем шаге, согласно нашей методике, произведем совместное распределение двух типологий – по уровню обеспеченности социальной инфраструктурой и центропериферийности.

В целом на долю районов с высоким уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой пришлось 17%, со средним уровнем – 57%, с низким – 36 % всех районов края. Для районов ближ-

ней периферии I и II порядка характерен высокий либо средний уровень обеспеченности социальной инфраструктурой. Напротив, среди районов ближней периферии III порядка и срединных районов нет территорий с высоким уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой. Что касается районов дальней периферии, то они одинаково представлены в районах со средним и низким уровнем развития социальной инфраструктуры (по 41%). Гипотеза о независимости двух переменных (центропериферийного положения и уровня обеспеченности населения социальной инфраструктурой) подтвердилась с вероятностью 95% (критическое значение статистики хи-квадрат, равное 18,5, больше наблюдаемого – 12,7).

Таким образом, мы подтвердили гипотезу о независимости двух переменных – центропериферийного положения сельского района и уровня развития его социальной инфраструктуры. Считаем, что подобная политика социально оправдана. Она направлена на формирование социально

ориентированной модели пространственного развития, отличительной особенностью которой является нивелирование различий в социальном развитии территорий путем использования присущих ей инструментов.

Региональная сельская периферия является сложной социально-территориальной подсистемой, функционирующей и развивающейся на основе сочетания самоорганизации и управления. Эффективность управления такой системой определяется тем, в какой мере удастся познать и использовать закономерности пространственного развития сельской периферии. От этого, а не только от объема привлеченных ресурсов, во многом зависит и эффективность программ устойчивого развития сельских территорий.

Данная научная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект "Мониторинг отраслевых и пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона"), № 15-12-22003 а(р)

Библиографический список

1. Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: колл. монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. – Барнаул: Из-во Алт. ун-та, 2011. – 296 с.
2. Быстрова Н.П., Кранц Л.А. Зона активного взаимодействия города и села // Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем «город–село» в республиках и областях Нечерноземной зоны РСФСР. – Саранск, 1981. – С.149–153.
3. Жилищное строительство в Алтайском крае : аналит. записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2015. – 90 с.
4. Мищенко И.В., Мищенко А.В. Обеспеченность жильем сельских территорий: пространственный аспект/ И.В. Мищенко, А.В. Мищенко // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – №43. – С. 230–238
5. Образование Алтайского края. 2010–2014: Стат.сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2015. – 92 с.
6. Отчет «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений». – М., 2009. – 123 с.
7. Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: И последние станут первыми. – Москва, 2009. – 544 с.
8. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. статистические материалы. – Барнаул, 2014. – 88 с.
9. Сельское здравоохранение России в 2013 г: статистические материалы. – Барнаул, 2014. – 80 с.
10. Структура жилищного фонда и обеспеченность жильем [Электронный ресурс]. URL: <http://luckyea77.livejournal.com/327616.html> (дата обращения: 05.06.2016)
11. Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России/ А.И. Татаркин // Пространственная экономика. – 2005. – №4. – С. 21–39.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/14/ (дата обращения: 20.06.2016)
13. Троцковский А.Я., Мищенко И.В. Пространственные аспекты развития социально-экономической среды сельских территорий Алтайского края: методика, результаты, регулирование. – Барнаул, 2013 – 176 с.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.06.2016)
15. Friedmann J., Alonso W. Regional development as a policy issue // Regional development and planning. Cambridge, 1964. P.174–179.
16. Wallerstein I. A World- System Perspective on the Social Sciences // British Journal of Sociology. 1976. Vol. 27. no 3. P. 340–352

References

1. Altajskoe selo: tendencii i mekhanizmy social'nogo razvitiya: koll. monografiya / nauch. red. A.YA. Trockovskij. – Barnaul: Iz-vo Alt. un-ta, 2011. – 296 s.
2. Bystrova N.P., Kranc L.A. Zona aktivnogo vzaimodejstviya goroda i sela // Problemy formirovaniya i razvitiya regional'nyh social'no-ehkonomicheskikh sistem «gorod–selo» v respublikah i oblastyah Nечерноземной зоны RSFSR. – Saransk, 1981. – S.149–153.
3. Zhilishchnoe stroitel'stvo v Altajskom krae : analit. zapiska / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu. – Barnaul, 2015. – 90 s.
4. Mishchenko I.V., Mishchenko A.V. Obespechennost' zhil'em sel'skih territorij: prostranstvennyj aspekt/ I.V. Mishchenko, A.V. Mishchenko // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2016. – №43. – S. 230–238
5. Obrazovanie Altajskogo kraya. 2010–2014: Stat.sb./ Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu. – Barnaul, 2015. – 92 s.

6. Otchet «Provedenie nauchnyh issledovaniy i razrabotka programmy ustojchivogo razvitiya sel'skih poselenij». - M., 2009. - 123 s.
7. Pilyasov A.N. Severnaya periferiya na puti k ehkonomie znaniya: I poslednie stanut pervymi. - Moskva, 2009. - 544 s.
8. Resursy i deyatelnost' medicinskih organizacij zdavoohraneniya. statisticheskie materialy. - Barnaul, 2014. - 88 s.
9. Sel'skoe zdavoohranenie Rossii v 2013 g: statisticheskie materialy. - Barnaul, 2014. - 80 s.
10. Struktura zhilishchnogo fonda i obespechennost' zhil'em [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://luckyea77.livejournal.com/327616.html> (data obrashcheniya: 05.06.2016)
11. Tatarkin A.I. Social'no-ehkonomicheskij status sredinnogo regiona Rossii/ A.I. Tatarkin // Prostranstvennaya ehkonomika. - 2005. - №4. - S. 21-39.
12. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu [EHlektronnyj resurs]. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/14/ (data obrashcheniya: 20.06.2016)
13. Trockovskij A.YA., Mishchenko I.V. Prostranstvennye aspekty razvitiya social'no-ehkonomicheskoy sredy sel'skih territorij Altajskogo kraya: metodika, rezul'taty, regulirovanie. - Barnaul, 2013 - 176 s.
14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 16.06.2016)
15. Friedmann J., Alonso W. Regional development as a policy issue // Regional development and planning. Cambridge, 1964. R.174-179.
16. Wallerstein I. A World- System Perspective on the Social Sciences // British Journal of Sociology. 1976. Vol. 27. no 3. P. 340-352.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СФЕРЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Мищенко О.А., к.э.н., доцент, Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Мищенко А.В., аспирант, Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Аннотация: В статье раскрываются основные источники финансовых ресурсов сферы жилищного строительства. Особенностью этой сферы является значительное финансирование за счет привлеченных средств физических лиц через систему долевого участия. Однако, в условиях низкой платежеспособности населения, особенно в некоторых регионах и дороговизны кредитов, этот инвестиционный ресурс используется слабо. Поэтому необходимо использовать различные формы привлечения инвестиций в эту сферу.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, сфера жилищного строительства, собственные, заемные и привлеченные средства, инвестиции, долевое участие, ипотечный кредит, государственная поддержка, региональные особенности.

Abstract: In article, the main sources of housing construction financial resources are disclosed. Particular feature of this sphere is considerable financing at the expense of the raised funds of natural persons through system of individual share. However, in the conditions of low solvency of the population, especially in some regions and high cost of the credits, this investment resource is used poorly. Therefore it is necessary to use various forms of attraction of investments to this sphere.

Keywords: financial resources, the sphere of housing construction, own, loan and raised funds, investments, equity, a mortgage loan, the state support, regional features.

Введение. Повышение доступности жилья для граждан, обеспечение комфортных и безопасных условий их проживания было и остается приоритетным направлением государственной политики правительства Российской Федерации, поскольку обеспечение населения страны доступным жильем по-прежнему стоит особенно остро.

Развитие массового жилищного строительства в настоящий момент сдерживается многими ограничениями, в том числе с острым дефицитом финансовых ресурсов. Это связано, в первую очередь, с отсутствием собственных средств у строительных организаций, высокой стоимостью кредитных ресурсов и низким платежеспособным спросом населения. Сегодня разнообразные формы финансирования жилищного строительства в различных регионах России получили большее или меньшее распространение, уровень которого зависит от сложившихся там традиций и степени заинтересованности региональных властей в развитии рынка жилья.

В целом, в настоящее время для финансирования жилищного строительства и приобретения жилья характерно сохранение множественности источников. К ним относятся собственные средства строительных организаций, жилищный кредит, потребительский кредит, денежные сбережения населения, направляемые на финансирование строительства, социальные выплаты из бюджетов всех уровней, ипотечное кредитование, а также привлечение денежных средств, путем выпуска ценных бумаг. Остановимся подробнее источники финансовых ресурсов сферы жилищного строительства (рис.1).

Основным источником финансовых ресурсов любой коммерческой организации являются собственные средства, и прежде всего уставной капитал и чистая прибыль. Характерной особенностью финансов сферы строительства является высокая стоимость первоначально авансированных средств, высокая доля незавершенного производства и длительный оборот оборотных средств, поэтому собственных средств не достаточно.

Рисунок 1 - Источники финансовых ресурсов сферы жилищного строительства

Следует отметить, что за последние годы прибыльность и рентабельность строительной отрасли не высока и имеет тенденцию к снижению. Рентабельность продаж составляет около 5%. Это связано прежде всего с ростом цен на строительные материалы и падением спроса на жилье. Еще одним важным источником собственных средств является амортизация. Экономической функцией амортизации является накопление финансовых ресурсов для последующего замещения выбывающих основных средств или вложения капитала в новое производство. В текущей деятельности строительных предприятий используются устойчивые пассивы – это средства, которые не принадлежат предприятию, но по условиям хозяйственного оборота постоянно находятся в его распоряжении, например, минимальная задолженность перед поставщиками, задолженность персоналу по заработной плате, резерв предстоящих платежей, understandable для оплаты отпусков и прочее.

В жилищном строительстве большую роль играют привлеченные средства инвесторов (крупных компаний, инвестиционных фондов и др.) и долевого участия (юридических и физических лиц). Учитывая, что сфера жилищного строительства не достаточно привлекательна для частных инвесторов из-за низкой прибыльности, особенно в дотационных регионах, то основным источником финансирования является привлечение средств долевого участия. Среди юридических лиц здесь следует выделить прежде всего предприятия промышленности строительных материалов – контроллинг, которые на условиях бартерных операций участвуют в долевом строительстве.

Наиболее привлекательным источником в жилищном строительстве является в настоящее время долевое участие физических лиц. По мнению Гришиной Н.П. среди преимуществ данного источника финансирования жилищного строительства можно выделить следующие:

- пополнение оборотных средств строительных организаций на раннем этапе строительства жилого дома; что, в свою очередь, обеспечивает непрерывность процесса и снижает сроки строительства;
- гарантии того, что все квартиры в доме будут реализованы;
- исключение последующего этапа реализации квартир [3].

Еще одним видом финансирования жилищного строительства является использование заемных средств. В настоящее время взять коммерческий кредит в российском банке компания-застройщик может только под высокий процент, что негативно влияет на финансовое состояние строительных организаций.

Наиболее распространенным видом использования заемных средств является ипотечное жилищное кредитование физических лиц с целью строительства или приобретения жилья на вторичном рынке, которое обеспечивает приток финансовых ресурсов в строительство. Покупка жилья в ипотеку для большинства россиян – зачастую, единственный способ улучшить свои жилищные условия. С начала 2015г. использование механизмов ипотечного кредитования становится все менее выгодным: банки ужесточают требования, а процент по жилищным займам возрос на фоне увеличения ключевой ставки. В свете девальвации национальной валюты значительно подорожала валютная ипотека, что сформировало у банков существенный массив просроченной задолженности.

Еще одним из источников формирования финансовых ресурсов в жилищном строительстве является эмиссия ценных бумаг и прежде всего акций. Рефинансирование ипотечных жилищных кредитов с дальнейшей эмиссией ипотечных ценных бумаг (ИЦБ) (ипотечные облигации и сертификаты, закладные и др) позволяет организациям привлечь значительные финансовые ресурсы, а также способствует развитию российского фондового рынка за счет эмиссии и обращения.

По мнению Е. А. Самсонова, К. А. Седых несмотря на некоторые положительные тенденции развития рынка ИЦБ, он все еще находится на стадии становления. К основным факторам, тормозящим развитие рынка ипотечных ценных бумаг, можно отнести: 1) несовершенство законодательства, регулирующего выпуск ипотечных ценных бумаг; 2) малые объемы ипотечного кредитования в сравнении со странами с развитой ипотечной системой; 3) неразвитость институтов, отвечающих за развитие рынка ИЦБ; 4) отсутствие сделок внешней секьюритизации и неиспользование таких ИЦБ, как ипотечные облигации [8].

Сегодня динамика финансирования строительства зависит от колебаний в экономике страны: спадов, инфляции, девальвации. Рынок жилищных закладных сформировался, но стоимость ипотечного кредита высока, и велики риски держателей ипотеки.

Решение вопросов привлечения ресурсов в строительную отрасль невозможно без участия государства, реализующего жилищную политику. Роль государства состоит в создании финансовых механизмов улучшения жилищных условий граждан в счет их будущих доходов, выработке правовых условий для развития долгосрочного кредитования профессиональных застройщиков и граждан, в привлечении граждан к участию в жилищно-накопительных программах, в решении проблем естественных монополий на строительном рынке, в вопросах строительства инфраструктуры и социального жилья.

Субсидирование процентной ставки – один из наиболее действенных способов поддержки рынка ипотечного кредитования и первичного рынка жилья и недвижимости. На сегодняшний день в стране успешно работает целый ряд специальных программ, позволяющих сократить ипотечные платежи. Первоочередные государственные льготные программы рассчитаны на категории граждан, которые в социальном плане признаны наименее защищенными: – молодые семьи; – малообеспеченные семьи; – молодые специалисты; – многодетные матери, т.е. все те, кто нуждается в жилье, но чьи доходы не позволяют принимать участие в ипотечных программах на обычных условиях. Кроме этого, государство предоставляет льготную ипотеку в виде программ для представителей социально значимых профессий, как один из действенных способов поднять престиж профессий граждан, работодателем для которых является государство, и оказать им поддержку. Государство помогает с ипотекой военным, врачам, учителям, работникам полиции, госслужащим.

На решение проблем финансирования и кредитования жилищного строительства существенное влияние оказывают региональные особенности. Масштабы жилищного строительства, возможности привлечения финансовых ресурсов, покупательная способность населения в регионах Российской Федерации весьма разнообразны. Некоторые регионы в силу недостаточности развития экономики, испытывают дефицит финансовых ресурсов и не

могут использовать полный набор источников финансирования жилищного строительства в сочетании с потребностями граждан в жилье с разным уровнем доходов.

Вместе с тем, сектор жилищного строительства выступает одной из «точек регионального роста», обеспечивает социально-экономический мультипликативный эффект развития региона: строительство коммерческой недвижимости, создание коммунальной инфраструктуры, производство строительных материалов, конструкций, строительно-монтажного оборудования, формирование дополнительного спроса населения на товары и услуги других отраслей. Поэтому существует настоятельная необходимость в создании эффективных рыночных механизмов, мобилизующих ресурсы в сектор жилищного строительства, стимулирующих строительство жилья по доступным ценам [5].

Алтайский край является, с одной стороны, является типичным агропромышленным регионом России, где жилищный вопрос стоит наиболее остро, с другой стороны – он имеет свои особенности, как любой регион, который обязательно надо учитывать при реализации жилищной политики. Рассмотрим далее особенности проблем, которые здесь возникают, более подробно.

Общий размер жилого фонда Алтайского края в 2014 году составлял более 54млн. кв.м., 52% всего объема приходится на города и поселки городского типа, а 48% жилой площади жилищного фонда занимают сельское население края [4]. Динамика ввода жилья в Алтайском крае с 1990 по 2015 год представлена на рисунке 2. Положительная динамика жилищного строительства в крае стала наблюдаться с 2007 года. В 2015 году введено в эксплуатацию 889,99 тыс. кв.м. общей площади жилых домов, что на 135 тыс. кв. м больше, чем в 2014 г.

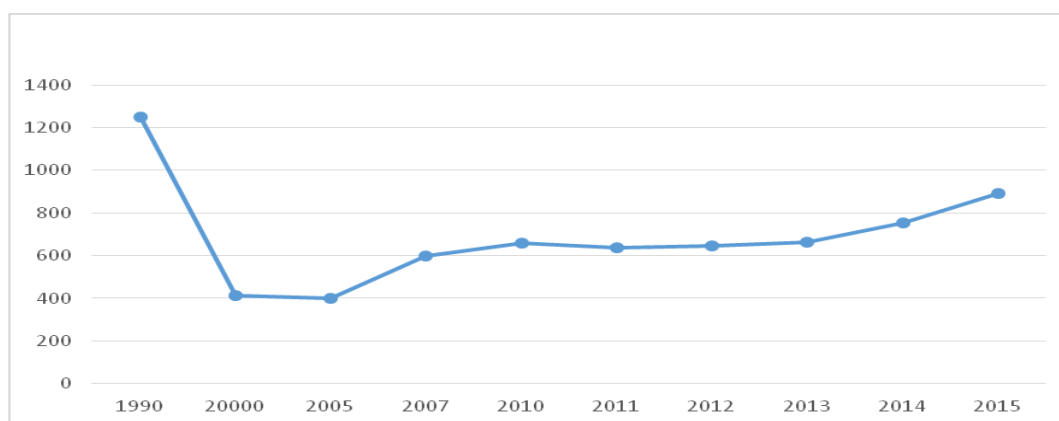

Рисунок 2 – Ввод общей площади жилых домов (тыс. кв. м)
Источник: данные сайта <http://www.doc22.ru/>

В сельской местности введено 190,3 тыс. кв. м общей площади, что составляет 21,3 % от общего ввода по краю и на 26,5% % меньше, чем в 2012году. Низкий уровень ввода жилья на селе привел к изношенности и обветшалости сельского жилого фонда: в 2,5 раза выросла доля каменных домов (квартир) с износом свыше 70 %, а деревянных и прочих - с износом свыше 65 % [9, с.

295]. Это объясняется тем, что инвестиционные возможности сельских жителей существенно ограничены, по сравнению с городскими, в виду низких доходов. Жилищное строительство в ведущих агропромышленных регионах России ведется с разной интенсивностью и характеризуется следующими показателями (табл. 1).

Таблица 1 - Основные показатели жилищной политики в ведущих агропромышленных регионах

Наименование субъекта	Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. в 2014 г., м ²	Ввод в действие квартир на 1000 чел. в 2014 г.	Удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, в общем вводе жилья
Российская Федерация	576	7,7	43,0
в том числе:			
Воронежская область	675	9,9	34,1
Краснодарский край	877	10,5	50,3
Ставропольский край	462	5,5	56,3
Башкирская республика	567	7,5	63,7
Оренбургская область	575	6,4	57,6
Ростовская область	548	6,8	58,2
Алтайский край	316	6,7	45,6
Омская область	429	4,7	25,9

Источник: данные Росстата. [7].

Наибольших успехов здесь добились Воронежская область и особенно Краснодарский край. В этих двух регионах ввод в действие жилых домов и квартир на 1000 чел. на треть выше их об-

щероссийских значений. Меньше всего жилых домов в расчете на 1000 чел. строят в Алтайском крае – лишь 55% от среднего уровня по России в целом, Омской области (75%) и Ставропольском

крае (80,0%, соответственно). Эти же три региона входят в число трех замыкающих и по вводу квартир на 1000 чел. За счет собственных и заемных средств населения по России в целом строится 43% жилых домов.

В Российской Федерации ввод в действие жилых домов в среднем составляет всего лишь 0,6 кв.м. на 1 человека в год. Иными словами, необходимо порядка 30 лет, чтобы построить жилой дом из расчета 18 кв.м. на одного члена семьи,

хотя бы из трех человек. Чем восточнее находится агропромышленный регион, тем больше времени необходимо на решение этой проблемы.

Высокая стоимость жилья по сравнению с доходами граждан делает для многих жителей Алтайского края неразрешимой проблему приобретения нового жилья. Высокие цены на жилую недвижимость на первичном и вторичном рынке опережают темпы роста доходов населения.

Рисунок 3 - Среднедушевые доходы населения в РФ и Алтайском крае
Источник: данные Росстата и Алтайкрайстата.

На рисунке 3 и в таблице 2 видно, что среднедушевые доходы населения крае значительно ниже, чем в среднем по РФ, а стоимость 1м.кв.жилья в Алтайском крае достаточно высокая (более 40тыс. руб.). Низкие доходы населения и

дороговизна ипотечных кредитов, высокая задолженность по ним негативно влияет на формирование одного из основных источников финансирования жилищного строительства- долевого участия.

Таблица 2 - Средние цены на жилье (руб. за кв. м)*

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Первичный рынок					
Алтайский край	32237	35508	40335	42772	44135
РФ	43686	48163	50208	51714	51530
Вторичный рынок					
Алтайский край	36468	43967	46124	47890	43618
РФ	48243	56370	56478	58085	56283

Вопросы финансирования жилищного строительства приобретают особую актуальность в русле разработки и реализации общенациональной программы «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». В крае разработана и реализуется программа "Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края" на 2014-2020 годы[6].

В Программе планируется ввод жилья в 2020 году - до 1050 тыс. кв. метров; достижение доли жилья экономического класса не менее 75% от общего объема жилья, введенного в эксплуатацию; предоставление до 2020 года ипотечных жилищных кредитов на сумму не менее 84 млрд рублей. Общий объем инвестиций Программы составит 255,73 млрд.руб, из них:

- средства федерального бюджета - 4,8 млрд.руб (1,9%)
- средства краевого бюджета - 22,98 млрд.руб (9,0%)
- средства местных бюджетов - 5,48 млрд.руб (2,1%)

– внебюджетные источники - 222,58 млрд.руб (87,0%)[6].

Доля средств федерального бюджета в источниках финансирования края составит всего 1,9%. Основная нагрузка в инвестировании жилищной сферы (87%) отводится средствам населения и предприятий.

Надежным инвестиционным ресурсом для жилищного строительства в регионах России могут стать денежные сбережения граждан только тогда, когда появится возможность предложить населению различные сценарии улучшения жилищных условий, в зависимости от уровня их доходов и текущего состояния жилья. Практика показывает, что необходимо построить наибольшее количество именно социально ориентированного жилья для безвозмездной передачи или найма на льготных условиях с возможностью выкупа или без такового.

По мнению Бессоновой О.Е. необходимо развивать как рыночные, так и государственные механизмы обеспечения жильем населения, такие

как строительство государственного жилья, предназначенного для распределения на условиях аренды между социально-незащищенными гражданами, а также работающими на государство (работники социальной, бюджетной сферы, силовых структур) с рассрочкой выкупа до 20 лет по государственным ценам [1, с.17]. Кроме того, эффективным инструментом решения жилищной проблемы для указанных групп граждан может стать создание наемных домов. По словам Гапеенко Д.Е., наемным домом признается тот, где доля помещений, сдаваемых в наем по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, и их площадь составляет более 50 процентов. Остальные наемные дома считаются наемными домами коммерческого использования. Для создания и эксплуатации наемных домов социального использования могут использоваться средства государственного или муниципальных бюджетов, или иных лиц [2, с. 210]. Для решения этих задач необходимо развивать частно-государственное партнерство, больше привлекать бюджетные и частные инвестиции.

Сегодня население Европы живет в основном в арендуемом жилье (частные дома и квартиры – 50%; аренда от собственников – 20%; социальное и арендное жилье – 30%), что в свою очередь, повышает его межрегиональную мобильность, кроме того, в течении жизни семья, как минимум, три раза вынуждена менять жилье: создание семьи – маленькая квартира, родились дети – переезд в большую квартиру, дети выросли и стали жить самостоятельно – родители снова переезжают, но в меньшую по площади квартиру с целью экономии оплаты коммунальных услуг и ремонта жилья. В России же население традиционно привязано к конкретному региону, городу, поселению. У нас арендуемое жилье, принадлежащее собственникам квартир, находится в тени. В результате цены на такое жилье часто завышены, налоги с этой аренды в бюджет не поступают. Преимущество аренды жилья заключается в том, что оно доступно, не надо заботиться о его содержании,

платить квартплату и налоги. От такого жилья легко отказаться при смене места проживания.

Необходимо также развивать корпоративное (то есть ведомственное) жилье – как на платной основе по рыночным ценам, так и для служебного пользования. Заказчиками этого фонда могут выступать предприятия и организации всех форм собственности [9, с.209]. Причем, такое жилье может строиться не только в городах, крупных поселениях крупными предприятиями, акционерными обществами (ведущих добычу природных ресурсов, занимающихся эксплуатацией и развитии транспортных коммуникаций и т.п.), но и в сельской местности агропромышленных регионов, привлекательных для их работников в целях постоянного проживания.

В качестве «спонсоров» сельского строительства могли бы стать города федерального значения и регионы Крайнего Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока, то есть регионы, в которых ведется добыча природных ресурсов и прежде всего углеводородов, остро нуждающиеся в сельскохозяйственной продукции отечественного производства и в строительстве жилья для своих работников, желающих в перспективе переехать на постоянное место жительства в сельскую местность с современной инфраструктурой и комфортными природно-климатическими условиями.

Выводы. В завершении следует подчеркнуть, что сфера жилищного строительства испытывает в настоящее время проблемы с привлечением финансовых ресурсов. Особенностью этой сферы является значительное финансирование за счет привлеченных средств физических лиц через систему долевого участия. Однако, в условиях низкой платежеспособности населения, особенно в некоторых регионах и дороговизны кредитов этот инвестиционный ресурс используется слабо. Поэтому необходимо развивать как рыночные, так и государственные механизмы обеспечения жильем населения, строить больше социального, арендного, корпоративного жилья, привлекать в сферу жилищного строительства больше инвесторов.

Библиографический список

1. Бессонова О.Э. Новая жилищная модель как антикризисная мера / О.Э. Бессонова // Регион: экономика и социология. – 2010. – №2. – С. 203– 222.
2. Гапеенко Д.Е. Наемные дома – новелла жилищного законодательства / Д.Е. Гапеенко // Вестник московского государственного областного университета. – 2015. – №3 – С.76– 82.
3. Гришина Н.П. Источники финансирования комплексных инвестиционных строительных проектов / Н.П. Гришина // Вестник Саратовского государственного социально- экономического университета. – 2009г. – №5. – С. 72– 79
4. Жилищный фонд Алтайского края. 2010– 2014: Стат.сб. /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б.,– 2015.– 92с.
5. Катаева Ю.В. К вопросу о финансировании жилищного строительства / Ю.В. Катаева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – №1. – С. 333–338.
6. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края» на 2014 – 2020 годы: Утверждена постановлением Администрации Алтайского края от 31 октября 2014 года, № 503.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат.сб. / Росстат.– М.,– 2015.– 1266 с.
8. Самсонов Е.А, Седых К.А. Развитие ипотечных ценных бумаг в российской федерации / Е.А. Самсонов, К.А. Седых // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2013. – №11. – С. 33– 38.
9. Троцкий А.Я, Чертов Н.А. Управление региональной экономикой: Учебное пособие / А.Я. Троцкий, Н.А. Чертов – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 236 с.

References

1. Bessonova O.EH. Novaya zhilishchnaya model' kak antikrizisnaya mera / O.EH. Bessonova // Region: ehkonomika i sociologiya. – 2010. – №2. – S. 203– 222.
2. Gapeenok D.E. Naemnye doma – novella zhilishchnogo zakonodatel'stva / D.E. Gapeenok // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2015. – №3 – S.76– 82.

3. Grishina N.P. Istochniki finansirovaniya kompleksnyh investicionnyh stroitel'nyh projektov / N.P. Grishina // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no- ehkonomicheskogo universiteta. – 2009g. – №5. – S. 72– 79
4. Zhilishchnyj fond Altajskogo kraya. 2010– 2014: Stat.sb. /Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Altajskomu krayu. – B.,– 2015.– 92s.
5. Kataeva YU.V. K voprosu o finansirovanii zhilishchnogo stroitel'stva / YU.V. Kataeva // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. – 2008. – №1. – S. 333–338.
6. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Altajskogo kraya «Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em naseleniya Altajskogo kraya» na 2014 – 2020 gody: Utverzhdena postanovleniem Administracii Altajskogo kraya ot 31 oktyabrya 2014 goda, № 503.
7. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015: R32 Stat.sb. / Rosstat.– M.,– 2015.– 1266 s.
8. Samsonov E.A, Sedyh K.A. Razvitie ipotechnyh cennyh bumag v rossijskoj federacii / E.A. Samsonov, K.A. Sedyh // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2013. – №11. – S. 33– 38.
9. Trockovskij A.YA, CHertov N.A. Upravlenie regional'noj ehkonomikoj: Uchebnoe posobie / A.YA. Trockovskij, N.A. CHertov – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. – 236 s.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НОМЕНКЛАТУРЫ ИЗДЕЛИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ С НЕСТАБИЛЬНЫМ РЕЖИМОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИ УЧЕТЕ VAR

Моргунов А.В., старший преподаватель, СибГУТИ

Аннотация: В статье предложен подход к управлению рисками на предприятии с нестабильным режимом функционирования. Исследование посвящено дальнейшему уточнению методики расчета VaR, для операционных рисков, возникающих на предприятиях. Рассмотрен практический пример применения данной методики на примере предприятия ООО «ТД ТЕХНОТРЕЙД».

Ключевые слова: операционный риск, волатильность, стоимость под риском.

Abstract: In this article is suggested a new approach to management of risks in an enterprise with unstable operating mode. The research is devoted to further clarification of calculation method VaR for operational risks, which appears in enterprises. The practical sample of this method's application is considered in an enterprise ООО «ТД ТЕХНОТРЕЙД».

Keywords: operational risks, volatility, value at risk.

1. Введение

Современные процессы в экономике характеризуются не только открытостью, динамичностью, наличием большого числа связей, огромным количеством факторов влияния, но и высокой степенью неопределенности. Разнообразие и большой объем информации, особенно по отношению к возможным будущим сценариям и их развитиям, не всегда способствуют выбору правильного решения, а только увеличивают степень неопределенности и риска. Стремление менеджеров понизить уровень неопределенности и степень риска, выбрать правильное решение продиктовано как психологическими особенностями человека, так и желанием предугадать дальнейший сценарий развития, сделать правильный выбор и получить соответствующую прибыль[1].

Проблема выбора в управлении и экономике, данный момент одна из важнейших. Решение управленческих задач востребовано и актуально, их результат может принести в различных отраслях миллионные прибыли или убытки. Особенно остро данная проблема стоит в современных условиях, когда число связей растет ежеминутно, а любые действия моментально отражаются на других участниках трансакций. На этом фоне происходящие процессы в экономике существенно ускоряются, на первое место выходят тактические и оперативные решения, их принятие требует минимум времени.

Умение принимать правильные решения в таких ситуациях сегодня есть залог успешного менеджера. Особое внимание уделяется принятию решения в условиях полной неопределенности, их отсутствие к задачам повышенного риска, так как отсутствие информации о развитии дальнейших событий требует от менеджера повышенной ответственности и взвешенного выбора. При этом выбор необходимо осуществить, не владея полной картиной происходящего, а основываясь на собранных данных, а иногда и предположениях.

В настоящее время требуется применение совокупности приемов и методов, позволяющих не только анализировать текущую ситуацию, связанную с возникновением тех или иных рисков ситуаций, но и прогнозировать будущие события с высокой точностью. Таким образом, не вызывает сомнений факт, что риски на современном промышленном предприятии необходимо учитывать и, по возможности, снижать[2]. В решении этой производственной и социально-значимой задачи ведущую роль играет сравнительно молодая научная дисциплина Риск-менеджмент, роль которого в

современном бизнесе сегодня неуклонно возрастает. Данные рассматриваемые задачи по определению стоимостной оценке VaR были решены в области банковской деятельности и на фондовых рынках такими авторами как В.Н. Уродовских, А.В. Воронцовский, А.С. Шапкин. В данной статье стоимость под риском была рассмотрена для промышленных предприятий с нестабильным режимом функционирования на примере ООО «ТД ТЕХНОТРЕЙД».

2. Обзор факторов управления рисками

Риски с которыми сталкиваются в своей деятельности предприятия имеют самые различные факторы. Так, при оценке факторов, воздействующих на результаты деятельности предприятий с нестабильным режимом функционирования, выявлены такие их группы:

1. Поставщики – риски, связанные с поставкой комплектующих и их порчей в процессе поставки.
2. Потребители – риски, связанные с неадекватным поведением персонала заказчиков.
3. Конкуренты – риски, связанные с конкуренцией на рынке металлоконструкций[3].
4. Производство и персонал – операционные риски[4, 6], связанные с деятельностью персонала и эксплуатацией оборудования.
5. Финансовая неустойчивость на предприятии.

Группа производство (операционный риск) связан с выполнением различных операций на предприятии. Сюда относят риск потерь причинами которых являются ошибки персонала, потерь от неадекватной системы управления и использования недостаточной или ошибочной информации, от погрешностей в процедурах внутреннего контроля. Факты мошенничества и компьютерные ошибки так же перечисляют к операционному риску[5]. К относительно новым видам операционного риска следует отнести сбои в автоматизированных системах обработки информации и подготовки данных, и так называемый модельный риск, который возникает при неверном выборе вида математической модели для оценки риска. Или ошибочном определении параметров для ввода в модель.

3. Цель исследования и постановка задачи

Целью данного исследования является разработка и апробация методики расчета VaR, для операционных рисков возникающих на предприятиях в условиях с нестабильным режимом функционирования оценивания рисков для эффективного управления предприятием. Для этого требуется:

1. Представить данные о доходности изделий на предприятии за 1 год.
2. Рассчитать статистические характеристики изделий.
3. Определить влияние корреляции на стоимостную величину риска (VaR)
4. Оценить влияние диверсификации на величину VaR портфеля изделий.

Объектом исследования является процесс принятия управленческих решений на предприятиях ООО «ТД ТЕХНОТРЕЙД». Данное предприятие было создано в 2001 г. на базе завода «Технотрейд». Основным направлением деятельности предприятия является изготовление термопечей и комплектующих для вышек мобильной связи для внутреннего и внешнего рынков. Предприятие изготавливает комплектующие для жилых, промышленных и коммерческих зданий, а также осуществляет полный перечень сервисных услуг по оснащению и обслуживанию торгового оборудования в г. Новосибирске

4. Статистические характеристики изделий.

Для того что бы эффективно управлять рисками, необходимо их измерять. Существуют раз-

личные способы измерения риска и оценка вероятностей возникновения рисков ситуаций. Неопределенность событий характеризуют с помощью ряда статистических измерителей колебаний. В первую очередь можно привести показатель получивший в литературе название волатильность (изменчивость, неустойчивость например, доходность). Данный показатель измеряют с помощью стандартного или среднеквадратичного отклонения, дисперсии, и коэффициента вариации. Такие статистические показатели взаимосвязи, как коэффициенты корреляции, детерминации и ковариации как правило, применяют не самостоятельно, а в рамках более сложных методов анализа риска. К группе современных измерителей риска относятся стоимость под риском (Value at Risk, VaR)[7]. Большое внимание в последние годы уделяется такому измерителю риска, как стоимость под риском. Из-за снижения доходности изделий, которые произошли в связи с увеличением цен на металл от поставщиков, предприятие подвержено операционным рискам. Для расчета стоимости под риском показаны исходные данные ежемесячных показателей доходности изделий на предприятии за период 12 месяцев.

Таблица 1- Доходность изделий на предприятии в % за 1 год

Номер месяца t	Кронштейны		Фрезы		Прочая продукция	
	2612	2613	дисковые	пальчиковые	шкафы	замки
1	6,35	9,02	16,56	10,55	7,8	6,5
2	6,88	7,65	15,03	17,33	7,8	7,8
3	6,99	9,12	16,01	17,12	7,8	6,12
4	7,91	7,01	10,03	16,38	7,8	6,05
5	7,4	5,69	18,5	15,02	7,8	7,6
6	9,12	8,65	5,79	6,05	7,8	5,5
7	6,38	6,36	6,71	4,03	9,46	9,06
8	6,13	10,23	8,02	7,02	9,18	9,08
9	7,55	6,56	6,01	5,02	8,34	8,04
10	8,12	7,01	8,01	4,1	7,85	7,75
11	6,99	5,23	7,55	3,9	6,35	6,1
12	7,13	6,56	5,2	3,7	5,55	5,05

По приведенным данным Табл.1, используя программу MicrosoftOfficeExcel 2007 пользуясь компонентой "Анализ данных". При получении статистических характеристик изделий были использованы следующие формулы:

$$D = \sigma^2 = \frac{n}{n-1} \left(\frac{\sum_i x_i^2}{n} - \bar{x}^2 \right), \quad (1)$$

где σ^2 - дисперсия, $\bar{x}$ - среднее значение

случайной переменной X_i , n - количество наблюдений.

$$\rho_{xy} = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{n \sigma_x \sigma_y}, \quad (2)$$

где ρ_{xy} - коэффициент корреляции, $\bar{x}$ $\bar{y}$ - средние значения переменных x и y ,

σ_x, σ_y - стандартные отклонения переменных.

$$Cov(xy) = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{n}, \quad (3)$$

где Cov - ковариация.

$$\sigma_p = \sqrt{a_1^2 \sigma_1^2 + a_2^2 \sigma_2^2 + 2 \rho_{12} a_1 a_2 \sigma_1 \sigma_2}, \quad (4)$$

a_1^2, a_2^2 - удельный вес первого и второго портфеля

σ_p - стандартные отклонения доходности для портфеля в целом

Используя вышеуказанные формулы (1,2,3,4) получены следующие статистические характеристики изделий Табл.2.

Таблица 2 - Статистические характеристики изделий по предприятию

Статистические хар-ки		Кронштейны		фрезы		Прочая продукция	
		2612	2613	дисковые	пальчиковые	Шкафы	Замки
1	Средние уровни доходности (%)	7,246	7,424	10,285	9,195	7,424	7,054
2	Дисперсии (σ^2)	0,719	2,33	23,374	32,663	1,101	1,815
3	Стандартные отклонения (σ)	0,847	1,526	4,834	5,715	1,049	1,347
4	Ковариация (cov)	-0,197		20,657		1,487	
5	Коэффициент корреляции (ρ)	-0,166		0,815		0,809	
6	Стандартные отклонения доходности для портфеля в целом (σ_p)%	1,2		5,12		1,17	
7	Стандартные отклонения доходности для портфеля в целом без учета корреляции ($\rho=0$)	-1,23		3,94		0,91	

5. Методика расчета VaR

Для получения значений VaR применяют непараметрический и параметрический методы. При расчете VaR любым методом необходимо определить доверительный уровень (95%). Параметрическое оценивание VaR включает вариационно-ковариационный метод, который получил наибольшее распространение на практике. Определим значение стандартного отклонения доходности для портфеля в целом (σ_p)% и стоимостную меру риска VaR 1+2 в зависимости от коэффициента корреляции, полученную при анализе

статистических характеристик по следующей формуле:

$$VAR = S\sigma_p\lambda_y, \quad (5)$$

где VAR - стоимостная мера риска; S - общий доход от реализации изделий; λ_y - доверительный уровень.

Влияние корреляции на размер стоимости под риском при условии, что общий доход от реализации изделий составил 156120 тыс. рублей, согласно отчетных данных предприятия, показана в табл. 3.

Таблица 3 - Влияние корреляции на величину VaR

ρ	(σ_p)%	VaR 1+2 тыс.руб
0,815	5,12	13149,05
0	3,94	10118,61
0,809	1,17	3004,7
0	0,91	2337,04
-0,166	1,2	3081,81
0	1,23	3158,85

Как видно из табл.3, чем больше стандартное отклонение доходности для портфеля в целом, тем выше неопределенность и больше абсолютная величина максимального ущерба. Соответственно, чем ниже стандартное отклонение, тем меньше величина максимального ущерба выпускаемых изделий на исследуемом предприятии с нестабильным режимом функционирования. В табл. 4

показано влияние диверсификации на величину VaR портфеля при различных уровнях корреляции, при условии, что удельный вес выпуска изделий от общего дохода по предприятию составил:

Кронштейнов - 0,5. (78060 тыс.руб);

Фрез - 0,3 (46836 тыс.руб.);

Прочих изделий - 0,2.(31224 тыс. руб.

Таблица 4 - Влияние диверсификации на величину VaR портфеля

Удельный вес выпуска изделий	ρ	(σ_p)%	VaR 1+2 тыс.руб	D1(диверсификация)
0,5	-0,166	1,2	1540,9	3944
0,3	0,815	5,12	4097,09	1388,5
0,2	0,809	1,17	600,9	Разовые заказы (изменение ежемесячно)

Портфель содержит два вида наименования изделия $n=2$, на долю изделий выпуска фрез 0,3 (30%), а на долю кронштейнов 0,5 (50%). Стандартные отклонения доходности фрез равны 5,12%. Стандартное отклонение кронштейнов 1,2%. Следовательно, при уменьшении корреляции уменьшается абсолютная величина максимального ущерба, а диверсификация возрастает.

6. Заключение

Работа показала, что для исследуемых предприятий, работающих в условиях нестабильного режима функционирования, при принятии решения о формировании портфеля заказов необходимо:

- учитывать стандартное отклонение доходности для портфеля в целом $\sigma_p \%$,
(данное исследование проведенное на примере деятельности предприятия ООО «ТД ТЕХНОТР-ЭЙД» показало, что выпускать номенклатурную группу кронштейнов различных видов менее рискованно, чем выпускать номенклатурную группу фрез для обработки металла);

- важно принимать во внимание следующие группы факторов риска (поставщиков, поставляющих материалы и полуфабрикаты для выпуска продукции) и потребителей (которые заказывают изделия), и учитывать стоимостную меру риска (VaR), от которой зависит окончательная прибыль предприятия.

Библиографический список

1. Никифоров А.В. Управление рисками важный элемент эффективной системы управления телекоммуникационных компаний // Мобильные системы. – 2006. – № 10. – С. 42-45.
2. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия / М.: Вузовский учебник ИНФРА-М 2014 г. – С. 98-101.
3. Казначеева Н.Л., Моргунов А.В. Методический подход и разработка алгоритма выбора системы управления на промышленных предприятиях. Вестник СибГУТИ №1, 2011. – С. 46 – 53.
4. Невыученные уроки. Операционные риски / Электронный ресурс. Режим доступа :http://franklin-grant.ru/ru/news2/data/news_03/2003_12/20031222_174248_vv.asp (дата обращения: 11.02.2016).
5. Канев В.С., Шевцова Ю.В. Основы моделирования и управления операционными рисками в электронной коммерции и телекоммуникациях / Под общ. ред. В.С. Канева. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 278 с.
6. Лифшиц А.С. Управленческие решения. – М.: Кнорус. – 2009. – 245 с.
7. Малихин В.И. Математические методы принятия решений: учеб. пособие. Воронеж: ВФ МГЭИ, 2009. 102 с.
8. Черников А.П. Принятие управленческих решений в условиях неопределенности // Изв. Иркут. гос. экон. академии. 2013. № 2. С. 57–61.

References

1. Nikiforov A.V. Upravlenie riskami vazhnyj ehlement ehffektivnoj sistemy upravleniya telekommunikacionnyh kompanij // Mobil'nye sistemy. – 2006. – № 10. – S. 42-45.
2. Urodovskih V.N. Upravlenie riskami predpriyatiya / M.: Vuzovskij uchebnik INFRA-M 2014 g. – S. 98-101.
3. Kaznacheeva N.L., Morgunov A.V. Metodicheskij podhod i razrabotka algoritma vybora sistemy upravleniya na promyshlennyh predpriyatiyah. Vestnik SibGUTI №1, 2011. – S. 46 – 53.
4. Nevyuchennye uroki. Operacionnye riski / EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa :http://franklin-grant.ru/ru/news2/data/news_03/2003_12/20031222_174248_vv.asp (data obrashcheniya: 11.02.2016).
5. Kanev V.S., Shevcova YU.V. Osnovy modelirovaniya i upravleniya operacionnymi riskami v ehlektronnoj kommercii i telekommunikacijah / Pod obshch. red. V.S. Kaneva. – M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2015. – 278 s.
6. Lifshic A.S. Upravlencheskie resheniya. – M.: Knorus. – 2009. – 245 s.
7. Malyhin V.I. Matematicheskie metody prinyatiya reshenij: ucheb. posobie. Voronezh: VF MGEHI, 2009. 102 s.
8. Chernikov A.P. Prinyatie upravlencheskih reshenij v usloviyah neopredelennosti // Izv. Irkut. gos. ehkon. akademii. 2013. № 2. S. 57–61.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Морунова Г.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Димиржиева Г.В., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы функционирования Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ), основными из них представлены такие как недоимки муниципальных образований, что приводит к увеличению дефицита, а так же проблемы эффективности расходования средств ФСС РФ, в том числе внедрения принципа нуждаемости. Проведение анализа функционирования ФСС РФ позволило предложить использования казначейской системы для прямого финансирования в ФСС РФ недоимок муниципальных образований, с одновременным сокращением межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: Фонд социального страхования, принцип нуждаемости, муниципальные образования, недоимки по обязательствам социального страхования.

Abstract: The article considers problems of functioning of the social insurance Fund of the Russian Federation, the main ones are as arrears of municipalities, which leads to the increase in the deficit, as well as problems of efficiency of the disbursement of the FSS, including the implementation of the principle of means testing. The analysis of the functioning of the FSS allowed us to propose the use of Treasury system for direct funding to the social insurance Fund of the Russian Federation of debts of the municipalities, while reducing intergovernmental transfers.

Keywords: social insurance Fund, based on need, the municipality, the arrears obligations for social insurance.

Любое общество объединяет в себе не только здоровых людей, но и людей, которые по независящим от них причинам, не в состоянии собственными усилиями обеспечить себе источники средств для существования или выйти из тяжелой жизненной ситуации, люди, постоянно или временно потерявшие способность к труду в связи с расстройством здоровья. Одной из важнейших задач социальной политики государства была и остается защита человека от различного рода социальных рисков (утрата дохода в связи с болезнью, старостью, инвалидностью).

Актуальность темы заключается в том, что государство, несмотря на экономические кризисы, которые имеют закономерность повторяться в последнее время очень часто, не сокращает расходы социального характера, без промедления реагируя на изменяющиеся условия. Но осуществлять деятельность в таком направлении становится не просто, в результате идет постоянный поиск новых механизмов оптимизации затрат на социальную защиту населения и новых источников финансирования. Вместе с тем, социальная защита населения – основное направление государственной политики страны. А так как система социального страхования является частью социальной защиты населения, её совершенствование является задачей государственной важности.

Право граждан на социальную защиту в России гарантировано Конституцией и регламентировано законодательством РФ. Так в Конституции Российской Федерации Россия определяется как социальное государство, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нем «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб» [1].

Конституцией Российской Федерации также определено, что социальная политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану его здоровья, труда в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Всё это непосредственно согласуется с Европейской социальной хартией, подписанной Российской Федерацией в 2001 г., согласно которой наша страна приняла на себя обязательства обеспечивать достойный уровень жизни своих граждан, соблюдать основные права на труд, медицинское обслуживание и обеспечение социальной защитой.

В настоящее время отношения в системе обязательного социального страхования в России регулирует Федеральный закон от 16.07.1999 г. №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», что соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права.

Финансовая деятельность Фонда социального страхования Российской Федерации осуществляется на основании бюджета ФСС РФ. Бюджет ФСС РФ и отчет о его исполнении утверждается ежегодно федеральным законом, а бюджеты исполнительных органов ФСС РФ и отчеты об их исполнении, после рассмотрения на правлении Фонда социального страхования Российской Федерации, утверждаются Председателем ФСС РФ. Из проведенного анализа исполнения бюджета ФСС РФ видно, что бюджеты за 2012-2014гг. [2] были исполнены с профицитом, но поступления в бюджет ФСС РФ в 2014 году сократились, из-за ряда причин, в числе которых, как мы помним, является продолжающийся в нашей стране экономический кризис, последствием которого являются в том числе проблемы, касающиеся социальной защиты населения. По структуре доходов и расходов бюджета ФСС РФ, ориентируясь на данные отчета об исполнении бюджета ФСС РФ за 2014 год (рис.1 и рис.2) следует, что основным источником дохода бюджета ФСС РФ являются страховые взносы (89%), а основным видом расходов являются выплаты по обязательному социальному страхованию, которые составляют 88% всех расходов ФСС РФ. [3] Бюджет ФСС РФ на 2016 год был принят с дефицитом (объем дефицита в части обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством - 45 501 573,6 тыс. руб.) [4].

Деятельность Фонда социального страхования Российской Федерации можно сгруппировать следующим образом:

Рассматривая первое направление (улучшение здоровья) наиболее важным для поддержания и сохранения здоровья граждан является, прежде

всего, пособие по временной нетрудоспособности (в случаях утраты трудоспособности вследствие заболевания или травмы застрахованного лица).

Рисунок 1 - Структура доходов ФСС РФ, % (исполнено в 2014 г.)

Рисунок 2 - Структура расходов ФСС РФ, % (исполнено в 2014г.)

Изучая проблему по исчислению пособий по временной нетрудоспособности необходимо отметить следующее. С 2011 года, установленный ранее, максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности и пособия по беременности и родам за полный календарный месяц (в 2010 году он составлял около 34 тыс.руб. в месяц) отменен, несмотря на это, на практике сущность механизма расчета пособия такова, что этот предел (максимальный размер пособия) всё равно присутствует и для граждан с высокой зарплатой он не удобен в том смысле, что ему получается не выгодно идти на больничный. Из таблицы 1 можно проследить

тот факт, что с 2010 года по 2011 год (именно в этот период произошли изменения методики расчета пособия) количество выплат по временной нетрудоспособности сократилось, что подтверждает факт невыгодности выхода на «больничный», а число заболевших, при этом, не уменьшилось, просто они стали переносить болезнь «на ногах», не обращаясь за помощью в различные медицинские учреждения, что в дальнейшем отрицательно будет сказываться на здоровье нации, на продолжительности жизни и, в последствии, на размере человеческого капитала, как одного из значимых факторов экономического роста.

Таблица 1 - Расходы на выплату пособий по временной нетрудоспособности [5].

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Пособия по временной нетрудоспособности (млн.руб.)	33245	66329	185183	154247	148559	164703	178757

Ещё одним недостатком новой системы расчета пособий по временной нетрудоспособности является то, что новый метод расчета в какой-то степени дискредитирует работников, получающих большие районные и северные коэффициенты, доплаты за условия труда и надбавки. Для граждан, которые живут и работают в условиях Крайнего Севера, в результате ограничений пороговых величин, размер пособия по временной нетрудоспособности становится меньше среднемесячной зарплаты, в виду того, что зарплата в тех районах обычно намного выше из-за высоких северных, районных коэффициентов, и нельзя отметить и то, что вероятность заболевания, проживая в районах Крайнего севера или приравненных к ним местностям, гораздо выше, чем в обычном климате, что в итоге является нарушением прав данной категории лиц. По нашему мнению, необходимо пересмотреть закон об оплате дней нетрудоспособности. В масштабах нации, наносимый человеческому капиталу ущерб, на сегодняшний день пока не так заметен, но рано или поздно он проявится показателями смертности и среднего возраста дожития.

Следующее значимое направление деятельности ФСС РФ, осуществляемое в нашей стране с января 2000 года – это обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Данный вид страхования осуществляется в соответствии с

Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ.

Дифференциация страховых тарифов в зависимости от класса профессионального риска в различные годы была различна и предусматривала в редакции Федерального закона от 02.01.2000 года № 10-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2000 год» 14 классов профессионального риска. С 2001 года, количество классов профессионального риска увеличивается с 14 до 22. С увеличением количества классов профессионального риска, происходит изменение и размера ставок страхового тарифа. Вместе с тем, следует отметить, что максимальный размер страхового тарифа, соответствующий в 2000 году 14 классу профессионального риска, уменьшился с 10,7% до 8,5% и стал соответствовать 22 классу профессионального риска. В соответствии с действующим законодательством размеры страховых тарифов дифференцированы по 32 классам профессионального риска. При этом, максимальная ставка страхового тарифа сохранена в размере 8,5%.

Несмотря на то, что за период с 2010 по 2014 гг. по данным Росстата произошло снижение производственного травматизма в целом по стране в 1,5 раза (в том числе со смертельным исходом - в 1,4 раза), его уровень оставляет желать лучшего. (табл.2) [5]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве (тыс. человек)	77,7	70,7	66,1	58,3	46,1	47,7	43,6	40,4	35,6	31,3

Таблица 2 - Производственный травматизм в РФ (2000-2014 гг.)

Численность погибших на производстве в России значительно превышает аналогичный показатель в развитых странах (в Германии - в 4 раза, во Франции - в 5,5 раза, в Японии - в 2,5 раза) [6]. Однако, положительная динамика показателя «производственного травматизма», которая наблюдается в Российской Федерации, не отражает реального положения дел в области охраны труда, так как во многом обусловлена сокращением количества производств в связи с экономическим кризисом, и как следствие снижением численности занятых в базовых, наиболее травмоопасных отраслях экономики (обрабатывающие производства, строительство, добыча полезных ископаемых, транспорт). Высокий уровень производственного травматизма также является следствием неблагоприятных условий труда. Растет доля работников, которые заняты во вредных и опасных условиях труда, на конец 2014 года она

составила 39,7 % (в 2010 - 29,0% , 2012 – 31,8% , 2013 – 32,2%) [7].

В нашей стране существуют различные направления повышения эффективности работы системы в области обеспечения безопасности труда и снижению травматизма. Например, с 2000 года в России действует система обучения по охране труда отдельных категорий застрахованных, которая осуществляется за счет средств обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также предприятие может потратить на финансирование мер по сокращению производственного травматизма в размере 20 % от суммы, начисленных ему страховых взносов за предшествующий календарный год, за вычетом расходов на выплату обеспечения за тот же год.

В 2014 году по данным ФСС РФ на финансовое обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и про-

фессиональных заболеваний работников было направлено около 8,9 млрд. рублей (в 2012 – 6,3 млрд. руб., в 2013 – 7,7 млрд. руб.) [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, даже при существенных вложениях в создание условий по безопасности труда и снижение травматизма, ситуация не становится лучше. Следовательно, проблемы кроются в другом, возможно в несовершенстве существующего механизма выявления несчастных случаев на производстве.

Вследствие большой величины выплат и санкций, связанных с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, большинство предприятий их скрывают, и данные Роструда это подтверждают. К примеру, только в 2013 г. государственными инспекторами труда было выявлено 1112 сокрытых несчастных случаев на производстве, в 2014 – 953. [8] И это бесспорно, далеко не все выявленные случаи сокрытия.

Следовательно, установленный российским законодательством порядок расследования несчастных случаев на производстве (ст.227-231 Трудового кодекса РФ от 06.10.2006, Постановление Минтруда РФ от 24.10.2002 №73) несовершенен и требует определенных изменений. Что происходит на сегодняшний день? Руководство предприятия, на котором произошел несчастный случай, во избежание получения надбавки к тарифу на весь последующий год в размере до 40% и регулярных проверок ФСС РФ и государственной инспекции по труду пытается договориться с потерпевшим (рассчитаться с ним другим образом), чтобы работник дал показания, что его травма получена не на производстве, а так как «скорая медицинская помощь», по приезду на предприятие за основу произошедшего берёт показания пострадавшего работника, который приговоре с работодателем свидетельствует о бытовой травме, то соответствующие надзорные органы в известность не ставятся. В связи с вышеизложенным было бы целесообразным в обязательном порядке работникам «скорой медицинской помощи» по приезду на соответствующее предприятие, где произошла травма работника, извещать территориальный орган ФСС РФ о происшествии, вне зависимости от показаний пострадавшего. Территориальному органу ФСС РФ вместе с государственной инспекцией по труду и прокуратурой необходимо всё тщательно проверить (произвести опрос свидетелей происшествия, снять информацию с видеокамер и другие подобные следственные действия). Такого рода мероприятия способствовали бы существенному сокращению случаев сокрытия и увеличению человеческого капитала страны в целом.

Материнство и демография – это следующее, рассматриваемое нами, не менее важное, чем все предыдущие направления деятельности ФСС РФ. Существуют различные виды пособий вышеназванной группы, например, пособие по беременности и родам, его размер, для женщин, подлежащих обязательному социальному страхованию, составляет 100% среднего заработка, за два календарных года, предшествующих году наступления страхового случая, на который начисляются страховые взносы в ФСС РФ, не превышающего предельную величину базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ (в 2016 г минимальный размер пособия – 28555,4 руб., а максимальный – 248164 руб., минимальный среднедневной заработок для расчета пособий – 203,97 руб., максимальный среднедневной зарабо-

ток – 1772,6 руб.). [9]. Согласно российскому законодательству получать пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет могут: матери и иные родственники- отцы, бабушки и т.д., которые фактически осуществляют уход за ребенком. Размер данного пособия до 2011 года рассчитывался как 40 % заработной платы, и имел нижний и верхний пределы, далее в 2011 году отменили верхний предел размера данного вида пособия, а уже в 2012 году женщинам дали право выбора: рассчитывать пособия по старой методике (до 2011 года), или по новой, которая окончательно вступила в силу с 2013 года. С 2013 года пособие выплачивается в размере 40 % среднего заработка, за два календарных года, предшествующих году наступления страхового случая, на который начисляются страховые взносы в ФСС РФ, не превышающего предельную величину базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ, но не менее установленных сумм по уходу за первым ребенком и по уходу за вторым ребенком и последующими детьми. Максимальный размер такого пособия, рассчитанный по предложенной методике в 2016 году составляет 21554,82 руб, однако, получить его смогут только те, кто имеет стаж трудовой деятельности более 8 лет и официальную заработную плату около 45 тыс. руб. (при средней по России на основании данных Росстата 38 447 руб.). В настоящее время системой социального страхования предусмотрены также и такие виды пособий данного направления деятельности ФСС РФ, как единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в женской консультации в ранние сроки беременности (в 2016 году 581,73 руб.), единовременное пособие при рождении ребенка (15512,65 руб.), пособия каждый год индексируются. Необходимо подчеркнуть и то, что пособия, связанные с материнством, за последние годы в России хоть незначительно, но увеличивались, а демографические показатели до 2013 года в России ухудшались. Но с 2013 года наблюдается естественный, хоть и небольшой, прирост, и в определенной степени - это зависит от существующей системы страхования. Многие пособия рассматриваемого направления не удовлетворяют реальным потребностям их получателей, может быть стоит задуматься об их замене одной фиксированной гарантированной выплатой.

Итак, значимым фактором накопления человеческого капитала является система социального страхования. Но, одна из составляющих системы социального страхования - система охраны труда, требует корректировок, необходимо также совершенствовать механизм выявления несчастных случаев на производстве (особенно в части администрирования и контроля), вместе с тем следует продолжить ориентир социального страхования на реформирование подхода по финансированию предупредительных мер. Несовременна и система оплаты дней временной нетрудоспособности в связи с дискредитацией интересов лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, и лиц с тяжелыми и вредными условиями труда. Следует осуществить привязку размеров этих выплат к величине средних выплат в пользу работника от работодателя, без ограничения. Решая проблему воспроизводства населения, необходимо увеличивать материальную составляющую в мотивации женщин к материнству, например, как уже отмечалось выше, заменить разные, не удовлетворяющие реальным потребностям, пособия - одной, но значимой по величине, гарантированной, ежемесячно выплачиваемой фиксированной суммой. Несомненно, в условиях бюджета

ФСС РФ и в условиях кризиса, продолжающегося в России, сделать это будет непросто, но первоочередность этих мер обусловлена формированием модели социально-экономического развития России.

С начала 2016 года в силу вступил закон о нуждаемости, направленный на оптимизацию социальных расходов и позволяющий регионам самостоятельно определять критерий нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки. Проще говоря, помощь от государства теперь будут получать не те, кто относится к определенной категории граждан, а те, кто в ней действительно заинтересован.

Президент РФ В. Путин давно отмечал, что в социальной политике нужны коррективы (особенно учитывая перманентный дефицит бюджета). Закон о критерии нуждаемости – важный шаг в направлении оптимизации государственных расходов.

Критерий нуждаемости в социальной защите будет определять размер следующих пособий:

- Пособие по уходу за ребенком.
- Социальная поддержка медицинским и фармацевтическим работникам.
- Компенсации расходов на оплату коммунальных услуг педагогам, проживающим в селах и деревнях.
- Материальная поддержка родителям для воспитания и обучения детей.

Ранее родители получали пособие на ребенка независимо от уровня заработка. После вступления в силу принципа нуждаемости деньги будут фактически «отбираться у богатых и отдаваться бедным». Граждане с высокими доходами на пособие претендовать не смогут – такая мера высвободит денежные средства, которые можно будет перераспределить среди родителей с низким достатком. Директор Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ Л. Овчарова считает, что для реализации такого проекта выбрано весьма неподходящее время – подобный закон стоило вводить в период экономического роста, а не когда наступил экономический кризис. По мнению Овчаровой, бедственная экономическая ситуация приведет к тому, что регионы будут сокращать социальные выплаты излишне интенсивно, а потому без льгот останутся не только «богачи». Возмущена Овчарова и выбором компенсаций – по ее словам, государству стоило экономить не на детях, а на военнослужащих, которые получают около 7 видов выплат.

Критерии присвоения звания «Ветеран труда» станут строже, а, следовательно, и социальных выплат, связанных с этим званием, будет меньше. Прежде звание «Ветеран труда» получали все, кто был награжден медалями и орденами или имел определенный стаж (женщины – 20 лет, мужчины – 25). Критерий нуждаемости в социальных услугах лишает права получить звание обладателей ведомственных наград. Причина: каждый год такие награды получают по 500 тыс. человек и по какому принципу – непонятно. Подобная «раздача» обесценивает само звание. Важный момент: изменения коснутся только тех, кто выходит на пенсию – действующим ветеранам труда за свои льготы бояться нечего. Едва ли в оптимизации льгот Правительство остановится на достигнутом. В период 2017-2018 планируется расширить кри-

терий нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки: например, Минфин предлагает реализовать принцип социальной оплаты курортного лечения. Поэтому ожидаем, что гайки продолжат закручиваться, а пояса – затягиваться.

Нуждаемость в Ленинградской области определяется:

- размерами среднедушевого дохода семьи, одинокого гражданина, который ниже ВПМ в Ленинградской области на душу населения, либо ниже полуторной ВПМ в Ленинградской области на душу населения, либо ниже двукратной ВПМ в Ленинградской области на душу населения установленного Правительством Ленинградской области в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и областным законом от 7 апреля 2006 года N 19-оз "О прожиточном минимуме в Ленинградской области»,
- размером среднемесячной заработной платы в Ленинградской области.

Законопроектом предлагается предоставить отдельные меры социальной поддержки с учетом критериев нуждаемости, в частности, дополнительные гарантии и меры социальной поддержки медицинским и фармацевтическим работниками компенсацию расходов на оплату жилого помещения, отопления и освещения педагогическим работникам, проживающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (п.г.т.) и работающим в образовательных организациях субъектов РФ, муниципальных образовательных организациях [10]. В этой связи, полагаем целесообразным включить в перечень категорий специалистов, меры социальной поддержки которым планируется предоставлять с учетом критерия нуждаемости, специалистов государственной ветеринарной службы, социальных работников, специалистов учреждений культуры.

В настоящее время в Ленинградской области в целях оптимизации социальных выплат рассматривается вопрос разработки единого документа, который бы унифицировал подходы к предоставлению выплат, облегчил процедуру их получения, усилил адресность той социальной поддержки, которая сегодня уже предоставляется, исходя из нуждаемости человека в этой поддержке. Социальный кодекс будет предусматривать четкое определение понятию «критерий нуждаемости».

Основной проблемой предоставления мер социальной поддержки является также невозможность включения в доход граждан находящегося в собственности имущества, в связи с отсутствием, установленного на федеральном уровне порядка проверки сведений об имуществе, принадлежащем заявителю, и их учета при определении доходов семьи, для определения права заявителя на государственную социальную помощь.

В сложившейся ситуацией, на наш взгляд мало рассмотрена проблема недоимки муниципальных образований (МО) на цели ОСС по всем категориям плательщиков (таб.3-4). В условиях высокой дотационности МО получается, что из вышестоящих бюджетов по межбюджетным трансфертам поступает финансовое обеспечение, в том числе на погашение указанной задолженности. Всего по данным за 1-й квартал 2016 года по Ленинградской области задолженность составила более 80 млн. рублей.

Таблица 3 - Динамика недоимки по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и проф. заболеваний на 01.04.2016, тыс. руб. (Данные ГУ - Ленинградского РО Фонда социального страхования РФ)

Район	на 01.04. 2015	на 01.01. 2016	на 01.04.2016		динамика недоим- ки на 01.04.2016 к 01.04.2015		динамика недоим- ки на 01.04.2016 к 01.01.2016	
	всего	всего	всего	доля в общей сумме недоим- ки, %	(+,-)	(%)	(+,-)	(%)
1	2	4	6	7	10	11	12	13
Выборг	5 733,6	4 390,7	4 701,1	8,19	-1 032,5	82,0	310,4	107,1
Приозерск	626,4	1 267,8	1 552,8	2,71	926,4	247,9	285,0	122,5
Всеволожск	4 245,5	4 884,5	5 497,2	9,58	1 251,7	129,5	612,7	112,5
Ломоносов	2 309,0	2 764,7	3 251,4	5,66	942,4	140,8	486,7	117,6
Сосновый Бор	1 427,3	1 573,9	1 487,4	2,59	60,1	104,2	-86,5	94,5
Волосово	1 363,0	1 490,8	1 351,2	2,35	-11,8	99,1	-139,6	90,6
Кингисепп	2 171,9	3 423,4	3 746,7	6,53	1 574,8	172,5	323,3	109,4
Сланцы	14 053,9	14 366,6	14 466,3	25,20	412,4	102,9	99,7	100,7
Гатчина	10 935,5	5 693,4	5 755,4	10,03	-5 180,1	52,6	62,0	101,1
Луга	1 619,5	1 985,8	2 102,5	3,66	483,0	129,8	116,7	105,9
Кировск	1 083,2	1 610,0	1 986,7	3,46	903,5	183,4	376,7	123,4
Тосно	1 916,4	1 942,5	2 379,9	4,15	463,5	124,2	437,4	122,5
Волхов	3 587,7	4 431,1	4 805,8	8,37	1 218,1	134,0	374,7	108,5
Кириши	450,7	349,5	310,2	0,54	-140,5	68,8	-39,3	88,8
Лодейное поле	278,5	251,0	205,7	0,36	-72,8	73,9	-45,3	82,0
Подпорожье	1 437,1	971,0	1 125,6	1,96	-311,5	78,3	154,6	115,9
Тихвин	2 487,8	2 298,5	2 229,7	3,88	-258,1	89,6	-68,8	97,0
Боксито-горск	514,1	463,1	441,4	0,77	-72,7	85,9	-21,7	95,3
Итого:	56 241,1	54 158,3	57 397,1	100,00	1 156,0	102,1	3 238,8	106,0

Таблица 4 - Динамика недоимки по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на 01.04.2016, тыс. руб. (Данные ГУ - Ленинградского РО Фонда социального страхования РФ)

Район	на 01.04.2015	на 01.01.2016	на 01.04.2016		динамика недоимки на 01.04.2016 к 01.04.2015		динамика недоим- ки на 01.04.2016 к 01.01.2016	
	всего	всего	всего	доля в общей сумме недо- имки, %	(+,-)	(%)	(+,-)	(%)
1	2	4	6	7	10	11	12	13
Выборг	5 307,4	3 825,5	3 917,7	11,8	-1 389,7	73,8	92,2	102,4
Приозерск	1 152,8	1 142,8	1 539,3	4,6	386,5	133,5	396,5	134,7
Всеволожск	7 481,0	7 273,6	6 695,9	20,1	-785,1	89,5	-577,7	92,1
Ломоносов	1 559,2	1 708,8	1 669,7	5,0	110,5	107,1	-39,1	97,7
Сосновый Бор	1 905,7	1 998,8	1 781,8	5,3	-123,9	93,5	-217,0	89,1
Волосово	309,6	655,5	764,0	2,3	454,4	246,8	108,5	116,6
Кингисепп	2 065,0	1 557,2	1 436,5	4,3	-628,5	69,6	-120,7	92,2
Сланцы	3 552,8	3 383,9	3 353,4	10,1	-199,4	94,4	-30,5	99,1
Гатчина	3 400,2	2 244,9	2 522,1	7,6	-878,1	74,2	277,2	112,3
Луга	759,0	1 408,6	1 352,7	4,1	593,7	178,2	-55,9	96,0
Кировск	1 321,7	1 530,6	1 428,6	4,3	106,9	108,1	-102,0	93,3
Тосно	1 654,2	1 341,4	2 015,5	6,1	361,3	121,8	674,1	150,3
Волхов	1 185,1	1 421,3	1 433,5	4,3	248,4	121,0	12,2	100,9
Кириши	574,0	482,8	535,7	1,6	-38,3	93,3	52,9	111,0
Лодейное поле	293,1	226,4	218,8	0,7	-74,3	74,7	-7,6	96,6
Подпорожье	844,3	606,3	594,4	1,8	-249,9	70,4	-11,9	98,0
Тихвин	751,6	1 444,4	1 470,0	4,4	718,4	195,6	25,6	101,8
Бокситогорск	644,9	642,7	578,2	1,7	-66,7	89,7	-64,5	90,0
Итого:	34 761,6	32 895,5	33 307,8	100,0	-1 453,8	95,8	412,3	101,3

Для решения проблемы покрытия недоимки, стоит рассмотреть возможность отказаться от «лишнего» движения денежных средств от вышестоящих бюджетов нижестоящим и затем их обратное возвращение на вышестоящий уровень, и перейти к горизонтальному возмещению недоимки МО перед ФСС РФ.

Таким образом, современные проблемы снижения дефицита Фонда социального страхования необходимо рассмотреть с точки зрения эффективности расходов, а так же механизм преодоления недоимок из нижестоящих уровней бюджета, в том числе муниципальных образований.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Ст.7.
2. Российский статистический ежегодник.2015. режим доступа <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2016)
3. Федеральный закон от 05.10.2015 № 280-ФЗ «Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2014 год»
4. Федеральный закон от 14.12.2015 №363-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2016 год»
5. Российский статистический ежегодник.2015. Сборник Росстата. (стр.139).Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 03.04.2016)
6. Сочнева Е.Н. Деятельность Фонда социального страхования РФ: анализ основных направлений// Экономика и предпринимательство - №10 – 2014 – с.137-142.
7. Динамика показателей производственного травматизма в Российской Федерации. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. Режим доступа: <http://eisot.rosmintrud.ru/index.php/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения 10.04.2016)
8. Динамика показателей производственного травматизма в Российской Федерации. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. Режим доступа: <http://eisot.rosmintrud.ru/index.php/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения 10.04.2016)
9. Размеры пособия в ФСС с учетом индексации в 2016 году. Режим доступа : [http:// www.fss.ru](http://www.fss.ru) (дата обращения 15.03.2016)
10. Доклад: «Повышение эффективности мер социальной поддержки населения по ЛО», - с.2-4.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. St.7.
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik.2015. rezhim dostupa <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 12.03.2016)
3. Federal'nyj zakon ot 05.10.2015 № 280-FZ «Ob ispolnenii byudzheta Fonda social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii za 2014 god»
4. Federal'nyj zakon ot 14.12.2015 №363-FZ «O byudzhete Fonda social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii na 2016 god»
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik.2015. Sbornik Rosstata. (str.139).Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 03.04.2016)
6. Sochneva E.N. Deyatel'nost' Fonda social'nogo strahovaniya RF: analiz osnovnyh napravlenij// EHkonomika i predprinimatel'stvo - №10 – 2014 – s.137-142.
7. Dinamika pokazatelej proizvodstvennogo travmatizma v Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sayt Ministerstva truda i social'noj zashchity RF. Rezhim dostu-pa: <http://eisot.rosmintrud.ru/index.php/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (data obrashcheniya 10.04.2016)
8. Dinamika pokazatelej proizvodstvennogo travmatizma v Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sayt Ministerstva truda i social'noj zashchity RF. Rezhim dostupa: <http://eisot.rosmintrud.ru/index.php/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (data obrashcheniya 10.04.2016)
9. Razmery posobiya v FSS s uchetom indeksacii v 2016 godu. Rezhim dostupa : [http:// www.fss.ru](http://www.fss.ru) (data obrashcheniya 15.03.2016)
10. Doklad: «Povyshenie ehffektivnosti mer social'noj podderzhki naseleniya po LO», - s.2-4.

СИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Некрасов А.И., д.т.н., Федеральное государственное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства

Сырых Н.Н., д.т.н., профессор, Федеральное государственное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства

Некрасов А.А., к.т.н., Федеральное государственное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства

Аннотация: Рассмотрены проблемы организации системы технического обслуживания и ремонта электрооборудования сельскохозяйственных предприятий в современных условиях развития сельского хозяйства. Представлены научно-методические и технические разработки, дано обоснование необходимости разработки перспективной энерго-ресурсосберегающей системы технического обслуживания и ремонта электрооборудования и электроустановок сельхозпредприятий. Сформулированы основные задачи научного обеспечения в области эксплуатации сельских электроустановок.

Ключевые слова: эксплуатация электрооборудования, техническое обслуживание и ремонт, сельские электроустановки, показатели надежности, энерго- ресурсосбережение.

Abstract: Problems of the organization of system of maintenance service and repairing of an electric equipment of the agricultural enterprises in modern conditions of development of agriculture are considered. The substantiation of necessity of development perspective energy and resources saving systems of maintenance service and repairing of electric equipment and electro-installations of agricultural productions is given. Primary goals of scientific and methodological maintenance are formulated in the field of operation of rural electro-installations.

Keywords: operation of an electric equipment, maintenance service and repairing, rural electro-installations, parameters of reliability, energy and resources saving.

Развитие системы техсервиса электрооборудования в сельском хозяйстве предусматривает значительное повышение эффективности использования электрифицированной техники, а также определяется наметившимся ростом потребления электроэнергии на производственные нужды, составившим около 16 млрд. кВт-ч в год на производственные нужды при 3 млн. работающих электродвигателей.

За прошедшее время лабораторией эксплуатации электрооборудования ВИЭСХ были разработаны научные основы эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве, имеющие большое значение для сельскохозяйственного производства. Впервые была создана полная нормативная база Системы плано-предупредительного ремонта электрооборудования в сельском хозяйстве (Системы ППРЭСх, 1978г.) – основного документа, регламентирующего организацию эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве. Обоснованы структура и нормативы численности энергетических служб сельхозпредприятий, подразделений "Агропромэнерго" и их производственно-техническая база. По результатам научных исследований лабораторией эксплуатации электрооборудования разработано, утверждено вышестоящими инстанциями и рекомендовано к практическому применению в сельском хозяйстве более 50 наименований нормативно-технической документации, методических указаний и рекомендаций, монографий и учебных пособий, практическое применение которых позволило значительно снизить аварийность электрооборудования, материальные и трудовые затраты на эксплуатацию электрооборудования сельскохозяйственных предприятий [1-3].

Основной системой технического сервиса электрооборудования в сельском хозяйстве является ремонтно-эксплуатационная база товаропроизводителя и ремонтно-обслуживающая база на уровне района. Для сельхозпредприятия эксплуатационной базой электроэнергетической службы служат центральная ремонтная мастерская с электроцехом

и передвижной электротехнической лабораторией, оснащенные современными техническими средствами. Для района производственной базой служат предприятия "Агропромэнерго", энергетические подразделения ремонтно-технических предприятий (РТП), агротехнических центров, машинно-технологических станций или других формирований.

В начале восьмидесятых годов были разработаны исходные требования и организовано серийное производство электродиагностической автопередвижной лаборатории ЭДЛ-1, которая предназначена для технического обслуживания, диагностики и испытаний электродвигателей, электронагревательных, электрооблучательных и других установок, пусковых и защитных приборов. В комплекте автолаборатория имеет электрогенератор 15 кВт, сварочный трансформатор, преобразователь 200 Гц, электросверлилка, электрошлифовалка, прожектор, слесарный верстак, таль, комплект электроизмерительных приборов, электроинструмента и оборудования. Также разработаны исходные требования и организовано серийное производство асинхронных электродвигателей единой серии 4А сельскохозяйственного исполнения, которые предназначены для привода электрифицированных машин и оборудования во всех сельскохозяйственных помещениях с высокой влажностью и химически агрессивной средой. Последовательность развития и становления системы эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве представлена в материалах публикаций [1-3], а ниже кратко остановимся на научно-методических и технических разработках, выполненных в лаборатории за прошедшие два десятилетия.

В настоящей работе кратко представлены научно-методические и технические разработки по эксплуатации электрооборудования, выполненные в лаборатории за прошедшие годы и предназначенные для инженерно-технических работников энергетических служб сельскохозяйственных предприятий и служб Агросервиса. Они необходи-

мы для обоснования требований к эксплуатационным способам обеспечения надежности при разработке новых видов электрооборудования, уточнении нормативов Системы ППРЭСх при ее привязке к конкретным условиям эксплуатации, а также могут быть использованы студентами факультетов электрификации сельскохозяйственных вузов при курсовом и дипломном проектировании. Для удобства практического применения в каждой методике приведен порядок расчета и формулы с разъяснениями по их использованию, справочный материал для выполнения расчетов и примеры расчета.

«Методические рекомендации по определению потребности в электродвигателях для скользящего резервирования электроприводов» содержат методику обоснования потребности сельскохозяйственных предприятий в электродвигателях, для замены отказавших с использованием методов теории массового обслуживания и информации об эксплуатационной надежности электродвигателей, организации их капитального ремонта и требований технологических процессов к надежности функционирования. Важнейшее эксплуатационное мероприятие, обеспечивающее снижение отрицательных последствий недостаточной надежности электроприводов, – создание, технически необходимого и экономически целесообразного резерва электродвигателей, предназначенных для оперативной замены введших из строя основных электродвигателей, используемых на технологическом процессе. В соответствии со своим назначением такой резерв электродвигателей является страховым и должен храниться на складах сельскохозяйственных предприятий или служб Агротехсервиса. С точки зрения теории надежности такой резерв относится к категории скользящего и его обоснование решается на основе компромисса между требованиями к надежности технологических процессов и затратами на содержание резерва. Случайный характер возникновения потребности в резервных электродвигателях и пополнения парка резервных электродвигателей потребовал привлечения к решению поставленной задачи вероятностно-статистических методов и, в частности, методов теории массового обслуживания которые представлены в этой методике [4].

«Методические рекомендации по определению периодичности профилактических замен электрооборудования» основаны на разработанной методике технико-экономического обоснования одного из основных параметров системы планово-предупредительного ремонта и технического обслуживания электрооборудования сельскохозяйственных предприятий – периодичности профилактических замен с целью повышения его эксплуатационной надежности. Методика базируется на моделировании поведения электрооборудования при эксплуатации полумарковскими (регенерируемыми) управляемыми случайными процессами, использовании априорной информации о надежности электрооборудования в виде функции распределения времени безотказной работы и соотношении затрат на устранение отказов и проведение профилактических замен электрооборудования. В методике подробно рассмотрено моделирование процесса функционирования электротехнических устройств при различных стратегиях обслуживания, представлены расчетные формулы при моделировании поведения электрооборудования, представлено графическое определение оптимальной периодичности профилактических замен электрооборудования и доказана эффектив-

ность применения различных стратегий обслуживания [5].

«Методические рекомендации по расчету потребности в запасных элементах для технического обслуживания и ремонта сельских электроустановок» содержат разработанную методику расчета потребности сервисных служб по эксплуатации электрооборудования в запасных изделиях. Основной методикой является впервые разработанная обобщенная вероятностная методика расчета потребности в запасных изделиях для обеспечения заданного уровня надежности (безотказности) эксплуатируемого электрооборудования в течение расчетного периода (обычно года), построенная с использованием положений теории случайных процессов восстановления, адекватно отражающей случайные явления, имеющие место при эксплуатации электрооборудования. Методика позволяет определить количество запасных изделий, необходимых для обеспечения непрерывной работы электрооборудования с заданной вероятностью в течение планируемого периода времени. Разработанная методика является более общей и пригодной для применения, как при внезапных отказах, так и при постепенных отказах, для стареющих распределений времени работы электроустановок до отказа [6].

«Методические рекомендации по определению остаточного ресурса электрооборудования в сельском хозяйстве» основаны на теории надежности и разработанной методике количественной оценки остаточного ресурса электротехнических изделий и систем, позволяющей определять и сравнивать показатели их остаточной надежности, своевременно принимать меры по ремонту или замене элементов, приблизившихся к критическому состоянию. Методические рекомендации также могут служить базой для прогнозирования ресурса электрооборудования на основе данных диагностирования и учета изменения его технического состояния в различных условиях эксплуатации [7].

В 2007 году издано учебное пособие для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений «Теоретические основы эксплуатации электрооборудования», в котором изложены основные задачи эксплуатации, пути и методы их решения, условия и особенности эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве, рассмотрены вопросы выбора электрооборудования, аварийные режимы асинхронных электродвигателей, основы теории надежности и марковских случайных процессов применительно к решению задач эксплуатации. В пособии также рассмотрены системы технического обслуживания и ремонта электрооборудования, методы расчета потребности в запасных частях, вопросы информационного обеспечения задач эксплуатации [3].

«Методические рекомендации по прогнозированию и контролю технического состояния электродвигателей в сельскохозяйственном производстве». В этих рекомендациях рассмотрены основные требования к изоляции и подшипниковым узлам электродвигателей, характер изменения во времени электрического сопротивления изоляции обмоток и зазоров в подшипниках и их посадочных местах в реальных условиях сельскохозяйственного производства; предложены простые методы прогнозирования текущих значений сопротивления изоляции и величины зазоров в подшипниковых узлах, их полного и остаточного ресурсов для разных сочетаний эксплуатационных факторов; представлены характеристики подшипниковых узлов электродвигателей разных типов; ука-

заны максимально допустимые и предельные зазоры в подшипниках основной применяемой в сельском хозяйстве номенклатуры электродвигателей; даны сведения о фактической надежности подшипниковых узлов и влияющих на нее факторов; излагаются требования к изоляции обмоток и подшипниковым узлам. Предложенный способ позволяет оперативно оценивать с помощью простых расчетов величину ожидаемого полного и остаточного ресурса, прогнозировать текущие значения электрического сопротивления изоляции, что весьма важно для обеспечения требуемой надежности работы электрифицированной техники и электробезопасности людей и сельскохозяйственных животных, значительно сократить количество преждевременных выходов электрооборудования из строя, существенно уменьшить экономические ущербы от простоев электрифицированного технологического оборудования, снизить трудовые и материальные затраты на эксплуатацию и ремонт [8, 9, 10].

«Методические рекомендации по оптимизации капитального ремонта электродвигателей в сельском хозяйстве». Здесь изложены научно обоснованные положения по выбору наиболее эффективного способа использования отказавших в сельскохозяйственном производстве асинхронных электродвигателей путем капитального ремонта или замены. Впервые предложены численные значения критериев по определению экономически оптимальных сочетаний ремонтных операций для восстановления электродвигателей различных серий, типов, исполнений и номинальных параметров. Сформулированы условия рентабельности капитального ремонта разного вида, систематизированы операции по восстановлению электродвигателей, в том числе балансировка роторов. Сопоставлены стоимости новых электродвигателей и затраты на капитальный ремонт таких же по номинальным характеристикам электродвигателей. Приведены требования к капитальному ремонту электродвигателей, представлены транспортные характеристики электродвигателей разного типа, информация об основных поставщиках электродвигателей и ремонтных организациях. Указаны основные неисправности электродвигателей и способы их поиска. Рекомендации предназначены для работников и специалистов, занимающихся использованием, эксплуата-

цией и ремонтом электродвигателей и электрифицированной сельскохозяйственной техники [11].

«Методика обоснования основных параметров стратегии обслуживания электрооборудования сельскохозяйственных предприятий по состоянию». Определены требования к диагностирующим параметрам, используемым в качестве определяющих техническое состояние электротехнических изделий в процессе их функционирования. Разработана математическая модель обоснования основных параметров стратегии обслуживания электрооборудования по его фактическому состоянию с выявлением предотказового состояния и упреждающего допуска на контролируемый диагностирующий параметр при различной периодичности диагностирования и заданном уровне безотказности. Обосновано применение математической модели обслуживания электродвигателей по состоянию с использованием в качестве диагностирующего параметра величины радиального зазора подшипников [12-13].

За последние годы разработан и изготовлен ряд экспериментальных образцов технических средств для контроля технического состояния и испытания электрооборудования в процессе его эксплуатации электротехническим персоналом. Для контроля сопротивления изоляции обмоток электродвигателей разработан прибор ПДЭ-01 для диагностики обмоток электродвигателей и прибора ПКИ-0,5 для контроля сопротивления изоляции обмоток электрооборудования в процессе эксплуатации, стенд для испытания сельскохозяйственных электроприводов, устройство для контроля нагрева электродвигателей [14-16].

Практическое применение и внедрение в сельскохозяйственное производство, выполненных за прошедшие годы теоретических и научно-технических разработок по эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве, создание эффективной энерго-ресурсосберегающей системы эксплуатации электрооборудования и электроустановок сельхозпредприятий позволит снизить потребность в трудовых ресурсах и материалах на эксплуатационные нужды на 15 ... 20%, сократить на 10% расход электроэнергии, обеспечить повышение надежности сельских электроустановок, высокопроизводительное использование электрифицированной техники и увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Сырых Н.Н., Некрасов А.И. Становление и развитие научных основ системы эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве. / Вестник ГНУ ВИЭСХ. Научный журнал. Энергообеспечение, электромеханизация и автоматизация сельского хозяйства. К 75-летию ВИЭСХ. М. 2005. с. 146-154.
2. Некрасов А.И. Научное обеспечение системы эксплуатации электрооборудования в сельском хозяйстве / Техника в сельском хозяйстве, № 2. 2010. с. 12-15.
3. Сырых Н.Н., Кабдин Н.Е. Теоретические основы эксплуатации электрооборудования. - М.: Агробизнесцентр, 2007. - 514 с.
4. Сырых Н.Н., Некрасов А.И., Медведев А.А. Методические рекомендации по определению потребности в электродвигателях для скользящего резервирования электроприводов. Одобрены Главлитом Минсельхоза РФ. -М. ВИЭСХ, 1992. -31 с.
5. Сырых Н.Н., Некрасов А.И. Методические рекомендации по определению периодичности профилактических замен электрооборудования. Утверждены Россельхозакадемией от 15.06.2001 г. - М. ГНУ ВИЭСХ. 2001. - 64 с.
6. Сырых Н.Н., Некрасов А.И. Методические рекомендации по расчету потребности в запасных элементах для технического обслуживания и ремонта сельских электроустановок. - М.: ГНУ ВИЭСХ. 2006. - 104 с.
7. Борисов Ю.С., Некрасов А.И., Некрасов А.А. Методические рекомендации по определению остаточного ресурса электрооборудования в сельском хозяйстве. - М.: ФГНУ "Росинформагротех". 2006. - 48 с.
8. Борисов Ю.С., Некрасов А.И., Некрасов А.А. Методические рекомендации по прогнозированию и контролю технического состояния электродвигателей в сельскохозяйственном производстве. - М.: ГНУ ВИЭСХ. 2011. - 108 с.

9. Патент РФ № 20111145676/28, 11.11.2011. Некрасов А.И., Борисов Ю.С., Некрасов А.А., Марчевский С.В., Ефимов А.В. Способ эксплуатационного контроля состояния изоляции и прогнозирования ресурса обмоток электродвигателей / Патент России № 2 473160. 2013. Бюл. № 24.
10. A.Nekrasov, Yu. Borisov, A. Nekrasov. Operational control of the insulation state and forecasting of service life of electric motor windings / Research in Agricultural Electric Engineering. Vol. 3. – Moscow. VIESH. 2013, №3. p.112-115.
11. Борисов Ю.С., Некрасов А.И., Некрасов А.А. Рекомендации по оптимизации капитального ремонта электродвигателей, применяемых в сельском хозяйстве. – М.: ФГБНУ ВИАЭСХ. 2015. – 80 с.
12. Сырых Н.Н., Некрасов А.А. Математическая модель обоснования стратегии обслуживания электрооборудования / Техника в сельском хозяйстве. №3. 2009. с.17-19.
13. Сырых Н.Н., Некрасов А.И., Некрасов А.А. Методика применения диагностирующего параметра при стратегии обслуживания электродвигателей по состоянию /Ползуновский вестник. – 2011. № 2/2. с. 144-149.
14. Патент РФ 2009142050/22, 17.11.2009. Некрасов А.А., Сырых Н.Н., Юферев Л.Ю., Некрасов А.И., Руденко И.И. Устройство контроля состояния изоляции электрооборудования / Патент России № 92544. 2010. Бюл. № 8.
15. Патент РФ 2009133948/22, 11.09.2009. Некрасов А.И., Некрасов А.А., Борисов Ю.С., Сырых Н.Н. Устройство эксплуатационного контроля нагрева и защиты электродвигателей / Патент России № 90942. 29010.Бюл. № 2.
16. Патент РФ № 2010102148/28, 26.01.2010. Некрасов А.И., Некрасов А.А., Сырых Н.Н., Трубников В.З., Ефимов В.А. Стенд с электромагнитным нагрузочным модулем для исследования и испытания электроприводов / Патент России № 2 442995. 2010. Бюл. № 5.

References

1. Syryh N.N., Nekrasov A.I. Stanovlenie i razvitie nauchnyh osnov sistemy ehkspluatatsii ehlektrooborudovaniya v sel'skom hozyajstve. / Vestnik GNU VIEHSKH. Nauchnyj zhurnal. EHnergoobespechenie, ehlektromekhanizatsiya i avtomatizatsiya sel'skogo hozyajstva. K 75-letiyu VIEHSKH. M. 2005. c. 146-154.
2. Nekrasov A.I. Nauchnoe obespechenie sistemy ehkspluatatsii ehlektrooborudovaniya v sel'skom hozyajstve / Tekhnika v sel'skom hozyajstve, № 2. 2010. c. 12-15.
3. Syryh N.N., Kabdin N.E. Teoreticheskie osnovy ehkspluatatsii ehlektrooborudovaniya. – M.: Agrobiznescentr, 2007. – 514 s.
4. Syryh N.N., Nekrasov A.I., Medvedev A.A. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu po-trebnosti v ehlektrodvigatelyah dlya skol'zyashchego rezervirovaniya ehlektroprivodov. Odobreny Glavagromekhelektro Minsel'hoza RF. –M. VIEHSKH, 1992. –31 s.
5. Syryh N.N., Nekrasov A.I. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu periodichnosti profilakticheskikh zamen ehlektrooborudovaniya. Utverzhdeny Rossel'hozakademiej ot 15.06.2001 g. – M. GNU VIEHSKH. 2001. – 64 s.
6. Syryh N.N., Nekrasov A.I. Metodicheskie rekomendatsii po raschetu potrebnosti v zapasnyh ehlementah dlya tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta sel'skih ehlektroustanovok. – M.: GNU VIEHSKH. 2006. – 104 s.
7. Borisov YU.S., Nekrasov A.I., Nekrasov A.A. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu ostatochnogo resursa ehlektrooborudovaniya v sel'skom hozyajstve. – M.: FGNU "Rosinformagrotekh". 2006. – 48 s.
8. Borisov YU.S., Nekrasov A.I., Nekrasov A.A. Metodicheskie rekomendatsii po prognozirovaniyu i kontrolyu tekhnicheskogo sostoyaniya ehlektrodvigatelye v sel'skohozyajstvennom proizvodstve. – M.: GNU VIEHSKH. 2011. – 108 s.
9. Patent RF № 20111145676/28, 11.11.2011. Nekrasov A.I., Borisov YU.S., Nekrasov A.A., Mar-chevskij S.V., Efimov A.V. Sposob ehkspluatatsionnogo kontrolya sostoyaniya izolyatsii i prognozirovaniya resursa obmotok ehlektrodvigatelye / Patent Rossii № 2 473160. 2013. Byul. № 24.
10. A.Nekrasov, Yu. Borisov, A. Nekrasov. Operational control of the insulation state and forecasting of service life of electric motor windings / Research in Agricultural Electric Engineering. Vol. 3. – Moscow. VIESH. 2013, №3. p.112-115.
11. Borisov YU.S., Nekrasov A.I., Nekrasov A.A. Rekomendatsii po optimizatsii kapital'nogo remonta ehlektrodvigatelye, primenyaemyh v sel'skom hozyajstve. – M.: FGBNU VIEHSKH. 2015. – 80 s.
12. Syryh N.N., Nekrasov A.A. Matematicheskaya model' obosnovaniya strategii obsluzhivaniya ehlektrooborudovaniya / Tekhnika v sel'skom hozyajstve. №3. 2009. c.17-19.
13. Syryh N.N., Nekrasov A.I., Nekrasov A.A. Metodika primeneniya diagnostiruyushchego parametra pri strategii obsluzhivaniya ehlektrodvigatelye po sostoyaniyu /Polzunovskij vestnik. – 2011. № 2/2. c. 144-149.
14. Patent RF 2009142050/22, 17.11.2009. Nekrasov A.A., Syryh N.N., YUferov L.YU., Nekrasov A.I., Rudenko I.I. Ustrojstvo kontrolya sostoyaniya izolyatsii ehlektrooborudovaniya / Patent Rossii № 92544. 2010. Byul. № 8.
15. Patent RF 2009133948/22, 11.09.2009. Nekrasov A.I., Nekrasov A.A., Borisov YU.S., Syryh N.N. Ustrojstvo ehkspluatatsionnogo kontrolya nagreva i zashchity ehlektrodvigatelye / Patent Rossii № 90942. 29010.Byul. № 2.
16. Patent RF № 2010102148/28, 26.01.2010. Nekrasov A.I., Nekrasov A.A., Syryh N.N., Trubnikov V.Z., Efimov V.A. Stend s ehlektromagnitnym nagruzochnym modulem dlya issledovaniya i ispytaniya ehlektroprivodov / Patent Rossii № 2 442995. 2010. Byul. № 5.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ОСНОВЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ

Новиков С.В., к.э.н., ИНЖЭКИН Московский авиационный институт
Тихонов В.А., аспирант, Государственный университет управления

Аннотация: В статье приведено сравнение оригинальной концепции кластеров Портера и европейского понимания кластерной политики. Проанализированы потенциальные возможности государственной поддержки кластеров в Российской Федерации. Сформулированы предложения по развитию мер государственной поддержки создания и развития инновационных кластеров в России.

Ключевые слова: инновационный территориальный кластер, государственная поддержка инноваций, субсидирование проектов, коммерциализация результатов исследований, инновационная активность.

Abstract: The article compares the original concept of clusters porter and European understanding of cluster policy. Analyzed potential opportunities of state support of clusters in the Russian Federation. Formulated proposals for the development of measures of state support of creation and development of innovative clusters in Russia.

Keywords: innovation cluster, state support of innovations, financing of projects, commercialization of research results, innovation activity.

Термин бизнес кластер (теперь также именуемый отраслевым кластером, конкурентным кластером и портеровским кластером), был введен и популяризирован Майклом Портером в его труде «Конкурентное преимущество наций» (1990 г.) [1].

Майкл Портер утверждает, что кластеры приобретают преимущество в конкурентной борьбе благодаря трем обстоятельствам;

- происходит увеличение производительности компаний в кластере;
- повышается инновационная активность;
- стимулируется возникновение новых предприятий в сфере интересов кластера.

Согласно Портеру, в современной мировой экономике, сравнительное преимущество, обеспечиваемое географическим расположением (например, наличие удобной гавани, дешевой рабочей силы) и снижающее затраты, уже не имеет большого значения. Основное значение в настоящее время приобретает конкурентное преимущество. А именно, преимущество в том, как компании используют возможности для поддержания постоянного производства инноваций [1].

Интересно отметить, что кластерная политика в Европе предполагает такое видение территориального кластера, которое очень далеко от первоначальной концепции, разработанной Портером. Укажем на наиболее яркие отличия (рис.1).

Рисунок 1 – Основные отличия кластера Портера и европейского кластера

Кластер Портера формируется в условиях свободного рынка. Современный европейский кластер ближе к плановой экономике.

Кластер Портера состоит из сложившихся компаний, доказавших свой успех в конкурентной борьбе. Современный европейский кластер состоит преимущественно из стартапов, не имеющих опыта на рынке.

Кластер Портера не нуждается в дополнительной поддержке из бюджета. Даже напротив, такая поддержка ослабляет его. Современный европейский кластер на ранних этапах развития не может обойтись без бюджетной поддержки.

Таким образом, содержание понятия территориальный кластер в европейском понимании сильно изменилось по сравнению с оригиналом. По смыслу европейский кластер ближе к территориальной совокупности малых инновационных предприятий. Если воспринимать его именно таким образом, то все встает на свои места. Малые инновационные предприятия часто не могут обойтись без бюджетных субсидий, так как без них не в силах доказать состоятельность проекта и привлечь благосклонное внимание инвесторов [2,3]. Европейскую кластерную политику отличает от политики поддержки малых инновационных предприятий лишь то, что речь идет о компаниях, расположенных в территориальной близости. Правоммерно рассмотреть вопрос, дает ли территориальная близость преимущества для развития комплекса малых инновационных предприятий.

Задача как малого инновационного предприятия, так и крупной высокотехнологичной корпорации сводится к разработке, внедрению в производство и коммерциализации новационного продукта [4,9,11]. Природа новационного продукта такова, что его появление не подлежит планированию. По определению новое, это то, что не может быть предсказано и запланировано. Инновации генерируются методом перебора вариантов. Этот процесс напоминает наши представления о биологической эволюции. Множество предпринимателей делают хаотичные разнонаправленные попытки создания новых продуктов (новаций), и только незначительная часть из них проходит отбор свободного рынка и становится инновациями. Решающую роль в успешной реализации инноваций имеет число попыток их осуществления. При переходе от простых инноваций к инновационному кластеру задача многократно усложняется. Территориально объединенные компании должны уже не только успешно активизировать инновации, но и генерировать их в пределах заданной темы, соответствующей специализации конкретного кластера.

Вероятность подобных событий значительно снижается по сравнению с и так низким уровнем вероятности реализации простой инновации (пусть P_i вероятность простой инновации), а еще нужно принять во внимание, что должны быть осуществлены не только множественные тематические инновации (пусть P_p вероятность осуществления тематической инновации среди всех осуществляемых инноваций), но они еще должны появиться на определенной территории (P_t вероятность появления инновации на определенной территории). Вероятность появления инновации для успешного развития территориального кластера (P_{ipt}), таким образом, может быть рассчитана, как:

$$P_{ipt} = P_i * P_p * P_t$$

Даже если мы многократно завысим вероятности по сравнению с действительностью и допустим, что каждая из них равна $1/10$, то результат примет значение в $1/1000$. Стоит убрать одно из условий - снять территориальное ограничение на генерацию инновации,

$$P_{ip} = P_i * P_p$$

и вероятность возникновения тематической инновации в территориально рассеянном кластере (P_{ip}) при сохранении значений вероятностей в $1/10$ возрастет до $1/100$.

Таким образом, кластерная политика в ее территориальном понимании мало применима к развитию инноваций. Территориальные ограничения (как и любые другие дополнительные ограничения) значительно снижают вероятность успешного инновационного развития. Развивая эту мысль можно прийти к выводу, что для максимального успеха инновационного развития необходимо глобальное сотрудничество. И концепция кластерного развития Российской Федерации упоминает именно такой вариант развития.

Следует признать, что кластерная политика, разрабатываемая в Российской Федерации гораздо ближе к оригинальной концепции кластеров Портера, чем аналогичная политика в Европе. С самого начала отечественной концепцией признавалась необходимость развития кластеров двух типов: инновационных кластеров, имеющих распыленное базирование в урбанистических зонах, и осуществляющих разработку инноваций, и территориальных кластеров, имеют общую территорию вне городской зоны и осуществляющих интенсивную энергетическую деятельность и глубокую переработку сырья.

Принимая во внимание вышесказанное можно сформулировать предложения о развитии мер государственной поддержки инновационных кластеров.

Потенциальные возможности поддержки кластеров сводятся к трем направлениям — (1) способствование развитию исследований и разработок, (2) способствование развитию производственного потенциала, (3) создание благоприятных условий для развития инновационных кластеров (рис. 2).

Способствование исследованиям и разработкам.

В данном случае в качестве конечного продукта исследований и разработок подразумеваются инновации. И именно их генерация является целью поддержки исследований и разработок. Инновация не может быть получена целенаправленно, в соответствии с планом. Она является вероятностным продуктом проб и ошибок. Поэтому, при обсуждении вопроса увеличения числа инноваций, речь идет о повышении вероятности возникновения инноваций. Наиболее прямой путь к подобной цели — наращивания числа попыток создания инноваций. То есть, получается, что усилия по способствованию исследованиям и разработкам должны быть направлены на стимулирование увеличения числа инновационных проектов.

Рисунок 2 – Анализ мер государственной поддержки инновационных кластеров

Одно из преимуществ кластерного пути способа экономики заключается в локальном синергическом (не синэргетическом) объединении эффекта множественных инноваций. Однако, это далеко не означает, что инновации должны быть генерированы обязательно в пределах территориального расположения кластера. Территориальное ограничение, как и любое другое ограничение, значительно снижает вероятность появления инноваций. По этой причине ограничений следует избегать. Кластеры способны очень эффективно использовать инновации, но не подходят для их генерации. По этой причине развитие исследований и разработок не совсем корректно включать в программу поддержки кластеров. Поддержку развития инноваций лучше осуществлять в ходе отдельных программ, не связанных с кластерами напрямую. Например, программы развития малых инновационных предприятий. Такие предприятия наиболее подходят для продвижения по инновационному пути методом проб и ошибок. Цена неизбежных потерь в процессе слепого поиска с их использованием минимизируется. Инновации чрезвычайно необходимы для развития кластеров, но не могут быть ими генерированы с хорошей эффективностью.

В качестве вывода предлагается не поддерживать кластеры с целью осуществления ими исследований и разработок.

Развитие производственного потенциала.

В условиях свободного рынка развитие производственного потенциала подразумевается в качестве следствия коммерческого успеха предприятия и обусловлено прямой выгодой, которую предприниматель получает от наращивания производственного потенциала. Выше потенциал — больше прибыль. Однако, подобная логика справедлива в основном, когда подразумевается повышение производственного потенциала количе-

ственным способом. Например, путем увеличения масштабов производства.

В то же время, картина современного производства в мировом масштабе являет примеры качественных реформ производственного потенциала, которые могут быть осуществлены с сомнительной вероятностью, вследствие одного лишь успеха на рынке. Для примера можно привести электронную промышленность и производство высокотехнологичных микросхем. Предположительно, развитие этого производства стало возможным только в результате конфронтации политических систем в ходе холодной войны и интенсивного бюджетного финансирования. Конечно вне этих условий, а только благодаря существованию свободного рынка, появление интегральных микросхем также бы состоялось, однако не были бы достигнуты те высоты технологий, которые можно наблюдать сегодня. И это подтверждается существованием многочисленных компаний по производству интегральных микросхем в странах далеких от холодного противостояния, демонстрирующих именно такое положение дел. Является возможным предположить, что крупные бюджетные вложения в промышленность требуются в случаях создания решительного конкурентного превосходства, носящего политическую окраску. Следует отметить, что подобные вмешательства несут для производства не целиком положительный эффект. Централизация и секретность приводят к ограничениям, неизбежно влекущим снижение инновационной активности, которая при свободной рыночной конкуренции будет всегда выше.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная поддержка развития производственного потенциала необходима только в особых случаях. Те средства, которые выделяются для поддержки кластеров из бюджета, совершенно очевидно не достаточны для обеспечения развития

высоких технологий путем прямых вложений. Однако, они могут быть с успехом использованы для поддержки компаний по привлечению инвестиций. Одним из действенных инструментов государственного стимулирования инновационной деятельности является реализация Постановления Правительства Российской Федерации № 218 "О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства" (ПП 218) от 9 апреля 2010 года [5]. Постановлением предусмотрена возможность выделения субсидий производственным предприятиям сроком от 1 до 3-х лет, объемом финансирования до 100 млн. рублей в год для финансирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями, а также государственными научными учреждениями. Организация нового высокотехнологичного производства осуществляется за счет собственных средств предприятия. При этом не менее 20% указанных средств должно быть использовано на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Выделение субсидий осуществляется на конкурсной основе посредством проведения открытого публичного конкурса. Открытый публичный конкурс проводит Министерство образования и науки Российской Федерации. Конкурсная документация размещается на официальном сайте Минобрнауки России в сети Интернет, а также на сайте госзакупок РФ [6,12].

В плане повышения производственного потенциала предприятий рекомендуется использовать бюджетные средства именно таким образом.

Создание благоприятных условий для инновационных кластеров.

В соответствии с первоначальной концепцией, в основе кластеров лежат личные связи и контакты, обусловленные совместным проживанием участников. В конечном счете - информация. Исходя из этого, лучшим способом создать благоприятную среду для развития кластеров является создание информационной среды, соединяющей в едином поле потенциальных участников кластера, представителей исследований-разработок и представителей производственных предприятий.

При этом могут преследоваться различные цели:

- увеличение прибыли отдельных предприятий, входящих кластер;
- общее улучшение производственных и иных показателей региона;
- снижение отрицательного воздействия энергетического и индустриального производства на окружающую среду.

Как реакция на провозглашение приоритетов кластерной политики с 2010, началось формирование центров кластерного развития в регионах. Эти организации на время своего создания приобрели различные формы юридического лица - открытого акционерного общества, некоммерческого партнерства, бюджетного учреждения, структурного подразделения технопарка.

Результат суммирования направлений деятельности центров кластерного развития можно представить нижеследующим списком:

- ✓ Содействие при получении государственной поддержки.
- ✓ Оказание консалтинговых услуг.

- ✓ Проведение маркетинговых исследований рынка.
- ✓ Организация рекламных компаний.
- ✓ Привлечение инвестиций.
- ✓ Разработка производственных технологий.
- ✓ Подбор и проектирование помещений под производство.
- ✓ Контроль качества сырья и изделий.
- ✓ Разработка перспективных проектов развития кластеров и инвестиционных программ.
- ✓ Мониторинг состояния потенциала территориальных кластеров.
- ✓ Создание условий для эффективного взаимодействия предприятий - участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов.
- ✓ Подготовка и повышение квалификации кадров.
- ✓ Разработка методических материалов для инновационных кластеров,
- ✓ Организация и проведение конференций, семинаров в сфере интересов участников кластеров.
- ✓ Выявление новых кластерных инициатив.
- ✓ Применение профессионального управления в отношении состава кластеров.
- ✓ Подготовка, обновление и проведение аудита.
- ✓ Обмен лучшими практиками с центрами кластерного развития других регионов.
- ✓ Распространение лучших практик среди управляющих комитетов кластеров.
- ✓ Оказание услуг советам кластеров по выявлению, описанию и совершенствованию бизнес-процессов.

Можно видеть, что большая часть деятельности центров связана со сбором и распространением информации, что полностью соответствует оптимальной организации содействия развитию кластеров в свете научных представлений. Однако, центры кластерного развития являются организациями широкого профиля. Для интенсификации деятельности кластеров необходимо создание широкой сети специализированных информационных центров, в которых должна быть сосредоточена информация о специфике производственных предприятий, доступных инновациях, потенциале исследований и разработок и аналогичная. В связи с этим рекомендуется поощрять инициативы некоммерческих организаций, которые готовы взять на себя функции подобной информационной поддержки. Следует отметить, что выделяемые бюджетом средства соразмерны финансовым потребностям подобных информационных центров.

Выводы

В итоге предложения по развитию мер государственной поддержки создания и развития инновационных кластеров можно свести к следующим пунктам:

(1) В виду того, что создание инноваций не является главным приоритетом кластеров, было бы целесообразнее не поддерживать кластеры с целью осуществления ими инновационных исследований и разработок.

(2) Предлагается оказывать государственную поддержку развитию производственного потенциала кластеров только в особых случаях и в форме организации компаний по привлечению инвестиций (ПП 218).

(3) Основные ресурсы бюджетной поддержки предлагается направить на финансирование центров кластерного развития, а также на стимулирование создания некоммерческих организаций, специализирующихся на узких сферах информа-

ционного обеспечения инновационных кластеров. Особое внимание уделить созданию информационным кластерным центрам на базе высших учебных заведений.

Библиографический список

1. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: The Free Press. 1990, Pp.1–857.
2. Тихонов В.А., Новиков С.В. Основные механизмы стимулирования и регулирования инновационной деятельности в России. Евразийский союз ученых. 2015. № 12-2 (21) с. 132-135.
3. Новиков С.В., Тихонов А.И. Государственные закупки инновационной продукции. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 21-24.
4. Канащенков А.И., Новиков С.В., Тихонов А.И. Модернизация программно-целевых механизмов конкурсного отбора инновационных проектов. В книге: ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА: НОВЫЕ РЕАЛИИ И. Под редакцией Э.Ю. Черкесовой. Ставрополь, 2016. С. 27-48.
5. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 года № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства».
6. Кулакова Д.С., Новиков С.В. Опыт реализации высокотехнологичных проектов с привлечением государственных субсидий. В сборнике: Тенденции развития экономики и менеджмента // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 г. Казань, 2016. С. 71-78.
7. Коржуева Л.М., Новиков С.В. Совершенствование системы оценки эффективности инновационных целевых программ образовательного комплекса. Труды МАИ. 2010. № 41. С. 25.
8. Новиков С.В. Инновационная политика вуза в сфере частно-государственного партнерства. Двигатель. 2011. № 6. С. 46-47.
9. Коржуева Л.М., Новиков С.В. Развитие нормативного обеспечения и предпосылки к формированию инновационного образовательного комплекса. В сборнике: Посткризисные очертания инновационных процессов. Материалы Десятых Друкеровских чтений. Под ред. Р.М. Нижегородцева. 2010. С. 237-241.
10. Тихонов А.И. Модель комплексной реализации концепции импортозамещения в инновационной среде (на примере авиационного двигателестроения). Вестник Московского авиационного института. 2015. Т. 22. № 3. С. 146-153.
11. Тихонов А.И., Новиков С.В., Кулакова Д.С. Разработка инструментария управленческого мониторинга коммерциализации высокотехнологичных проектов. Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 37.
12. Тихонов А.И., Новиков С.В. Совершенствование конкурсных процедур отбора высокотехнологичных проектов в условиях импортозамещения. Высшая школа. 2016. Т. 2. № 12. С. 22-25.
13. Тихонов А.И., Шестакова Е.В. Устойчивые конкурентные преимущества как результат обеспечения конкурентоустойчивости организации. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 11-1. С. 210-214.

References

1. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: The Free Press. 1990, Pp.1–857.
2. Tihonov V.A., Novikov S.V. Osnovnye mekhanizmy stimulirovaniya i regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v Rossii. Evrazijskij soyuz uchenyh. 2015. № 12-2 (21) s. 132-135.
3. Novikov S.V., Tihonov A.I. Gosudarstvennye zakupki innovacionnoj produkcii. V sbornike: Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta sbornik nauchnyh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 21-24.
4. Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Tihonov A.I. Modernizaciya programmno-celevyh mekhanizmov konkursnogo otbora innovacionnyh proektov. V knige: EHONOMIKA XXI VEKA: NOVYE REALII I. Pod redakciej E.H.YU. CHerkesovoj. Stavropol', 2016. S. 27-48.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 9 aprelya 2010 goda № 218 «O merah gosudarstvennoj podderzhki razvitiya kooperacii rossijskih vysshih uchebnyh zavedenij i organizacij, realizuyushchih kompleksnye proekty po sozdaniyu vysokotekhnologichnogo proizvodstva».
6. Kulakova D.S., Novikov S.V. Opyt realizacii vysokotekhnologichnyh proektov s privlecheniem gosudarstvennyh subsidij. V sbornike: Tendencii razvitiya ehkonomiki i menedzhmenta // Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. № 3 g. Kazan', 2016. S. 71-78.
7. Korzhueva L.M., Novikov S.V. Sovershenstvovanie sistemy ocenki ehffektivnosti innovacionnyh celevyh programm obrazovatel'nogo kompleksa. Trudy MAI. 2010. № 41. S. 25.
8. Novikov S.V. Innovacionnaya politika vuza v sfere chastno-gosudarstvennogo partnerstva. Dvigatel'. 2011. № 6. S. 46-47.
9. Korzhueva L.M., Novikov S.V. Razvitie normativnogo obespecheniya i predposylki k formirovaniyu innovacionnogo obrazovatel'nogo kompleksa. V sbornike: Postkrizisnye ochertaniya innovacionnyh processov. Materialy Desyatyh Drukerovskih chtenij. Pod red. R.M. Nizhegorodceva. 2010. S. 237-241.
10. Tihonov A.I. Model' kompleksnoj realizacii koncepcii importozameshcheniya v innovacionnoj srede (na primere aviacionnogo dvigatelestroeniya). Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2015. T. 22. № 3. S. 146-153.
11. Tihonov A.I., Novikov S.V., Kulakova D.S. Razrabotka instrumentariya upravlencheskogo monitoringa kommercializacii vysokotekhnologichnyh proektov. Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal. 2016. № 3. S. 37.

12. Tihonov A.I., Novikov S.V. Sovershenstvovanie konkursnyh procedur otbora vysokotekhnologichnyh proektov v usloviyah importozameshcheniya. Vysshaya shkola. 2016. T. 2. № 12. S. 22-25.
13. Tihonov A.I., Shestakova E.V. Ustojchivye konkurentnye preimushchestva kak rezul'tat obespecheniya konkurentoustojchivosti organizacii. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2012. № 11-1. S. 210-214.

МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОТ ДЕФИНИЦИИ К МЕТОДОЛОГИИ

Полусмакова Н.С., к.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В современных условиях совершенствования системы образования, значимости стратегического развития хозяйствующих субъектов и необходимости роста интеллектуального потенциала страны основным фактором интенсификации является формирование конкурентоспособного человеческого капитала и условий, сопутствующие ей. В статье рассматриваются структурные составляющие и показатели конкурентоспособности человеческого капитала согласно уровням его формирования и развития. Определены этапы процесса системы управления человеческим капиталом, систематизирующие последовательность действий и способствующие эффективности принимаемых решений.

Ключевые слова: человеческий капитал, субъектно-объектная структура, элементы конкурентоспособности.

Abstract: In modern conditions improvement of the education system, relevance of strategic development of businesses and the necessity of growth of intellectual potential of the country the main factor of intensification is the formation of competitive human capital and the conditions accompanying it. The article considers the structural component and indicators of competitiveness of human capital according to the levels of its formation and development. Identifies stages of the process of the system of human capital management, systematizing the sequence of actions and contribute to the efficiency of decisions.

Keywords: human capital, the subject-object structure, the elements of competitiveness.

Одним из основных факторов развития экономики России, интенсификации отраслей народного хозяйства, стратегии импортозамещения, кластерных инициатив является конкурентоспособный человеческий капитал, определяемый качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года не возможно поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования, здравоохранения, учитывая развитие человека предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени и противодействие процессам, которые ведут к угнетению людей и усиливают структурную несправедливость.[3] Поэтому для России актуальной задачей стратегического развития является преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, характеризующегося сокращением численности населения и уровня занятости в экономике, ожесточающейся конкуренцией с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных специалистов, низким качеством

и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования, ставшие основой оптимизационной программы развития соответствующих систем. Согласно Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы необходимо формирование гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики как в части образовательных программ, так и в части условий материально-технического оснащения процесса обучения, что повлияло на содержание Федеральных государственных образовательных стандартов образования и общественно-профессиональных требований относительно программ направлений подготовки образовательных учреждений.

Сущность человеческого капитала проявляется в комплексности своего содержания и представляет собой совокупность его трех составляющих: природного, профессионального и социально-экономического потенциалов.

Структурные элементы, влияющие на конкурентоспособность человеческого капитала систематизируем и представим на следующем рисунке:

Рисунок 1 - Структурные элементы конкурентоспособности человеческого капитала

Природный потенциал человеческого капитала определяется генетическими характеристиками индивида, его физическим состоянием и способностями, морально-психологическом здоровьем и врожденными способностями, дарования, проявляющиеся в результатах интеллектуальной деятельности рационального познания в сфере науки, технических разработках, искусства, литературы и творческой новизне, являющиеся основополагающим получения большего уровня социально-экономических преимуществ.

Профессиональный потенциал человеческого капитала представляет собой совокупность характеристик, сформированные образовательными учреждениями (общего, среднепрофессионального, высшего и дополнительного) в сочетании с научно-исследовательской активностью, организационно-предпринимательскими способностями и качественно приобретенных профессиональных компетенций в процессе обучения, способствующие достижению кадрового роста и реализации трудового потенциала как гарантии получения большего уровня жизненного заработка.

Социально-экономический потенциал человеческого капитала представляет собой совокупность индивидуальных характеристик позиционирования личности, определяющие его значимость в обществе и профессиональной сфере деятельности, обеспечивающие его благосостояние, гражданско-правовая позиция, наличием взаимовыгодных партнерских отношений и взаимодействия с сетевыми сообществами, облегчающих деятельность индивидов за счет формирования всесторон-

него доверия, определения обязанностей и ожиданий, формулирования и внедрения социальных норм, создания ассоциаций, а также финансово-экономических возможностей, формируемые различными источниками материальных доходов как фактора доступности необходимых ресурсов и благ.

В зависимости от уровня формирования человеческого капитала различают индивидуальный, представленный какой-либо личностью или деятелем, корпоративный, определяемый ограничениями критериальных условий в рамках хозяйствующего субъекта (предприятия или холдинга) или кластерных образований различных сфер деятельности и производств, и территориальный, функционирующий в географически заданном пространстве, в границах города, региона, области, округа или страны в целом. Каждый из представленных уровней являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, влияющие на качество формирования человеческого капитала.

Процесс системы управления человеческим капиталом включает ряд последовательных действий, позволяющего детализировать содержательные моменты исследуемого уровня: определить субъектно-объектную структуру, сформировать аналитическую базу и определить показатели состояния человеческого капитала, рассчитав его эффективность, выявляя направления развития с учетом важности и обоснованности, систематизировать в виде комплексной программы стратегического развития (рис. 2).

Рисунок 2 - Процесс системы управления ЧК

В зависимости от уровня рассматриваемого человеческого капитала определяется содержания концепции его развития. На индивидуальном уровне человеческий капитал представляет собой совокупность характеристик природного происхождения и сформированные в процессе развития конкретной личности, позволяющие получить максимально возможный уровень благ и способствующие росту социально-общественного статуса. Изначально на процесс формирования человеческого капитала личности влияет решение о рождении ребенка родителями и теми сопутствующими условиями, в которых он появляется. У каждого ребенка формируется культура совершенно свободного доступа к любой информации и развитие способностей у ребенка предоставляет ему возможность свободно управлять своими талантами, вложить в его инструментарий как можно больше понятий, навыков, умений. Основным периодом формирования человеческого капитала личности является возраст с 13 до 23 лет, сопровождаемый гормональным взрывом, когда природа дает растущему организму прилив огромной энергии, которую необходимо направить на достижение высоких показателей в спорте, укрепляя здоровье и физическую подготовку, расширяя культурно-нравственное просвещение и стабилизируя морально-психологическое состояние в процессе решения проблем [4].

Исследование проблемы трансформации системы формирования ЧК дает основание для вывода о том, что исходной причиной преобразований являются изменения потребностей мирового

сообщества, отражающиеся на критериях конкурентоспособности. Объектом маркетинговой системы формирования конкурентоспособного человеческого капитала являются его потенциальная система источников формирования, определяемые критериями востребованности. Соответственно в центре внимания должны быть характеристики конкурентоспособности человеческого капитала, позволяющие сформировать высокий уровень спроса на его услуги или производимую продукцию.

Поведение маркетинговой системы формирования конкурентоспособного ЧК определяется взаимодействием заинтересованных субъектов, действующих в интересах удовлетворения своих потребностей, при этом принцип рационализма в экономическом поведении субъектов является ведущим критерием саморегулирования маркетинговой системы формирования конкурентоспособного ЧК.

Субъектно-объектная структура маркетинговой системы формирования конкурентоспособного ЧК представлена на рисунке 2. Она отображает субъектно-объектные отношения и элементы, обеспечивающие формирование характеристик конкурентоспособного ЧК на внутреннем или внешнем рынках. Данная структура позволяет выявить наиболее продуктивные отношения субъектов подготовки конкурентоспособного на рынке ЧК для получения им высокого уровня благ, обеспечения интенсивное экономическое развитие государства в целом.

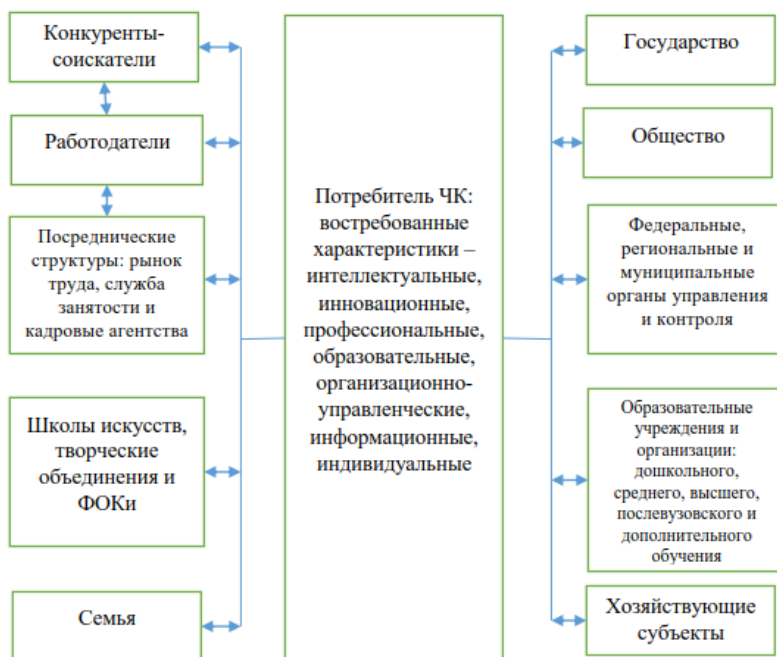

Рисунок 3 - Субъектно-объектная структура ЧК личности

Основные показатели конкурентоспособности человеческого капитала индивида определим следующими критериями:

Потенциал	Показатели
Природный	Наличие хронических заболеваний и психологических отклонений Врожденные отклонения Уровень заболеваемости Медицинский осмотр о трудоспособности Общественная и профессиональная признательность талантов и дарований
Профессиональный	Уровень образования (дипломы, соответствия направления подготовки трудовым обязательствам, студенческая активность), повышение квалификации и переподготовка (диплом, сертификат) Трудовой стаж и уровень профессиональной компетентности Участие в научно-исследовательской деятельности (свидетельств, патентов, авторских изобретений и разработок, публикации, сертификатов, грантов и премий), хозяйственные отношения Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности
Социально-экономический потенциал	Средний уровень доходов Уровень социальной активности Объем и структура использования денежных доходов Участие и организация в выставочной или конкурсной деятельности личных/профессиональных достижений Организация и участие в решении социально и общественно-значимых задач: спонсорство, благотворительность Уровень заработной платы Коэффициент дифференциации доходов Вовлеченность в проведение спортивных, культурно-досугового и оздоровительных мероприятий Член партии или представитель местных органов самоуправления

Корпоративный человеческий капитал - накопленный хозяйствующим субъектом или кластером специальный и уникальный по сравнению с конкурентами индивидуальный человеческий капитал, объединенный решением единых задач профессиональной сферы деятельности, основанный на инновационном, интеллектуальном капитале с применением современных организационно-

управленческих и профессиональных технологий, включая компьютерные, информационные и образовательные достижения, повышающие эффективность использования производственных мощностей, востребованность конечного продукта и способствующие росту благосостояния отдельных компаний или кластера в целом.

Рисунок 4 - Субъектно-объектная структура ЧК на корпоративном уровне

Каждый из представленных объектов играют существенную роль в формировании востребованных характеристик человеческого капитала кластеров, например, промышленные ассоциации, выступая инициаторами создания хозяйственных объединений в различных территориальных пространствах, оказывают помощь в разработке территориальной стратегии конкурентоспособности посредством предоставления информации об уровне конкуренции, требованиях потребителей, новых рыночных возможностях и современных тенденциях. Ассоциации способствуют повышению уровня конкурентоспособности кластера за счет налаживания связей между субъектами кластерных объединений, а также взаимодействия с местными органами управления и правительством страны относительно условий интенсификации предпринимательских структур посредством совершенствования законодательства.

Определим перечень показателей, характеризующие уровень развития конкурентоспособного корпоративного ЧК:

Потенциал	Показатели
Природный	Уровень заболеваемости сотрудников Средний уровень возраста сотрудников Медицинское свидетельство трудоспособности и инвестиционный уровень его обслуживания Общественная и профессиональная признательность талантов и дарований персонала
Профессиональный	Уровень и качество образования (дипломы, соответствия направления подготовки трудовым обязательствам, студенческая активность), повышение квалификации и переподготовка (диплом, сертификат) Трудовой стаж и уровень профессиональной компетентности Участие в научно-исследовательской деятельности (удельный показатель численности исследователей, удельное число созданных передовых производственных технологий, инновационных товаров, работ, услуг на одного занятого в кластере, доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг кластерных образований, удельный вес принципиально новых технологий, в общем числе созданных передовых производственных технологий, свидетельств, патентов, авторских изобретений и разработок, публикации, сертификатов, грантов и премий) Затраты на НИОКР и образовательные программы для повышения квалификации специалистов, руководителей Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие кластера, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки Коэффициент рождаемости/официальной ликвидации предприятий Основные показатели предпринимательской активности кластерных предприятий
Социально-экономический потенциал	Индекс уровня жизни сотрудников и обслуживающего персонала кластерных образований Средняя заработная плата по среднеотраслевому уровню Договора и соглашения партнерских взаимовыгодных отношений Объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий, в фактически действующих ценах Выставочная деятельность профессиональных достижений Организация и участие в решении социально и общественно-значимых задач: спонсорство, благотворительность Рыночная доля и конкурентная позиция производимой продукции или услуги Уровень рентабельности, ликвидности и конкурентоспособности деятельности Коэффициент дифференциации доходов Вовлеченность в проведение спортивных, культурно-досугового и оздоровительных мероприятий

В качестве ЧК территориальных единиц выступает совокупность креативных кадровых и трудовых ресурсов, накопленные конкурентоспособные и высокопроизводительные знания, эрудированная инновационные разработки, интеллектуальный капитал и инновационные технологии во

всех сферах жизнедеятельности и экономики, а также институциональные факторы, обеспечивающие в совокупности конкурентоспособность экономики на мировых рынках в условиях глобализации и импортозамещения.

Рисунок 5 - Субъектно-объектная структура ЧК на территориальном уровне

На уровне географических объединений ЧК может быть представлен согласно территориальным единицам: человеческий капитал города или региона, человеческий капитал округа или страны в целом.

Перечень показателей, характеризующие уровень развития конкурентоспособного ЧК по территориальному получается приращением специфических критериев и имеет следующую совокупность:

Потенциал	Показатели
Природный	Уровень заболеваемости сотрудников Средний уровень возраста сотрудников Медицинское свидетельство трудоспособности и инвестиционный уровень его обслуживания Общественная и профессиональная признательность талантов и дарований персонала
Профессиональный	Удельная численность студентов высших учебных заведений, среднего и начального профессионального образования Количество студентов на одного преподавателя высших учебных заведений, учреждений среднего и начального профессионального образования Удельный выпуск специалистов высшими учебными заведениями, среднего и начального профессионального образования Коэффициент обновления основных фондов системы образования Инвестиции в основной капитал системы образования на одного обучающегося Уровень финансирования системы образования, количество студентов, обучающихся на бюджетной основе в высших учебных заведениях Структурная статистика предприятий Доля численности занятых в сфере производства в общей численности занятых в экономике Стоимость ВРП на одного занятого в экономике Средняя заработная плата по отношению к прожиточному минимуму Доля численности населения с высшим образованием, со средним или с начальным профессиональным образованием в составе занятого населения Индексы научной активности сотрудников и обучающихся высших учебных заведений, среднего и начального профессионального образования Удельный показатель численности аспирантов и докторантов Удельный объем инновационных товаров, работ, услуг на одного занятого в экономике Удельное число созданных передовых производственных технологий Удельный показатель выдачи патентов на интеллектуальную собственность Уровень занятости и безработицы Инвестиции в основной капитал сферы научных исследований и разработок на одного исследователя Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП

Социально-экономический потенциал	Коэффициент естественного прироста населения Доля населения моложе трудоспособного возраста в общей численности населения Ожидаемая продолжительность жизни при рождении Общий коэффициент смертности населения Коэффициент смертности населения, не достигшего пенсионного возраста Среднемесячная номинальная заработная плата субъекта Валовой внутренний продукт в рыночных ценах на душу населения Среднедушевой доход населения по отношению к прожиточному минимуму Средний размер назначенных пенсий по отношению к прожиточному минимуму пенсионеров Коэффициент дифференциации доходов Покупательская способность среднедушевых денежных потоков населения Наличие культурно-досуговых учреждений Обеспеченность населения физкультурно-оздоровительными комплексами Обеспеченность населения учреждениями культурно-досугового типа Договора сотрудничества о взаимовыгодных отношениях Наличие партийных объединений и пропаганда гражданско-патриотических ценностей

Перечень показателей конкурентоспособности человеческого капитала основан на применение статических данных исследуемого объекта с учетом уровня формирования, позволяющие сформировать обоснованные управленческие решения.

Таким образом, для устойчивого социально-экономического развития страны необходима мар-

кетинговая программа стратегического развития человеческого капитала, включающая мероприятия по повышению конкурентоспособности индивидуального, корпоративного и территориального человеческого капитала и учитывающая элементы субъектно-объектного взаимодействия как фактора синергетической эффективности.

Библиографический список

1. Гурбан И. А. Национальный человеческий капитал России: региональная дифференциация. Фундаментальные исследования № 5-5 / 2014 <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-chelovecheskiy-kapital-rossii-regionalnaya-differentsiatsiya>
2. Джумаева Р. А. Человеческий капитал как конкурентный фактор развития инновационной экономики региона [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. — С. 161-163.
3. Индекс развития человеческого потенциала <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
4. Носкова К. А. Формирование, накопление и развитие человеческого капитала. Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» <http://human.snauka.ru/2013/05/3033>

References

1. Gurban I. A. Nacional'nyj chelovecheskiy kapital Rossii: regional'naya differenciatsiya Fundamental'nye issledovaniya № 5-5 / 2014 <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-chelovecheskiy-kapital-rossii-regionalnaya-differentsiatsiya>
2. Dzhumaeva R. A. Chelovecheskiy kapital kak konkurentnyj faktor razvitiya innovacionnoj ehkonomiki regiona [Tekst] // EHkonomicheskaya nauka i praktika: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, fevral' 2012 g.). — CHita: Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2012. — S. 161-163.
3. Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
4. Noskova K. A. Formirovanie, nakoplenie i razvitie chelovecheskogo kapitala EHlektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanitarnye nauchnye issledovaniya» <http://human.snauka.ru/2013/05/3033>.

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «УРАЛКАЛИЙ» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Пестерева Т.А., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: статья посвящена вопросу оценки справедливой стоимости финансовых активов промышленного предприятия для привлечения иностранных инвесторов. В процессе глобализации иностранные инвесторы играют важную роль. Привлечение иностранных инвестиций является целью многих предприятий. Существует множество факторов, которые влияют на инвестиционную привлекательность. Справедливая стоимость финансовых активов помогает наиболее точно оценить состояние предприятия. Именно справедливая стоимость отражает неоспоримую информацию о состоянии активов предприятия. В статье представлено определение справедливой стоимости. Справедливая стоимость представлена в отчётах публичных акционерных обществ. Так как в России развита промышленная отрасль, в статье представлен рейтинг самых крупных промышленных предприятий. Среди предприятий пермского края для анализа выбрано ПАО «Уралкалий». В статье составлен анализ основных показателей справедливой стоимости финансовых инструментов ПАО «Уралкалий». На основании анализа можно сделать вывод о инвестиционной привлекательности компании.

Ключевые слова: справедливая стоимость, инвестиции, публичное акционерное общество, финансовые инструменты, финансовые активы, промышленные предприятия, инвестиционная привлекательность, иностранные инвесторы.

Abstract: the article is devoted to the measurement of fair value of financial assets of industrial enterprises to attract foreign investors. In the process of globalization, foreign investors play an important role. Attracting foreign investment is a goal of many companies. There are many factors that affect the investment attractiveness. The fair value of financial assets helps the most accurate assessment of the state of the enterprise. This fair value reflects the undeniable status information assets of the enterprise. The article presents the definition of fair value. The fair value is presented in the reports of public companies. Since the industrial sector, the article presented the rating of the largest industrial development in Russia. Among the enterprises of Perm region for the analysis of selected PJSC "Uralkali". The article is made analysis of the main indicators of the fair value of financial instruments PJSC "Uralkali". Based on the analysis, we can conclude about the investment attractiveness of the company.

Keywords: fair value, investment, public joint stock company, financial instruments, financial assets, industry, investment attraction of foreign investors.

Актуальность темы исследования связана с приближением российских стандартов бухгалтерского учёта к МСФО, с целью создания единых требований к определению справедливой стоимости, а также развитием промышленного комплекса Российской Федерации для поддержания стабильной экономики страны.

Научная полемика: вопросами об оценке справедливой стоимости занимались Ф.Х. Дороница [1], Ю.В. Климова [2], Е.С. Лютова [3], Л.Д. Ревуцкий [9] и др.

В настоящее время привлечение иностранных инвестиций является задачей многих предприятий. Вкладывая денежные средства в предприятие, инвестору необходимо убедиться в его прибыльности. Получение информации о состоянии компании можно увидеть в консолидированной отчётности.

Справедливая стоимость финансовых активов наиболее точно раскрывает положение компании на рынке. Как правило, инвесторы учитывают именно показатели справедливой стоимости финансовых инструментов при принятии решений по поводу инвестирования, потому что благодаря справедливой стоимости инвестору представлена практически вся необходимая информация для оценки всех рисков, прогнозирования дальнейших финансовых результатов. Так на сегодняшний день роль оценки справедливой стоимости возрастает [1].

По мнению Л.Д. Ревуцкого, справедливая стоимость – это такая стоимость, в которой нельзя сомневаться, это точная стоимость, с которой согласен и заказчик, и пользователь оценки, аудитор, а также государство и общество [10].

Существуют предприятия с открытой отчётностью, доступной для всех, и закрытой. Публичные акционерные общества представляют всю необходимую информацию о справедливой стоимости для инвесторов в консолидированной финансовой отчётности по МСФО.

На территории Российской Федерации находится около двухсот промышленных предприятий позиционирующих себя, как ПАО. В большинстве случаев эти предприятия являются значимыми для экономики страны [11].

Рассмотрим наиболее прибыльные промышленные предприятия на территории РФ в 2015 г., представленные на рисунке 1.

Как следует из рисунка 1, в ТОП-5 вошли в основном предприятия нефтегазовой промышленности. В общем рейтинге наиболее крупные, значимые и привлекательные для инвесторов промышленные предприятия ПАО находятся на территории Приволжского федерального округа.

Пермский край является одним из самых развитых промышленных регионов Приволжского федерального округа и России в целом. Промышленная отрасль является ведущим показателем развития края. Край богат такими полезными ископаемыми, как газ, нефть, уголь, драгоценные металлы и камни, минеральные соли и т. д. На территории региона находятся одни из самых значимых промышленных предприятий для страны. Такими являются ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Уралкалий», ПАО «Мотовилихинские заводы», ПАО «Синергия», ПАО «Протон-ПМ» и т. д. [7].

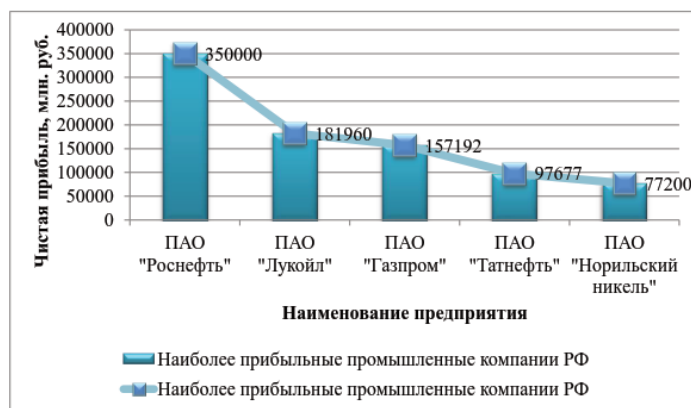

Рисунок 1 - Наиболее прибыльные промышленные предприятия на территории Российской Федерации в 2015 г.

Пермский край является одним из самых развитых промышленных регионов Приволжского федерального округа и России в целом. Промышленная отрасль является ведущим показателем развития края. Край богат такими полезными ископаемыми, как газ, нефть, уголь, драгоценные металлы и камни, минеральные соли и т. д. На территории региона находятся одни из самых значимых промышленных предприятий для страны. Такими являются ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Уралкалий», ПАО «Мотовилихинские заводы», ПАО «Синергия», ПАО «Протон-ПМ» и т. д. [7].

Ведущим промышленным предприятием пермского края является ПАО «Уралкалий». Услугами

предприятия пользуется более 70 стран мира. Цель компании заключается в том, чтобы заключить долгосрочные отношения как с отечественными, так и зарубежными покупателями, инвесторами [5].

Предприятие ежегодно проводит день инвестора, начиная с 2010 г. Оценка справедливой стоимости финансовых инструментов поможет инвесторам принять решение по поводу инвестирования предприятия [4].

Рассмотрим справедливую стоимость дебиторской задолженности ПАО «Уралкалий» с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г., представленную на рисунке 2.

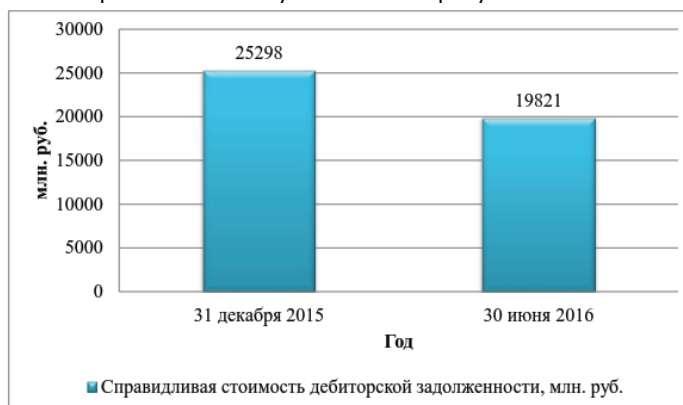

Рисунок 2 – Справедливая стоимость дебиторской задолженности за первое полугодие 2016 г.

Как следует из рисунка 2, справедливая стоимость дебиторской задолженности за анализируемый период сократилась на 5477 млн. руб. (21 %). Поскольку дебиторская задолженность не выгодна предприятиям, то сокращение показателя можно оценивать, как положительную динамику.

Рассмотрим справедливую стоимость кредитов и займов ПАО «Уралкалий» с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г., представленную на рисунке 3.

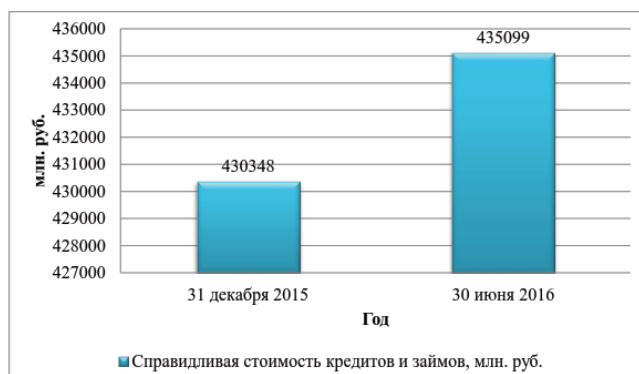

Рисунок 3 – Справедливая стоимость кредитов и займов ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г.

Исходя из гистограммы 3, можно заметить увеличение справедливой стоимости кредитов и займов публичного акционерного общества «Уралкалий». Показатель увеличился на 4751 млн. руб. Следовательно, за полгода предприятие увеличило число кредитов и займов. Руководство компании

объясняет ситуацию тем, что взятие новых кредитов необходимо для рефинансирования существующих кредитов компании.

Рассмотрим справедливую стоимость облигаций ПАО «Уралкалий» с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г., представленную на рисунке 4.

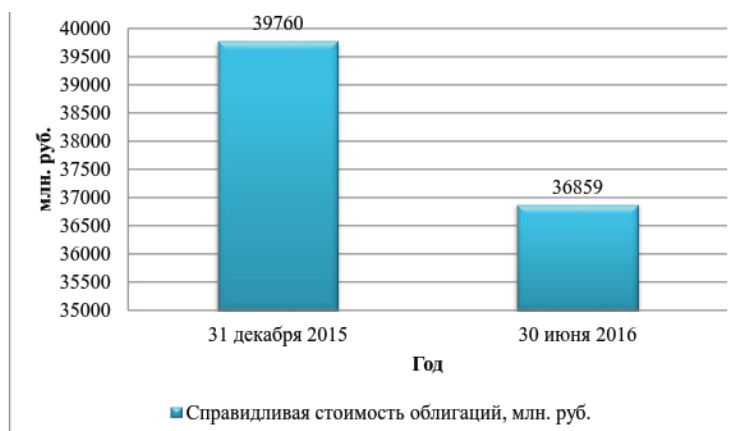

Рисунок 4 – Справедливая стоимость облигаций ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г.

Как следует из рисунка 4, справедливая стоимость облигаций ПАО «Уралкалий» сократилось на 7.3 %, что говорит о обесценивании облигаций. Следовательно, доход, который может получить инвестор, тоже уменьшится.

Рассмотрим справедливую стоимость производственных финансовых инструментов ПАО «Уралкалий» с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г., представленную на рисунке 5.

Рисунок 5 – Справедливая стоимость производственных финансовых инструментов ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г.

Исходя из гистограммы 5, справедливая стоимость производственных финансовых инструментов сокращается на 40 %, что свидетельствует о отрицательной динамике деятельности компании.

Рассмотрим справедливую стоимость прочих финансовых активов ПАО «Уралкалий» с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г., представленную на рисунке 6.

Рисунок 6 – Справедливая стоимость прочих финансовых активов ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г.

Как следует из рисунка 6, справедливая стоимость прочих финансовых активов ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г. уменьшилось на 501 млн. руб. Следовательно, предприятие мало-привлекательно для инвесторов.

Рассмотрим доход от изменения справедливой стоимости производственных финансовых инструментов ПАО «Уралкалий» с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г., представленную на рисунке 7.

Рисунок 7 – Доход от изменения справедливой стоимости производственных финансовых инструментов ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г.

Как следует из гистограммы 7, доход от изменения справедливой стоимости производственных финансовых инструментов с 31 декабря 2015 г. по 30 июня 2016 г. поднялся до 9318 млн. руб.

Таким образом, благодаря оценке справедливой стоимости финансовых показателей сделаем вывод об инвестиционной привлекательности ПАО «Уралкалий». Положительная динамика отмечается в уменьшении справедливой стоимости дебиторской задолженности и в увеличении справедливой стоимости дохода производственных финансовых инструментов, что говорит о возможном увеличении прибыли предприятия, увеличении денежного потока.

Увеличение справедливой стоимости кредитов и займов, уменьшение справедливой стоимости облигаций, прочих финансовых активов и производственных финансовых инструментов оцениваются как отрицательная динамика.

Благодаря проведенной оценке справедливой стоимости финансовых инструментов ПАО «Уралкалий» за первое полугодие 2016 г. инвесторы могут узнать текущее состояние предприятия и принимать решения по поводу инвестирования.

В рамках научной новизны исследования предлагается следующая авторская методология формирования финансовых инструментов по справедливой (текущей) стоимости (см. табл. 1).

Таблица 1 - Методология формирования статей «финансовые активы», «финансовые обязательства» по справедливой стоимости в соответствии с международными стандартами

№ п/п	Мероприятия по формированию справедливой стоимости финансового инструмента	Расчетный инструментарий
1	2	3
1	Основания для измерения операций с финансовыми инструментами по справедливой стоимости	А) Справедливая стоимость переданного финансового инструмента. Б) Справедливая стоимость полученного финансового инструмента.
2	Оценка финансовых инструментов по справедливой стоимости	А) Расчет справедливой стоимости долговых инструментов с купонными платежами. Б) Расчет справедливой стоимости долговых инструментов с процентными платежами.
3	Модели оценки финансовых инструментов по текущей (справедливой) стоимости	А) Модель дисконтированных денежных потоков, которая в первую очередь основана на использовании данных, наблюдаемых на рынке, а во вторую - на данных, ненаблюдаемых на рынке; Б) Модель дисконтированных денежных потоков, скорректированных на риски (кредитный, ликвидности); В) Модель, использующую договорные дисконтированные денежные потоки и рыночную ставку доходности; Г) Модель, использующую вероятностные денежные потоки и безрисковую ставку доходности.
4	Категории моделей оценки справедливой стоимости	А) Рыночный подход. Б) Доходный подход. Г) Затратный подход.
5	Формирование положительной и отрицательной стоимости финансового инструмента	А) Расчет положительной справедливой стоимости финансового инструмента. Б) Расчет отрицательной справедливой стоимости финансового инструмента.

6	Обесценение финансовых инструментов, оцененного по справедливой стоимости	А) Формирование резерва под обесценение финансового инструмента. Б) Доход от уменьшения обесценения финансового актива. В) Отражение убытка от обесценения финансового актива.
7	Хеджирование финансового инструмента, оцененного по справедливой стоимости (не обязательный пункт)	А) Расчет затрат, понесенных на хеджирование финансового инструмента. Б) Доходы/расходы от хеджирования финансовых инструментов.
8	Расчет конечного финансового результата от продажи/погашения инструментов, оцененных по справедливой стоимости	А) Расчет прибыли/убытка от операций по долевым финансовым инструментам. Б) Расчет прибыли/убытка от операций по долговым финансовым инструментам. В) Расчет прибыли/убытка при продаже финансового актива. Г) Расчет прибыли/убытка от погашения финансового обязательства.
9	Включение финансовых инструментов в финансовую отчетность фирмы по справедливой стоимости	А) Финансовый актив в отчете о финансовом положении фирмы. Б) Финансовые обязательства в отчете о финансовом положении фирмы В) Доходы/расходы в отчете о совокупных доходах фирмы.

Из таблицы 1 следует, что формирование статей «финансовые активы», «финансовые обязательства» в отчетности созданной в соответствии с МСФО по справедливой стоимости может включать девять основных мероприятий.

Заключение: в ходе проведенного исследования было выявлено, что Публичное акционерное общество «Уралкалий» активно использует в своей финансово-хозяйственной деятельности финансо-

вые активы и обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Авторами предлагается новая адаптационная методология формирования статей «финансовые активы», «финансовые обязательства» по справедливой стоимости в соответствии с международными стандартами.

Библиографический список

- Доронина Ф. Х. Об оценке справедливой стоимости [Электронный ресурс] // Символ науки. 2015. № 10-1 [Электронный ресурс]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otsenke-spravedlivoy-stoimosti> (дата обращения: 18.09.2016).
- Климова Ю.В. Историческая и справедливая стоимость: концептуальные подходы к оценке [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 3 [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-i-spravedlivaya-stoimost-kontseptualnye-podhody-k-otsenke> (дата обращения 18.09.2016).
- Лютова Е. С. К вопросу о рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности компании [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 4 [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-reytingovoy-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii> (дата обращения 18.09.2016).
- Официальный сайт «Уралкалий». Для инвесторов [Электронный ресурс]// URL: http://www.uralkali.com/ru/investors/reporting_and_disclosure/uk_msfo/ (дата обращения: 18.09.2016).
- Официальный сайт «Уралкалий». О компании [Электронный ресурс]// URL: <http://www.uralkali.com/ru/about/> (дата обращения: 18.09.2016).
- Официальный сайт «Уралкалий». Устойчивое развитие [Электронный ресурс]// URL: http://www.uralkali.com/ru/sustainability/our_approach/ (дата обращения: 18.09.2016).
- Официальный сайт «Экономика города - заводы и предприятия Перми» [Электронный ресурс]// URL: <http://v-perm.ru/zavody-permi/> (дата обращения 18.09.2016).
- Пономарева С.В. Разработка методики определения финансового результата при трансформации финансовых инструментов в соответствии с МСФО [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 [Электронный ресурс]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-opredeleniya-finansovogo-rezultata-pri-transformatsii-finansovyh-instrumentov-v-sootvetstvi-s-msfo> (дата обращения: 18.09.2016).
- Ревуцкий Л.Д. О «Точности» и достоверности результатов определения справедливой стоимости экономически значимых предприятий [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tochnosti-i-dostovernosti-rezultatov-opredeleniya-spravedlivoy-stoimosti-ekonomicheskimi-znachimyh-predpriyatiy> (дата обращения: 18.09.2016).
- Ревуцкий Л.Д. Основные экономические и социальные последствия умышленного занижения и завышения справедливой стоимости предприятий [Электронный ресурс] // Государственный советник. 2013. № 4 [Электронный ресурс]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ekonomicheskie-i-sotsialnye-posledstviya-umyshlennogo-zanizheniya-i-zavysheniya-spravedlivoy-stoimosti-predpriyatiy> (дата обращения: 18.09.2016).
- Эксперт – online [Электронный ресурс] // URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (дата обращения: 18.09.2016).

References

1. Doronina F. H. Ob ocenke spravedlivoy stoimosti [EHlektronnyj resurs] // Simvol nauki. 2015. № 10-1 [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otsenke-spravedlivoy-stoimosti> (data obrashcheniya: 18.09.2016).
2. Klimova YU.V. Istoricheskaya i spravedlivaya stoimost': konceptual'nye podhody k ocenke [EHlektronnyj resurs] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3 [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-i-spravedlivaya-stoimost-kontseptualnye-podhody-k-otsenke> (data obrashcheniya 18.09.2016).
3. Lyutova E. S. K voprosu o rejtingovoy ocenke investicionnoj privlekatel'nosti kompanii [EHlektronnyj resurs] // Biznes v zakone. EHkonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2007. № 4 [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rejtingovoy-otsenke-investitsionnoj-privlekatel'nosti-kompanii> (data obrashcheniya 18.09.2016).
4. Oficial'nyj sayt «Uralkalij». Dlya investorov [EHlektronnyj resurs]// URL: http://www.uralkali.com/ru/investors/reporting_and_disclosure/uk_msfo/ (data obrashcheniya: 18.09.2016).
5. Oficial'nyj sayt «Uralkalij». O kompanii [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://www.uralkali.com/ru/about/> (data obrashcheniya: 18.09.2016).
6. Oficial'nyj sayt «Uralkalij». Ustojchivoe razvitie [EHlektronnyj resurs]// URL: http://www.uralkali.com/ru/sustainability/our_approach/ (data obrashcheniya: 18.09.2016).
7. Oficial'nyj sayt «EHkonomika goroda - zavody i predpriyatiya Permi» [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://v-perm.ru/zavody-permi/> (data obrashcheniya 18.09.2016).
8. Ponomareva S.V. Razrabotka metodiki opredeleniya finansovogo rezul'tata pri transformacii finansovyh instrumentov v sootvetstvii s MSFO [EHlektronnyj resurs] // Vestnik Permskogo universiteta. 2012. № 2 [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-opredeleniya-financevogo-rezultata-pri-transformatsii-financevovyh-instrumentov-v-sootvetstvii-s-msfo> (data obrashcheniya: 18.09.2016).
9. Revuckij L.D. O «Tochnosti» i dostovernosti rezul'tatov opredeleniya spravedlivoy stoimosti ehkonomicheskimi znachimymi predpriyatiy [EHlektronnyj resurs] // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1 [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tochnosti-i-dostovernosti-rezultatov-opredeleniya-spravedlivoy-stoimosti-ehkonomicheskimi-znachimymi-predpriyatiy> (data obrashcheniya: 18.09.2016).
10. Revuckij L.D. Osnovnye ehkonomicheskie i social'nye posledstviya umyshlennogo zanizheniya i zavyscheniya spravedlivoy stoimosti predpriyatiy [EHlektronnyj resurs] // Gosudarstvennyj sovetnik. 2013. № 4 [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ehkonomicheskie-i-sotsialnye-posledstviya-umyshlennogo-zanizheniya-i-zavyscheniya-spravedlivoy-stoimosti-predpriyatiy> (data obrashcheniya: 18.09.2016).
11. EHkspert – online [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (data obrashcheniya: 18.09.2016).

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ИХ ЧАСТИЧНЫЙ ПЕРЕВОД НА АУТСОРСИНГ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Серебрянский Д.И., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: Термин «аутсорсинг» состоит из трех слов английского языка – «out – вне», «source – источник», «using – использующий» и означает привлечение к выполнению функций организации сторонних исполнителей. Таким образом, статья посвящена полному разбору теоретической составляющей бизнес-процессов; типов бизнес-процессов; аутсорсинга, который уже сегодня применяется во многих компаниях по всей России; примеров элементов, для которых аутсорсинг является эффективным методом в Российской Федерации. С помощью таблицы в статье представлена отчетность компании «Х», благодаря которой объясняется необходимость в аутсорсинге. Также показаны задачи; критерии, отвечающие бизнес-процессам промышленного предприятия; пять этапов перехода компании на аутсорсинг. В статье описаны проблемы в результате оценки бизнес-процессов промышленного предприятия и предложены варианты их решения. Приведено число предприятий предоставляющих услуги аутсорсинга в Пермском крае, которое является одной из главных проблем в этом вопросе. Представлен анализ числа предприятий топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, Приволжском Федеральном округе и Перми, соответственно (в период с 2004-2015 гг.). Подчеркивается необходимость рассмотрения существования некоторых видов аутсорсинга, например: бухгалтерский аутсорсинг, производственный аутсорсинг и управленческий аутсорсинг. На основе модели перехода основных бизнес процессов промышленного предприятия на аутсорсинг раскрывается ущербность традиционного плоского подхода и обосновывается необходимость частичного или же полного аутсорсинга бизнес-процессов и других. Принимается во внимание важность как аутсорсинга бизнес-процессов, так и любого другого и рассматривается роль аутсорсинга в его возникновении и развитии. В заключении приводятся итоги проведенного анализа – полученных результатов.

Ключевые слова: аутсорсинг, бизнес-процессы, промышленное предприятие, производство.

Abstract: The term «outsourcing» consists of three words – «out», «source», «using» and means involvement to function of an organization by stranger executors. So the research paper is devoted to total analysis of theoretical part of business processes; types of business processes; total analysis of outsourcing which is now used in many companies throughout the country; the examples of elements for which outsourcing is an effective method in the Russian Federation. With a help of the table, the research paper represents reporting «X-company» and exactly this table explains a necessity in outsourcing. Also there are tasks; criteria meeting the business processes of manufacturing company; five stages of moving with a company to outsourcing. The research paper has described problems as result of business processes valuation on manufacturing company and has offered solutions. There is the number of companies which provide services for outsourcing in Perm Krai. That number is one of the main problems in this question. It represents an analysis of quantity of the sources of heat supply in the Russian Federation, Privolzhsky Federal District and Perm, respectively (in period from 2004-2015's). It emphasizes the need to address some kinds of outsourcing, for example: accounting outsourcing, manufacturing outsourcing and manager outsourcing. Based on the model of moving basic business processes of a manufacturing company to outsourcing it is disclosed deficiency of a traditional trivial approach and made the case for total or partial business process outsourcing and the others. Conclusion presents the results of the analysis.

Keywords: outsourcing, business processes, manufacturing company, manufacture.

Relevance. Traditionally, the process planning and scheduling were handled separately but, it resulted in deadlocks, incompetent resource utilization, and inefficient scheduling. In the proposed work the integration of the process planning and scheduling has been focused encapsulating the outsourcing strategy. Inheriting outsourcing allows a manufacturing enterprise to focus on its core competencies, reduce its investment in non-core activities, control upon the specialized expertise of its partners, and to build strategic flexibility along with, reduction of manufacturing cost, capital investment, and uncertainty by the risk pooling effect leading to the performance optimization of the enterprises.

Goal of the research paper: Companies should move out the basic business processes on outsourcing for saving enterprise assets. It is necessary to make acquainted and explore with main terminology of the represented question.

Research methods: analysis, synthesis, modeling.

Business process outsourcing (BPO) has emerged as one of the leading business and economic issues of our time. A natural extension of the free-trade movement that has been a dominant force in global economics over the past two decades, BPO has been met with mixed reactions. Workers whose lives have been disrupted because their jobs have been outsourced to lower-wage workers overseas have understandably decried "offshoring" as a threat to their way of life. Others, especially those in the foreign locations where new jobs are rapidly being created, are elated finally to have an opportunity to gainfully deploy their hard-earned skill sets [2].

In the light of total globalization it has become particularly important question «What is outsourcing?» In this way the table 1 has outsourcing specifications in impressions of five authors (see table 1).

Table 1 – Comparison of some outsourcing specifications with five authors' impressions

Author	Definition	Source
1. Friedberg Barbara A.	Outsourcing is a practice used by different companies to reduce costs by transferring portions of work to outside suppliers rather than completing it internally. (аутсорсинг – это деятельность, используемая различными компаниями для уменьшения цен, затрат с помощью передачи частей работы внешним поставщикам, а не завершая ее внутренне.)	Investopedia [4]
2. Troy Sue	Outsourcing is a practice in which an individual or company performs tasks, provides services or manufactures products for another company -- functions that could have been or is usually done in-house.	TechTarget [17]
3. Brent Freeman	Outsourcing is a cost-saving practice used by companies where a company relies on an external source to get a company need met, whether it be in business processes, information technology, manufacturing or material supplies.	Entrepreneur [1]
4. Jason Feifer	Outsourcing is a method of having positive job functions done outside a firm instead of having an in-house area or member handle them; functions can be outsourced to either a company or an individual.	Entrepreneur [8]
5. Stephanie Overby	Outsourcing is simply the farming out of services to a third party.	CIO from IDG [11]

Having given aforecited list of outsourcing specifications (see table 1), it is also important to say that impression of author of the first paragraph - Barbara A. Friedberg - is more exact than the others. The first definition is the most right of provided above because outsourcing is an effective cost-saving strategy when it used properly. It is sometimes more affordable to purchase a good from companies with than it is to produce the good internally.

At the current stage of economic outsourcing is a very effective method for:

- lower costs (due to economies of scale or lower labor rates);
- variable capacity;

- the ability to focus on core competencies by ridding yourself of peripheral ones;
 - lack of in-house resources;
 - increased efficiency;
 - increased flexibility to meet changing business and commercial conditions;
 - tighter (наименьший) control of budget through predictable costs;
 - lower ongoing investment in internal infrastructure;
 - access to innovation and thought leadership.
- Then it is necessary to use the table 2 to determine outsourcing pros and cons.

Table 2 – The pros and cons of outsourcing [7]

The pros of outsourcing (often positively reflected by enterprises across industries)	The cons of outsourcing (often weighed with the advantages before any decision on outsourcing is undertaken, the following represents some of the possible disadvantages often dwelled upon)
Better revenue realization and enhanced returns on investment	Possible loss of control over a company's business processes
Lower labor cost and increased realization of economics of scale	Problems related to quality and turnaround time
Tapping in to a knowledge base for better innovation	Sluggish response times coupled with slow issue resolutions
Frees management time, enabling companies to focus on core competencies while not being concerned about outsourced routine activities	Lower than expected realization of benefits and results
Increases speed and the quality of delivery of outsourced activities	Issues pertaining to lingual accent variation
Reduces cash outflow and optimizes resource utilization	An irate customer base coupled with enraged employee unions

There are main outsourcing advantages and disadvantages in the table in international practice. That list should ensure possibility of comprehension that outsourcing is needed for this or that company, firm or

enterprise. In fact that table is the list of helpful ways which based in practice, could be stressed.

Investigating a specification of the term «business process», it is necessary to consider impressions of several authors (see table 3).

Table 3 – Comparison of business process specifications with five authors' impressions

Author	Definition	Source
1. Rouse Margaret	A business process is an activity or set of activities that will accomplish a specific organizational goal.	TechTarget [13]
2. Stodder David	A business process is a collection of linked tasks which find their end in the delivery of a service or product to a client.	Appian [14]
3. Constable Ben	A business process is a collection of activities designed to produce a specific output for a particular customer or market.	Sparx Systems UML Tutorials [3]
4. Gagnon Suzanne	A business process is a series of steps performed by a group of stakeholders to achieve a concrete goal.	PNMsoft a GENPACT company [5]
5. Wheeler Mike	A business process is a set of related tasks or activities performed to produce a product or service.	Aris Community by software AG [18]

Having given aforecited list of business process specifications (see table 3), it is important to say that impression of author of third paragraph - Ben Constable - is more exact than the others. Business processes use information to tailor or complete their activities. Information, unlike resources, is not consumed in the process – rather it is used as part of the transform-

mation process. Information may come from external sources, from customers, from internal organizational units and may even be the product of other processes. And two words - customer and market - can be combine in one word with absolute certainty – demander.

Also, it would be useful to deal with types of business processes on the Russian market.

Table 4 - Types of business processes, their characteristics and adaptability on Russian companies

Position number (№)	Type of a business process	Characteristic of a business process	Adaptability of business processes on Russian companies
1.	Manufacturing	an product assembly process, a quality assurance process, a corrective/preventive maintenance process;	+ -
2.	Finance	an invoicing process, a billing process, a risk management process;	+
3.	Health	a medical assessment, a drug approval;	+ -
4.	Banking	customer on-boarding, credit check;	+
5.	Travel	trip booking, agent billing;	+ -
6.	Defense	a situation room process, emergency management process;	+ -
7.	Human Resources (HR)	a starters process, a leavers process, vacation request;	+
8.	Public Sector	application for a government service;	+
9.	Compliance	a safety audit, a legal check.	+ -

No place is now beyond the reach of the information and data nervous system that was constructed over the past few decades. This is revolutionary, and this nearly universal telecommunications infrastructure

is a major part of what gives life to the business innovation called business process outsourcing and it is very significant to give specificity to impressions of different authors of that term (see table 5).

Table 5 – Comparison of business process outsourcing (BPO) specifications with five authors' impressions

Author	Definition	Source
1. Rouse Margaret	Business process outsourcing is the contracting of a specific business task, such as payroll, human resources or accounting, to a third-party service provider.	TechTarget [12]
2. Nolan Debbie	Business process outsourcing is a valuable strategy for organisations looking to achieve high performance by controlling costs, reducing risk, fostering collaboration, increasing transparency or growing their businesses.	Arvato Bertelsmann [10]
3. Click Rick L., Duening Thomas N.	Business process outsourcing is defined simply as the movement of business processes from inside the organization to external service providers and it initiatives often includes shifting work to international providers.	Business process outsourcing : the competitive advantage [2]
4. Subrata Chakrabarty	Business processes outsourcing is a strategy which is performed by a nonclient entity (such as a vendor/supplier).	Strategies for business process outsourcing: An analysis of alternatives, opportunities and risks [16]
5. Halvey John K., Melby Barbara M.	Business process outsourcing – the management of one or more specific business processes or functions (e.g., procurement, finance, accounting, human resources, asset or property management) by a third party, together with the information technology that supports the process or function – is the next generation of outsourcing aimed at providing companies with more robust cost containment and more revenue-generating tools.	Business process outsourcing : process, strategies, and contracts [6]

With the global telecommunications infrastructure now well-established and consistently reliable, BPO initiatives often include shifting work to international providers.

Using of any outsourcing business process of Russian companies definitely contributes to concentration on priority forms of business and procedures. Also, it contributes to efficient distribution of companies recourses among those business variants which are

competitive and in which those companies have certain advantages.

Customers of outsourcing, above all, are firms from the sector of large industry (Fuel and Energy Complex (FEC), the chemical industry, the power engineering). Consequently, it is necessary to take into account a number of FEC in the Russian Federation, chosen district, region and city.

The diagram has been made (see figure 1) with according to the Federal State Statistics Service. It is

showing a quantity of the sources of heat supply in the Russian Federation (2006-2015's).

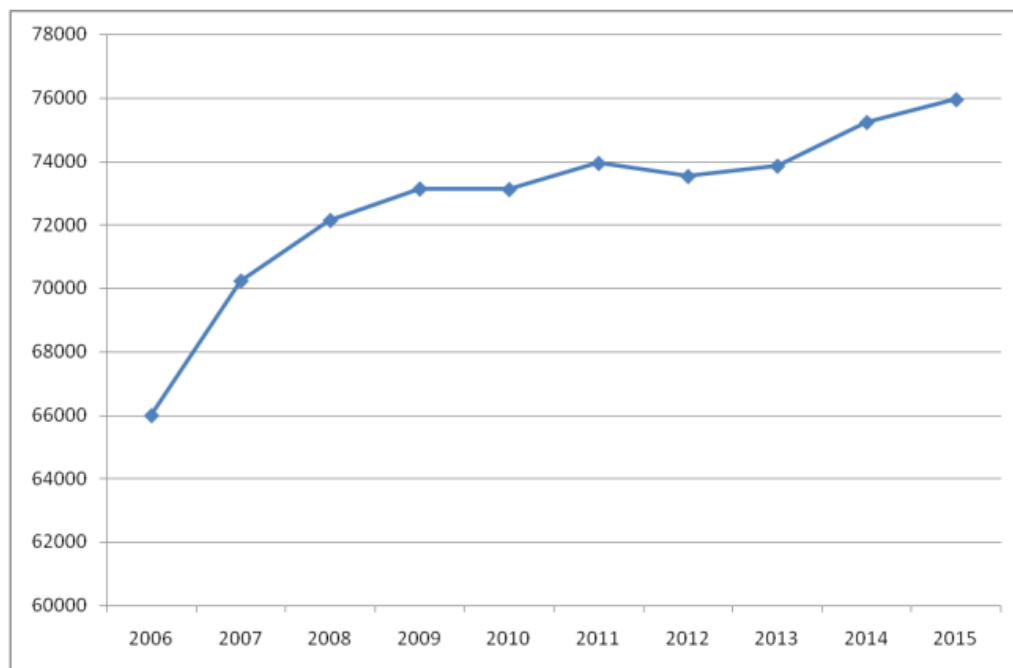

Figure 1 – Quantity of the sources of heat supply in the Russian Federation [26]

Consider figure 1. The consistent trend towards increase in the number of the sources of heat supply in the Russian Federation lasted until 2009 when a trend towards recession started. After 2012 the number took

a positive trend. The period was taken during ten years (2006-2015's).

Then it is being considered indicators for electricity production by the Federal districts of Russia (see figure 2).

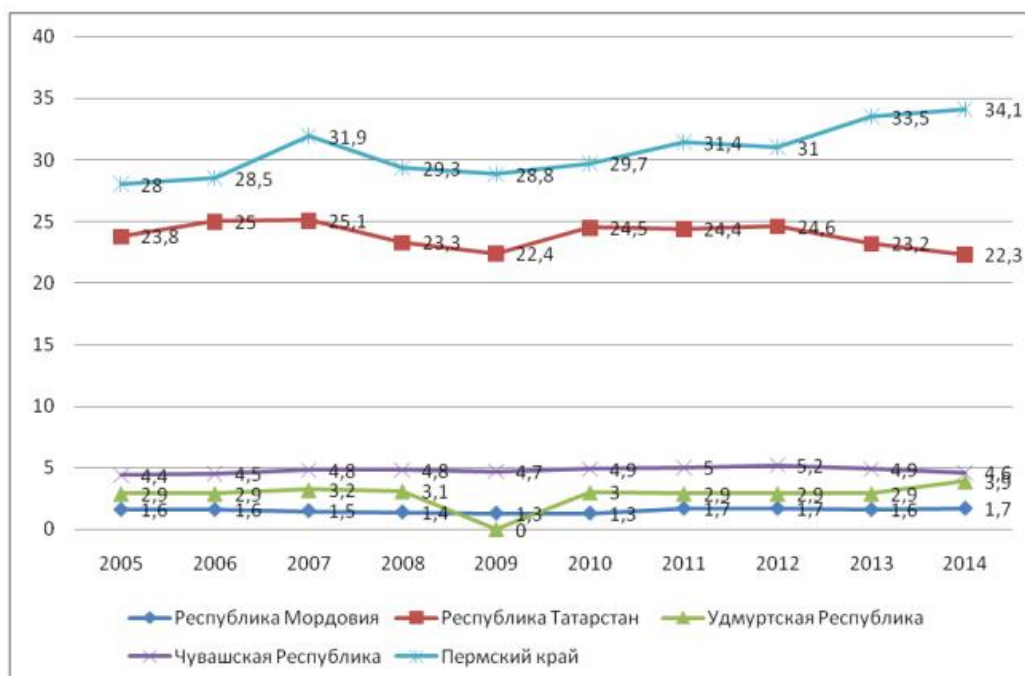

Figure 2 – Electricity production in the Privolzhsky Federal District of Russia (terawatt-hour) [26]

These figures showed (see figure 2) that if the indicators adhere to this trend that lasted from 2005 to 2014 electricity production in Perm Krai and the

Udmurt Republic will continue to grow and decrease in the Republic of Tatarstan and the Chuvash Republic.

Indicators of electricity production are considered in the following step.

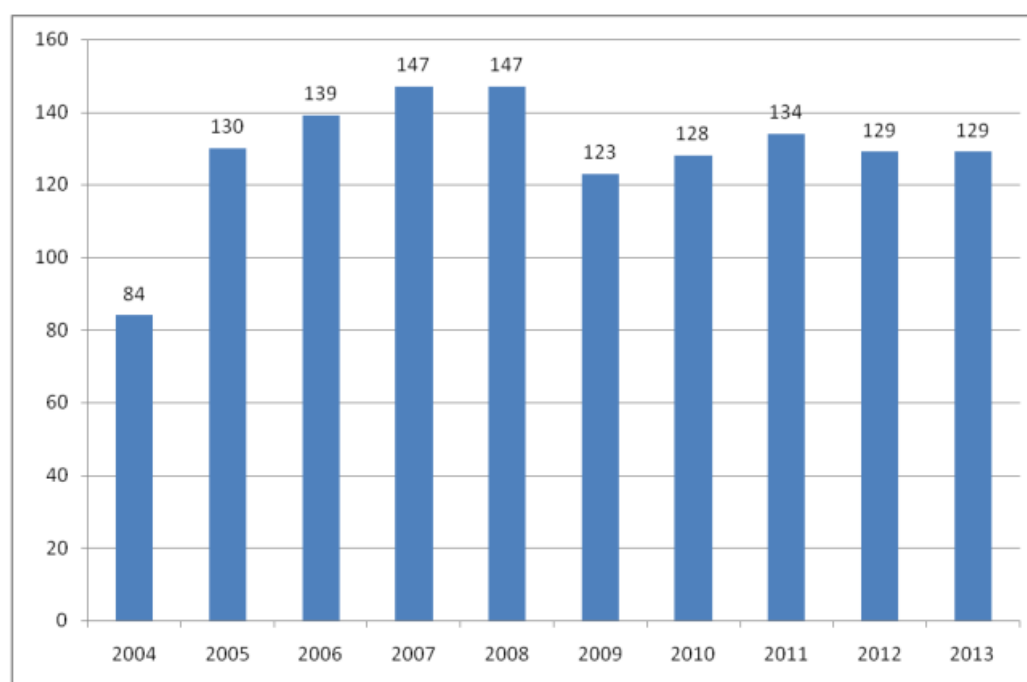

Figure 3 – Electricity production in Perm (terawatt-hour) [26]

The histogram has been made (see figure 3) according to the Federal State Statistics Service. Electricity production of Perm adheres to increasing trend until 2008, having reached a mark to 147 terawatt-hour. A sharp decline occurred from 2008 to 2009 to 123 terawatt-hour. Electricity production in Perm reached a level to 123 terawatt-hours and it is higher than in the other cities of the Privolzhsky Federal District.

Study shows that about forty companies which provide outsourcing services work in Perm and Perm Krai [19]. It is compared to what about five thousand companies are working in Perm Krai now.

It is important to say that reporting does image for a company. In this way report of «X-company» demonstrates elements which need in outsourcing and can help to consult moving phases to that.

Table 6 – The income, expenses and financial result of the «X-company» from 01.01 to 31.12.2015's, rub.

ITEM	Profits	Expenses	Result
Maintaining of a heat supply system	145200960	117624393	27576567,03
Sale of energy by responsibility centre № 1	66963029,89	76841472,36	-9878442,47
Sale of energy by responsibility centre № 2	118237498,4	120256307,5	-2018809,11
Sale of energy by responsibility centre № 3	64834810,01	87881577,22	-23046767,21
Sale of energy by responsibility centre № 4	255570379,9	232420316,6	23150063,29
Sale of energy by responsibility centre № 5	385041,67	1080635,31	-695593,64
Sale of energy by responsibility centre № 6	1286454	1658127,17	-371673,17
Sale of energy by responsibility centre № 7	8672499,97	7578144,18	1094355,79
Sale of energy by responsibility centre № 8	586370,68	669997,04	-83626,36
Realization of the others services	4044794,61	3468660,23	576134,38
Grand total	665781839,1	649479630,6	16302208,53

Maintaining of a heat supply system generates 27,5 million rubles, responsibility centre № 4 was working for income 23,1 million rubles and responsibility centre № 7 for 10,9 million rubles, as shown in table 1. The remaining responsibility centers were working for a loss. Also realization of the others services generates 576134 rubles. So all in all, profit was 16,3 million rubles. In general, it can be concluded that all responsibility centers affect on financial result. If they all were profitable the company would not have a deal with losses and therefore revenue of the same company would grow exponentially. The X-company needs to appeal for outsourcing services. The information is included in profit and loss account.

Tasks which necessary to solve by the next step:

1. To build a legitimate model which describe the basic FEC business processes;
2. To find problem points;
3. To describe ways for the problems' solution.

Firstly, it is necessary to consider criteria which satisfy the business processes of a manufacturing plant:

- 1) Amount of delivery of materials and raw produce;
- 2) Production volume;
- 3) Sales proceeds (sales result);
- 4) Outgo to salary budget;
- 5) Outgo to social needs;
- 6) Flow of funds (money):
 - flow of money from current operations;
 - flow of money from investment activities;
 - flow of money from financial operations;
- 7) Calculation of net profit / net loss;
- 8) Calculation of sales profitability / product profitability.

Then five stages of moving with a company to outsourcing are built:

1. Taking information about business process;

2. Analysis for taking information;
3. Problems and prepositions for their solution;
4. Moving to outsourcing;
5. Analysis for taking results after outsourcing adaptation.

There are represented the model for moving-out of the basic business processes of manufacturing company to outsourcing and elements of business processes component in figure 4.

At this stage of the research paper, obviously, firms outsourcing activities with low strategic impact for achieving cost-savings do not have to manage the relationship as rigorously as firms outsourcing high strategic impact activities for ensuring continuous innovation. Analyzing the structure and flow of companies' work within a function usually requires that individuals working within the functional area be in-

involved in the mapping process but it is not necessary to do so.

There are beginning and end of the model in that figure and between these two phases are two areas. The model illustrates a map of an example a company's internal environment (it is a manufacturing company) and external environment (outsourcing company and the rest of model is banks, funds and etc.). Every area has own set of elements. For example into a company are business processes (such as manufacturing, finance, health, defense, banking) and their criteria. Then out of a company are such elements as customers, demanders, furnishers and, as mentioned above, outsourcing company, of course. There are three types of outsourcing in manufacturing company: accounting outsourcing, manufacturing outsourcing and management outsourcing.

*Federal Compulsory Medical Insurance Fund

**Pension Fund of the Russian Federation

***Social Insurance Fund

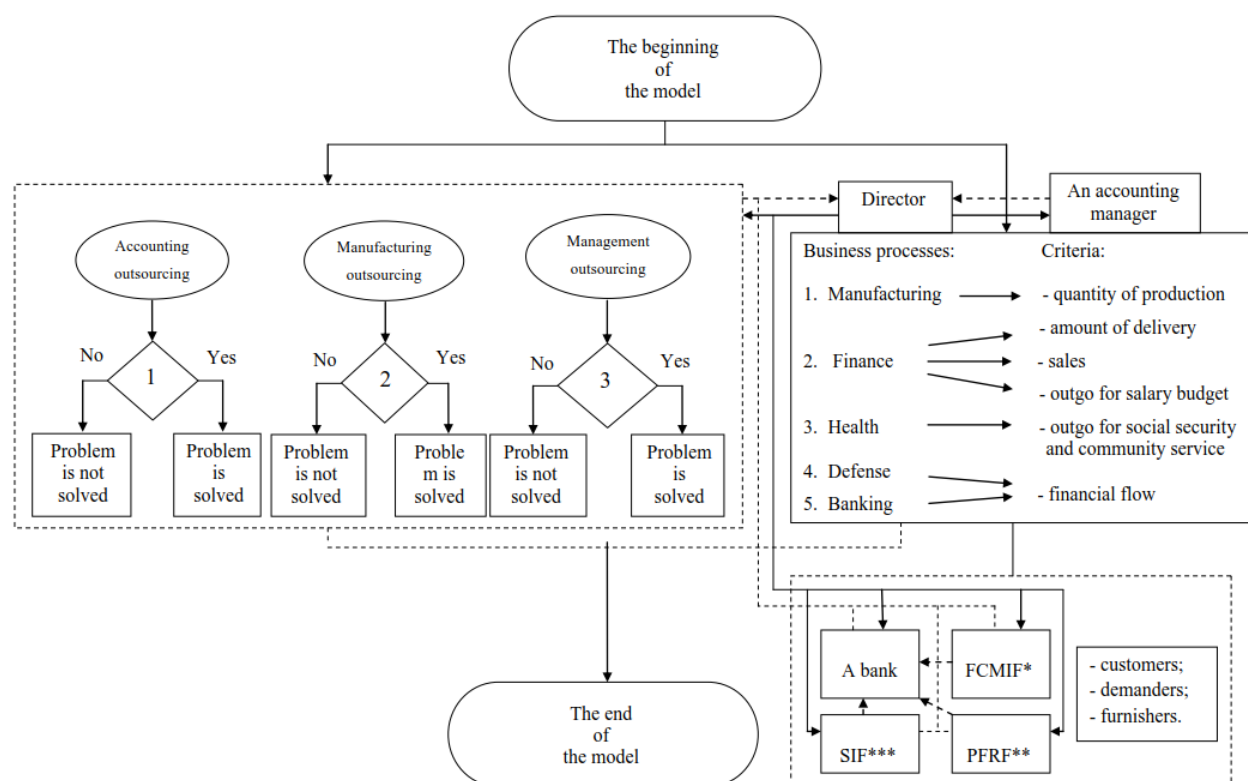

Figure 4 – The model for moving-out of the basic business processes of manufacturing company to outsourcing [25]

Having researched business processes of a manufacturing company, it is essential to come up with problems and prepositions to solution of it in the table 6.

Table 6 – The problems are identified as a result at the measurement of business processes of a manufacturing company and suggestions prepositions for their solution

Item of a problem	Prepositions to solution of the problem
1. Ineffective accounting	Moving-out to accounting outsourcing
2. Ineffective control of responsibility center	Moving-out to management outsourcing
3. Obsolete manufacturing	Moving-out to manufacturing outsourcing

Having reviewed information from the above list of problems, it became clear that all of them need in moving-out to exact outsourcing.

Conclusion: On the basis of this work conclusions have been done. It has been developed that business process outsourcing is defined simply as the move-

ment of business processes from inside the organization to external service providers and it initiatives often includes shifting work to international providers. Electricity production of Perm adheres to increasing trend until 2008, having reached a mark to 147 terawatt-hours. A sharp decline identified by

various studies occurred from 2008 to 2009 to 123 terawatt-hours. Electricity production in Perm reached a level to 123 terawatt-hours and it is higher than in the other cities of the Privolzhsky Federal District. Also it is important to say that study has been showed that about forty companies which provide outsourcing services work in Perm and Perm Krai. Report of «X-company» demonstrated elements which needed in outsourcing and could help to con-

sult moving phases to that. It has been represented and solved the tasks such as building a legitimate model which describe the basic FEC business processes, finding problem points and describing ways for the problems' solution. Finally, it is very consequential to say that even if companies wanted to use a business process outsourcing they wouldn't be because almost no companies with this specification.

Библиографический список

1. Brent Freeman. 4 signs that outsourcing can be your startup's best friend. Available at: <https://www.entrepreneur.com/topic/outsourcing> (дата обращения: 24.09.2016).
2. Click, Rick L. 2005. Business process outsourcing: the competitive advantage / Rick L. Click, Thomas N. Duening. p. cm. Includes bibliographical references and index. p. 4
3. Constable B. [The Business Process Model]. Sparx Systems UML Tutorials, 2004. pp. 1-4 Available at: http://www.sparxsystems.com.au/downloads/whitepapers/The_Business_Process_Model.pdf (дата обращения: 24.09.2016).
4. Friedberg B. A. Outsourcing. Available at: <http://www.investopedia.com/terms/o/outsourcing.asp>. (дата обращения: 24.09.2016).
5. Gagnon S. Types of business processes. Business process. Available at: <http://www.pnmsoft.com/resources/bpm-tutorial/business-process/>(дата обращения: 24.09.2016).
6. Halvey, J. K. Business process outsourcing : process, strategies, and contracts / John K. Halvey, Barbara M. Melby.—2nd ed. p. cm.
7. Jacob William. The Pros and Cons of Outsourcing. Available at: <https://www.flatworldsolutions.com/articles/pros-cons-outsourcing.php> (дата обращения: 24.09.2016).
8. Jason Feifer. Outsourcing. Available at: <https://www.entrepreneur.com/encyclopedia/outsourcing> (дата обращения: 24.09.2016).
9. Library of Congress Cataloging-in-Publication Data: Halvey, John K. Business process outsourcing : process, strategies, and contracts / John K. Halvey, Barbara M. Melby.—2nd ed. p. cm.
10. Nolan D. Business process outsourcing. Arvato Bertelsmann. Available at: <https://www.arvato.com/uk/solutions/business-services1/business-process-outsourcing0.html> (дата обращения: 24.09.2016).
11. Overby S. Outsourcing Definition and Solutions. Available at: <http://www.cio.com/article/2439495/outsourcing/outsourcing-definition-and-solutions.html> (дата обращения: 24.09.2016).
12. Rouse M., McLaughlin E. Business process outsourcing. Available at: <http://searchcio.techtarget.com/definition/business-process-outsourcing> (дата обращения: 24.09.2016).
13. Rouse M., McLaughlin E. Business process. Available at: <http://searchcio.techtarget.com/definition/business-process> (дата обращения: 24.09.2016).
14. Stodder D. Business process definition. Available at: <http://www.appian.com/about-bpm/definition-of-a-business-process/> (дата обращения: 24.09.2016).
15. Strategies for business process outsourcing: An analysis of alternatives, opportunities and risks Author: Subrata Chakrabarty E-Business Process Management: Technologies and Solutions, vol. 1, no. ch011, pp. 204-229, 2007
16. Subrata C. E-Business Process Management: Technologies and Solutions, vol. 1, no. ch011, pp. 204-229, 2007
17. Troy S. TechTarget. Available at: <http://searchcio.techtarget.com/definition/outsourcing> (дата обращения: 24.09.2016).
18. Wheeler M. Business process. ARIS community by Software AG. Available at: <http://www.ariscommunity.com/business-process> (дата обращения: 24.09.2016).
19. Аутсорсинг в Перми. Varps. [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://perm.varps.ru/1032-autsorsing> (дата обращения: 24.09.2016)
20. Аутсорсинг. Пермь и Пермский край. [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://алло.рф/companylst17367p1.html> (дата обращения: 24.09.2016).
21. Епифанова Е.С. Новые технологии. Анализ тенденций и перспектив аутсорсинга бизнес-процессов в российских компаниях. 2011. №1
22. Капелист Е.И. К вопросу о разработке методики внутреннего аудита бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях. 2011. № 2 – С. 1-9.
23. Матвеев Д. М., Кривова А. А. Эволюция и современное состояние рынка логистического аутсорсинга в России. С. 61-64.
24. Омаров М.М., Цой В.А. Экономическое возрождение России. Расчет целесообразности передачи бизнес-процессов на аутсорсинг в предпринимательской структуре. 2012. № 3 (33) С. 144-148.
25. Пономарева С.В., Климова Е.К. Разработка и трансформация концепции «Бизнес-модель» по управлению финансовыми активами компании в соответствии с МСФО 9 // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 422.
26. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 24.09.2016)
27. Хугаева Л.Т. Эффективность аутсорсинга на предприятии. С. 96-98.

References

1. Brent Freeman. 4 signs that outsourcing can be your startup's best friend. Available at: <https://www.entrepreneur.com/topic/outsourcing> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
2. Click, Rick L. 2005. Business process outsourcing: the competitive advantage / Rick L. Click, Thomas N. Duening. p. cm. Includes bibliographical references and index. p. 4
3. Constable B. [The Business Process Model]. Sparx Systems UML Tutorials, 2004. pp. 1-4 Available at: http://www.sparxsystems.com.au/downloads/whitepapers/The_Business_Process_Model.pdf (data obrashcheniya: 24.09.2016).
4. Friedberg B. A. Outsourcing. Available at: <http://www.investopedia.com/terms/o/outsourcing.asp>. (data obrashcheniya: 24.09.2016).
5. Gagnon S. Types of business processes. Business process. Available at: <http://www.pnmsoft.com/resources/bpm-tutorial/business-process/> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
6. Halvey, J. K. Business process outsourcing : process, strategies, and contracts / John K. Halvey, Barbara M. Melby.—2nd ed. p. cm.
7. Jacob William. The Pros and Cons of Outsourcing. Available at: <https://www.flatworldsolutions.com/articles/pros-cons-outsourcing.php> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
8. Jason Feifer. Outsourcing. Available at: <https://www.entrepreneur.com/encyclopedia/outsourcing> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
9. Library of Congress Cataloging-in-Publication Data: Halvey, John K. Business process outsourcing : process, strategies, and contracts / John K. Halvey, Barbara M. Melby.—2nd ed. p. cm.
10. Nolan D. Business process outsourcing. Arvato Bertelsmann. Available at: <https://www.arvato.com/uk/solutions/business-services1/business-process-outsourcing0.html> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
11. Overby S. Outsourcing Definition and Solutions. Available at: <http://www.cio.com/article/2439495/outsourcing/outsourcing-definition-and-solutions.html> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
12. Rouse M., McLaughlin E. Business process outsourcing. Available at: <http://searchcio.techtarget.com/definition/business-process-outsourcing> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
13. Rouse M., McLaughlin E. Business process. Available at: <http://searchcio.techtarget.com/definition/business-process> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
14. Stodder D. Business process definition. Available at: <http://www.appian.com/about-bpm/definition-of-a-business-process/> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
15. Strategies for business process outsourcing: An analysis of alternatives, opportunities and risks Author: Subrata Chakrabarty E-Business Process Management: Technologies and Solutions, vol. 1, no. ch011, pp. 204-229, 2007
16. Subrata C. E-Business Process Management: Technologies and Solutions, vol. 1, no. ch011, pp. 204-229, 2007
17. Troy S. TechTarget. Available at: <http://searchcio.techtarget.com/definition/outsourcing> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
18. Wheeler M. Business process. ARIS community by Software AG. Available at: <http://www.ariscommunity.com/business-process> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
19. Outsorsing v Permi. Varps. [EHlektronnyj resurs] Tochka dostupa: <http://perm.varps.ru/1032-outsorsing> (data obrashcheniya: 24.09.2016)
20. Outsorsing. Perm' i Permskij kraj. [EHlektronnyj resurs] Tochka dostupa: <http://allo.rf/companylist17367p1.html> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
21. Epifanova E.S. Novye tekhnologii. Analiz tendencij i perspektiv outsorsinga biznes-processov v rossijskix kompanijah. 2011. №1
22. Kapelist E.I. K voprosu o razrabotke metodiki vnutrennego audita biznes-processov v sel'skohozyajstvennyh organizacijah. 2011. № 2 – S. 1-9.
23. Matveev D. M., Krivova A. A. EHvolyuciya i sovremennoe sostoyanie rynka logisticheskogo outsorsinga v Rossii. S. 61-64.
24. Omarov M.M., Coj V.A. EHkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. Raschet celesoobraznosti peredachi biznes-processov na outsorsing v predprinimatel'skoj strukture. 2012. № 3 (33) S. 144-148.
25. Ponomareva S.V., Klimova E.K. Razrabotka i transformaciya koncepcii «Biznes-model'» po upravleniyu finansovymi aktivami kompanii v sootvetstvii s MSFO 9 // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 6. S. 422.
26. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://gks.ru/> (data obrashcheniya: 24.09.2016)
27. Hugaeva L.T. EHffektivnost' outsorsinga na predpriyatii. S. 96-98.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ ВЫБИТИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Попов А.Ю., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена вопросам учета выбытия основных средств с позиции действующего бухгалтерского законодательства, проекта федерального стандарта бухгалтерского учета "Основные средства" и Налогового Кодекса РФ. Раскрыты принципы учета и схема бухгалтерских записей по большинству случаев выбытия объектов основных средств в соответствии с ПБУ 6/01 и Методическими указаниями по учету основных средств, рассмотрены отличительные особенности проекта ФСБУ "Основные средства" от действующего положения по бухгалтерскому учету с иллюстрацией схемы бухгалтерских записей, а также проблематика признания доходов и расходов по операциям выбытия основных средств в целях налогообложения. Сформулированы дискуссионные моменты проекта бухгалтерского стандарта, требующие доработки, предложено введение дополнительных счетов в План счетов бухгалтерского учета с иллюстрацией методики отражения операций по выбытию основных средств, в целях унификации проекта стандарта с действующими нормативными актами. Ключевые слова: основные средства, списание, выбытие, доходы и расходы, финансовый результат, налоговый учет.

Abstract: The article is devoted to the integration of the disposal of fixed assets from the perspective of the current accounting legislation, the draft federal standard Accounting "Fixed Assets" and the Tax Code. Disclosure of accounting principles and the accounting records scheme for most cases of disposal of fixed assets in accordance with PBU 6/01 and the Guidelines for accounting of fixed assets, are considered distinctive FSBU project "Property and equipment" from the current position in Accounting with an illustration of the accounting records scheme as well as issues of recognition of income and expenses from operations disposal of fixed assets for tax purposes. Formulated controversial moments of the project accounting standard requiring improvements, suggested the introduction of additional accounts in the chart of accounts with an illustration technique reflection of disposal operations, the main means to unify the draft standard to the current regulations.

Keywords: fixed assets, write-offs, disposals, revenues and expenditures, tax records.

Операции с основными средствами занимают одну из центральных позиций в бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта, поскольку данные операции оказывают влияние на формирование информации о финансовом положении и финансовых результатах. Операции связанные с приобретением и выбытием основных средств относятся к инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов и определяют, в частности, ее результат.[15] Вопросы бухгалтерского учета выбытия основных средств рассмотрены достаточно полно в трудах отечественных специалистов, в частности Никандровой Л.К., Деминой И.Д., Парасоцкой Н.Н., Кузьминой Т.В., Пятницовой А.Ю., Павлюченко Т.Н. и др. [9, 3, 11, 5, 20, 10] Затрагивают вопросы учета выбытия данных активов и ряд диссертаций, в частности Поташковой Н.Н., Ахметжановой Н.Н., Слабинского Д.В. и др. [17, 1, 21] Аспекты формирования финансового результата от выбытия основных средств в целях налогообложения изучали Соколов Ю.А., Гейц И.В., Левкевич М.М., Костина З.А. и др. [22, 2, 6, 4] Тем не менее, в свете реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и становлением системы федеральных стандартов бухгалтерского учета России в практической деятельности хозяйствующим субъектам необходимо ориентироваться на действующее законодательство и оперативно отслеживать тенденции его изменения в целях адаптации системы учета под периодически меняющиеся законодательные нормы. Кроме того, существенные отличия правил признания доходов и расходов по операциям выбытия основных средств в целях налогообложения прибыли организаций приводят к возникновению показателей постоянных и отложенных активов и обязательств, которые также подлежат признанию в отчетности и оказывает влияние на финансовые положение и финансовые результаты деятельности. Указанными предпосылками обусловлена актуальность рассматриваемых в настоящей статье вопросов и определена ее цель – рассмотрение действующего

порядка бухгалтерского и налогового учета операций по выбытию основных средств и перспектив учета в соответствии с Проектом Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» и иными проектами нормативных актов.

Согласно действующему на сегодняшний момент ПБУ 6/01, стоимость объекта основных средств, который выбывает или не способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем, подлежит списанию с бухгалтерского учета. [14]

Выбытие объектов основных средств имеет место в следующих случаях: при продаже; прекращении использования вследствие морального или физического износа; ликвидации при аварии, стихийном бедствии и иной чрезвычайной ситуации; передачи в виде вклада в уставный (складочный) капитал другой организации, паевой фонд; передачи по договору мены, дарения; внесения в счет вклада по договору о совместной деятельности; выявления недостачи или порчи активов при их инвентаризации; частичной ликвидации при выполнении работ по реконструкции; в иных случаях. [14]

Во всех случаях выбытия основных средств определяется их остаточная стоимость. Для определения остаточной стоимости выбывающего объекта согласно Плану счетов бухгалтерского учета может открываться отдельный субсчет к счету 01 "Выбытие основных средств" (ВОС).

Если организация открывает субсчет, то для формирования остаточной стоимости выполняются две записи:

Дебет 01-ВОС Кредит 01 – списывается первоначальная стоимость выбывающего объекта;

Дебет 02 Кредит 01-ВОС – списывается сумма начисленной амортизации к моменту выбытия объекта. При этом, в месяце выбытия объекта амортизация начисляется в полной месячной сумме.

Если организация не открывает субсчет ВОС, то выполняется одна бухгалтерская запись: Дебет 02 Кредит 01 на сумму начисленной амортизации выбывающего объекта; таким образом остаточная

стоимость формируется по дебету синтетического счета 01.

Доходы и расходы, связанные со списанием объекта, как правило, признаются прочими результатами деятельности и подлежат зачислению на счет 91.

При продаже объекта основных средств бухгалтерские записи имеют следующий вид:

Выручка от продажи объекта отражается: Дебет 62 Кредит 91-1 на договорную стоимость продаваемого объекта, включая НДС.

Дебет 91 Кредит 68 – начисляется НДС к уплате в бюджет

Дебет 91-2 Кредит 01-ВOC (01) – списывается остаточная стоимость выбывающего объекта.

По Дебету 91 отражаются также расходы, связанные с выбытием, в частности разборка, демонтаж объекта, погрузка, доставка до покупателя, реклама и т.д.

Если указанные операции осуществляются с привлечением сторонней организации, то на стоимость услуг сторонней организации без НДС отражается запись: Дебет 91-2 Кредит 60;

На сумму НДС, предъявленного сторонней организацией, Дебет 19 Кредит 60.

Если расходы, связанные с выбытием осуществляются собственными силами, то фактические затраты, связанные с выбытием признаются: Дебет 91-2 Кредит 10, 70, 69 и др.

Если расходы, связанные с выбытием, осуществляет вспомогательный цех, то затраты данного цеха списываются: Дебет 91-2 Кредит 23.

Финансовый результат от выбытия объекта основных средств, в частности от его продажи, определяется сопоставлением кредитового и дебетового оборотов по счету 91.

Если оборот по кредиту больше оборота по дебету, у организации формируется прибыль, и на сумму, превышающую кредитовый оборот над дебетовым оборотом, выполняется запись: Дебет 91-9 Кредит 99.

Если оборот по дебету превышает оборот по кредиту, формируется убыток: Дебет 99 Кредит 91-9.

Если основное средство выбывает вследствие морального или физического износа, ликвидации при аварии, стихийном бедствии или иной чрезвычайной ситуации, то остаточная стоимость формируется в общем порядке: Дебет 01-ВOC Кредит 01; Дебет 02 Кредит 01-ВOC, либо одной проводкой Дебет 02 Кредит 01.

Затем остаточная стоимость списывается: Дебет 91-2 Кредит 01-ВOC (01).

Отражаются расходы, связанные с ликвидацией, выбытием объекта с помощью сторонней организации: Дебет 91-2 К60; Дебет 19 Кредит 60.

Расходы, осуществленные собственными силами: Дебет 91-2 Кредит 70, 69, 10, 71, 23 и др.

Если в результате разборки демонтажа объекта остаются запчасти, либо иные материалы пригодные к использованию, они приходяются по рыночной стоимости: Дебет 10 Кредит 91-1.

При передаче основных средств в качестве вклада в уставный капитал другой организации действующие на сегодняшний день Методические указания по учету основных средств прописывают специальный порядок учета и формирование "свернутого" финансового результата от выбытия объекта на счете 76, который списывается по окончании процедуры на счет 91. [7] В данном случае передающая сторона является учредителем другой организации и на согласованную в учреди-

тельных документах стоимость объекта формируется задолженность по внесению вклада: Дебет 58 Кредит 76.

Сформированная на счете 01 (отдельном субсчете) остаточная стоимость списывается: Дебет 76 Кредит 01-ВOC (01).

В случае если согласованная стоимость превышает остаточную, разница списывается на прочие доходы: Дебет 76 Кредит 91-1.

А если согласованная стоимость меньше, чем остаточная, разница списывается на прочие расходы: Дебет 91-2 Кредит 76.

При передаче основных средств по договору мены и иным бартерным договорам, предусматривающим исполнение обязательств неденежными средствами, бухгалтерские записи отражаются аналогично продаже, в традиционном порядке формируется остаточная стоимость, затем отражается выручка от продажи: Дебет 62 Кредит 91-1 на продажную стоимость с НДС.

Начисляется НДС к уплате в бюджет: Дебет 91-2 Кредит 68.

Списывается остаточная стоимость выбывающего объекта: Дебет 91-2 Кредит 01-ВOC (01).

Если в связи с выбытием возникают расходы, они отражаются: Дебет 91-2 Кредит 70, 69, 60, 76, 23 и др.

И одновременно с продажей отражается встречное поступление имущества: Дебет 07, 08, 10, 41 и др. Кредит 60 – на стоимость поступившего имущества без НДС.

Принятие к учету НДС: Дебет 19 Кредит 60.

А затем отражается взаимозачет: Дебет 60 Кредит 62.

При передаче основного средства по договору дарения (безвозмездно) формируется остаточная стоимость, которая списывается: Дебет 91-2 Кредит 01-ВOC (01).

При безвозмездной передаче у передающей организации возникает обязанность по начислению НДС с рыночной стоимости выбывающего объекта: Дебет 91-2 Кредит 68.

Если в связи с безвозмездной передачей возникают расходы, они традиционно отражаются по дебету счету 91.

При внесении основного средства в счет вклада по договору о совместной деятельности (договор простого товарищества) сформированная остаточная стоимость списывается: Дебет 58-4 Кредит 01-ВOC (01).

В учете организации, вносящей вклад по договору простого товарищества, корректировка стоимости вклада не производится и на 58 счете вклад числится по остаточной стоимости.

При выявлении недостачи и порчи основного средства в результате инвентаризации, формируется остаточная стоимость недостающего (испорченного) объекта, которая списывается: Дебет 94 Кредит 01-ВOC (01).

Стоимость недостающего объекта предъявляется к взысканию материально ответственному лицу: Дебет 73-2 Кредит 94.

Если недостача предъявляется по стоимости превышающей остаточную, то разница между суммой, предъявленной к взысканию и остаточной стоимостью отражается: Дебет 73-2 Кредит 98-4.

По мере взыскания недостачи (дебет 70, 50 Кредит 73-2), указанная разница списывается на прочие доходы: Дебет 98-4 Кредит 91-1.

Если виновных в недостачи лиц не установлено, либо во взыскании отказано судом, сумма недостачи по остаточной стоимости списывается на прочие расходы: Дебет 91-2 Кредит 94.

Проект Федерального стандарта бухгалтерского учета "Основные средства" прописывает, что объект прекращает признаваться в отчете о финансовом положении в составе активов, когда от его использования (выбытия) не планируется получения дохода (экономических выгод). В пункте 61 приводятся некоторые аналогичные ПБУ 6/01 случаи списания основных средств, в частности 1) прекращение эксплуатации в связи с физическим либо моральным износом, когда возобновление эксплуатации является бесперспективным; 2) передача объекта организации либо физическому лицу по различным договорам; 3) физическое выбытие объекта при ликвидации, чрезвычайной ситуации, утилизации. [19]

В отличие от ПБУ 6/01, Проект ФСБУ выделяет также в составе событий списания объектов следующие случаи:

1) Передача объекта в финансовую аренду. Согласно действующему законодательству (Приказ Минфина РФ № 15 от 17.02.1997г. "Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга") по договору лизинга (финансовой аренды) объект может учитываться на балансе лизингодателя или лизингополучателя. В первом случае, когда объект учитывается на балансе лизингодателя, основное средство не списывается с бухгалтерского учета а подлежит отражению на отдельном субсчете к счету 03. Также по данному объекту продолжает начисляться амортизация. Во втором случае, когда объект учитывается на балансе лизингополучателя, с учета лизингодателя объект также не списывается полностью, он учитывается на забалансовом счете 011 "Основные средства, переданные в аренду". Подход, сформулированный Проектом ФСБУ основан на нормах международных стандартов финансовой отчетности, в частности IAS 17 "Аренда", и планировался к внедрению в отечественную практику уже с 2013 года. На сайте Минфина РФ размещен Проект ПБУ "Учет Аренды", который предусматривает списание объекта основных средств, переданных в аренду с баланса арендодателя в случае передачи основных выгод и рисков независимо от факта перехода права собственности на объект. То есть в данном случае нивелируется традиционный для Российской практики принцип бухгалтерского учета - принцип имущественной обособленности. Однако при общей ориентации на международные правила в отечественном учете данный пересмотр будет осуществлен в ближайшей перспективе.

2) Истечение нормативно допустимых сроков или других предельных параметров эксплуатации основного средства, в результате чего его использование организацией становится невозможным. Данный пункт является в целом аналогичным прекращению использования объекта вследствие морального и физического износа, но акцент в нем сделан на нормативное ограничение срока. В частности, при износе конструкций здания более 60%, весь объект, либо его части могут быть признаны аварийными, соответственно эксплуатация здания представляет опасность для жизнедеятельности людей, при том, что физический износ не достиг показателя 100% и имеется возможность реставрации здания.

3) Прекращение организацией деятельности полностью или частично, со ссылкой на отсутствие возможности использования объекта в деятельности, которую субъект намерен продолжать. Указанный пункт имеет принципиальное отличие от действующего ПБУ 6/01, согласно которому в случае приостановки или прекращения деятельности

объект переводится на консервацию, но признание объекта в финансовой отчетности не прекращается. Особенности бухгалтерского учета и отражения в отчетности активов, относящихся к прекращаемой деятельности, прописаны действующим ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности», согласно которому признание деятельности прекращаемой требует уточнения отражаемой в бухгалтерском балансе стоимости активов организации, относящихся к прекращаемой деятельности, исходя из возможного снижения их стоимости. [12] При этом в случае прекращения деятельности путем отказа от ее продолжения, при условии невозможности продать актив, величина снижения его стоимости будет совпадать с отраженной в бухгалтерском балансе стоимостью. [12] Отражать снижение стоимости хозяйствующий субъект должен в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету, регулирующим учет указанных активов, но ПБУ 6/01 данные вопросы не прописывает. Относящееся к прекращаемой деятельности основное средство может быть подвергнуто переоценке, методика учета которой подробно прописана в работе автора "Концепции последующей оценки основных средств" [16], но опять же нами уточняется, что прекращение признания объекта в финансовой отчетности не производится.

4) Возврат арендатором основного средства арендодателю при отсутствии возможности у последнего сдать его в аренду другим субъектам, или самостоятельно использовать. Данный пункт частично сопоставим с предыдущим, поскольку при отсутствии возможности сдать объект в аренду, арендная деятельность в отношении именно указанного основного средства может быть признана прекращаемой с отражением соответствующих последствий.

Пункт 62 Проекта Стандарта «Основные средства» прописывает, что объект подлежит списанию в том отчетном периоде, в котором окончательно прекращена его эксплуатация. [19] При этом балансовая стоимость основного средства при его списании относится на внереализационные расходы. [19] Указанная норма в достаточной степени соответствует действующей редакции ПБУ 10/99, которое предлагает учитывать в составе прочих расходов, расходы, связанные с продажей, выбытием и прочим списанием основных средств и иных активов, отличных от денежных средств (кроме иностранной валюты), товаров, продукции [13]. При этом отмечен возврат к дефиниции "внереализационные расходы", которая имела место в ПБУ 10/99 до 2007 года и применяется также в налоговом законодательстве.

В бухгалтерском учете при списании объекта основных средств должна быть сформирована остаточная стоимость путем списания амортизации, начисленной к моменту переквалификации, а также накопленных убытков от обесценения. В работе автора «Переоценка основных средств и ее учет: ближайшие перспективы», принятой к публикации в журнале «Аудитор» рассмотрена схема бухгалтерских записей по учету обесценения основных средств с применением дополнительно вводимого в План счетов бухгалтерского учета счета 06 "Резерв под обесценение основных средств и иных внеоборотных активов", соответственно формирование остаточной стоимости по аналогии с действующим Планом счетов может быть отражено с использованием отдельного субсчета «Выбытие основных средств» (ВОС) к счету 01 бухгалтерскими записями:

Дебет 01-ВОС Кредит 01 – Списана себестоимость (переоцененная стоимость) объекта основных средств;

Дебет 02 Кредит 01-ВОС – Списана сумма накопленной амортизации к моменту списания объекта;

Дебет 06 Кредит 01-ВОС – Списано накопленное обесценение.

Если формирование балансовой стоимости производить без открытия отдельного субсчета "Выбытие основных средств", то бухгалтерские проводки будут иметь вид:

Дебет 02 Кредит 01 – Списана сумма накопленной амортизации;

Дебет 06 Кредит 01 – Списана сумма накопленного обесценения.

Таким образом, балансовая стоимость объекта в целях его списания сформированная на счете 01-ВОС, либо непосредственно на счете 01 относится на внереализационные расходы: Дебет 91-2 Кредит 01-ВОС (01).

Согласно пункту 65 Проекта ФСБУ "Основные средства", затраты на демонтаж объекта при его списании также отражаются в составе внереализационных расходов, но в той части, в которой не было признано оценочное обязательство по утилизации объекта, включенное в его себестоимость. [19] Таким образом, расходы на демонтаж в части признанного оценочного обязательства списываются: Дебет 96 Кредит 60, 76, 23, 70, 69, 71 и др., а в части превышения суммы сформированного резерва: Дебет 91-2 Кредит 60, 76, 23, 70, 69, 71 и др.

Весьма дискуссионным и противоречащим пункту 65 Проекта бухгалтерского стандарта является следующий пункт 66 следующего содержания: расходом (доходом) от выбытия основного средства является разница между списываемой балансовой стоимостью основного средства, увеличенной на сумму затрат на его выбытие, и поступлениями от выбытия основного средства [13].

Подчеркнуто, что разница между списываемой балансовой стоимостью с учетом затрат на выбытие и поступлениями от выбытия объекта, которая в традиционном понимании, согласно действующему законодательству формируется на счете 91, является не финансовым результатом от выбытия, а именно расходом либо доходом. Исходя из данной логики затраты на выбытие также должны быть сальдированы с балансовой стоимостью, соответственно в части, не покрытой оценочным обязательством они могут быть отражены: Дебет 01-ВОС (01) Кредит 60, 76, 23, 70, 69, 71 и др. Поступления же от выбытия объекта, в частности стоимость материалов, запчастей и иного имущества, полученного в результате разборки, демонтажа объекта, подлежит отражению: Дебет 10 Кредит 01-ВОС (01).

В результате, в случае если предварительное сальдо по счету 01-ВОС (счету 01 в части выбывающего объекта, если не используется отдельный субсчет) окажется дебетовым, то разница в целях закрытия счета относится на внереализационные расходы: Дебет 91-2 Кредит 01-ВОС (01). В противном случае, если в результате разборки получены дорогостоящие запчасти и предварительное сальдо по счету 01-ВОС (01) окажется кредитовым, то полученная разница сформирует внереализационный доход: Дебет 01-ВОС (01) Кредит 91-1.

При обсуждении проекта ФСБУ и утверждении его окончательной редакции необходимо уточнить содержание вышеуказанных пунктов ФСБУ (62-66)

в целях выработки единого методологического подхода по отражению в бухгалтерском учете операций по списанию основных средств.

Принципиально отличный от действующего ПБУ 6/01 порядок бухгалтерского учета предусмотрен в случае, если организация планирует продать, обменять, передать в аренду бывшее в употреблении основное средство. В данном случае объект основных средств подлежит переклассификации в другой соответствующий вид актива.

В частности, в случае принятия решения о передаче основного средства другим лицам по договорам продажи, мены, вклада в капитал другой организации, финансовой аренды и др., основное средство переклассифицируется в бывшие внеоборотные активы к продаже в момент прекращения его эксплуатации в связи с подготовкой к такой передаче. То есть в вышеуказанном порядке формируется балансовая стоимость (либо на субсчете 01-ВОС, либо непосредственно на счете 01), которая должна быть перенесена на дополнительный вводимый в План счетов счет "Внеоборотные активы для продажи". Поскольку в действующей редакции Плана счетов свободных двузначных кодов счетов в разделе I "Внеоборотные активы" не осталось (счет 06 нами уже задействован для учета обесценения основных средств и других внеоборотных активов), используем только его название, соответственно переквалификация актива подлежит отражению: Дебет Внеоборотные активы для продажи Кредит 01-ВОС (01).

Операции по продаже основного средства помимо формирования и списания балансовой стоимости предполагают отражение дохода от его продажи. Программой разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета, утвержденной приказом Минфина РФ от 23 мая 2016 г. N 70н, сроком представления уведомления о разработке проекта стандарта "Доходы" является IV квартал 2016 года, сроком представления проекта стандарта в Совет по стандартам бухгалтерского учета является II квартал 2017 года, предполагаемая дата введения в действия стандарта намечена на 2019 год, а ответственным разработчиком назначено Некоммерческое партнерство "Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России". На сегодняшний день сайт ИПБ России не приводит проекта стандарта, поэтому для отражения операций продажи объектов основных средств обратимся к проекту ПБУ "Доходы организации", размещенному на сайте Минфина РФ еще в 2012 году, но так и не введенному в действие в связи с глобальными процессами реформирования бухгалтерского учета, в частности в связи с принятием Федерального закона 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", который принципиально пересмотрел систему регулирования учета, заменив традиционные положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) на Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ).

Согласно проекту ПБУ "Доходы организации" доходы от продажи внеоборотных активов, к которым относятся основные средства, не признаются выручкой, соответственно по аналогии с действующим законодательством они отражаются на счете 91-1. Пункт 14 Проекта ПБУ прописывает аналогичную Проекту ФСБУ "Основные средства" норму, согласно которой доходы от продажи внеоборотных активов определяются как величина превышения поступлений от продажи над остаточной стоимостью этих активов и затрат на вывод их из эксплуатации и продажу.[18]

То есть в целях формирования показателя дохода необходимо указанную разницу отразить в

учете, для чего нами предлагается использование субсчета аналогичного субсчету 01-ВРС к счету "Внеоборотные активы к продаже" - "ВНА к продаже-выбытие".

Тогда схема бухгалтерских записей по продаже объекта будет иметь вид:

Дебет ВНА к продаже-выбытие Кредит Внеоборотные активы к продаже - списывается балансовая стоимость выбывающего объекта;

Дебет ВНА к продаже-выбытие Кредит 60, 76, 70, 69, 71, 10 и др. - отражаются расходы, связанные с продажей

Дебет 62 Кредит ВНА к продаже-выбытие - отражается подлежащая получению от покупателя стоимость объекта без НДС;

Дебет 62 Кредит 68 - начисляется НДС, предъявленный покупателю, к уплате в бюджет.

В случае, если подлежащая поступлению от покупателя сумма превышает балансовую стоимость с учетом расходов на продажу (предварительное сальдо по счету ВНА к продаже-выбытие оказывается кредитовым), формируется доход: Дебет ВНА к продаже-выбытие Кредит 91-1, в противном случае (дебетовое предварительное сальдо по счету ВНА к продаже-выбытие) в учете подлежит отражению расход: Дебет 91-2 Кредит ВНА к продаже-выбытие.

Аналогичный подход будет применяться и при выбытии объектов по договору мены, при передаче объекта в качестве вклада в уставный капитал другой организации, в качестве вклада в совместную деятельность по договору простого товарищества и др.

То есть при передаче объекта по договору мены встречное поступление активов будет отражаться: Дебет 07, 08, 10, 41 и др. Кредит ВНА к продаже-выбытие.

При передаче объекта в качестве вклада в уставный капитал другой организации и при передаче объекта в совместную деятельность: Дебет 58 Кредит ВНА к продаже-выбытие.

При безвозмездной передаче объекта основных средств поступлений от указанного выбытия не ожидается, поэтому отражается только внереализационный расход по Дебету счета 91-2.

Рассмотрение передачи объектов в финансовую аренду выходит за рамки настоящей статьи, поскольку этот участок бухгалтерского учета требует подробного всестороннего рассмотрения и будет раскрыт в иных работах автора.

В практической деятельности вызывают интерес и вопросы налогового учета выбытия основных средств, прописанные главой 25 НК РФ.

При списании объекта основных средств по причине морального либо физического износа, прекращении использования в связи с истечением нормативно-допустимых сроков и т.п. случаях, в состав внереализационных расходов согласно пункту 8 статьи 265 включается недоначисленная линейным методом сумма амортизации ликвидируемого объекта. [8] То есть указанная операция по включению недоначисленной амортизации в состав расходов приводит к формированию остаточной стоимости, равной нулю, и при списании нулевой остаточной стоимости доходов и расходов не возникает.

Данный порядок предусмотрен исключительно при применении линейного метода начисления амортизации объекта, а в случае применения нелинейного метода начисления амортизации, в состав внереализационных расходов включается суммарный баланс амортизационной группы, который оказался менее 20000 руб. в следующем ме-

сяце, за которым указанный показатель достигнут. [8] Если же суммарный баланс амортизационной группы не приближается к критической отметке, но срок полезного использования объекта основных средств, входящего в амортизационную группу, истекает, то хозяйствующий субъект может исключить указанный объект из состава амортизационной группы без изменения ее суммарного баланса, то есть на финансовый результат в целях налогообложения указанная операция влияния иметь не будет.

В состав учитываемых при формировании налоговой базы внереализационных расходов относятся расходы, по ликвидации выводимых из эксплуатации объектов (разборка, демонтаж и т.п.). [8]

В случае, если в результате разборки (демонтажа, ликвидации) основных средств получены материалы или иное имущество (запчасти, полуфабрикаты и т.п.), то их стоимость, согласно статье 250 НК РФ подлежит включению в состав внереализационных доходов.

Если хозяйствующий субъект принимает решение безвозмездно передать объект основных средств организации либо физическому лицу, то согласно пункту 16 статьи 270 НК РФ ни стоимость актива, ни расходы по его передаче не учитываются при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль. Также не учитывается и сумма недоначисленной амортизации данного объекта.

В случае, если организация продает объект основных средств, то выручка от его продажи включается в состав доходов от реализации в порядке, прописанном статьями 249 и 316 НК РФ. При этом указанная выручка определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за проданный объект, выраженных в денежной и (или) натуральной формах. [8]

По сделкам, где стоимость реализуемого основного средства выражена в иностранной валюте, сумма выручки от его реализации в целях налогообложения пересчитывается в рубли на дату перехода права собственности (дату реализации). Если договор купли-продажи либо поставки основного средства предусматривал аванс либо задаток, то сумма выручки в части, покрытой авансом (задатком), пересчитывается в рубли по курсу ЦБ на дату его получения.

В случае, если продавец объекта основных средств предоставляет покупателю право на отсрочку (рассрочку) платежа (товарный кредит), то величина выручки в целях налогообложения определяется также на дату реализации и включает в себя сумму процентов, начисленных за период с момента передачи (отгрузки) до момента перехода права собственности на актив. [8]

Проценты, по товарному кредиту, начисленные после перехода права собственности на актив до момента полного погашения обязательства, относятся на учитываемые при налогообложении внереализационные доходы. [8]

В состав расходов продавец основного средства может включить его остаточную стоимость, которая определяется как разница первоначальной (восстановительной) стоимости и суммы начисленной амортизации.

Однако особый порядок налогообложения применяется в случае, если остаточная стоимость объекта основных средств с учетом расходов, связанных с реализацией данного актива, оказывается больше выручки от его продажи. Отрицательная разница между признанной в налоговом учете выручкой от реализации объекта основных средств и

суммарной величиной расходов, связанных с его продажей (суммой остаточной стоимости и расходов на продажу) признается налоговым убытком, который в месяце получения не признается в уменьшение налоговой базы, но данный убыток равномерно списывается в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, учитываемых при налогообложении, в течение оставшегося срока полезного использования объекта, в течение которого начислялась бы амортизация. Указанный период списания убытка определяется как разница между установленным сроком полезного использования, определенным при принятии объекта к учету, и фактическим сроком его эксплуатации до момента продажи. [8]

Если по операциям продажи объекта основных средств с прибылью для целей налогообложения могут быть использованы данные бухгалтерских регистров, то при продаже указанного актива с убытком данные бухгалтерского учета неприменимы, соответственно хозяйствующий субъект обязан формировать налоговый регистр учета убытка от реализации основного средства, данные которого подлежат включению в налоговую декларацию.

В случае передачи объекта основных средств в счет вклада в уставный (складочный) капитал сторонней организации, доходов и расходов, облагаемых налогом на прибыль, в учете организации не возникает, поскольку согласно статье 177 НК РФ, стоимость вклада (приобретенных акций) считается равной остаточной стоимости вносимого имущества, которая определяется по данным налогового учета на дату перехода права собственности на указанное имущество (имущественные права), с учетом дополнительных расходов, которые для целей налогообложения признаются у передающей стороны при таком внесении. [8]

Аналогичный порядок налогового учета применяется и при внесении объекта основных средств в качестве вклада по договору совместной деятельности (простого товарищества).

Заслуживает внимания также порядок налогового учета потерь объектов основных средств, как частных случаев выбытия.

Факты потерь основных средств в результате стихийных бедствий, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций, а также осуществление затрат, связанных с предотвращением или ликвидацией их последствий признаются операциями, учитываемыми в налоговом учете, соответственно Налоговый Кодекс разрешает признавать убытки и расходы по данным случаям в составе внереализационных на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 265 НК РФ.

Дискуссионным является подпункт 5 пункта 2 статьи 265 НК РФ, согласно которому расходы в виде недостачи материальных ценностей в производстве и на складах, на предприятиях торговли в случае отсутствия виновных лиц, а также убытки от хищений, виновники которых не установлены, приравняются к внереализационным. С одной

стороны пункт дает прямое указание на возможность учета в составе расходов недостач и потерь материальных ценностей, которые в отечественной практике традиционно трактуются как материально-производственные запасы (ПБУ 5/01). С другой стороны, пункт 5 ПБУ 6/01 гласит, что предназначенные исключительно для предоставления в аренду основные средства учитываются в составе доходных вложений в материальные ценности. [14] Кроме того, прямого указания на конкретные активы, убытки от хищений которых могут уменьшить налогооблагаемую прибыль данный подпункт не содержит. Соответственно, по нашему мнению убытки от хищений основных средств могут быть признаны в целях уменьшения налоговой базы при условии документального подтверждения факта отсутствия виновных лиц органами полиции.

Таким образом, рассмотренные нормы налогового законодательства в отношении признания доходов и расходов по операциям выбытия основных средств обнаружили существенные отличия от действующего порядка бухгалтерского учета. Данное обстоятельство с одной стороны повышает трудоемкость учетных процедур, а с другой стороны делает обособленные системы финансового и налогового учета более прозрачными для соответствующих пользователей. Интеграция бухгалтерского и налогового учета может быть актуальной лишь для малых экономических субъектов, что требует принцип рациональности. Но для средних и крупных экономических субъектов более актуален вопрос адаптации национальных правил ведения бухгалтерского учета под международные стандарты финансовой отчетности, что демонстрирует ряд положений проекта ФСБУ "Основные средства". Соответственно при введении данного стандарта в действие будет обеспечена большая понятность и репрезентативность информации об основных средствах в финансовой отчетности, в частности об их выбытии. Вместе с тем, ряд пунктов Проекта стандарта нуждаются в более подробном рассмотрении и доработке, в частности правило о свернутом формировании информации об итоговом результате выбытия, который списывается либо во внереализационные доходы, либо расходы. Кроме того, нормы проекта ФСБУ нуждаются во взаимоувязке с другими проектами положений по бухгалтерскому учету и проектами федеральных стандартов в целях унификации правил и единообразного их применения. Тем не менее, рассмотренные нормы проекта бухгалтерского стандарта "основные средства" с адаптацией бухгалтерских записей под действующий План счетов бухгалтерского учета и рекомендациями по введению дополнительных счетов и иллюстрацией методики отражения операций представляют собой элементы научной новизны. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов при публичном обсуждении проекта стандарта, а также в возможности применения раскрытой методики хозяйствующими субъектами.

Библиографический список

1. Ахметжанова Н.Н. Реформирование учета основных активов организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2006. 18с.
2. Гейц И.В. Бухгалтерский и налоговый учет объектов основных средств учеб.-метод. пособие / И. В. Гейц. - М. : Дело и Сервис, 2004 (ГП Изд-во и тип. газ. "Красная звезда"). - 238, [1] с. : табл.; 21 см. - (Библиотека журнала "Консультант бухгалтера"; вып. 3).
3. Демина И.Д. Особенности учета основных средств в коммерческих организациях в 2015 году // Инновационное развитие экономики. 2015. № 2 (26). С. 121-125.
4. Костина З.А. Налоговый учет основных средств // Успехи современного естествознания. 2014. № 11. С. 64-67.

5. Кузьмина Т.В., Угольников Н.П. Пути совершенствования учета выбытия основных средств // Наука и общество. 2012. № 5. С. 110-111.
6. Левкевич М.М., Цыганков К.Ю. Налоговый учет основных средств // Сибирская финансовая школа. 2014. № 3 (104). С. 56-62.
7. Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств: Приказ М-ва финансов Рос. Федерации 13 окт. 2003 г. N 91н. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации 05 авг. 2000 г. N 117-ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
9. Никандрова Л.К., Бирюков В.А., Никандров К.Л. Учет выбытия основных средств // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2013. № 6. С. 2-5.
10. Павлюченко Т.Н. Особенности учета основных средств, предназначенных для продажи // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 34 (376). С. 2-9.
11. Парасоцкая Н.Н., Шатаева А.Ю. Бухгалтерский и налоговый учет поступления и выбытия основных средств // Все для бухгалтера. 2011. № 7. С. 5-12.
12. Положение по бухгалтерскому учету "Информация по прекращаемой деятельности" (ПБУ 16/02): Приказ М-ва финансов Рос. Федерации 02 июля 2002 г. N 66н. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
13. Положение по бухгалтерскому учету "Расходы организации" (ПБУ 10/99): Приказ М-ва финансов Рос. Федерации 06 мая 1999 г. N 33н. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
14. Положение по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" (ПБУ 6/01): Приказ М-ва финансов Рос. Федерации 30 марта 2001 г. N 26н. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
15. Попов А.Ю. Классификация объектов учета инвестиционной деятельности: проблемы и решения // Сибирская финансовая школа. -2015. - № 3 (110). - с. 74-78.
16. Попов А.Ю. Концепции последующей оценки основных средств // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5. С. 109-114.
17. Поташкова Н.Н. Конвергенция российского бухгалтерского учета внеоборотных активов с международными стандартами финансовой отчетности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2007. 20 с.
18. Проект положения по бухгалтерскому учету "Доходы организации" [Электронный ресурс] // URL: <http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/projects/> (дата обращения: 21.07.2016)
19. Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» [Электронный ресурс] // URL: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBUs_Osnovniye_sredstva (дата обращения: 21.07.2016)
20. Пятинцева А.Ю., Четаев Д.Д., Шибилева О.В. Основные средства: бухгалтерский учет и налогообложение в 2013 году // Системное управление. 2013. № 4 (21). С. 27.
21. Слабинский Д.В. Развитие учета основных средств в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 20 с.
22. Соколов Ю. А. Основные средства: бухгалтерский и налоговый учет. С учетом изменений в классификации основных средств по амортизационным группам / Ю. А.Соколов. - Изд. 2, перераб. и доп. - М. : АЛФА-ПРЕСС, 2003. - 224 с.

References

1. Ahmetzhanova N.N. Reformirovanie ucheta osnovnyh aktivov organizacii: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. Joshkar-Ola, 2006. 18s.
2. Gejc I.V. Buhgalterskij i nalogovyj uchet ob"ektov osnovnyh sredstv ucheb.-metod. posobie / I. V. Gejc. - M. : Delo i Servis, 2004 (GP Izd-vo i tip. gaz. "Krasnaya zvezda"). - 238, [1] s. : tabl.; 21 sm. - (Biblioteka zhurnala "Konsul'tant buhgaltera"; vyp. 3).
3. Demina I.D. Osobennosti ucheta osnovnyh sredstv v kommercheskih organizacijah v 2015 godu // Innovacionnoe razvitie ehkonomiki. 2015. № 2 (26). S. 121-125.
4. Kostina Z.A. Nalogovyj uchet osnovnyh sredstv // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2014. № 11. S. 64-67.
5. Kuz'mina T.V., Ugol'nikov N.P. Puti sovershenstvovaniya ucheta vybytiya osnovnyh sredstv // Nauka i obshchestvo. 2012. № 5. S. 110-111.
6. Levkevich M.M., Cygankov K.YU. Nalogovyj uchet osnovnyh sredstv // Sibirskaya finansovaya shkola. 2014. № 3 (104). S. 56-62.
7. Metodicheskie ukazaniya po buhgalterskomu uchetu osnovnyh sredstv: Prikaz M-va finansov Ros. Federacii 13 okt. 2003 g. N 91n. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
8. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya): feder. zakon Ros. Federacii 05 avg. 2000 g. N 117-FZ. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
9. Nikandrova L.K., Biryukov V.A., Nikandrov K.L. Uchet vybytiya osnovnyh sredstv // Buhgalterskij uchet v izdatel'stve i poligrafii. 2013. № 6. S. 2-5.
10. Pavlyuchenko T.N. Osobennosti ucheta osnovnyh sredstv, prednaznachennyh dlya prodazhi // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2015. № 34 (376). S. 2-9.
11. Parasockaya N.N., SHataeva A.YU. Buhgalterskij i nalogovyj uchet postupleniya i vybytiya osnovnyh sredstv // Vse dlya buhgaltera. 2011. № 7. S. 5-12.
12. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Informaciya po prekrashchaemoj deyatel'nosti" (PBU 16/02): Prikaz M-va finansov Ros. Federacii 02 iyulya 2002 g. N 66n. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
13. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Raskhody organizacii" (PBU 10/99): Prikaz M-va finansov Ros. Federacii 06 maya 1999 g. N 33n. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
14. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Uchet osnovnyh sredstv" (PBU 6/01): Prikaz M-va finansov Ros. Federacii 30 marta 2001 g. N 26n. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
15. Popov A.YU. Klassifikaciya ob"ektov ucheta investicionnoj deyatel'nosti: problemy i resheniya // Sibirskaya finansovaya shkola. -2015. - № 3 (110). - s. 74-78.

16. Popov A.YU. Konceptii posleduyushchej ocenki osnovnyh sredstv // Vestnik VSGUTU. 2015. № 5. S. 109-114.
17. Potashkova N.N. Konvergenciya rossijskogo buhgalterskogo ucheta vneoborotnyh aktivov s mezhdunarodnymi standartami finansovoj otchetnosti: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. Saratov, 2007. 20 s.
18. Proekt polozheniya po buhgalterskomu uchetu "Dohody organizacii" [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/projects/> (data obrashcheniya: 21.07.2016)
19. Proekt federal'nogo standarta buhgalterskogo ucheta «Osnovnye sredstva» [EHlektronnyj resurs] // URL: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_Osnovnye_sredstva (data obrashcheniya: 21.07.2016)
20. Pyatinceva A.YU., CHetaev D.D., SHibileva O.V. Osnovnye sredstva: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie v 2013 godu // Sistemnoe upravlenie. 2013. № 4 (21). S. 27.
21. Slabinskij D.V. Razvitie ucheta osnovnyh sredstv v Rossii: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. M., 2006. 20 s.
22. Sokolov YU. A. Osnovnye sredstva: buhgalterskij i nalogovyj uchet. S uchetom izmenenij v klassifikacii osnovnyh sredstv po amortizacionnym gruppam / YU. A.Sokolov. - Izd. 2, pererab. i dop. - M. : AL'FA-PRESS, 2003. - 224 s.

СОВРЕМЕННОЕ ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ РОССИИ

Ребрина Т.Г., к.п.н., доцент, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Силаева В.В., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Аннотация: Уже несколько лет длится антироссийская истерия, которая имеет своей целью создание из Российской Федерации образа внешнего врага. В связи с чем экономика нашей страны испытывает грандиозное международное давление. В данной статье мы рассмотрим наиболее распространенные способы нарушения таможенного законодательства Российской Федерации, которые применяются недобросовестными импортёрами при ввозе на территорию нашей страны так называемых «санкционных» товаров; изучим фактически применяемые и перспективные мероприятия по пресечению данных нарушений.

Ключевые слова: Экономика, санкции, таможенное законодательство, импортер, продукция.

Abstract: For several years, it takes anti-Russian hysteria, which has as its aim the creation of the Russian Federation image of an external enemy. In this connection the economy of our country experiencing massive international pressure. In this article, we will discuss the most common ways of infringement of the customs legislation of the Russian Federation, which are used by unscrupulous importers at import on the territory of our country the so-called "sanctions" products; study actually used and promising measures to curb these violations.

Keywords: Economics, sanctions, customs laws, the importer, the products.

Уже несколько лет длится антироссийская истерия, которая имеет своей целью создание из Российской Федерации образа внешнего врага. В связи с чем экономика нашей страны испытывает грандиозное международное давление. Утилитарные меры, применяемые рядом стран к России, выражаются в разного рода санкциях. Существует мнение, что введение санкций против Российской Федерации связано в основном с политической позицией России в отношении украинского кризиса. Кроме того, западные государства, основная часть которых входит в НАТО, считают недопустимым действия властей РФ в отношении Крыма, а также восточных регионов Украины, в которых, по убеждению стран Атлантического блока, ведут

военные действия пророссийски настроенные вооруженные формирования.

В связи с данной ситуацией, не смотря на то, что введение санкций является противоречащим логике и необоснованным, Россией были применены контрмеры в отношении западных стран, сопоставимые с действиями против нашего государства [1;217]. Самым серьезным пакетом российских анти санкций стал запрет на ввоз в Российскую Федерацию широкого перечня продуктов питания, основном выпущенных в странах ЕС, предприятиями США, Канады, Австралии (рис. 1). В список товаров, попавших под эмбарго в 2014г., попали разные виды продовольственных товаров – молочные, мясные товары, фрукты, овощи, рыба и другие. В 2015г. список был пересмотрен и расширен.

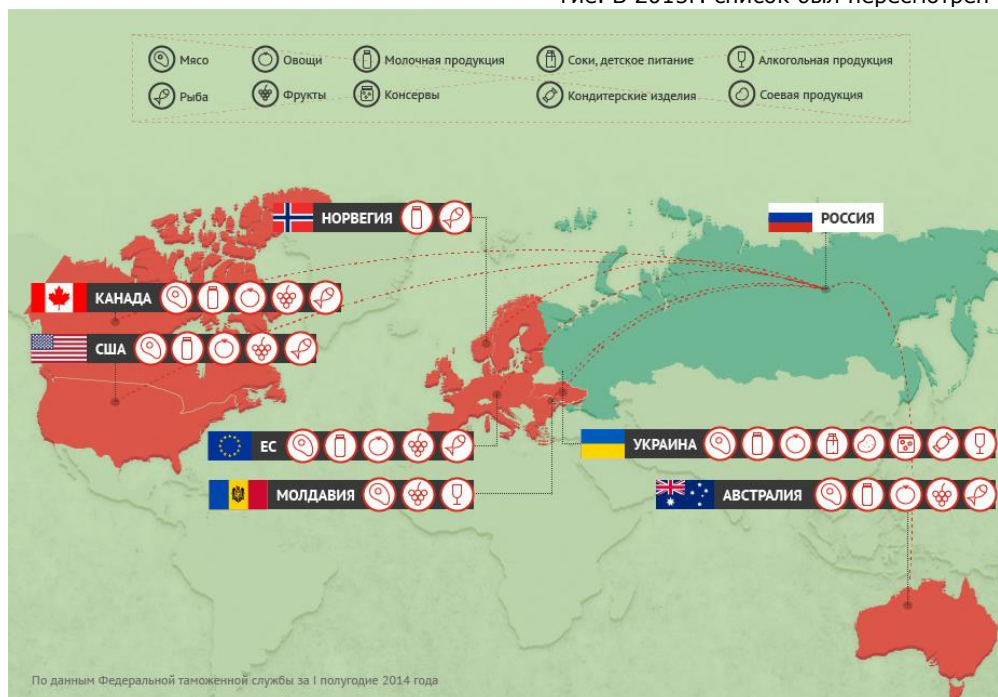

Рисунок 1 - Перечень продуктов, запрещенных к ввозу в Россию с 2014г.

С момента введения Россией анти санкций увеличилось число административных и уголовных

правонарушений, связанных с попытками ввоза на территорию РФ запрещённых товаров. В данной

статье мы рассмотрим наиболее распространенные способы нарушения таможенного законодательства Российской Федерации, которые применяются недобросовестными импортёрами при ввозе на территорию нашей страны так называемых «санкционных» товаров; изучим фактически применяемые и перспективные мероприятия по пресечению данных нарушений.

В соответствии с положениями Таможенного Союза, на границах между Россией, Беларуссией и Казахстаном нет таможенных постов, соответственно грузовые потоки между этими странами не подвергаются таможенному досмотру. Основным источником проблем является то, что Беларуссия и Казахстан не поддерживали Российские анти санкции и не стали вводить запрет на ввоз санкционных для России товаров для своих территорий.

Этот факт создал почву для незаконного импорта товаров из санкционного списка с территории Казахстана и Беларуссии на территорию Российской Федерации. Что же грозит за нарушение запрета любителям белорусского хамона, витебских мидий, белорусских креветок, могилевских устриц и прочей экзотики?

На сегодняшний день определение страны происхождения товаров осуществляется:

- в отношении товаров, ввозимых из государств, не являющихся членами Таможенного союза, в соответствии с Едиными правилами определения страны происхождения товаров, установленными Соглашением между Правительством Республики Казахстан, Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации от 25.01.2008;

- в отношении товаров, ввозимых из государств членов Таможенного союза (Беларуси и Казахстана), на основании Правил определения страны происхождения товаров, принятых Соглашением Правительств государств участников стран СНГ от 20.11.2009 «О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств».

Данные правила во многом совпадают, но при рассмотрении вопроса о том, допускается ли ввоз данного товара в Россию, нужно иметь ввиду определенные особенности.

В соответствии с таможенным законодательством, страной происхождения товаров считается страна, в которой товары были:

- полностью произведены;
- подвергнуты достаточной переработке в соответствии с критериями достаточной переработки товаров [3].

Применительно к санкционным товарам, произведенными в конкретной стране считаются:

- продукция растительного происхождения, выращенная или собранная в данной стране;
- живые животные, родившиеся и выращенные в данной стране;
- продукция, полученная в данной стране от выращенных в ней животных;
- продукция, полученная в результате охотничьего и рыболовного промысла в данной стране;
- продукция морского рыболовного промысла и иная продукция морского промысла, полученная судном данной страны;
- продукция, полученная на борту перерабатывающего судна данной страны из продукции, указанной в предыдущем пункте;
- товары, изготовленные в данной стране из продукции, перечисленной во всех пунктах выше.

Если в производстве санкционного товара участвовали две и более страны, страной его про-

исхождения считается страна, в которой были произведены последние операции по его переработке или изготовлению, отвечающие критериям достаточной переработки. Эти критерии могут выражаться в изменении кода товара, выполнении производственных операций или в изменении стоимости товара [3].

Товар считают происходящим из страны, если в итоге осуществления операций по его изготовлению и переработке происходит изменение кода товара в соответствии с классификацией ТН ВЭД ТС (Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза), как минимум на уровне первых четырех знаков.

Применяемые в настоящее время правила определения страны происхождения товаров содержат перечень операций, которые не соответствуют критериям достаточной переработки (рис. 2).

Допустим, мясо охлажденное и свежее классифицируется по ТН ВЭД в товарной позиции с номером 0201. Замороженное мясо классифицируется в позиции 0202. Как видим, имеет место изменение классификационного кода, соответственно, соблюден главный критерий достаточной переработки. При этом, свежее мясо из Польши, которое было заморожено в Беларуссии, не считается произведенным в Беларуссии, поскольку в отношении данного вида продукции используется добавочный критерий: «условия, технологические и производственные операции, используемые для придания товару ранга происхождения при применении в производстве товара третьих стран». Имеется ввиду именно «производство из товаров группы 01 ("живые животные")». Таким образом, для того, чтобы Беларуссия признавалась страной происхождения замороженного мяса из Польши, это мясо как минимум должно быть изготовлено из живых животных, выращенных в Беларуссии или ввезенных в нее.

К сожалению, критерии технологических и производственных операций для рыбной продукции не установлены. Поэтому если рыба разделана на филе или заморожена в Беларуссии, то она будет считаться белорусской, независимо от того, произведена она из охлажденной или живой рыбы, выловленной, скажем, в санкционной Норвегии.

Проблема правильного использования правил происхождения товаров и параметров достаточной их переработки является исключительно важной в условиях Таможенного союза, по той причине, что на сегодняшний день Казахстан, Беларуссия и Россия имеют единое таможенное пространство, соответственно и грузы между этими странами не подвергаются таможенному досмотру.

Данный факт создает почву для незаконных поставок, запрещенных к ввозу товаров на территорию России с территории Беларуссии. Реже, но всё же осуществляются попытки ввезти такие товары и из Казахстана. При отсутствии между странами Таможенного Союза таможенных границ и ограниченных возможностях применения таможенного контроля за перемещением санкционных товаров, этот контроль, как правило осуществляется органами Россельхознадзора.

Например, на своем сайте управление Россельхознадзора по Смоленской и Брянской областям регулярно оповещает о возврате в Беларуссию сотен тонн товаров. В соответствии с данными Россельхознадзора за первые пять месяцев введения антисанкционных мероприятий из Смоленской и Брянской областей отправителям возвращено около полутысячи транспортных средств.

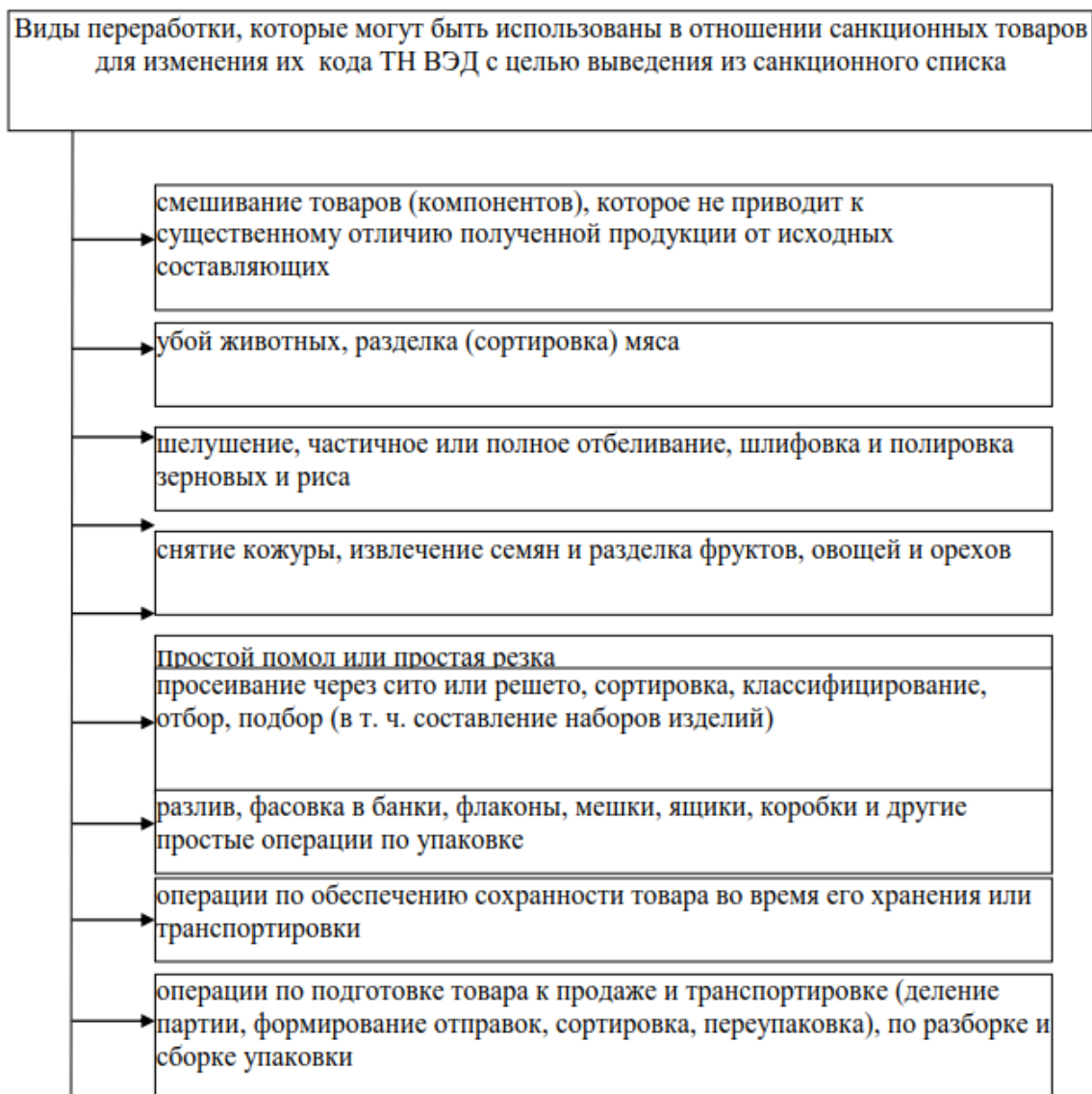

Рисунок 2 - Виды переработки продукции, которые используются странами членами Таможенного Союза для ввоза на территорию РФ санкционных товаров

Особенно часто встречаются следующие поводы для возврата товаров[2]:

- в ветеринарном сертификате обнаружены исправления;
- на мясной продукции нечитаемые клейма;
- российский получатель не внесен в реестр организаций и лиц Российской Федерации, осуществляющих хранение, переработку или производство запрещенных товаров, перемещаемых с территории одного государства члена Таможенного союза на территорию другого государства члена Таможенного союза;
- предъявленный ветеринарный сертификат выдан другому белорусскому изготовителю и уже ранее учтен на границе;
- отсутствуют необходимые отметки фитосанитарных инспекторов Белоруссии, гарантирующих безопасность поставки;
- полностью отсутствуют сопроводительные документы на товар;
- несоответствия реэкспортных фитосанитарных сертификатов, выданных в Белоруссии, копиям фитосанитарных документов страны происхождения товаров;

- фальсифицированные фитосанитарные сертификаты;
- товар не имеет маркировки на упаковке;
- товар ввозится с нарушением установленных правил транзита (табл. 1) [2].

Почвой для реализации второй схемы стало таможенное право Таможенного Союза, которое позволяет подать только транзитную декларацию, в которой указываются данные из транспортных документов. Они могут быть легко фальсифицированы.

Для пресечения правонарушений по этой схеме Россельхознадзор принял следующее решение. Товары из санкционного списка, если они следуют транзитом получателям в Казахстане и других странах Западной, Восточной и Центральной Азии, обязаны ввозиться только через те пункты пропуска, которые расположены на российских участках границы Таможенного Союза.

Третья схема перемещения в Россию санкционных мясopодуKтов в крупных масштабах раскрыта Россельхознадзором в конце 2014 г. Как было установлено, в нелегальной операции было задействовано около 250 большегрузных автомобилей.

Таблица 1- Схемы обхода русских запретительных мер с целью ввоза санкционных товаров

№	Схема	Алгоритм реализации
1	Ввоз санкционных товаров на территорию Белоруссии для внутреннего потребления и последующий незаконный ввоз на территорию России	Подделка документов о стране происхождения товара, удаление маркировки с упаковки либо отправка груза вовсе без сопроводительных документов
2	Ввезенный на территорию Белоруссии товар заявляется к транзиту в Казахстан через территорию России	Товар не доезжает до Казахстана, а «оседает» на территории России
3	Товар отправляется из Евросоюза в Казахстан транзитом через Белоруссию и Россию. По прибытию в Казахстан возвращается в Россию	В Белоруссию груз поступает по поддельным документам с указанием в качестве страны происхождения, например, Бразилии. В Казахстане товар сразу переправляется на территорию России по поддельным документам
4	Ввезенные на территорию Белоруссии санкционные товары подвергаются переработке, и далее на законных основаниях ввозятся в Россию	В случае достаточной переработки продукции в Белоруссии страной происхождения товара будет считаться именно она. Как следствие, такие товары не подпадают под действие российских санкций.

В ближайшее время в Казахстане намечен запуск ЕАСУ АПК - новой собственной информационной системы. Она предназначена для отслеживания, проверки и сертификации подконтрольной государственному ветеринарному надзору продукции. Ожидается, что она позволит пресекать похожие схемы как можно раньше за счет оперативного обмена информацией между Казахстаном и Россией.

Следует признать, что бороться с четвертой схемой весьма трудно и иногда даже не представляется возможным. Например, в случае достаточной переработки в Белоруссии, страной происхождения продукта будет считаться бесспорно эта страна. Следовательно, данные товары не подпадают под действие российских санкций (см. рис. 2).

В соответствии с положениями Таможенного кодекса Таможенного союза к документам, подтверждающим страну происхождения товаров, относятся сертификат или декларация о происхождении товара. Декларация о происхождении товара представляет собой заявление о стране происхождения товаров, сделанное изготовителем, продавцом или отправителем в связи с вывозом товаров, при условии, что в нем указаны сведения, позволяющие определить страну происхождения товаров. В качестве такой декларации используются коммерческие или любые другие документы, имеющие отношение к товарам [4].

Сертификат о происхождении товара - документ, однозначно свидетельствующий о стране происхождения товаров и выданный уполномоченными органами или организациями этой страны или страны вывоза, если в стране вывоза сертификат выдается на основе сведений, полученных из страны происхождения товаров [4].

Как правило, документы, подтверждающие страну происхождения, могут потребоваться, только когда товарам из определенной страны предоставляются преференции. Скажем, в отношении товаров из стран СНГ предусмотрено освобождение от таможенной пошлины; для товаров, происходящих из развитых стран - использование сниженной ставки пошлины. Впрочем, при применении санкций, таможенные органы вправе затребовать документ, который подтверждает страну происхождения товаров, при выявлении признаков того, что заявленные данные о стране происхождения товаров, влияющие на применение мер нетарифного регулирования ставок, налогов, таможенных пошлин, недостоверны.

Как видим, сертификат или декларация о происхождении товара как и раньше не является обязательным для таможенного оформления документом. Его придется предоставить при расхождении сведений о стране происхождения в других документах, сопровождающих поставку.

Ввоз в Российскую Федерацию под карантинной продукции растительного происхождения должен сопровождаться представлением в таможенный орган перевозочных и коммерческих документов на всю ввозимую партию. Если ввозится партия под карантинной продукции с высоким уровнем фитосанитарного риска, также требуется к предоставлению и фитосанитарный сертификат (табл. 2).

Перечень продукции повышенного фитосанитарного риска, в т. ч. под карантинной, определен в Решении Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 318 «Об обеспечении карантина растений в таможенном союзе».

Таблица 2 - Типичные правонарушения, встречающиеся при попытке ввоза на территорию РФ санкционных товаров

Нарушение	Наказание	Основание
Отсутствие: -декларации или сертификата о происхождении товара; -фитосанитарного сертификата – для подкарантинной продукции»	отказ в выпуске; штраф от 5 до 10 тыс. руб.	ст. 10.2 КоАП РФ
подделка фитосанитарного сертификата	до двух лет лишения свободы	ст. 327 УК РФ
ввоз мясной продукции без ветеринарных сопроводительных документов	штраф от 300 до 500 тыс. руб.	ст. 10.8 КоАП РФ
несоблюдение запретов на ввоз товаров в Российскую Федерацию	штраф в размере от 100 до 300 тыс. руб	ч. 1 ст. 16.3 КоАП РФ

Большинство видов фруктов и овощей (яблоки, финики, цитрусовые, томаты, морковь, лук, картофель и прочие) являются товарами повышенного фитосанитарного риска.

Без данных документов продукцию растительного происхождения не впускают в Российскую Федерацию. Кроме того, нарушитель будет в соответствии со статьёй 10.2 КоАП РФ привлечен к административной ответственности за неисполнение порядка ввоза под карантинных товаров. Эта статья предполагает для компаний совсем небольшой штраф 5-10 тыс. руб.

Риск привлечения к уголовной ответственности создает и такое правонарушение, как подделка фитосанитарного сертификата. Предусматривается наказание до двух лет лишения свободы. За применение заведомо фальшивого сертификата в соответствии со статьёй 327 УК РФ фактически можно получить от 2 до 6 месяцев ареста.

Ввоз мясной продукции, в отличие от продукции растительного происхождения, без ветеринарных сопроводительных документов вызывает значительно более суровое административное наказание. В соответствии с законодательством (ст. 10.8 КоАП РФ), на фирму может быть наложен штраф в размере от 300 до 500 тыс. руб.

Перевозчиков таможенные органы привлекают к ответственности за неисполнение запретов на ввоз товаров в Россию: в соответствии с положениями ч. 1 ст. 16.3 КоАП РФ за данное нарушение положен штраф в размере 100-300 тыс. руб.

Таким образом, современное таможенное, административное и уголовное законодательство Российской Федерации вполне соответствует современным требованиям по своевременному выявлению, пресечению и профилактике попыток ввоза на территорию страны запрещённых товаров. Одним из актуальных направлений совершенствования

законодательства в данной сфере – это расширение ответственности за нарушение не только на импортеров запрещенной к ввозу продукции, но и на продавцов, реализующих ее конечному потребителю.

На настоящий момент, если «санкционку», не взирая на существующие запреты, удалось переместить через таможенную границу на территорию Российской Федерации, и она попала в торговые сети, то владельцы торговых точек не несут ответственности за торговлю этой продукцией. Так в наших магазинах зачастую продаются санкционные яблоки польского происхождения, потому что по документам они выращены в Молдове. Спрос, как известно, порождает предложение, и до тех пор, пока оптовые и розничные торговцы будут предъявлять спрос и покупать запрещённую к ввозу продукцию, у импортеров будет стимул для поиска способов нелегального ввоза на территорию нашей страны санкционных товаров.

В связи с чем в Госдуме предложили запретить не только ввоз, но и продажу санкционных продуктов. Авторы документа отмечают, что суды освобождают от ответственности продавцов контрафактной еды. Тем самым формируется спрос на данную продукцию и создаются предпосылки для Таможенных правонарушений. Генпрокуратура открыла горячую линию для жалоб на продажу и ввоз санкционных товаров.

Также с целью пресечения попыток ввоза санкционных товаров, Президент Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым запрещенная к ввозу в Российскую Федерацию сельскохозяйственная продукция с 6 августа 2015 г. должна уничтожаться. Объем ввозимых в Россию товаров после подписания данного указа в Брянск, Псков, Смоленск сократились в 10 раз.

Библиографический список

1. Глушак Н.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г., Ребрина Т.Г. Управление инновационными процессами в экономике как мера обеспечения экономической безопасности страны / Казанская наука. 2015. №2, с.216.
2. Зиятдинов Э.Ш., Донцова Г.Н. Как ловят белорусскую креветку. GRATA International , 13.02.2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gratanet.com/ru/news/details/Corporate_lawyer_magazine
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2000 г. N 911 «О правилах определения страны происхождения товаров. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=230106&dst=100009>
4. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/e9cc9cd292d7657bc1e88f63e95365ee7897f18f/

References

1. Glushak N.V., Murav'eva M.A., Nazarova O.G., Rebrina T.G. Upravlenie innovacionnymi processami v ehkonomie kak mera obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti strany / Kazanskaya nauka. 2015. №2, s.216.
2. Ziatdinov E.H.SH., Doncova G.N. Kak lovyat belorusskuyu krevetku. GRATA International , 13.02.2015. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gratanet.com/ru/news/details/Corporate_lawyer_magazine
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 noyabrya 2000 g. N 911 «O pravilah opredeleniya strany proiskhozhdeniya tovarov. [EHlektoronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=230106&dst=100009>
4. «Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo soyuza» (red. ot 08.05.2015). [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/e9cc9cd292d7657bc1e88f63e95365ee7897f18f/

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Секачева В.М., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Скарюпина М.Б., старший преподаватель, ФГБОУ ВО Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Аннотация: В работе рассмотрена проблема методического обеспечения оценки реализации государственных программ. Дана сравнительная характеристика методических указаний по разработке и реализации государственных программ, в частности представлен инструментарий оценки реализации государственных программ аграрного сектора в регионах Сибирского федерального округа. В статье предложена методика оценки реализации государственной программы поддержки агропромышленного комплекса региона по всем источникам ее финансирования.

Ключевые слова: государственная программа, методика, оценка, эффективность, Кемеровская область.

Abstract: The article describes the problem of methodological support of assessment of the implementation of the state programs. The comparative characteristic of metrological guidelines for the development and implementation of the state programs is given; in particular the tools of the assessment implementation of the state programs of the agrarian sector in the regions of Siberian Federal District are presented. The estimating methodology of the implementation of the state program to support the agro-industrial complex of the region from all sources of financing is offered in the article.

Keywords: state program, methodology, assessment, efficiency, Kemerovo region.

В соответствии с действующим законодательством одним из основных требований, предъявляемых к государственным программам, является наличие эффективной методики оценки реализации данной программы.

Целью настоящего исследования является совершенствование методического обеспечения оценки реализации государственной программы поддержки агропромышленного комплекса (АПК) региона.

Методический инструментарий анализа и оценки эффективности реализации государственных программ поддержки агропродовольственной системы должен соответствовать концепции бюджетирования, ориентированного на результат, то есть содержать в себе разработку такого метода оценки реализации государственных программ, при котором планирование, исполнение и контроль за выполнением государственной программы, обеспечивал бы распределение полученных бюджетных ресурсов по целям, задачам и функциям реализации государственной программы с учетом приоритетов государственной политики в целом страны и региона, в частности, и общественной значимости ожидаемых непосредственных и конечных результатов использования финансирования государственной программы.

Вместе с тем к настоящему времени методы реализации программно - целевого метода развития регионов и формы контроля за ходом этого процесса нельзя считать достаточно отработанными. Существует много проблем как в обеспечении действенной приоритетности развития тех или иных регионов, отобранных для решения их экономических и социальных проблем программными методами, так и в финансовом обеспечении их реализации.

Первостепенное значение для обеспечения действенного механизма реализации государственной программы и последующего контроля за этим процессом приобретает правильное соблюдение порядка и методов выбора и формулирование проблемы для программной проработки и реализации. В каждом данном периоде для страны в целом, любого региона или отрасли имеется множество проблем, важных для их социально-

экономического, производственного или научно-технического развития. Такие проблемы могут решаться методом программно-целевого планирования, разработки и реализации программ [19].

Эффективность государственного воздействия на развитие сельского хозяйства может быть оценена с помощью показателей, отражающих степень достижения целей этого воздействия.

Также при оценке эффективности необходимо учитывать следующие отличительные особенности сельскохозяйственного производства:

- в данной отрасли главным средством производства является земля, которая не амортизируется и, следовательно, не учитывается в таком показателе как себестоимость продукции;
- из-за неодинакового уровня природного плодородия и месторасположения образуется дифференцированный доход (рента);
- спецификой отрасли является самопроизводство, то есть произведенная продукция остается в организации для дальнейшего воспроизводства;
- продолжительный кругооборот текущих активов, авансированных в производство, сказывается на неравномерности поступления выручки от реализации продукции и, как следствие, оценка реальных финансовых ресурсов организации возможна лишь в конце года.

В государственной программе Кемеровской области «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014 – 2018 гг. можно выделить следующие виды экономической эффективности [18]:

- эффективность агропромышленного комплекса как отрасли народного хозяйства;
- эффективность отдельных отраслей сельского хозяйства (растениеводство, животноводство, материально-техническое снабжение, социальное обеспечение жителей села);
- эффективность производства отдельных сельскохозяйственных культур или видов животноводческой продукции;
- эффективность сельскохозяйственного производства организаций разной организационно-правовой формы;

– эффективность отдельных мероприятий – технических, организационных и организационно-технических.

По мнению Е.В. Бородайкиной, «...особое внимание уделено мерам по адаптации сельского хозяйства к условиям ВТО. В частности, будет продлено действие ряда налоговых льгот для сельхозпроизводителей. Не станут ограничивать субсидии в органах местного самоуправления, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства» [1].

Разрабатываемые и утверждаемые комплексные прогнозы и подпрограммы развития сельского хозяйства региона являются исходной предпосылкой формирования долгосрочного стратегического плана области в целом, что прописано в государственной программе [3].

В каждом субъекте Сибирского федерального округа, да и во всех субъектах Российской Феде-

рации существуют свои, характерные методы к выявлению важных направлений и размеров государственной поддержки агропромышленного комплекса экономики субъекта, при этом определение назначений поддержки значительно зависит от государственной аграрной политики на федеральном уровне.

В соответствии с методическими указаниями по разработке и реализации государственных программ утвержденных в 2013 г., при определении типичной методики оценки реализации государственных программ, видно, что исполнители имеют обширные возможности учитывать особенности конкретных программ. Сравнительную характеристику методических указаний рассмотрим в табл. 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации

Нормативно-правовой документ	Единый методологический подход и формулы оценки эффективности государственной программы	Особенности методики
Приказ Минэкономразвития РФ от 26.12.2012 г. № 817 «О внесении изменений в Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [5]	Не имеется	Формирование методики оценки по каждой государственной программе; Различия в методиках и несопоставимость результатов оценок эффективности государственных программ; Отсутствие критериев для принятия решения о дальнейшей реализации государственной программы
Приказ Минэкономразвития РФ от 20.11.2013 г. № 690, вступил в силу с 15.04.2014 г. «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [4]	Имеется	Полная оценка эффективности государственной программы поэтапно: основные мероприятия-подпрограммы – государственная программа; Внедрение критериев оценки эффективности реализации подпрограмм и государственных программ; Возможность сопоставления государственных программ по результатам оценки эффективности; Возможность принятия решения о дальнейшей реализации как отдельных частей, так и государственной программы в целом

Анализ критериев оценки государственных программ на основе действующих нормативных актов, регулирующих их реализацию в агропродов-

ольственном комплексе в регионах Сибирского федерального округа, представлен в табл. 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ инструментария реализации государственных программ аграрного сектора в регионах Сибирского федерального округа

Нормативно-правовой документ	Оценки эффективности реализации государственной программы
1	3
1. Методические указания по разработке и реализации государственных программ утверждены приказом Минэкономразвития России от 20.11. 2013 г. № 690 [4]	– оценка степени реализации мероприятий; – оценка степени соответствия запланированному уровню затрат; – оценка эффективности использования средств федерального бюджета; – оценка степени достижения целей и решения задач подпрограмм; – оценка эффективности реализации подпрограммы; – оценка степени достижения целей и решения задач государственной программы; – оценка эффективности реализации государственной программы
2. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Алтай (Утвержден	– эффективность реализации мероприятий, основных мероприятий (ведомственных целевых программ) и подпрограмм государственной программы; – степень достижения целей и задач основных мероприятий и подпро-

Постановлением Правительства Республики Алтай от 18.12.2014 г. № 392 (в ред. Постановлений Правительства Республики Алтай от 04.06.2015 г. № 154)) [13]	грамм государственной программы; – результативность реализации государственной программы; – степень соответствия затрат на реализацию государственной программы запланированному уровню; – качество управления государственной программой.
3.Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Бурятия (утвержден Постановлением Правительства Республики Бурятия от 27.09.2011 г. № 500 (изм.от 18.02.2015 г. № 67))[14]	-
4. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Алтайского края (утв. от 23. 09. 2013 г. № 502 (в редакции Постановления Администрации Алтайского края от 04.09.2015 г. № 353)) [16]	Комплексная оценка эффективности реализации государственной программы Алтайского края и входящих в нее подпрограмм проводится на основе оценок по трем критериям: – степени достижения целей и решения задач государственной программы (подпрограммы); – соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств краевого бюджета государственной программы (подпрограммы); – степени реализации мероприятий государственной программы (подпрограммы)
5. Порядок принятия решений о разработке государственных программ Омской области, их формирования и реализации (с изменениями на 24.12.2014 г.) (Постановление от 26.06.2013 г. № 146-п) [10]	Критериями оценки эффективности реализации государственной программы являются: – эффективность реализации подпрограммы; – эффективность реализации основных мероприятий (ведомственных целевых программ); – эффективность реализации мероприятий; – степень достижения значения целевого индикатора; – уровень финансового обеспечения мероприятий
6. Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Томской области (Администрация Томской области Постановление от 05.05.2015 г. № 151 а) [12]	Оценка эффективности реализации государственных программ осуществляется Департаментом экономики Администрации Томской области (ежегодно, в срок до 20 марта года, следующего за отчетным, на основе данных годового отчета о ходе реализации государственных программ.Критериями оценки эффективности являются: – достижение запланированных показателей реализации цели и задач государственной программы, показателей конечного результата основных мероприятий и ВЦП, показателей реализации мероприятий государственной программы (далее - мероприятие); – объем средств, направленных на реализацию государственной программы в целом, на реализацию подпрограмм государственной программы, основных мероприятий, ВЦП и мероприятий, входящих в состав основного мероприятия (ВЦП); – качество управления государственной программой
7. Порядок принятия решений о разработке государственных программ Красноярского края, их формировании и реализации постановление от 01.08. 2013 г. № 374-п (в ред. Постановлений Правительства Красноярского края от 01.12.2014 г. № 660-п) [9]	Оценка эффективности реализации государственных программ проводится с использованием следующих критериев оценки эффективности реализации государственных программ: – достижение целевых показателей государственной программы (с учетом уровня финансирования по государственной программе); – достижение показателей результативности государственной программы (с учетом весовых критериев показателей результативности, установленных в государственной программе); – достижение показателей результативности по подпрограммам государственной программы и (или) отдельным мероприятиям государственной программы (с учетом финансирования по подпрограммам государственной программы и (или) отдельным мероприятиям государственной программы соответственно)
8. Порядок принятия решений о разработке, формирования и реализации государственных программ Забайкальского края (Утвержден постановлением Правительства Забайкальского края от 30.12.2013 г. № 600) [11]	Оценка эффективности реализации государственных программ проводится на основе оценки степени достижения значений показателей, установленных в государственной программе, и объемов ресурсов, направленных на реализацию государственных программ
9. О Порядке принятия решений о разработке государственных программ Новосибирской области, а также формирования и реализации указанных про-	Оценка эффективности реализации государственных программ Новосибирской области осуществляется в целях контроля реализации программ и своевременного принятия мер по повышению эффективности реализации программ и расходования средств на их реализацию. Критерием оценки эффективности реализации программ является чис-

грамм от 28.03.2014 г. № 125-п. (с изменениями на 23.09.2014 г.)[2]	ленное значение интегральной оценки эффективности реализации программы
10. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Тыва (в редакции постановлений Правительства Республики Тыва от 01.04.2015 г. № 153) [15]	Оценка эффективности реализации государственной программы: – сравнение фактических показателей эффективности государственной программы по целевым индикаторам, утвержденным государственной программой, плановых и фактически достигнутых результатов государственной программы и результатов отдельных мероприятий; – сведения о соответствии результатов фактическим затратам на реализацию государственной программы; – оценка влияния фактических результатов реализации государственной программы на различные виды деятельности экономики и социальной сферы (мультипликативный эффект от реализации государственной программы); – оценка степени влияния достигнутых результатов на достижение индикаторов Программы социально-экономического развития Республики Тыва; отражение проблем реализации намеченного комплекса программных мероприятий и анализ причин, помешавших выполнению мероприятий, достижению целей, задач и запланированных индикаторов государственной программы
11. Порядок разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Хакасия (в редакции Постановлений Правительства Республики Хакасия от 28.07.2015 г. № 363) [17]	Для оценки эффективности реализации государственной программы применяются целевые показатели, указанные в паспорте государственной программы. Оценка эффективности государственной программы осуществляется ответственным исполнителем по итогам ее исполнения за отчетный финансовый год и в целом после завершения реализации государственной программы и оформляется в виде отчета
12. О порядке принятия решений о разработке государственных программ Иркутской области и их формирования и реализации (в редакции Постановлений Правительства Иркутской области от 31.07.2015 г. № 373-пп) [7]	– оценка эффективности реализации государственных программ; – оценка эффективности реализации подпрограмм государственных программ; оценка эффективности реализации ведомственных целевых программ (основных мероприятий) . Исполнительным органом государственной власти Иркутской области, ответственным за проведение оценки эффективности реализации государственных программ, является министерство экономического развития Иркутской области. Министерство экономического развития Иркутской области проводит ежегодную и промежуточную оценку эффективности реализации государственных программ
13. Положение о государственных программах Кемеровской области (в редакции постановлений Коллегии Администрации Кемеровской области от 19.08.2015 г. № 262) [6]	Оценка эффективности государственной программы для мониторинга вклада результатов государственной программы в социально-экономическое развитие Кемеровской области проводится ответственным исполнителем (координатором) в течение реализации государственной программы, но не реже чем один раз в год. Для проведения оценки эффективности государственной программы с учетом ее специфики ответственный исполнитель (координатор) совместно с исполнителями государственной программы разрабатывает методику оценки эффективности государственной программы. Методика представляет собой алгоритм оценки фактической эффективности в процессе и по итогам реализации государственной программы и должна быть основана на оценке эффективности использования средств областного бюджета, направленных на реализацию государственной программы. Методика учитывает необходимость проведения оценок: – степени достижения целей и решения задач государственной программы; – степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств областного бюджета; – степени реализации подпрограмм и мероприятий государственной программы (динамика достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации)

В ходе проведенных исследований выявлено, что не все нормативные документы регионов содержат аспект мониторинга программ[21].

Для оценки эффективности программ используются разные показатели, то есть в основном регионы не используют методические указания по разработке и реализации государственных программ, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.11.2013 г. № 690 в местных нор-

мативно - правовых актах по разработке, формированию и оценки государственных программ.

Экономическую эффективность расходования бюджетных средств, выделяемых для поддержки сельского хозяйства, необходимо рассчитывать на основе сравнительного анализа используемых средств и достигнутого результата.

В соответствии с проведенными исследованиями разных нормативно - правовых актов по разработке и реализации государственных программ

целесообразным представляется сопоставление объемов использованных средств государственной поддержки и результата, полученного от этих средств.

Для определения степени достижения целей государственной программы поддержки агропромышленного комплекса региона используется методика ее оценки, результаты которой представлены ниже в табл.3.

Таблица 3 - Оценка показателей эффективности реализации государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014 – 2018 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	Изменение,(+,-)
1. Показатель достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов) в целом по государственной программе	1,801	2,196	0,395
2. Степень соответствия фактических объемов финансирования из областного бюджета на реализацию государственной программы запланированному уровню	0,812	0,828	0,016
3. Оценка эффективности использования средств областного бюджета (высокоэффективная государственная программа)	221,739	265,311	43,572

По данным исследований сделан вывод, что государственная программа «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014 – 2018 гг. признана высокоэффективной, но к сожалению при оценке программы не учитывается использование финансовых ресурсов от других источников, кроме областных средств, поэтому в дальнейшем при оценке государственной программы предлагается использовать показатель -эффективность реализации государственной программы, который характеризует эффективность использования всех источников финансирования данной программы, и по которому можно сказать, что данная государственная программа является высокоэффективной (высокоэффективная государственная программа).

При изучении методических указаний по разработке и реализации государственных программ сделан вывод, что для оценки программы необходимо анализировать все средства финансирования и использовать следующие:

- оценка степени реализации мероприятий;
- оценка эффективности использования финансовых ресурсов на реализацию подпрограммы;
- оценка эффективности реализации подпрограммы;
- оценка эффективности реализации государственной программы.

Для оценки данных критериев используются показатели, которые можно сгруппировать на группы (табл.4).

Таблица 4 – Группировка показателей оценки эффективности региональной государственной программы поддержки агропромышленного комплекса Кемеровской области

Группа показателей	Показатели
Основные	1. Эффективность использования финансовых ресурсов на реализацию подпрограмм. 2. Эффективность реализации подпрограмм. 3. Эффективность реализации государственной программы.
Расчетные	1. Степень реализации мероприятий. 2. Степень соответствия запланированному уровню затрат. 3. Степень достижения планового значения показателя (индикатора) характеризующего цели и задачи государственной подпрограммы. 4. Степень реализации подпрограммы. 5. Степень достижения планового значения показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи государственной программы. 6. Степень реализации государственной программы.

При оценке государственной программы агропродовольственного комплекса предлагается применение только формализованных критериев, то есть коэффициентов и показателей, рассчитанных по определенным формулам. Полученные значения могут анализироваться как по абсолютной

величине, так и в динамике для выявления тенденций их роста или снижения как по программе в целом, так и по подпрограммам.

Рассчитаем основные показатели по программе, результаты проведенных исследований оформим в табл. 5.

Таблица 5 - Оценка эффективности реализации государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014-2018 гг. по всем источникам финансирования

- 1* Подпрограмма «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»
 2* Подпрограмма «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов Кемеровской области»
 3* Подпрограмма «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»
 4* Подпрограмма «Стимулирование увеличения производства сельскохозяйственной продукции»
 5* Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования»
 6* Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий»
 7* Государственная программа «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014-2018 гг.

Показатели	1*	2*	3*	4*	5*	6*	7*
2014 г.							
Степень реализации мероприятий	0,857	1	0,909	1	1	0,75	0,919
Степень соответствия запланированному уровню затрат	0,992	1,012	1	1,001	0,988	0,973	0,996
Эффективность использования финансовых ресурсов на реализацию подпрограмм	0,864	0,989	0,909	0,999	1,012	0,771	0,923
Эффективность реализации государственной программы	Эффективность реализации государственной программы признана высокой, так как значение показателя не менее 0,9						1,79
2015 г.							
Степень реализации мероприятий	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Степень соответствия запланированному уровню затрат	0,993	1,000	0,994	0,958	0,824	0,975	0,988
Эффективность использования финансовых ресурсов на реализацию подпрограмм	1,007	1,000	1,006	1,044	1,214	1,026	1,012
Эффективность реализации государственной программы	Эффективность реализации государственной программы признана высокой, так как значение показателя не менее 0,9						2,17

Анализ степени соответствия запланированному уровню затрат (учитывались все источники получаемых средств) показал, что запланированный уровень затрат был выполнен в 2014 г. на 99,6 %. и на 98,8 % в 2015 г. Эффективность использования всех ресурсов в целом по программе составила 92,3 % в 2014 г., и 101,2 % в 2015 г. соответственно, что говорит о полном финансировании всех запланированных мероприятий в анализируемом периоде. В целом данная предложенная методика позволит оценивать эффективность поддержки все сельскохозяйственных организаций из федерального, регионального бюджетов внебюджетных источников на основе соотношений объема совокупного финансирования и выполненных мероприятий.

Для эффективной реализации государственной программы в современных условиях необходимо налаживание системы государственного регулирования на основе усиления экономических

функций субъекта хозяйствования. Эти функции должны быть связаны не только с прогнозированием и программированием, но и с индикативным планированием. Однако здесь необходимо четко разграничить функции всех уровней управления. В настоящее время, как показали проведенные исследования в работе, нет единой методологии распределения бюджетных средств на поддержку агропромышленного комплекса, и отсутствуют научно обоснованные методики по разработке и реализации, а также оценки эффективности использования средств на региональном уровне.

Оценка предложенных рекомендаций в статье показала, что данные предложения являются эффективными и могут применяться не только при оценке государственной программы поддержки АПК Кемеровской области, но и в любом другом регионе, что повышает их практическую значимость.

Библиографический список

1. Бородайкина Е.В., Малий Н.А. Совершенствование оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства на региональном уровне // Региональная экономика. УЭК. 2013. № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs60-602013/item/2662-2013-12-26-06-59-21>(дата обращения: 15.06.2016).
2. О Порядке принятия решений о разработке государственных программ Новосибирской области, а также формирования и реализации указанных программ: Постановление Правительства Новосибирской области от 28.03.2014 г. № 125-п. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465704665> (дата обращения: 04.06.2016).
3. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области» на 2014 – 2018 годы: Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.09.2015 г. № 317 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432804977>(дата обращения: 12.06.2016).

4. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ: Приказ Минэкономразвития России от 20.11.2013 г. № 690. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/files/download?id=64CC2E85-36E3-49D8-9C03-66309230E5BC> (дата обращения: 10.06.2016).
5. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития РФ от 26.12.2012 г. № 817 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/02/22/ukazaniya-dok.html> (дата обращения: 01.07.2016).
6. Об утверждении положения о государственных программах Кемеровской области: Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 26.08.2013 г. № 652-р (в ред. Постановлений Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.08.2014 г. № 341 (редакции 29.08.2014 г.), от 19.08.2015 г. № 262). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465200296> (дата обращения: 10.06.2016).
7. Об утверждении положения о Порядке принятия решений о разработке государственных программ Иркутской области и их формирования и реализации: Постановление Правительства Иркутской области от 26.07.2013 г. № 282-пп (в ред. Постановлений Правительства Иркутской области от 03.12.2014 г. № 619-пп, от 31.07.2015 г. № 373-пп). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460151583> (дата обращения: 11.06.2016).
8. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Томской области, их формирования и реализации: Постановление Администрации Томской области от 03.04.2014 г. № 119а. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467913112> (дата обращения: 10.06.2016).
9. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Красноярского края, их формировании и реализации: постановление Правительства Красноярского края от 01.08.2013 г. № 374-п (в ред. Постановлений Правительства Красноярского края от 06.10.2014 г. № 474-п, от 30.12.2014 г. № 660-п). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465803196> (дата обращения: 15.06.2016).
10. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Омской области, их формирования и реализации: Постановление Правительства Омской области от 26.06.2013 г. № 146-п (с изменениями на 24.12.2014 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467304061> (дата обращения: 04.06.2016).
11. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, формировании и реализации государственных программ Забайкальского края и Порядка проведения и критериев оценки эффективности реализации государственных программ Забайкальского края: Постановление Правительства Забайкальского края от 30.12.2013 г. № 600. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/410804898> (дата обращения: 14.06.2016).
12. Об утверждении Порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Томской области: Постановление Администрации Томской области от 05.05.2015 г. № 151а. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467920324> (дата обращения: 13.06.2016).
13. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Алтай: Постановление Правительства Республики Алтай от 18.12.2014 г. № 392 (в ред. Постановлений Правительства Республики Алтай от 17.04.2015 г. № 111, от 04.06.2015 г. № 154). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423902630> (дата обращения: 07.06.2016).
14. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Бурятия: Постановление Правительства Республики Бурятия от 27.09.2011 г. № 500 (в ред. Постановлений Правительства РБ от 01.03.2012 г. № 105, от 15.06.2012 г. № 357). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473811368> (дата обращения: 04.06.2016).
15. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Тыва: Постановление Правительства Республики Тыва от 05.06.2014 г. № 259 (в ред. Постановлений Правительства Республики Тыва от 07.11.2014 г. № 515, от 01.04.2015 г. № 153). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424074796> (дата обращения: 14.06.2016).
16. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Алтайского края: Постановление Администрации Алтайского края от 23.09.2013 г. № 502 (в ред. Постановлений Администрации Алтайского края от 04.09.2015 г. № 353). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460187134> (дата обращения: 12.06.2016).
17. Об утверждении Порядка разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Хакасия: Постановление Правительства Республики Хакасия от 23.04.2013 г. № 221 (в ред. Постановлений Правительства Республики Хакасия от 06.03.2015 г. № 89, от 28.07.2015 г. № 363). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460122746> (дата обращения: 11.06.2016).
18. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/ (дата обращения: 11.06.2016).
19. Пархоменко Л.В. Анализ региональных программ // Аудит и финансовый анализ. 2004. № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2004/1/fin_2004_11_rus_08_04_Parhomenko/fin_2004_11_rus_08_04_Parhomenko.asp/ (дата обращения: 12.06.2016).
20. Секачева В.М. Программно-целевые подходы к реализации государственных программ развития агропродовольственной сферы и в целом агропромышленного комплекса страны // Влияние модернизации

- общественных и корпоративных финансов на структуру и содержание программ непрерывного профессионального образования в области экономики и менеджмента: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Новосибирск: САФБД, 2012. – С.159-170
21. Skaryupina M.B. Conceptual model and monitoring methodology of mechanism for evaluation of the implementation of a government programs // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-1(46) с.109-112 URL: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2016/04/4-1-46.pdf#page=109> (дата обращения: 11.06.2016).

References

1. Borodajkina E.V., Malij N.A. Sovershenstvovanie ocenki e'ffektivnosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skoxozyajstvennogo proizvodstva na regional'nom urovne // Regional'naya e'konomika. UE'kS. 2013. № 12. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://uecs.ru/uecs60-602013/item/2662-2013-12-26-06-59-21\(data obrashheniya: 15.06.2016\)](http://uecs.ru/uecs60-602013/item/2662-2013-12-26-06-59-21(data obrashheniya: 15.06.2016)).
2. O Poryadke prinyatiya reshenij o razrabotke gosudarstvennyx programm Novosibirskoj oblasti, a takzhe formirovaniya i realizacii ukazannyx programm: Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 28.03.2014 g. № 125-p. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/465704665> (data obrashheniya: 04.06.2016).
3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Kemerovskoj oblasti «Gosudarstvennaya podderzhka agropromyshlennogo kompleksa i ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij v Kemerovskoj oblasti» na 2014 – 2018 gody: Postanovlenie Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 30.09.2015 g. № 317 [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/432804977> (data obrashheniya: 12.06.2016).
4. Ob utverzhdenii Metodicheskix ukazanii po razrabotke i realizacii gosudarstvennyx programm: Prikaz Mine'konomrazvitiya Rossii ot 20.11.2013 g. № 690. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://programs.gov.ru/Portal/files/download?id=64CC2E85-36E3-49D8-9C03-66309230E5BC\(data obrashheniya: 10.06.2016\)](http://programs.gov.ru/Portal/files/download?id=64CC2E85-36E3-49D8-9C03-66309230E5BC(data obrashheniya: 10.06.2016)).
5. Ob utverzhdenii Metodicheskix ukazanii po razrabotke i realizacii gosudarstvennyx programm Rossijskoj Federacii: Prikaz Mine'konomrazvitiya RF ot 26.12.2012 g. № 817 [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://www.rg.ru/2013/02/22/ukazaniya-dok.html\(data obrashheniya: 01.07.2016\)](http://www.rg.ru/2013/02/22/ukazaniya-dok.html(data obrashheniya: 01.07.2016)).
6. Ob utverzhdenii polozheniya o gosudarstvennyx programmax Kemerovskoj oblasti: Postanovlenie Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 26.08.2013 g. № 652-r (v red. Postanovlenij Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 29.08.2014 g. № 341 (redakcii 29.08.2014 g.), ot 19.08.2015 g. № 262). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/4652002_96\(data obrashheniya: 10.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/4652002_96(data obrashheniya: 10.06.2016)).
7. Ob utverzhdenii polozheniya o Poryadke prinyatiya reshenij o razrabotke gosudarstvennyx programm Irkutskoj oblasti i ix formirovaniya i realizacii: Postanovlenie Pravitel'stva Irkutskoj oblasti ot 26.07.2013 g. № 282-pp (v red. Postanovlenij Pravitel'stva Irkutskoj oblasti ot 03.12.2014 g. № 619-pp, ot 31.07.2015 g. № 373-pp). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/460151583\(data obrashheniya: 11.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/460151583(data obrashheniya: 11.06.2016)).
8. Ob utverzhdenii Poryadka prinyatiya reshenij o razrabotke gosudarstvennyx programm Tomskoj oblasti, ix formirovaniya i realizacii: Postanovlenie Administracii Tomskoj oblasti ot 03.04.2014 g. № 119a. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/467913112\(data obrashheniya: 10.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/467913112(data obrashheniya: 10.06.2016)).
9. Ob utverzhdenii Poryadka prinyatiya reshenij o razrabotke gosudarstvennyx programm Krasnoyarskogo kraja, ix formirovanii i realizacii: postanovlenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 01.08.2013 g. № 374-p (v red. Postanovlenij Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 06.10.2014 g. № 474-p, ot 30.12.2014 g. № 660-p). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/465803196\(data obrashheniya: 15.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/465803196(data obrashheniya: 15.06.2016)).
10. Ob utverzhdenii Poryadka prinyatiya reshenij o razrabotke gosudarstvennyx programm Omskoj oblasti, ix formirovaniya i realizacii: Postanovlenie Pravitel'stva Omskoj oblasti ot 26.06.2013 g. № 146-p (s izmeneniyami na 24.12.2014 g.) [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/467304061\(data obrashheniya: 04.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/467304061(data obrashheniya: 04.06.2016)).
11. Ob utverzhdenii Poryadka prinyatiya reshenij o razrabotke, formirovaniya i realizacii gosudarstvennyx programm Zabajkal'skogo kraja i Poryadka provedeniya i kriteriev ocenki e'ffektivnosti realizacii gosudarstvennyx programm Zabajkal'skogo kraja: Postanovlenie Pravitel'stva Zabajkal'skogo kraja ot 30.12.2013 g. № 600. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/410804898> (data obrashheniya: 14.06.2016).
12. Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya ocenki e'ffektivnosti realizacii gosudarstvennyx programm Tomskoj oblasti: Postanovlenie Administracii Tomskoj oblasti ot 05.05.2015 g. № 151a. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/467920324\(data obrashheniya: 13.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/467920324(data obrashheniya: 13.06.2016)).
13. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizacii i ocenki e'ffektivnosti gosudarstvennyx programm Respubliki Altaj: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Altaj ot 18.12.2014 g. № 392 (v red. Postanovlenij Pravitel'stva Respubliki Altaj ot 17.04.2015 g. № 111, ot 04.06.2015 g. № 154). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/423902630\(data obrashheniya: 07.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/423902630(data obrashheniya: 07.06.2016)).
14. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizacii i ocenki e'ffektivnosti gosudarstvennyx programm Respubliki Buryatiya: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 27.09.2011 g. № 500 (v red. Postanovlenij Pravitel'stva RB ot 01.03.2012 g. № 105, ot 15.06.2012 g. № 357). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/473811368\(data obrashheniya: 04.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/473811368(data obrashheniya: 04.06.2016)).
15. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizacii i ocenki e'ffektivnosti gosudarstvennyx programm Respubliki Tyva: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 05.06.2014 g. № 259 (v red. Postanovlenij Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 07.11.2014 g. № 515, ot 01.04.2015 g. № 153). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/424074796\(data obrashheniya: 14.06.2016\)](http://docs.cntd.ru/document/424074796(data obrashheniya: 14.06.2016)).

16. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizacii i ocenki e'ffektivnosti gosudarstvennyx programm Altajskogo kraja: Postanovlenie Administracii Altajskogo kraja ot 23.09.2013 g. № 502 (v red. Postanovleniya Administracii Altajskogo kraja ot 04.09.2015 g. № 353). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/460187134>(data obrashheniya: 12.06.2016).
17. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, utverzhdeniya, realizacii i ocenki e'ffektivnosti gosudarstvennyx programm Respubliki Xakasiya: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Xakasiya ot 23.04.2013 g. № 221 (v red. Postanovlenij Pravitel'stva Respubliki Xakasiya ot 06.03.2015 g. № 89, ot 28.07.2015 g. № 363). [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/460122746>(data obrashheniya: 11.06.2016).
18. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj politiki na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov // SPS «Konsul'tantPlyus». [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/(data obrashheniya: 11.06.2016).
19. Parxomenko L.V. Analiz regional'nyx programm // Audit i finansovyj analiz. 2004. № 1. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.auditfin.com/fin/2004/1/fin_2004_11_rus_08_04_Parhomenko/fin_2004_11_rus_08_04_Parhomenko.asp/ (data obrashheniya: 12.06.2016).
20. Sekacheva V.M. Programmno-celevye podxody k realizacii gosudarstvennyx programm razvitiya agroprodukovstvennoj sfery i v celom agropromyshlennogo kompleksa strany // Vliyanie modernizacii obshchestvennyx i korporativnyx finansov na strukturu i sodержanie programm nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya v oblasti e'konomiki i menedzhmenta: sbornik nauchnyx trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: SAFBD, 2012. – S.159-170
21. Skaryupina M.B. Conceptual model and monitoring methodology of mechanism for evaluation of the implementation of a government programs //Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal.2016.№4-1(46) s.109-112 URL: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2016/04/4-1-46.pdf#page=109>(data obrashheniya: 11.06.2016).

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Семко И.А., к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет
Алтухова Л.А., к.э.н., доцент, Ставропольский государственный аграрный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы формирования организационной культуры с применением системного подхода. Уделено внимание факторам оказывающим воздействие на культуру как внутри организации, так и за ее пределами. А также формированию имиджа организации путем совершенствования оргкультуры.

Ключевые слова: Организационная культура, мотивация, этический кодекс.

Abstract: This article review the issues of creation of the organizational culture by using a systematic approach. From one side attention is paid to the factors which have an impact on the culture within and outside the organization. From another side to organization image creation by development culture inside the organization.

Keywords: Organizational culture, motivation, ethical code.

Сложные современные экономические и политические условия ставят перед организациями задачи поиска дополнительных конкурентных преимуществ. Одним из них может стать организационная культура. Развитие организационной культуры должно носить системный характер. Это должно касаться как конкретного предприятия (так как любые организационные изменения влекут за собой последствия, и нельзя принимать решения, не учитывая их последствия), так и организации отрасли в целом. Такое положение связано с тем, что формирование эффективной организационной культуры позволит им удерживаться на рынке в условиях жесткой конкуренции. Организационная культура является тем конкурентным преимуществом, которое позволяет субъектам бизнеса выживать в условиях реалий современной экономики. Кроме того, на саму культуру организации оказывает воздействие различные факторы внешней среды, влияние которых необходимо учитывать.

Применение системного подхода к рассмотрению организации, являющейся открытой системой, предполагает наличие входа, процесса преобразования (техническое переработки) и выхода. Когда

мы говорим о системе формирования организационной культуры, то ресурсами ее создания являются факторы внешней среды, а также культура других организаций функционирующих в данном рыночном сегменте.

В результате преобразования данных ресурсов происходит формирование организационной культуры, в результате которого: улучшается климат в коллективе, возрастает мотивация трудовой деятельности, создается сплоченная команда во главе с эффективным лидером, формируется приверженность к организации и устанавливаются традиции и этические нормы. Но все это является только внутренней стороной проявления культуры в организации.

Нельзя забывать и о внешней стороне, которая является, как нам представляется, наиболее важной. Данное утверждение основывается на том, что специфика организационной культуры состоит во внешнем проявлении ее составляющей, а именно в предпочтении у партнеров и потенциальных покупателей или клиентов. Таким образом, по нашему мнению, систему формирования организационной культуры возможно представить следующим образом (рисунок 1).

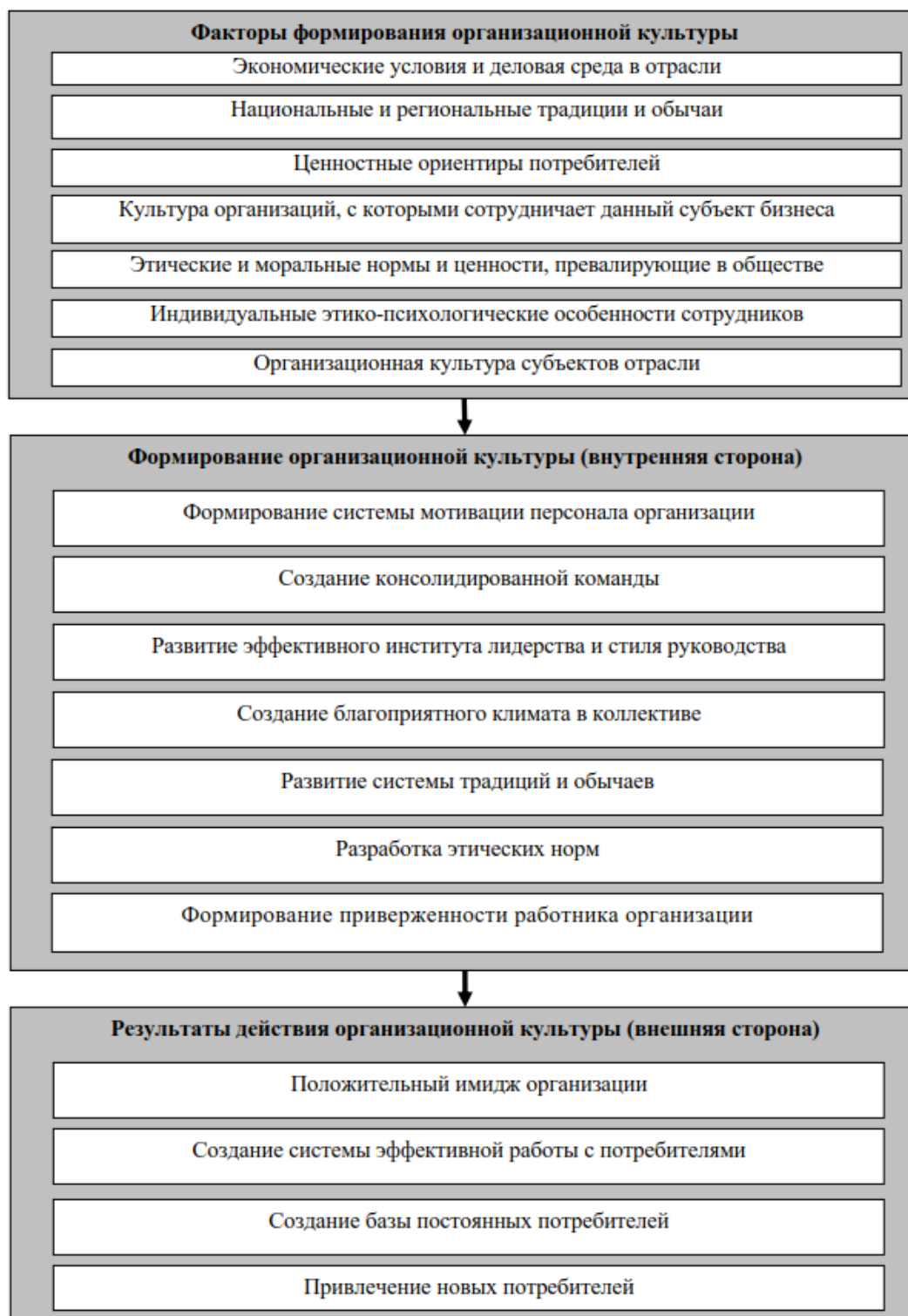

Рисунок 1 – Система формирования организационной культуры

Теперь рассмотрим предложенную систему более подробно.

При формировании организационной культуры необходимо учитывать национальные и региональные традиции и обычаи, а также этические и моральные нормы и ценности, преобладающие в обществе. Без учета этих факторов не возможно полностью удовлетворить потребности сотрудников, а так же и ожидания потребителей (например, размещая в офисе какой либо символ оскорбляющей религиозные взгляды населения, можно навсегда лишиться клиентов).

Создавая систему организационной культуры, необходимо всегда помнить, что каждый сотрудник может повлиять на культуру организации, в силу его психологических особенностей и развитой системой этических и моральных ценностей. Особенно этот факт необходимо учитывать при приеме на работу новых сотрудников. Для достижения цели полной идентификации организационных интересов с личностными ориентирами, необходимо осуществлять целый комплекс последовательных мер, начальным этапом которого является отбор кандидатов на вакантные организационные должности.

Данная процедура предполагает, что в процессе отборочных собеседований с кандидатами отсеются те, чьи личностные характеристики и система взглядов в большей степени не отвечают культуре организации или противоречат ей.

Мы не будем подробно рассматривать экономические факторы внешней среды оказывающие воздействие на организационную культуру так как совершенно очевидным является то, что каждое изменение в деятельности организации возможно только при соответствующем ресурсном обеспечении.

Таким образом, мы кратко оценили те факторы внешней среды, которые могут влиять на организационную культуру. Более подробно рассмотрим направления по созданию организационной культуры (формирование системы мотивации персонала, формирование приверженности работника организации, разработка этических норм, развитие системы традиций и обычаев, создание благоприятного климата в коллективе, развитие эффективного института лидерства и стиля руководства, создание консолидированной команды).

Создание эффективной системы мотивации предполагает такое влияние на нее организационной культуры, когда интегрируются интересы личности и субъекта бизнеса. Заинтересованная личность, выполняя функциональные обязанности, ориентирована на более содержательную и интересную работу, стабильное вознаграждение, ком-

фортные условия труда, благоприятный социально-психологическому климат, для которой ценны возможности карьерного роста, реализации творческого потенциала, что в конечном итоге оказывает влияние на формирование организационных ценностей. В свою очередь, предпринимательская структура нацелена на рост эффективности деятельности, производительности, качестве оказываемых услуг и производимой продукции и ее конкурентоспособности. Данные критерии должны быть зафиксированы и реализоваться в стандартах, принципах, нормах, ценностях, и других элементах организационной культуры, и только в данном случае она будет способствовать повышению эффективности деятельности предпринимательской структуры. Если сотрудник разделяет ценности и нормы поведения организационной культуры в компании, то он работает в ней, развивает свой потенциал и повышает эффективность деятельности организации. Если же сотрудник не разделяет ценностей организации, то либо он сам уходит из организации, либо его увольняют, что приводит к снижению эффективности деятельности предприятия. Всестороннее использование потенциала сотрудников способствует его развитию, а так же росту предпринимательских структур, неполное использование потенциала работников следует считать упущенной выгодой для компании (рисунок 2).

Рисунок 2– Слияние интересов персонала и организации через организационную культуру

Для успешного формирования организационной культуры необходимо создать систему мотивации для сотрудников каждого уровня. Построение системы мотивации аппарата управления носит межотраслевой характер, так как в заинтересованности высшего руководства принципиального значения не играет, производит ли предприятие товар, или оказывает услуги в какой то сфере. Главное на, что направленно внимание управлен-

цев, это результаты деятельности бизнес - структур, а так же удовлетворенность потребителей. Специфика организации должна учитываться при мотивировании руководителей низшего звена и сотрудников, в чьи должностные обязанности входит контакт с потребителями и партнерами.

Построение эффективного мотивационного механизма является сложной, неоднозначной и противоречивой проблемой, поэтому самым луч-

шим способом построения мотивационной системы персонала является учет их индивидуальных и профессиональных особенностей (психотипов). Рассмотрим основные две идеи этого подхода: диагностика его психологического типа работника и его ожидания.

Важным является субъективное ожидание сотрудника, предполагающего, что его работа с самоотдачей, приведет к получению желаемого для него вознаграждение. В связи с этим руководитель должен определить, какое вознаграждение ценно для работника – увеличение размера заработной платы, повышение в должности, направление на стажировку, расширение бонуса, получение дополнительного отпуска и т.п. Если полученное вознаграждение совпадает с представлениями работника, его наблюдается рост удовлетворенности, если не совпадает, то удовлетворенность снижается.

Однако даже высоко мотивированные отдельно взятые работники имеют возможность получить желаемый результат только сочетая коллективную мотивацию с индивидуальной. Организационная культура, в этом случае, выступает как массовое «программирование мыслей». Определенному типу организационной культуры соответствует конкретный мотивационный механизм для согласования систем ценностей.

Оценивая вышеизложенное, можно сделать вывод, что разрабатывая систему мотивации при формировании организационной культуры, необходимо учитывать все аспекты деятельности сотрудников и сопоставлять их с ожиданиями. Применение данного подхода позволит повысить производительность труда, морально-психологический климат в коллективе, что необходимо при совместной работе.

Предприниматель, который заинтересован не только в получении прибыли, но и развитии своего бизнеса, должен понимать, что важной задачей предпринимательских структур, определяющей возможности достижения стратегического успеха, является создание и функционирование адаптируемых, самонастраивающихся структур, которые принято называть командой. Команда – это тщательно сформированный, хорошо управляемый, самоорганизующийся коллектив, быстро и эффективно реагирующий на любые изменения рыночной ситуации, решающий все задачи и работающий как единое целое. Однако коллектив может стать командой лишь в том случае, когда каждый сотрудник осознает цель, поставленную перед коллективом, и в своей деятельности будет руководствоваться ценностями и принципами, принятыми в данной организации.

Преимущества сплоченной команды для всех являются очевидными, однако, иногда, в консолидированной группе формируются условия появления единообразных подходов к выработке идей и решения задач. Это обуславливается тем, что работающим вместе людям важно создать и поддерживать позитивную атмосферу и хорошие межличностные отношения, поэтому они стараются прибегнуть к избеганию конфликтов, чтобы не обидеть кого-то.

Кроме этого следует отметить, что высокая эффективность команды в предпринимательстве связаны не с всеобщим единообразным мышлением и стилем работы, а именно с многообразным видением проблемы, а так же подходов к ее решению. На основании этого разнородные команды по возрастному, гендерному и профессиональному признаку являются более эффективными, нежели

гомогенные. Иными словами, команды, в которых подобраны сотрудники, отличающиеся друг от друга различными подходами к решению проблем, опытом, профессиональной принадлежностью и уровнем компетенций, будут более успешными, нежели команды с единообразными подходами. Создание именно такой команды необходимо при формировании организационной культуры.

Развитие эффективного института лидерства является необходимой частью формирования эффективной организационной культуры. Обуславливается это тем, что в любой организации необходима отлаженная система управления, вместе с этим встает вопрос о власти, будет ли она основана только лишь на нормативном закреплении в должностной инструкции, или же это будет реальное влияние на деятельность подчиненных, этот феномен и носит название лидерства. Именно поэтому лидерство напрямую связано с развитием основных черт организационной культуры. Лидерство можно рассматривать как продукт сложившейся культуры бизнес – субъекта, которая в определенной степени детерминирует выбор поведенческих моделей, методов принятия решения и стратегию менеджмента. Но, при этом, лидерство является важнейшим фактором изменения, развития и совершенствования основных черт культуры предприятия (доминирующих организационных ценностей, а также продуктов деятельности предприятия). Оказывая постепенное воздействие на изменение организационной культуры, лидерство одновременно влияет на изменение эффективности деятельности предпринимательских структур.

Эффективность управленческого лидерства, также определяется способностью планировать и осуществлять преобразования в соответствии с наиболее перспективными идеями и целями. Эффективный управленческий лидер достойно встречает и преодолевает сопротивление переменам. Опираясь на культивируемые черты организационной культуры, управленческий лидер и его последователи, сокращают разрыв между целью и реальностью, изменяя последнюю в лучшую сторону.

Постепенно влияя на изменение культуры организации, управленческое лидерство параллельно оказывает воздействие на изменение организационной эффективности.

Стиль руководства, с одной стороны, стиль управления стоит над организационной культурой. А с другой стороны, является неотъемлемым элементом культуры организации. Он во многом оказывает воздействие на организационную культуру на всех стадиях развития предприятия, создает уникальные различия среди аналогичных предпринимательских структур. Стиль руководителя организации определяется набором его личных качеств которые могут противоречить или соответствовать существующей культуре организации. Знание руководителем особенностей собственного стиля может стать первоначальным этапом к эффективному управлению организационной культурой.

Организационная культура должна быть направлена на сплочение всего трудового коллектива, создание благоприятной и дружественной обстановки на работе. Иными словами, организационная культура должна способствовать созданию и поддержанию благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Именно организационная культура призвана развивать положительные тенденции в развитии коллектива, а так же сглаживать возникающие конфликты.

В систему формирования организационной культуры должны входить ритуалы поощрения, призванные показать одобрение организацией чьего-то достижения или определенного стиля поведения, вписывающегося в рамки организационных ценностей. Это могут быть вечеринки по поводу производства и реализации продукции или оказания услуг, традиционные обеды в честь того, кто отличился, или кто долго и продуктивно работает на данном предприятии или в отрасли. Эффективным инструментом мотивации могут стать регулярные общеорганизационные собрания, на которых руководитель называет лучших сотрудников, вручает призы, формулирует стратегические цели организации, а также участвует в личной жизни сотрудников не только поспособствует укреплению организационной культуры, но и повышает авторитет руководителя как сильного лидера.

Результаты успешной работы должны поощряться пусть не очень высокими, но ощутимыми бонусами – подарки (например, лучшему сотруднику по итогам месяца, квартала, года) с индивидуальным подходом, статьи об успехах в газете, стенды с результатами работы. Такие традиции будут демонстрировать открытость системы управления, и подчеркивать вклад каждого сотрудника в общее дело. Хорошим шагом в этом направлении может стать издание корпоративного справочника, в котором отражена история организации, биография лучших сотрудников, сделавших карьеру, добившихся впечатляющих результатов в данной сфере. Это позволит убедить как настоящих сотрудников, так и будущих в возможности карьерного роста, донести до них критерии успеха, которые показывают, что именно вознаграждается и чувствуется, и мотивировать их к эффективной работе.

Сильным стимулом для хорошей работы в организации является личный интерес и симпатии сотрудников друг к другу, взаимопонимание и поддержка. Необходимо создать условия для того, чтобы сотрудники могли поддерживать отношения не только на работе. Этому способствует, так называемые «ритуалы интеграции». Ритуалы интеграции – те действия руководства, которые собирают служащих организации вместе и помогают им осознать, что между ними есть общее. Это могут быть деловые игры, семинары, конференции, праздники (Новый год, 8 марта и т.д.). Особой традицией должно стать празднование дня работника той отрасли, в которой действует организация, а так же дата образования предприятия. Возможно привлечения потребителей и партнеров к этим праздникам (например, праздничные скидки или символические подарки).

Соблюдение данных традиций дает сотрудникам возможность почувствовать себя одной семьей, ощутить принадлежность к организации, интерес и участие со стороны руководства. При условии полной идентификации сотрудника с организацией можно рассчитывать на то, что он, сотрудник, не только осознает идеалы компании, четко соблюдает правила и нормы поведения принятые в данной организации, но и внутренне полностью принимает корпоративные ценности.

Еще одной важной функцией организационной культуры является развитие чувства приверженности предприятию и предопределяет склонность следовать его целям. Приверженность – это отношение человека к организации, в которой он

работает и установка, определяющая его восприятие организации и стоящих перед ним задач, образ мыслей и соответствующее поведение, а также определенные обязательства, которые работник берет на себя в отношении организации-работодателя.

Этические нормы как элемент корпоративной культуры – это не только внутренний фактор, но и стратегия, которую выбирает организация. Целесообразно закреплять разработанные этические нормы, поскольку, наличие Этического кодекса организации, способствует поддержанию внутренней культуры, развитию ценностных ориентаций, одобренных руководством и принимаемых сотрудниками.

Практический опыт организаций применяющих кодекс показал, что разработка Этического кодекса в виде свода правил примерного, цивилизованного поведения и реализация программы формирования организационной культуры должны осуществляться в следующей очередности:

- анализ реального состояния управленческой и коммерческой культуры в организации, выявление основных проблем;
- анкетирование руководителей, специалистов и рядовых работников с целью выяснения понимания ими главных ценностей жизни предприятия и получения от них рекомендаций по повышению культуры на производстве;
- определение основные организационных и экономических предпосылок введения организационной культуры;
- разработка Этического кодекса организации;
- принятие кодекса общим собранием трудового коллектива;
- разработка и осуществление программы мероприятий, способствующих реализации этического кодекса.

Мы определили основные направления формирования организационной культуры, разработка и внедрение которых на предприятиях позволит создать высокоэффективную организационную культуру, а соответственно и конкурентное преимущество. Применение предложенных направлений возможно только при их совместной реализации, так как создание консолидированной команды и приверженности предпринимательской структуре невозможно без здорового социально-психологического климата, который формируется за счет правильной мотивации, под руководством лидера, с учетом традиций и этических норм.

Рассматривая организационную культуру как системное явление, нельзя не охарактеризовать ее внешнее проявление. Именно поэтому необходимо развивать организационную культуру в предпринимательстве. Усиливающаяся конкуренция на рынке заставляет руководителей предприятий задумываться о внедрении современных технологий и новых подходов к организации бизнеса.

Для решения именно этих проблем в работе с партнерами и потребителями необходимо развивать организационную культуру, которая позволит создать положительный имидж предприятия в глазах покупателей как существующих, так и потенциальных.

Рассмотренный нами системный подход, применимо к формированию организационной культуры, носит общий характер и определяет направления совершенствования культуры.

Библиографический список

1. Кештова Д.Р., Левушкина С.В., Фахрудинова А.К. Мотивация и ее роль в управленческой деятельности / Научные труды SWorld. 2015. Т. 12. № 2 (39), с. 27
2. Латфулин Г.Р., Громова О.Н. Организационное поведение. С-Пб., 2015, с. 464
3. Левушкина С.В., Семко И.А. Особенности влияния компонентов внешней и внутренней среды на деловую активность организации / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102, с. 370-381.
4. Семко И.А., Алтухова Л.А. Направления формирования механизма обеспечения конкурентоспособности организаций / European Social Science Journal.. 2013. № 11-2 (38), с. 400-404.
5. Черникова Л.И., Кенина Д.С., Звягинцева О.С. Особенности мотивационного процесса в организации / Economics and politics: problems and innovations: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции 2016 г. Пенза Наука и Просвещение, 2016, с. 22-31.

References

1. Keshtova D.R., Levushkina S.V., Fahrudinova A.K. Motivaciya i ee rol' v upravlencheskoj deyatel'nosti / Nauchnye trudy SWorld. 2015. T. 12. № 2 (39), s. 27
2. Latfulin G.R., Gromova O.N. Organizacionnoe povedenie. S-Pb., 2015, s. 464
3. Levushkina S.V., Semko I.A. Osobennosti vliyaniya komponentov vneshnej i vnutrennej sredy na delovuyu aktivnost' organizacii / Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 102, s. 370-381.
4. Semko I.A., Altuhova L.A. Napravleniya formirovaniya mekhanizma obespecheniya konkurentosposobnosti organizacij / European Social Science Journal.. 2013. № 11-2 (38), s. 400-404.
5. CHernikova L.I., Kenina D.S., Zvyaginceva O.S. Osobennosti motivacionnogo processa v organizacii / Economics and politics: problems and innovations: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 2016 g. Penza Nauka i Prosveshchenie, 2016, s. 22-31.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, МЕХАНИЗМ, ИНСТРУМЕНТЫ КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Соколенко В.В., д.э.н., доцент, Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: Предметом исследования являются методологические подходы, механизм и инструменты управления развитием территорий. Объект – территориальные образования опережающего развития (ТОР), формируемые в субъектах Дальнего Востока. Цель исследования – анализ методологических подходов, механизма, инструментов управления территориями для выбора оптимальных вариантов и последующего их применения в разработке институциональных условий и реализации на практике. Научным результатом стал комплексный (системный) анализ предмета исследования, необходимый для последующих оценок результатов управления ТОРами, формируемыми в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: методологические подходы, территория опережающего развития, программы, механизмы, инструменты управления территорией, региональная политика, интеграция.

Abstract: The subject of the research are methodological approaches, mechanism and management tools development territories. Object-territorial education advanced development (THOR), generated in the constituent territories of the Russian Far East. The purpose of the study is the analysis of methodological approaches, mechanism, management tools to identify the optimum variants of territories and their subsequent use in the formulation of institutional conditions and put into practice. The scientific result has been integrated (System) analysis of the subject of the study required for subsequent evaluations of the results. Constituted control, produced in the far East region.

Keywords: methodological approaches, the territory of advanced development, programs, mechanisms, tools of the administration of the territory, regional policy, integration.

Актуальность проблемы связана с выбором оптимальных подходов, механизмов и инструментов управления территориями опережающего развития (ТОР), влияющих на положительные социально-экономические изменения на Дальнем Востоке, соседствующем с странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). За последнее десятилетие возросла геополитическая и экономическая роль АТР, которая изменила баланс между экономическими центрами мировой экономики. Объективная реальность вызывает необходимость усиления национальных интересов и позиций территорий на востоке России, богатых природно-ресурсным и иными потенциалами экономического развития, поскольку недостаточное внимание к последним привело к отставанию Дальнего Востока в сравнении с развитием других регионов страны. Для закрепления проживания населения здесь нужны более привлекательные условия труда на новых высокорентабельных предприятиях, выпускающих конкурентоспособную продукцию и обеспечивающих высокие доходы и отчисления их в бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований для решения социальных вопросов.

Не менее важными для региона остаются проблемы снижения издержек производства, повышения конкурентоспособности территории для привлечения капитала, технологий, продуктивного включения в азиатские рынки инновационных товаров, более привлекательных условий высокого стандарта качества рабочей силы и пр. Перечисленные проблемы определили предмет исследования ТОР на Дальнем Востоке не только как фактора экономического роста, но и как инструмента качественного управления развитием территориями и их интеграции в рыночное пространство соседних стран.

В связи с этим определилась цель исследования – провести анализ и сделать обобщение методологических подходов, механизма и инструментов управления территориями опережающего развития как одной из эффективных форм организации управления территориями на Дальнем Востоке для вовлечения всех его ресурсов и преимуществ в экономику и эффективной интеграции.

Основными методами исследования явились аналитический и сравнительный методы, позволяющие провести анализ научных работ по тематике исследования, рассмотреть инструменты в механизме управления ТОРами, нормативную и законодательную документацию, сделать выводы с точки зрения их совершенства.

Известно, что проблемы Дальнего Востока назрели не сейчас. Для их разрешения еще в 1996 г. была принята федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. и до 2010 г.», которая корректировалась постановлением Правительства РФ №480 от 27 февраля 2001 г., вносились изменения и в последующие годы с целевой установкой на устойчивое развитие территорий с учетом геостратегических интересов Российской Федерации (РФ).

В последнем варианте программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308, среди поставленных задач предусмотрено формирование «новой индустриализации», определяющей его экономический рост. В традиционном послании Федеральному собранию президента В.В. Путина обозначен подъем Дальнего Востока национальным приоритетом на весь 21-й век, что еще раз подтверждено на втором Восточном экономическом форуме во Владивостоке 2-3 сентября 2016 г. [34].

В программах обращено внимание на то, что тихоокеанская Россия является стратегическим резервом выживаемости страны в 21-м веке, и, следовательно, требуется безотлагательное выстраивание региональной политики с такими подходами к управлению развитием территориями, которые бы сохранили этот ресурс для собственных национальных интересов, сократили отставание от других российских регионов и соседних стран, способствовали бы вхождению России в интегрированное азиатско-тихоокеанское экономическое пространство [45].

Проведя анализ содержания научных материалов монографий, статей, касающихся разработки методологических подходов к проблемам управле-

ния развитием Дальнего Востока, напрашивается вывод: в большинстве из них обращается внимание и доказывается применение в управлении развитием Дальнего Востока чаще всего только один из методологических подходов с набором ряда мер по его реализации.

К примеру, некоторые авторы рассматривают преимущественно стратегический подход в развитии региона в целом или каждого субъекта РФ в отдельности, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) [3; 46; 36; 39; 35]; другие – возможные перспективы развития региона с учетом ряда факторов, которые могут сыграть важную роль в его развитии [6; 45; 16; 17], либо обращают внимание только на предпосылки создания территорий опережающего развития [9; 21; 42]. Третьи – видят развитие региона через создание институтов и новых приоритетов региональной политики [10; 18]. Четвертые – предлагают пути экономической интеграции территорий ДФО [13], либо рассматривают ТОР только как фактор экономического развития [33], или видят их экономический рост в сценарном подходе (инерционном, либерально-сырьевом и патерналистско-инновационном в [19; 20], или в ресурсном и комплексном, т.е. системном подходе [42], инновационном в промышленности – [17] и, наконец, инвестиционном – [27].

С последними подходами нельзя не согласиться при условии разработки организационного механизма создания ТОР и инструментов управления ими в совокупности с другими подходами, которые окажут более эффективную реализацию стратегических направлений на практике.

С этой точки зрения аналитические работы [24; 30; 31; 10] весьма полезны, поскольку содержат обобщенный опыт организации, разработки принципов, методологических подходов, инструментов механизма их реализации. Кроме того, следует учитывать кластерный подход из зарубежного опыта и его использования в развитии отдельных территорий [44; 40], а также инновационный, конкурентный и объектно-функциональный подходы к экономической оценке территорий [32; 1; 29].

Анализируя возможности устойчивого развития региона в рамках национального проекта – подъема Сибири и Дальнего Востока, авторы особо обращают внимание, во-первых, на приграничное сотрудничество, во-вторых, на создание сети специальных территорий опережающего экономического развития (ТОР) в контексте учета физико-географических факторов.

Еще Э.Б. Алаев в Понятийно-терминологическом словаре отмечал, что «когда территория перестает быть случайным фактором, ... тогда в результате размещения компонентов на контактной территории у сочетания появляются дополнительные качества». Этими качествами являются, с точки зрения менеджмента, преимущества географического положения [2, с.212]. Тогда преимущество географического положения, по словам нобелевского лауреата П. Кругмана, выступает рыночным фактором в получении ренты пространства [48].

Исходя из последнего постулата, подбор и возникновение новых предприятий с инновационными технологиями в ТОР следует ожидать тех, для которых важны естественные преимущества, выявлены внешние эффекты и в сочетании с внутренними факторами смогут функционировать как агломерированный вид экономической деятельности [22]. В данном случае речь идет о комбинации

базовых постулатов экономической теории с фактором пространства, влияющего на пространственную структуру экономики.

С позиций этой отрасли науки процесс возникновения агломераций является основой составляющей экономического роста, и поэтому по мнению Дж. Эллисона и Е. Глэйзера, можно создавать модели географической концентрации производств (к примеру, территории опережающего развития) как одними из принимаемых решений, максимизирующими их прибыль [47].

Из сравнения подходов, их анализа видно, что именно ТОР являются той площадкой, где возможно реализовать комплексный (системный) подход в управлении развитием территориями через сочетание тех подходов, что были предложены авторами в названных выше работах. В границах этих площадок проще обеспечить государственное инвестирование в создание инфраструктуры, создать законодательные условия для ведения бизнеса, а также привлечь частный и иностранный капитал для организации производств с новыми технологиями продукции с более высокой добавленной стоимостью. Только при таком сочетании подходов и мер по их реализации можно добиться экономического роста не только в отдельных ТОР, но и в субъектах всего Дальневосточного федерального округа и Забайкалья, а значит, найти пути сокращения разрыва в межрегиональном неравенстве, повышения роли всего региона как части страны в международной конкуренции на рынках стран АТР

Федеральный закон N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации", принятый 29.12.2014 г. и вступивший в силу 30 марта 2015 г., стал конкретным правовым условием в реализации поставленных целей для деловых структур и бизнесменов, подталкивающим их инициировать разработку новых планов и проектов, в каком направлении двигаться и где выгодно развивать бизнес.

Пространственную ренту, равно как и природно-ресурсную, можно получить именно на Дальнем Востоке, где земли в основном находятся в государственной собственности, которые могут быть предоставлены в аренду на срок до 70 лет. Здесь же сосредоточено до 30% запасов древесины, 70% запасов биоресурсов морей 80% – олова, 50% – золота, 98 % натуральных алмазов, более 7% – газа, 5% – доступного для разработок угля, около 4% – нефти, 30 % охотничьих и т.д. [39]. При этом следует учитывать, что ДВО расположен рядом с быстро развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, имеет транспортную, коммуникационную, научную, образовательную инфраструктуру, что позволяет рассматривать его с глобальной точки зрения в стратегической перспективе с более интенсивным включением в интеграционные процессы, выгодные деловым кругам и населению соседних стран.

Согласно п.5, 8, 9 ст.3 этого закона N 473-ФЗ, ТОР создается либо на территории одного муниципального образования, либо на территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации, в состав которых не может входить особая экономическая зона (ОЭЗ) или зона территориального развития (ЗТР), поскольку в последних ранее созданы и действуют предприятия. Вместе с тем, на территории ТОР могут создаваться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки, как новые хозяйственные структуры, подпадающие под

действие закона. Именно в этом главное отличие ТОР от других форм территориальных образований с другими правилами и принципами организации и управления, которые иногда нивелируются в некоторых научных работах.

В частности, некоторые авторы под территориями опережающего развития понимают территории, где должен создаваться каркас инновационной и инвестиционной платформы с научно-исследовательскими и образовательными организациями, связанными кооперационными связями в сфере производства, или же рассматривают их как экономические зоны, индустриальные парки, техно- и агропарки с уже сложившейся инфраструктурой [37].

В самом же законе N 473-ФЗ территория опережающего социально-экономического развития трактуется как «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [25]. Это определение подчеркивает обязательное наличие для развития территорий институциональных, инвестиционных, налоговых условий (преференций) для предпринимательской деятельности и жизнеобеспечения населения, что подкупает представителей бизнеса, желающих участвовать в реализации своих проектов.

Образование ТОР утверждается решением Правительства Российской Федерации. Его постановлением утверждена АО «Корпорация развития Дальнего Востока» – как компания по управлению развитием территорий опережающего социально-экономического развития ДВФО (как представительный уполномоченный федеральный орган) наряду с исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и исполнительно-распорядительным органом муниципального образования (образований), на территории которого ТОР создается. В соглашении прописываются обязательства регионального органа власти и муниципального (муниципальных) образования по передаче управляющей компании в собственность или аренду земельных участков и иных объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территории опережающего социально-экономического развития. Функции финансирования строительства новых объектов инфраструктуры выполняет Фонд развития Дальнего Востока. Кроме того, Фонд может выступать источником кредитования под относительно низкий процент (не более 5%)

Созданные институты развития обеспечивают: 1) финансирование и поддержку проектов, включая социально ориентированные проекты и агропромышленные; 2) координируют привлечение резидентов, прямых инвестиций; 3) содействуют обеспечению трудовыми ресурсами и развитию человеческого капитала на ТОР (ст.32).

Фактически с образованием ТОР, по нашему мнению, наступило время исторического этапа социально-экономического выравнивания уровней развития регионов через вовлечение более низких таксономических единиц (муниципальных образований) путем перераспределения финансовых ре-

сурсов в условиях сокращения государственной собственности, привлечения частного и иностранного капитала. Тем самым стала на практике возможна реализация одной из целей региональной политики, которая, по мнению академика А.Г. Гранберга «выражает компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью» [15].

В реализации цели справедливости более всего заинтересовано население проблемных регионов, где без поддержки государства добиться активного экономического роста и закрепления населения в этих районах фактически нельзя. При этом федеральный центр формирует общегосударственные институциональные условия, которые обеспечивают перераспределение бюджетных средств, развитие региональных инициатив, расширение полномочий региональных органов власти, стимулирование притока инвестиций, создание рабочих мест и т.д.

На современном этапе и промышленная, и сельскохозяйственная политика, и политика других сфер экономики носит не отраслевой, а региональный характер. Поэтому конкурентоспособность субъектов РФ в составе ДФО во многом будет зависеть от сильных позиций отдельных территорий опережающего развития, которые должны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса [42]. Это означает, что традиционные макроэкономические и отраслевые подходы к развитию малого и среднего бизнеса дополняются формированием новых форм организации управления развитием территориями такими, как: территориями опережающего развития (ТОР) с большими преференциями для бизнеса, либо региональными кластерами, промышленными парками, особыми экономическими зонами (ОЭЗ), зонами территориального развития (ЗТР). Каждый из перечисленных организационных форм возможно станет мерилом качества управления развитием территориями с точки зрения их экономического роста и решения социальных проблем. Тем более что концентрация усилий государства, частного бизнеса, научного сообщества в применении подхода по развитию ТОР для придания импульса роста экономики в регионах способна к расширенному воспроизводству и внедрению в практику новаций разного вида, что привлекает зарубежных инвесторов [4; 5].

Интерес к созданию дальневосточных ТОР и локализации там своих производств подтвердили крупнейшие японские компании: «Сумитомо» (Sumitomo), «Кавасаки» (Kawasaki), «Соджетс» (Sojitz), «Марубени» (Marubeni), «Хитачи» (Hitachi), «Мицубиси» (Mitsubishi), «Мицуй» (Mitsui), южнокорейские – «Самсунг» (Samsung), «Лотте» (Lotte), LG, «Дэу» (Daewoo), а также компании из Китая, Сингапура, Новой Зеландии, Германии и ряда других стран выразили готовность инвестировать ТОР и разные проекты на Дальнем Востоке.

До вступления закона N 473-ФЗ в силу проведен подробный полевой аудит всей территории Дальнего Востока, осмотрено свыше 400 потенциальных площадок, где возможно обустроить ТОР по рассмотренным готовым к реализации инвестиционным проектам, среди которых сформирован предварительный перечень из 23 ТОР на ближайшую перспективу. Но в силу сложившегося сложного положения в экономике к 2015 г. подкомиссия по вопросам реализации инвестиционных проектов отобрала только три территории опережающего развития и шесть инвестиционных проектов, с ко-

торых начала воплощаться в жизнь новая стратегия развития «тихоокеанской России» [38]. Однако к началу Восточного экономического форума (2-3- сентября 2016 г.) уже запущено 13 ТОР, а в ходе его работы было подписано 200 соглашений на сумму более 1,7 триллиона рублей [8]. Приведенные цифры подтверждают факт того, что новая форма организации управления территориями (ТОР) с предложенным механизмом и инструментами является своевременной, отвечает реалиям меняющихся институциональных условий, создаваемых для региона, на пути к достижению поставленных целей в интересах страны.

Следует отметить, что само понятие «опережающее развитие» и понятие «территория опережающего развития» трактуются по-разному. По мнению О.С. Сухаревой, «...опережающее развитие детерминировано ресурсами, институтами и структурой экономики, ... которые можно воспроизвести, перераспределив ресурсы, и тем самым вывести экономику на новую в технологическом и конкурентном отношениях траекторию развития» [43]. Однако Глазьев С.Ю. отмечает, что «опережающее развитие» следует рассматривать как «динамическое намерение» при выборе стратегии лидерства, либо стратегии догоняющего развития [14]. В то время как Рыкова И.Н., Кораблев А.В. считают «опережающее развитие» как возможность по обеспечению диверсификации экономики и развитию инфраструктуры, формированию «прорывных» направлений региональной политики [36].

С точки зрения классической экономической теории, Лексин В.Н. под экономическим развитием любой территории понимает «...такой режим функционирования региональной системы (ТОР — часть региональной и системы* Примечание наше), который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории» [24]. Похожую точку зрения высказывает и академик П.Я. Бакланов, поскольку, по его мнению, «понимаемое территориальное развитие осознается не как утопия или недостижимый идеал, а как единственно приемлемая нормарегионального бытия, любые отклонения от которой воспринимаются как деградация, системный кризис, депрессия и т. д.» [14].

Как показала практика управления территориями развития в зарубежных странах, можно прийти к выводу, что комбинирование инструментов государственного регулирования и рыночных механизмов инновационными процессами в организации, экономике, более эффективное использование государственно-частного партнерства (ГЧП) при наличии достаточного финансирования и согласования интересов Федерации и регионов позволяет построить пространственную стратегию модернизации, ведущую к экономическому выравниванию регионов. Учитывая всю совокупность проблем, возникших в регионе, его природно-ресурсный, экономический, интеллектуальный потенциалы, преимущества географического положения и особенности размещения производительных сил, а также близость развитых стран, для ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона, Восточной Сибири было принято решение о ТОР как о мотивированном, «выгодном, инвестиционном» инструменте управления пространственным срезом региональной политики. По предварительным оценкам для этого

общий объем инвестиций, необходимых для развития ДФО до 2020г., составляет 3,3 трлн руб. Как видно, планы масштабные и весьма перспективные.

Среди планируемых мер предполагается трудоустройство сотрудников предприятий моногородов Дальнего Востока, особенно категорий высококвалифицированных кадров самых разных направлений, а также отсрочка от армии для жителей Дальнего Востока и переехавших туда граждан. Выделение одного гектара земли для организации фермерского хозяйства или иной деятельности. Без этих мер ни один проект создания и успешного функционирования ТОР осуществить практически невозможно. Хотя воплощение предложенных мер, наряду с ориентацией на примеры «азиатских тигров», может превратить некоторые из них в территории с особым административным и налоговым статусом, схожим с аналогом китайского Гонконга [23]. Законодательно ТОР отличаются от иных организационных моделей дерегулированием, а именно: расширением оснований для установления сервитута при формировании линейных объектов, необходимых для создания ТОР; упрощенным изъятием земельных участков для их создания; возможностью установления Правительством Российской Федерации особенностей лицензирования образовательной деятельности; сокращенными сроками проведения проверок и экологической экспертизы; распространением таможенной процедуры свободной таможенной зоны; привлечением иностранных граждан к трудовой деятельности без учёта квот; практической реализацией принципа одного окна для инвесторов; наделением управляющих компаний функциями по оказанию государственных и муниципальных услуг; установлением льготных ставок арендной платы и льготного подключения к инженерным сетям [28].

Подзаконными актами создан механизм рассмотрения заявок резидентов территорий опережающего развития, а также механизм принятия правительственных решений о состоянии ТОР и заключения соглашений с субъектами. По мере применения механизма управления ТОР осуществляется корректировка его инструментов. К примеру, в законе «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» для ТОР устанавливаются льготные ставки страховых взносов – 7,6% вместо 30% в первые 10 лет реализации инвестиционного проекта, налоговые каникулы сроком на 5 лет по налогам на прибыль организаций, на имущество организаций, на землю, на добычу полезных ископаемых, на упрощенное и ускоренное возмещение налога на добавленную стоимость.

Перечисленные льготы распространяются на деятельность только резидентов этих территорий. Вместе с тем не до конца разработан механизм вхождения произведенной продукции на международный рынок, потребуются упорядочивание сертификации с учетом международных стандартов, процедур перемещения товаров через границу и т.д. Имеются проблемы к доступу высокоскоростного интернета для личного обращения граждан в уполномоченные органы, не все приняты поправки в закон о «дальневосточном гектаре», чтобы устранить выявленные «шероховатости», выявленные при его реализации в «пилотных» районах, равно как и недочеты в законе о Свободном порте – Владивосток

Нельзя не согласиться с мнением авторов [49] о том, что в наряду с образованием ТОР в

субъектах РФ в целях привлечения инвестиций в модернизацию уже имеющихся производственных предприятий должна разрабатываться программа развития инвестиционной и предпринимательской деятельности с участием исполнительного органа государственной власти и уполномоченного федерального органа. Программа должна определять: 1) цели, задачи и сроки ее реализации; 2) виды экономической деятельности, на которые распространяется действие программы; 3) правила отбора участников программы, в том числе требования к ним; 4) порядок приобретения и прекращения статуса участника программы; 5) требования к объему капитальных вложений в зависимости от вида экономической. Подобные рекомендации ученых учитывались при корректировке закона N 473-ФЗ и программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Таким образом, исследование ТОР как новой формы организации управления развитием территориями имеет много отличительных особенностей, учтенных при разработке методологических подходов, механизма и инструментов управления, закрепленных законодательными актами. При их разработке учитывался опыт управления территориями с особыми режимами хозяйствования, такими как: свободные экономические

зоны (СЭЗ), оказавшиеся неэффективными без участия государственных инвестиций, ЗАТО – закрытые территориальные образования с монопрофильным производством продукции, ТПК – территориально производственные комплексы с отраслевым подходом формирования, особые экономические зоны (ОЭЗ) с привлечением иностранного капитала. В условиях плановой и переходной к рыночной экономике они оказались неэффективны, поскольку их формирование носило суженный характер с ограниченными целями, подходами, механизмами управления.

Весьма полезным оказался опыт зарубежных стран, более подробное описание которого не ставилось целью в данной статье. Важно, что детальная и вдумчивая проработка к системе организации и управления ТОР открывает широкие возможности для среднего и мелкого бизнеса в муниципалитетах субъектов РФ Дальнего Востока, который должен наполнить содержанием хозяйственной деятельности согласованные площадки прежде всего в своих интересах, в интересах сограждан и всей экономики региона. Сопоставить результаты функционирования механизма и инструментов управления в конкретных ТОР можно лишь после завершения их формирования и оценки их деятельности за несколько лет работы.

Библиографический список

1. Абрамов В. Конкурентоспособность российской экономики: концептуальное оформление / Государственная служба. 2011. № 5, с. 39-43
2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М., 1983. с. 212
3. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Стратегия развития Приморского края: от прошлого к будущему / Ученые запяски ЗабГГПУ. Сер. Философия, культурология, социология, социальная работа. 2013. № 4 (51), с.7-23
4. Бакланов П.Я. Предпосылки устойчивого развития приморских районов Тихоокеанской России / Разработка и реализация стратегий в новой ситуации: экономика, методология, модернизация. Изд-во ДВГУ, 2010, с. 95
5. Бакланов П.Я., Шинковский М.Ю., Волынчук А.Б., Романов М.Т. и др. Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: кол. Монография. Владивосток: Дальнаука; Изд-во ВГУЭС, 2010, с.182-183
6. Баталова Е.В., Косилова К.И. Территории опережающего развития Приморского края: проблемы и перспективы / Журнал научных и прикладных исследований. 2014. № 11, с. 7-9;
7. Бондаренко В.М. Управлять временем – значит управлять развитием или предложения по реализации мегапроекта «территория опережающего развития все для человека / Сборник трудов конференции: Всероссийское совещание по проблемам управления. ВСПУ. 16-19 июня 2014. Москва, с. 717-729
8. Более 200 соглашений на 1,7 трлн. рублей подписано на ВЭФ во Владивостоке [Электронный ресурс] <https://news/mail.ru/politics/26992794/?frommail=1/>
9. Бурдакова Г.И. Предпосылки создания территории опережающего развития в промышленном узле Дальнего Востока (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Инновационная экономика и промышленная политика региона. ЭКОПРОМ. 2014, с.12-116;
10. Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России/ Теория и практика общественного развития. 2014. № 6, с. 108-114;
11. Воитлева З.А. Зарубежный опыт опережающего развития инфраструктуры на селе, повышающего инвестиционную привлекательность региона / Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3, с. 94-95
12. Волынчук А.Б., Крепский А.П. «Лебедь, рак, и щука» как модель социально-экономического развития Дальневосточного региона / Политическая наука. 2011. № 4, с. 144-161;
13. Воробьева Е.С. Пути экономической интеграции территорий Дальневосточного федерального округа / Современные тенденции в науке и образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях Москва: ООО Ар-Косалт. 2014, с.109-111;
14. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография. М. Экономика. 2010, 287 с.
15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики.3-е изд. М.: ВШЭ. 2009. 496 с.
16. Ефременко В. Ф. Высокотехнологичная промышленность как фактор формирования постоянного населения в Дальневосточном федеральном округе / Власть и управление на Востоке России. Экономика. 2014. №1 (66), с.51- 58
17. Ефременко В.Ф. Создание новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах экономики: перспективы Дальнего Востока России и зарубежный опыт / Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3 (68), с. 36-40
18. Гусейнов А.Г. Особенности реализации региональной экономической политики в развитых странах. / Современные проблемы науки и образования. 2004. № 4, с. 351-368

19. Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Территории опережающего развития: работа над ошибками / ЭКО. Всероссийский экономический журнал. Февраль 2015. № 2, с. 76-86
20. <http://dlib.eastview.com/browse/doc/43086766> Режим обращения 24 марта 2016 г.
21. Зубарев А.Е., Иванченко С.Н., Коуров В.Ф. О возможности создания зоны опережающего развития в области научно-образовательного, высокотехнологичного и культурно-просветительного развития территории (ТОСЭР не сырьевой ориентации) / 10 форум ректоров вузов Дальнего Востока, Сибири РФ и Северо-Восточных регионов КНР. Сборник докладов: Благовещенск. 2014, с.102-105
22. Зырянов А.И., Миролюбова Т.В. Методологические подходы к исследованию развития региона с позиций новой экономической и теоретической географии / Известия РАН. Серия географическая. 2014. №5, с. 23-31
23. Жуков И. Территории опережающего развития: четвертая попытка русского Гонконга. РИА «Клуб Регионов» [Электронный ресурс]: <http://www.club-rf.ru> Режим обращения 09.03.2015
24. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин. М.: УРСС, 2000, с. 368
25. Консультант плюс. [Электронный ресурс]: www.consultant.ru Режим обращения 04.03.2015.
26. Козлова О.А., Шеломенцев А.Г., Шестак О.И., Бердина Е.Б. Методологические аспекты учета опыта зарубежных стран в решении проблем стратегического развития Камчатского края / Известия ВУЗ. Уральский регион. 2014. № 2, с.41-52
27. Кораблев Д.В. Инвестиционный ландшафт макрорегиона Дальнего Востока / Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №29, с. 38-43
28. Налоговый кодекс, глава 2, статья 284 [Электронный ресурс]: http://www.assessor.ru/zakon/search/?poisk_s_f=word&search_phrase Режим обращения 05.03.2016
29. Павлов К.В., Девятков А.Н., В.Е. Лялин Объектно-функциональные подходы к экономической оценке территорий / Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 7 (22), С. 9-20
30. Плисецкий Е.Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий / Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369) С. 32-44
31. Победин А.А. Перспективы межмуниципального сотрудничества при развитии городских агломераций: опыт зарубежных стран и России / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 4, с. 43-48
32. Позднякова Е.В. Развитие местного самоуправления в условиях мирового экономического кризиса: инновационный проект / Право и управление. 21век. 2009. № 3, с. 93-99
33. Попова О.А. Территория опережающего развития как фактор экономического развития: Вестник Забайкальского ГУ. 2014. №8, с.116-121
34. Президенты России и Республики Кореи подписали ряд соглашений на ВЭФ во Владивостоке [Электронный ресурс] <https://news.mail.ru/politics/?frommail=1> Режим обращения 4 сентября 2016 г.
35. Пучков М.Д. Стратегия развития урбанизированных территорий: кампусные модели как средство управления региональным развитием / Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РМОН: Градостроительство. 2011. № 1, с. 30-31
36. Рыкова И.Н., Кораблев А.В. Приоритезация государственной политики развития Дальнего Востока / Финансовый журнал / financial journal. 2014. № 3, с.76-88
37. Романов М.Т. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «восточные плацдармы» Гуманитарный вектор. 2014. №2 (38), с.172-180
38. Российская газета, 24 февраля 2015 года
39. Троненкова О.М. Национальные интересы России в Дальневосточном регион / Обозреватель – observer. 2014. № 7, с. 70-77
40. Савинова О.В., Мухина Д.А. Концепция кластерной промышленной политики развития региона / Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Общественные науки. 2012. №25, с. 505-508
41. Сдасюк Г.В., Тишков А.А. Об уроках практической географии / Известия РАН. Серия географическая. 2014. №5, с.133-141
42. Сидоренко О. В. Региональная экономическая политика: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / Вестник БИСТ. 2010. №1 (5), с.123-142
43. О.С. Сухарева Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях / Экономический анализ: теория и практика. 2013. №47, с.2-15
44. Степанов Н.Н. Мировой опыт создания конкурентоспособных кластеров / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 47, с. 48-52
45. Фролова Я.А. Тихоокеанская Россия в северо-восточной Азии: проблемы и перспективы сотрудничества / Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем востоке. 2010. №4, с. 40-45
46. Чертков А.Н. Правовое обеспечение стратегического планирования территориального развития Российской Федерации / Журнал Российского права. 2012. № 11, с.5-14.
47. Ellison G., Glaeser E. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Firms: a Dashboard Approach / J. Political Economy. V. 105. 1997. P. 889-927.
48. Krugman P //The Role of Geography in Development // Internat. Region. Sci. Rev.1999.V.22.P.142

References

1. Abramov V. Konkurentosposobnost' rossijskoj ehkonomiki: konceptual'noe oformlenie / Gosudarstvennaya sluzhba. 2011. № 5, с. 39-43
2. Alaev E.H.B. Social'no-ehkonomicheskaya geografiya: Ponyatijno-terminologicheskij slovar'. M., 1983. s. 212
3. Baklanov P.YA., Romanov M.T. Strategiya razvitiya Primorskogo kraja: ot proshlogo k budushchemu / Uchenye zapiski ZabGGPU. Ser. Filosofiya, kul'turologiya, sociologiya, social'naya rabota. 2013. № 4 (51), s.7-23

4. Baklanov P.YA. Predposylki ustojchivogo razvitiya primorskih rajonov Tihookeanskoj Rossii / Razrabotka i realizaciya strategij v novoj situacii: ehkonomika, metodologiya, modernizaciya. Izd-vo DVGU, 2010, s. 95
5. Baklanov P.YA., SHinkovskij M.YU., Volynchuk A.B., Romanov M.T. i dr. Geopoliticheskij potencial transgranichnogo sotrudnichestva stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: kol. Monografiya. Vladivostok: Dal'nauka; Izd-vo VGUEHS, 2010, s.182-183
6. Batalova E.V., Kosilova K.I. Territorii operezhayushchego razvitiya Primorskogo kraja: problemy i perspektivy / ZHurnal nauchnyh i prikladnyh issledovanij. 2014. № 11, s. 7-9;
7. Bondarenko V.M. Upravlyat' vremenem – znachit upravlyat' razvitiem ili predlozheniya po realizacii mega-proekta «territoriya operezhayushchego razvitiya vse dlya cheloveka / Sbornik trudov konferencii: Vserossijskoe soveshchanie po problemam upravleniya. VSPU. 16-19 iyunya 2014. Moskva, s. 717-729
8. Bolee 200 soglashenij na 1,7 trln. rublej podpisano na VEHF vo Vladivostoke [EHlektronnyj resurs] [https://news/mail.ru/politics/26992794/?frommail=1/](https://news.mail.ru/politics/26992794/?frommail=1/)
9. Burdakova G.I. Predposylki sozdaniya territorii operezhayushchego razvitiya v promyshlennom uzle Dal'nego Vostoka (na primere Komsomol'ska-na-Amure) / Innovacionnaya ehkonomika i promyshlennaya politika regiona. EHKOPROM. 2014, s.12-116;
10. Buhval'd E.M. Instituty razvitiya i novye priority regional'noj politiki v Rossii/ Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 6, s. 108-114;
11. Voitleva Z.A. Zarubezhnyj opyt operezhayushchego razvitiya infrastruktury na sele, povyshayushchego investicionnyu privlekatel'nost' regiona / Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2013. № 3, s. 94-95
12. Volynchuk A.B., Krepskij A.P. «Lebed', rak, i shchuka» kak model' social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nevostochnogo regiona / Politicheskaya nauka. 2011. № 4, s. 144-161;
13. Vorob"eva E.S. Puti ehkonomicheskoy integracii territorij Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga / Sovremennnye tendencii v nauke i obrazovanii. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 6 chastyah Moskva: OOO Ar-Kosalt. 2014, s.109-111;
14. Glaz'ev S.YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa: monografiya. M. EHkonomika. 2010, 287 s.
15. Granberg A.G. Osnovy regional'noj ehkonomiki.3-e izd. M.: VSHEH. 2009. 496 s.
16. Efremenko V. F. Vysokotekhnologichnaya promyshlennost' kak faktor formirovaniya postoyannogo nasele-niya v Dal'nevostochnom federal'nom okruge / Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. EHkonomika. 2014. №1 (66), s.51- 58
17. Efremenko V.F. Sozdanie novyh rabochih mest v vysokotekhnologichnyh sektorah ehkonomiki: perspektivy Dal'nego Vostoka Rossii i zarubezhnyj opyt / Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2014. № 3 (68), s. 36-40
18. Gusejnov A.G. Osobennosti realizacii regional'noj ehkonomicheskoy politiki v razvityh stanah. / Sovremen-nye problemy nauki i obrazovaniya. 2004. № 4, s. 351-368
19. Zausaev V.K., Burdakova G.I., Kruchak N.A. Territorii operezhayushchego razvitiya: rabota nad oshibkami / EHKO. Vserossijskij ehkonomicheskij zhurnal. Fevral' 2015. № 2, s. 76-86
20. <http://dlib.eastview.com/browse/doc/43086766> Rezhim obrashcheniya 24 marta 2016 g.
21. Zubarev A.E., Ivanchenko S.N., Kourov V.F. O vozmozhnosti sozdaniya zony operezhayushchego razvitiya v oblasti nauchno-obrazovatel'nogo, vysokotekhnologichnogo i kul'turno-prosvetitel'nogo razvitiya territorii (TOSEHR ne syr'evoy orientacii) / 10 forum rektorov vuzov Dal'nego Vostoka, Sibiri RF i Severo-Vostochnyh regionov KNR. Sbornik dokladov: Blagoveshchensk. 2014, s.102-105
22. Zyryanov A.I., Mirolyubova T.V. Metodologicheskie podhody k issledovaniyu razvitiya regiona s pozicij no-voj ehkonomicheskoy i teoreticheskoy geografii / Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2014. №5, s. 23-31
23. ZHukov I. Territorii operezhayushchego razvitiya: chetvertaya popytka russkogo Gonkonga. RIA «Klub Regionov» [EHlektronnyj resurs]: <http://www.club-rf.ru> Rezhim obrashcheniya 09.03.2015
24. Leksin, V. N. Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya / V. N. Leksin. M.: URSS, 2000, s. 368
25. Konsul'tant plyus. [EHlektronnyj resurs]: www.consultant.ru Rezhim obrashcheniya 04.03.2015.
26. Kozlova O.A., SHelomencev A.G., SHestak O.I., Berdina E.B. Metodologicheskie aspekty ucheta opyta za-rubezhnyh stran v reshenii problem strategicheskogo razvitiya Kamchatskogo kraja / Izvestiya VUZ. Ural'skij region. 2014. № 2, s..41-52
27. Korablev D.V. Investicionnyj landshaft makroregiona Dal'nego Vostoka / Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2013. №29, s. 38-43
28. Nalogovyj kodeks, glava 2, stat'ya 284 [EHlektronnyj resurs]: http://www.assessor.ru/zakon/search?poisk_s_f=wr&search_phrase Rezhim obrashcheniya 05.03.2016
29. Pavlov K.V., Devyatov A.N., V.E. Lyalin Ob"ektno-funkcional'nyj podhody k ehkonomicheskoy ocenke terri-torij / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2005. № 7 (22), S. 9-20
30. Pliseckij E.L. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt gosudarstvennoj podderzhki razvitiya territorij / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2014. № 42 (369) S. 32-44
31. Pobedin A.A. Perspektivy mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva pri razvitii gorodskih aglomeracij: opyt zarubezhnyh stran i Rossii / Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika». 2013. № 4, s. 43-48
32. Pozdnyakova E.V. Razvitie mestnogo samoupravleniya v usloviyah mirovogo ehkonomicheskogo krizisa: innovacionnyj projekt / Pravo i upravlenie. 21vek. 2009. № 3, s. 93-99
33. Popova O.A. Territoriya operezhayushchego razvitiya kak faktor ehkonomicheskogo razvitiya: Vestnik Zabajkal'skogo GU. 2014. №8, s.116-121
34. Prezidenty Rossii i Respubliki Korei podpisali ryad soglashenij na VEHF vo Vladivostoke [ehlektronnyj resurs] <https://news.mail.ru/politics/?frommail=1> Rezhim obrashcheniya 4 sentyabrya 2016 g.
35. Puchkov M.D. Strategiya razvitiya urbanizirovannyh territorij: kampusnye modeli kak sredstvo upravleniya regional'nym razvitiem / Akademicheskij vestnik URALNIIPROEKT RMON: Gradostroitel'stvo. 2011. № 1, s. 30-31

36. Rykova I.N., Korablev A.V. Prioritezaciya gosudarstvennoj politiki razvitiya Dal'nego Vostoka / Finansovyj zhurnal / financifl journal. 2014. № 3, s.76-88
37. Romanov M.T. Evrazijskie transkontinental'nye ehkonomicheskie osi i ih «vostochnye placdarmy» Gumanitarnyj vektor. 2014. №2 (38), s.172-180
38. Rossijskaya gazeta, 24 fevralya 2015 goda
39. Tronenkova O.M. Nacional'nye interesy Rossii v Dal'nevostochnom region / Obozrevatel' –observer. 2014. № 7, s. 70-77
40. Savinova O.V., Muhina D.A. Konceptiya klasternoj promyshlennoj politiki razvitiya regiona / Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Obshchestvennye nauki. 2012. №25, s. 505-508
41. Sdasyuk G.V., Tishkov A.A. Ob urokah prakticheskoy geografii / Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2014. №5, s.133-141
42. Sidorenko O. V. Regional'naya ehkonomicheskaya politika: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta / Vestnik BIST. 2010. №1 (5), s.123-142
43. O.S. Suhareva Adekvatnost' strategii operezhayushchego razvitiya ehkonomiki Rossii v global'nyh izmeneniyah / EHkonomicheskij analiz teoriya i praktika. 2013. №47, s.2-15
44. Stepanov N.N. Mirovoj opyt sozdaniya konkurentosposobnyh klasterov / Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. № 47, s. 48-52
45. Frolova YA.A. Tihookeanskaya Rossiya v severo-vostochnoj Azii: problemy i perspektivy sotrudnichestva / Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem vostokey. 2010. №4, s. 40-45
46. Chertkov A.N. Pravovoe obespechenie strategicheskogo planirovaniya territorial'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii / ZHurnal Rossijskogo prava. 2012. № 11, s.5-14.
47. Ellison G., Glaeser E. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Firms: a Darthboard Approach / J. Political Economy. V. 105. 1997. P. 889-927.
48. Krugman P //The Role of Geography in Development // Internat. Region. Sci. Rev.1999.V.22.P.142.

ЭКВИВАЛЕНТНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Соколенко В.В., д.э.н., доцент, Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: Доказывается недооцененность используемых потенциалов труда человека – главной производительной силы в рыночной экономике России в условиях ее неопределенности. Анализируется роль информационных потоков в современной двухуровневой денежной подсистеме, во всеобщем неэквивалентном обмене. Обосновывается влияние государственных инструментов регулирования, используемых в перераспределении вознаграждения за труд. Делаются выводы и предложения по внедрению гибких инструментов регулирования цены на труд в соответствии с принципами эквивалентного обмена товарного производства.

Ключевые слова: цена факторов производства, вознаграждение за труд, неэквивалентный обмен, перераспределенная ценность.

Abstract: We prove nedооцененост' of human potentials used are the main productive force in the market economy of Russia in conditions of uncertainty. Examines the role of information flows in modern two-tier monetary subsystem universal neekvivalentnom Exchange. Justified public influence regulatory instruments used in the distribution of remuneration. Draws conclusions and proposals to introduce flexible pricing management instruments to work in accordance with the principles of equivalent exchange of commodity production.

Keywords: price of factors of production, wages, unequal exchange, redeployed value.

Предмет исследования – методологические аспекты оценки неэквивалентного обмена труда в современной экономике России.

Объект – совокупность потенциалов труда, используемых в производственной деятельности человеком, как сложной системы с позиций междисциплинарного подхода.

Цель исследования – изучить методологические аспекты вознаграждения за труд в России для разработки мер восстановления эквивалентной цены потенциалов затраченного труда как фактора улучшения качества жизни.

Человек в экономических отношениях выступает, одной стороны, как производитель материальных и иных благ, с другой, – как их потребитель.

Новые подходы к исследованию особенностей этого феномена (человека), использующего в своей деятельности не только рабочую силу, но и иные потенциалы (нравственный, моральный, образовательный, интеллектуальный, физический), позволяют рассматривать его как сложную систему, контактирующую с производственной, социальной, экологической, информационной, денежной, институциональной, идеологической, политической и другими системами. В силу этих связей и зависимостей в современной экономике страны остаются не ясными причины неадекватного вознаграждения его труда как фактора качества жизни с точки зрения системного и междисциплинарного подходов, чем и объясняется актуальность названной проблемы.

В процессе исторического развития социума непрерывно шел процесс вовлечения в расширенное экономическое производство природных благ. При этом общество познавало индивидуальные особенности человека (биологические, физические, умственные, интеллектуальные, психологические, нравственные, моральные, этические и т. д.), в том числе, с точки зрения использования этих особенностей в производственной деятельности.

К сожалению, совокупность этих знаний о человеке в большинстве случаев концентрировалась по отдельным отраслям знаний: биологии, медицине, физиологии, психологии, экологии и другим сферам, не позволяя представлять единую научно-смысловую модель человека, адекватную интегрированной модели «цивилизационного человека» [8].

Современная экономика, развиваясь неравномерно и импульсивно, со спадами производства и его падением, с финансовыми кризисами, не создает стимулы для производства общественных благ, не ориентирована на решение социальных проблем, игнорирует потенциально негативные последствия принимаемых краткосрочных решений.

В состоянии такой экономической среды определить адекватность вознаграждения за качественный труд и затраченные иные потенциалы весьма проблематично. Чаще всего его (труд) оценивают по нормативным затратам при производстве товаров или по результатам выполненных услуг, воспринимаемых и оцениваемых отдельными потребителями общества по-разному.

Только экономическими показателями оценить качество труда на данном этапе развития общества невозможно, поскольку в современной рыночной экономике за последние несколько десятилетий перестали действовать принципы «максимизации полезности» и «эквивалентного обмена», на которых базировалось классическое товарное производство» [9]. В следствие этих трансформаций «нарушилась устойчивая социальная связь агентов производства и тем самым единство экономической системы», что по мнению Ячина С.Е., в своем развитии человечество возвращается к принципу «реципрокности» [9].

Современная трансформация рыночной экономики как исторически преходящая форма экономических отношений усилилась под влиянием информационных услуг и информационных продуктов и привела к виртуальным отношениям не материально-вещественной формы [1], где, к примеру, денежная подсистема существует без всеобщего эквивалента. По мнению Раскова Н.В., «ее экономический смысл все еще остается не очень ясным», разве что влияет на формирование состояния неопределенности всей экономической системы в целом [7].

В этой связи определить стоимость рабочей силы с учетом вклада труда, энергии, знаний, опыта, ответственности и других профессиональных и человеческих качеств при производстве товаров и услуг становится весьма сложно. Да и сама ценность человеческого капитала, труда, выраженная в стоимости, равно как и качество, также остаются неясными в полной мере, хотя находятся в сложнейшем общественном механизме функционирования и разумном взаимодействии

всех составляющих систем, включая финансовую систему с ее денежной формой.

Если учесть, что современные «деньги полностью сбрасывают товарную оболочку» [3] и при развитых информационных и компьютерных технологиях превращаются в «численный знак ценности или стоимости» [6], они являются мерой общественной ценности, приобретают значение общественной потребительской стоимости [1]. Более того, по мнению В.Г. Белкина, «цена» общественной ценности представляет собою денежное выражение распределенной ценности (перераспределенной соответствующими государственными институтами), обусловленной двухуровневой структурой современных денег [1].

Отсюда следует, что и цена затраченного общественного и индивидуального труда также имеют перераспределенную ценность. Поэтому в условиях неопределенности нынешней экономики измерить стоимость вложенного труда работника в общественном воспроизводстве и величину вознаграждения за ту часть труда, которое он потратил, работая на себя, весьма сложно. Тем более что рыночный механизм направлен на регулирование отношений по использованию работодателями преимущественно квалификационных, физических особенностей рабочей силы без учета других аспектов человеческого потенциала (нравственных, творческих, моральных, психологических). Без использования работником этих особенностей затруднено производство качественной конкурентоспособной продукции и услуг, удовлетворяющих спрос потребителей. Определение величины вознаграждения за труд, где индивидуум подходит к производству продукции высокого качества с полной отдачей сил, знаний, изобретательности, ответственности, становится проблемой, и работодатели чаще всего негосударственных предприятий решают ее на свое усмотрение не всегда в пользу работника.

Само по себе управление качеством труда исходит от развития и его постепенного понимания – от контроля и экспертизы продукции до более широкого взгляда, ориентированного на соответствие поставленной цели, назначению услуги или продукции, на анализ предоставляемых сервисов и всю организационную структуру.

Поскольку «назначение» сервиса или продукции определяется потребителями, качество в этом смысле не является ни самостоятельным «изолированным» стандартом, ни стандартом высшего уровня; оно определяется потребителями в каждой конкретной организации [2].

Как изменяется величина вознаграждения за труд в современной рыночной среде?

Если в саморегулирующей экономике деньги были главенствующим регулятором отношений на предприятиях или организациях между работодателем и работником, то пульсирование современных денег под воздействием информационного поля и регулирующих инструментов государства изменяет «количественные параметры современной денежной формы и цены самих денег». [1]. Соответственно изменяются стоимость и цена факторов производства. При этом цена сырья и оборудования может изменяться (особенно в период кризиса) весьма существенно в сторону повышения в отличие от цены рабочей силы, определяющей стоимость вознаграждения за труд.

Нормативы оценки труда пересматриваются лишь в период выхода из кризиса не всегда пропорционально ценам на другие факторы производства.

По этой причине в экономической сфере трансформируются не только принцип эквивалентного обмена товарного производства, но и принципы, регулирующие отношения работодателя и работника, в частности:

- объективность размера вознаграждения работника на основе объективной оценки результатов его труда;
- адекватность – соответствие вознаграждения адекватно трудовому вкладу каждого работника, его опыту и квалификации, отношения, морали и т.д.;
- справедливость – правила распределения вознаграждений, понятных каждому сотруднику организации [2].

В качестве примера указанных трансформаций следует назвать изменение цены денег во время мирового кризиса, связанного с формированием цены на нефть, информацией об ожиданиях на рынках и спекулятивной формы денежной массы на нефтяном рынке, когда реальная заработная плата в развивающихся странах снизилась в разы, а номинальная осталась на прежних числовых «знаках». Соблюсти объективное, адекватное вознаграждение трудового вклада каждого работника в таких неопределенных экономических условиях весьма сложно, если невозможно

Известно, что денежное вознаграждение имеет решающее значение, поскольку затрагивает интересы граждан, их цели и, в конечном счете, интересы государства с точки зрения решения общеэкономических задач по обеспечению роста и повышению уровня жизни и качества жизни. Не исключается роль денежного вознаграждения и в трудовой мотивации, активизирующей работника к увеличению производительности труда с одновременным снижением издержек производства и стоимости продукции. При этом, смысл денежного вознаграждения для работника не исчерпывается только компенсацией затрат времени, энергии, интеллекта и других присущих человеку потенциалов.

Относительные и абсолютные размеры денежного вознаграждения воспринимаются работником как свидетельство его ценности для организации и говорят о его социальном статусе. Общественный и психологический аспекты вознаграждения, являясь «внешними побудителями активности носителя рабочей силы-работника, выступают проявлением компенсации за ее использование» [5].

Региональные исследования уровня вознаграждения, в частности, уровня заработной платы показывают большой разрыв в оплате труда по отраслям (по видам деятельности), по профессионально квалификационным группам работников внутри предприятий, не говоря уже о разрыве между социальными слоями населения в регионах. Различия отрицательно сказываются на всей системе оплаты труда, создают противоречия и социальную напряженность среди работников коллективов и в обществе в целом.

Установлено, что в последние годы перед кризисом доля заработной платы в системе доходов составляла 44%. Таков уровень вознаграждения в структуре доходов показывал, что, являясь экономической категорией, заработная плата «все меньше выполняет свои основные функции в воспроизводстве рабочей силы. Она стала рассматриваться как вариант социального пособия, никак не связанного с конечными результатами трудовой деятельности» [4].

К концу 2015 года доля вознаграждения за труд в структуре доходов, несмотря на их уменьшение, в номинальном исчислении снизилась, что сказалось на ухудшении качества жизни и социальной неудовлетворенности особенно среди низкооплачиваемых слоев населения.

В решении ряда социальных проблем работников ответственность на себя берет государство. К примеру, обеспечение наиболее значимыми препаратами для больных, неработающих пенсионеров и ветеранов труда осуществляется по специально разработанным государственным программам, на реализацию которых заложены статьи расходов в бюджете страны. В результате государство становится участником не только социальных, идеологических, политических, но и экономических отношений.

Если учесть денежную форму денег, зависимость от идеологической, институциональной и других функций государства, под воздействием информационного фактора государство участвует и в перераспределении стоимости труда, значит, и в перераспределении величины вознаграждения за труд. В этой связи необходимо четко отслеживать потоки информации и заранее прорабатывать варианты управленческих решений по обеспечению достойного уровня вознаграждений за вложенный труд. Это может быть: планирование и разработка вариантов бюджета и вариантов учета рисков, различных подходов к денежной политике, расчетов прожиточного уровня граждан, ставок налоговых отчислений, процентов по кредитам, вкладам и прочих инструментов регулирования трудовых отношений.

Работодатель, в свою очередь, желая контролировать издержки на рабочую силу и добиться высокой эффективности труда, стремится разработать систему дополнительных выплат в виде поощрений, чтобы удержать работников на предприятии, стимулировать и предотвращать социальную напряженность в коллективе.

К сожалению, не все работодатели стремятся использовать средства мотивации к труду, чтобы работники чувствовали себя индивидуальностями, необходимыми для конкретного предприятия и, наоборот, не испытывали бы неудовлетворение от недооцененной их рабочей силы, и как следствие, от пребывания на предприятии.

Вознаграждение должно быть для трудового человека не только компенсирующим эквивалентную заработную плату, но и значимую для него. Правила определения вознаграждения должны быть понятны каждому сотруднику предприятия и организации и справедливы с его точки зрения. С учетом имеющегося опыта и квалификации работник должен знать, какое вознаграждение он получит в зависимости от результатов его труда [2].

Исполнительные органы власти на местах контролируют предприятия, находящиеся под их юрисдикцией, на предмет соответствия выплат работодателем вознаграждения требованиям законодательства и трудового договора.

В свою очередь, работники должны понимать, что источником вознаграждений всех видов является доход, полученный от производства конкурентоспособной продукции и ее реализации, если она пользуется спросом и удовлетворяет потребности людей. Эта аксиома должна быть донесена до работников так, чтобы каждый сознательно и творчески относился к процессу производства продукции или услуг, понимая, что только качественно выполненная продукция повышенного спроса принесет доход, из которого исчисляется вознаграждение с учетом распределения между субъектами экономических отношений, включая государство.

Таким образом, рассматривая проблему вознаграждения за труд как фактор влияния на качество жизни в обществе, становятся очевидными следующие положения, выводы и рекомендации.

1. В современной рыночной экономике знания о человеке как главной производительной силы в общественном воспроизводстве недооцениваются работодателями для эквивалентной оценки стоимости труда и других способностей, используемых в процессе производства товаров или услуг.

2. Необходимо реанимировать действие принципов «максимизации полезности» и «эквивалентного» обмена для предотвращения снижения доли заработной платы в структуре доходов предприятий и организаций.

3. Следует признать, что современные деньги в своей двухуровневой структуре как мера общественной потребительной ценности и стоимости, превратившись в «численный знак ценности или стоимости», стали выражением распределенной ценности труда (перераспределенной институтами).

4. Перераспределенная ценность труда в условиях неопределенности экономики не позволяет адекватно определить стоимость труда работника в общественном воспроизводстве и эквивалентно обменять.

5. Для предотвращения разрушения системы оплаты труда и превращения заработной платы в вариант социального пособия, для предупреждения социальной напряженности среди работников предприятий и организаций следует:

- а) разработать систему институциональных мер, восстанавливающих принцип эквивалентного обмена товарного производства;
- б) разработать концепцию собственной российской финансово-денежной системы с гибкими инструментами ее применения при расчетах на внутреннем и международном рынках труда;
- в) пересмотреть повышающие коэффициенты к заработной плате по регионам, особенно для субъектов Дальнего Востока, с целью сдерживания оттока населения и стимулирования трудовых ресурсов к переезду на вновь создаваемые рабочие места для выравнивания стандартов качества жизни относительно развитых субъектов.

Библиографический список

1. Белкин В.Г. Экономическая форма государства и современная денежная форма: монография / В.Г. Белкин. Владивосток. Изд-во Дальневост. федерал. ун-та. 2016, 236 с.
2. Бабаев Б.Д., Карякин А.М., Терехова Н.Р. Оплата труда на предприятии: вопросы теории и практики. Иваново. 2001, 266 с. http://studopedia.ru/3_46618_motivatsiya-truda-i-ee-rol-v-usloviyah-rinочноy-ekonomiki.html Режим обращения 19.04.2016.
3. Голод И.Г. Новая финансовая система М.: Экономика. 2013, 247 с.
4. Девятова Н.В., Княжева О.В. Развитие системы экономических взглядов на оплату труда / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. Вып. № 4-1.

5. Резникова Е.В. Заработная плата: роль и функции в экономическом развитии страны / Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд 2013. Вып. №20.
6. Останин В.А. Сумма денег: монография / В.А. Останин. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та. 2010, 208 с.
7. Экономика империализма: противоречивый механизм развития: учебное пособие. Л., 1989
8. Якунин В.Н. Новая гуманитаристика как производительная сила общества / Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. №3 (23).
9. Ячин С.Е. Время и информация в экономических процессах / Вестник ТГЭУ, 2008. № 3 (47).

References

1. Belkin V.G. EHkonomicheskaya forma gosudarstva i sovremennaya denezhnaya forma: monografiya / V.G. Belkin. Vladivostok. Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta. 2016, 236 s.
2. Babaev B.D., Karyakin A.M, Terekhova N.R. Oplata truda na predpriyatii: voprosy teorii i praktiki. Ivanovo. 2001, 266 s. http://studopedia.ru/3_46618_motivatsiya-truda-i-ee-rol-v-usloviyah-rinchnoy-ekonomiki.html Rezhim obrashcheniya 19.04.2016.
3. Golod I.G. Novaya finansovaya sistema M.: EHkonomika. 2013, 247 s.
4. Devyatova N.V., Knyazheva O.V. Razvitie sistemy ehkonomicheskikh vzglyadov na oplatu truda / Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. Vyp. № 4-1.
5. Reznikova E.V. Zarabotnaya plata: rol' i funktsii v ehkonomicheskom razvitii strany / Sovremennye tendentsii v ehkonomie i upravlenii: novyj vzglyad 2013. Vyp. №20.
6. Ostanin V.A. Summa deneg: monografiya / V.A. Ostanin. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta. 2010, 208 s.
7. EHkonomika imperializma: protivorechivyy mekhanizm razvitiya: uchebnoe posobie. L., 1989
8. YAkunin V.N. Novaya gumanitaristika kak proizvoditel'naya sila obshchestva / Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2012. №3 (23).
9. YAchinn S.E. Vremya i informatsiya v ehkonomicheskikh processah / Vestnik TGEHU, 2008. № 3 (47).

МАРКЕТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Тарелкин А.А., к.э.н., доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: Инвестиционная привлекательность промышленного сектора рассматривается как маркетинговые исследования заинтересованности инвесторов в инвестировании. Маркетинг инвестиционной привлекательности промышленных предприятий раскрывает проблемы управления ею и предоставляет необходимые данные для ее развития.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинг инвестиционной привлекательности, развитие, инвестиции, инвестиционная привлекательность, рынок, сектор промышленности, финансирование, объекты, инфраструктура, предприятия.

Abstract: Investment attractiveness of the industrial sector is considered as a market research interest of investors in investing. Marketing investment attractiveness of the industry reveals control problems, and it provides the necessary data for its development.

Keywords: marketing, marketing, investment attractiveness, development, investment, investment attractiveness of the market.

В настоящее время маркетинг – позиция некоего системного анализа, который базируется на общей теории управления. Маркетинг стал одним из главных компонентов управления инвестициями в компаниях. Односторонняя связь предприятия заменяется диалогом фирмы и покупателя, рынка сбыта.

Наибольший интерес в маркетинге сегодня уделяется активному моделированию инвестиционной привлекательности предприятия на рынке. Это связано с ускорением НТП, ростом и усложнением конкуренции, необходимостью обновлять товарный ассортимент.

Сегодня на рынке есть понятие того, что устойчивая деятельность одних компаний страны в целом, зависит не только от развития технологий, но и от эффективного использования возможностей инвестирования, маркетинга и иных отраслей управления. Высокий уровень маркетинга в разви-

тых странах связан с развитием направлений применения маркетинга:

- Инфраструктура маркетинга развивается очень быстрыми темпами;
- Увеличиваются объемы инвестирования в маркетинговые кампании;
- Совершенствуются средства реализации программ маркетинга;
- Используются разные компоненты маркетинга.

«Маркетинг инвестиционной привлекательности» – понятие, которого еще нет в инвестиционном менеджменте, однако именно им можно объяснить то, что маркетинговая эффективность является совокупностью эффективности философии, поведения, инвестиций и информации, как факторов, которые влияют на привлекательность инвестиций предприятия (таблица 1).

Таблица 1 - Основные аспекты понятия «маркетинг инвестиционной привлекательности»

Наименование аспекта	Содержание
Философский	Долгосрочные цели обеспечения конкурентоспособности главенствуют
Поведенческий	Поддержание положительного образа фирмы
Инвестиционный	Позиционирование предприятия
Информационный	Стратегия и тактика вырабатываются на основе маркетинговых исследований
Принцип действия	Используется системный подход, комплексный маркетинг
Дифференциация	Использование потребительских ниш и учет поведения покупателей
Организационный	Гибкость управления
Социальный	Охрана здоровья. Окружающей среды

Маркетинг – динамическая система, которая не останавливается в развитии. Изменения происходят в соответствии с влиянием факторов вос-

производства, функционирования капитала. Направлений развития маркетинга представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Направления развития маркетинга инвестиционной привлекательности

Виды маркетинга	Содержание
Сверхмаркетинг	Концентрация усилий на создании комплексного предложения, которое решит несколько проблем потребителя.
Мультимаркетинг	Использование множества каналов продвижения
Турбомаркетинг	Сокращение времени на создание нового товара
Таргетинг (от англ. target — мишень)	Оперативное реагирование на сигналы, которые дает рынок
Индивидуализированный маркетинг	Сегментирование рынка

Поведенческие теории – новая альтернатива классическим представлениям о дивидендной политике в инвестиционном процессе.

Традиционные теории гласят, что инвесторы подвержены принятию рациональных решений. Реальная жизнь доказывает обратное. Применение

методов поведенческой экономики позволяет определить факторы, которые оказывают влияние на принятие иррациональных решений инвестором. То есть, при принятии решений о финансировании того или иного предприятия, потенциальный инвестор использует для анализа не только фи-

нансовые факторы, коэффициенты и данные, но и оперирует собственными эмоциями, привычками. Формирование дивидендной политики происходит под влиянием субъективных факторов. Факторы объективные (финансовые) имеют второстепенное значение.

Поведенческая теория в полной мере изложена в теории удовлетворения предпочтений инвесторов. Теория эта появилась в 2004 году, ее разработали Бейкер и Вурглер[6]. Суть теории: менеджер при построении дивидендной политики учитывает предпочтения инвесторов. Поведенческий фактор – дивидендная премия (ДП). Данный показатель основан на отношении рыночной капитализации к балансовой стоимости капитала. Математически премия может быть определена как разница логарифмов среднего значения отношения рыночной капитализации к балансовой стоимости собственного капитала. Показатель рассчитывается в виде отношения суммы стоимости балансовых активов и рыночной цены капитала минус балансовая стоимость капитала в отношении к стоимости активов. Фактор рассчитывается на год для всех компаний, которые отобраны для анализа.

Отношение рыночной капитализации к балансовой стоимости собственного капитала компании представлено в формуле 1, а расчет дивидендной премии в формуле 2.

$M/B = \text{book assets} - \text{book equity} + \text{market equity} / \text{book assets} \quad (1)$

$ДП = \ln \left(\frac{M}{\text{Вплательщиков}} \right) - \ln \left(\frac{срM}{\text{Внеплательщиков}} \right) \quad (2)$

Дивидендная премия показывает повышенный спрос инвестора на выплату дивидендов. При выплате дивидендов инвесторы повышают свой спрос на акции таких компаний. Соответственно, увеличивается цена акций по отношению к стоимости компании, из этой разницы и возникает дивидендная премия.

Зависимая переменная – показатель «Initiate», также введены показатели «Continue» и «List», которые показывают долю компаний, продолжающих выплачивать дивиденды акционерам, а также долю тех компаний которые платят дивиденды. Показатели по компаниям рассчитываются на год. Плательщик – фирма, которая проводила выплаты за последний год.

Тестирование теории удовлетворения предпочтений инвесторов позволяет выявить, насколько влияет настроение инвесторов на принимаемые решения по поводу выплаты дивидендов.

Трудности возникают при разделении теории на классические и поведенческие. Теория предпочтения дивидендов, например, была предложена М. Гордоном и Линтнером. Основа теории – чем выше коэффициент выплаты дивидендов, тем ниже доходность акционерного капитала. Получение капитализированной прибыли считается более рискованным, чем получение дивидендов. Таким образом. Инвестор выбирает денежную прибыль сейчас, а не капитализированный доход «завтра»[5].

Теория Миллера и Модильяни подвергалась опровержению. Эти исследователи считали, что средства, которые получают инвесторы от дивидендов, тратятся в итоге на нужды этой же или подобной компании. Риск инвестора в будущем будет определяться только степенью риска операционных денежных потоков.

Теории дивидендной политики дополняются теориями предубеждения инвесторов, которые с

применением психологических основ объясняют причины поведения инвесторов.

Талер и Шефрин в 1981 году объясняли теорию самоконтроля. Дивиденды воспринимаются инвестором, как средство самоконтроля. Инвестор может не получить дивиденды, тогда он начинает задумываться о продаже акций, причем продать их может больше, чем планировалось изначально. Дивиденды, таким образом, становятся механизмом самоконтроля, который позволяет не тратить неровразмерно много.

Перспективная теория предполагает, что используя психологические основы, инвесторы принимают решение о получении реального отдельного дивиденда. С финансовой точки зрения это может не быть правильным.

Теория психического учета имеет в основе теорию перспективную и говорит о том, что инвесторы будут предпочитать выплаты, поскольку в них пользы больше, нежели в капитализации.

Учеными использовались также иные теории для объяснения поведения инвесторов: теория избегания сожалений и т.д. Теория удовлетворения желаний инвесторов была проверена на российском рынке с развитым капиталом[4].

В 2004 г. Бейкер и Вурглер выдвинули гипотезу о том, что на принятие решений о выплате дивидендов влияет настроение инвесторов, которое можно выразить через дивидендную премию. Исследование этого предположения доказало теорию удовлетворения желаний.

В 2006 году учеными Невесом и Пидало было проведено очередное исследование, которое вновь подтвердило теорию удовлетворения желаний инвесторов.

В 2010 году Цзу выявил, что в некоторых компаниях Японии, которые заняты электротехническим производством, не удовлетворяются спрос инвесторов и их ожидания относительно выплаты дивидендов.

В 2012 году теория была проверена на рынке России и не нашла подтверждения. Во время исследования использовалась первичная методика тестирования.

В 2011-2012гг. Аноуар исследовал французский рынок на предмет удовлетворения предпочтений инвесторов, а также на взаимосвязь финансовых показателей и решений о выплате дивидендов.

Поведенческая переменная в данных исследованиях – отношение рыночной капитализации к балансовой стоимости компании за прошедший период. Зависимая переменная – бинарная величина, которая отражает принятие решения компанией о выплате дивидендов за полный прошлый год. Вывод исследования: крупные французские компании, которые характеризуются высоким уровнем рентабельности, получают немалое влияние со стороны инвесторов по вопросу решений о выплате дивидендов.

Интерес к поведенческой экономике растет с каждым новым экономическим исследованием. Это связано с тем, что теория рассматривает множество факторов – личные, психологические, эмоциональные.

Исследование поведенческих элементов в рамках дивидендной политики ставит целью выявить значимость настроения инвестора при принятии решения о выплате дивидендов в компании в России.

Работа Зальцмана, которая уже отмечалась выше, имела ряд недостатков, среди которых:

- Отсутствие описания панельных данных в методах анализа;
- Отсутствие рассмотрения вопроса влияния кризиса на дивидендную политику;
- Анализируемые данные имеют низкое качество;
- Зависимая и объясняющая переменные рассчитаны на каждый год.

Зависимая переменная – доля компаний, которые платили дивиденды в текущем году. Поведенческая переменная – дивидендная премия. Анализируемый период – 1999-2009гг. Фондовый рынок в России в этот период был недостаточно развит. Методика анализа, выбранная автором, могла привести к неверному результату. Таким образом, исследования Зальцмана не могут быть приняты для доказательства теории или ее опровержения[3].

В данном исследовании зависимая переменная – бинарная переменная. Переменная равна 1, если решение о выплате дивидендов в текущем периоде принималось, 0 – если нет. Данные о выплатах собраны аналитически, с использованием сайтов компаний-эмитентов.

Теория в данной работе тестируется двумя способами: 1-ый – спрос инвесторов на выплату

дивидендов, определяемый отношением капитализации к стоимости собственного капитала. Показатель отражает предпочтения инвесторов.

Вторая объясняющая поведенческая переменная – дивидендная премия. Показатель рассчитывается на год в совокупности. В выборку были также включены финансовые показатели компаний: инвестиционные возможности, прибыльность, коэффициент выплаты дивидендов.

Финансовые переменные рассчитывались так:

1. Активы – сумма краткосрочных и долгосрочных активов компании;

2. Долг – сумма краткосрочных и долгосрочных долгов компании;

3. Дивидендный доход – сумма дивиденда, получаемого за год.

4. Соотношение дивиденда к прибыли на акцию;

5. Капитализация – стоимость всех обращающихся акций

6. Доходность акций – среднеарифметическое значение доходностей за каждый год;

7. Free-float – поправочный коэффициент расчета индекса РТС.

В таблице 3 представлены факторы, которые используются в данном анализе.

Таблица 3 - Факторы анализа предпочтений инвесторов[2]

Переменные	Авторы	Описание
Решение о выплате дивидендов	К. Аноуар	Бинарная переменная: 1-решение о выплате дивидендов в текущий период; 0-не принятое решение о выплате дивидендов
Спрос инвесторов	К. Аноуар	Рыночная капитализация к балансовой стоимости собственного капитала компании в базисном периоде
Дивидендная премия	М.Бейкер и др., А. Лу, Ч. Цзу	$ДивПремия = \ln\left(\frac{Market\ value}{Book\ value}\right) - \ln\left(\frac{Market\ value}{Book\ value}\right)_{неплат}$
Контрольные переменные		
Инвестиционные возможности	К. Аноуар, А. Лу, Др. Ал – Шубири	$\Delta Активов = \frac{Активы_t - Активы_{t-1}}{Активы_{t-1}}$
		$\Delta Долга = \frac{Долг_t - Долг_{t-1}}{Долг_{t-1}}$
Прибыльность	К. Аноуар, А. Лу, Др. Ал – Шубири, Ш. Канья и др., А.А.Зальцман	Дивидендный доход базисного периода
		Коэффициент выплаты дивидендов базисного периода
Размер компании	К. Аноуар, А.Лу, Др. Ал – Шубири, А.А.Зальцман	Логарифм рыночной капитализации компании в настоящем времени
Доходность акций		Среднегодовая доходность акций
Free-float коэффициент		$free - float = \frac{Q - Q_h}{Q}$ где Q-количество акций, Q _h - количеством акций у инвесторов

Аноуар подтверждал наличие связи между поведенческой переменной и принятием решения о выплате дивидендов. Доказано и наличие отрицательной связи между изменением активов и долга компании при принятии решения о выплате дивидендов.

Лу также занимался исследованием взаимосвязи в поведенческой теории дивидендной политики компании. Он выдвигал гипотезу о том, что фирмы, которые платят дивиденды, имеют возможностей инвестирования меньше.

В 2014 году также проводились исследования на Амманской фондовой бирже. Зависимая переменная для тех исследований – коэффициент выплаты дивидендов. Гипотеза выдвигалась о связи между дивидендной политикой и прибыльностью фирмы.

Ф.Бэкон исследовал факторы, которые оказывают влияние на решение о выплате дивидендов. Зависимая переменная – коэффициент выплаты дивидендов. Тестировали отрицательные связи дивидендной политики и прибыльности. Была выдвинута гипотеза о положительном отношении между ростом прибыльности и дивидендной политикой. Поведенческая переменная в виде дивидендной премии использовалась во многих исследованиях.

В данном исследовании выдвигается гипотеза о том, что настроение инвесторов и дивидендная премия влияют на политику выплат дивидендов. Ожидаемый результат исследования – получение положительной взаимосвязи. Тестирование гипотезы проводится в три этапа.

1.Строительство индивидуальных регрессионных моделей для переменных.

2.Тестирование парных моделей, которые содержат поведенческую переменную и финансовые характеристики.

3.Строительство итоговых регрессионных моделей, которые включают все объясняющие переменные.

Реализация форм инвестирования зависит от привлекательности инвестиций предприятия.

Схема оценки инвестиционной привлекательности представлена на рисунке [1]. Первый этап – идентификация заемщика. С помощью этой процедуры становится возможным определить, каков характер деятельности заемщика и какой набор показателей можно использовать для его оценки.

Второй этап – анализ кредитной истории. Показатели рассчитываются на базе данных, предоставленных через финансовую отчетность. Оценка отчетности финансовой деятельности предприятия является анализом структурного типа. Коммерческую репутацию оценивают путем экспертного заключения.

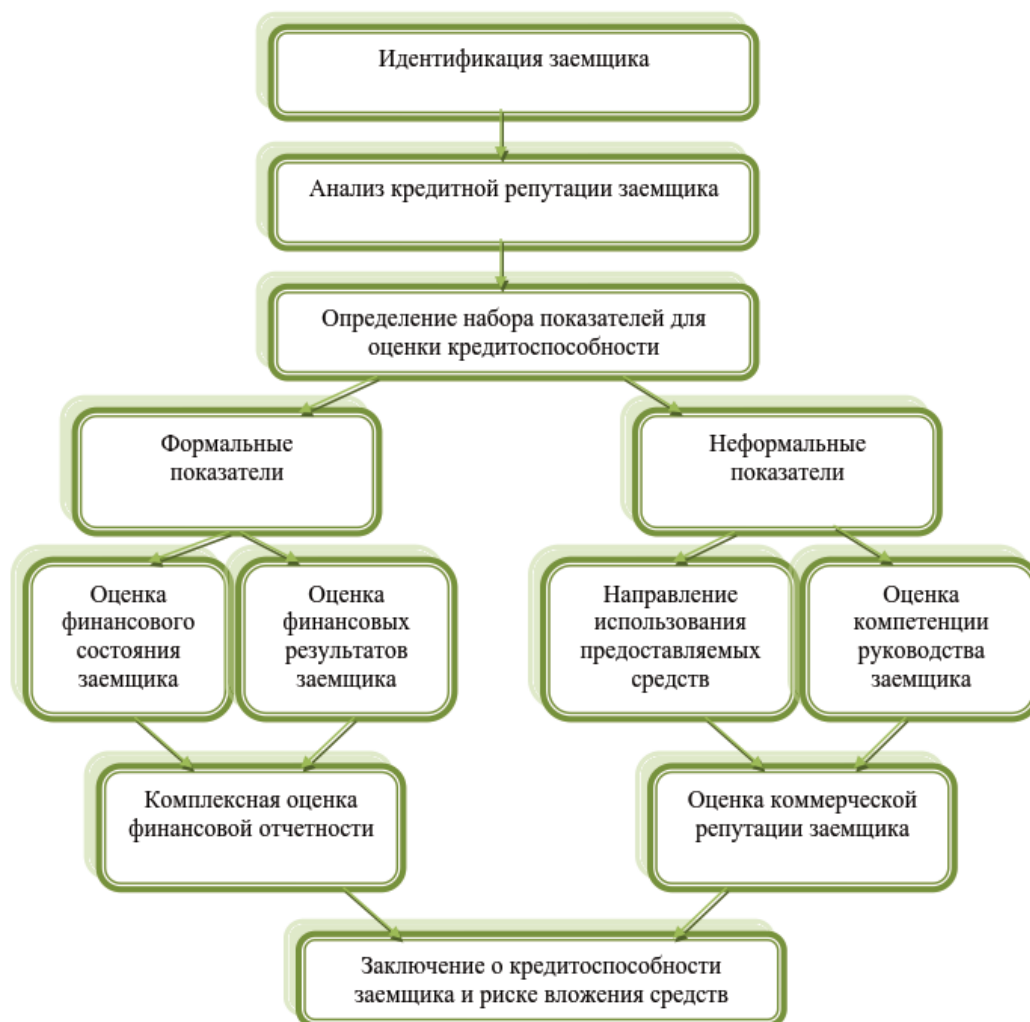

Рисунок 1- Оценка инвестиционной привлекательности фирмы

Кредитор переходит к расчету и получению заключений эксперта после того, как идентифицировал заемщика и определил выбор формальных и неформальных показателей.

Схема, приведенная выше, говорит о том, что формальные показатели оцениваются в соответ-

ствии с методикой оценки финансовых показателей. Определение инвестиционной привлекательности компании становится по сути оценкой коммерческой репутации фирмы. Оценка эта проходит подготовительный и расчетный этапы.

Библиографический список

1. Гоман И.В. Экономическая теория 3: макроэкономика/ Курносова Е.А., Тюкавкин Н.М.// Самара, 2015.
2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятий/ Трясина Н.Ю.// Экономический анализ- 2006.- №18-с.5
3. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности как основы разработки инвестиционной политики/ Прибытова Г.// Инвестиции в России.-2005.- №3.-с.7
4. Мухетдинова, Н.М. Стимулирование инвестиций как фактор социальной стабильности в регионе / Н.М. Мухетдинова // Экономист. – 2000. – № 2.
5. Подборнова Е.С. Развитие методических подходов оценки конкурентоспособности/ Е.С.Подборнова, Н.М.Тюкавкин//Общественные науки. 2011. № 6. С. 386-393
6. Тарелкин А.А. Управление инвестиционной привлекательностью промышленного предприятия на основе оптимизации его ресурсного потенциала / А.А.Тарелкин// Управление экономическими системами, 2013. - №12(60). Режим доступа: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/2661-2013-12-26-06-49-52>

References

1. Goman I.V. Ekonomicheskaya teoriya 3: makroekonomika/ Kurnosova E.A., Tyukavkin N.M.// Samara, 2015.
2. Kompleksnaya ocenka investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatij/ Tryasina N.YU// Ekonomicheskij analiz- 2006.- №18-s.5
3. Metodologicheskie podhody k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti kak osnovy razrabotki investicionnoj politiki/ Pribytova G.// Investicii v Rossii.-2005.- №3.-s.7
4. Muhetdinova, N.M. Stimulirovanie investitsij kak faktor social'noj stabil'nosti v regione / N.M. Muhetdinova // Ekonomist. – 2000. – № 2.
5. Podbornova E.S. Razvitie metodicheskikh podhodov ocenki konkurentosposobnosti/ E.S.Podbornova, N.M.Tyukavkin//Obshchestvennye nauki. 2011. № 6. S. 386-393
6. Tarelkin A.A. Upravlenie investicionnoj privlekatel'nost'yu promyshlennogo predpriyatiya na osnove optimizatsii ego resursnogo potentsiala / A.A.Tarelkin// Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami, 2013. - №12(60). Rezhim dostupa: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/2661-2013-12-26-06-49-52>.

АНАЛИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Тельных А.В., начальник отдела проектного сопровождения министерства экономического развития, инвестиционной политики и внешних связей Красноярского края

Аннотация: Выделены вертикальные, горизонтальные и смешанно-интегрированные структуры с характерными вариантами лесопромышленных объединений, которые послужили восстановлению разрушенных в переходный период технологических, кооперационных связей.

Выявлено, что малые и средние предпринимательские структуры, вовлеченные в процесс производства также способны обеспечить высокий уровень качества жизни населения.

Проанализирован опыт развития территориально-производственных объединений.

Сделан вывод, что действенным и эффективным способом восстановления отечественной лесной промышленности в современных условиях является активизация интеграционных процессов на региональном уровне посредством формирования кластеров.

Статья может быть полезной для научных организаций, участников государственно-частного партнерства и служить пособием для студентов соответствующих специальностей.

Ключевые слова: территориально-производственное объединение, интеграционные процессы, процессы кластеризации, кластерный подход, лесопромышленный кластер.

Abstract: The vertical, horizontal and smeshanno-integrated structures with characteristic options of timber industry associations which served recovery of the technological, cooperation communications destroyed during a transition period are allocated.

It is revealed that the small and average entrepreneurial structures involved in a production process are also capable to provide the high quality level of life of the population.

Experience of development of territorial and production associations is analysed.

The conclusion is drawn that and in an efficient manner recoveries of domestic wood industry in modern conditions activation of integration processes at the regional level by means of forming of clusters is efficient.

Article can be useful to the scientific organizations, participants of public-private partnership and to serve as benefit for students of the corresponding specialties.

Keywords: territorial and production consolidation, integration processes, clusterization processes, cluster approach, timber industry cluster.

В постсоветский период большинство территориально-производственных объединений (ТПО) лесопромышленного комплекса с целью сохранения технологических связей между предприятиями и проведения скоординированной инвестиционной политики были преобразованы в лесопромышленные холдинговые компании (ЛХК). К примеру, на базе предприятий, входивших в состав ТПО «Архангельсклеспром», было создано 6 лесопромышленных холдинговых компаний.

На тот период времени в лесопромышленном комплексе было образовано более 40 ЛХК, объединивших в своем составе почти 600 лесозаготовительных, деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятий. Следует заметить, что не все эти компании успешно адаптировались к рыночной среде, т.к. имели статус финансовых холдингов и не могли существенно координировать промышленную политику дочерних предприятий. По этой причине большая часть лесопромышленных холдинговых компаний прекратила свое существование [4, 181-187].

Фетищева З.И. отмечает, что лесопромышленные холдинговые компании перестроечного периода для России - это «...совокупность юридических лиц, представленных основным и дочерними предприятиями, связанными между собой долевым участием в собственности или договорными отношениями, в которых право по важнейшим управленческим решениям принадлежит основному предприятию» [5, 25]. Тогда в лесопромышленном комплексе существовало два вида таких структур: финансовые холдинговые компании и промышленно-финансовые холдинговые компании.

Положительным примером лесопромышленной холдинговой компании является «Череповецлес», эффективно действующая и в настоящее время. В активы этой холдинговой компании были переданы государственные пакеты акций четырех

лесозаготовительных предприятий и Череповецкого ремонтно-механического завода. Компания «Череповецлес» сотрудничала с предприятиями западного лесного района Вологодской области, которые ранее входили в состав объединения с таким же названием, т.е. их отношения имели определенные традиции. Предприятия, вошедшие в состав холдинга, располагая достаточными запасами древесины, сохранили производственный, экономический и кадровый потенциал. Консолидировав пакеты акций пяти предприятий, холдинг активно участвовал в управлении предприятиями, регулировании финансовых потоков и осуществлении единой инвестиционной политики. Показатели работы лесопромышленной холдинговой компании «Череповецлес» за 1996-1998 гг. имели тенденцию к улучшению, несмотря на ухудшение общей экономической обстановки. Другие лесопромышленные предприятия Череповецкого района, работающие самостоятельно, без вхождения в вертикально-интегрированную структуру, в то время имели показатели значительно хуже и некоторые из них проходили процедуру банкротства.

Базовыми предприятиями в ЛХК часто являлись крупные лесоперерабатывающие центры и предприятия, осуществляющие сбытовые, коммерческие, управленческие функции по отношению к дочерним. Например, лесопромышленные холдинговые компании ОАО «Братсклесхолдинг», ОАО «Соликамский ЦБК» были созданы на базе крупных перерабатывающих центров и объединили лесозаготовительные, деревообрабатывающие, ремонтно-механические и другие предприятия. В результате образования вертикально-интегрированной структуры базовые предприятия обеспечивали себя устойчивыми поставками древесного сырья по прогнозируемым ценам от дочерних предприятий лесозаготовительного профиля, последние, в свою очередь, получали возможность иметь постоянный рынок сбыта своей про-

дукции [2, 10-30]. Такая организация лесопромышленных холдинговых компаний являлась наиболее распространенной и перспективной.

Финансово-промышленные группы в ЛПК представляли собой совокупность лесопромышленных предприятий, трейдинговых компаний, банковских, кредитных и страховых организаций, связанных между собой долговременными кооперационными, кредитными и акционерными отношениями. Так были созданы финансово-промышленные группы: «Вятка-лес-Инвест» и «Славянская бумага». В их состав вошли лесозаготовительные, деревообрабатывающие, целлюлозно-бумажные предприятия, трейдинговые компании и банки. Однако, по ряду причин, финансово-промышленные группы не получили широкого распространения в отечественном лесопромышленном комплексе.

В то время создавалась также структура взаимодействия администраций лесных регионов с предприятиями: были сформированы департаменты лесного комплекса при администрациях, совместно с которыми осуществлялась работа по реструктуризации лесопромышленного комплекса; была организована работа с предприятиями через систему региональных и федеральных отраслевых ассоциаций (союзов).

Тем не менее, дезинтеграция территориальных лесопромышленных систем (объединений) в

период рыночных преобразований привела к негативным тенденциям, формирующим нарастающее отставание лесной промышленности России от других стран и не позволяющим обеспечить необходимые условия для роста и перспективного развития данной отрасли.

Постепенно в российской экономике, как и во всем мире, стали усиливаться интеграционные процессы. Динамику развития интеграционных процессов в современном лесопромышленном комплексе России можно оценить по данным, приведенным в таблице 1.

На протяжении анализируемого периода для предприятий, созданных в результате слияния юридических лиц, характерна неустойчивая динамика показателей. Количество предпринимательских объединений, созданных и в России, и в ЛПК за 2010-2014 гг., не достигло уровня 2005 г.

Уровень интеграции в российской экономике по доле объединений в общем количестве созданных в стране предприятий к концу 2014 г. составил 61,8% от уровня 2005 г. При этом данный показатель в лесопромышленном комплексе практически всегда превышал общероссийский уровень интеграции (за исключением 2011 и 2014 гг.), т.е. интеграционные процессы более интенсивно развивались в ЛПК.

Таблица 1 - Динамика доли объединений ЛПК в экономике России за период 2005-2014 гг. [8]

Показатели	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
1. Создано предприятий в России, в т.ч. в результате слияния юридических лиц	6232	2127	2577	2362	3193	3594
	213	27	90	45	72	77
2. Создано предприятий в ЛПК, в т.ч. в результате слияния юридических лиц	129	31	40	35	73	47
	12	3	-	1	7	-
3. Доля российских объединений в общем количестве созданных в России предприятий, %	3,4	1,3	3,4	1,9	2,2	2,1
4. Доля лесопромышленных объединений в общем количестве созданных в ЛПК предприятий, %	9,3	9,7	-	2,8	9,6	-
5. Доля объединений ЛПК в общем количестве объединений России, %	5,6	11,1	-	2,2	9,7	-

Анализ доли лесопромышленных объединений в общем количестве российских объединений за рассматриваемый период отразил неустойчивую динамику данного показателя. Наибольший удельный вес объединений ЛПК в структуре объединений России приходится на 2010 г. (11,1%), наименьший - на 2012 г. (2,2%), а в 2011 и 2014 г. создания лесопромышленных предприятий в результате слияния юридических лиц не было.

Таким образом, с начала XXI века в отечественном ЛПК произошли серьезные интеграционные изменения. А именно для восстановления разрушенных в переходный период технологических, кооперационных связей - были созданы вертикально-, горизонтально- и смешанно-интегрированные структуры. Характерными вариантами лесопромышленных объединений в этот период времени являлись:

создание на базе целлюлозно-бумажного комбината группы лесозаготовительных предприятий, обеспечивающих его сырьем;

формирование крупными предприятиями, специализирующимися на лесозаготовках, деревообрабатывающих производств;

приобретение межотраслевыми компаниями-интеграторами в виде новых бизнес-объектов - лесопромышленных предприятий [1, 117-132].

Большая часть таких структур успешно адаптировалась к рыночной среде, стала крупными лесопромышленными компаниями и в настоящее время является «точками роста» для российского ЛПК.

По итогам 2014 г. в десятку крупных лесопромышленных объединений России (на основе рейтинга Топ-50, опубликованного в журнале «Лесная индустрия») входят: группа компаний (ГК) «Илим», ГК «Свежа», компания «Илим Тимбер», ГК «Сегежа», АО «Соликамскбумпром», компания «Русская лесная группа», ГК «Вологодские лесопромышленники», ГК «Пермская целлюлозно-бумажная компания», ОАО «Тернейлес», компания «Объединенные бумажные фабрики». Большинство из них построено по принципу вертикальной интеграции и представляет собой холдинговые

компаниям, объединяющие лесозаготовительные предприятия и предприятия, которые специализируются на глубокой переработке древесины.

Основное преимущество (синергетический эффект) вышеназванных интегрированных структур заключается в том, что базовые предприятия имеют возможность обеспечивать себе устойчивые поставки древесного сырья и не испытывать трудностей при колебании цен на рынке сырья. При этом дочерние (лесозаготовительные) предприятия имеют постоянный рынок сбыта основной массы заготовленной древесины.

Однако исследованные объединения, имея высокую концентрацию производства, централизацию всех материально-технических, производственных, финансовых, сервисных, логистических и сбытовых потоков, закрытую и жесткую структуру, не способствуют организации и развитию субъектов малого и среднего предпринимательства, как отрасли, так и региона. В результате, функционирование таких формирований не позволяет в полной мере эффективно решать проблемы социально-экономического развития российских регионов.

Поэтому с 2009 г., используя опыт зарубежных стран, для повышения конкурентоспособности отечественной экономики (в т.ч. региональных экономических систем) в России стали создаваться территориальные интегрированные структуры – кластеры.

В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации приводится следующее определение: «Территориальные кластеры (далее – кластеры) – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг» [3, 3-17]. При этом отмечено, что размещаться кластеры могут как на территории одного, так и нескольких субъектов РФ. Отсюда следует, что прообразами современных кластеров можно считать территориально-производственные объединения (ТПО) советского времени. Отличительный признак – в ТПО обязательным условием было наличие технологических связей между предприятиями.

В настоящее время создание кластеров, как инновационно-ориентированных форм интеграции, является приоритетным направлением в концепциях, стратегиях социально-экономического развития РФ, ее субъектов и муниципальных образований, программах развития отраслей и других стратегических документах.

Между тем, по данным проекта «Карта кластеров России» [10], инициированного и разработанного специалистами Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, имеют высокий и средний уровень организационного развития (т.е. достаточно успешно функционируют) 19 территориальных кластеров. При этом в реестре кластеров России указан лишь один лесопромышленный кластер – «ПоморИнновалес», это означает, что в отечественном ЛПК только предпринимаются попытки реализации кластерного подхода к эффективному развитию отрасли.

Лесопромышленный кластер – «ПоморИнновалес» был образован осенью 2014 г., объединив более двух десятков различных предприятий и организаций, расположенных на севере Архангельской области [7]. Ядро кластера составляют:

Архангельский ЦБК, ОАО «Архбум», ЗАО «Лесозавод 25», ГК «Титан».

Среди участников «ПоморИнновалес» не только крупные лесопромышленные предприятия, но и субъекты малого и среднего бизнеса, производители машиностроительной продукции, сервисных, логистических услуг, научно-исследовательские и образовательные учреждения, тесно связанные по территориальному размещению и функциональной зависимости в процессах производства и реализации, как товаров, так и услуг.

Целью объединения участников кластера является повышение эффективности развития регионального лесного комплекса и экономического роста региона в целом за счет формирования благоприятной деловой среды, инвестиционного климата для выпуска конкурентоспособной продукции, внедрения инновационных идей, решения эколого-социально-экономических проблем Поморья.

Организационно-правовая форма кластера – некоммерческое партнерство.

Ключевая специализация «ПоморИнновалес» – лесоводство, деревообработка и целлюлозно-бумажное производство. Кроме того, кластер осуществляет перевалку лесных грузов, морские перевозки, лесное машиностроение, металлообработку, производство мебели, топливных гранул, биоудобрений, тепловой и электрической энергии, образовательных услуг.

В настоящее время согласно Стратегии развития кластера реализуются 7 проектов:

разработка технологии сокращения выбросов вредных веществ ЦБП в атмосферу;

строительство многоэтажных домов, изготовленных на деревянном каркасе;

создание лесного селекционно-семеноводческого центра;

организация производства гранулированной золы;

интенсификация использования и воспроизводства лесов в Северо-таежном районе европейской части РФ;

создание образца многофункциональной лесной машины по переработке биомассы порубочных отходов лесозаготовок в топливные брикеты в условиях лесосеки;

разработка образовательных программ ДПО, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Планируется, что реализация этих инвестиционных проектов (в т.ч. в области импортозамещения), а также перспективных направлений и программных мероприятий кластера к 2020 г. обеспечит увеличение объемов реализации лесопромышленной продукции на 24,4 млрд. руб., экспортных поставок продукции ЛПК на 7,2 млрд. руб., экономию издержек производства в размере 2,8 млрд. руб., рост налоговых и таможенных платежей в бюджеты всех уровней на 1,1 млрд. руб. Будут созданы новые рабочие места – к 2020 г. общее количество рабочих мест увеличится на 14%. Внедрение новых технологий обеспечит рост производительности труда (число высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г. повысится на 31%) и, тем самым, позволит работникам лесопромышленного кластера получать более высокую заработную плату, чем в среднем по отрасли [9].

Таким образом, прогнозируется, что к 2020 г. в Поморье будет создан эффективно работающий механизм лесопромышленного кластера, который

обеспечит повышение конкурентоспособности региональной экономики.

По данным проекта «Карта кластеров России» [10] на начальном этапе формирования находятся следующие лесопромышленные кластеры:

кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области, объединяющий бизнес-структуры лесного комплекса и учебные заведения региона;

кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей республики Саха (Якутия), который объединяет местных производителей мебели, строительных материалов, изделий из стекла, одежды, обуви;

лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, объединяющий лесопромышленные бизнес-структуры, научно-исследовательские и образовательные учреждения региона;

промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области, который совместно с Новгородским фондом поддержки малого предпринимательства объединяет местных производителей строительных конструкций, комплекующих к ним, услуг по транспортировке, сборке и монтажу.

О необходимости формирования лесопромышленных кластеров в РФ неоднократно упоминалось на совещаниях Правительства России. Так,

в ходе состоявшегося в феврале 2016 г. совещания о создании лесопромышленных кластеров было отмечено, что кластерный подход позволит перейти на новый уровень стратегического планирования и развития ЛПК, а также комплексно решать проблемы кадрового обеспечения и финансовой поддержки реализуемых в отрасли проектов [6].

Кроме того, к декабрю 2016 года Минпромторг РФ разработает и представит правительству ключевой документ для развития деревообрабатывающей промышленности — «Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 года». Документ будет содержать новые меры государственной поддержки для отрасли, одна из которых — основание и внедрение для дальнейшего развития лесопромышленного комплекса лесопромышленных кластеров.

Кластер должен будет включать в себя одновременно лесозаготовку, производство пиломатериалов, целлюлозно-бумажную промышленность, производство изделий из древесины и производство бумаги. Развивать отрасль по кластерной модели будет выгоднее и быстрее, предпосылки для формирования лесных кластеров различной специализации существуют в 19 российских регионах [11]. Приоритетные для создания лесопромышленных кластеров регионы России представлены на рисунке 1.

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приоритет	Регионы	Лесозаготовка	Пиломатериалы	Изделия из древесины	ЦБП	Изделия из бумаги	Специализация
1	Архангельская область						Первичная переработка и ЦБП
2	Вологодская область						Первичная переработка
	Дальневосточный кластер						Первичная переработка
	Томская область						Первичная переработка
	Республика Коми						Первичная переработка и ЦБП
	Красноярский край						Первичная переработка
3	Иркутская область						Первичная переработка
	Костромская область						Первичная переработка
	Ханты-Мансийский АО						Первичная переработка
	Кировская область						Первичная переработка
	Тверская область						Продукты из древесины
	Новгородская область						Продукты из древесины
	Тульская область						Продукты из древесины
	Калужская область						ЦБП
	Пермский край						ЦБП
	Республика Марий Эл						ЦБП
	Республика Карелия						Первичная переработка и ЦБП
	Москва и Московская область						Продукты из древесины и ЦБП
	Санкт-Петербург и Ленинградская область						Полная интеграция (суперкластер)

Источник: Минпромторг РФ

■ Присутствие в сегменте

■ Незначительное присутствие в сегменте

Рисунок 1 - Приоритетные регионы России для создания лесопромышленных кластеров [11].

Как именно будет работать кластерный подход и окажет ли он благотворное влияние на развитие лесопромышленного комплекса, станет ясно, лишь когда проект будет реализован, т.е. не ранее, чем через восемь - десять лет.

В условиях роста конкуренции создание и внедрение прогрессивных технологий может базироваться только на процессе кластеризации. Таким образом, переход лесной промышленности на качественно новый уровень экономического развития во многом зависит от наличия конкурентоспособных кластеров, которые, вовлекая в процесс производства не только крупные предприятия региона, но и малые и средние предпринимательские структуры, способны обеспечить высокий уровень качества жизни населения.

На основании анализа отечественного опыта интеграции лесопромышленных предприятий можно сделать вывод, что пути создания и формы существования интегрированных структур в российском ЛПК весьма разнообразны, но именно кластеры отличаются высокой степенью адаптации к современным экономическим условиям хозяйствования в эпоху глобализации и как следствие перспективностью существования.

Действенным и эффективным способом восстановления отечественной лесной промышленности в современных условиях является активизация интеграционных процессов на региональном уровне посредством формирования кластеров с учетом опыта развития территориально-производственных объединений советской экономики.

Библиографический список

1. Беляков, Г.П. Интеграционные процессы в экономике: проблемы, поиски, решения: монография / Г.П. Беляков. – М.: Изд-во МАИ; Изд-во «Доброе слово», 2003. – 245 с.

2. Лесопромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы / Н.А. Бурдин, В.М. Шлыков, В.А. Егорнов, В.В. Саханов. – М.: МГУЛ, 2000.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 г. № 20615-ак/д19.
4. Романов, Е.С. Холдинговые компании в лесопромышленном комплексе/Е.С. Романов//Лесной журнал. – 1995. – № 2-3.
5. Фетищева, З.И. Экономика предприятий лесной промышленности: учеб. пособие/ З.И. Фетищева. – М.: МГУЛ, 2002. – 370 с.
6. URL: <http://government.ru/news/21854/> (дата обращения: 26.09.2016).
7. URL: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 29.08.2015).
8. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.08.2015).
9. URL: http://www.bclass.ru/aktualno/lesnoy_kompleks (дата обращения: 26.09.2016).
10. URL: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 29.08.2016).
11. URL: <http://www.rbcplus.ru/news/57209a407a8aa917c65c4aa7> (дата обращения: 26.09.2016).

References

1. Belyakov, G.P. Integracionnye processy v ehkonomie: problemy, poiski, resheniya: monografiya/ G.P. Belyakov. – М.: Izd-vo MAI; Izd-vo «Dobroe slovo», 2003. – 245 s.
2. Lesopromyshlennyy kompleks: sostoyanie, problemy, perspektivy / N.A. Burdin, V.M. SHlykov, V.A. Egor-nov, V.V. Sahanov. – М.: MGUL, 2000.
3. Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v sub"ektah Rossijskoj Federacii. Utv. Mine-hkonomrazvitiya RF 26.12.2008 g. № 20615-ak/d19.
4. Romanov, E.S. Holdingovye kompanii v lesopromyshlennom komplekse/E.S. Romanov//Lesnoj zhurnal. – 1995. – № 2-3.
5. Fetishcheva, Z.I. EHkonomika predpriyatij lesnoj promyshlennosti: ucheb. posobie/ Z.I. Fetishcheva. – М.: MGUL, 2002. – 370 s.
6. URL: <http://government.ru/news/21854/> (data obrashcheniya: 26.09.2016).
7. URL: <http://cluster.hse.ru> (data obrashcheniya: 29.08.2015).
8. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 29.08.2015).
9. URL: http://www.bclass.ru/aktualno/lesnoy_kompleks (data obrashcheniya: 26.09.2016).
10. URL: <http://cluster.hse.ru> (data obrashcheniya: 29.08.2016).
11. URL: <http://www.rbcplus.ru/news/57209a407a8aa917c65c4aa7> (data obrashcheniya: 26.09.2016).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КРИТЕРИЙ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Уянаева Х.Б., к.э.н., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Журтова М.В., аспирант, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Аннотация: В последнее время все чаще задаются вопросом о концептуальных основах (принципах, критериях, механизмах) новой модели экономического роста. В статье исследуется состояние теоретических воззрений по данной проблеме. Выявлены два основных подхода, условно представленных двумя группами: «кудринской» и «столыпинской». Дается их критическое описание. Установлено, что ни один из существующих ныне подходов не может быть принят в качестве достаточного для проектирования новой модели роста. Главная ошибка существующих предложений в том, что они не учитывают базовое положение – экономика должна служить человеку, являясь его реализующейся сущностью. Полагаем, что именно наличие данного положения объединяет внешне и формально разные, но в сущности своей одинаковые модели роста, представителей различных школ и направлений. Предлагается изменить контекст проектирования, сделав базовым элементом человека: экономика должна служить человеку, быть его продолжением. Предложено в качестве критерия формирующейся новой модели роста использовать качество жизни.

Ключевые слова: экономический рост, модели экономики, кудринская, столыпинская, спрос предложение, качество жизни.

Abstract: In recent times increasingly are wondering about the conceptual foundations (principles, criteria, and mechanisms) of a new model of economic growth. The article explores the State of theoretical perspectives on this issue. Two basic approaches were identified, two groups: "kudrinskaya" and "stolypinskaya". Given their critical description. Found that none of the existing approaches can not be accepted as sufficient for the design of a new growth model. The main mistake of existing proposals in that they do not take into account the basic regulation-the economy must serve man, as his article entity. We believe that the existence of this provision combines outwardly and formally different, but in its essence the same pattern of growth, representatives of various schools and directions. It is proposed to change the context of design, making the base element: human economies should serve man, be it a sequel. Invited as a criterion for emerging new growth model using the quality of life.

Keywords: economic growth, economic model, kudrinskaya, stolypinskaya, demand the proposal, quality of life.

Начиная со второго квартала нынешнего года в национальном хозяйстве наметилась тенденция к стабилизации и постепенному замедлению падения экономического роста. Вместо прогнозного падения в 1,5 – 2,0%, нынче предполагается либо выход на нулевой уровень снижения, либо даже рост с некоторым плюсом. Многие аналитики и эксперты склонны предполагать, что данная тенденция сохранится и в будущем. В то же время всеми экспертами такое положение признается недостаточным и даже критическим для безопасности развития национального хозяйства России. В результате делается вывод о том, что если в ближайшие годы не будет найден новый ресурс роста, который смог бы обеспечивать в ближайшее десятилетие уровень равный в 4,0 – 4,5%, то даже при благоприятной внешнеторговой конъюнктуре на основные ресурсы российской экономики (и в первую очередь сырье, материалы), будет происходить падение экономического роста в стране с сопутствующей ему деградацией основного природно-ресурсного, производственно-хозяйственного и социально-политического потенциала. Решение проблемы многие видят в поиске новых ресурсов и новой модели роста.

В понимании природы и характера экономического роста выявилось два взгляда. Один, называемый нами классическим, которого придерживается подавляющее большинство нынешних экономистов и который правильно будет называть еще и традиционным, предполагает рассматривать экономический рост как результат взаимодействия некоторого множества факторов экономической и неэкономической природы.[1] Сюда относят такие факторы как: наличие больших запасов сырья и материалов, наличие передовой техники и технологии, наличие высококвалифицированной и простой рабочей силы, наличие достаточно большого

внутреннего спроса, наличие развитых транспортных и производственных коммуникаций, наличие удолетворительной экологии и т.д.

Другой взгляд предполагает рассматривать экономический рост как особое состояние в развитии национального хозяйства, при котором происходит активизация всех основных ресурсов национального хозяйства, сопровождаемое ростом таких его параметров как ВВП, НД, производительность труда, эффективность использования основных производственных фондов, повышение уровня душевых доходов, уровня потребления и т.д.

Сопоставление приведенных направлений указывает на то, что формирование экономического роста в национальном хозяйстве осуществляется по этапам, на каждом из которых решаются не только стратегические глобальные задачи (как то формирование архитектуры экономического роста и его конфигурации), но также и локальные, тактические (например, связанные с восстановлением транспортных и иных коммуникаций, восстановлением экологии и т.д.). В частности, можно выделить следующие этапы и ресурсы роста: появление новых природных ресурсов (сырья, материалов), новое географическое и геополитическое положение страны (территории, региона), появление новой техники и технологий, создание новых институтов и институциональные преобразования в национальном хозяйстве, уровень развития рабочей силы, емкость внутреннего рынка, объем и структура спроса и потребления населения, состояние внешней конъюнктуры на производимую внутри страны продукцию, объем и структура инвестиций, поступающих в национальное хозяйство и т.д. В силу управляемости хозяйственных процессов в национальном хозяйстве есть возможность компоновать различные ресурсы и тем самым изменять состояние и структуру этапов эво-

люции экономического роста. Однако, такая возможность не всегда может оказаться однозначно позитивной; - может произойти так, что ускоренно произойдет внедрение того этапа (ресурса), который при естественном развитии обязан был бы появиться через некоторый промежуток времени, но в силу управляемости данного процесса, он опережает свое время и место. Таким образом, формируется новая конфигурация и архитектура экономического роста. Полученная архитектура экономического роста обязывает использовать уже иную метрику своего измерения и иную систему управления.

Анализ экономического роста национального хозяйства России указывает на то, что в настоящее время сформировалась специфическая архитектура экономического роста, которая не позволяет легко маневрировать имеющимися ресурсами и, что важно, имеет совершенно неклассический алгоритм развития. (Возможно, этим в первую очередь объясняется не только разнотечность поведения траектории роста, но еще и ее своеобразная неуправляемость) [3, 5, 7, 11, 14, 15, 16].

Если придерживаться классического определения экономического роста, которое выступает на сегодня определяющим при формировании экономической стратегии и тактики, то экономический рост как социально-экономическое явление можно расчленить на ряд составляющих. Среди основных параметров можно выделить: инвестиции, институциональные преобразования, инновации, потребительский спрос. Общепринятым на сегодня считается, что нынешний экономический рост в России связан главным образом с институциональными преобразованиями, которые имели место в начале 90-х годов и были пролонгированы до второй половины 90-х годов.[3, 11, 16] Считается, что в нынешнем росте одной из основных его составляющих являются институциональные преобразования 90-х годов. Причем в отличие от многих факторов, имеющие долгосрочный характер и их влияние будет нарастать.[16] Исходя из этого, ныне сформированная так называемая «группа Кудрина» предполагает, что и новая модель роста должна иметь приоритет в институциональных изменениях.[7] Другим фактором, оказавшим значительное влияние на формирование траектории нынешнего экономического роста, является благоприятная международная конъюнктура на сырьевые товары и в первую очередь топливно-энергетические. В этой связи заслуживают внимания оценки «конъюнктуросоставляющей» нынешнего экономического роста; своеобразный «углеводородный толчок» роста. Однако, в литературе указывается также и на то, что влияние данного параметра, как правило, оказывается ограниченным и локальным как по времени, так и по секторам и сегментам национального хозяйства.[17, 10] Оно ограничено по времени, т.к. благоприятная конъюнктура на сырье всегда имеет некоторый временной интервал; причем этот интервал, как правило, по своей длительности не превышает трех-четырёх лет. Во-вторых, его влияние локально в том плане, что «вытягивает» лишь отдельные сектора или сегменты национального хозяйства, как правило, либо непосредственно, либо технологически связанные с товарами, на которые имеется благоприятная внешняя конъюнктура. Кажется данное правило подтверждается и с нашей экономикой. По крайней мер, наблюдается рост в тех отраслях, которые связаны с нефтегазовым и сырьевым комплексом и отсутствие роста в тех отраслях, которые находятся на периферии с дан-

ным комплексом. Кстати, эта особенность просматривается и на региональном уровне – растущий ВРП демонстрируют так называемые нефтегазовые регионы.

Казалось бы в этих условиях логика экономического роста подсказывает, что следующими движителями должны выступить инновации и инвестиции. Оба фактора взаимосвязаны в нынешних экономических условиях; инновации требуют больших инвестиций, а инвестиции вкладываются под инновационные проекты. Однако, как показывают исследования,[11] упование на инновационный путь развития, который наблюдался еще в конце 80-х годов, быстро угасло уже в начале 90-х. Правда, тогда же главное направление, которое рассматривалось всерьез и надолго, составляло инвестиционный путь развития. И действительно, если верить официальной статистики, национальное хозяйство России по уровню привлеченных инвестиций в 90-е годы стала опережать многие др. страны. Причем росли не только прямые инвестиции, но также и портфельные и не только внутренние, но и зарубежные, частные. Уровень инвестиций стал достигать критического важного уровня (свыше 23% к ВВП). Создавалось впечатление, что национальное хозяйство России вступает в эру инвестиционного роста и начинает осваивать инвестиционную модель развития. Характеристики инвестиционной модели роста удовлетворительно описаны в литературе,[5, 6, 8, 12, 13] а потому мы не станем на ней останавливаться, заметим лишь, что инвестиционный рост отличается не только тем, что его формируют инвестиции, которые должны постоянно расти, но еще и то, что этот рост бывает не высоким и менее подвержен колебаниям. Благодаря этим качествам он имеет большую продолжительность и стабильность.

Сопоставление нынешнего экономического роста с характеристиками модели инвестиционной роста позволяет заметить, что, по крайней мере, нынешний рост отличается по основным характеристикам от инвестиционного. В частности, признается, что следствием инвестиционного роста становится инновационный рост. Объясняется это тем, что накопленные инвестиции реализуются в инновациях, которые уже на стадии внедрения разворачиваются в конкретные экономические проекты, (от создания новых товаров и услуг до создания новых моделей экономики). Инновации, на стадии инвестиций, поглощают большие ресурсы, а потому как бы сдерживают динамику роста; отсюда траектория роста оказывается как бы натянутой. Но как только произошло создание нового продукта, и как только продукт вышел на рынок и был принят им, так ... «пружина» распрямляется и начинает подавать импульсы роста. Происходит расширение рынка, а вместе с ним расширение объемов производства. Растет ВВП, растет производительность труда, потребление и другие параметры национального хозяйства.

Внимательное исследование состояния национального хозяйства России последнего десятилетия указывает на то, что такого прорыва не произошло. Многие эксперты склонны к тому, что такое явление не предполагается (не предвидится) в ближайшие годы. Причиной является неполнота экономической динамики инвестициями, а без инвестиционной насыщенности инновационного роста, как правило, не происходит. Их доводы кажутся вполне убедительными.

Между тем, как отмечалось ранее, модель экономической динамики/роста в национальном хозяйстве России имеет свою специфику. В отли-

чие от классической в ней многие стадии и фазы поменялись местами; компоновка экономической динамики вполне нормальный процесс управления национальным хозяйством. Саморазвивающийся механизм экономической динамики в отсутствии инвестиционного и инновационного ресурсов автономно спонтанно и стихийно выбирает новые ресурсы роста. В качестве последних, есть основания предполагать выступает фактор внутреннего спроса. «Считается, что повышение совокупного спроса, и прежде всего платежеспособного спроса населения, является «основой пускового механизма экономического оживления». [1] Он начинает формировать не только текущие тенденции в траектории роста, но также и в целом подчиняет себе архитектуру роста.

Анализ показывает высокую корреляцию экономического роста с фактором потребительского роста (по-видимому, среди основных факторов: инвестиции, инноваций и проч., фактор спроса имеет наивысшее значение). Причем высокая корреляция потребительского спроса и экономического роста присутствует длительное время. Обобщение существующих взглядов на взаимосвязь потребительского спроса и экономической динамики, а также анализ самого феномена влияния потребительского спроса на экономический рост, позволяет предположить данное направление на сегодня одним из приоритетных при формировании новой модели роста. Но при этом в ее формировании будет участвовать не сам по себе потребительский спрос, а более ёмкая категория с более широким спектром составляющих ее элементов. В качестве таковой, нам представляется, может выступить качество жизни.

Наше предположение основывается на следующих положениях. Во-первых, ошибка многих исследователей проектировщиков новой модели экономического роста заключается в том, что они рассматривают потребительский спрос оторвано как самостоятельный фактор. Но ближайшее рассмотрение данного понятия указывает на то, что потребительский спрос есть производная (а в отдельных случаях и вовсе редукция) качества и уровня жизни. Поэтому правильное понимание природы потребительского спроса и формирующей им механики невозможно без адекватного понимания природы более высокой категории – качества и уровня жизни. Во-вторых, проектируемые модели роста, основанные на потребительском спросе и качестве и уровне жизни, оказываются в содержательном плане разными. Первая может принять своеобразный оперативный-тактический и в целом несамостоятельный характер, тогда как вторая носит системный оригинальный характер. В-третьих, при проектировании модели экономики требуется брать как можно более широкий контекст и в этом смысле ныне активно дискутируемая проблема модели экономического роста может восприниматься лишь как выражение некоторого аспекта модели экономики, но не как самостоятельная модель. В экономике необходимо добиваться не просто роста производства и т.д., а эффективного развития. Рост должен быть производным от развития, а не наоборот. В-четвертых, при проектировании будущей модели экономики требуется знать для чего она создается, т.е. для обеспечения растущих потребностей людей, повышение их производительности труда, творчества и т.п., или же увеличения выработки сырья, вырубки лесов, заболачивания полей и т.д. ведущих к деградации природно-сырьевого потенциала, примитивизации производственно-технического

потенциала и т.д.? Результат моделирования окажется разным в зависимости от того каким окажется контекст данной модели. Если в контекст модели ставить получение роста без изменения качества, т.е. достижение роста любыми средствами, то эта модель изначально будет не жизнеспособна. Кстати, полагаем, что основная дискуссия между ныне противоборствующими направлениями – «группа Кудрина» и «столыпинский клуб» – заключается именно в этом. Кудринская группа предлагает двигаться к росту постепенно за счет изменения институциональной среды. При этом они рассматривают рост как производную модернизации институтов, т.е. рост сам собою произойдет при изменении институциональной среды. Столыпинцы же на первое место выставляют достижения высокого экономического роста, который будет осуществлять в том числе и за счет «накачки экономики деньгами». Однако, несмотря на видимые различия, обе программы представляют по сути новое издание прежней модели. Главная основная ошибка нынешних предложений в том, что они не учитывают базовое положение – экономика должна служить человеку, являясь его реализовавшейся сущностью. В высказываемых же предложениях, например, кудринцев (т.к. позиция столыпинцев очевидна) институциональные изменения предполагают не повышение уровня и качества жизни населения, а решение тех же бюрократических и т.п. проблем. В обеих школах за различными критериями и индикаторами, реально прослеживается то, что в них человек служит экономике, а не экономика человеку. И в этой связи нами предлагается изменить контекст проектирования, сделав базовым элементом человека: экономика должна служить человеку, быть его продолжением.[2] Как достичь этого? Полагаем, что достичь последнего можно, если в контекст проектируемой модели положить качество жизни. Такой алгоритм проектирования модели экономики можно найти в нынешней программе Республики Казахстан. [9]

Исходя из предложенных доводов, полагаем, требуется изложить основные элементы качества и уровня жизни и показать возможности данного контекста при проектировании новой модели роста.

Качество жизни многогранное явление, формируется множеством разноплановых факторов естественного и искусственного характера, внутренних и внешних условий.[3] С практической точки зрения его правомерно представить в виде некоторой многослойной модели, содержащей ядро и периферийные структуры. Ядро «качества жизни» представляют систему отношения людей: к жизни (учитывают отношение к собственному воспроизводству и воспроизводству среды обитания), производству средств существования (продуктов питания, промышленных товаров и т.п.), производству институтов, регулирующих систему общественных и индивидуальных отношений в обществе (государство, общественные службы и т.д.), религиозные и идеологические отношения (культура, религия, быт, нравственность, мораль и т.п.). Между перечисленными элементами формируется специфическая система связей на базе общественных отношений. Периферийные сферы, которых может быть много, формируют трофические связи. К ним относят отношения потребления, отношения распределения благ, отношения образа питания, мода, быт и т.д. Отличительной особенностью данных областей от ядра является то, что их формируют трофические связи, тогда как

предыдущее формируют воспроизводственные связи и отношения.

В соответствие с данной структурой качества жизни имеет место также и различная конфигурация влияния различных факторов и реализуемый эффект от влияния. В условиях, когда качество жизни сформировано исключительно или же преимущественно природными условиями и факторами, решающее значение имеет влияние природных факторов и условий. Однако, влияние природных условий и факторов в настоящее время из доминантных становится второстепенным. Более важное значение оказывают так называемые искусственные факторы: культурные, этнические, хозяйственные, технико-технологические, мировоззренческие и т.д. Эти факторы со второй половины прошлого века стали оказывать определяющее влияние на формирование качества жизни. Например, существенно повысились энергетические расходы, расходы на культуру, общение, моду и т.п. Существенно изменился образ жизни человека. Для нормального существования нет нужды выполнять тяжелую физическую работу и затрачивать большое количество энергии, поэтому повышается потребность в интеллектуальной работе и затратах психической энергии. Это ведет к тому, что меняется не только рацион питания людей, но и потребности в различных продуктах, которых в прошлых условиях не было. Например, значительно сократилась потребность в мясе и жирах животного происхождения. Но при этом, выросла потребность в сбалансированной диете. Кроме того, в связи с активным влиянием природ-

ных процессов - ухудшающаяся экология - возникает необходимость в витаминах, микро- и макро-элементах и т.д., искусственного происхождения, нехватка в которых наблюдаются повсеместно. На динамику качества жизни сильное влияние оказывают исторические, цивилизационные и культурологические факторы и условия среды обитания индивидов. Это влияние является по своему характеру многофакторным. Следует учитывать как природно-географические, религиозные, морально-нравственные, так и психологические особенности территории.

Итак, обобщение существующих теоретических воззрений и практик проектирования новой модели экономики и роста позволяет утверждать, что на сегодня возникла насущная потребность и необходимость, во-первых, в разработке научной методологии выявления, анализа и моделирования закономерностей и тенденций развития современных моделей роста в контексте модели экономики, во-вторых, в разработке стратегии и тактики формирования новой архитектуры роста на основе качества жизни, в-третьих, расширение пространства для применения новых методов и механизмов хозяйствования, поиск критериев и разработка принципов обеспечения сбалансированной связи между технико-технологическими и управленческими инновациями, перевод преобразований с экстенсивного ресурсного типа развития национального хозяйства страны в инвестиционно-инновационном, формирующего новую архитектуру национального хозяйства.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М., 2002.
2. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб, 1998.
3. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. - 2016. - №6. С.5 - 35.
4. Баженов С.А. Качество жизни населения: теория и практика. М., 2002. - 178 с.
5. Глазьев С., Фетисов Г. Новый курс: стратегия прорыва //Экономические стратегии. - 2014. - №4
6. Истерли У. В поисках роста. Приключения и злоключения экономистов в тропиках. М., 2006.
7. Кудрин, А., Гурвич, Е. Новая модель роста для российской экономики //Вопросы экономики. - 2014. - №12.
8. Мау В. Экономическая политика 2006 г.: на пути к инвестиционному росту //Вопросы экономики. - 2007. - №2.
9. Назарбаев Н. План нации - Путь к казахстанской мечте //http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte
10. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. - 2007. - № 6.
11. Рахаев Б., Бизенгин Б. Прогнозирование экономического роста //Маркетинг. - 2013. - №3.
12. Рахаев, Б., Узденова, Ф., Кудалиева, Л. Управление капиталом на уровне предприятия //Проблемы теории и практики управления. - 2007. - №12.
13. Сарджент Т.Дж. Две модели измерения и инвестиционный акселератор //Экономическая политика. - 2011. - №12.
14. Улюкаев А. Вызовы экономического развития РФ и государственная экономическая политика //Вопросы экономики. - 2016. - №6. - С. 36 - 44.
15. Улюкаев А., Мау В. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию //Вопросы экономики. - 2015. - №4.
16. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? //Вопросы экономики. - 2013. - №5.
17. Sachs, J.D., Warner, A.M. Natural resource abundance and economic growth. //NBER Working Paper, 1995.

References

1. Abalkin L.I. Logika ehkonomicheskogo rosta. M., 2002.
2. Avtonomov V.S. Model' cheloveka v ehkonomicheskoy nauke. SPb, 1998.
3. Akindinova N., Kuz'minov YA., YAsin E. EHkonomika Rossii: pered dolgim perekhodom // Voprosy ehkonomiki. - 2016. - №6. S.5 - 35.
4. Bazhenov S.A. Kachestvo zhizni naseleniya: teoriya i praktika. M., 2002. - 178 s.
5. Glaz'ev S., Fetisov G. Novyj kurs: strategiya proryva //EHkonomicheskie strategii. - 2014. - №4
6. Isterli U. V poiskah rosta. Priklyucheniya i zloklyucheniya ehkonomistov v tropikah. M., 2006.

7. Kudrin, A., Gurvich, E. Novaya model' rosta dlya rossijskoj ehkonomiki //Voprosy ehkonomiki. – 2014. – №12.
8. Mau V. EHkonomicheskaya politika 2006 g.: na puti k investicionnomu rostu //Voprosy ehkonomiki. – 2007. – №2.
9. Nazarbaev N. Plan nacji – Put' k kazahstanskoj mechte //http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte
10. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Mekhanizmy «resursnogo proklyatiya» i ehkonomicheskaya politika // Voprosy ehkonomiki. – 2007. – № 6.
11. Rahaev B., Bizengin B. Prognozirovanie ehkonomicheskogo rosta //Marketing. – 2013. – №3.
12. Rahaev, B., Uzdenova, F., Kudalieva, L. Upravlenie kapitalom na urovne predpriyatiya //Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2007. – №12.
13. Sardzhent T.Dzh. Dve modeli izmereniya i investicionnyj akselerator //EHkonomicheskaya politika. – 2011. – №12.
14. Ulyukaev A. Vyzovy ehkonomicheskogo razvitiya RF i gosudarstvennaya ehkonomicheskaya politika //Voprosy ehkonomiki. – 2016. – №6. – S. 36 – 44.
15. Ulyukaev A., Mau V. Ot ehkonomicheskogo krizisa k ehkonomicheskomu rostu, ili kak ne dat' krizisu prevratit'sya v stagnaciyu //Voprosy ehkonomiki. – 2015. – №4.
16. YAsin E., Akindinova N., YAkobson L., YAkovlev A. Sostoitsya li novaya model' ehkonomicheskogo rosta v Rossii? //Voprosy ehkonomiki. – 2013. – №5.
17. Sachs, J.D., Warner, A.M. Natural resource abundance and economic growth. //NBER Working Paper, 1995.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ СЕЛЬСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Федотова Н.П., старший преподаватель, Восточносибирский институт культуры

Аннотация: В статье рассматриваются виды государственной поддержки сельским потребительским кооперативам в республике Бурятия. Сельское хозяйство Бурятии на данный момент находится в глубоком упадке. Пытаясь увеличить число местных сельхозпроизводителей, министерство сельского хозяйства республики Бурятия создает различные программы поддержки. Оптимальным вариантом для развития коллективных форм хозяйствования, является сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В статье рассматриваются размеры и структура государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Бурятия, а также размер субсидии.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Abstract: This article discusses types of state support of agricultural consumer cooperatives in the Republic of Buryatia. Agriculture Buryatia at the moment is in deep decline, although the "perestroika" it was agricultural republic. Trying to increase the number of local farmers, the Ministry of Agriculture of the Republic of Buryatia creates various support programs. The best option for the development of collective forms of management, is the agricultural consumer cooperatives. The article examines the size and structure of state support of agricultural consumer cooperatives in the Republic of Buryatia, as well as the amount of the subsidy.

Keywords: government support, subsidies, agricultural consumer cooperatives.

Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов является важным компонентом комплексного развития сельских районов республики Бурятия. Учитывая, что большая часть сельскохозяйственной продукции производится в малом секторе отрасли, нужно обеспечить данный спектр всевозможными услугами, начиная с кредитования, лизинга и обеспечения средств производства, заканчивая для переработки и сбытом продукции. Это главная цель сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В настоящее время государство уделяет большое внимание развитию сельского кооперативного сектора в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы.

Рассмотрим государственную поддержку сельским потребительским кооперативам. Если производство сельскохозяйственной продукции в РБ хоть как то развивается, переработка и хранение находится на очень низком уровне, именно поэтому появилась программа «О развитии сель-

скохозяйственной кооперации на 2015-2017 годы».

Рост эффективности производства сельскохозяйственной продукции в кооперативных формах хозяйствования может быть достигнут за счёт формирования соответствующих экономических условий. Целями ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2015-2017 годы» является стимулирование создания сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущих личное подсобное хозяйство граждан сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих и сбытовых кооперативов, а так и обеспечение условий для создания и модернизации кооперативных производственных мощностей для заготовки, транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями. [1].

Размеры поддержки государства по программе поддержки кооперации в Республике Бурятия представлены в табл.1.

Таблица 1 - Планируемые размеры и структура государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Бурятия (млн.рублей)

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год
Федеральный бюджет	11,6	11,6	11,6
Удельный вес, %	42	42	42
Республиканский бюджет	5	5	5
Удельный вес, %	18	18	18
Внебюджетные источники	11,1	11,1	11,1
Удельный вес, %	40	40	40
Всего	27,9	27,9	27,9

Источник: составлено автором по материалам доклада о результатах и основных направлениях деятельности

Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия на 2016-2019 годы. [2.]

Ожидаемые результаты от ведомственной целевой программы - это увеличение показателей социально-экономической эффективности кооперативов. Во-вторых, это создание в Республике Бурятия интегрированной системы для поддержки развития сельскохозяйственных кооперативов, и в третьих, формирование долгосрочных экономических связей перерабатывающих и сбытовых ко-

оперативов производителей сельскохозяйственной продукции, направленных на закупку сельскохозяйственной продукции непосредственно у сельскохозяйственных производителей и мелких ферм, обработка этих продуктов и передача выручки от продажи, переработанной сельскохозяйственной продукции для ее членов.

По мнению Министерства сельского хозяйства РБ к 2017 году будет создано:

- не менее шести кооперативов, реализовавших проекты развития своей материально-технической базы;

- с помощью государственной поддержки, будет создано не менее 36 рабочих мест, в том числе не менее 15 рабочих мест непосредственно в кооперативах.

В начале 2015 года Министерством сельского хозяйства в рамках ВЦП «О развитии сельскохозяйственной кооперации в Республике Бурятия на 2015-2017 годы» был проведен конкурсный отбор сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выделению государственной поддержки в виде гранта на модернизацию материально-технической базы.

На государственную поддержку в виде грантов могут рассчитывать все сельскохозяйственные потребительские и перерабатывающие кооперативы которые объединили в себе не меньше 10 сельхозпроизводителей.

Одно из условий получения гранта, если 70% выручки кооператива формируется за счет заготовки, хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Гранты будут выделяться на создание, расширение или модернизацию кооперативов. Потратить средства гранта можно на строительство или модернизацию промышленных зданий, мастерских или лабораторий ветсанэкспертизы. Допускаются расходы на приобретение оборудования для лабораторного анализа качества и оборудования для заготовки, хранения и переработки сельхозпродукции.

Можно также на средства гранта приобрести оборудование для сортировки, убоя и охлаждения

мяса, а также купить специализированную технику, включая передвижные рефрижераторы, для перевозки сельскохозяйственной продукции.

Поддержка будет предоставляться только сельскохозяйственным потребительским кооперативам, присоединившимся к ревизионным союзам. В Бурятии работает ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов «Агро-Эксперт».

Размер гранта определяется конкурсной комиссией, с учетом собственных средств получателя (40%) и его плана расходов.

Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов и потребительских обществ, развивающих свою материально-техническую базу с помощью господдержки – в 2015 году при плане 2 ед. фактически значение показателя составило 8 ед. (превышение в 4 раза). Из 14 заявившихся участников, победителями определены СПоК «Алтан» Селенгинский района, СПоК «Вариант» Баргузинского района, СПоК «Возрождение» Иволгинского района, СПСК «Перспектива» Заиграевского района, СПоК «Пищевик-Агро» Кижингинского района, СПСК «Артерия» Селенгинского района; СПоК «Хамтаа» Джидинского района; СПоК «Рубин» Кабанского района. Предоставлены гранты от 1,2 млн. руб. до 4,3 млн. руб.

Кооперативы совершили покупку специализированного оборудования, транспортных средств, реконструкцию, модернизацию производственных мощностей. Основная цель мероприятия - способствовать росту закупок и переработки сельскохозяйственного сырья.

Таблица 2 - Размер государственной поддержки (субсидии) сельским перерабатывающим кооперативам в 2015 году (рублей)

Наименование	Субсидии на овцеводство РБ	Субсидия на поддержку СПОК РБ	Субсидии на поддержку СПОК ФБ	Субсидии по процентам МФХ РБ	Субсидии по процентам МФХ ФБ	Субсидии на овцеводство ФБ	Итого:
СППоК «Жэмэс Тан»	825490,63					685329,89	1510820,52
СПоК «Вариант»		550580	1849420				2400000,00
СППК «Алтан»		275290	924710				1200000,00
СПоК «Возрождение»		688230	2311770				3000000,00
СПоК «Перспектива»		330350	1109650				1440000,00
СПСК «Пищевик-Агро»		908460	3051540				3960000,00
СПСК «Артерия»		1000700	7723310				8724010,00
СПоК «Рубин»		489300	1643670				2132970,00
СППК «Хамтаа»		757090	1984950				2742040,00
СПОК «Шанага»				5545	25120		30665,00
СПОК «Кабанский»				1247	108357		109604,00
итого:	825490,63	5000000,00	20599020,00	6792,00	133477,00	685329,89	27250109,52

Источник: составлено автором по реестру субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки за 2015 год. [3]

Государственная поддержка в Республике Бурятия сельскохозяйственным потребительским кооперативам оказывается с помощью ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2015-2017 годы» и осуществляется по шести видам субсидий: субсидии на овцеводство РБ, субсидии на поддержку СПОК РБ, субсидии на поддержку СПОК ФБ, субсидии по процентам МФХ РБ, субсидии по процентам МФХ ФБ, субсидии по овцеводству ФБ.

Одиннадцати сельским перерабатывающим кооперативам в 2015 году была оказана государственная поддержка в виде субсидий на сумму 27250109,52 рублей. Меньше всего субсидий в денежном выражении получили СПОК «Шанага» 30665 рублей и СПОК «Кабанский» 109604 на возмещение процентов по кредиту. Самое большее финансирование получила СПСК «Артерия» субсидия на поддержку СПОК РБ составила 1000700 рублей и субсидия на поддержку СПОК ФБ 7723310 рублей суть их проекта в налаживании сети сбыта с помощью sms-сообщений покупателям, сбор заявок лиц, желающих покупать продукцию на постоянной основе (молоко, хлеб, яйца и т.д.) и территориальное распределение покупателей между производителями.

Субсидии на овцеводство РБ и ФБ составили в СППоК «Жэмэс Тан» 1510820,52 рублей.

СПОК «Вариант» получил 2400000 рублей на закупку техники и оборудование на переработку молока и мяса. СППК «Алтан» были закуплены 3 молокомашины, которые торгуют сырым молоком в городе Гусиноозерск и получили субсидии после реализации данного проекта 1200000 рублей.

СПОК «Возрождение» получил 3000000 рублей на модернизацию материально-технической базы по запуску и переработке молока.

СПОК «Перспектива» разработал проект производства кумыса и получил субсидии в размере 1440000 рублей. СПСК «Пищевик-Агро» за счёт полученных средств приобретет специализированное оборудование и молоковоз для закупа молока. СППК «Хамтаа» с помощью субсидирования в сумме 2742040 рублей была приобретена минибойня для мелкого рогатого скота.

Активная реализация программ по поддержке кооперативных форм хозяйствования в Республике Бурятия и Программы социально-экономического развития Республики Бурятия до 2020 г. будет способствовать решению существующих проблем в аграрном секторе экономики.

Выводы.

1. Природно-климатические и экономические условия Республики Бурятия дают возможность развиваться сельскохозяйственному производству в во всех категориях хозяйств, в т.ч. и в кооперативных формах хозяйствования

2. Для выполнения функций обеспечения сбыта сельскохозяйственной продукции и создания условий для её хранения и переработки кооперативная форма считается очень удобной.

Постоянное совершенствование системы взаимодействия органов государственной власти, научных учреждений, учебных заведений, организаций сбыта сельскохозяйственной продукции приведет повышению экономической эффективности кооперативных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики.

Библиографический список

1. Ведомственная целевая программа «О развитии сельскохозяйственной кооперации в Республике Бурятия на 2015-2017 годы» от 19.05.2015 года № 70 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/29581981/> (дата обращения 25.11.2015)
2. <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4415> (дата обращения 05.03.2016)
3. http://mcx03.ru/gospodderzhka_apk , (дата обращения 13.08.2016г)
4. Федотова Н.П. Кооперация, как форма развития коллективного хозяйствования// Актуальные проблемы развития информационного общества. Сборник научных статей. 2013. Волгоград. Волгоградское научное издательство. С.76-80.
5. Федотова Н.П. Этапы развития организационных форм отечественной агропромышленной и межхозяйственной кооперации// Вопросы экономических наук. - 2014. - № 1. - С. 42-46.

References

1. Vedomstvennaya celevaya programma «O razvitii sel'skohozyajstvennoj kooperacii v Respublike Buryatiya na 2015-2017 gody» ot 19.05.2015 goda № 70 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/29581981/> (data obrashcheniya 25.11.2015)
2. <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4415> (data obrashcheniya 05.03.2016)
3. http://mcx03.ru/gospodderzhka_apk , (data obrashcheniya 13.08.2016g)
4. Fedotova N.P. Kooperaciya, kak forma razvitiya kolektivnogo hozyajstvovaniya// Aktual'nye problemy razvitiya informacionnogo obshchestva. Sbornik nauchnyh statej. 2013. Volgograd. Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo. S.76-80.
5. Fedotova N.P. Etapy razvitiya organizacionnyh form otechestvennoj agropromyshlennoj i mezhkhozyajstvennoj kooperacii// Voprosy ehkonomicheskikh nauk. - 2014. - № 1. - S. 42-46.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ

Фомина А.Н., аспирант, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы разработки концептуальных основ управления региональной информационной политикой. Решение основных стратегических целей и задач управления региональной информационной политикой необходимо осуществлять посредством различных воздействий на основные объекты информационной политики региона. Обосновывается результативность управленческого воздействия региональной информационной политики на основные сферы жизнедеятельности региона.

Ключевые слова: управление, информационная политика, информационное пространство, стратегические цели и задачи, объекты и субъекты, сферы жизнедеятельности.

Abstract: The article deals with topical issues of development of the conceptual foundations of the management of regional information policy. The decision of the main strategic objectives of the management of regional information policy must be performed with a variety of effects on the main objects of the regional information policy. The effectiveness of the administrative impact of regional information policy in the main areas of life in the region is substantiated.

Keywords: management, information policy, information space, strategic goals and objectives, objects and subjects, the spheres of life.

Сегодня информационная политика, возведенная в ранг государственной политики, оказывает все возрастающее влияние на все сферы жизнедеятельности страны и ее регионов, становится важным фактором развития информационного общества, главным условием политического и социально-экономического развития страны.

По мнению большинства ученых, управление региональной информационной политикой должно быть направлено на решение таких крупных задач, как формирование единого информационного пространства региона и вхождение этого пространства в мировое информационное пространство, обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, формирование демократически ориентированного массового сознания, развитие отрасли информационных услуг, расширение правового поля регулирования общественных отношений, в том числе связанных с получением, распространением и использованием информации. [10]

Раскрывая сущность понятия «региональное управление» ученые характеризуют его как совокупность принципов, функций, форм, методов и инструментов системного воздействия на социально-экономические процессы в регионе в соответствии с современными общественными потребностями на основе рационального использования ресурсов и с разносторонним учетом территориальных факторов и местных особенностей. [3]

Исходя из этого определения, мы рассматриваем «управление региональной информационной политикой» как совокупность целей, стратегий, задач, методологических закономерностей, принципов, функций, форм, методов и механизмов системного воздействия на информационные процессы в регионе, обеспечивающие формирование единого регионального информационного пространства как важного фактора устойчивого политического, социально-экономического, культурного развития региона и обеспечение его безопасности.

Анализ существующего опыта и научных исследований в области информационной политики привел нас к пониманию того, что управление региональной информационной политикой должно базироваться на концептуальных, научных и методологических подходах, закономерностях и принципах, систематизированных и объединенных в

единую концепцию. Со всей определенностью можно сказать, что разработка концептуальных основ управления региональной информационной политикой является важнейшей задачей региональных органов власти.

Совершенно очевидно, что разработка концептуальных основ управления региональной информационной политикой начинается с определения совокупности стратегических целей и задач, отражающих интересы и потребности региона и его жителей в информационной сфере, с определения основных направлений этой деятельности.

Мы разделяем точку зрения ученых считающих, что стратегической целью управления региональной информационной политикой является формирование единого информационного пространства региона, как базы для решения задач его устойчивого политического, социально-экономического и культурного развития, стабильного улучшения качества жизни населения.

Стратегическая цель управления региональной информационной политикой определяет ее задачи. Опираясь на исследования ученых, выделим наиболее характерные из них:

- повышение эффективности управления регионом, укрепление взаимодействия региональных органов власти, СМИ и населения на основе использования новых информационных технологий, развитие независимых средств массовой информации;
- модернизация информационной телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие современных информационных ресурсов как важного фактора динамичного развития всех сфер жизнедеятельности региона;
- улучшение информационного обслуживания населения, обеспечение свободного доступа к общественно значимой информации каждому жителю региона при обеспечении информационной безопасности личности, общественных групп и всего населения региона в целом;
- формирование эффективных механизмов информирования населения о целях, задачах, приоритетных направлениях и мероприятиях реализации региональной информационной политики, развитие общественных инициатив местного населения, его активное участие в развитии региона;

- подготовка населения региона к развитию информационного общества и жизни в этом обществе;

- интеграция регионального информационного пространства в информационное пространство России и в единое мировое информационное пространство. [10, 4, 8, 5]

Анализ государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» [7], позволяет выделить основные направления управленческой деятельности в сфере региональной информационной политики:

- формирование современной региональной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг в сфере информационных технологий и обеспечение высокого уровня доступностей для жителей региона информации и технологий;

- разработка и реализация организационно-экономических механизмов реализации региональной информационной политики;

- развитие региональной экономики на основе использования информационных технологий;

- повышение уровня и качества жизни населения;

- повышение эффективности регионального управления, взаимодействия гражданского общества и коммерческих организаций с региональными органами власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг;

- создание необходимой нормативно-правовой базы в сфере региональной информационной политики;

- развитие науки, технологий и техники, подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий;

- сохранение региональных традиций и культурных ценностей, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие культурного и гуманитарного просвещения.

Таким образом, управление региональной информационной политикой должно быть ориентировано на опережающие темпы создания, распространения, постоянного обновления и использования информации как важнейшего условия структурной перестройки экономики региона в короткие сроки, перехода к новым, эффективным типам хозяйственных укладов, на существенное повышение уровня и качества жизни жителей региона.

Надо отметить, что реализация концепции управления региональной информационной политики должна служить механизмом укрепления связи жителей региона и его органов власти, обеспечивающим проведение эффективной социально-экономической политики в регионе. Отсюда следует, что информационная политика является составной частью общей политики региональных органов власти и охватывает все сферы жизнедеятельности региона.

Учёные справедливо полагают, что эффективное управление региональной информационной политикой создаст возможности перехода к новому качеству управления за счет последовательного реформирования информационного производства в системе органов власти и управления, а также эффективного обеспечения всех субъектов системы управления своевременной, полной и достоверной информацией на базе современных информационных и телекоммуникационных технологий. [11]

В контексте рассматриваемой проблемы важно определить объекты и субъекты управления региональной информационной политикой и информационного пространства региона, под которым понимается открытая, самоорганизующаяся система, включающая в себя огромное разнообразие информационных потоков и информационных полей, находящихся во взаимодействии.

По мнению большинства исследователей, информационное пространство представляет собой совокупность всех объектов и субъектов, вступающих друг с другом в информационное взаимодействие, а также сами технологии этого взаимодействия.

Анализ научных работ [11, 4, 8] свидетельствует о том, что региональное информационное пространство в системе региональной информационной политики является динамическим объектом, для которого характерно множество скрытых для субъектов управления сегментов и связей, что затрудняет процесс принятия управленческих информационных воздействий.

Вместе с тем следует отметить, что динамичное развитие информационных и телекоммуникационных средств, технологий информационного управления в сочетании с использованием методов управления в сфере политики, экономики и культуры, делают региональное информационное пространство достаточно надежным управляемым объектом.

Опираясь на исследования ученых, [4, 8, 11] выделим основные субъекты управления региональной информационной политикой, к которым относятся:

- органы региональной власти и управления;
- государственные и негосударственные средства массового информирования и коммуникации (электронные СМИ, печатные СМИ, интернет-СМИ);
- негосударственные общественно-политические объединения;

Как видим, к основным субъектам управления относятся структуры, активно продвигающие свои интересы в региональном информационном пространстве и генерирующие актуальные в масштабах региона информационные потоки, характер и содержание которых отвечает целям и задачам региональной информационной политики и региональным интересам по сохранению социально-экономической и политической стабильности в регионе.

Исследователи отмечают, что объектами управления в региональном информационном пространстве для субъектов, реализующих региональную информационную политику выступают все системы, сегменты или элементы существующие в этом пространстве. Как следует из сказанного, к основным объектам управления в региональном информационном пространстве можно отнести:

- информационно-телекоммуникационная инфраструктура;
- производство и потребление средств информации, информационных продуктов и услуг;
- информацию, циркулирующую в информационном пространстве региона и его информационные ресурсы;
- информационный обмен;
- социально-политические системы и процессы;
- психологические ресурсы: массовое и индивидуальное сознание граждан, систему ценностей общества;
- религиозные организации;

- систему обеспечения информационной безопасности;
- государственные и негосударственные субъекты экономической деятельности;
- информационное право. [4, 8, 11]

Со всей определённостью можно сказать, что решение основных стратегических целей и задач управления региональной информационной политикой необходимо осуществлять посредством различных воздействий на основные объекты информационной политики региона. При этом, как отмечают учёные, «в производстве и потреблении средств информатизации, информационных продуктов и услуг следует выделить ввиду особой важности для информатизации региона такие составляющие данного объекта информационной политики, как

- научно-технический и производственный потенциал информатизации, телекоммуникаций и связи;
- рынок информации, информационных технологий, средств, продуктов и услуг;

- домашняя компьютеризация» [11].

Следует отметить, что грамотное определение совокупности стратегических целей и задач, отражающих интересы и потребности региона и его жителей в информационной сфере, будет способствовать устойчивому развитию регионального информационного пространства.

Как отмечалось ранее, эффективное управление региональной информационной политикой оказывает непосредственное воздействие на все сферы жизнедеятельности региона.

Опираясь на исследования ученых, [10, 4, 6, 1, 8] содержание «Концепции государственной информационной политики Российской Федерации», [2] государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» [9], рассмотрим управление основными сферами действия региональной информационной политики и результативность управляющих воздействий на жизнедеятельность региона (табл. 1).

Таблица 1 - Управление основными сферами действия региональной информационной политики

Сферы действия региональной информационной политики	Результативность управленческого воздействия региональной информационной политики на основные сферы жизнедеятельности региона
1. Сфера управления	- использование эффективных механизмов управления социально-экономической жизнедеятельностью региона - реализация всех базовых функций стратегического и текущего управления (анализ и прогноз ситуаций, обмен информацией, планирование и координация деятельности, контроль за выполнением принятых решений и т.п.) и организация выполнения всех намеченных мероприятий - высокое качество предоставляемых услуг в электронном виде, осуществление подавляющего большинства юридически значимых действий в электронном виде - качественное обеспечение всех субъектов регионального управления актуальной информацией на базе новых информационно-коммуникационных технологий - обеспечение информационной прозрачности органов региональной власти, достижение взаимодействия между обществом и властью на принципах доверия, взаимопонимания и делового сотрудничества - обеспечение беспрепятственного прохождения информации внутри и вне структур органов государственной власти - повышение эффективности деятельности региональных органов власти путем создания информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей активное взаимодействие органов власти и общества - качественная подготовка и принятие эффективных решений на региональном уровне за счет использования полных и достоверных баз данных - развитие социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий - обеспечение эффективного контроля за деятельностью региональных органов власти и использование прозрачности информационной политики в качестве инструмента борьбы с теневой экономикой, коррупцией и должностными преступлениями
2. Экономическая сфера	- эффективная реализация стратегии социально-экономического развития региона - использование преимуществ, которое дает владение социальной и экономической информацией - использование информации как важнейшего фактора структурной перестройки региональной экономики и ускорения развития региона - формирование благоприятной информационной среды в целях привлечения инвестиций в информационную среду и в развитие экономического потенциала региона - сокращение транзакционных издержек в экономике за счет стандартизации процессов, среды взаимодействия и внедрения информационных и телекоммуникационных технологий - развитие предпринимательства в информационной сфере; повышение эффективности и производительности предприятий малого и среднего бизнеса, занятых на рынке информации - создание региональной информационно-финансовой инфраструктуры и развитие электронной торговли - рост числа потребителей коммерческой информации, перестройка всей торго-

	вой системы - повышение уровня и качества жизни жителей региона - формирование современной региональной информационной индустрии, в том числе индустрии средств связи, электроники, вычислительной техники, информационных и телекоммуникационных технологий
3. Социальная сфера, образование, наука и культура	- обеспечение занятости и защиты специалистов информационной сферы, распространение информационного образования и просвещения - помощь населению региона в адаптации к изменяющимся социальным и экономическим условиям жизни - возможность осуществления трудовой деятельности дистанционно и содействие самозанятости населения - изменение сущности и организации процессов обучения и развития человека, формирование системы непрерывного, дистанционного и открытого образования на базе новых информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих приблизить процесс обучения к научному поиску - предоставление жителям региона социальной и экономически значимой информации - развитие сервиса на основе информационных и телекоммуникационных технологий в сферах культуры, образования и здравоохранения - создание в регионе благоприятных условий для активизации общественных инициатив и развития институтов гражданского общества - повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, содействие развитию культуры и средств массовой информации на основе информационных технологий - повышение интерактивности СМИ благодаря внедрению новых сетевых компьютерных технологий - повышение доверия населения к источникам социально-экономической информации - повышение политической, социальной и экономической культуры жителей региона путем адекватного информационного обеспечения его развития - укрепление нравственных ценностей, общества, культурного и научного потенциала региона
4. Сфера межрегиональных международных отношений	- расширение информационного взаимодействия как на уровне межрегиональных, так и на уровне международных отношений на базе современных информационно-коммуникационных технологий - безопасное вхождение региона в национальные и международные информационно-телекоммуникационные открытые сети - защита региона от информационной, политической и культурной экспансии других стран и регионов - предотвращение угрозы информационного терроризма в регионе

На основании изложенного можно сделать вывод, что эффективное управление региональной информационной политикой оказывает положительное воздействие на все сферы жизнедеятельности региона, что позволяет региональному обществу быть активным и полноправным членом информационного общества и эффективно участвовать в его развитии.

На наш взгляд, избранная методологическая ориентация разработки и реализации стратегических целей и задач управления региональной информационной политикой в своей основе объединяет продуктивные составляющие, которые представлены в современных научных исследованиях, посвященных проблемам управления государственной информационной политикой.

Библиографический список

1. Гасилов В.С., Хайруллина Л.И. Экономические аспекты процессов информации и информационной политики в современных условиях// Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-protsessov-informatizatsii-i-informatsionnoy-politiki-v-sovremennyh-usloviyah>
2. Концепция государственной информационной политики Российской Федерации. URL: <http://www.iis.ru/library/sip/>
3. Манапов Р.Г., Ахтариева Л.Г. Современные закономерности, принципы, задачи и механизмы регионального управления// Вестник Челябинского государственного университета. 2009 №3. Экономика. Вып.19.
4. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М: МИФИ, 2003.
5. Нисневич Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. – М.: Мысль, 2000.
6. Нисневич Ю.А. Системный подход в государственной информационной политике.//НТИ. Сер.1. Организация и методика информационной работы. 2000. №5.
7. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)». URL: http://www.programs-gov.ru/informatsionnoe_obschestvo/378-o-gosudarstvennoy-programme-rossiyskoy-federacii-informatsionnoe_obschestvo-2011-2020-gody.html
8. Попов В.Д. Информационология и информационная политика. – М.: Изд-во РАГС, 2001.
9. Приоритеты государственной политики в сфере реализации Программы «Информационное общество (2011-2020 годы)». URL: http://www.programs-gov.ru/informatsionnoe_obschestvo/380-prioritety-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-realizacii-programmy-celi-zadachi-i-pokazateli-indikatory-dostizheniya-celey-i-resheniya-zadach-opisanie-osnovnyh-ozhidaemyh-konechnyh-rezultatov-programmy.html

10. Юсупов Р.М., Заболотский В.П., Наумов В.Б., Демидов А.А. Концептуальные основы региональной информационной политики. СПб.: /Под общей ред. Юсупова Р.М. – СПб.: Изд-во «Анатомия», 2006. – 84с.
11. Юсупов Р., Заболотный В., Наумов В., Демидов А. О концептуальных основах региональной политики// Информационные ресурсы России. № 5, 2007.

References

1. Gasilov V.S., Hajrullina L.I. EHkonomicheskie aspekty processov informacii i informacionnoj politiki v sovremennyh usloviyah// Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal, 2011. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-protsessov-informatizatsii-i-informatsionnoj-politiki-v-sovremennyh-usloviyah>
2. Konceptiya gosudarstvennoj informacionnoj politiki Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.iis.ru/library/sip/>
3. Manapov R.G., Ahtarieva L.G. Sovremennye zakonomernosti, principy, zadachi i mekhanizmy regional'nogo upravleniya// Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009 №3. EHkonomika. Vyp.19.
4. Manojlo A.V. Gosudarstvennaya informacionnaya politika v osobyh usloviyah: Monografiya. – M: MIFI, 2003.
5. Nisnevich YU.A. Informacionnaya politika Rossii: problemy i perspektivy. – M.: Mysl', 2000.
6. Nisnevich YU.A. Sistemnyj podhod v gosudarstvennoj informacionnoj politike.//NTI. Ser.1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty. 2000. №5.
7. gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo (2011-2020 gody)». URL: http://www.programs-gov.ru/informatsionnoe_obschestvo/378-o-gosudarstvennoy-programme-rossijskoj-federacii-informacionnoe-obschestvo-2011-2020-gody.html
8. Popov V.D. Informaciologiya i informacionnaya politika. – M.: Izd-vo RAGS, 2001.
9. Prioritety gosudarstvennoj politiki v sfere realizacii Programmy «Informacionnoe obshchestvo (2011-2020 gody)». URL: http://www.programs-gov.ru/informatsionnoe_obschestvo/380-prioritety-gosudarstvennoj-politiki-v-sfere-realizacii-programmy-celi-zadachi-i-pokazateli-indikatory-dostizheniya-celey-i-resheniya-zadach-opisanie-osnovnyh-ozhidaemyh-konechnyh-rezultatov-programmy.html
10. YUsupov R.M., Zabolotskij V.P., Naumov V.B., Demidov A.A. Konceptual'nye osnovy regional'noj informacionnoj politiki. SPb.: /Pod obshchej red. YUsupova R.M. – SPb.: Izd-vo «Anatomiya», 2006. – 84s.
11. YUsupov R., Zabolotnyj V., Naumov V., Demidov A. O konceptual'nyh osnovah regional'noj politiki// Informacionnye resursy Rossii. № 5, 2007.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПО СИСТЕМЕ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ»

Хамхоева Ф.Я., к.э.н., доцент, Ингушский государственный университет
Хамхоева М.М., аспирант, Ингушский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена изложению вопросов, связанных с раскрытием сущности системы директ-костинг, соотношения с системами управленческого и производственного учета, организации на предприятии. Освещены вопросы о возможностях практического применения подходов директ-костинга в деятельности отечественных предприятий, путях использования информации этой системы для обоснования управленческих решений.

Ключевые слова: информация, директ-костинг, учет затрат, классификация затрат, анализ затрат, методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, управление предприятием.

Abstract: The article is devoted to the problems, concerned with disclosure of the direct costing system essence, correlation with management and cost accounting systems, organization at enterprise. The possibilities of practical application direct costing approach in the activities of domestic enterprises, ways of using information of this system to justify management decisions are considered.

Keywords: information, direct costing, cost accounting, cost classification, cost analysis, method of expenses accounting and calculation of product cost, enterprise management.

Экономические условия, определяющие усиление конкуренции, усложнение производственных процессов и необходимость максимально быстрого приспособления к постоянно меняющейся рыночной среде все более актуализируют проблему повышения оперативности информации об издержках производства и себестоимости продукции. В значительной мере решению этой проблемы способствует организация учета затрат и финансовых результатов по системе «директ-костинг».

Информация, формируемая в системе «директ-костинг», позволяет менеджерам предприятия отвечать на следующие вопросы: при каком уровне производства предприятие работает безубыточно; сколько продукции необходимо продать для получения запланированного объема прибыли; какую прибыль можно ожидать при данном уровне производства и др. Решение подобных задач особенно важно для предприятий хлебопекарной промышленности Республики Ингушетии, характерными явлениями для которых стали постоянная нехватка материальных и финансовых ресурсов, отсутствие поддержки государства в части капитальных вложений в развитие производственной базы.

В отличие от системы «директ-костинг», система учета и калькулирования полной себестоимости, существовавшая в советский период и основанная на строгом регламентировании, неоднократно подвергалась критике западных специалистов. Метод определения полной себестоимости соответствует жестким, одереженевшим системам управления, в которых трудно изменить себестоимость, чтобы удовлетворить новые потребности управления. Однако несмотря на свои недостатки, система учета полных затрат полностью соответствовала требованиям централизованно управляемой экономики (в частности, потребностям централизованного директивного ценообразования). Не случайно, что и научные исследования того периода в основном посвящались вопросам совершенствования калькулирования (его объектам и методам, способам распределения косвенных расходов и т.п.).

В современных условиях в связи со сменой принципов управления экономикой возникли объективные предпосылки для внесения серьезных изменений в отечественную систему бухгалтерского учета затрат. Прежде всего, речь идет об использовании в практике хлебопекарных предприятий принципа «различная себестоимость для различных целей», усиленно поддерживаемого уче-

ными-экономистами развитых стран. Не существует только одного варианта правильного исчисления себестоимости в силу различных потребностей предприятия, меняющихся в зависимости от ситуаций проблем. Поясним различия определения себестоимости: Три типа себестоимости требуются для многих компаний: себестоимость по центрам ответственности, которая используется для планирования и контроля деятельности ответственных исполнителей; полная производственная себестоимость, используемая для установления цен и других оперативных решений при нормальных обстоятельствах; прямая производственная себестоимость, используемая для установления цен и других оперативных решений при специфических обстоятельствах, как, например, при желании использовать свободные мощности. Таким образом, существуют три вида информации, используемых в различных целях: учет полной себестоимости, дифференцированный учет, учет по центрам ответственности. Аналогичный подход к определению себестоимости можно найти и у отечественных ученых.

Для обозначения данного подхода к калькулированию себестоимости используется термин «директ-костинг» (от англ. direct costing — учет прямых затрат). Это название, по мнению большинства исследователей, неудачно, так как не отражает в полной мере сущности системы (главное в «директ-костинге» — организация раздельного учета переменных и постоянных затрат и использование его преимуществ в целях повышения эффективности управления). Более точно отражает суть системы понятие «верайабл-костинг» (от англ. variable costing — учет переменных затрат).

Между тем, термин «директ-костинг» появился неслучайно. На первых этапах практического применения данной системы в себестоимость включались только прямые расходы (все из которых являются переменными), а косвенные расходы списывались непосредственно на финансовые результаты. Вследствие этого общая сумма переменных затрат совпадала с суммой прямых затрат, что и нашло свое отражение в названии системы.

В настоящее время «директ-костинг» предусматривает учет себестоимости не только в части прямых переменных расходов, но и в части переменных косвенных затрат. Поэтому здесь налицо некоторая условность названия. При этом в разных странах эта система именуется по-разному. Например, в Германии и Австрии для этого используется термин *teilkostenrechnung*

(grenzkostemechnung), то есть учет частичных (граничных) затрат или, deckungsbeitragsrechnung — учет сумм покрытия; в Великобритании «директ-костинг» называют marginal costing — учет маржинальных затрат; во Франции — la comptabilite marginale — маржинальный учет.

Отечественные исследователи, анализируя данную учетную систему, оперируют такими понятиями, как «учет ограниченной себестоимости», «учет пропорциональной себестоимости», «учет усеченной себестоимости» и др.

Исследуя различные аспекты организации системы учета переменных затрат в странах с развитой рыночной экономикой и анализируя опыт ее применения в зарубежном учете, можно прийти к выводу о неоднозначности «директ-костинга». С одной стороны, это характеристика подсистемы управленческого учета с точки зрения полноты учитываемых затрат, а с другой (и это очень важно) — директ-костинг сам является системой управленческого учета, основанной (как уже было отмечено выше) на классификации затрат на постоянные и переменные и включающей в себя учет затрат по их видам, местам возникновения и носителям, учет результатов производственной деятельности, а также анализ затрат и результатов и принятие на этой основе управленческих решений.

Являясь альтернативой системе, учитывающей полную себестоимость и направленной, как правило, на совершенствование калькуляции, система учета переменных затрат призвана совершенствовать текущий контроль за затратами по каждому отдельному виду готовой продукции, а также методики принятия управленческих решений, корректировать их в зависимости от изменений рыночной конъюнктуры и других внешних факторов. Не случайно, что в трудах зарубежных ученых данная система трактуется как «управление себестоимостью» или «управление предприятием».

Отличительной чертой системы калькуляции себестоимости по переменным издержкам является отнесение на изделие только тех затрат, которые зависят от степени использования производственных мощностей предприятия (точнее, объемов производства, обусловленных имеющимся машинным потенциалом). Постоянные затраты в данном случае не соотносятся с запасами готовой продукции и не фиксируются в объемах незавершенного производства. Благодаря указанной особенности, рассматриваемая система ориентирует бухгалтерский учет на процесс реализации. Лежащие в ее основе принципы учета отвечают потребностям изучения рынка. Заметим, что системы, учитывающие полную себестоимость, ориентированы на производство, а их принципы учета отвечают потребности отражения технологических аспектов процесса производства.

Основным оценочным показателем в «директ-костинге» выступает маржинальная прибыль, называемая также вкладом на покрытие. Маржинальная прибыль подсчитывается как разность между доходом от реализации (выручкой от продаж) и переменными расходами и служит для покрытия постоянных расходов и образования прибыли. Постоянные расходы (как подчеркивалось выше) рассматриваются в данной системе учета как единое целое (блок) и не соизмеряются с конкретными изделиями. Это позволяет в определенной степени упростить учет. Упрощение достигается за счет сведения учета к моделированию изменений одной переменной, а именно переменных затрат, в зависимости от изменений объемов и структуры производства. Данное обстоятельство придает «директ-костингу» «исключительную, экономическую значимость в современном бухгалтерском учете, так как позволяет контролировать эффективность внутреннего управления, анализируя развитие переменных затрат, по данным о которых принимаются текущие решения».

Таблица 1 - Цели и задачи полного и частичного методов учета затрат на производство

Учет полных затрат	Учет частичных затрат
Ориентирован на полное покрытие всех затрат и следующую оптимизацию (максимизацию) чистой прибыли (прибыли-нетто)	Ориентирован на покрытие прямых (переменных) затрат и последующую оптимизацию (максимизацию) дохода (прибыли-брутто)
Эффективен при принятии долгосрочных управленческих решений	Эффективен при принятии краткосрочных управленческих решений
Обеспечивает контроль связей между производством и реализацией на длительную перспективу, но не пригоден для краткосрочного периода	Обеспечивает контроль связей между производством и реализацией для краткосрочного периода; позволяет установить нижнюю границу калькулируемой отпускной цены
Обеспечивает точный, но очень трудоемкий и сложный контроль	Обеспечивает оперативный контроль за счет подачи простой сигнальной информации
Ориентирует администрацию на получение наилучших результатов	Ориентирует администрацию на поиск оптимальных решений путем адаптации производственной программы к меняющимся условиям рынка
Является основой долгосрочной политики в сфере производства, материально-технического снабжения, хранения материалов и т.п.	Является простым инструментом текущего управления хозяйственной деятельностью предприятия
Используется в перспективном планировании и для принятия внутрипроизводственных управленческих решений	Используется в текущем и внутрипроизводственном планировании

Следует отметить, что «директ-костинг» является предметом полемики среди отечественных ученых-экономистов, поскольку нет единого мнения относительно практической пригодности данного метода для российских товаропроизводителей. Одни авторы считают, что применение «ди-

рект-костинга» приведет к усилению контроля за издержками, упрощению калькуляционной работы, повышению точности экономических расчетов. Другие, наоборот, приводят в противовес следующие доводы: не всегда удастся провести четкую грань между постоянными и переменными затра-

тами; «директ-костинг» не дает ясного ответа на вопрос, сколько же стоит произведенный продукт, какова его полная себестоимость. При этом одним из главных тезисов, выдвигаемых оппонентами «директ-костинга», является то, что данный метод не отвечает требованиям традиционного отечественного учета, а именно — составлению точных калькуляций.

Подобный аргумент опровергается сторонниками «директ-костинга», которые ссылаются на следующий принцип оценки точности калькуляции, декларируемый в зарубежных странах. Самая точная калькуляция изделия не та, которая наиболее полно после многочисленных расчетов и распределений включает в себя все виды расходов предприятия, а та, в которую включены только затраты, непосредственно связанные с выпуском данной продукции. Думается, что предлагаемый критерий точности является не совсем правильным в силу того, что себестоимость представляет собой объективную экономическую категорию и отсутствие отражения каких-либо затрат искажает ее уровень. С другой стороны, любой способ косвен-

ного включения затрат в себестоимость продукции не может быть стопроцентно точным, и поэтому результаты калькулирования спорны. Естественно, напрашивается простейший вывод о том, что сама постановка вопроса о целесообразности калькуляции себестоимости по переменным издержкам или с полным распределением затрат (с позиции точности) по своей сути неверна. По нашему мнению, определяющим критерием исчисления себестоимости продукции с помощью той или иной системы калькуляции должен являться информационный аспект.

Так, одно из основных преимуществ использования принципа калькуляции себестоимости по переменным издержкам по сравнению с принципом калькуляции себестоимости с полным распределением затрат заключается в том, что с его помощью можно изучать взаимосвязи и взаимозависимости между объемом производства, затратами и прибылью (анализ безубыточности). Вследствие этого он становится мощным инструментом для принятия оптимальных управленческих решений при рассмотрении многих аналитических задач.

Библиографический список

1. Чумаченко Н.Г. Методы учета и калькулирования себестоимости промышленной продукции. – М.: Госфиниздат, 1965. – 124 с.
2. Палий В.Ф. Основы калькулирования. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 288 с.
3. Маргулис А.Ш. Калькуляция себестоимости в промышленности. – М.: Финансы, 1980. – 288 с.
4. Fedak Z. Rachunek kosztow produkcji przemyslowej. Za-gadnienia wybrane. PWE. – Warszawa, 1962.
5. Яругова А. Управленческий учет. Опыт экономически развитых стран / пер.с польского С.Н. Рогозиной, Г.И. Лебе-девой. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 233 с.
6. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет / под ред. С.А.Табалиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 774 с.
7. Нидлз Б., Андерсен Г., Колдуэлл Дж. Принципы бухгалтерского учета / под ред. Я.В.Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 496 с.
8. Уорд К. Стратегический управленческий учет: пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 448 с.

References

1. CHumachenko N.G. Metody ucheta i kal'kulirovaniya sebestoimosti promyshlennoj produkcii. – М.: Gosfinizdat, 1965. – 124 s.
2. Palij V.F. Osnovy kal'kulirovaniya. – М.: Finansy i statistika, 1987. – 288 s.
3. Margulis A.SH. Kal'kulyaciya sebestoimosti v promyshlennosti. – М.: Finansy, 1980. – 288 s.
4. Fedak Z. Rachunek kosztow produkcji przemyslowej. Za-gadnienia wybrane. PWE. – Warszawa, 1962.
5. YArugova A. Upravlenceskij uchet. Opyt ehkonomicheski razvityh stran / per. s pol'skogo S.N. Rogozinoj, G.I. Lebe-devoj. – М.: Finansy i statistika, 1991. – 233 s.
6. Druri K. Vvedenie v upravlenceskij i proizvodstvennyj uchet / pod red. S.A.Tabalinoj. – М.: Audit, YUNITI, 1998. – 774 s.
7. Nidlz B., Andersen G., Kolduehll Dzh. Principy buhgalterskogo ucheta / pod red. YA.V.Sokolova. – М.: Finansy i statistika, 1993. – 496 s.
8. Uord K. Strategicheskij upravlenceskij uchet: per. s angl. – М.: Olimp-Biznes, 2002. – 448 s.

ИННОДИВЕРСИФИКАЦИЯ

Черняков М.К., д.э.н., профессор, Сибирский университет потребительской кооперации

Чернякова М.М., к.э.н., Сибирский институт управления филиал РАНХиГС

Разомасова Е.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Арутюнян Н.В., аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: в статье предложен новый термин – иннодиверсификация. Иннодиверсификацией предлагается именовать деятельность по расширению ассортимента производимых товаров и оказанных услуг, переориентации рынков сбыта с освоением новых видов производств, за счет внедрения новшеств. Раскрыто определение на примере предприятия малого бизнеса, оказывающего проектные услуги. Отмечается, что предприятия малого бизнеса для повышения конкурентоспособности должны ориентироваться на иннодиверсификационную стратегию.

Ключевые слова: конкурентоспособность, анализ, инновация, диверсификация, иннодиверсификация, малое предпринимательство, иннодиверсификационная стратегия.

Abstract: This paper proposes a new term - innodiversification. Innodiversification invited to call-up to expand the range of goods produced and services rendered, the reorientation of the markets with the development of new types of production, through the introduction of innovations. Discloses certain the example of small businesses who provides design services. It is noted that small businesses to improve competitiveness should focus on innodiversification strategy.

Keywords: competitiveness, analysis; innovation; diversification; innodiversifikatsiya; small business; innodiversifikatsionnaya strategy.

Повышение конкурентоспособности малого предпринимательства Новосибирской области направлено на решение важнейших социально-экономических задач региона [12; 204], это прежде всего:

- создание дополнительных рабочих мест на рынке труда,
- прививание трудовым ресурсам предпринимательских навыков,
- рост профессиональной активности общества на рынке труда,
- удовлетворение разнообразных потребностей субъектов на рынке товаров и услуг,

- повышение активности потребительского спроса на товары и услуги,
 - рост совокупного дохода населения,
 - повышение содействию инвестициям и инновациям,
 - поддержка нормальной конкурентной среды и противодействие монополизму,
 - поддержка в формировании среднего класса как базы экономической, социальной и политической стабильности региона и государства.
- Динамика основных показателей, характеризующие деятельность предприятий малого бизнеса по Новосибирской области в 2011-2014 гг. приведена в таблице [10; 65].

Таблица - основные показатели, характеризующие деятельность малых предприятий Новосибирской области в 2011-2014 гг.

Показатели	Количество	Абсолютный прирост		Темпы роста, %		Темпы прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
Число малых предприятий на конец года, единиц								
2011 г.	6182							
2012 г.	6409	227	227	103,7	103,7	3,7	3,7	2,27
2013 г.	5662	-747	-520	88,3	91,6	-11,7	-8,4	-7,47
2014 г.	5898	236	-284	104,2	95,4	4,2	-4,6	2,36
Средний уровень		-94,7		98,7		-1,3		-0,9
Численность работников списочного состава (без внешних совместителей), тыс. человек								
2011 г.	155,4							
2012 г.	168,7	13,3	13,3	108,6	108,6	8,6	8,6	0,133
2013 г.	170,1	1,4	14,7	100,8	109,5	0,8	9,5	0,014
2014 г.	168,5	-1,6	13,1	99,1	108,4	-0,9	8,4	-0,016
Средний уровень		4,4		102,8		2,8		0,0
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей								
2011 г.	13552,2							
2012 г.	14000,5	448,3	448,3	103,3	103,3	3,3	3,3	4,483
2013 г.	14900,0	899,5	1347,8	106,4	109,9	6,4	9,9	8,995
2014 г.	15129,0	229,0	1576,8	101,5	111,6	1,5	11,6	2,29
Средний уровень		525,6		103,8		3,8		5,3
Оборот малых предприятий – всего, млрд. рублей								
2011 г.	310,0							
2012 г.	342,2	32,2	32,2	110,4	100,2	10,4	0,2	0,322
2013 г.	357,1	14,9	47,1	104,4	100,3	4,4	0,3	0,149
2014 г.	387,4	30,3	77,4	108,5	100,6	8,5	0,6	0,303
Средний уровень		25,8		107,7		7,7		0,3

Несмотря на сокращение числа малых предприятий, численность работников списочного состава возрастала в среднем по 2,8%, увеличивался объем инвестиций по 3,8% и оборот по 7.7% ежегодно.

Большая часть предприятий малого бизнеса сосредоточена в городе Новосибирске: 4707 (83%) [8, 6]. Инвестиционная привлекательность Новосибирской области и Новосибирска базируется на инновационности бизнеса их предприятий [6, стр. 138].

Иннодиверсификацией предлагается именовать деятельность по расширению ассортимента производимых товаров и оказанных услуг, переориентации рынков сбыта с освоением новых видов производств, за счет внедрения новшеств, с целевой функцией направленной на повышение эффективности деятельности, роста экономической выгоды, предотвращения банкротства.

Поясним данное определение на примере предприятия малого бизнеса, оказывающего проектные услуги. Эта организация по сравнению с конкурентами имеет следующие иннодиверсификационные преимущества [12, 204]:

1. Небольшая численности персонала дает возможность снижения себестоимости.

2. Соответственно снижение себестоимости дает возможность снижения цены.

3. Низкие цены дают возможность индивидуальной работы с клиентами (чем меньше компания, тем они лучше и качественней работают с частными клиентами).

Все проектные компании можно разделить на 3 основные группы:

1 группа – крупные компании. Компании, принадлежащие к этой группе, несомненно, обладают огромным опытом проектной деятельности, положительной репутацией, но такие компании не обладают «гибкостью мышления», предлагают высокие цены, работают только с крупными проектами т.к. имеют огромный штат сотрудников и управленческого аппарата.

2 группа – средние компании. В основном это предприятия, которые отделились от крупных компаний первой группы, обладают аналогичными характеристиками, но помимо них – необоснованная претенциозность.

3 группа – малые компании. Это, как правило, компании с очень маленьким опытом работы. Они создавались на момент бума строительного рынка и предлагали услуги значительно дешевле.

Предприятие малого бизнеса является небольшой, гибкой, мобильной организацией и в то время как крупные и средние компании переживают кризис, сокращают штат, ждут увеличения инвестиционной части бюджета и притока денег, компания, обладая всеми вышеперечисленными свойствами, ищет пути и способы выживания в существующей экономической ситуации [10, стр.11]. В России финансирование инновационных разработок со стороны коммерческих предприятий в 2–2,5 раза меньше, чем в развитых странах [1, 81]. В Институте экономики и организации промышленного производства было проведено исследование по становлению и развитию инновационного бизнеса малого предпринимательства Новосибирской области, которое позволило произвести оценку состояния, а также динамику развития региональной инновационной системы. Исследование опиралось на результаты анкетирования инновационных предприятий малого бизнеса Новосибирской области. Исследование показало, что 52% фирм были моложе 10 лет [7, 325]. Малый

бизнес предпочитает работать на рынке B2B, производя промышленные товары и оказывая промышленные услуги [5, 325]. Новизна производимых продуктов (услуг) сравнительно высока: продукция 51% фирм новая для российского и мирового рынка. Основным источником инновационных предложений послужили собственные идеи (75,6), а также собственные исследовательские разработки (23,9%). Основным источником средств для создания предприятий малого бизнеса послужили собственные средства (84,1% фирм).

Проанализировав существующую ситуацию, проведя конкурентный анализ, оценив сильные – слабые стороны и выявив возможности и угрозы предприятие малого бизнеса, можно предложить следующие иннодиверсификационные мероприятия:

1. Увеличение спектра предоставляемых послепроектных услуг.

1.1. Авторский надзор – это контроль над строительством, обеспечивающий полное соответствие реальных работ выполненному проекту. В обычных условиях эта услуга предоставляется платно, но в существующей ситуации экономического кризиса предприятие малого бизнеса предлагает заказчикам воспользоваться ей бесплатно.

1.2. Сопровождение строительства – эта услуга включает в себя выезд специалистов компании на объект, ежедневный контроль качества, проведение лабораторных испытаний и др. Техническое сопровождение строительства и постоянный контроль должны осуществляться постоянно. Ведь любой строительный проект обязательно должен корректироваться и направляться. На практике контроль качества строительства подразумевает под собой максимальное снижение риска [4, стр.601] получения некачественного или не соответствующего заявленным ранее характеристикам объекта строительства.

2. Оптимизация расходов, снижение себестоимости. В первую очередь предлагается выполнять все объемы работы силами коллектива, не прибегая к передаче работы по договорам субподряда. Данное условие позволит сократить расходы.

3. Выход на новые рынки. Если заказчики компании – государственные, то соответственно, они завязаны на федеральный бюджет. Инвестиционная часть бюджета сокращается, соответственно денег из него не предвидится. Из этого следует, что компании нужно уходить на новые рынки. Рассматривая перспективы освоения новых рынков, прежде всего, нужно выяснить, где в сложившейся ситуации будут деньги? Кому предлагать свои услуги?

Стоит рассмотреть частные, добывающие золото, алмазы, нефть, газ и т.д. компании. Стране сейчас нужна валюта, а получить ее можно через добывающие компании, следовательно, государство будет помогать, поддерживать и инвестировать в эту сферу. Соответственно, деньги в этих компаниях будут, объемы будут расти, и спрос на проектные услуги увеличится.

Из этого можно сделать вывод, что компании необходимо направить свои усилия в сферу добывающей промышленности, предлагая свои услуги таким компаниям как: Роснефть, Газпром, Сургутнефтегаз, Алроса, и пр.

Осваивая новый сегмент рынка необходимо обладать определенным количеством конкурентных преимуществ, знать, что можно предложить потенциальным клиентам и уметь убедить их, что

сотрудничество именно с нашей компанией даст им определенные возможности. У рассматриваемых компаний, безусловно, есть свои проектировщики, с которыми они работают уже много лет и при очередной надобности подобных работ заказчики обратятся именно к ним. Но ведь случается и так что очередной проект включает в себя нетрадиционно большой объем работы. В таком случае компания – заказчик обратится к предприятиям малого бизнеса.

Новосибирская область, а так же близлежащие регионы, такие как Кемеровская, Омская, и Томская области, Алтайский край и др. являются для компаний первой группы неосвоенными регионами. Однако, Новосибирская область занимает более выгодное географическое положение и является основным транспортным узлом Сибири: крупнейший в Сибири аэропорт «Толмачево», 4-е железнодорожных вокзала, речной порт, две автодороги федерального значения: М-51 «Байкал» и М-52 «Чуйский тракт», связующее звено Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии с европейской частью России. Преприятие малого бизнеса значительно экономит свои средства ведь отправка своих сотрудников и оборудования в дальние и долговременные командировки весьма затратная процедура. Следовательно, для компании заказчика значительно выгоднее предоставить выполнение данной отдаленной работы малому предприятию Новосибирска.

Так же может возникнуть ситуация когда все проектировщики с которыми обычно работают заказчики, перегружены работой, то компаниям заказчикам нужны будут свободные проектировщики. В такой ситуации заказчики обратятся к предприятию малого бизнеса.

Благодаря небольшому управленческому аппарату, небольшой численности сотрудников, отсутствию кредитов и арендной платы предприятие малого бизнеса может уменьшить себестоимость производимых работ и как следствие предложить заказчикам более низкую цену, нежели конкуренты.

Одним из конкурентных преимуществ организации является мобильность. Преприятие малого бизнеса, используя технологию инновационной диверсификации, быстро реагирует на новые предложения, благодаря небольшому слаженному коллективу готова быстро взяться за новый проект и быстро отреагировать на любые изменения.

Немаловажным фактором является то, что организация готова работать и с небольшими проектами до 400 000 руб. (минимальная стоимость проекта – 40 000 руб.)

Анализируя предпочтения и нужды компаний – заказчиков предприятие малого бизнеса может предложить безавансовую систему работы, что, безусловно, удобно и выгодно для клиентов и позволяет заказчиком сократить риски [8, 602].

Преприятие малого бизнеса обладает «гибкостью мышления», т.е. способна адаптироваться и предлагать новые услуги в изменяющихся условиях рынка, применяя информационные технологии [13, 101].

Учитывая, что в стране экономический кризис, федеральный бюджет – сокращается, инвестиции в проектно – изыскательскую отрасль в обозримом будущем не предвидятся. Следовательно у проектных компаний – кризис, объемы производства падают, количество заказов уменьшается, сотрудников сокращают, на рынке – безработица.

Преприятие малого бизнеса предлагает инновационную стратегию: «Выход на

новые рынки без сокращений объемов производства, без увольнений квалифицированных сотрудников».

Компании – конкуренты сокращают кадры, задерживают заработную плату, не могут предоставить своим сотрудникам работу. В проектном бизнесе квалифицированные и компетентные специалисты играют важнейшую роль. Что бы человек после окончания института мог проектировать, должно пройти немало времени. По приблизительным оценкам, для того чтобы получить хорошего инженера должно пройти не менее трех лет, чтобы получить хорошего руководителя отдела – около 5 лет. Чтобы стать квалифицированными специалистами в области проектирования сотрудникам необходимо накопить достаточно опыта и добиться компетентности.

В настоящий момент рынок падает, а предприятие малого бизнеса избавится от неквалифицированных и нежелающих обучаться и развиваться сотрудников и предложит работу новым компетентным супер профессионалам, обеспечивая их работой и стабильной зарплатой.

В таком случае компании не нужно будет инвестировать средства в обучение сотрудников, а можно будет получить компетентных профессионалов.

Внедряя инновационную стратегию: «На падающем рынке сохраняем, а то и увеличиваем объемы производства и собираем суперквалифицированную команду».

Сохраняя объемы работ, предприятие малого бизнеса привлекаем новых специалистов. В итоге:

1. Собирает суперквалифицированный коллектив.
2. Сохраняет компетентных специалистов.
3. Накапливает опыт и знания.
4. К квалификации сотрудников добавляет компетентность.
5. Сохраняет и увеличивает объемы производства.

В работе Павлов Н.Н. [4, 64] дается обоснование необходимости внедрения инноваций при диверсификации, что способствует достижению предприятием конкурентных преимуществ на рынке. Если делать прогноз на будущее [11, 44-48], то после завершения кризиса, когда спрос на предлагаемые услуги начнет расти, предприятие малого бизнеса в сравнении с конкурентами, не имеющими ни высоких объемов производства, ни компетентных работников, будет:

1. Располагать стабильным коллективом высококвалифицированных и высококомпетентных сотрудников с накопленным опытом и знаниями.
2. Иметь сохраненные и увеличенные объемы производства.
3. Обладать большей конкурентоспособностью и иметь большие возможности для дальнейшего развития.
4. Обладать хорошей репутацией устойчивой и мобильной компании.

«Сложность оценки перспектив развития предприятия при инновационной диверсификации требует систематизации в применении различных методов прогнозирования» [2, 72]. Инновационная диверсификация бизнеса позволяет относительно безболезненно перенести временные затруднения – перебои со сбытом, кратковременный спад спроса или цен на продукцию – а в случае долгосрочного кризиса альтернативные ответвления деятельности предприятия могут выйти на первый план и стать основой для перепрофилирования фирмы по инновационной стратегии. В то же вре-

мя инновационная диверсификация, особенно в случае с производством, как правило, требует дополнительных вложений – в новое оборудование, технологии, персонал. Правильное решение должно основываться на сопоставлении таковых затрат с ценой риска [8, стр.600]. Хорошо инновационно диверсифицированный инвестиционный портфель никак не поможет избежать краткосрочных убытков, од-

нако ясно одно: располагая портфелем широкого диапазона, т. е. с разбивкой по различным классам активов, можно ожидать приблизительно такой же или несколько большей прибыльности, одновременно уменьшив общий уровень риска [8, стр.601]. В этом должна заключаться исходная точка каждого начинающего инвестора.

Библиографический список

1. Абрамов Р. А. Цикличность инвестиционных и инновационных процессов: понятия и особенности // Научные исследования. 2009. № 4. – С. 72-84.
2. Ильин А.А. Прогнозирование в условиях инновационной диверсификации / Международный журнал «Программные продукты и системы». Выпуск № 1 / 2013.- С. 70-72.
3. Новосибирская область. 2015: статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области / Под ред. А.А. Кисельникова, О.В. Конотопцевой, И.В. Новиченко, И.В. Щербак. – Новосибирск: 2015.- 89 с.
4. Павлов Н.Н. Инновационное развитие при диверсификации промышленных предприятий / Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Выпуск № 2 / 2013.- С. 64-66.
5. Черняков М.К. Взаимосвязь занятости населения с инвестиционной привлекательностью региона / Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 1 (4). С. 103-107.
6. Черняков М.К. Инвестиционная привлекательность Новосибирска: рейтинговая оценка // Сибирская финансовая школа. Международный теоретический научно-практический журнал. (Выпуск 2/2012). – Новосибирск. С. 136-140.
7. Черняков М.К. Состояние и перспективы инвестиционной привлекательности г. Новосибирска / Эволюция государственной политики в контексте современного неоиндустриального развития России // Материалы IX Международной научно-практической конференции (20-21 ноября 2014 г.). – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин): 2014.- ч.1.- С. 323-329.
8. Черняков М.К. Страхование как инструмент управления рисками при планировании инновационной деятельности / Планирование инновационного развития экономических систем. Межвузовский сборник научных трудов. – СПб: Издательство политехнического университета: 2007.- С. 599-604.
9. Черняков М.К., Разомасова Е.А., Арутюнян Н.В. Инновационная диверсификация бизнеса / Инновационные технологии научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 июня 2016 г., г. Тюмень). В 3-х ч. Ч.1. – Уфа: Аэтерна. – 2016. С. 241-244.
10. Черняков М.К., Чернякова М.М. Менеджмент инноваций малого предпринимательства Новосибирской области / Всероссийской научно-практической конференции на основе очно-заочного интернет-форума «Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век» (29-30 апреля 2015).– Йошкар-Ола: АНО ВПО Межрегиональный открытый социальный институт: 2015.- С. 6-14. <http://mosi.ru/ru/conf/articles/management-innovatsiy-malogo-predprinimatelstva-novosibirskoy-oblasti>
11. Черняков М.К., Чернякова М.М. Методология экономического прогнозирования / М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. Международный научно-теоретический журнал. (Выпуск 4/2013). – Новосибирск: 2013. - С. 44-48.
12. Черняков М.К., Чернякова М.М. Управление инновациями на предприятиях малого бизнеса / XVI Международная научная конференция «Наука.Университет. 2015» (1 апреля 2015).– Новосибирск: АНО ВПО Новый сибирский институт: 2015.- С. 203-207.
13. Черняков М.К., Чернякова, Шпетнер Т.В. М.М. Информационная технология управления конкурентоспособностью предприятия / Информационные технологии в науке, управлении и образовании // Материалы заочной всероссийской научно-практической конференции (14-18 марта 2016 г.). – Новосибирск: ЧОУ ВО Центросоюза РФ СибУПК, 2016.- с. 96-102.

References

1. Abramov R. A. Ciklichnost' investitsionnyh i innovatsionnyh processov: ponyatiya i osobennosti // Nauchnye issledovaniya. 2009. № 4. – S. 72-84.
2. Il'in A.A. Prognozirovaniye v usloviyakh innovatsionnoy diversifikatsii / Mezhduna-rodnyj zhurnal «Programmnye produkty i sistemy». Vypusk № 1 / 2013.- S. 70-72.
3. Novosibirskaya oblast'. 2015: statisticheskij ezhegodnik / Territorial'nyj organ FSGS po Novosibirskoy oblasti / Pod red. A.A. Kisel'nikova, O.V. Konotopcevoj, I.V. Novichenko, I.V. SHCHerbak. – Novosibirsk: 2015.- 89 s.
4. Pavlov N.N. Innovatsionnoye razvitiye pri diversifikatsii promyshlennyyh predpriya-tij / Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. Vypusk № 2 / 2013.- S. 64-66.
5. CHernyakov M.K. Vzaimosvyaz' zanyatosti naseleniya s investitsionnoy privlekatel'nost'yu regiona / Aktual'nye voprosy sovremennoy nauki. 2015. № 1 (4). S. 103-107.
6. CHernyakov M.K. Investitsionnaya privlekatel'nost' Novosibirska: rejtingovaya ocenka // Sibirskaya finansovaya shkola. Mezhdunarodnyj teoreticheskij nauchno-prakticheskij zhurnal. (Vypusk 2/2012). – Novosibirsk. S. 136-140.
7. CHernyakov M.K. Sostoyaniye i perspektivy investitsionnoy privlekatel'nosti g. Novosibirska / EHvolyuciya gosudarstvennoy politiki v kontekste sovremennogo neoindustrial'nogo razvitiya Rossii // Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (20-21 noyabrya 2014 g.). – Novosibirsk: NGASU (Sibstrin): 2014.- ch.1.- S. 323-329.
8. CHernyakov M.K. Strahovanie kak instrument upravleniya riskami pri planirovanii in-novatsionnoj deyatel'nosti / Planirovaniye innovatsionnogo razvitiya ehkonomicheskikh sistem. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – SPb: Izdatel'stvo politekhnicheskogo universiteta: 2007.- S. 599-604.

9. CHernyakov M.K., Razomasova E.A., Arutyunyan N.V. Innovacionnaya diversifikaciya biznesa / Innovacionnye tekhnologii nauchnogo razvitiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (15 iyunya 2016 g., g. Tyumen'). V 3-h ch. CH.1. – Ufa: Aehterna. – 2016. S. 241-244.
10. CHernyakov M.K., CHernyakova M.M. Menedzhment innovacij malogo predprinimatel'stva Novosibirskoj oblasti / Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii na osnove ochno-zaochnogo internet-foruma «Missiya menedzhmenta: ehffektivnaya strategiya – XXI vek» (29-30 aprelya 2015).– Joshkar-Ola: ANO VPO Mezhregional'nyj otkrytyj soci-al'nyj institut: 2015.- S. 6-14.
<http://mosi.ru/ru/conf/articles/menedzhment-innovacij-malogo-predprinimatelstva-novosibirskoy-oblasti>
11. CHernyakov M.K., CHernyakova M.M. Metodologiya ehkonomicheskogo prognozirovaniya / M.K. CHernyakov, M.M. CHernyakova // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj koope-racii. Mezhdunarodnyj nauchno-teoreticheskij zhurnal. (Vypusk 4/2013). – Novosibirsk: 2013. – S. 44-48.
12. CHernyakov M.K., CHernyakova M.M. Upravlenie innovაციями na predpriyatiyah malogo biz-nesa / HVI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Nauka.Universitet. 2015» (1 aprelya 2015).– Novosibirsk: ANO VPO Novyj sibirskij institut: 2015.- S. 203-207.
13. CHernyakov M.K., CHernyakova, SHpetner T.V. M.M. Informacionnaya tekhnologiya upravleniya konkurentosposobnost'yu predpriyatiya /Informacionnye tekhnologii v nauke, upravlenii i obrazovanii // Materialy zaochnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (14-18 marta 2016 g.). – Novosibirsk: CHOU VO Centrosoyuza RF SibUPK, 2016.- s. 96-102.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Черняков М.К., д.э.н., профессор, Сибирский университет потребительской кооперации

Сорокина Л.А., к.э.н., доцент, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирский государственный педагогический университет

Ширяева Т.Ю., к.э.н., доцент, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирский государственный педагогический университет, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Аннотация: Фундаментальной проблемой современного состояния экономики является конкурентоспособность организаций. В статье предложены институциональные изменения, включенные в стратегический план фирмы и направленные на повышение его конкурентоспособности. Метод управления по целям и метод суженного подхода использован при оценке динамики повышения основных показателей конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: институциональные изменения, конкуренция, конкурентоспособность, инвестиции, институциональная стратегия, ключевые факторы успеха.

Abstract: The fundamental problem with the current state of the economy is the competitiveness of organizations. The paper suggests institutional changes included in the company's strategic plan, aimed at improving its competitiveness. The method of management by objectives and the method of the narrowed approach used in assessing the dynamics of increase of the basic indicators of the competitiveness of organizations.

Keywords: institutional changes, competition, competitiveness, investment, institutional strategy, key factors of success.

Введение. Фундаментальной проблемой современного состояния экономики является конкурентоспособность организаций независимо от формы собственности, оптимизация условий их функционирования для выживания в рыночной среде. Под конкурентоспособностью организации следует понимать ее способность применять свои преимущества и концентрировать свои усилия в инновационных областях товаропроизводства или оказания услуг, где она может вырваться на доминирующие позиции на внутренних и внешних рынках, в условиях жесткого соперничества. Основой повышения конкурентоспособности организаций может стать внесение институциональных изменений, обеспечивающих развитие их на основе здоровой конкуренции. [2, с.33]. Это особенно актуально для привлечения инвестиций [5, с.139]. Используя алгоритм прогнозирования инвестиций [4, с.120], в ежегодные стратегические планы магазина ООО «Адидас» г. Новосибирск [3] внесены финансовые и нефинансовые цели компании на год. Эти цели являются общими для всех подразделений компании.

Методы исследований. Для реализации стратегии институциональных изменений на основе метода управления по целям [6, с.21] может быть разработано дерево целей, оказывающих положительное влияние на повышение конкурентоспособности организаций. Метод управления по целям и метод суженного подхода, предложенного Н.В. Игошиным [1, с.218], целесообразно использовать при оценке динамики повышения основных показателей конкурентоспособности организаций.

Результаты исследований. В рамках институциональных изменений магазинам были поставлены следующие цели: по росту продаж (годовой и месячный), нефинансовых показателей (среднего чека, конвертации и т.д.), оптимизации количества штатных единиц и бюджета на год и т.д. Для того чтобы добиться всех этих целей, необходимо иметь четкий план действий.

Авторы предлагают в области институциональных изменений для повышения конкурентоспособности разработку плана действий магазина, так называемую, институциональную стратегию,

которая приведет к выполнению всех поставленных целей. В основе стратегии институциональных изменений лежит принцип 5Р (Продукт, Процессы, Предприятие, Персонал, Прибыль). По каждому из этих направлений разработан конкретный план действий. Совокупность этих действий приведет к увеличению эффективности деятельности магазина и поможет поддерживать конкурентоспособность на постоянном высоком уровне, что является залогом выполнения всех стратегических целей.

Ключевые факторы успеха – продукт:

1. Весь товар в размерах в зале в каждый момент времени.

2. В магазине отработан SpaceManagement (специальный инструмент для подсчета и оптимизации прибыльности торгового пространства):

- доля площади, занимаемая продуктом, соответствует доле продаж;

- проработана матрица магазина (директор знает какой товар продается в его магазине, сам анализирует, и на основе полученных данных, удаляет или добавляет нужные артикулы в матрицу).

3. Зоны ShopinShop оформлены правильно:

- представление каждой отдельной категории товара должно выглядеть как мини-магазин;

- мерчандайзинг – коммерчески выгодное представление товара в торговом зале;

- манекены представляют ту категорию товара в зоне которой расположены;

- правильные POS-материалы в зонах (POS – «pointofsales» - точки продаж), должны обращать внимание покупателей на определенную категорию товара. К таким материалам можно отнести: графику, различные рекламные листовки, бирки «sale» и «new», наклейки с привлекательной ценой и т.д.

4. Хиты продаж в магазине размещены в соответствии с общими правилами представления.

Ключевые факторы успеха – процессы:

1. Соблюдаются процедуры внутренних контролей (RetailManual, программа предотвращения потерь).

Каждый сотрудник в магазине должен знать все правила работы и выполнять свои обязанности исключительно в соответствии с этими правилами.

2. Соблюдаются процедуры оприходования и вывода товара.

3. Высокая исполнительность на каждом уровне.

Ключевые факторы успеха – предприятие:

1. В магазине чисто, убрано, свет направлен, все работает (кассы, кондиционирование, оборудование)

Ответственность за все эти пункты несет менеджер магазина, он должен следить на ежедневной основе за исправностью всего оборудования, и в случае поломки незамедлительно исправить ситуацию, а если это невозможно, то следует оставить заявку в службу поддержки adidas.

2. Достаточное количество торгового оборудования в магазине.

Оно расставлено в соответствии с дизайн-проектом магазина и зонированием товара.

3. Витрины и манекены:

- соответствуют текущей рекламной кампании;

- в сезонной одежде;

- опрятные, привлекающие внимание.

Ключевые факторы успеха – персонал [7, 101]:

1. Расписание персонала составлено корректно:

- количество персонала соответствует количеству посетителей (Например: в утренние часы и в будние дни покупателей немного, поэтому выводит много сотрудников нецелесообразно, и, наоборот, в пиковые часы и в выходные дни количество персонала должно быть на порядок выше);

- правильно составлен прогноз посетителей (учитываем будние и выходные дни, праздники, погодные условия и т.д.);

- персонала физически достаточно (вовремя набирать персонал в случае нехватки).

2. Персонал обучен:

- знает и применяет стандарты сервиса в работе с покупателями;

- знает хиты своего магазина и хиты по всей стране (ТОП 10 лучших товаров за последнюю неделю).

3. Персонал мотивирован:

- знает все мотивации, действующие в компании (заработная плата, различные премии за сверхдостижения, конкурсы и т.д.);

- принимает все мотивации (работает в согласии с представленными мотивациями).

4. Персонал знает и выполняет свои цели:

У директора есть и выполняется Actionplan (план действий) по достижению целей магазином и на каждого отдельного сотрудника.

1. В магазине есть кадровый резерв на каждую позицию.

Цели директора магазина:

1. Ввести строгий контроль расходования рабочего времени: ни часа без продажи! Если продавец поставлен в расписание, то в каждый час своей работы он должен осуществить, по крайней мере, одну продажу!

2. Выделить группу лучших продавцов, определить, какие значения показателей являются объективно достижимыми, и поставить их как ориентир для остальных продавцов

3. Производить регулярное поощрение и премирование лучших сотрудников

4. Выделить группу отстающих сотрудников, определить, что конкретно является причиной отставания: низкий темп работы, плохая конвертация, низкий сервис обслуживания клиентов

5. Провести работу с отстающими сотрудниками: поставить амбициозные, но достижимые цели для каждого из них, с целью приблизить их показатели к лучшим по магазину, в дальнейшей работе – по группе магазинов.

6. Если в показателях отстающих продавцов наблюдается резкий контраст показателей с остальными продавцами или отсутствие положительной динамики – заменить таких сотрудников.

Ключевые факторы успеха – прибыль:

Наша цель – увеличивать свою прибыль на 20% каждый год. В первую очередь большие деньги компании приносят магазины DreamTeam («Команда мечты»). Это такие магазины, в которых работают самые лучшие и высокоэффективные сотрудники, которые способны показывать сверхрезультаты.

Задача директора мотивировать сотрудников на выполнение индивидуального Dream плана и Dream плана магазина, а также увеличивать количество высокопродуктивных сотрудников.

Возможность получения наибольшей прибыли напрямую зависит от увеличения продаж. Продажи – это полностью работа торгового персонала. Чем больше сотрудник замотивирован, чем сильнее его интерес к работе, тем больше его продажи, соответственно тем больше продажи магазина в целом.

Помимо простой системы мотивации в рознице существует также мотивационная система «плата за сверхдостижения». Например, «ЗП чемпиона». Чемпион – категория продавца с продажами в месяц более 1200000 рублей (с НДС), а для частично занятых ребят эта сумма составляет 900 000 рублей (с НДС) Для таких продавцов меняется система мотивации. Например, в нашем городе также существует Чемпионский СУПЕР бонус в размере 300000 рублей. Для получения Чемпионского СУПЕР бонуса сотруднику необходимо в течение года продать на 17 миллионов рублей.

Проанализируем нововведение, связанное с оптимизированием рабочего времени персонала. В данном случае очень тяжело дать конкретную оценку этому процессу. С точки зрения управленческого звена компании желаемый результат достигнут. Эффективность выросла на 114%, хотя цель по росту – 20%. Здесь эффективность измеряется именно продажами, исключая оценку всех остальных процессов в магазине. Но при этом магазин несет издержки связанные с нехваткой персонала, нехваткой рабочих часов. Поэтому все остальные процессы в магазине порой останавливаются или выполняются не в срок.

На наш взгляд, возможность корректировки количества рабочих часов и количества персонала управленцами в магазинах могла бы сбалансировать процесс продаж со всеми остальными процессами в магазине.

Другой возможный путь усовершенствования эффективности рабочего времени, это введение частичной занятости. Частичная занятость дает возможность привлекать студентов. Количество рабочих часов полностью занятых сотрудников в соответствии с ТК РФ составляет 165 часов в месяц и 40 часов в неделю, у частично занятых сотрудников – 90 часов в месяц и 20 часов в неделю. При этом с экономической точки зрения частично занятые работники выгоднее для компании.

Так называемые частники работают в магазинах в выходные дни и в часы пик на буднях. Таким образом, мы не переплачиваем за часы «простоя», а получаем от сотрудников высокие продажи за меньшее время. План продаж у частников составляет 70% от плана, тем не менее, они понимают, что у них в 2 раза меньше времени сделать план, но план меньше всего на 30%, поэтому они демонстрируют очень высокую заинтересованность в выполнении плана и показывают более высокую эффективность, чем полностью занятые сотрудники. Управленческие должности, такие как директор магазина, заместитель директора магазина, администратор торгового зала не имеют частичной занятости.

С возможностью предоставлять частичную занятость, компания получит большой поток кандидатов, преимущественно студентов, которым очень удобно работать по такой схеме [7, с.54]. У сотрудников есть возможность совмещать работу с учебной или другой работой, и при этом получать достойную заработную плату. Сейчас немногие компании предлагают такого рода занятость, и это позволит компании ООО «Адидас» укрепить свои позиции одного из лидеров работодателей в нашей стране.

Выводы и заключение. В заключении можно сделать выводы, что основные проблемы стратегического планирования в компании ООО «Адидас» можно классифицировать по трем направлениям:

1. Стратегическое планирование товарной политики компании. Ассортимент ориентирован в основном на покупателей в возрасте до 40 лет, что

препятствует увеличению клиентской базы, состоящей из людей в возрасте от 40 лет и людей, носящих большие размеры.

2. Стратегическое планирование ценовой политики компании. Действующая система скидок в компании ООО «Адидас» является устаревшей, наряду с тем, что предлагают современные торговые предприятия. Это является барьером для привлечения новых покупателей и увеличения интереса уже существующих.

3. Взаимодействие центрального офиса и розничных магазинов в стране в процессе внедрения нововведений. Эта проблема носит масштабный характер и касается абсолютно всех процессов, проводимых в рамках стратегического планирования. На этапе внедрения и реализации имеющейся стратегии развития появляется риск несоответствия результатов, запланированных в центральном офисе с результатами, которые в действительности достигаются в розничных магазинах.

Для решения этих проблем была разработана стратегия институциональных изменений, способствующая совершенствованию каждого из отдельных направлений стратегического планирования компании ООО «Адидас».

Предложенная стратегия направлена на увеличение следующих показателей экономической деятельности компании ООО «Адидас»: чистая прибыль, повышение эффективности деятельности торгового персонала, увеличение клиентской базы покупателей, расширение торгового ассортимента и т.д.

Библиографический список

1. Игошин, Н. В. Инвестиции. Организация, управление, финансирование: учебное пособие / Н. В. Игошин. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 448 с.
2. Кирильчук О.В. Институциональные изменения как условие повышения конкурентоспособности экономики. - Теория и практика общественного развития, № 8 / 2015. - С. 32-34.
3. ООО "АДИДАС". - http://www.bis077.ru/magazin/sun_city_adidas/591138.
4. Черняков М.К. Алгоритм прогнозирования инвестиций // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. Международный научно-теоретический журнал. (Выпуск 1(2)/2012). - Новосибирск: 2012. - С. 118-123.
5. Черняков М.К. Инвестиционная привлекательность Новосибирска: рейтинговая оценка // Сибирская финансовая школа. Международный теоретический научно-практический журнал. (Выпуск 2/2012). - Новосибирск: 2012. - С. 136-140.
6. Черняков М.К., Черняков В.М. Применение метода «Управление по целям» к системе управления организацией // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. Международный научно-теоретический журнал. (Выпуск 3(14)/2015). - Новосибирск: 2015. - С. 19-22.
7. Черняков М.К., Чернякова М.М. Шпетнер Т.В. Информационная технология управления конкурентоспособностью предприятия / Информационные технологии в науке, управлении и образовании // Материалы заочной всероссийской научно-практической конференции (14-18 марта 2016 г.). - Новосибирск: ЧОУ ВО Центросоюза РФ СибУПК, 2016. - с. 96-102.

References

1. Igoshin, N. Investments. The organization, management, financing: a tutorial / NV Igoshin. - 3rd ed., Revised. and ext. - Moscow: UNITY-DANA, 2012. - 448 p.
2. Kirilchuk OV Institutional changes as a condition for improving the competitiveness of economy. - Theory and practice of social development, number 8 / 2015. - pp 32-34.
3. Company "ADIDAS" . - http://www.bis077.ru/magazin/sun_city_adidas/591138.
4. Chernyakov MK Investment prediction algorithm // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives. International scientific-theoretical journal. (Issue 1 (2) / 2012). - Novosibirsk, 2012. - pp 118-123.
5. Chernyakov MK Investment attractiveness of the Novosibirsk: // rating of Siberian financial school. International theoretical scientific and practical journal. (Issue 2/2012). - Novosibirsk, 2012. - pp 136-140.
6. MK Chernyakov Chernyakov VM Application of "Management by Objectives" to the organization's management system // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives. International scientific-theoretical journal. (Issue 3 (14) / 2015). - Novosibirsk, 2015. - pp 19-22.
7. Chernyakov MK, MM Chernyakova Shpetner TV Information technology enterprise competitiveness management / Information technology in science, management and education // Proceedings of the All-Russia correspondence scientific-practical conference (14-18 March 2016). - Novosibirsk: PEI IN Centrosoyuz RF SibUPK, 2016. - p. 96-102.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СЕГМЕНТИРОВАНИЮ РЫНКА РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ

Чугунова О.В., д.т.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Старовойтова Я.Ю., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Одной из наиболее значимых отраслей сферы услуг является сфера общественного питания; качественное ресторанное обслуживание является одним из существенных факторов организации досуга населения, способствует локализации спроса на услуги в России, предотвращая его удовлетворение за рубежом. Рассмотрена классификация сегментов рынка с позиции решения задачи их исследования (идентификации, профайлинга). Уточнено понятие сегментирования рынка: «Сегментирование рынка представляет собой последовательность двух процессов: процесса выделения отличительных групп потребителей, товаров, либо рынков меньшего ранга; процесса отбора групп, для которых разработка индивидуальных маркетинговых мероприятий могла бы быть целесообразна – которые соответствуют критериям существенности, стабильности, и заслуживают внимания с точки зрения возможного эффекта от маркетинговых усилий». Предложен методический подход к сегментированию потребителей ресторанных услуг, сочетающий применение анкетирования и экспертного опроса, позволяющий обеспечить верификацию количественных результатов исследования качественными методами. Предложена концепция специальных сегментов; под ними подразумеваются сегменты, обследование которых может быть выполнено при помощи самостоятельного (специального) метода или инструмента, уменьшающего охват основного исследования.

Ключевые слова: рынок ресторанных услуг, сегментирование, респондент, база сегментирования.

Abstract: The catering is one of the major service sector. The quality restaurant service is one of the fundamental factors of the public leisure arranging. It encourages satisfaction of the demand on services in Russia preventing its satisfaction abroad. The market segmentation classification from the standpoint of solving the problem of its research (identification and profiling) was concerned. The definition of the market segmentation was specified. The market segmentation is the process flow of both, the determination process of the distinctive consumer groups, goods or under-sized markets and the selection process of the groups that requires the development of the individual marketing procedures. The methodical approach to the segmentation of the restaurant service consumer combining the questionnaire use and the expert pole and permitting to provide the quantity research results verification by the quality methods was suggested. The special segments conception was offered. They are the segmentations that can be examined by the self (special) method or the instrument that reduces the major research scope.

Keywords: restaurant service market, segmentation, respondent, segmentation base.

Сегментирование рынка потребителей ресторанных услуг может дать существенные преимущества компании-владельцу: в случае ресторанного рынка особенно актуальна возможность фокусирования на тех или иных сегментах, разработки индивидуализированной стратегии маркетинга и маркетинг-микса применительно к каждому сегменту. Это объясняется крайней неоднородностью рынка ресторанных услуг; по этой причине информация, которая позволит ресторанной компании сузить круг поиска приоритетных направлений своих маркетинговых усилий, приобретает крайне существенное значение [5,6].

Наличие у ресторанной компании информации по характеристикам сегментов, по приоритетным потребностям потребителей каждого из сегментов позволит отобрать потенциально целевые сегменты, применительно к которым могут быть применены более точные методы маркетинговых исследований [7].

Поэтому целью исследования является выделение сегментов потребителей ресторанов (независимо от их ценовой категории) и факторов конкурентоспособности предприятий общественного питания, соответствующих указанным сегментам [11].

Говоря о существующих подходах к сегментированию рынка ресторанных услуг, необходимо отметить, что эта тема до сих пор не получила соответствующего ее значимости научного осмысления: академические работы, затрагивающие ее, крайне немногочисленны, в то время как специальная (отраслевая) литература не предлагает точек зрения, соответствующих современной методологии маркетинга [4,8,9,12].

Традиционно в индустрии гостеприимства выделяется несколько сегментов предприятий общественного питания по критерию характера оказываемых услуг и по критерию так называемого «среднего чека» (точная методика расчета которого, однако, как правило, не раскрывается):

- рестораны «фаст-фуд»;
- кофейни;
- кафе;
- столовые;
- пивные бары и рестораны;
- рестораны средней ценовой категории;
- концептуальные рестораны и т.д.

Поэтому в целях настоящего исследования возникает необходимость более четко ограничить охват исследования, приняв определенную трактовку понятия «ресторан».

Согласно ГОСТ Р 50762-2007 ресторан это предприятие общественного питания с широким ассортиментом блюд сложного изготовления, включая заказные и фирменные блюда и изделия; алкогольные, прохладительные, горячие и другие виды напитков, мучные кондитерские и булочные изделия, табачные изделия, покупные товары, с высоким уровнем обслуживания и, как правило, в сочетании с организацией отдыха и развлечений [3].

На наш взгляд факторами, которые позволяют четко отделить ресторан в традиционном понимании этой концепции от других типов предприятий общественного питания, являются:

- наличие официантского обслуживания;
- возможность приобрести полный обед (закуска, первое, второе, десерт, чай или кофе).

Таким образом, для целей настоящего исследования далее к ресторанам будем относить заведения с официантским обслуживанием, в которых можно приобрести полный обед (закуска, первое, второе, десерт, чай или кофе).

Такое определение исключает столовые при предприятиях, заведения фаст-фуда и стрит-фуда, предприятия общественного питания с неполной кухней. Следует отметить, что представленное определение не предполагает какого-либо ограничения и по стоимости отдельных блюд: квалифицирующим фактором является именно возможность приобретения полного обеда. Таким образом, исследование охватывает весь рынок ресторанных услуг в наиболее традиционной, на взгляд авторов, трактовке понятия «ресторан».

При этом мы не будем выделять те или иные «ценовые категории» ресторанов в связи с тем, что встречающиеся в литературе подходы к разделению ресторанов по «ценовым категориям» носят, как правило, крайне субъективный и нечеткий характер. А так же, так как целью исследования является сегментирование рынка ресторанных услуг в рамках «основной концепции» понятия сегментирования – т.е. сегментирование потребителей, а не самих предприятий питания.

Существенной особенностью рынка ресторанных услуг, осложняющей задачу его сегментации, является возможность участия одних и тех же потребителей в совершенно разных ситуациях покупки. С одной стороны, можно выделить ситуации, связанные с систематическим поведением клиентов ресторана – например, «бизнес-ланч», «вечер с друзьями» и т.д. Представляется, что в отношении подобных ситуаций интересующие исследователя сведения могут быть получены тем или иным методом самоотчета (подробнее соответствующие решения будут обоснованы далее по тексту).

С другой стороны, также могут быть выделены ситуации покупки, которые не связаны с систематическим потребительским поведением. В первую очередь, к этой группе можно отнести ситуации покупки, связанные с проведением крупных банкетов по существенным поводам – свадьбы, юбилеи и др. торжественные поводы.

Даже будучи одними и теми же лицами, клиенты, заинтересованные в организации крупного банкета по предварительной записи и клиенты, заинтересованные в приобретении ресторанных услуг, связанных с привычным для них повседневным поведением, могут руководствоваться различными мотивами, продемонстрировать разное покупательское поведение.

Ситуация осложняется тем, что по ситуациям покупки, не связанным с систематическим поведе-

нием – и в первую очередь, по ситуациям, связанным с проведением крупных банкетов, получение информации от респондентов методами самоотчета может быть затруднено в связи с тем, что потребители имеют недостаточно опыта для формулирования своих предпочтений – именно из-за несистематичности такого поведения.

Еще один фактор, осложняющий реализацию цели исследования – неспособность респондентов осознать и учесть в своих ответах некоторые существенные факторы конкурентоспособности ресторанных предприятий. Так, например, в одном исследовании, выполненном в форме опроса отраслевых экспертов, среди прочих был выделен как существенный такой фактор конкурентоспособности, как качественно функционирующая система вентиляции зала ресторана [2,11]. О важности такого фактора для человекопотока ресторана может быть известно специалистам отрасли, но не всегда – клиентам, которые не обязательно имеют опыт нахождения в заведениях с плохо работающей вентиляцией, либо недостаточно осознают данный мотив своего потребительского выбора – некоторые потребности могут быть неосознанны.

Кроме того, не являются очевидными и переменные сегментирования: потребители могут существенно различаться по множеству характеристик демографического, поведенческого и отношенческого характера, что потребует применения методов многомерных исследований.

Разработка методического подхода к исследованию ресторанный рынок требует решения следующих задач:

1. Обоснования решений о выборе баз сегментирования, которые должны быть использованы в исследовании. При этом необходимо принимать во внимание тот факт, что определенные методы (такие, как кластерный анализ) позволяют заранее четко переменные сегментирования не определять.

2. Обоснование решений о числе стадий исследования, соответствующих им баз сегментирования и методов исследования.

В итоге общая логика формирования методического подхода к сегментированию рынка ресторанных услуг может быть представлен в форме последовательности этапов (рис. 1).

В соответствии с представленной на рис. 1 логикой, разработан методический подход, включающий несколько этапов. В отдельных случаях параметры того или иного этапа, представленного на рис. 1, могут отличаться от представленных на схеме – например, при использовании вторичной информации (анализа литературы) заранее базы сегментации могут быть точно неизвестны.

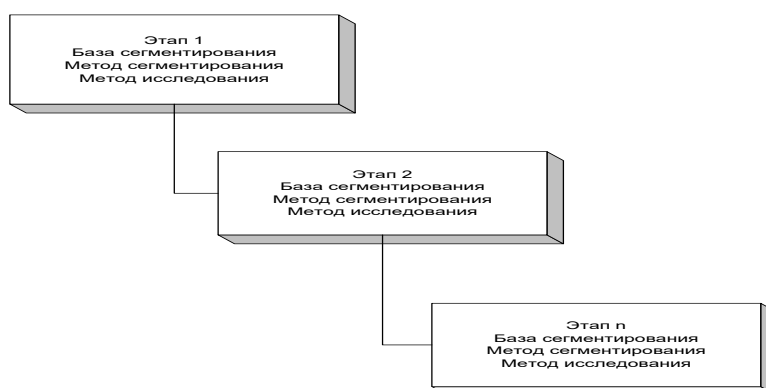

Рисунок 1 - Общая логика формирования методического подхода к сегментированию рынка ресторанных услуг

При разработке методического подхода к сегментированию рынка ресторанных услуг, полученный результат не должен учитывать особенности конкретного региона (города), чтобы исследование могло быть в дальнейшем воспроизведено в других регионах.

Кроме того, представляется целесообразным сформулировать следующие требования к разрабатываемому методическому подходу, которые обеспечили бы рациональное использование доступных информационных источников:

1. Должны быть исследованы вторичные данные – имеющиеся литературные источники. Как следует из специальной литературы по маркетинговым исследованиям, вторичные данные имеют целый ряд существенных преимуществ, основным из которых является относительно низкая стоимость их получения [1,15]. Однако вторичным данным свойственны и недостатки: кроме того, что цель, которой руководствовались другие исследователи при получении вторичных данных может не полностью соответствовать задачам проводимого исследования, качество данных и методология их сбора не всегда известны, имеется риск получения недостоверной и неточной информации [13]. Поэтому в рамках научного исследования вторичные данные могут использоваться как средство реализации предварительной стадии исследования – например, выделения наиболее существенных баз сегментирования, формирования гипотез о существовании тех или иных сегментов. В рамках настоящей работы исследование релевантных вторичных источников было представлено в первом разделе второй главы.

2. Целесообразно использовать мнения отраслевых экспертов – владельцев и управляющих ресторанных предприятий. Этот источник маркетинговой информации является ценным по очевидным причинам и относительно доступным с учетом специфики практической деятельности автора.

3. Получение от респондентов информации методами самоотчета в той или иной форме (например, устного либо письменного опроса) также имеет свои недостатки, несмотря на непосредственный доступ к потребителю ресторанной услуги. В частности, существует возможность получения недостоверной информации от респондентов вследствие целого ряда причин, среди которых: избирательное запоминание, забывание информации; недостаточный уровень вовлеченности в исследование; утомление респондентов; их добросовестное заблуждение при интерпретации вопросов, а также предоставление заведомо ложных ответов из-за субъективных причин [1,13]. К последним могут относиться желание приукрасить информацию о себе, нежелание участвовать в исследовании в сочетании с нежеланием прямо отказаться от участия в нем. Может иметь место и просто предоставление ложных ответов из побуждений, близких к хулиганским. В связи с этим целесообразно обеспечить сочетание применяемых информационных источников: использовать как информацию, получаемую от респондентов, так и результаты работы с отраслевыми экспертами.

В связи с этим нами предлагается следующий методический подход к сегментированию потребителей ресторанных услуг:

На первом, предварительном, этапе проводится кабинетное исследование, направленное на поиск существующих в литературе обоснованных научных позиций относительно сегментации по-

требителей рынка ресторанных услуг. То есть, на первом этапе принимается во внимание наиболее доступная информация.

На втором этапе проводится пилотное исследование, направленное на выявление наиболее крупных сегментов, которые можно выделить по особым критериям целей покупки; профайлинг этих сегментов.

Необходимо отметить, что при выборе базы сегментирования как набора переменных сегментирования для целей конкретного исследования может использоваться многоуровневый подход, когда на первых этапах применяются переменные сегментирования, позволяющие выделить наиболее значимые и легкие с точки зрения их идентификации сегменты; далее могут использоваться методы, направленные на идентификацию более узких сегментов [14].

На наш взгляд, эта логика нуждается в развитии. Мы предлагаем ввести в методологию маркетинговых исследований новый термин: «специальный сегмент».

Специальный сегмент рынка – это сегмент, одновременно соответствующий следующим признакам:

- сегмент соответствует требованиям сущности и стабильности;
- сегмент может быть четко выделен по одной из следующих переменных сегментирования:
 - по характеру особой ситуации покупки;
 - по особой, четкой цели совершения покупки даже в случае, когда переменные сегментирования в рамках решаемой задачи множественны и неочевидны;
- сегмент позволяет применить самостоятельный метод или инструмент исследования, уменьшая охват основного исследования;
- метод или инструмент, применяемый для идентификации и описания специального сегмента, является достаточно простым – таким образом, что идентификация специальных сегментов способствует упрощению задачи исследования.

Таким образом, **специальный сегмент** – это достаточно крупный и устойчивый сегмент покупателей (потребителей), выделенных по характеру особой ситуации покупки или особой цели совершения покупки, для идентификации которого может применяться самостоятельный метод или инструмент исследования, что уменьшает охват основного исследования и упрощает его. Тот факт, что те или иные потребители в определенных ситуациях покупки (потребления/использования) продукта относятся к одному из специальных сегментов, не означает, что эти потребители чем-то принципиально отличаются от других; он означает, что для их исследования в этой ситуации применим *специальный* метод, позволяющий уменьшить охват основного исследования. Иными словами, сегмент является специальным не с точки зрения характеристик потребителей, а с точки зрения используемого метода обследования данного сегмента. Применение концепции специального сегмента особенно удобно в тех случаях, когда потребитель относится одновременно к разным сегментам в разных ситуациях покупки. Например, многие лица, посещающие рестораны с целью отдыха, одновременно являются и «бизнес-ланчерами», что затрудняет исследование их потребительского поведения относительно ресторанных услуг вне рамок обеденного перерыва. Поэтому описать сегмент «бизнес-ланчеров» удобнее при помощи специального метода – в нашем слу-

чае, индивидуальных интервью с экспертами, которые постоянно работают с данным сегментом и хорошо знают покупательское поведение его представителей. Поэтому сегмент «бизнес-ланчеров» можно рассматривать как «специальный» с точки зрения используемого метода его профайлинга. А при опросе респондентов можно сконцентрироваться на ситуациях покупки, не связанных с «бизнес-ланчем».

Как правило, специальный сегмент – это сегмент, существование которого либо может быть надежно установлено по вторичным данным, либо очевидно для самого исследователя или для отраслевых экспертов, к которым исследователю относительно легко получить доступ.

Таким образом, выделяя один либо несколько специальных сегментов, мы упрощаем основное исследование за счет применения более доступных источников маркетинговой информации.

Еще один важнейший аспект, обуславливающий актуальность выделения специальных сегментов заключается в том, что их введение в исследование позволяет учесть несистематическое поведение потребителей, связанное с особыми ситуациями покупки услуги, например, такими, как: романтическое свидание, свадьба, банкет по случаю особого торжества и т.д.

Так, при использовании методов самоотчета или интервью, от респондентов (потребителей) можно получить ценную с точки зрения маркетолога информацию об их систематическом поведении – например, если они регулярно посещают рестораны для встречи с друзьями.

Однако если речь идет о несистематическом поведении – например, о проведении торжественных мероприятий, респондент может дать неточ-

ную информацию хотя бы по той причине, что он мог еще не иметь опыта использования ресторанной услуги для этой цели.

Поэтому ситуации, связанные с несистематическим поведением потребителей, по крайней мере, при решении задачи сегментирования рынка ресторанных услуг, представляется целесообразным выделить в «специальные» сегменты, которые могут быть исследованы при помощи отраслевых экспертов – управляющих и владельцев ресторанных предприятий. Поскольку последние буквально «систематически наблюдают несистематическое поведение» потребителей в особых ситуациях покупки, именно отраслевые эксперты являются удобным источником информации о «специальных» сегментах.

Вместе с тем, отраслевые эксперты в общем случае могут не иметь четкого представления о систематическом поведении того или иного конкретного потребителя – о его покупательском поведении вне рамок особых ситуаций покупки. Поэтому в общем случае данные о систематическом поведении потребителей, возможно, связанном с использованием услуг различных ресторанов, могут быть получены от них, а данные об особых ситуациях покупки целесообразно исследовать именно в разрезе предложенной концепции «специальных» сегментов (рис. 2).

Как видно из рис.2, предлагаемый нами подход означает, что специальные сегменты и сегменты, не относящихся к специальным, могут частично совпадать – иными словами, индивидуум, относящийся к одному или нескольким специальным сегментам, может также относиться к одному из «неспециальных».

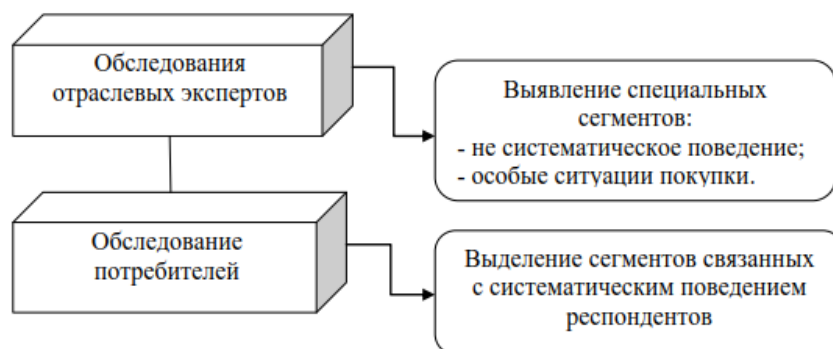

Рисунок 2 - Последовательное выявление «специальных» сегментов и сегментов, не относящихся к «специальным»

Этим признается, что потребитель может демонстрировать как те или иные схемы покупательского поведения в рамках «обычных» посещений ресторанов, так и участвовать в особых ситуациях покупки – таких, как бизнес-ланч или банкет. При этом его поведение в указанных случаях может отличаться в достаточной степени, чтобы он мог быть отнесен к разным сегментам одновременно.

Говоря о концепции специальных сегментов применительно к рынку ресторанных услуг, авторами выдвигается гипотеза, что на данном этапе будут выделены, в частности, следующие специальные сегменты:

- «Бизнес-ланчеры» – пользуются рестораном для решения проблемы еды в обеденный перерыв, часто предпочитают традиционные для ресторанной отрасли продукты «бизнес-ланч», представляющие собой обеды по сниженным ценам.

- «Банкетчики» – используют ресторан для проведения торжеств, юбилеев; отличительный признак данного сегмента – банкет организуется (заказывается и частично оплачивается) заранее; в сегмент не входят «компании» посетителей, посетивших ресторан без предварительной организации банкета. Часто требует либо отдельного зала, либо закрытия заведения для других клиентов.

- «Спортивные фанаты» – лица, посещающие рестораны для просмотра спортивных трансляций и распития напитков (как правило, пива). Характеризуется низким потреблением обычных блюд, требует либо отдельного зала, либо закрытия заведения для других клиентов.

Данный список не является исчерпывающим; остальные специальные сегменты будут выделены в ходе получения первичных данных. Однако уже из представленных примеров, на наш взгляд, очевидна оправданность предложенного термина

«специальные» сегменты – выделение клиентов с заведомо особыми, «специальными» потребностями упрощает план дальнейшего исследования.

Выделение «специальных» сегментов в контексте исследования (сегментирования) рынка ресторанных услуг, таким образом, позволит частично решить уже сформулированную ранее проблему – когда одни и те же потребители, в зависимости от ситуаций использования продукта, могут быть отнесены к разным сегментам.

Далее, в рамках основного исследования, появится возможность исследования лишь тех ситуаций покупки, которые не связаны с выделенными «специальными» сегментами – то есть, выделить искомые сегменты из множества «обычных» посетителей ресторанов. В качестве предлагаемого метода исследования для решения задачи выделения «специальных» сегментов предлагается метод индивидуальных интервью с отраслевыми экспертами – владельцами и специалистами ресторанных заведений (доступ к которым у автора имеется в рамках профессиональной деятельности). Метод именно индивидуальных, последовательно проводимых интервью целесообразно выбрать в связи со следующим:

- этот метод позволяет последовательно обсуждать с экспертами состав и характеристики интересующих сегментов;
- такой подход упрощает контакт с респондентами.

Также на данном этапе выявляются предпочтения и отличительные особенности, соответствующие тому или иному специальному сегменту и определяющие в конечном итоге факторы конкурентоспособности ресторана по отношению к данному сегменту.

На третьем этапе проводится основное исследование, связанное с получением информации от респондентов – непосредственных потребителей ресторанной услуги.

При выборе метода сегментирования необходимо учесть такие факторы, как сложность и множественность возможных баз и переменных сегментирования, которые могли бы потенциально использоваться.

Поэтому исследование на этой стадии целесообразно провести с использованием метода кластерного анализа, т.к. он позволит решить следующие задачи:

- выявить сегменты, существование которых может быть неочевидно в ситуации недостаточной определенности баз и переменных сегментирования;
- решить задачу отбора сегментов, соответствующих критерию существенности.

Основная цель данного этапа исследования – подробная сегментация основной массы посетителей ресторанов, не относящихся к «специальным» сегментам (либо выступающих в ситуациях, не относящихся к специальным сегментам).

При этом сегменты могут носить неочевидный характер – требуя одного из *post hoc* методов сегментации. Наиболее удобным здесь представляется метод иерархического кластерного анализа, поскольку позволяет построить иерархию кластеров. Это удобно с точки зрения последующего использования результатов исследования: располагая иерархической структурой сегментов, предприятие может варьировать уровень подробности своих маркетинговых программ, разрабатывая их либо для каждого кластера на нижнем уровне, либо для группы кластеров, в зависимости от особенностей конкретной ситуации.

Получение первичных данных для данного этапа исследования целесообразно проводить при помощи опроса – это единственный метод, практически применимый в данной ситуации, так как посредством метода наблюдения можно установить лишь очень ограниченный набор характеристик. Однако следует понимать, что любая процедура, связанная с получением информации от респондентов, потребует, как минимум, спецификации этой информации – то есть, постановки для респондентов вопросов, на которые они смогут легко дать однозначные ответы.

Формирование инструмента исследования, содержащего вопросы для респондентов, в случае применения одного из методов кластерного анализа потребует так или иначе предварительного решения о приоритетности тех или иных баз и переменных сегментирования.

Это необходимо для того, чтобы ограничить число вопросов, предлагаемых респондентам. В противном случае в ходе исследования можно столкнуться с целым рядом проблем – от нежелания сотрудничать со стороны владельцев либо управляющих ресторанных заведений и до утомления или нежелания давать точные ответы со стороны респондентов.

Поскольку цель исследования связана с разработкой методических рекомендаций для ресторанных предприятий, связанные с совершенствованием их маркетинговых стратегий с учетом результатов сегментирования рынка, особую значимость представляют базы сегментирования, связанные с характеристиками покупательского поведения и его мотивами.

Кроме того, демографические переменные требуются для профайлинга сегментов – установления демографических характеристик выделенных сегментов.

Таким образом, при подготовке инструмента исследования (анкеты) для целей кластерного анализа целесообразно использовать следующие базы сегментирования:

- Поведенческая база, к которой относятся такие переменные, как
 - частота использования,
 - сумма затрат и др.
- Характер приобретаемой выгоды:
 - искомая выгода и цель посещения;
 - ситуация использования и др.

Необходимо также отметить, что исследование является поисковым, основной вопрос исследования – «Какие сегменты существуют?». Следовательно, в рамках данного исследования не ставится задачи определения количественного соотношения представителей выделяемых сегментов: это будет зависеть от демографических характеристик той или иной территории (а рестораны средней ценовой категории обычно ориентируются на относительно небольшую территорию), поэтому данную задачу можно отнести к вопросам дальнейших исследований, которые могут быть выполнены заинтересованными ресторанными предприятиями применительно к тем территориям, на которых они работают.

В качестве метода исследования целесообразно выбрать письменный опрос в местах продаж; форма опроса определяется по согласованию с администрацией соответствующего ресторана (поскольку исследования отвлекают гостей от цели их визита, данный вопрос является очень чувствительным для рестораторов, и метод доступа к респонденту необходимо согласовывать в каждом конкретном случае). Некоторые примеры возмож-

ных методов получения данных представлены далее:

- Анкеты и ручки располагаются на столах; гостям в вежливой письменной форме предлагается по их желанию заполнить анкету во время ожидания.
- Анкеты могут вкладываться в счет.
- Анкета может заполняться во время ожидания по вежливой просьбе представителя ресторана и, соответственно, при согласии респондента и др.

На четвертом этапе результаты кластеризации обсуждаются с отраслевыми экспертами (владельцами и специалистами ресторанных заведений). Цель данного этапа – повышение качества интерпретации результатов кластеризации, принятие решений о том, с какой степенью подробности целесообразно выделять те или иные сегменты.

Таким образом, общая логика решения задачи подробного сегментирования потребителей ресторанных услуг представлена на рис. 3.

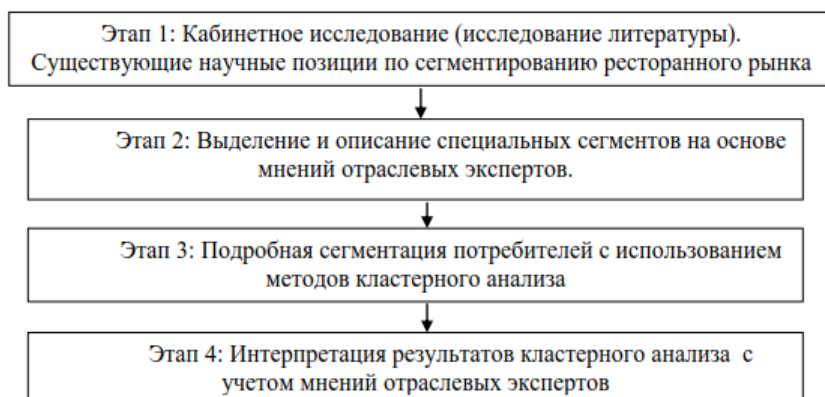

Рисунок 3 – Общая логика решения задачи подробного сегментирования потребителей ресторанных услуг

Библиографический список

1. Аакер Д., Кумар В., Дэй Дж. Маркетинговые исследования. 7-е издание: пер. с англ. - СПб.: Питер, 2004. - с. 841.
2. Губанкова Г. Победа демократии // Ресторатор. - 1(63), 2007. - с. 30-33.
3. ГОСТ Р 50762-2007 «Услуги общественного питания. Классификация предприятий общественного питания»
4. Золотарева Ю.В. Сегментация рынка ресторанных услуг // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2008. - №2. - с.74-81.
5. Костенюкова Г. А., Аничкина О. А. Ресторанный бизнес как составная часть общественного питания, проблемы и возможности на региональном уровне [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). - М.: Буки-Веди, 2013. - с. 50-52.
6. Папирян Г.А. Менеджмент в индустрии гостеприимства. - М.: «Эксмо», 2011, 287 с.
7. Разумовская А. Л.: PRO ДВИЖЕНИЕ / А. Л. Разумовская. - СПб.: Кафетория, 2012. - с. 321.
8. Реклама и продвижение товаров = Advertising communications and promotion management / Джон Р. Росситер, Ларри Перси; пер. с англ. под общ. ред. Л. А. Волковой. — СПб.: Кафетория, 2011. - с. 651.
9. Самарина, С. Реклама в коммерческой деятельности / С. Самарина, С. Калугина // Маркетинг. - 2013. - № 4. - с. 66-71.
10. Сёмкин В. В. Оценка роли маркетинговых механизмов в продвижении услуг общественного питания // Молодой ученый. - 2016. - №7. - с. 969-970.
11. Старовойтова Я.Ю. Сегментация рынка ресторанных услуг Екатеринбурга // Практический маркетинг. - 2011. - №3 (169). - с. 35-40.
12. Московский фьюжн [Электронный ресурс] URL: http://http://menu.ru/transformer/action__pv/id__353148/page__0.html
13. Churchill G. Iacobucci D. Marketing research: methodological foundations. Edition10. - South Western Educ Pub, 2009. - 604 p.
14. Dibb S., Simkin L. Marketing Planning: A Workbook for Marketing Managers. - South-Western Cengage Learning, 2008. - 227 p.
15. Macdonald M. Strategic marketing planning, Cambridge Marketing College lectures [Электронный ресурс] URL: www.marketingcollege.com.

References

1. Aaker D., Kumar V., Dehj Dzh. Marketingovye issledovaniya. 7-e izdanie: per. s angl. - SPb.: Piter, 2004. - с. 841.
2. Gubankova G. Pobeda demokratii // Restorator. - 1(63), 2007. - s. 30-33.
3. GOST R 50762-2007 «Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Klassifikaciya predpriyatij obshchestvennogo pitaniya»
4. Zolotareva YU.V. Segmentaciya rynka restorannyh uslug // Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: EHkonomika. - 2008. - №2. - s.74-81.
5. Kostenyukova G. A., Anichkina O. A. Restorannyj biznes kak sostavnaya chast' obshchestvennogo pitaniya, problemy i vozmozhnosti na regional'nom urovne [Tekst] // Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, oktyabr' 2013 g.). - M.: Buki-Vedi, 2013. - s. 50-52.

6. Papiryan G.A. Menedzhment v industrii gostepriimstva. - M.: «EHksmo», 2011, 287 s.
7. Razumovskaya A. L.: PRO DVIZHENIE / A. L. Razumovskaya. - SPb.: Kafetoriya, 2012. - s. 321.
8. Reklama i prodvizhenie tovarov = Advertising communications and promotion management / Dzhon R. Rossiter, Larri Persi; per. s angl.pod obshch. red. L. A. Volkovoj. — SPb.: Kafetoriya, 2011. - s. 651.
9. Samarina, S. Reklama v kommercheskoj deyatel'nosti / S. Samarina, S. Kalugina // Marketing. - 2013. - № 4. - s. 66-71.
10. Syomkin V. V. Ocenka roli marketingovyh mekhanizmov v prodvizhenii uslug obshchestvennogo pitaniya // Molodoj uchenyj. - 2016. - №7. - s. 969-970.
11. Starovojtova YA.YU. Segmentaciya rynka restorannyh uslug Ekaterinburga // Prakticheskij marketing. - 2011. - №3 (169). - s. 35-40.
12. Moskovskij f'yuzhn [EHlektronnyj resurs] URL: http://http://menu.ru/transformer/action__pv/id__353148/page__0.html
13. Churchill G. Iacobucci D. Marketing research: methodological foundations. Edition10. - South Western Educ Pub, 2009. - 604 p.
14. Dibb S., Simkin L. Marketing Planning: A Workbook for Marketing Managers. - South-Western Cengage Learning, 2008. - 227 p.
15. Macdonald M. Strategic marketing planning, Cambridge Marketing College lectures [EHlektronnyj resurs] URL: www.marketingcollege.com.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ КОНТРАКТНОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Шелковников С.А., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный аграрный университет

Кузнецова И.Г., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет

Самохвалова А.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Вахневич Н.И., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Поддубева И.С., Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрен дефицит кадров в сельскохозяйственной отрасли, нехватка квалифицированных рабочих профессий, специалистов АПК. В связи с этим, рекомендуется в качестве механизма по привлечению выпускников в отрасль модель по подготовки специалистов с высшим образованием в рамках целевого приема за счет средств работодателей. Совместная деятельность работодателей Новосибирской области и Новосибирского ГАУ направлена на подготовку высококвалифицированных кадров для аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: квалифицированные кадры для сельскохозяйственных организаций, целевая контрактная подготовка, качество подготовки специалистов, трудоустройство выпускников.

Abstract: the article describes the shortage in the agricultural sector, lack of qualified working professionals, agribusiness professionals. In this regard, it is recommended as a mechanism to attract graduates into the industry model for the training of specialists with higher education in the framework of target acquisition at the expense of employers. Joint activity of the employers of the Novosibirsk region and the Novosibirsk State Agrarian University aims at training highly qualified specialists for agrarian sector of the economy.

Keywords: qualified personnel for the agricultural organizations, the target contract training, quality of training, the employability of graduates.

На сегодняшний день перед экономикой стоит острая проблема в необходимости создания совершенно новых подходов к подготовке и переподготовке кадров. Одним из самых результативных инструментов является целевая контрактная подготовка.

Дефицит кадров в сельскохозяйственной отрасли является весьма серьезной проблемой для всей отрасли в целом. На сегодняшний день сельской местности необходимы работники со знаниями экономики, бухгалтерского учета, менеджмента, информатики, биологии и т.д. Несомненно, что квалифицированные специалисты являются залогом устойчивого развития экономики.

Современная молодежь является достаточно амбициозной и не желает связывать свою дальнейшую жизнь с проживанием в сельской местности.

Согласно официальным данным, только 29% выпускников Новосибирского ГАУ устраиваются в

сельскохозяйственные организации. Рассматривая динамику спроса на образовательные услуги высшего сельскохозяйственного образования, можно сделать вывод, что спрос на профессии, связанные с сельским хозяйством снижается, в то время как популярностью пользуются такие направления как экономика и инженерия (рисунок 1).

Анализируя подготовку специалистов ФГБОУ ВО Новосибирского ГАУ за период с 2007 - 2015 год, можно сделать вывод, что число студентов очного отделения уменьшилось на 22 %. Основной причиной снижения количества обучающихся является снижение рождаемости в 90 -е годы прошлого века, и как следствие уменьшение приема в учреждения профессионального образования. Помимо этого, причиной уменьшения количества абитуриентов является «непрестижность» отрасли, связанная с низким уровнем заработной платы специалистов.

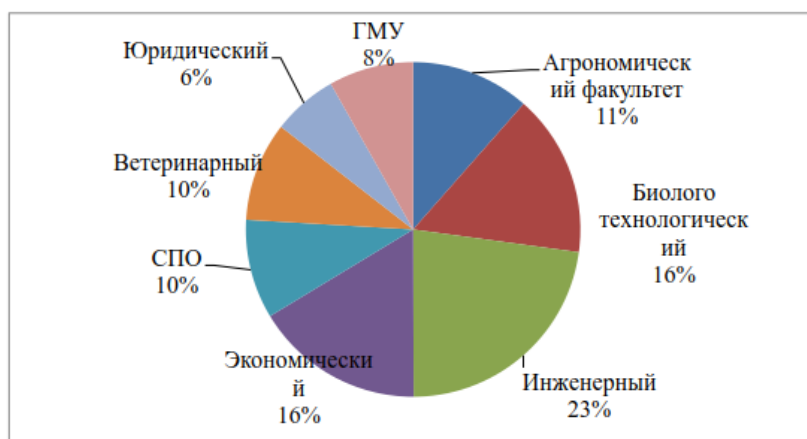

Рисунок 1– Распределение студентов по факультетам НГАУ в 2015 году

Негативное влияние на престижность сельскохозяйственной отрасли оказывает тяжелое экономическое состояние, в котором находятся подавляющее количество организаций АПК, а также условия, в которых приходится работать людям.

Удельный вес студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ за счет бюджетных средств ежегодно уменьшается. Так, за период с 2007- 2015 гг. их число снизилось на 24 %, коли-

чество студентов, обучающихся на коммерческой основе уменьшилось на 38%. На сегодняшний день 39 % студентов обучается за счет собственных средств.

За исследуемый период количество студентов, обучающихся по целевому контракту возросло почти в полтора раза, однако этого недостаточно, для успешного развития отрасли (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о контингента студентов с филиалами за 2007-2015 гг., чел.

Форма обучения	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Очное отделение									
Бюджетное финансирование	2350	2535	2773	2524	2431	2245	1548	1662	1809
В % от общего количества очного	36,5	40,5	49,5	44,6	47,5	39,9	30	30,4	36,1
Целевое финансирование	904	747	732	839	1080	1092	1586	1521	1206
В % от общего количества очного	14,0	11,95	13,08	14,84	21,1	19,45	30,72	29,1	24,1
Коммерческая форма	3187	2971	2092	2291	1607	2084	2028	2278	1988
В % от общего количества очного	49,4	47,5	37,38	40,52	31,4	37,11	39,29	41,7	39,7
Всего	6441	6253	5597	5654	5118	5615	5162	5461	5003
Заочное отделение									
Бюджетное финансирование	951	850	1151	1169	767	1039	769	740	1331
В % от общего количества заочного	14,9	12,7	17,2	16,8	13,1	17,9	15,5	17,2	24,8
Целевое финансирование	412	405	415	425	313	434	280	271	215
В % от общего количества заочного	6,4	6,1	6,2	6,1	5,3	7,4	5,6	6,4	4,0
Коммерческая форма	4980	5405	5094	5333	4770	4326	3892	3285	3810
В % от общего количества заочного	78,5	81,1	76,4	76,9	81,5	74,6	78,7	76,5	71,1
Всего	6343	6660	6660	6927	5850	5799	4941	4296	5356
Всего по вузу	12686	13320	13320	13854	11700	11598	9882	9757	10359

Для благополучной реализации проекта «Развитие АПК и обеспечения продовольственной безопасности страны» необходимо особое внимание уделить формированию и увеличению человеческого капитала, потому что внедрением новых технологий и их дальнейшей разработкой будут заниматься как нынешние работники, так и молодые специалисты.

Однако, цель аграрной политики должна заключаться не только в том, чтобы привлечь молодых и перспективных выпускников в отрасль, но и постараться сделать так, чтобы они остались жить и работать в сельской местности. Для того, чтобы добиться этого результата необходимо предоставить молодым специалистам определенные льготы и гарантии.

Эту проблему можно отчасти решить посредством целевой подготовки.

Число студентов, обучающихся заочно, также имеет тенденцию к уменьшению. Основная масса студентов заочников обучается за счет собственных средств. Необходимо заметить, что за рассматриваемый период объем бюджетного финансирования вуза сократился вдвое.

Итак, Согласно Постановлению Правительства РФ № 942 от 19. 09.1995 «О целевой кон-

трактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» целевая подготовка - это организация целевой контрактной подготовки специалистов в учреждениях среднего и высшего профессионального образования с целью удовлетворения потребностей предприятий, организаций учреждений в высококвалифицированных кадрах.

Начиная с 2000 года, университет активно способствует трудоустройству выпускников. В этом направлении принимаются как внутренние меры (в рамках вуза), так и внешние меры (территориальными администрациями сельских районов). В университете имеется отдел по трудоустройству выпускников, в котором находится база данных, содержащая информацию о наличии рабочих мест и работодателях. Необходимо заметить, что с каждым выпускником проводится индивидуальное собеседование о дальнейшем трудоустройстве.

В качестве механизма по привлечению выпускников в отрасль представлена модель по подготовки специалистов с высшим образованием в рамках целевого приема за счет средств работодателей.

Согласно, предложенной модели:

1. В начале года Учебное заведение (именуемое Вуз) направляет в районные администрации области списки направлений, по которым осуществляется подготовка в вузе.

2. Организация (именуемая Работодатель) направляет в районную администрацию заявку с перечнем требующихся специалистов.

3. Районная администрация, рассмотрев заявки работодателей, направляет в Вуз список абитуриентов, которые будут проходить обучение.

4. Работодатель заключает договор с каждым абитуриентом. В данном договоре прописываются права и обязанности сторон, ответственность за неисполнение обязательств по договору, срок действия договора, юридические реквизиты сторон.

Рисунок 2 – Модель подготовки специалистов с высшим образованием в рамках целевого приема за счет средств работодателей

После приказа о зачислении между вузом и каждым направленным студентом заключается контракт о целевой подготовке специалиста.

Работодатель обязуется:

- выплачивать во время обучения стипендию;
- обеспечить прохождение производственной практики и преддипломной практики;
- трудоустроить выпускника после окончания по профилю направления подготовки.

Студент берет на себя обязательства по освоению образовательной программы высшего профессионального образования, выход на рабо-

чее место в течение месяца после окончания обучения и обязательство проработать у Работодателя от 1 до 3 лет. В случае отчисления, расторжения контракта по инициативе до студента или отказа приступить к работе выпускник обязан возместить Министерству выплаченные по контракту денежные средства.

Модель подготовки специалистов с высшим образованием в рамках целевого приема за счет средств работодателей представлена на рис 2.

Исследование показало, что потребность в кадрах до 2020 года составляет 1490 работников (рисунок 3).

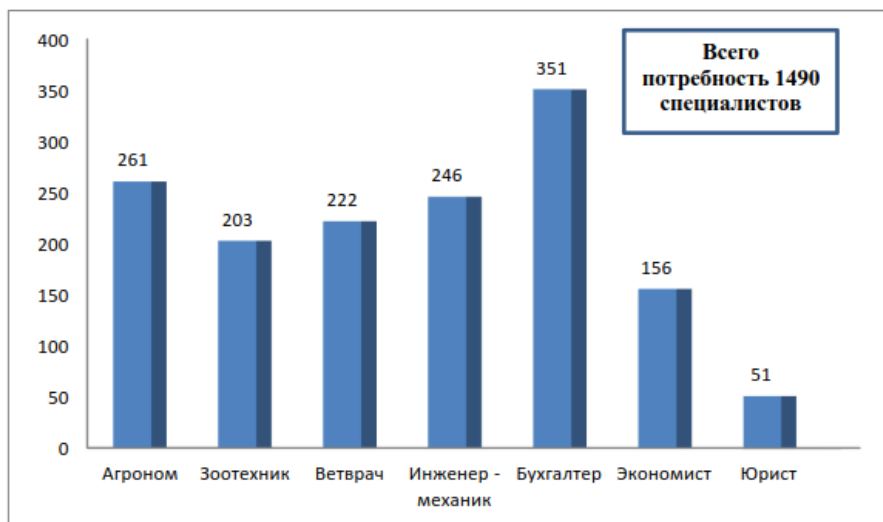

Рисунок 3 – Потребность в работниках Новосибирской области до 2020 года

Одним из главных направлений кадровой политики АПК является поиск и проведение профориентации среди молодежи. В школах необходимо проводить мероприятия по профориентации школьников, с целью дальнейшего обучения по целевому контракту. Очень важно добиться того, чтобы в аграрный вуз поступали только те моло-

дые люди, которые действительно хотят работать в аграрном секторе.

Проведенные расчеты показывают, что для профессиональной подготовки одного магистра, по целевому контрактному договору требуется 871 000 рублей, из которых 511 000 рублей — плата за обучение, 360 000 рублей — выплаты стипендии (таблица 3).

Таблица 3 – Затраты на обучение по целевому контрактному договору

Направление подготовки	Затраты вуза на обучение 1 бакалавра	Всего с учетом стипендии от направляющей организации	Затраты на обучение 1 магистра	Цена за магистратуру с учетом ежемесячной стипендии	Всего за 6 лет
Агроном	342 400	582 400	168 600	288 600	871 000
Ветеринарный врач	342 400	582 400	168 600	288 600	871 000
Зоотехник	342 400	582 400	168 600	288 600	871 000
Экономист, бухгалтер	322 549	562 549	154 350	274 350	836 899
Юрист	322 549	562 549	154 350	274 350	836 899
Инженер – механик	342 400	582 549	168 600	288 600	871 000

Таким образом, для успешной реализации программы кадрового обеспечения аграрного комплекса Новосибирской области до 2020 года тре-

буются материальные вложения в размере 742 361 642 рублей.

Таблица 4 - Материальные вложения для реализации программы кадрового обеспечения аграрного комплекса в 2010 г.

№ пп	Специальность	Потребность	С учетом стипендии (руб.)	Без стипендии (руб.)
1	Агроном	261	227 331 000	1 333 710 00
2	Зоотехник	203	176 813 000	103 733 000
3	Ветврач	222	1 933 620 00	1 134 420 00
4	Инженер - механик	246	214 266 000	125 706 000
5	Бухгалтер	351	293 751 549	167 391 549
6	Экономист	156	130 556 244	74 396 244
7	Юрист	51	4 268 1849	243 218 49
Итого по обл.		1471	1 278 761 642	742 361 642

Для закрепления выпускников на селе необходимо проводить меры по увеличению качества жизни населения, улучшению социальной инфра-

структуры, а также шире использовать целевую контрактную подготовку студентов.

Библиографический список

1. Кузнецова И.Г. Формирование основных компонентов человеческого капитала в индустриальной экономике. Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции 9-10 ноября 2015 г. North Charleston, USA – С. 187-191
2. Кузнецова И.Г. Проблемы формирования человеческого капитала в сельской местности региона. International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE» (Scientific and Practical Results in 2015/ Pro-

- spects for Their Development (December 23-24,2015, Abu -Dhabi, UAE).- 2016. -1 (5), Vol.1. – pp. 39-43.
3. Постановление Правительства РФ от 14.02.2008 г. № 71 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)».
 4. Постановление Правительства РФ от 19.09.1995 г. № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием».
 5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 56).
 6. Федеральный закон Российской Федерации от 22.08.96 г. №125-ФЗ «О высшем послевузовском профессиональном образовании».
 7. Шелковников С.А. Использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Новосибирской области / С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова // Экономика и предпринимательство. – №5 (ч. 1) (58-1). – 2015. – С. 289-292.
 8. Шелковников С.А. Условия развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона / С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6 (ч. 1)(59-1). -- С. 351-353.
 9. Шелковников С.А. Перспективы развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики / С.А. Шелковников, А.Л. Полтарыхин, И.Г. Кузнецова // Вестник Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы. – 2015. – №3. – С. 65-69.

References

1. Kuznecova I.G. Formirovanie osnovnykh komponentov chelovecheskogo kapitala v industrial'noj ehkonomike. Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 9-10 noyabrya 2015 g. North Charleston, USA – S. 187-191
2. Kuznecova I.G. Problemy formirovaniya chelovecheskogo kapitala v sel'skoj mestnosti regiona International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE» (Scientific and Practical Results in 2015/ Prospects for Their Development (December 23-24,2015, Abu -Dhabi, UAE).- 2016. -1 (5), Vol.1. – pp. 39-43.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.02.2008 g. № 71 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya (vysshem uchebnom zavedenii)».
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.09.1995 g. № 942 «O celevoj kontraktnoj podgotovke specialistov s vysshim i srednim professional'nym obrazovaniem».
5. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (st. 56).
6. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 22.08.96 g. №125-FZ «O vysshem poslevuzovskom professional'nom obrazovanii».
7. SHelkovnikov S.A. Ispol'zovanie chelovecheskogo kapitala v sel'skom hozyajstve Novosibirskoj oblasti / S.A. SHelkovnikov, I.G. Kuznecova, M.S. Petuhova // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – №5 (ch. 1) (58-1). – 2015. – S. 289-292.
8. SHelkovnikov S.A. Usloviya razvitiya chelovecheskogo kapitala v sel'skom hozyajstve regiona / S.A. SHelkovnikov, I.G. Kuznecova, M.S. Petuhova // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – №6 (ch. 1)(59-1). -- S. 351-353.
9. SHelkovnikov S.A. Perspektivy razvitiya chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore ehkonomiki / S.A. SHelkovnikov, A.L. Poltaryhin, I.G. Kuznecova // Vestnik Moskovskoj akademii predprinimatel'stva pri pravitel'stve Moskvyy. – 2015. – №3. – S. 65-69.

Содержание

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИИ КРИЗИСА Абросимова А.А., Новикова В.С., Рогозин М.В.	3
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Артамонова Ю.С.	6
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ Арутюнян С.А., Арутюнян А.А.	10
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО РОСТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ: ПРАВОВАЯ КОМПОНЕНТА Белый Е.М., Войт А.В.	16
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ИНФЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ Бобков Е.О., Михальченко В.В.	21
ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК Боброва Е.А., Мазур Л.В.	28
ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ИСТОЧНИКИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ Булетова Н.Е., Злочевский И.А., Суркова В.В.	37
МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА УРОВНЕ РЕГИОНА Веселовский М.Я., Гнездова Ю.В.	47
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ Голубев А.В., Пурыхова Л.В.	53
МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ Горбашко Е.А., Леонова Т.И., Прохорович В.Г.	57
ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕГИОНА Григорьев Н.В., Кузнецова И.Г., Самохвалова А.А., Керб О.М., Поддубева И.С.	62
ЭКСПЕРТИЗА И СЕРТИФИКАЦИЯ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ КАК ВНУТРЕННЯЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Гумеров Т.А., Козлова А.Т.	68
АНАЛИЗ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС Дауталиева Г.Н.	72
ЭКСПОРТНО-ПЛАТФОРМЕННЫЕ ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ Демина Ю.А.	75
УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ Евдокимова Е.Н., Степанов М.А., Степанова А.В.	85
КАФЕДРА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ Есмурзаева Ж.Б., Степанова Т.Ю.	92
СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Зайцева А.И., Сагдеева Л.С., Анисимова И.А.	96
ПРОЦЕДУРА ВНЕДРЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ Зоткина Н.С., Копытова А.В.	101
РОЛЬ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Исмоилов Х.А.	106
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ Исянбаев М.Н., Ахунова Л.Р., Чувашаева Э.Р.	108
СТРАХОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ РИСКОВ В ТУРИЗМЕ Кабирова А.С.	112
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ДЕСТИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ) Калькова Н.Н.	117
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Кузнецов А.В., Морунова Г.В.	122
ПРИНЦИП РАНЖИРОВАННОГО ВЫБОРА ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО МНОГОПРОЕКЦИОННОГО РЕШЕНИЯ Лапаева О.Н.	128
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	132

Маккаева Р.С.-А., Абубакаров М.В., Мажигова Е.М. НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	135
Маргиев В.З. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ И БИЗНЕС – ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПАНИИ	140
Марон А.И. СТРАТЕГИЯ РАЗРАБОТКИ И РЫНОЧНОГО ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	145
Мерданов М.К., Зарецкий А.П., Алехин М.Д., Гаджиева С.М., Балкаров А.Г., Пинчук А.В. ПРЕДПОСЫЛКИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УСЛУГ	152
Мешечкина Р.П., Шиленко С.И. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	157
Мирзоева Ф.М., Аксорова К.Х., Жаппуев З.Т. ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КБР Мирзоева	159
Ф.М., Аксорова К.Х., Жаппуев З.Т. [N.B. Статья отозвана, дата ретракции - 10.08.2019] ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ	163
Мищенко В.В., Мищенко И.В. ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СФЕРЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	169
Мищенко О.А., Мищенко А.В. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НОМЕНКЛАТУРЫ ИЗДЕЛИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ С НЕСТАБИЛЬНЫМ РЕЖИМОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИ УЧЕТЕ VAR	175
Моргунов А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	179
Морунова Г.В., Димиржиева Г.В. СИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	186
Некрасов А.И., Сырых Н.Н., Некрасов А.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ОСНОВЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ	190
Новиков С.В., Тихонов В.А. МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОТ ДЕФИНИЦИИ К МЕТОДОЛОГИИ	196
Полусмакова Н.С. МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «УРАЛКАЛИЙ» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	203
Пономарева С.В., Пестерева Т.А. МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ИХ ЧАСТИЧНЫЙ ПЕРЕВОД НА АУТСОРСИНГ	209
Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ ВЫБЫТИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	217
Попов А.Ю. СОВРЕМЕННОЕ ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ РОССИИ	225
Ребрина Т.Г., Силаева В.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	230
Секачева В.М., Скарюпина М.Б. НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	239
Семко И.А., Алтухова Л.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, МЕХАНИЗМ, ИНСТРУМЕНТЫ КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ	245
Соколенко В.В. ЭКВИВАЛЕНТНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	253
Соколенко В.В. МАРКЕТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ	257
Тарелкин А.А. АНАЛИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ	262
Тельных А.В. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КРИТЕРИЙ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	267
Уянаева Х.Б., Журтова М.В.	

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ СЕЛЬСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РЕС- ПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ Федотова Н.П.	272
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИ- ТИКОЙ Фомина А.Н.	275
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПО СИСТЕМЕ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» Хамхоева Ф.Я., Хамхоева М.М.	280
ИННОДИВЕРСИФИКАЦИЯ Черняков М.К., Чернякова М.М., Разомасова Е.А., Арутюнян Н.В.	283
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Черняков М.К., Сорокина Л.А., Ширяева Т.Ю.	288
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СЕГМЕНТИРОВАНИЮ РЫНКА РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ Чугунова О.В., Старовойтова Я.Ю.	291
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ КОНТРАКТНОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАД- РОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ Шелковников С.А., Кузнецова И.Г., Самохвалова А.А., Вахневич Н.И., Поддубева И.С.	298

Contents

THE USE OF LEAN MANUFACTURING TO OPTIMIZE PROCESSES AT ENTERPRISE IN CONDITIONS OF CRISIS	3
Abrosimova A.A., Novikova V.S., Rogozin M.V.	
THE FORMATION OF PRODUCTION AND EDUCATIONAL CLUSTER IN THE CONSTRUCTION COMPLEX OF THE PENZA REGION	6
Artamonova YU.S.	
IMPROVEMENT OF SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE ASTRAKHAN REGION	10
Arutyunyan S.A., Arutyunyan A.A.	
THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE CONCEPT OF INTEGRATED GROWTH OF HIGH-TECH INDUSTRIES: THE LEGAL COMPONENT	16
Belyj E.M., Vojt A.V.	
ASSESSMENT AND STABILIZATION OF THE INFLATIONARY PROCESS IN RUSSIA	21
Bobkov E.O., Mihal'chenko V.V.	
EVALUATION OF COST MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	28
Bobrova E.A., Mazur L.V.	
THE EVOLUTION OF THE SYSTEM OF STATE STRATEGIC PLANNING AT THE REGIONAL LEVEL: SOURCES OF DEVELOPMENT POTENTIAL	37
Buletova N.E., Zlochevskij I.A., Surkova V.V.	
THE MECHANISM OF RESTRUCTURING OF ENTERPRISES AT THE REGIONAL LEVEL	47
Veselovskij M.YA., Gnezdova YU.V.	
FEATURES OF BUSINESS SIMULATION GAMES IN QUALITY MANAGEMENT	53
Golubev A.V., Puryzhova L.V.	
THE MODEL OF COMPETITIVENESS OF OBJECTS OF SOCIAL AND PRODUCTION RELATIONS: THEORY AND METHODOLOGY	57
Gorbashko E.A., Leonova T.I., Prohorovich V.G.	
FACTORS OF IMPLEMENTATION OF THE HUMAN CAPITAL IN RURAL AREAS OF THE REGION	62
Grigor'ev N.V., Kuznecova I.G., Samohvalova A.A., Kerb O.M., Poddueva I.S.	
EXAMINATION AND CERTIFICATION OF THE FUND OF ASSESSMENT TOOLS AS INTERNAL QUALITY ASSESSMENT OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION	68
Gumerov T.A., Kozlova A.T.	
ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE EUROPEAN MONETARY SYSTEM FOR THE FORMATION OF CURRENCY AND FINANCIAL INTEGRATION IN THE EEU	72
Dautaliyeva G.N.	
EXPORT-PLATFORM FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE INTERNATIONAL ECONOMIC PRACTICE	75
Demina YU.A.	
MANAGEMENT OF REGIONAL CLUSTER SYSTEM INDUSTRY: BASIC APPROACH AND IMPLEMENTATION MECHANISM	85
Evdokimova E.N., Stepanov M.A. Stepanova A.V.	
UNIVERSITY DEPARTMENT AS OBJECT OF MANAGEMENT IN AGRARIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTION	92
Esmurzaeva ZH.B., Stepanova T.YU.	
ECONOMIC RESTRUCTURING AS THE MAIN DIRECTION OF DEVELOPMENT OF OLD INDUSTRIAL REGION (ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO REGION)	96
Zajceva A.I., Sagdeeva L.S., Anisimova I.A.	
THE PROCEDURE OF INTRODUCING A RATIONAL SYSTEM OF INCENTIVES	101
Zotkina N.S., Kopytova A.V.	
THE ROLE OF INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	106
Ismoilov H.A.	
TERRITORIAL SOCIO-ECONOMIC CLUSTERS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT	108
Isyanbaev M.N., Ahunova L.R., Chuvashaeva EH.R.	
INSURANCE AS THE MAIN INSTRUMENT OF PROTECTION MECHANISM, AND MANIFESTATION OF RISKS IN TOURISM	112
Kabirova A.S.	
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR ESTIMATING COMPETITIVENESS OF RECREATIONAL DESTINATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)	117
Kal'kova N.N.	
SOME PECULIARITIES OF CALCULATION OF FINANCIAL PROVISION OF MUNICIPAL SERVICES BY THE EXAMPLE OF LENINGRAD REGION	122
Kuznecov A.V., Morunova G.V.	
THE PRINCIPLE OF THE RANKED CHOICE MULTIVIEW MUTUALLY ACCEPTABLE SOLUTIONS	128
Lapaeva O.N.	
COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF FORECASTING OF LIVESTOCK DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)	132
Makkaeva R.S.-A., Abubakarov M.V., Mazhigova E.M.	
NEW INDUSTRIALIZATION – THE ONLY WAY OUT OF THE CRISIS IN THE RUSSIAN ECONOMY	135

Margiev V.Z. STRATEGY DEVELOPMENT AND BUSINESS PROCESS INNOVATION COMPANY	140
Maron A.I. STRATEGY DEVELOPMENT AND MARKET INTRODUCTION OF INNOVATIVE MEDICAL IMAGING SYSTEMS TO THE ENTERPRISE OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX	145
Merdanov M.K., Zareckij A.P., Alekhin M.D., Gadzhieva S.M., Balkarov A.G., Pinchuk A.V. PRECONDITIONS FOR COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE PRODUCTS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SERVICE SECTOR	152
Meshechkina R.P., SHilenko S.I. ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE POST-INDUSTRIAL WORLD ECONOMY	157
Mirzoeva F.M., Aksorova K.H., ZHappuev Z.T. ECOLOGICAL-GEOGRAPHICAL CONDITION OF AN ECONOMIC COMPLEX OF THE CBD	159
Mirzoeva F.M., Aksorova K.H., ZHappuev Z.T. TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF RURAL TERRITORIES OF THE AGRO-INDUSTRIAL REGION: THE SPATIAL ASPECT	163
Mishchenko V.V., Mishchenko I.V. THE INFLUENCE OF REGIONAL FEATURES ON THE FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF THE SPHERE OF HOUSING	169
Mishchenko O.A., Mishchenko A.V. THE DECISION ON THE FORMATION OF PRODUCT RANGE IN THE ENTERPRISE WITH AN UNSTABLE MODE OF OPERATION IN THE GIVEN VAR	175
Morgunov A.V. ACTUAL PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE SOCIAL INSURANCE FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION ABSTRACT	179
Morunova G.V., Dimirzhieva G.V. THE SYSTEM OF TECHNICAL MAINTENANCE OF ELECTRICAL EQUIPMENT IN AGRICULTURE	186
Nekrasov A.I., Syryh N.N., Nekrasov A.A. STATE SUPPORT OF INNOVATIVE CLUSTERS ON THE BASIS OF SPECIALIZED INFORMATION CENTERS DEVELOPMENT	190
Novikov S.V., Tihonov V.A. THE MARKETING ASPECT OF COMPETITIVENESS OF HUMAN CAPITAL: FROM DEFINITION TO METHODOLOGY	196
Polusmakova N.S. THE METHODOLOGY FOR DETERMINING THE FAIR VALUE OF FINANCIAL ASSETS OF PUBLIC JOINT STOCK COMPANY "URALKALI" TO INCREASE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	203
Ponomareva S.V., Pestereva T.A. THE BUSINESS PROCESSES MODELING OF A MANUFACTURE COMPANY AND THEIR INCOMPLETE MOVING-OUT TO OUTSOURCING	209
Ponomareva S.V., Serebryanskij D.I. ACCOUNTING AND TAXATION DISPOSAL OF FIXED ASSETS: CHARACTERISTICS AND FUTURE TRENDS	217
Popov A.YU. MODERN CUSTOMS LEGISLATION AS A REFLECTION OF THE ECONOMIC AND POLITICAL POSITION OF RUSSIA	225
Rebrina T.G., Silaeva V.V. SOME ASPECTS OF THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM OF SUPPORT OF AGRICULTURE OF THE KEMEROVO REGION	230
Sekacheva V.M., Skaryupina M.B. DIRECTIONS OF FORMATION ORGAISATIONAL CULTURE	239
Semko I.A., Altuhova L.A. METHODOLOGICAL APPROACHES, MECHANISM, TOOLS OF QUALITY MANAGING TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT IN THE FAR EAST	245
Sokolenko V.V. THE EQUIVALENT REMUNERATION AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE	253
Sokolenko V.V. MARKETING OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS	257
Tarelkin A.A. ANALYSIS OF EXPERIENCE OF INTEGRATION OF TIMBER INDUSTRY THE ENTITIES IN RUSSIA	262
Tel'nyh A.V. QUALITY OF LIFE AS THE CRITERION AND ESSENTIAL ELEMENT OF THE NEW ECONOMIC GROWTH MODEL	267
Uyanaeva H.B., ZHurtova M.V. STATE SUBSIDIZATION OF THE RURAL CONSUMER COOPERATIVES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA	272
Fedotova N.P. STRATEGIC GOALS AND OBJECTIVES OF THE MANAGEMENT OF THE REGIONAL INFORMATION	275

POLICY

Fomina A.N.

THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM "DIRECT-COSTING" 280

Hamhoeva F.YA., Hamhoeva M.M.

INDIVISIBILITY 283

CHernyakov M.K., CHernyakova M.M., Razomasova E.A., Arutyunyan N.V.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF TRADE ORGANIZATIONS 288

CHernyakov M.K., Sorokina L.A., SHiryaeva T.YU.

THE FORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACH TO THE SEGMENTATION OF THE MARKET OF 291

RESTAURANT SERVICES

CHugunova O.V., Starovojtova YA.YU.

IMPROVEMENT OF SPECIAL CONTRACT TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL FOR AGRICULTURE 298

OF THE NOVOSIBIRSK REGION

SHelkovnikov S.A., Kuznecova I.G., Samohvalova A.A., Vahnevich N.I., Poddueva I.S.

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата –представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С. (Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" 610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

The journal is included into the international abstract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2016
Подписано в печать 30.09.2016 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 36.
Отпечатано в типографии ИП Лукин А.С.

© The editorial board of " Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2016
Signed in print 09.30.2016,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 36.